ЕВГЕНИЙ

Таинство посвящения

ЕВГЕНИЙ
БЕРЕЗИКОВ

Таинство посвящения

Москва 1999

ББК 86.42
Б48

Б48 **Евгений (Березиков Евгений Ефимович)**
Таинство посвящения. — М., Терра-Спорт, 1999 — 496 с.

ISBN 5-93127-040-X

ISBN 5-93127-040-X

ОБ АВТОРЕ

Имя и дела Посвященного Евгения (Березикова Евгения Ефимовича) сегодня на слуху у миллионов жителей стран СНГ и дальнего зарубежья. Широко известны не только его книги, кинофильмы, живописные полотна, песни, но и те встречи более чем в пятидесяти городах, на которых он раскрывает слушателям законы Преображения Космоса и восхождения духа Человека.

Евгений Березиков прошел по земле во плоти удивительный путь. Сибирская заимка лесничего в Томской области, где он родился в 1935 году, война, детский дом, бродяжничество, служба в армии. Экскаваторщик, работник уголовного розыска, служащий партаппарата. Пять дипломов высшего и среднего специального образования, включая диплом кандидата юридических наук — свидетельство поиска им земных знаний. И, наконец, отшельничество — уход из мира в уединение и тишину, уход в познание таинств души, таинств Мироздания и обретения Бога. Местом отшельничества Е.Березиков выбрал отроги Памира. Путешествие в таинства души для Евгения началось летом 1991 года, еще в бытность Советского Союза, а завершилось осенью 1993 года, когда такое государство уже не существовало. И тут, как никогда, понадобилась крепость духа, которую. Евгений обрел в уединении в горах. Тысячи событий, миллионы ситуаций произошли с отшельником за эти годы, и самое главное — Евгений с благословения Господа Всевышнего прошел все семь ступеней Посвящения в тайны Большого космоса, о чем и повествуется в этой книге.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭТЮДЫ О НЕПОЗНАННОМ

Таинство жизни — в таинстве общения

С тех пор, как на Земле существует человек разумный, он пытается постичь Природу и Мироздание. Потребность насытить дух сильнее плотских желаний. Стремление познать суть законов Вселенной, осмыслить все, до сих пор непознанное — при всей кажущейся странности и пугающей ирреальности — на самом деле является состоянием человека, выражается ли это в научно-техническом поиске или личностном, глубоко духовном.

Особенно в последнее время в разных странах все чаще отмечаются случаи, выходящие за рамки привычного. О них пишут, мистика входит в моду, но так или иначе, мне кажется, все это — проявление постоянного развития той Субстанции, которая есть в нас и окружающем, живом и неживом, мире. Природа, создав Человека, никак не может быть «глупее», «меньше» его. Иначе говоря, желание малой частицы познать целое, в себе и вокруг, естественно и плодоносно.

Дальше всех в осмыслении контактов с непознанным пошли, казалось бы, писатели-фантасты. Но все же они часто не приближаются, а удаляются от истины, и происходит это потому, что размышления их сухо логичны, ибо не все они испытали на себе само это явление. Чтобы понять таинство параллельных миров, нужно испытать прежде всего таинство посвящения, приобщения к ним.

Когда по прошествии многих веков пребывания разумного существа на планете Земля мы задаем себе извечный вопрос: «Что есть человек?» — то, разумеется, не соотносим всерьез ответ с библейским текстом: «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, и по подобию нашему». Точно так же, как мы не воспринимаем буквально библейское сказание о том,

что «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безводна и пустынна и тьма над бездною, и дух Божий носился над водою, и сказал Бог: да будет свет, и стал свет, и увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы и назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро». Все это мифология, все это память человеческая, которая искала первопричины сотворения и законы мироздания, каждый раз исходя из объема знаний о природе, которым располагала. Но ведь и сегодня ответы на вопросы: что есть человек? что есть бытие? что есть Вселенная? — не являются сколько-нибудь исчерпывающими и полными. Приближение к истине, постижение истины разными путями продолжается.

Взявшись рассказать об особенностях своих многолетних поисков связей реального и потустороннего, я хочу последовательно раскрыть все то, что со мной произошло на этом пути, начиная с детского возраста, с того самого момента, когда я впервые ощутил вселение в мой организм загадочной энергии.

* * *

Человек, его сознание, душа проходят несколько стадий развития, каждый раз поднимаясь на новую ступень. Уже на первой ступени происходит слияние человека с землей и окружающей природой. Земля дает импульс к восприятию сущности Мироздания, она признает тебя своим сыном или дочерью. Таинство превращения зародыша в человека совершается в момент появления его из чрева. Именно с первым вдохом происходит подключение ко всем силам природы: к земному магнетизму, к тому энергетическому потенциалу, который наработали люди и, в первую очередь, родители, давшие тебе жизнь. Ребенок отпочковывается от живой клетки матери, выходит из-под влияния ее энергетического поля и становится самостоятельной земной и космической структурой. Через хаос многослойного биоэнергетического фона пробивается новая тоненькая ниточка, которая становится связующим звеном между ним и Вселенским Духом Природы. Душа активно взаимодействует с телом, с мозгом, который под воздействием души посылает импульсы Субстанции и принимает от нее энергию, пополняя свой собственный биоэнергетический потенциал, который и определяет сущность личности. Человек состоялся.

Первая ступень может длиться годы и десятилетия. Все зависит от среды, в которой живет и формируется Человек; от его воли, его сознания, силы желания постичь окружающее. Для каждого человека на этом этапе символом становится зеленый цвет, а знаком — Земля. Эту ступень проходят миллиарды людей, но не все переходят к следующему, второму этапу.

Чтобы подняться на эту новую ступень, Человек непременно должен доказать, что он есть разумное существо, ищущее, активно развивающее в себе потребность познания, желающее не только воспринимать все окружающее, но и нести природе добро. Дается это не просто: нужен огромный душевный труд — каждодневный, многолетний, целеустремленный. Человек должен с детских лет видеть границу между Добром и Злом и четко определять свою позицию. Только тогда есть перспектива перехода на более высокие ступени. Добро должно стать стержнем личности, ищущей истину в Природе.

Важную роль на первой ступени развития личности играет познание, потому первая ступень и называется — *Человек ищущий*. Взяв все лучшее от открытого и созданного, познавая как конкретные науки, так и Природу во всех ее проявлениях, подвергая все сомнению, нужно стремиться все же идти своим, глубоко индивидуальным путем; только в этом случае путь будет просветленным.

Вспоминая свои детские годы и оценивая первую степень, я могу сказать. что у меня было большое стремление к познанию природы во всем ее многообразии: от муравья до солнца. Я любил каждую букашку, каждое живое существо, в человеке мне хотелось видеть только доброе. Я был ребенком необщительным, старался уединиться, для меня любая лесная тропинка, любой лепесток были интересны, и я мог часами рассматривать траву, слушать пение птиц. И это не было чисто эстетическим интересом, просто удовольствием от общения с бесконечным разнообразием и красотой природы. Было еще нечто. Ведь каждая живая клетка, каждый организм несет свой энергетический заряд, каждое растение, каждое живое существо имеет свою программу, закодированную Космосом. А мы не знаем механизма общения живого с неживым на уровне биополя: человека с деревом, лесом, лугом. А насколько ведомы нам даже законы общения человека с человеком?..

Личность может взойти на вторую ступень и в пятилетнем, и в десятилетнем возрасте, но может достичь ее и в двадцать, и в тридцать лет. А может не переступить никогда. Человек не всегда сам отмечает этот переход. Тут нужно внутренне созреть; зрелыми должны быть энергетический потенциал, душевное состояние, умение общаться с Космосом.

Оглядываясь на пройденный путь, я могу определить, когда произошел мой переход с одной ступени на другую. Обязательно в жизни Человека должна быть особая отметина, которая укажет на этот переход. Это — всегда испытание, приобщение, посвящение... Так, переходя с первой на вторую ступень, человек испытывается воздухом и водой, ураганом, бурей или удушьем.

Ясновидящая Ванга, Вангелия Пандеева из болгарского города Петрича, перешла на вторую ступень в девятилетнем возрасте. Внезапно налетевший ураган поднял ее на большую высоту, отнес на расстояние нескольких сот метров и бросил наземь. Вот чем ознаменовался ее переход на вторую ступень. Возможность перехода на следующие ступени Вангелия открывала сама — своим отношением к жизни, к окружающим, своими поступками. Она по-своему познавала мир — и запредельное открывалось ей. Ясновидящая Ванга находилась на шестой ступени пути к Высшему познанию. Этого она достигла своим бескорыстием и истинным пониманием сущности Человека как составной части Природы.

Мой переход с первой ступени на вторую был несколько иным. В 1949 году, когда мне было 14 лет, примерно в середине декабря, я направился из совхоза «Пятилетие Узбекистана», что в 60 километрах от Ташкента, в районный центр Буку, чтобы отнести на базар и продать рис, который заработал поденным трудом. Решив сократить путь, не пошел проселочным трактом, а спустился на пешеходную тропу, которая вела к речному броду. Все было запорошено тонким слоем снега. Я нашел место, где речка раздваивалась на рукава, а посередине была большая песчаная коса. Тут и решил переходить вброд. Раздевшись и водрузив одежду и мешок с рисом на голову, вошел в ледяную воду. Благополучно добравшись до косы и несколько отдышавшись, двинулся ко второму рукаву. Течение здесь, как всегда, было спокойным. Но стоило мне сделать шаг и ступить на песчаное дно, как вдруг вода забурлила, закрутилась воронкой, меня с силой потяну-

ло вниз, потащило, опрокинуло и я оказался в воде вниз головой. Но почему-то не было ни страха, ни растерянности. Я удивительно спокойно старался сориентироваться, переменить положение. Вода перестала казаться ледяной, она не захлестывала, а позволяла поддерживать тело вертикально, голова гудела, будто я подключился к какому-то мощному энергетическому каналу, который следил за равновесием духовным и телесным. Через какое-то мгновение я благополучно выбрался на берег, но, как я уже говорил, холода и усталости не чувствовал. Наоборот, ощутил большой прилив сил, тело горело. Естественно, рис и одежда вымокли, но мне ничего не оставалось, как напялить на себя мокрое, лишь выжав, сколько хватило сил. Пока я бежал 3-4 километра, тело согрелось, на ходу высохла одежда, и когда я подошел к базару, то был уже абсолютно сухим и, к моему удивлению, рис не был даже влажным. Конечно, долго раздумывать над случившимся в то время не пришлось, но я отчетливо чувствовал, что энергия, вселившаяся в меня в водной круговерти, принесла посвящение в какое-то новое состояние.

Мне известен случай, когда переход со ступени на ступень произошел во сне — через удушье, когда легкие наполнились до краев и все тело распирало как бы от огромного воздушного потока, который человек внезапно стал пропускать через легкие. Может это происходить и по-иному. Но все же для первого этапа характерно посвящение воздухом, водой, ураганом, вихрем и любой другой природной стихией.

На второй ступени человек становится существом, активно воспринимающим импульсы, посылаемые мирозданием. Это могут быть импульсы Космоса, окружающей природы, исходящей от людей. Человек подключается к иным системам, у него появляются страстное желание и, главное, совершенно новые возможности познавать мир. Его символом становится желтый цвет, а знаками — Воздух и Вода, которые продолжают влиять на его формирование. Вода — это не просто жидкость, спокойно текущая по земной глади, она активно общается с недрами земли, вынося на поверхность и передавая человеку их содержимое. Человек, потребляя воду, просто вдыхая воздух, становится сильнее и мудрее. Но это происходит лишь тогда, когда он осознает, что это магический ритуал, и вникает в его суть. На Востоке есть правило: когда человек со-

вершает омовение из какого-то источника или сосуда, он никогда не отряхнет с рук оставшуюся влагу, потому что резким движением он может стряхнуть энергию, только что перешедшую к нему через воду. На Востоке руки осторожно потирают одна о другую и мягко промокают тканью...

Во вторую ступень посвящены сотни миллионов людей. Они ищут пути общения с непознанным сознательно, понимая, что только таким образом могут продвинуться вперед в разгадке вселенской тайны, разгадке самих себя. Но если, находясь на этом пути, человек начинает злоупотреблять обретенными знаниями, используя их корыстно, развитие способностей затормаживается, а иногда исчезает все наработанное в общении с непознанным. Если же человек продолжает поиск и поиск идет через его душу, проявляясь в добрых бескорыстных делах, то непознанное все более раскрывается, как бы само идет тебе навстречу. Находиться на второй ступени можно долго. Я, например, пребывал на ней 20 лет, с 1949 по 1969 годы, до того момента, когда получил возможность перейти на третью ступень.

На третьей ступени происходит испытание, посвящение Огнем. Внезапно сгорает все дурное, ненужное. Остается и закаляется, как бы проходя испытание на прочность, все то, что в дальнейшем поведет личность человека и его дух к вершинам познания.

Итак, переход на третью ступень произошел у меня в 1969 году. Случилось это так: в моем доме установили газовый аппарат, который обогревал квартиру и подавал горячую воду на кухню и в ванную. Когда однажды я зажег его, произошел настолько сильный взрыв, что находящаяся рядом газовая плита влетела вверх, пробила потолок и упала рядом со мной, проломив пол. Все предметы были разметаны взрывной волной, помещение кухни полыхало. А вокруг меня будто образовалось невидимое защитное поле, я был как бы отгорожен от огня и удара воздушной прослойкой. Вмиг все стихло, и я остался стоять посреди развороченной кухни. Страха не было, лишь какое-то гудение во всем теле. Ни ожогов, ни шока не было. Я понял, что получил новый мощный прилив энергии. Осталось ощущение какой-то неземной атмосферы, будто в те секунды, пока полыхало пламя и все вокруг рвалось и разлеталось, я побывал в Космосе. Такое состояние продолжалось около десяти дней. Посвящение может проис-

ходить несколько иначе: выстрел, холодное оружие, автокатастрофа...

На третью ступень переходят сотни тысяч людей. На третьей ступени и после человека ожидает еще много препятствий в восхождении к познанию Вселенской Субстанции, к познанию истины Природы. Это нелегкий путь. Но если появился интерес и еще более возрастает стремление к познанию, то все, что человек делает и что с ним происходит, кажется ему не столь трудным, хотя физические перегрузки на самом деле огромны. *На этой ступени человек грезит желанием познать космические дали, глубинные состояния души, все многообразие ее проявлений. Он переходит в некое новое состояние, становится всечувствующим. Ему открываются и земные видения, и космические; он уже знает о существовании параллельных миров, даже порой соприкосается с ними. Характерным для третьей ступени становится красный цвет — цвет борьбы, активного воздействия на окружающее.* Но этот цвет, это состояние таит в себе и огромную опасность: здесь легко сменить знак плюс на минус, и борьба может стать самоцелью... Потому должен возрасти и необходимый нравственный самоконтроль. Знак — Железо.

Третьей ступени достигают многие ученые, поэты, писатели, композиторы, художники, священнослужители, талантливые врачеватели, государственные деятели.

На следующую, четвертую, ступень выходят лишь тысячи людей, потому что большинство из тех сотен тысяч, которые дошли до третьей ступени, отступают либо не выдерживают возрастащих испытаний, встречающихся на жизненном пути за период пребывания на третьей ступени познания Вселенской Субстанции.

При переходе с третьей на четвертую ступень человек испытывается холодом. Символическим цветом становится черный — знак перехода через черный коридор испытаний. Для меня он был очень труден. Подробно об этом дальше, а здесь лишь хочу сказать, что волею Субстанции я поднялся к горам Памира, пройдя через многие магические точки планеты. Побывал я и около египетских пирамид, где постиг дух сфинкса, дух высшего Космоса. Люди, жившие пять тысяч лет тому назад, знали многое и сумели сохранить тайну в пирамидах, откуда и сейчас исходит субстанция общения с непознанным. Уж на что в те годы было трудно совершать

зарубежные поездки, тем более в Египет, а мне все же удалось, ибо это было одним из обязательных условий восхождения на новую ступень познания Вселенской Субстанции, одним из его важнейших элементов.

В 1979 году мне было суждено перейти со ступени на ступень, подвергнувшись новому серьезному испытанию — падению. Лошадь внезапно сбросила меня, и я получил сотрясение мозга с кровоизлиянием. Побывал в состоянии клинической смерти. После этого — почти целых восемь месяцев на больничной койке. Вот с таким трудом преодолел я очередное посвящение. Интересно, что уже за несколько суток до этого момента я чувствовал прилив новой энергии, все мое существо напряглось в ожидании. И наступил день, когда высоко в горах, у ледника Федченко, где все всегда укрыто льдом и снегом, я прошел через испытание холодом — космическим холодом планеты Земля.

На четвертой ступени человек становится просветленным, всепонимающим, он уже в состоянии масштабно, глубоко и ясно анализировать то, что творится в нем, то, что случается вокруг. И все происходящее может вписать в систему закономерностей Космоса. Он осознает запредельное.

Контакт с потусторонним существом, которого я назвал Хранителем, оказался для меня важнейшим в дальнейшем движении к познанию Вселенной, Вселенской Субстанции. Но я был не единственным, кто вступил в общение с непознанными существами. До меня в такие контакты вступили и другие люди Земли, которые также поднялись на четвертую ступень.

Испытание холодом при переходе на четвертую ступень — это не обязательно стресс, переживаемый в горах. Испытание холодом — это и испытание близостью смертью, а она может являться нам в разных обличьях и при различных обстоятельствах. Ведь человек, встречаясь со смертью, приоткрывает дверь в запредельный мир и заглядывает в него. В этот момент выясняется, способен ли он спокойно войти туда, способен ли выдержать напряжение. Если, обладая уже тремя ступенями Высшего Познания, человек выработал в себе духовную строгость, мощный энергетический каркас, проложил достаточно сильный канал связи с космической энергией, — ему ничто не грозит. Такой человек остается жить полноценной жизнью, но уже посвященный в высшую ступень.

И здесь вернейшим критерием опять-таки остаются бескорыстие и доброта. Находящийся на четвертой ступени лишь тогда будет следовать дальше, если он всю линию поведения станет строить на такой основе. То, что он делает на людях либо наедине с самим собой, должно подчиняться законам Вселенской Субстанции и способствовать дальнейшему продвижению к вершинам познания, нравственности и физического совершенства.

Чем выше ты поднимаешься, — и это следует осознавать, — тем опаснее духовные препятствия, которые необходимо одолевать. За годы пребывания на четвертой ступени черные силы не раз приходили мне в видениях, не раз пытались приобщить меня к своим деяниям. Я присутствовал при посвящении в дьяволы человека, и этим испытывался мой собственный дух. Но, не отвергая этих видений и соблазнов, нужно найти в себе силы превозмочь их, оказаться духовно сильнее, не идти за ними, а стать сильнее — лишь тогда можно победить и оказаться над злом, а не внутри него. Сейчас я знаю, что силы черной энергии существуют, находятся рядом, в параллельной жизни, знаю их составляющие, но воспринимаю их с сознанием собственной светлой силы, потому что дух познания Вселенской Субстанции во мне главенствует и определяет все мои поступки и размышления — как на Земле, так и в Космосе.

На пятую ступень из одновременно живущих переходит лишь несколько сотен. Они подошли к этой черте благодаря своей настойчивости в преодолении испытаний, благодаря всему пережитому и ясно осознанному. Пятая ступень характеризует человека как всевидящего, свободно входящего в Космос и посещающего параллельные миры. Цвет — белый. Символ — Небо. Потому что именно на этой ступени впервые человек отрывается от земли и для него земля и небо становятся равными сферами для тела и духа.

У меня переход на пятую ступень произошел 18 ноября 1989 года, в день приезда в Чехословакию, в Карловы Вары.

Как это бывало и раньше, приближение нового испытания, означающего восхождение на новую ступень, я почувствовал за несколько дней. Я сосредоточился на себе, на своих ощущениях. Состояние можно охарактеризовать как взгляд, направленный внутрь. Все внешнее, суетное отошло на вто-

рой план; остались только тело и дух, объединенные одним — напряженным ожиданием.

Приехав в Карловы Вары, я на следующий день свалился с высочайшей температурой, причем никаких признаков простуды не было. Есть я ничего не мог. В таком состоянии я находился более трех суток. 18 ноября в четыре часа дня я был посвящен в новое состояние — открылся канал космического видения, и я с открытыми глазами вышел в космическое пространство. Находился я там более четырех часов. Тело мое оставалось в постели, а дух ушел в иные миры. Контролируемый выход в Космос именно в состоянии бодрствования представляется мне необходимым условием для перехода с четвертой на пятую ступень. Именно на этой ступени человек познает стуруктуру параллельных миров и составных частей Мироздания. Это позволяет ему четко определить свое истинное место в Природе, а также наиболее верную линию поведения как живого мыслящего существа. То есть наступает не только период беспристрастного анализа как физических, так и духовных законов Мироздания, но и появляется способность при помощи сил магии воздействовать на эти законы. Однако на этой ступени человека подстерегают и невероятные трудности. Стоит ему переоценить свои силы или же соблазниться на использование тех запредельных сил, которые стали ему подвластны, в каких-то своекорыстных, эгоистических целях, как он может в один момент сгореть от мощного удара энергии Вселенской Субстанции (инфаркт, инсульт, слепота, шизофрения). Уберечь от этого нежелательного срыва может только чувство меры в пользовании тем, что вложил в него высший Дух Природы. На пятой ступени ответственность за действия, поступки и даже мысли (а, как известно, мысль материальна и может — так же, как и поступок, — свершить невероятное) становится неизмеримо выше и строже.

Но самые трудные испытания мне пришлось пережить при переходе с пятой на шестую ступень. В ноябре 1990 года, почти ровно через год после событий в Карловых Варах, когда я впервые был удостоен посещения параллельных миров и пережил переход на пятую ступень. Тогда, описывая свое состояние, я сделал такой вывод: «Сейчас впереди у меня долгий и трудный путь прохождения пятой ступени, требующий новых сил, новых страданий, новых переживаний. Но будут и открытия, а ради этого стоит жить».

Как видно, я собирался проходить пятую ступень по крайней мере в течение нескольких лет, а может, и целого десятилетия. Но случилось непредсказуемое: уже 9 ноября 1990 года я внезапно, в параллельных мирах, куда был допущен физически, прошел ритуал посвящения перехода на шестую ступень. Это произошло следующим образом (описываю здесь вкратце, ибо этому событию будет посвящена целая глава). Передо мной в параллельных мирах, на горизонте, внезапно раскрылся небосвод, и я увидел гигантское распятие и на нем — Иисуса Христа. Его магический взгляд буквально завораживал. От этого взгляда я ощутил невиданной силы поток энергии, который заставил меня внять мысли, владевшей Спасителем. Она, как и две тысячи лет тому назад, была проникнута заботой о судьбе человечества. Стоявшие у подножья распятия апостолы подошли ко мне и приступили к ритуалу посвящения: обрили голову, заставили омыть ноги и лишь затем допустили приблизиться к распятию. Но сколько б я не шел к Нему, Иисус Христос все время удалялся от меня. И когда мои силы были уже совсем на исходе, от распятия по повелению Спасителя в мою сторону направился Богочеловек. Он был одет в золотистый плащ с синими звездами, с посохом в руке и серебристым полумесяцем на головном уборе. Подойдя, он вытянул руку и, положив мне ее на плечо, тихо сказал: «Приблизишься к Спасителю только тогда, когда станешь таким же безгреховным, как и он. Для начала очистись от дурных людских привязанностей: алчности, чревоугодия, всеядия, корысти, гордыни, себялюбия и всего того, что в тебе живет как в земном похотливом существе. И если выдержишь это испытание, то на Земле начнет свой отчет новая астральная эра летоисчисления — в 1991 году наступит ее первый год. Это станет спасением всего человечества от грядущего конца света — Апокалипсиса. Тебе об этом будет подан особый на то знак Неба».

Таким образом, переход с пятой на шестую ступень для меня явился посвящением в параллельных мирах и испытанием на отрешение от каких-либо земных отрицательных качеств, которые всю жизнь сопровождают человека в той или иной степени.

Избавиться от всего этого не так-то просто, ибо все это прочно живет в каждом. С большинством отрицательных качеств я постепенно расставался на протяжении многих лет, как только стал подключенным. Но самым трудным оказалось плотское желание. И все-таки и его я победил, хотя с

большими осложнениями. Смысл этой перы таков: посвященный человек не может одновременно направлять энергию и на удовлетворение плотских желаний, и в более высокие духовные центры.

Перед тем как покинуть параллельные миры, со мной произошло еще одно чудо. Спаситель передал мне магическую метку — «Глаз мироздания». На ней изображены планета Земля, Солнце, Луна и параллельные миры.

31 декабря 1990 года в 12 часов дня в храме Высшего Духа я принял земное посвящение в Верховные Астралы. А в феврале 1991 года, 21 числа, Богочеловеком мне был подан магический Знак о том, что мое посвящение принято Высшим Духом Вселенской Субстанции. Символ этого небесного Знака состоял в том, что дарованная мне магическая метка «Глаз мироздания» из параллельных миров была на моих глазах взята со стола Богочеловеком и наложена на появившуюся в его руках географическую карту — на то самое место, где я в 1979 году был впервые подключен к Космосу в горах Памира. И после того, как метка легла на определенный участок на карте, Богочеловек твердым голосом произнес: «Это твой дальнейший путь».

Далее мне было сообщено, что с января 1991 года на земле начинается *эра астрального летоисчисления* — эра спасения человечества.

Так состоялось мое посвящение на шестую ступень. Символика цвета на шестой ступени — синий. Человек становится всеизлучающим. Он, где бы ни находился, постоянно отдает энергию добра людям. Знак — Космос.

На седьмую ступень из сынов Земли шагнули великие пророки: Кришна, Заратустра, Будда, Моисей, Иисус Христос и Мухаммед. Об их божественной святости и жизненном пути написано много книг, и еще будет не одно сказание.

В предлагаемом повествовании я делаю попытку рассказать лишь о том, что пришлось испытать самому за долгие годы жизни, проходя шесть ступеней совершенствования человеческого духа, ведущих к познанию и единению с Богом.

Этюд первый: приобщение к непознанному

Еще не так давно человек чувствовал себя властелином природы. Но пришло, наконец, прозрение: стало ясно, что

он — лишь частица Природы и властелином ее быть не может. Чрезвычайно важно найти место человека в природе, чтобы не переходить грань, не переступить черту дозволенного. А грань нам эту знать пока не дано. Мы еще только ее познаем.

Я для себя определил так: человек в своем развитии прошел два периода самосознания, самосовершенствования мыслящего и высокоорганизованного существа, способного понять окружающий мир и выйти за пределы земные. Первый период — утро человеческое. Я назвал его полипериодом, а человека, жившего в те далекие времена, поличеловеком, потому что он и Природа были едины. Человек в пору своего детства не отделял себя ни от земли, ни от неба, ни от осязаемого, ощущаемого и видимого Космоса. Он подсознательно считал себя частицей Мироздания, еще не мог осмыслить и выделить себя из него. Этот период длился очень долго. И в нем человек медленно познавал себя, познавал окружающий мир, познавал пространство.

Все это делалось неосознанно. За короткую жизнь он лишь накапливал сведения об окружающем мире, приобретал опыт взаимосвязи со всем живым и неживым. В этот период он чувствует себя как бы каркасом для наполнения всем духовным, той суммой знаний, которая постепенно позволяла ему абстрагироваться. Но это уже начало следующего этапа, когда человек переходит в более зрелый, более осмысленный период своего развития. Теперь он ищет ответы на волнующие его вопросы не в природе, не в себе, а в чем-то сверхъестественном — загадочном и непонятном. Он мучительно размышляет: раз существует живое и разумное, значит, есть что-то еще разумнее, и это «что-то», превосходящее его силой духа, он называет Богом и воспринимает как естественную высшую силу. Теперь он убеждается, что и природу, и его самого создал Бог. Он не может еще понять, что существует цельное Мироздание, что существует безграничный Космос и дух Бога, который всесильный, великий и есть Создатель всего видимого и невидимого, Он есть сама материя. А она никем не сотворена, потому что она есть мать и отец, вмещает в себя весь Космос.

Вот это и подвело меня к попытке размышления, к попыткам поиска изначального в природе. И пусть мой поиск не гарантирует полного осмысления всего, что с нами происходит в сущем мире, но я все же делаю эту попытку. То, что

явилось мне, видимо, есть закономерное развитие живой природы, и человечество на пороге XXI века уже в состоянии воспринять новую информацию, то есть оно находится в преддверии третьего периода, нового значительного витка в своем развитии.

Приобщение к непознанному началось у меня еще в детстве, и я, ребенок, вначале не осмыслил, не понял исключительности происходящего, а, как и поличеловек, не отделял себя от окружающего мира, воспринимал его как данность.

Родился я 30 августа 1935 года на таежной заимке, неподалеку от села Бароковка. Это примерно в 120 километрах от Томска. Просторы Сибири, до самого Ледовитого океана, малонаселенная местность. Сибиряки — народ своеобразный, общающийся больше с природой, чем между собой, и это наложило отпечаток на их психологию, отношение к окружающему миру.

На заимке, где мне суждено было родиться, стоял один дом с надворными постройками. Вокруг тайга: пихты, ели, но попадался и березняк. Этот дом срубил еще в прошлом веке мой дед Андрей. Уйдя подальше от людского жилья, он нашел небольшую лесную поляну, сжег около пяти гектаров леса потому, что в таежных местах свободной земли почти не бывает. Сибирякам, которые селились в лесной чаще, приходилось отвоевывать у дебрей каждый метр, каждую десятину земли под вспашку.

Дом наш был большой, четырехкомнатный, срубленный из вековых лиственниц. Добротное жилье в Сибири раньше мастерить умели. Помню центральную большую комнату, где вдоль стен стояли деревянные лавки, посредине размещался массивный, вытесанный из векового кедра обеденный стол. В красном углу, как и положено в крестьянских избах, — иконы. Вот и все убранство. Одна из боковых комнат была занята ткацким станком, на котором в зимние вечера выделывались холщовые ткани; из них шилась почти вся обнова крестьян, за исключением верхней одежды. Но самой обжитой комнатой в доме была передняя с сибирской печкой. Здесь же — кухонный стол, а над ним полки с утварью. Посуда в основном самодельная: глиняные крынки, берестяные туески. Все это висело на всевозможных крючках, стояло на подставках. Здесь же, у печки, и проходила в основном вся домашняя жизнь семьи.

Когда я родился, деда Андрея уже не было в живых. В 1932 году он был арестован, но по дороге в отдел НКВД бежал из-под стражи и покончил жизнь самоубийством. За два года до того дед был избран председателем колхоза и успел поставить дело так, что хозяйство стало самым зажиточным в районе. Но кто-то поджег овин с зерном. Хлеб сгорел, а деда Андрея обвинили во вредительстве... Его останки через четыре года нашли на дальнем зимовье. Так он погиб, не перенеся неправды, предпочтя тюремной камере и позору добровольный уход из жизни. В этом проявился его характер, характер человека, воспитанного сибирской тайгой. Сколько таких судеб в те годы было по всей России...

На хуторе остались жить вдова деда, бабка Татьяна, пять его сыновей и две дочери. Семья после трагедии никуда не уехала, жила своим небольшим хозяйством.

В 1930 году, когда был еще жив дед, в село Бароковку после окончания института приехал молодой учитель Ефим Березиков и открыл здесь школу. Поселился он у зажиточного крестьянина Артюхова, родственника бабки Татьяны. В первый класс пошли сразу около пятидесяти учеников — от восьми до двадцати лет. И среди них — дочь деда Андрея и бабки Татьяны Клавдия, девятнадцатилетняя красавица, певунья.

Она часто после школы оставалась ночевать в доме бабки Артюшихи. Особенно в зимние холода, когда нужно было идти обратно до заимки трудные восемь километров. Так что с учителем они встречались не только в школе, но и дома, и вскоре молодые люди поженились.

Через несколько лет после моего рождения отца перевели в Новокузнецк, где строился крупнейший энергетический и металлургический комплекс. Отец директорствовал в городской школе, а мы с матерью оставались на заимке. До пяти лет я жил в тайге; ее звуки, голоса птиц, лесные тропинки, все живое, что меня окружало, являлось источником познания мира. И вот эти детские впечатления определили мой характер. Ведь общаясь с природой, мы впитываем в себя ее закономерности, наблюдаем, как весной все оживает, цветет и как приходит щедрая, богатая дарами осень... То есть жизнь является во всем многообразии, и человек постепенно учится входить в природную среду, учится общаться с ней, принимает ее дары, а иногда вступает с природой в борьбу, пытается перекроить ее для

своих потребностей. Но, борясь с природой за право существования, человеку нельзя переходить черту, за которой — катастрофа, жертвами которой окажутся и природа, и человек.

Старший из моих дядьев Василий рассказывал, что когда жгли лес, освобождая место для заимки, и огонь подошел к вековому кедру, дед Андрей сказал: «Довольно рушить природу. За этим кедром — лес, на который мы не имеем права покушаться. Того, что мы взяли у природы, вполне достаточно. А дальше ее владения. Ведь она наша матушка-кормилица. И ей тоже чем-то дышать надо».

Огонь погасили. Дед полюбил вековой кедр, который уберег от огня, Говорят, ходил к нему «совет держать с природой», даже поставил у дерева широкую скамью. А когда нашли останки деда, то привезли на заимку и похоронили подле того кедра. И я к дедовскому кедру проторил свою тропку.

Сколько себя тогдашнего помню, почти каждый день бегал к нему. Трава была высокая, и когда я бежал по своей тропке, то был вровень с ней. Однажды, торопясь к таежному исполину, я попытался сократить путь, обогнуть небольшую лесную речушку, вернее ручеек, и не заметил, как угодил в муравьиную кучу. Ногу обожгло муравьиной кислотой, стало нестерпимо больно. Но вместо того, чтобы припустить домой, я помчался к своему кедру. И когда я прибежал и сел на дедовскую скамью, вроде бы стало легче. Кедр зашумел своими могучими ветвями. Может быть, тогда впервые я интуитивно почувствовал, что природа дает человеку силу; ведь мы не знаем таинственной связи, существующей между ней и человеком. Велика река — река природы, она берет начало где-то далеко, за много миллионов лет, и течет, вбирая нас в себя; и блажен тот, кто понимает, что он — один из малых притоков этой могучей реки, вливается в нее, чтобы стать частицей ее течения, ее силы...

Я часами вслушивался в пение птиц, в скрежет ветвей под порывами ветра, а внизу всегда было тихо и спокойно. В это время мне казалось, что природа разделена на два царства. Царство, которое высоко над моей головой — там, где ходуном ходят ветви от ветра, и царство, которое внизу — где покой, где стелется шелковистая трава и бегают спокойно, не боясь за свою судьбу, всякие букашки и муравьи.

Общаясь с природой, я стал понимать ее, чувствовать ее духом, умом, телом. Каждый человек, рождаясь на белый

свет, станет намного богаче, если с самых ранних дней жизни будет приближен к природе.

В 1940 году мы с матерью переехали в село Буланиха на Алтае, на родину отца. И хотя более никогда не навещал я свой таежный уголок, но всю жизнь, во сне и наяву, оставаясь один на один со своими размышлениями, снова и снова возвращался на ту тропку, которая вела к вековому кедру, к скамейке, к месту, где покоился прах деда Андрея, Каждый человек сам устанавливает связь времен, связь поколений. И должен знать, что он — звено в огромной цепи, называемой Жизнью...

Мой отец родился на Алтае, и его жизнь тоже вошла в меня и стала частицей моего «я». Коренные алтайцы жили небольшими родовыми общинами, разводили скот, промышляли охотой и редко кто занимался земледелием. Стойбища, как правило, располагались вдоль небольших речушек, жили в юртах, чумах. Но с приходом русских переселенцев, в XVIII-XIX веках, когда в эти глухие края хлынули беглые люди, а также искатели счастья, стали строиться капитальные дома, в основном деревянные. Так и возникло на реке Белой село Буланиха.

Среди переселенцев из Владимирской области было несколько братьев; младшего звали Матвеем. Высокого роста, крепко сложенный, замкнутый, молчаливый. Сразу же он увлекся охотой, стал ходить с алтайцами на промысел зверя. Так проводил зиму и лето. Живя среди алтайцев, он влюбился в красивую молодую шаманку по имени Ойя. И, несмотря на то, что русские переселенцы (особенно братья) были против его брака, да и алтайцы не слишком этому радовались, свадьбу все же сыграли. Но перед свадьбой родственники Ойи поставили одно условие: создавая новую семью, Матвей должен был взять себе их родовое прозвище. Только в этом случае Ойя могла продолжать заниматься шаманством.

Выбора не было: Матвей уже знал, что род Березиковых берет свое начало от главного шамана по имени Хана, который, по преданию, произошел от небесной женщины, устроившей люльку под березой так, что березовый сок попадал младенцу прямо в рот. С тех пор береза в этом роду стала магическим деревом, и где бы ни располагался очаг шамана, во дворе или рядом с юртой, высаживалась береза, ставились высокие шесты с перекладинами, наподобие лестницы, а на

вершине водружалось изображение орла. Все в роду звались Березиковыми.

Как считали шаманы, на березе живут души тех, кто еще не появился на свет, и их высиживает орел, считающийся священной птицей у всех алтайских племен. Орел в данном случае символизирует дух, который участвует в деторождении.

В интереснейшей мифологии алтайцев рождение шамана связано с космогонией — сотворением мира. «Орел высиживает яйца, из которых рождаются избранные шаманы, — говорится в мифах. — На коленях девы воздуха орел высиживает семь яиц: шесть из чистого золота, одно из железа. Высиживание вызывает в деве «жгучее» страдание. Обжигающее ее до глубины мозга, — нечто вроде родовых схваток, и она роняет яйца в море. Яйца разбивались, но ни малейшая частица их не погибала. Из нижней части яйца образовалась земля, из вержней — свод небесный. Из верхнего края желтка родилось солнце, из верхней части белка — месяц ночной, из пестрых крапинок скорлупы родилась звездная рать, а из черных пятнышек — легкие облака. Деве воздуха остается только дополнить творение — создать горы, заливы, берега, и, наконец, она рождает и первого шамана». Шаман при помощи покровительствующих ему духов мог предвидеть будущее, лечить болезни, призывать удачу, поражать врагов и многое другое. Камлание — так называется, как известно, процесс общения шамана с духами.

В мифотворчестве есть закономерность: она заключается в том, что та или иная общность людей через мифы искала пути познания жизни, пути познания мироздания. Это была более высокая ступень, на которую поднялась человеческая мысль, это было время окончания полипериода.

Мифотворчество, любая религия — поиск Бога, поиск высшего духа Природы. И в каждой религии поиск идет своим путем. Трудно сейчас конкретно сказать, как именно это происходило. Но вот что важно: человек отделился от природы, отказываясь признавать ее власть над собой. В то же время, понимая, что существует некая высшая сила, он назвал ее Богом. Никто по сути не знает, что есть Бог. Но трудно отрицать, что в Мироздании существуют силы, которые осмысливают все процессы, происходящие в окружающем нас мире, и они не имеют ни плоти, ни формы. Силы эти —

то непознанное, в чем мы пытаемся разобраться на протяжении уже многих столетий после того, как вышли из полипериода.

Мирообразование происходило по вечным законам материи, по вечным законам Природы. Но это не проясняет до конца существа вопроса вопросов, ибо не раскрывает самой логики всего сущего, не проявляет мотивов, побуждающих мироздание «вести себя» так, а не иначе, внутренней взаимосвязи природы и человека.

История знает попытки осмысления и, может быть, даже видения высшей задачи и взаимосвязи всего сущего в Природе, выходившего за пределы наших обыденных представлений. Пророки, несомненно, обладали невероятно концентрированной энергией, и это давало им возможность воспринимать информацию, выходящую за пределы земного знания. Поэтому они не только по-особому видели мир, но и совершали чудеса. Заратустра понимал язык птиц, Иисус мог идти по водной глади, как по дороге, Мухаммед взлетал на седьмое небо. Это принималось за чудо. Но чуда как абстракции в Природе не существует.

Иногда и сон представляется нам чудесным явлением, поскольку мы до конца не знаем механизма сновидений; то же можно сказать и о чтении мыслей на расстоянии. А ведь этот дар встречается, хотя и редко. Кому-то это дано, но не как сверхъестественная сила, не как благодать, а как взаимодействие с запредельными структурами. Я имею в виду существование в Природе непознанных биополей и иных информационных структур, которые способны проникать во все живое. Наполняя объекты своего воздействия информацией, или, наоборот, считывая информацию, это непознанное действует по своим (пока неизвестным нам) законам, со своими (неизвестными) целями.

И когда человек так или иначе вступает в контакт с непознанным объектом или переходит в иную, неземную структуру, это нельзя назвать вмешательством «нечистой силы» или проявлением «святости». На самом деле здесь, может быть, вовсе никакая не потусторонняя, а самая что ни есть объективная природная сила...

А теперь вернемся на Алтай, в Буланиху, в семью охотника Матвея. Он поставил на краю села дом и повел свое хозяйство. Было у них с Ойей четверо детей. Старшую дочь они

назвали русским именем Екатерина. Она и стала матерью моего отца. И вот почти через целое столетие я, пятилетний ребенок, прибыл в это село, в дом своей прародительницы. Вскоре после нашего приезда настал день поминовения предков. Все село отправилось на кладбище, а меня повела бабка Екатерина, ей было уже около девяноста лет. Поотстав, мы шли особняком.

— Внучек, я тебе покажу, где покоится прах и обитает дух моей матери — шаманки Ойи, — сказала бабка, и мы сошли с проселка, ведущего на кладбище, ступив на узкую, давно заброшенную тропинку.

Подходя к огромной, нависающей над землей скале, я увидел сухую, пораженную молнией березу, на которой висело несколько лоскутков: к дереву была прислонена стянутая проволокой и кожаной тесьмой старая шаткая лестница. Трудно было представить, что по ней можно было куда-то взобраться. Внизу, под самым деревом, виднелся небольшой холмик, увенчанный большим плоским черным камнем, настолько гладким, что в нем отчетливо отражались ветви сухого дерева. Бабка подошла к камню, привязала к ветке яркую тесемочку, а затем опустилась на колени и припала к черной глади камня. Поднявшись и взяв меня за плечи, сказала:

— Внучек, здесь лежит твоя великая прабабка — шаманка Ойя. Поклонись ей.

Я послушно встал на колени и тоже приник лбом к камню. И вдруг на этой черной полированной поверхности отчетливо увидел изображение, которое как бы оттуда, изнутри, из-под холма смотрело на меня. Это было вовсе не мое отражение, это была женщина, но вовсе не старая, а молодая, хотя бабка Ойя, как мне сказали, ушла из жизни на восемьдесят пятом году. Здесь же она выглядела тридцатилетней, с черным толстыми длинными косами. Глаза пристально смотрели на меня. Красивая, но строгая улыбка проникла мне в душу. На ней было одеяние, состоящее из множества перьев, но она казалась стройной. И мне вдруг послышалось, что шаманка что-то шепнула. Я, ребенок, почему-то и этому не удивился, не закричал, не отпрянул и не побежал вдогонку за бабкой Екатериной, которая уже удалилась от могильного камня.

Я не спешил встать с коленей и всматривался в изображение на камне. Шаманка как бы притягивала к себе, но рука-

ми никаких знаков не подавала. Как только я поднялся, изображение исчезло. Я же, находясь под сильным, волнующим впечатлением увиденного, побрел вслед за бабкой Екатериной, ощущая присутствие какой-то тайны. Бабка, протянув ко мне руку, спросила:

— Что, внучек, увидел шаманку Ойю?

Я ей ничего не ответил, но бабка Екатерина все поняла.

— Да, да, шаманка Ойя является лишь избранным...

Я об этом никогда никому не рассказывал и к черному камню в Буланихе больше не возвращался.

Вскоре мы с матерью перебрались на Украину, в донбасский город Артемовск. Там нас и застала война. А по дороге в эвакуацию, на двадцатый день пути, началась бомбежка, в которой я потерял свою мать. Эшелон сгорел, людей пораскидало: кто погиб, кого увезли санитары, а нас, ставших сиротами, детей, военные погрузили в следующий эшелон. Затем привезли в Казахстан, и я оказался в детском доме Аччисая.

Естественно, что во всей этой круговерти мне не вспоминались ни Буланиха, ни черный камень, ни явление шаманки Ойи. Жил я здесь особенно долгие военные годы вместе с другими детьми, и в то же время в тоскливом одиночестве, среди чужих людей, но иногда, заснув на своей детдомовской койке, я общался со всеми теми, кто был мне дорог.

Сны наполняли мою жизнь, обостряли чувства, вводили в мир, где я чувствовал себя своим. Если бы мне не пришлось болше столкнуться с непознанными, я забыл бы, наверно, все то, что произошло со мной в Буланихе у черного камня.

Этюд второй: смещение во времени

Мы, умудренные люди Земли, люди последнего десятилетия XX века, не воспринимаем богов, скажем, вавилонской, египетской, индийской, персидской, греческой мифологии так, как их воспринимали монолюди этих древних цивилизаций. Не можем всерьез поверить в средневековое реальное существование чертей, привидений, домовых и прочей нечистой силы. Но тем не менее до нас дошли многочисленные мифы, сказания разных народов, произведения великих творцов: Гомера, Низами, Навои, Данте. Да и Николай Васи-

льевич Гоголь не преминул населить свои произведения миром нечистых духов.

Так ли уж наивны или чрезмерно фантастичны были наши предки? Ведь одновременно в своих сказаниях и творениях они проявляли высочайшую мудростью... Вот я и не могу отказаться от мысли: а не существовали ли для тех же греков, майя, ацтеков, египтян их боги в реальной жизни? Какие у нас основания не верить мифам: ведь все передается с такой правдивостью, достоверностью и убедительностью. Не в том ли здесь секрет, что у предков было совсем иное видение мира? И для них в том ничего необычного не было. И боги были по сути не богами, а обладателями особой силы Духа, иной Субстанции. Может, это были неземные существа, внеземные пришельцы — только более высокой степени развития, чем наши предки? Да, настал период, когда боги изжили себя: но может, та же сила, что внедрила их на землю, вернула своих посланцев к себе? Такие мысли в книге «Семь сказаний о конце темной эпохи» высказал Николай Рерих — удивительный человек, живший рядом с нами на планете Земля. Его с полным основанием можно назвать пророком: «Молятся люди каким-то неизвестным и непонятным богам. А о существовании наших Старших Братьев сейчас почти никто не знает».

И все же боги древнейших мифов прочно вошли в память человечества.

Обратите внимание: «Живущие на светлом Олимпе бессмертные боги первый род людской создали счастливым». Итак, нет оснований категорически отрицать, что некие высшие существа, пришедшие откуда-то из Вселенной, могли синтезировать и создать род человеческий. Вот еще одна цитата из греческой мифологии: «Был золотой век. За золотым веком следовал серебряный, но людской род уже не был столь счастливым. Люди серебряного века не были равными людям золотого века ни силой, ни разумом. За серебряным последовал третий век — век медный, когда люди уничтожили друг друга. Боги создали и четвертое царство — царство равных богам людей: полубогов-полугероев. Но и этому царству пришел конец». И последний, по мифологии, век — век пятый, представляющий, как мне кажется, особый для нас интерес. «Последний, пятый век и род людской, — железный. Он продолжается теперь на Земле. Ночью и днем, не

переставая, губит людей печальный и изнурительный труд. Боги посылают людям тяжкие заботы. Правда, к злу боги примешивают добро, но зла больше. Оно царит всюду. Не чтут дети родителей, друг не верен другу, гость не находит гостеприимства, нет любви между братьями, не соблюдают люди клятв, не ценят правды и добра. Разрушают города, всюду властвует насилие, ценятся гордость и сила, богини Совесть и Правосудие покинули людей. В своих белых одеждах взлетели они на высокий Олимп к бессмертным богам, а людям остались только тяжкие беды».

Сказано тысячелетия назад, но слова — пророческие. Человеческие пророки могут пережить века, и если по мифологии: «был человек бог», «был человек полубог», «был человек — человек», то новая стадия просто непредсказуема.

По моему представлению, монопериод включает в себя и древние века, и первые века нашей эры, и средневековье и двадцатое столетие. Теперь человечество вступает в один из самых интересных периодов — период Абсолюта. Когда физическое и духовное в человеке станет единым, когда человек до конца осмыслит свое «Я», когда он в простом научится распознавать сложное, а в сложном — простое, когда для него все временные состояния станут едиными, когда он свободно научится подключаться к Всемирной Субстанции.

Но между монопериодом и периодом Абсолюта есть переходный. Вселенская Субстанция, учитывая развитие средневекового человека, нашла форму подачи символов зла, творимого в жизни самим же человеком, — чертей, домовых, леших, ведьм и т.д. На стыке XVIII-XIX веков эта нечисть стала постепенно исчезать из обихода и размышлений человека.

И вот в XX веке мы все реже возвращаемся к нечистой силе в буквальном ее понимании. Но на смену всей этой запредельной дьявольской своре (и это для меня является своеобразным открытием) в нашу жизнь пришли дьяволы-люди. Мысль не столь уж абсурдна. С моей точки зрения, когда в нашем веке, на этапе высочайшего развития науки и техники, человечество взошло на более высокую ступень осмысления окружающего мира и достигло значительного могущества, то есть достигло такой стадии, когда познание окружающего мира происходит через открытие законов природы, непознанная нами Субстанция могла перейти в новое качество, в новый порядок своего

состояния — Абсолют, когда в человеке духовное и физическое становится единым. На этой стадии и сатанинская сила, думается, пришла к такой форме существования, когда она может вселяться в конкретного человека и через него выражать свою черную сущность. Ну как иначе объяснить феномены Гитлера, Сталина, Пол Пота, Бокассы, которым сатанинская сила «вручила» свое злое начало. Эти люди-дьяволы ввергли человечество в сущий ад на земле. Стоит ли перечислять все порожденные ими ужасы? Но в сатанинском отродье — не только дьяволы, но и лешие, черти, кикиморы и прочая нечисть. Такие злые силы низшего порядка тоже нашли себе пристанище, вселившись в конкретных, способных на бесчеловечные поступки людей. Сколько сегодня каждодневных фактов умышленных убийств, насилий, изуверств...

Я пришел к выводу, что в таких людей вселилась дьявольская сила, ибо существовать в той форме, каковую имела она в средневековье, в XX веке уже не могла.

Боги, их антиподы... Мои размышления не имели бы смысла, если бы я не пытался найти выход ко всему разнообразию вопросов, которые накопились в умах людей. Что есть Мироздание? Что есть Человек? Что есть Всемирная мыслящая Субстанция? Не я один, конечно, размышляю так, существует какая-то закономерность, которая подводит тех или иных людей к возможности подобного видения. Как сказал Андрей Тарковский: «Если человек не стремится познать то, что еще не существует, он не современен».

Осмысливая странные явления моей жизни, начиная от встречи в селе Буланиха с моей прабабкой-шаманкой, хочу рассказать еще об одном.

В феврале сорок седьмого, двенадцатилетним подростком я убежал из детдома. Проживание там стало невыносимым еще и потому, что многих детей забрали после войны: кого-то отцы, вернувшиеся с фронта, кого-то матери, кого-то родственники. Я еще не знал о судьбе моей мамы и все эти годы поддерживал себя лишь воспоминаниями тех первых пяти годах которые провел в Сибири...

И вот с группой детдомовцев я сбежал, и мы стали странствовать на поездах. Дальний Восток, затем снова Средняя Азия. Затем Москва и снова Средняя Азия. Все таки тянуло в теплые края, где мы отъедались фруктами, набирались сил и снова пускались в дорогу. Время от времени нас задерживала

милиция. Раньше в пассажирских поездах разъезжали оперативные работники, вот они-то и снимали нас с поездов и отправляли в детские приемники, откуда мы снова бежали, объединяясь в новые группы, и продолжали путешествия.

И вот однажды, в поезде, оперативная группа согнала в последний вагон всех безбилетников: бродяг, воров и мелких воришек и нас, пятерых пацанов-беспризорников. Затем старший опергруппы сорвал стоп-кран, остановил поезд и ссадил всех задержанных прямо в степи. Уже вечерело. Четверо милиционеров в основном доглядывали за взрослыми. И мы впятером улизнули. Видя, что нас не преследуют, мы дали деру по направлению к какому-то населенному пункту. До него было приличное расстояние, а ночь сгущалась, и надо было как можно быстрее найти ночлег. Наконец мы заметили очертания высокого здания и вошли. Внутри было очень темно. Я шел последним, ухватившись за полу идущего впереди и стараясь не наткнуться на что-нибудь. Внезапно я почувствовал, как какая-то неведомая наэлектризованная волна ударила в мою руку. Я тут же отдернул ее и от неожиданности даже вскрикнул. Импульсивно еще раз протянул руку — и снова то же самое... В это время все уже опустились на ковер, лежавший на полу, и я, усталый, лег вместе с товарищами.

Долго я не мог уснуть, а затем глаза закрылись сами собой. Но вскоре я проснулся и, не открывая глаз, почувствовал на себе чей-то взгляд. Смутное беспокойство заставило поднять веки, и я увидел прямо над собой парящий в воздухе призрак человека с бородой, благообразного, пристально смотрящего на меня и чуть улыбающегося. Затем выражение его лица изменилось. Оно стало строгим и чем-то напомнило мне лицо шаманки Ойи. Видение вскоре исчезло, и я забылся сном. А утром обнаружилось, что ночевали мы в мавзолее Хаджи Ахмеда Ясави в городе Туркестане. На мраморной плите было выбито, что Ахмед Ясави, суфийский поэт, родился в 1105 году и скончался в 1166 году. Больше никаких сведений холодная плита не содержала. Призрак «хозяина» явился мне глухой ночью, а утром возле гробницы, где покоилось его тело, все преобразилось — будто я очутился в каком-то сказочном царстве, в иной эпохе. Все обширное помещение было заполнено людьми, совершавшими молитву. Они были странно одеты: полосатые разноцветные халаты, чалмы... Но что самое удиви-

тельное: мои спутники, как я понял, ничего этого не видели! Моя растерянность была замечена, и кто-то сказал:

— Женька, что с тобой?

Как я узнал позже, мавзолей построил грозный завоеватель Тимур на месте захоронения Ахмета Ясави, проповедника и поэта, святого, чье имя знают и чтут во всем исламском мире. Легенда гласит: «Когда пришел последний час Мухаммеда, по милости Аллаха, основателя ислама, то пророк, призвав к себе своих приближенных и народ, сказал: «Я умираю, кто может принять мой аманат — символ ислама?» Из толпы отозвался некий Арслан — баба́, мудрец, которому в ту пору было уже триста лет, Он к этому времени был знаком с основами тридцати трех религий, но признал лишь ислам. Получив согласие мудреца на принятие аманата, Мухаммед удалился для беседы с Аллахом и с его одобрения передал аманат Арслан-бабу. По истечении пятисот лет Арслан-баба, проезжая по степи, встретил одиннадцатилетнего мальчика и обратившись к нему, сказал: «По воле Аллаха я много лет искал, кому передать символ ислама — аманат, принятый мною из рук самого Мухаммеда, и вот нашел тебя. Бери этот символ, да будет славным во имя Аллаха мое и твое имя».

И действительно, Ахмед Ясави стал видным и влиятельным деятелем ислама, писал страстные стихи и мудрые трактаты, в которых призывал людей делать добро, презирать ложь, стяжательство и алчность. В поэтическом диване «Сокровенное» Ахмед Ясави излагает основы суфийского учения о единении человека с Истиной в лице Бога, указывает пути нравственного совершенствования, выступает в защиту справедливости. По преданию, когда Ясави достиг возраста Мухаммеда, он в знак траура по умершему пророку, которого считал единственным своим учителем, покинул Бухару, где был главой большой общины суфиев, и поселился в городе Ясы (ныне Туркестан) в подземной келье, прожив там в постах и молитвах до самой смерти. Здесь и был погребен. Мусульмане Средней Азии считают Ахмеда Ясави вторым святым (после Мухаммеда), а город Туркестан — Малой Меккой. Но обо всем этом я узнал намного позже, а тогда мне, двенадцатилетнему подростку, довелось увидеть то, о чем я и не подозревал. Видения продолжались и тогда, когда мы вышли из мавзолея. Я пребывал одновременно как бы в разных временах, и современные постройки сменялись теми,

что были в эпоху святого, и, вероятно, еще более древними; на пустырях возникали диковинные здания, и, наоборот, на месте реальных строений появлялись пустоши; точно так же менялись обличье и одежды людей, сцены... Мы шли к вокзалу, и у железнодорожной линии видения исчезли, а я вернулся в 1947-й год.

В тот же вечер, на очередном порожняке мы с ребятами двинулись в Семипалатинск. Больше в Туркестан я никогда не возвращался. Видение же напоминало о себе. Особенно пытливый взгляд, как бы вопрошающий: «Что же ты есть такое?» И другие особенности той ночи часто припоминались мне — видимо, неспроста.

В мавзолее, как утром выяснилось, мы легли спать на молельном ковре. Вокруг нас стаями носились летучие мыши. Я никогда до этого не видел так много летучих мышей в одном месте. Перед тем как заснуть, я чувствовал себя наполненным каким-то гулом, какие-то волны словно накатывали на меня. Я почему-то связывал это явление с летучими мышами. Всякий раз, когда они проносились над нами, я чувствовал удар волны. А затем мне явилось то, о чем я уже рассказывал...

Вроде бы это событие, хотя и оставалось в памяти, в дальнейшем никак не отразилось на мне. Но я глубоко ошибался. Вскоре после Туркестана я обратил внимание на одно странное обстоятельство, ощутимо напомнившее о мавзолее Ахмеда Ясави: стоило мне правой рукой прикоснуться к чему-либо или задержать раскрытую ладонь над предметом, накатывала та же теплая волна таинственной энергии.

Теперь, когда по прошествии многих лет возникла потребность осмыслить и систематизировать необычные явления, случавшиеся со мной, я понял, что первым шагом к общению с непознанным и потусторонним было вселение в меня духа шаманки Ойи, если можно это так назвать — другого термина пока нет. А вторым — тот призрак и смещение во времени, повторявшееся потом не однажды.

Этюд третий: первый стресс

Человека многое отличает от животного. Но на какой бы высокой ступени развития он ни находился, все равно позна-

ет Вселенную в рамках данных ему чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. И вот сейчас в систему знаний все активнее вводятся новые понятия (например, биополярное чувство), которое позволяют существенно расширить границы восприятия человеком мира, увидеть иные формы проявления высшей жизни. Они не могут не существовать, иначе материя была бы статична в своем развитии. Мироздание бесконечно многообразно, оно планетарно, молекулярно, биогенно. И, что совершенно естественно — астрогенно, то есть в астральном мире может приобретать иные формы генной жизни, потому что сам ген для нас является такой же загадкой, каковой является и сама жизнь.

«Таинственный вопрос о начале всех вещей для нас остается неразрешимым», — говорит в итоговом труде «Мое миросозерцание» Чарльз Дарвин. Великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский записал такую мысль, утверждая тем самым логичность астрогенного пути развития: «Эволюция видов, приводящая к созданию форм жизни, устойчивых к биосфере, должна идти в направлении, увеличивающем проявление биогенной эмиграции атомов в биосфере». Словом, ни человек, ни его психика не статичны, и то, что нам дано природой (не говоря уже о ней самой), не есть окончательный, раз и навсегда установленный результат.

...То, о чем хочу рассказать сейчас, я назвал первым стрессом. Событие это датируется 1958-м годом. После видения в мавзолее святого Ахмеда Ясави прошло более десяти лет. Пропутешествовав по стране больше года, я затем попал на два года в детскую трудовую колонию — не по судимости, а по тогдашним законам, за побеги из детских воспитательных учреждений. И тут меня разыскала мать. Она, раненая при бомбежке, попала в больницу, затем жила в Чимкенте Казахской ССР и все эти годы искала меня. Только в 1948 году нашла, и мы поселились в Ташкенте.

Я отслужил в армии, работал, заботясь в то трудное время о добывании куска хлеба, и все же никогда не упускал малейшей возможности познать окружающий мир. Где бы я ни находился, везде старался перелопатить библиотеки: у соседей, у товарищей или общественные, скудные в те годы. Так, в 1951 году, работая во время летних каникул в пригородном колхозе на формовке сырцового кирпича, пока замес «дозревал», я проводил время за чтением в местной библиотеке.

Прочитал все, что в ней было, пропустив только толстые философские книги. Ну а когда закончились скудные запасы художественной литературы, запоем одолел и философов...

Читал я быстро, не делая пометок, записей. Но постепенно накапливались звания, и жажда пополнить их все возрастала. И в двадцать пять, и в тридцать, и в сорок лет я читал по-прежнему много, а прочитанное «работало», обогащало память, сознание, требовало новых ответов и новые вопросы.

Служба в танковых войсках нелегка. Но и там все свободное время проводил в библиотеке штаба дивизии. Нужно сказать, была она отличной: энциклопедические справочники, многотомные труды по философии, истории, медицине. Меня тянуло к ним все сильнее, и я теперь часто оставлял без внимания художественную литературу. Не могу сказать, что все в этих книгах я понимал, но желание понять, разобраться в сложных философских, научных категориях было велико.

Демобилизовавшись, вернулся в Ташкент, окончил курсы экскаваторщиков, несколько лет работал на заводе. Окружающих удивляло, что после смены я не спешу, как большинство, в пивную. Я садился читать, вскоре увлекся еще и живописью. Нет, тогда я еще не стал рисовать или ваять, а со страстью принялся собирать альбомы репродукций великих мастеров. Первым мне попался альбом Франсиско Гойи, не только гениального художника, но и великого философа. Я был без ума от Боттичелли, Леонардо да Винчи. Но совершенно покорил меня Николай Рерих. Ведь на его полотнах земля имеет все черты высшего живого существа.

Как машинист экскаватора, я зарабатывал прилично и солидную часть денег тратил на книги, благо они тогда стоили раз в восемь-десять дешевле, чем теперь.

И вот в декабре 1958 года я вновь встретился с непознанным. А перед тем все время испытывал внутреннее напряжение — видимо, предшествующие духовные поиски достигли определенного пика, этапа.

Примерно в пятом часу утра я внезапно проснулся от чрезвычайно странного состояния. Я лежал на спине, тело мое налилось тяжестью. Подо мной не ощущалось кровати, словно я висел в бездне. В то же время я был уверен, что нахожусь в своей квартире. Мы с матерью жили вдвоем в восьмиметровой комнатке заводского барака. В правом углу — постель матери. Она спала. Я вообще четко контроли-

ровал свое состояние и точно знал, что со мной ничего страшного и опасного не произошло и не произойдет. Наконец отважился открыть глаза. Вместо потолка над головой я увидел звездное небо! Но опять-таки не испугался, а только удивился. Чувствовал, что свободно, без усилий плыву в воздушном пространстве среди звезд.

Затем ощутил, что тело мое меняет направление движения, и звездное небо тоже смещается, уходя куда-то за пределы видимости. Не сказал бы, что я испытывал большое желание продолжить полет или же увидеть, что со мной случится дальше. Но меня охватили волнение и все же некоторый страх: что же со мной происходит? Не приведет ли это к психическому срыву? Захотелось вернуться в обычное состояние покоя, но как это сделать, я не знал. В таком положении я находился еще минуту-другую. Ничто мне не причиняло боли, я не слышал ни криков, ни каких-то иных звуков. И все же мне все сильнее хотелось прервать страшный полет. Воздушный поток вокруг меня вдруг опал, космическая энергия ушла из тела, и оно всей своей тяжестью вдавилось в постель. Испытанное стрессовое состояние не прошло бесследно: учащенное сердцебиение, холодный пот, гул в голове... Несколько минут я осмысливал происшедшее, опасаясь лишь одного: не начал ли я сходить с ума? Стараясь не разбудить мать, оделся и вышел на улицу, чтобы немного успокоиться. Было начало шестого. Как мне показалось, весь сеанс космического видения занял не более получаса.

В подавленном состоянии направился к телефонной будке неподалеку. Набрал телефон «скорой». «Что с вами?» Я ответил: «Мне плохо — наверное, схожу с ума». На другом конце провода уточнили, где я нахожусь и велели ждать врача. И действительно, минут через пятнадцать подъехала машина «скорой». После демобилизации я ходил еще во всем солдатском: сапоги, галифе, бушлат, шапка — вид довольно бравый. Таким меня и увидели врач и санитар.

— Это вы — больной?

— Да, я... Отвезите меня к психиатру.

Медики не стали со мной спорить и тут же отвезли в больницу. Приняла меня пожилая врачиха, вежливая, но строгая на вид.

— Что с вами?

— Извините, но, кажется, я начал сходить с ума.

— Хо-ро-шо, молодой человек. Давайте-ка сначала я вас осмотрю.

Измерила давление, пульс, заглянула в зрачки, осмотрела язык, обстукала суставы молоточком, проверила реакцию. Спросила, что же со мной произошло. Я ничего не скрывал. Старушка-врач, выслушав меня, сказала:

— Молодой человек, так с умах не сходят. Организм у вас здоровый, вы просто переутомились. Ступайте домой, выпейте горячего сладкого чаю и постарайтесь немного отдохнуть. На работу сегодня не ходите. Вы вполне нормальный, здоровый человек.

Медицинское заключение меня удивило: я думал, что меня тут же упекут в психбольницу. Даже приготовился к этому: захватил зубную щетку, полотенце, был внутренне готов лечиться. Я часто потом вспоминал слова врача, которые меня и успокоили, и удивили. Интересно, а как же тогда сходят с ума? Если я здоров, что же тогда произошло?..

Перенесенный стресс напомнил мне о первом общении с непознанным, с духом шаманки Ойи, о смещении во времени в мавзолее Ясави. А вот Космос увидел я впервые. После того предрассветного путешествия, я первые дни (вернее, первые ночи) даже опасался ложиться в свою кровать, боясь повторения. О своих переживаниях и о том, что вызывал «скорую», я никому не сказал. Однако все — и мать, и окружающие, — заметили во мне какую-то перемену. На заботливые расспросы я отвечал одно: устал. Я взял отпуск и уехал в Подмосковье, к армейскому другу. Поездка действительно помогла. И когда я вернулся домой, тревожное состояние исчезло. Я продолжал много читать, но вскоре понял, что бессистемное чтение ничего хорошего не дает. И я выбрал такие направления: философия, педагогика, медицина, астрономия, история, науки о земле.

Все это позволило мне опять достигнуть духовного равновесия, и «звездного» явления я больше ни разу не наблюдал. Но отделаться от вопроса «что же все-таки это было?» не мог.

Помня о напутствии врача, я принялся изучать психиатрию и понял: действительно, так с ума не сходят. В то же время в литературе я не нашел ничего, что характеризовало бы происшедшее со мной. Тогда-то я четко понял: приключившееся со мной лежит в какой-то иной плоскости окружающего реального мира. Но где искать ответ на эту загадку, я

пока не знал и потому снова углубился в расширение своего кругозора.

Как показала дальнейшая жизнь, на этом мои испытания не кончились. Они повторились в новом, более неожиданном варианте общения с непознанным, но уже через десять лет. Какая-то странная цикличность: 1947-1948, 1958 и вот теперь — 1968-й год.

Этюд четвертый: выход в беспредельность

Не могу сказать, что эти десять лет прошли даром. Я много работал над собой и, естественно, многое наводило меня на размышления, подводило к каким-то новым рубежам. Но, кроме собственных волевых импульсов человека, которыми всегда так отличаются люди, посвятившие жизнь наукам, искусству, познанию неведомого, открытию того нового, что движет прогресс, есть и нечто высшее — Субстанция. Она и побуждает нас к неустанным размышлениям, но только тех, кто готовит себя к этому, кто идет навстречу непознанному...

Словом, хотя я не ставил перед собой цели повторить выход в космос (даже, признаться, побаивался этого), но чувствовал продвижение вперед: во всех больших объемах воспринимал космическую энергию, а она, наполнив меня, позволяла лучше и быстрее «считывать» информацию Природы. И вот я вновь испытал знакомое беспокойство, предчувствие чего-то необычайного, как это случалось со мной и раньше. Произошел новый переход в 1968 году, в городе Карши, куда меня направили вторым секретарем обкома комсомола.

Каршинская степь, обрамленная с одной стороны отрогами Памира, а с другой — величавой Амударьей, восхищала меня, хотя климат здесь оказался не из лучших. Летняя жара почти до пятидесяти градусов, большие открытые пространства, активная солнечная радиация. Но зато в этих краях особо чистый воздух и добрейший, с открытой душой, народ. Не так уж и мало...

В конце шестидесятых, напомню, по земле активно пошли гулять космические магнитные бури. Вот на это время и выпал мой вторичный выход в Космос.

Из года в год, изо дня в день я как-то уже привык прислушиваться к себе, своим сновидениям, ожидая повторения

необычного состояния. И вот однажды осенью, снова в предрассветном пятом часу утра, как и в первый раз, находясь меж сном и бодрствованием, я внезапно почувствовал: вот оно! Отяжелело тело, вновь уплыла куда-то постель. Теперь страха не было: ведь целых десять лет я духовно готовился к этому событию. Я не задавал себе никаких вопросов, а просто зафиксировал желание находиться в таком состоянии. Но вот, когда передо мной открылось мерцающее звездное небо, я увидел иную картину — не ту, что в прошлый раз. Высоко, в самом центре неба, среди плотной синей мглы появилось пульсирующее свечение; его круг стал расширяться, и передо мной открылось беспредельное пространство. Притом многослойное — не только вширь, но и вглубь. Один слой раздвигался, за ним следовал другой, все более светлый —от темно-синего до нежно-палевого и нежно-розового тонов. Одновременно возникло ощущение полета в ускоренном темпе. Все вокруг поражало, но не могу сказать, что видел какие-то отчетливые объекты, видения не было. Но космическое пространство светилось, переливалось, притягивало, увлекало вперед. Огромная радость наполняла меня. Оставалось пограничное состояние меж сном и явью, которое в подобных обстоятельствах повторялось потом многократно. Позже я нашел подтверждение этому в книге Николая Константиновича Рериха «Семь великих тайн космоса». Он писал также, что люди, развившие в себе центры высшего сознания, могут принять сознательное участие в жизни тонкого мира. Для подобных дальних отлучек туда не требуется физического времени, ибо земные часы отмеряют лишь секунды — настолько измерения тонкого мира отличаются от физического.

Так оно и оказалось. Возвратившись в первоначальное состояние, в так называемый «плотный мир», я долго осмысливал совершенное мною путешествие. И уже не опасался потерять рассудок: я понял, признал реальность открывшегося мне. Наутро я был приятно возбужден, полон сил, энергии, бодрости. Готов был, как говорится, и днем летать над всем миром. Появилось страстное желание сделать что-то необычное. Такой прилив энергии продолжался довольно долго и весьма содействовал конкретной жизненной деятельности.

Помимо постепенного внутреннего накопления энергии и особенно сильных импульсов, получаемых при выходе в

Космос и контактах с Субстанцией, я в то же время открыл для себя и зафиксировал некую наглядность обладания энергией. А состояла она в том, что моя правая ладонь в самом центре нередко начинала гудеть, словно попадала в поле напряжения. Несомненно, впервые я ощутил это, когда получил направленную энергию в Буланихе при прикосновении к надгробному камню прабабки Ойи, и позже — в мавзолее Ясави. На этой новой стадии поступление энергии через руки, особенно правую, стало происходить чаще и более сильными зарядами. Наиболее ощутимо это было в горах, наедине с природой: стоило поднять ладони, как через минуту-две они начинали гудеть и наливаться неведомой силой.

Позже я научился получать энергию и от различных объектов. Стоит подойти к дереву и как бы заключить ствол в объятия, держа ладони от поверхности коры на расстоянии пяти-семи сантиметров, как через некоторое время возникает то же ощущение. Но здесь есть опасность: каждое дерево, в зависимости от природной характеристики, несет свою, определенную энергию. Поэтому человек, приняв таким образом энергию однажды, должен определить, как именно это сказывается на его организме, психике. Получил от такого общения прилив сил — повторяй эти сеансы. Есть ощущение неприятные — прекрати... Сильный заряд дают камни, родники: они несут энергию земли. Делится энергией и человек, но и тут важна совместимость. А может, даже нечто большее, ибо я понимаю под совместимость в данном случае не житейскую, а, конечно, некую высшую ее ипостась.

По мере того, как увеличивался прием энергии от объектов и из Космоса, уменьшалась потребность в пище. Первой внимание на это обратила моя супругу: ее, естественно, это пугало. Я и сам понимал, что ем значительно меньше, чем положено здоровому, крепкому человеку, тем более что по роду своей деятельности тратил энергии значительно больше, чем восстанавливал питанием. Но... факт остается фактом. И я сделал вывод: обычное (уже уменьшившееся) питание в течение дня достаточно для поддержания нормального физического состояния моего организма; энергия же, которую я трачу, очевидно, почти целиком восполняется из Космоса.

Есть в моем организме еще одна очевидная загадка — мои сны. Сновидения — обычное состояние человеческого мозга,

они являются в какой-то степени отражением реальной действительности, пережитого. Такими были и мои сны. Но вот где-то лет в двадцать я обратил внимание на то, что они стали вещими. Просыпаясь утром и вспоминая сон, думал: «Боже, неужели то, что мне виделось, должно произойти?! Не может этого быть! Я бы не хотел (или, напротив, хотел бы), чтобы это случилось!» И все, что я видел во сне, случалось в жизни. Совпадало все до мелочей и в той же последовательности.

Со временем я стал замечать, что эти вещие сны стали «проявлять» не только то, что непосредственно меня окружало и лично касалось, но и куда более отдаленные и масштабные области человеческой деятельности. Например, я стал во сне «прочитывать» события, которые никак непосредственно не соотносились с моей деятельностью и не входили в круг моих забот. Разумеется, первое время меня это удивляло, а случалось, что и раздражало: иногда даже пугало безысходностью последствий. Тем более, что со временем я стал видеть сны с проекцией на так называемое «планетарное мышление».

Во всем этом меня прежде всего занимал вопрос о неизвестности источника информации, о побудительных силах таких странных состояний. Ну как же это возможно, чтобы человек, просыпаясь утром, вдруг знал за несколько дней, месяцев вперед о предстоящем? Кто, по каким каналам, по каким избирательным принципам, с какой целью вселяет в нас эти знания? Нечистая сила? Но тут же напрашивается вопрос: «Какая ей в том корысть, и занятие ли это для нее?» А может, ангелы, или сам Господь Бог? Я с уважением отношусь к верующим, независимо от исповедания. Вера для человека лучше, чем безверие. Вера — это движение от непознанного к познанию. Вера — это познание человеком Всевышнего. Но для нас остается загадкой: кто или что есть Всевышний? А не является ли он Вселенской Субстанцией, океаническим состоянием всевременных закономерностей живой и неживой Природы?! Высшее существо, Бог, Вселенская Субстанция — возможно, это и есть та жизнь, о которой мы просто не знаем ничего, потому что она выходит за пределы нашего четырехмерного восприятия.

Остановлюсь на одном интересном событии моей жизни, которое имеет прямое отношение к предмету разговора.

Припоминается, что оккультной литературой я стал увлекаться, начиная с пятьдесят седьмого года, как вернулся из

армии. Хотя современных публикаций о контактах с потусторонним еще не было, но человек, если захочет, то из книжной старины художественной литературы, научных книг, журнальной и газетной информации сможет по крупицам собрать нужные сведения. И, конечно, живопись... Она меня манила своим загадочным, потаенным словом, скрытым под толщей красок на полотнах великих мастеров. Это ведь целый, параллельный живому, мир. Я вошел в дух Леонардо да Винчи, мне стали близки образы Рафаэля, Микеланджело, Рембранта и Боттичелли. Я священнодействовал над картинами Брюллова, Иванова, Айвазовского, Репина, Левитана, проникал в суть их духа. Но когда мне в руки попал альбом репродукций Николая Константиновича Рериха, я был особенно поражен. Не тем, конечно, что его искусство было выше названных мною художников. Чувство удивительной близости его мыслей моим не покидало меня с тех пор. Творец параллельного живописного и духовного миров! Его многоязычная живопись читалась многослойно и многозначительно, действовала через зрительное на внутреннее мое восприятие. «Матерь мира», «Учитель», «Праотцы человечьи» — эти картины заставили меня грезить наяву. Я стал искать все, что касалось Рериха. Но наши издательства не были щедрыми, а идеологи прятали от нас Рериха, боясь его философских глубин, боясь, что мы познаем их и уйдет за ним в его «тонкий» мир. Думаю, настало время раскрыть многогранность Рериха, русского Рериха, всемирного Рериха нашему читателю и почитателю — так же, как широко он представлен в Соединенных Штатах Америки, как его знают и считают своим гуру (учителем) в Индии. Нам тоже хочется знать Рериха — поэта, художника, мыслителя.

Часто духовно общаясь с этим чудо-человеком, я однажды попал в такую странную и очень желаемую для себя историю. Как-то на исходе знойного летнего дня я вышел на балкон. Дом мой стоял на краю города, а за ним распростерлась беспредельная Каршинская степь. Солнце опускалось за горизонт. Меня оно поразило: таким я его никогда не видел! Огромное, выше пятиэтажного дома, багровое. Зрелище целиком захватило меня. Будто не светило, а живое космическое существо. Я словно окаменел и, кажется, произнес: «Господи, запечатлеть бы это состояние, но...» И вот что произошло со мной дальше.

— Не стоит, мой друг, так волноваться и переживать, — неожиданно раздался голос за моей спиной. И я почувствовал, что кто-то положил мне на плечо мягкую, добрую руку.

— Кто вы? — тут же спросил я.

И, обернувшись, с удивлением увидел пожилого, слегка сутуловатого человека, с аккуратной бородкой и глубокими впалыми глазами. Вместо ответа он взял меня за руку и спокойным голосом продолжал:

— Я слышал, как вы сожалели, что не можете запечатлеть такое прекрасное мгновение. Ваше желание показалось мне таким страстным, что непременно захотелось вам помочь.

Говорил он так легко, задушевно, что я как-то сразу поверил этому человеку, поверил происходящему и, больше ни о чем не спрашивая, стал помогать ему натягивать холст на подрамник и готовить краски.

Меж тем светило неумолимо скатывалось за горизонт.

— Сейчас солнце совсем исчезнет! — в отчаяньи воскликнул я.

— Не исчезнет! — уверенно произнес мой гость.

И стал легким движением кисти, мазок за мазком, наносить краски на полотно. Там, за окном, солнце исчезло, а здесь, у меня на глазах, появилось — такое огромное, яркое...

— Вы волшебник, — пересохшими от волнения губами прошептал я, а он, слегка улыбнувшись, продолжал работать.

Солнце село, потемнел горизонт, а мы сидели вдвоем и не отрываясь смотрели молча на только что сотворенную картину. Сумерки постепенно сгущались, но все сильнее разгоралось на полотне оранжевое солнце. Всю жизнь я видел его высоко над головой, а здесь оно было совсем рядом. И я, словно завороженный, наблюдал за игрой его бликов в темной комнате. Даже не сразу заметил, как исчез мой гость.

Что это? Сон? Нет же! И кто был этот странный человек? Я бросился к двери, к окну но, кроме желтеющих вдали песков и фиолетовой кромки неба, не увидел ничего.

Придя немного в себя, включил свет и, к своему удивлению, заметил, что в правом углу холста — там, где солнечный диск касаля земли, — стояло размашистое факсимиле: «Н.Рерих». Правда, передо мною не было ни холста, ни рамки, а был... лишь раскрытый любимый альбом с репродукциями. Но это нисколько не огорчило меня, я чувствовал теплоту этого человека: ведь он только что был со мной рядом. Я

вовсе не удивился, что альбом, стоявший на полке вместе с другими книгами, вдруг оказался раскрытым на письменном столе. Я взял его в руки и мощная волна энергии ударила в меня. «Значит Рерих действительно был здесь!» — четко сработала мысль. На радостях я захлопнул альбом, затем раскрыл его вновь — как мне показалось, на том месте, где была сотворенная им картина. Но, увы! Той картины я в альбоме вообще не нашел. «Это же не сон, — подумалось мне. — Значит, это явь!» Ее символика, ее знамение мне явились позже. Опять же —через десять лет.

А в те дни я долго еще ощущал это чудо-состояние, состояние общения с великим художником, мыслителем, великим человеком Земли. В последующие годы я не раз мысленно возвращался к той загадочной встрече, и ни разу не возникло сомнение в реальности той встречи. Я верил и верю, что она действительно произошла в далеком тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году, когда я, обычный земной человек, испытал счастье увидеться с пришельцем из Космоса, из того огненного мира, о котором говорил нам Рерих. Может, оттуда он и ведет по жизни тех, кого сделал своими учениками, кому доверил свои дела на Земле. Он вправе вести, ибо много и в земной жизни сделал для того, чтобы указать путь, по которому идти человечеству. Вот только одно из его замечательных пророчеств:

«Знания о космосе накапливаются человечеством медленно. В течение веков человек открывает законы природы, законы космические. Эти законы существовали еще и тогда, когда человек не знал о них. И сейчас есть законы, которые человечеством не открыты. То, что мы знаем, — есть наши знания. То, чего мы еще не знаем, является для нас тайной. Но то, что для нас еще тайна, для кого-то является знанием. В Космосе есть Существа, которые знают больше. А знать что-то — значит, мыслить об этом. Так создаются мысли, и они живут в пространстве независимо. Пространство наполнено образами Истины, люди их называют идеями. В пространстве витают неоценимые сокровища духа. Немногие поймут чудесное значение живой мысли пространственной. Но каждая пространственная мысль может стать достоянием человека. Искры знания могут открывать все тайны существования. Те, кто могут направить свою психическую энергию в ритм пространственных энергий, те привнесут в сознание сокровища.

Так, пространственная мысль становится для таких людей Голосом Безмолвия. Ученый называет ее интуицией, поэт — вдохновением, отшельник — озарением. Скрытые проявления Космоса сияют глазу идущего. Кто сумел себя настроить на космическую ноту, тот мог слушать Голос Безмолвия. Но среди монотонности обыденности лишь немногие ощущают реальность Космоса.

Только в величии Природы, вдали от шума житейского, можно услышать Голос Безмолвия. Только в Природе можно осознать величие Космоса. Только в Природе можно созерцать Беспредельность, где все возможно. Вот почему на протяжении всей истории человечества отшельники, подвижники, святые уходили в горы, пустыни, леса. В мерцании звезд они внимали тайнам космической мысли.

В течение многих тысячелетий чуткие люди слушали Голос Безмолвия. Так они узнавали космические тайны. Одни их записывали в священные книги, другие передавали устно, как Откровение».

Оставляя нам эти свои мысли, Николай Рерих вовсе и не думал о своем величии, не пытался вознестись над людьми. Стремился просто войти в их души, призывал следовать по неизведанному пути, который открывает подлинную глубину смысла жизни, делает людей зрячими, способными постичь нечто за пределами четырехмерного, перейти на новую ступень познания мира. Но это еще предстоит человечеству пройти. И я уверен, что пророчества Рериха сбудутся.

Для меня же контакт с ним стал новым этапом в общении с непознанным. Если встречи с духом шаманки Ойи и Ахмеда Ясави были общением ребенка с непознанной Природой, которая просто отнеслась к нему благосклонно, то, думаю, что видение Рериха было и потребностью моего зрелого духа, и результатом неустанного поиска той Субстанции, которая во мне живет подсознательно.

Это событие оставило заметный след; тогда же, по горячим следам, я написал рассказ, назвав его «Встреча с Рерихом». Но передать его для публикации не осмелился: во-первых, мне бы никто не поверил; во-вторых, прекрасно понимал, что не имею права разглашать то, что принадлежит не мне одному. Этот рассказ пролежал у меня двадцать с лишним лет.

Встреча с Рерихом для меня стала не только новым знамением духа, но и началом творчества: вскоре я стал писать

повести и романы, а еще через некоторое время совершенно неожиданно для себя занялся живописью.

Это происходило как взрыв магической энергии. Мои картины поражали фантастичностью не только зрителей, но и меня самого. Вот уж поистине пути человеческого духа неисповедимы, для него ничто не проходит бесследно. И все, что дают мне жизнь, окружающий мир, люди, все, что проецируют на него те силы, которые нами пока не познаны, он превращает в добро, в созидание. Это и есть высший смысл нашей жизни. Есть и такие, кто собирает вокруг себя только зло, превращая его в горе для других людей, но об этом я расскажу в одном из последующих этюдов.

А сейчас хочу вновь перенестись через десятилетие, в тысяче девятьсот семьдесят девятый год, когда в цепи событий моего вхождения в новое состояние произошло одно из самых удивительных. Однако необходимо предварить рассказ объяснением тех условий жизни, в которых я оказался, той обстановки, в которой это происходило, ибо они связаны с особенностью нового этапа. Надеюсь, это будет поучительно и для других в их поисках...

Итак, Карши, год 1979-й. Я уже работал заведующим отделом обкома партии. За двадцать лет прошел своеобразный путь: был экскаваторщиком, затем учился в Ташкентской школе милиции, служил в уголовном розыске, был даже начальником отдела уголовного розыска в Ташкенте.

В жизни, наверное, все надо испытать, и в криминалистике мое знание жизни очень пригодилось. По прошествии лет скажу определенно: людям я всегда сострадал, проявлял сочувствие, а в уголовном розыске просто нельзя проходить мимо их беды, мимо того страшного, во что ввергает порой человека жизнь. Меня всегда особенно поражало, что человек, рожденный на свет как будто бы для добра, для полноты ощущения бытия, нередко становится врагом себе. Нарушая законы природы, иной не только сам встает на путь преступления, но и ввергает других в безнравственные действия. Я не хочу характеризовать это как антиправовые поступки. Право — все же выдуманная условность: не оно по сути нарушается человеком, а человек совершает по отношению к другому то или иное насилие,— вот так будем говорить. Но мы привыкли облачать это в словесную форму: «нарушение правопорядка». Однако что есть правопорядок? Жизнь показала,

что мы порой устанавливали такие порядки, которые по своей сути являлись противозаконными по отношению к человеку, то есть регламентировали то, что было прямым беззаконием. Я избегаю такой терминологии, считая, что человек не имеет права на насилие — в какой бы форме оно не выражалось — по естественным законам. «Право — это воля народа, возведенная в закон», — говорят юристы. Сказано и много, и ничего. Юристам (каковым являюсь и я) следовало бы делать все, чтобы эффективно использовать законы природы, устранять из жизни то, что мешает нормально жить человеку на земле. В этом, наверное, и будет истинный смысл, главное предназначение юриста.

В начале 50-х годов в связи с ростом преступности среди несовершеннолетних я, как человек молодой, но имеющий определенный опыт службы в органах внутренних дел, был направлен в ЦК комсомола для проведения этой работы в областных комитетах комсомола. В 67-м меня направили вторым секретарем Кашкадарьинского обкома комсомола. В то время шло активное освоение пустынных земель, разворачивалось строительство Большого Каршинского магистрального канала. Я стал «по совместительству» начальником штаба этой Всесоюзной ударной комсомольской стройки.

После четырех лет работы в обкоме я был направлен на учебу в Москву, в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Эти два года для меня были насыщенными и счастливыми. Я с головой окунулся в море знаний, а раньше ходил лишь по бережку... Получил доступ в библиотеку имени Ленина, к закрытым фондам, в диссетационный зал, где просиживал все свободное от лекций время. Посещал и библиотеку ВПШ, где с удивлением обнаружил богатейший фонд литературы по всем областям знания. Там же, в ВПШ, сдал экзамены кандидатского минимума по юридическим дисциплинам, философии и немецкому. За два года прочел и законспектировал более ста двадцати трудов по философии. При этом, как умел, полемизировал с авторами, духовно общался с ними. Особую внутреннюю близость почувствовал с такими мыслителями, как Платон, Лейбниц, Монтескье, Спиноза, Декарт, Кант и, конечно, Гегель, этот непревзойденный гигант. Очень мне импонировали также произведения Фейербаха, Шопенгауэра. Углублено прочитал Ницше, Фрейда. Много уделял внимания работам Ленина, Плеханова, Соло-

вьева, Бердяева. Все это также позволило мне приоткрыть двери, ведущие в ранее незнакомое «помещение» Мироздания, и получить ученую степень.

В 1974 году вернулся в Ташкент, где работал в ЦК Компартии Узбекистана заведующим сектором партийной информации, а в сентябре 75-го был вновь направлен в город Карши — заведовать отделом обкома партии по оргвопросам. Спустя пять лет я уже по-иному смотрел на окружающую жизнь. За это время произошло много перемен: проложены новые улицы, построены, в духе времени, многоэтажные здания. Накопились и внутренние изменения, и не только положительные, в том числе в сфере политической, партийной. Но об этом позже. Сейчас же я вплотную подошел к теме нашего главного разговора.

Так вот, вернувшись в Карши, я почувствовал какую-то особую духовную близость со всем окружающим, тягу к нему. Стал часто приезжать в сельские районы, в кишлаках неформально общался с местным населением, с аксакалами, часто и подолгу беседовал с ними. И все глубже проникался уважением к Востоку, к мудрости этих людей, к самой природе. Я старался постичь образ их мышления, психологию, быт. И растущее понимание стало своеобразным вторым жизненным путем. Первый путь — работа, должность; я старался не формально, а в полную силу выполнять свои обязанности. И параллельно второй путь — душевная потребность в общении, эта непознанная, неисчерпаемая сторона восточной жизни, которая манила своеобразными особенностями.

Стал усиленно изучать восточную литературу, в том числе и древние рукописные книги, обряды, записывать легенды и мифы. Впервые прочел в двух лучших переводах Коран, откровение пророка Мухаммеда, ниспосланное ему Богом. И хотя я хорошо знал Библию, Коран открыл мне неведомое. Хотя внешне люди, казалось, переняли образ жизни, привнесенный извне, но прошлое и настоящее в их жизни существовало параллельно: повседневная жизнь — это декорации, а духовная жизнь, унаследованная от природы, никак не соединялась с этими декорациями. Я все больше размышлял о возможности единения жизни духа и реальной жизни, о том, насколько важно для человека, для его возвышения такое единение.

Этюд пятый: первый контакт

Человек должен чувствовать жизнь, уметь чувствовать себя, соотнося с окружающими, себе подобными, с Духом, с высшей Субстанцией, под которой люди подразумевают Бога. Насколько человек соотносит себя с окружением своим, настолько он и совестлив. И как бы кто в жизни себя не вел, нет, наверное, ни одного человека, у которого не щемило бы душу от всего дурно содеянного, не было бы хотя бы мимолетного раскаяния, хотя бы кратковременного прозрения. И счастлив тот, у кого эти прозрения так естественны, что становятся частью его внутреннего мира. И тогда человеку не безразлична жизнь — как его собственная, так и окружающих. Но если он забывает об этом, он может совершить противоестественные поступки. Но все же в каждом живет и держит его в напряжении, в самодисциплине неподвластное ему чувство меры, которое иногда принимается им за страх. Вместо совести вселяется страх, который время от времени напоминает человеку, что за все придется отвечать. Если он верующий, — не имет значения, христианин, мусульманин, иудей, буддист или ламаист, — то живет в ожидании кары, и чем больше страшится, тем искреннее его раскаяние. Если же он неверующий, то множит свои преступления, тем самым доказывая себе, будто ничего не боится. Но пока есть страх, есть и надежда на раскаяние. И раскаяться нужно, не ожидая, когда Вселенская Субстанция призовет к ответу. А это — неотвратимо. Человек — часть живой Природы, и потому он не исчезает бесследно. Очень важно, чтобы это прозрение наступило как можно раньше.

Сейчас, когда человечество стоит на пороге экологической катастрофы, виновником которой будет сам человек, очень важно найти новое в духовном, нравственном потенциале, что даст ему силы исправить содеянное. Человеку давно пора понять: все, что вершит Природа, целесообразно и гармонично. Просто мы не всегда можем понять законы этой гармонии. Как сказал Гете, Природа всегда права.

И она, мне кажется, все время ищет контакт с Человеком. И Человек ищет этот контакт. Но идут они настолько разными путями, что встреча не всегда может состояться. И все же ни Человек, ни Природа не прекращают попыток. Сейчас контакты стали учащаться, ибо Человек стал внимательнее

всматриваться в Природу и в себя. А природа тоже, видимо, стала пристальнее вглядываться в Человека. Может быть, именно теперь Человеку суждено, наконец, измениться, вступив в новый период жизни. Но что это за период, нам еще предстоит разгадать! И мой первый контакт, о котором пойдет речь, я рассматриваю как шаг, который, вероятно, поможет приблизиться к разгадке.

Думаю, наше подсознание знает гораздо больше, чем мы сами. Например, во сне мы часто видим то, чего никогда не видели наяву. Сны уже давно научились толковать, но никто до сих пор не знает всех их тайн. Возможно, они и есть та самая ниточка, то самое окно, через которое человек сможет заглянуть в неведомое.

1979-й год был для меня очень трудным. 27 мая я похоронил мать. В тот день в Карши внезапно похолодало до 10-12 градусов, чего в мае здесь почти никогда не бывает.

Я, конечно, был подавлен этой смертью, хотя мать относилась ко мне сухо, без нежности: видимо, сказались годы военного лихолетья. Но когда она скончалась, будто обрушилась стена, заслоняющая меня от бед, и я понял, что теперь за все отвечаю я один. Недаром говорят: беда не приходит одна. 20 июня я по заданию руководства выехал в горный Яккабагский район и, решив там все вопросы, вместе с представителями района, сопровождавшими меня, отправился к горным кишлакам. Через 50 километров закончился участок дороги, по которому могла двигаться «Волга». Здесь решили заночевать, чтобы на следующее утро двинуться выше, только уже на вездеходе.

Мы остановились в доме егеря Кызылсуйского заповедника. За ужином хозяин рассказывал о жизни края, сетовал, что все труднее становится оберегать эти места от браконьерства, не жалеющих ни животных, ни деревьев. Он посоветовал мне, раз я направляюсь в район кишлака Ташкурган, найти время посетить пещеру Тимура. По преданию, высоко в здешних горах Тимур, перед тем как стать властелином, в течение года обучал своих воинов, готовил их к походу на Шахрисабз и Самарканд.

Под впечатлением беседы я решил пройтись по горной тропинке, которая привела меня к скале. Я прислонился к теплому, нагретому за день камню. Он, словно одушевленное существо, отдавал мне свое тепло, свою энергию, свое распо-

ложение. Впервые за последнее время я почувствовал себя свободным и раскованным. И от полноты чувств, запрокинув голову, стал смотреть на бездонное южное небо, откуда, пульсируя светом, словно живые, со мной разговаривали звезды. Я протянул руки, раскрыв ладони к небу, и в этот момент почувствовал, как поток энергии наполняет мое тело. Да, я не раз испытывал такое состояние, но здесь, в горах, это было во много крат сильнее. Волна энергии создавала какое-то своеобразное напряжение, что приводило меня в состояние активного единения с Природой. Словно бы я мыслил в этот момент, пропуская свои чувства не только через сознание, но и через эти горы, звезды — через все, что меня сейчас окружало.

Это чувство было новым, ранее мне неведомым. Здесь я вспомнил слова мудрецов и философов мира, которые указывали на то, что в горах Востока дух Природы, дух Космоса наиболее тесно сближается с человеком, с адептами на Земле. Такими центрами являются Шамбала в Гималаях и горы Памира. И не случайно, что последние годы жизни мой учитель Рерих посвятил Гималаям, а судьба в этот вечер привела меня к отрогам Памира, где я со всей очевидностью ощутил магическую силу гор.

Сколько времени я находился у скалы — минуту, пять минут или час, — я не понял, но когда отправился обратно, почувствовал, что полученная энергия продолжает во мне нарастать, словно я подключился к мощному постоянному источнику. И уже заснув под открытым небом (мне, по моей просьбе, постелили во дворе), я продолжал получать эту энергию. Сон мой в эту ночь был необычным. Возникали видения, шла непрерывная информация о жизни, которую я должен прожить, о жизни, которая окружает меня... И эта информация меня не пугала и не настораживала, а воспринималась с радостью. Сознание четко и образно фиксировало картину за картиной. Где-то в пятом часу утра я внезапно пришел в полное сознание и почувствовал: все, что было со мной ночью, мне сейчас явилось как бы в повторном прогоне. И эти символические видения говорили мне, что со мной сегодня должно произойти что-то особенное. Может, это будет новое посвящение, переход моей сущности на новый жизненный, духовный этап. Запечатлелось, например, видение лошади и какого-то странного существа на ней, но его я

почему-то не боялся, оно даже притягивало меня, и от него в мою сторону исходил поток энергии, холодное сильное свечение. Что это значило и что со мной должно произойти, я четко не осознавал.

Необычными ощущениями этой ночи я поделился с товарищем по работе Валерием Нигаем, с которым на протяжении многих лет был духовно близок. На Востоке говорят: сны и сокровенные мысли никому не доверяй, а если хочешь поведать, поведай воде. Но, зная эту заповедь, я все же не смог удержаться. Не знал я, во что ввергнет меня сегодняшний день, но почему-то подумалось: может быть, придется покинуть этот мир... Нигай знал особенности моего организма, знал, что я предпринимаю поиски контактов с непознанным, и потому не удивился, а успокоил меня:

— Ничего плохого с вами никогда не произойдет.

...Мы ехали к перевалу. Я с интересом наблюдал за горной растительностью, за прекрасной первозданной природой. Но меня не оставляло посетившее ночью видение. Я был весь в ожидании. «Едем мы на машине, лошадей вокруг нет и в помине — значит, сон не в руку», — успокаивал я себя. И вот через несколько часов мы благополучно достигли горной речки, чтобы переправиться на другую сторону, в долину. Но ночью по горной реке прошел селевой поток и унес мост. Дальше ехать на машине было невозможно. Не могли же мы повернуть, проделав сто с лишним километров от райцентра и не достигнув цели. Посоветовавшись, решили переправляться на лошадях.

Так возникла лошадь, которую я видел ночью. Мне достался жеребец темной масти. До этого я садился в седло всего-то два-три раза в жизни.

Ехали вдоль берега, высматривая брод. Наконец егерь остановился и сказал, что сначала пустит своего жеребца вплавь, и, если поток его не снесет, мы начнем переправу. Встали на узком перешейке. Справа была река, а слева, метрах в двух — пропасть метров пятьдесят-семьдесят глубиной.

Егерь привязал своего коня к кустарнику и спустился было к реке посмотреть, насколько быстро течение. Вдруг его жеребец, резко дернув, освободился от привязи и, встав на дыбы, изготовился к схватке. Мой жеребец принял вызов. Но вздыбиться ему было гораздо труднее, так как на нем был

седок. Я пытался отогнать нападающего плетью, а тот старался укусить меня за плечо. И в какой-то момент я, не удержав равновесия, вылетел из седла. Когда очнулся, увидел склонившихся надо мной людей, они поддерживали мне голову. По щеке сильно струилась кровь. Оказалось, что при падении я ударился об огромный, торчащий на краю пропасти камень. Он не дал мне свалиться вниз, но удар был настолько сильным, что я потерял сознание. Мой товарищ, которому я рассказывал о своем ночном видении, не на шутку испугался. Но я, открыв глаза, прошептал:

— Валера, не бойся, жить я буду еще долго.

Я то приходил в себя, то впадал в забытье. О продолжении пути не могло быть и речи. Меня отвезли в районный центр, а оттуда, на вертолете — в каршинскую больницу.

Очнулся я от того, что кто-то пристально смотрел на меня. Палата была одноместная... Смотревший был небольшого роста, метра полтора, и чем-то напоминал пингвина, а еще — изваяние с острова Пасха. Кожа темно-коричневая, гладкая, лоснящаяся. Глаза большие, раскосые. Взгляд пристальный, немигающий. Выше лба голова была как бы срезана, и макушка следовала за воздушной прослойкой. От его головы на меня постоянно проецировался поток мыслей, и я чувствовал, как он внутренне борется за мою жизнь, ощущал его тревогу и озабоченность. Я понял, что это странное существо реально потому, что отчетливо видел всю палату, полузадернутую штору, а за окном — деревья в больничном дворе. У изголовья — тумбочка, на ней чайник, чашка с ложкой и какие-то мензурки. Перед дверным проемом — существо, которое старалось удержать во мне жизнь. Затем я забылся. Когда я снова пришел в себя, мой Хранитель (так я стал его называть) по-прежнему находился рядом. Страха не было, только удивление: кто он и как здесь оказался?

Наступил вечер, потом ночь, меня осматривали врачи, медсестры делали уколы, я ел... Так прошли первые сутки в больнице.

На второй день я снова увидел Хранителя. От него ко мне исходил неиссякаемый поток энергии, бодрости. Так продолжалось трое суток, пока мой организм боролся. На четвертые сутки состоялся консилиум. Врачи решили, что кризис миновал и теперь я пойду на поправку. Но перед тем, как вошли врачи, я видел своего Хранителя в последний раз. Это

было в шестом часу вечера, перед закатом. От Хранителя исходило голубоватое сияние, он молча смотрел на меня, и в его взгляде был покой. В последующие годы я не раз, закрыв глаза, представлял его как живого, таким, каким видел в палате. Тогда моя душа обретала равновесие, и я снова чувствовал приток энергии.

...На смену Хранителю в палату являлись и мгновенно исчезали иные существа. Крошечного роста, где-то от 90 до 30 см, они были похожи на людей, с бородами и пышными шевелюрами. Только головы были непропорционально велики. Передвигались они очень быстро и что-то щебетали на непонятном языке. От Хранителя они отличались тем, что я ощущал в их присутствии не приток, а отток энергии. Каждое существо окружал черный ореол. Да, доброты в них не было — скорее они сожалели о том, что я выздоравливаю.

Вслед за тем, как ушел Хранитель, исчезли и существа с черным ореолом. Я стал спать по двенадцать-шестнадцать часов в сутки и видеть особенно яркие, объемные сны. В первом из них — заливной луг около заимки, заветную тропинку, разнотравье: ромашки, сибирские жарки — целое море полыхающих красками цветов. Видел я и дедовский кедр, и птиц на нем. Все это было настолько прекрасно, что, просыпаясь, мне долго не хотелось прощаться с увиденным.

Следует сказать, что если Хранитель мне больше никогда не являлся и существа с черным ореолом тоже исчезли бесследно, то яркие, объемные сны с тех пор остались со мной на всю жизнь.

Чтобы встреча с этим существами сохранилась в памяти, я, еще находясь в больнице, сделал зарисовки. Они хранятся в моем блокноте и по сей день — как отображение, но не объяснение происшедшего.

Этюд шестой: разум и душа

Люди определяют ценности жизни сообразно своему разумению. Один стремится к материальному благополучию, другой безоглядно транжирит полученное от рождения, третий вообще не знает, чего хочет, куда приложить свои силы. Но человек духовный стремится к жизни полной, содержательной, гармоничной. Поэтому важно уметь уловить тонкую

нить своей жизни, своего характера, а это возможно лишь тогда, когда заглядываешь в свою душу и находишь в ней высший смысл, черпаешь дополнительные силы.

Душа... О ней издревле много размышляют, но никто из живущих так и не смог до конца осмыслить, что же это такое. С моей точки зрения, душа — это то, что связывает Человека с Природой, тот энергетический заряд, который, находясь в человеке, соединяет его с каналом Вселенской Субстанции. Душа способна переводить материальное в духовное и наоборот; только чувства, пропущенные через душу, могут быть поистине чистыми и сильными. Недаром то, к чему не лежит душа, ни пользы, ни счастья не приносит. Очень важно найти точку соприкосновения души с реальным миром. В таком единении — полнота жизни, к которой стремится человек. Но это очень сложно и нелегко, зачастую теряешь ориентиры тонких взаимоотношений со своей духовной средой, со своей духовной сферой...

Время неостановимо. Меняются времена, меняется жизнь, соответственно меняются критерии жизни и критерии этих критериев. Что же спасет нас, наши души? Для Достоевского в XIX веке это была красота. «Красота спасет мир». Великий классик именно в ней видел спасение и резерв жизненной силы личности и человечества, понимая красоту как гармонию, как адекватность чувств человека окружающей среде и возврат ощущения этой адекватности в его душу. Да, это необходимо. Но как быть, когда в наше время, на пороге XXI столетия, жизнь круто поставила перед нами другой вопрос: быть ли вообще человечеству и самой жизни на Земле?

Как-то в Москве, в Доме литераторов, довелось мне встретиться с Валентином Распутиным. У нас произошел интересный разговор. Он выразил мысль, которая нашла отклик в моей душе, подкрепив мои собственные наблюдения: «Нас сейчас спасает одиночество». На первый взгляд, мысль эта может показаться странной, но, думаю, в ней таится глубокий философский смысл. Распутин — дитя развитого XX века, и зовет он, конечно же, не к затворничеству. Одиночество — это умение человека оставаться один на один со своей душой и в ней черпать силы для осмысления жизни и своих поступков. Умение абстрагироваться от суеты сует окружающей повседневной жизни и позволит вернуться к чистым

истокам, найти путь спасения человечества от гибели. Только в тиши, наедине с душой можно глубоко осмыслить, как страшно то, что человеком содеяно, а значит, свернуть на другую дорогу... Не случайно многие пророки, святые в определенный момент жизни уходили от мира; они сохраняли свои души и спасали наши — одиночеством.

Уже ясно, что найти спасение только в техническом, материальном прогрессе невозможно: экологические и нравственные проблемы принесли отрезвление. Сегодня мы уже поняли, что первым и непременным условием цивилизованного гармоничного существования является духовность. В этой сфере накоплено немало ценного, но очевидно, что грядет поиск нового, неизведанного витка жизни, качественный сдвиг сознания, выход на новую, высшую структуру во взаимоотношении с природой.

Отсюда уже отмеченный всплеск различных контактов с непознанным. И это нельзя однозначно объявлять «суеверием», ибо оно как раз и есть исходная вера в возможность существования потусторонних сил и той структуры, которая не укладывается в наше четырехмерное представление об окружающем мире. Его можно рассматривать как положительную предпосылку возможности и готовности человека встретиться с этими явлениями. Говорят, что суеверный человек — обязательно с низким культурным уровнем. Ничего подобного. Суеверие — как раз состояние души, а не разума, и состояние это по-своему конструктивно. Подсознание, суеверие не поддается контролю — значит, создается фон, который и позволяет выйти за пределы досягаемого.

Так случилось и со мной. Видимо, сыграло роль приобщение к новому состоянию в горах Памира. Почти каждый день был насыщен какими-то событиями, которые мною предугадывались, проецировались во мне: касалось ли это дел повседневных либо более масштабных — скажем, выхода на республику, страну, на международные события. Честно говоря, я уже привык, что все сбывается, но от избыточной информации стал уставать: она была грузом для психики, от которого я сам не мог отделаться. Обо всем этом я никому, разумеется, не говорил — из боязни прослыть шарлатаном или хотя бы просто несерьезным человеком, что в моем положении зав. отделом обкома партии было бы особенно невозможным...

Как-то к нам в областной центр приехал заведующий отделом одного из центральных журналов, популярный журналист. О нем я и раньше слышал, читал его материалы. Пришлось по работе с ним встретиться, беседовать об интересующих его фактах для публикации. И вдруг он сказал:

— Знаете, а вы ведь человек особенный, не без странностей. У вас бывает связь с духовными и потусторонними силами?

Эти слова меня поразили, тем более в устах почти незнакомого человека. Я с удивлением спросил:

— Из чего вы сделали такой вывод?

— Ну, я это состояние знаю. Чувствую ваше сильное биополе. И ваш взгляд говорит о какой-то внутренней силе; я имею некоторую практику и не раз наблюдал таких людей.

Я сделал вид, будто меня не очень все это заинтересовало. Но тем не менее, пока журналист был в Карши, я попытался кое-что выяснить у него в отношении этого загадочного явления, ибо и сам четкого представления не имел, и ни с кем никогда о нем не разговаривал. Да и, честно говоря, боялся этой темы. Он рассказал мне, что есть люди, у которых сильное биополе; они способны предвидеть, предсказывать и даже лечить, снимать стрессовые состояния, выявлять болевые зоны в организме человека и прочее.

После этого эпизода я глубоко задумался: что же все-таки со мной происходит? Литературу, что он мне посоветовал, я достал, но никаких особых открытий она не принесли, потому что (я чувствовал это) авторы сами такого состояния не испытали.

Тем временем интерес мой и связь с потусторонним возрастали. День начинался с анализа ночных видений. Я стал по-иному смотреть на мир, на людей. Встретившись с человеком, я сразу получал нужную мне информацию о нем: его характер, на что он способен, чем болеет, сколько ему лет, сколько будет жить. Но как это происходило, каков был «механизм» — я так и не знал.

Уже позже я понял, что, видимо, подключаюсь к какому-то автономному «всемирному компьютеру», который назвал Банком памяти Вселенной. Сообразил и то, что информационный канал не откроется, если человек не располагает той самой биокосмической энергией и не допущен к этому каналу связи. Кроме того, я решил, что делать это мне, так ска-

зать, вразброс, без особой надобности, нет смысла: ведь я растрачиваю себя, эту энергию, и, может быть, ее не останется для того, чтобы пойти по какому-то главному направлению поиска. Потому врачевателем, целителем я не стал, осознав свое призвание в ином.

Вскоре я приступил к работе над романом «Красная Бухара», где постарался воссоздать жизнь народа, духовенства, властей эмирата в последнее десятилетие перед революцией такой, какой она была на самом деле. Эта новая деятельность меня очень увлекла. Я собирал архивный материал, беседовал с аксакалами, помнящими то время и даже последнего эмира Бухары.

Первая книга романа была опубликована в 1981 году, а полностью роман вышел в 1988 году.

Разумеется, у человека, не свободно от основной деятельности, процесс творчества значительно усложнен. Сбор и изучение материалов велись только в свободное от работы время. А затем, уезжая на месяц в отпуск, я укладывал в чемодан все, что удалось собрать, и, добравшись до места, начинал работать.

Творчество — всегда потребность души. Оно позволяет находить собеседников, уводящих тебя в созданный тобою же мир, отвлечься от нарастающих трудностей в жизни и в работе, тем более период тот был сложный — как сейчас говорят, застойный. Как ни странно, в чем-то преодолеть страшное душевное несогласие между тем, что я видел, и тем, что чувствовал, помогли именно занятия литературой и живописью. Не обошлось здесь без влияния, помощи биоэнергии, без космического информационного канала. Однако, все по порядку.

В 1981 году я был избран первым секретарем Шахрисабзского горкома партии. Город Шахрисабз небольшой, всего 60 тысяч населения, находится в предгорьях Гиссарского хребта. Это родина Тимура — завоевателя, покорителя многих стран.

Согласно легенде, во время сближения семи планет в созвездие Козерога был сотворен мир, и счастлив человек, родившийся в такой день. Биограф Тимура Шарафутдин Али Йезди говорил в «Зафар-намэ», что три ребенка, рожденных при таком сочетании звезд, прославились на века: Александр Македонский, пророк Мухаммед и Тимур.

Тимур, прозванный в Европе Тамерланом, создал огромную державу. Но смерть делает людей беззащитными перед варварством потомков. Тимур оставил после себя страшное пророчество: «Кто потревожит мой дух, тот будет повержен». Но это не остановило тех, кто 22 июня 1941 года, в 5 часов утра, вскрыл его гробницу. Дух войны был выпущен на свободу.

Ученые имели основания полагать, что останки Тимура заключены в металлический гроб. Самаркадский инженер М.Ф.Мауэр в 1925 году исследовал гробницу с помощью приборов, и они зафиксировали наличие металлических предметов. Однако гроб Тимура оказался деревянным. И инженер Мауэр подтвердил, что приборы ошиблись, — его заставили отречься от открытия. О биоэнергии сейчас знают многое и многие, и я думаю, что сильные личности обладают ею не только при жизни, но и после смерти. Возможно, что именно на биоэнергию и отреагировали приборы...

Но вернемся к моему рассказу. Первые дни работы первого секретаря были, естественно, особенно сложными, перегруженными. Приходилось начинать новую жизнь, обстоятельства временно оторвали от семьи. Я поселился за городом, на небольшом полевом стане одной из бригад, территория которой попала под городскую застройку, а сам полевой стан пока был цел. Небольшое строение из двух комнат и кухни побелили, завезли туда кровать из гостиницы и комплект постельного белья, и я несколько месяцев жил на этом «островке», пока не приехала семья.

Так вот, вечером, после дневной сутолоки, я любил возвращаться в своей укромный уголок, гарантировавший одиночество. Представьте: небольшой двор, сразу за ним — тополиная роща, а впереди, у горизонта — заснеженный во все времена года горный хребет...

Словом, все позволяло настраиваться на волну, к которой я однажды подключился, энергетический канал изменял восприятие окружающего, мыслительный процесс подчинялся иным логическим законам, иному миру. В это время как раз и произошло новое событие, которое наложило отпечаток на всю мою последующую жизнь.

Поздно вечером в своем уединенном жилище я изучал накопившиеся в горкоме документы, когда разразилась гроза, перешедшая в настоящую бурю. Видимо, из-за этого внезапно прекратилась подача электроэнергии, и в помещении ста-

ло темно. Я вдруг почувствовал, как комната раздвигается и начинаются явления, которые впервые произошли со мной двадцать лет назад, когда я выходил в Космос! И на этот раз я увидел звездное небо и гипертрофированных размеров существ, напоминающих людей. Они пристально стали меня рассматривать. На этот раз я был не в больничной палате, а в здравом духе, и потому решил запомнить все, что со мной происходит в этой новой обстановке, до мельчайших подробностей. Они обступали меня со всех сторон, я даже чувствовал присутствие кого-то за спинкой кресла. Сцена была «немой», но они вроде бы внушали мне спокойствие, некую мудрость, и я почувствовал близость к ним. Видел я их не так объемно, как больничного Хранителя, но назвал «добрыми гигантами». Загорелся свет, и пришельцы исчезли. Я тут же взял лист картона и шариковой ручкой нарисовал увиденное — получилась картина «Он и Они». Особенно меня поразил их взгляд — кажется, мне удалось воспроизвести его. На этот раз меня заинтересовало, как появляются, куда исчезают и что хотят внушить мне эти существа. Одно я знал совершенно точно: «добрые гиганты» меня оберегают. Позже это видение повторилось. Бывали и другие.

Однажды в воскресенье, на закате, я снова увидел необычную картину. В комнате сидели и стояли неведомые настороженные существа. Выделялся среди них некто в халате, с ниспадающими на плечи волосами и бородкой клинышком. В правой руке он держал свечу и, подходя поочередно к каждому, подносил ее к груди. Я видел бьющееся сердце, вздымающиеся как меха легкие...

Меня объяла тревога, появилось дурное предчувствие, и я заметил своего двойника, стоящего на другом конце комнаты. Он также был виден насквозь, а лицо его отражало какую-то внутреннюю борьбу. Мне захотелось увидеть лицо держащего свечу, но в комнате уже никого не было. Я зажег свет и кинулся к столу, чтобы зарисовать увиденное.

Через некоторое время меня посетило еще одно видение. Исчез потолок, открылось небо, и я увидел человека, сидящего на облаке. На длинной золотистой цепи он держал на весу земной шар, а внизу бежало существо, похожее на тех, что приходили ко мне в черном ореоле. Оно пыталось схватить земной шар, но человек так крепко держал цепь и несся на облаке с такой скоростью, что существу это не удавалось.

Но в какое-то мгновение облако опустилось ниже, и мне показалось, что зловещее существо вот-вот настигнет добычу. Мне стало страшно за судьбу земного шара...

Когда видение исчезло, я быстро набросал эскиз на листе ватмана. С тех пор я каждый раз фиксировал увиденное и прочувствованное. Кстати, до этого я никогда не рисовал и теперь мне казалось, что кто-то водит моей рукой. Результаты я никому не показывал, пока случайно не познакомился с двумя художниками. Они увидели у меня на столе рисунки, забытые с вечера. Один из них спросил:

— Это вы рисуете?

— Да, — без особого энтузиазма подтвердил я, пытаясь убрать листки.

— Поразительно!

— Что вы, я не умею рисовать — впервые в жизни взялся за карандаш.

— Ну, дорогой товарищ, тысячи людей умеют рисовать, но так, как у вас, у них не получится. Это редкость, как говорится, явление. Вы к этому делу отнеситесь серьезнее.

Другой в это время молча рассматривал листы, а затем сказал:

— Изображение довольно странное, но в них есть что-то завораживающее. Попробуйте писать красками.

Художники уехали. А я из очередной командировки в Ташкент привез себе краски, холст и кисти.

Одна из первых картин в цвете была написана в августе 1981 года. Гигант с добрым лицом одной рукой держал длинную лестницу, ведущую в поднебесье, и по ней карабкались люди. На лестнице было множество перекладин, и до верхней люди не добирались. А добрый гигант, одной рукой удерживая лестницу, другой взял одного из людей и рассматривал его, как бы пытаясь понять, на что тот способен. На фоне — отроги Гиссарского хребта, заснеженные горы. Картину я назвал «Лестница жизни». Она стала первой в ряду тех, без которых представить себя, свою жизнь я уже не могу.

Следующей такой картиной была «Наблюдающая». О ней — особый разговор, так как она стала этапной во многих отношениях. Это изображение существа, которое однажды вселилось в меня и помогло понять некоторые вещи.

Ящерку-саламандру я увидел в апреле 1982 года, когда путешествовал по Индии. Это древнейшая страна, к счастью,

сохранила свою неповторимость. Сколько ни старались Европа и Азия, а Индия осталась как бы нетронутым островом, где все напоминает о давно прошедшем времени, где обычаи, обряды держатся очень стойко. Они, пожалуй, и защищают народ от духовного обнищания. С моей точки зрения, множество религий, множество богов делает людей более устойчивыми к тому, что размывает культуру, язык, психику, душевно калечит людей. И мне кажется, что Индия — одна из немногих стран, которые в состоянии войти в двадцать первый век окрепшими и сохранившими духовные силы. За такими — большое будущее.

Сильное впечатление произвела поездка в Кашмир. Божественная природа, горы, которые возникли передо мной внезапно, не предваряемые холмами и предгорьями. Недаром Гималаи считаются святым местом. В древних сказаниях говорится, что здесь и поныне живут духи, общающиеся с Землей и с Космосом.

Мне посчастливилось посетить столицу Кашмира Сринигар, а затем подняться на вторую вершину мира — Нанга-Парбат. Там я не только ощутил, но и увидел энергетический столб, идущий из Космоса и наполняющий меня, отчего тело гудело, как колокол...

Из Индии, где ощущал себя как дома, я увозил с собой несколько эскизов интересных видений, посетивших меня там.

Вообще эта поездка была как бы паломничеством в страну, где царствуют Дух и духи. Все в этом мире заслуживает почтения: и человек, и то, что его окружает. Лишь такое отношение может приоткрыть дверь в непознанное, которую мы только пытаемся отыскать...

Там, в индуистском храме, и произошла встреча с «Наблюдающей». Я заметил саламандру, когда экскурсионная группа вышла, а я остался в одном из залов. Вокруг — ни души. И в это время передо мной на стене возникла ящерица длиной сантиметров шестьдесят. Она пристально смотрела прямо мне в глаза. От неожиданности я вздрогнул, потому что каждому моему видению, как правило, что-то предшествовало, а это возникло внезапно. Ее пронизывающий взгляд как бы желал до конца понять мою суть, войти в меня и выйти моим двойником. Я почувствовал духовное родство с этим существом. Так и стоял, вбирая в себя ее дух, но кто-то вернулся в зал и

окликнул меня. И ящерица сразу же исчезла — вошла в меня. Тут же я ощутил мощный приток энергии. С тех пор ни она сама, ни ее изображение не покидают меня. Вернувшись в Шахрисабз и оставшись один в комнате, я вновь увидел свою саламандру. Она возникла у меня на стене с тем же пристальным взглядом и какой-то утонченной улыбкой. Я тут же на темно-зеленом фоне (хотя стены храма были темно-бордовыми) изобразил двойника моего духа. Глаза саламандры излучали мудрость, и это мне удалось передать на бумаге. В Шахрисабзе, при повторной проекции, она с еще большей заинтересованностью смотрела на меня. Теперь, каждый раз, когда я смотрю на кого-то, то ощущаю ее живой, наблюдающей за мною. А через меня и за всем, что происходит вокруг...

Эта картина была репродуцирована в 3-м номере журнала «Спутник» за 1986 год. Журнал издавался на 9 языках и распространялся в 62 странах мира, так что моя «Наблюдающая» пошла по белому свету. Многим тысячам людей она смотрела в глаза, и многие вглядывались в нее. Я это чувствую, мне передается видение этих людей. И очень хотелось бы, чтобы в глаза моей саламандры взглянул Эдвард Уиттен, физик из американского города Принстон, который рассуждает о теории струн, пытаясь найти разгадку нашего Мироздания и по-новому объяснить все сущее в Природе. Он говорит, что мир наш — это не только привычные четыре измерения: длина, ширина, высота и время. Он предполагает, что «существует еще шесть дополнительных скрытых измерений, то есть всего десять, которые и объясняют взаимодействие всего сущего во Вселенной, от свет до светлячков, от сил тяготения до золота». Может быть, в теории Уиттена есть объяснение и нашим взаимодействиям с потусторонним миром. Может быть, этого потустороннего мира и не существует, а есть лишь способность высшей мыслительной деятельности человека, способность тех частиц, о которых мы даже не подозреваем, проецировать в нашем уме, в нашем воображении все сущее, что находится в шести нами не познанных измерениях... Время покажет. Мне же остается изображать свои внутренние состояния, и я нисколько не пытаюсь что-либо дофантазировать, дополнить, ибо тогда покривил бы душой. Идя вслед за размышлениями Уиттена, думаю, что, может быть, в подобных видениях человеку как раз и являются новые измерения, то есть силы, которые я в данном случае называю по-

тусторонними. Может, это как раз и есть проявление многомерности, о которой говорит профессор из Принстона.

Ну что ж, ищет он, ищут другие ученые, ищет каждый человек — поиск никому не заказан. Может быть, через «Наблюдающую» кто-то следит за нами, анализирует наши действия? Может, в то же время через ее глаза и мы имеем возможность заглянуть в непознанный нами мир? Может, она и есть связующий канал? Во всяком случае, все, кто видел эту картину, отмечают некую странность, ощущают присутствие какого-то духа. Искусствовед из Ленинграда, сотрудник Русского музея Александр Боровский в статье «Символы и притчи», рассказывая о моем творчестве, писал: «Наблюдающая» Березикова — это странное невиданное существо, ящерка-саламандра, какой-то фантастический пришелец. Слившись с окружающей средой, обладая даром мимикрии, существо не дремлет, наблюдая человеческую жизнь. Доброжелательство? Испытующе? Зло? Картина не навязывает решения, скорее, с почти физической ощутимостью навязывает размышление».

Московский искусствовед Ольга Свиблова в статье к каталогу выставки моих работ в Индии высказалась так: «Не случайно в глазах саламандры, изображенной в картине «Наблюдающая», есть черты портретного сходства с художником. Редкое животное с таинственной жизнью, герой мифов и сказок, мудро и пристально вглядывается в мир. Несгораемая саламандра, она же — сказочный дух огня, напоминает взвившееся к небу пламя. Цвет и композиция картины резко контрастируют с неподвижными, как бы оценивающими глазами и взглядом животного, когда все сущее рассматривается как изначальное и вечное». Не стану приводить другие мнения, хотя их много, в том числе и в печати. Думаю, самое лучшее — когда человек, взглянув на саламандру, выразит свое отношение к ней, а через нее и к тому, что мы с вами ищем, что еще не познано в окружающем нас мире, что нас волнует и на что непременно хотим найти ответ — например, что есть мироздание и каков дальнейший путь человечества.

Во всяком случае, для меня эта картина явилась новым духовным этапом и счастливым началом в творчестве, ибо после нее за десять лет, что занимаюсь живописью, я написал еще около пятисот картин после очередного видения. Опять некие существа взаимодействовали со мной, и затем, на картинах я воссоздавал эти образы как бы из реальной биоматерии.

Этюд седьмой: говорящая собака

Шахрисабз — город небольшой, но в нем было все, что присуще любому городу. В том числе и особое психологическое состояние обусловленное трехтысячелетней историей.

В ста километрах от города, в пещере Тешик-Таш, найдена древнейшая стоянка неандертальца, возникшая за сотни тысяч лет до нашей эры. Горы всегда притягивали живое существо — будь то зверь, первобытный человек или наш современник. Взаимосвязь горного массива, всегда имеющего магнетическую аномалию, и Космоса имеет свое биогеологическое поле. Попадая в это поле, структурно отличающееся от земного, равнинного, человек становится объектом и даже посредником, участником энергоинформационного обмена в природе.

Поселившись в Шахрисабзе, я недаром почувстовал своеобразный психологический климат. Люди здесь общительные, открытые, доброжелательные, гостеприимные, внимательные как к радости, так и горю человеческому. Но чувства чувствами, а политическая и социальная среда всегда сказывается на образе жизни человека. К 80-м годам в Шахрисабзе, как и во всей стране, была обстановка эйфорического благодушно-радостного строительства общества, основанного на социалистической идеологии. Но социалистические структуры срабатывали до тех пор, пока не построили элитарное общество. Социализм расцвел всеми цветами фальшивой радуги. Те, кто был на вершине пирамиды общества, наверное, и правда, видели те самые горизонты...

Общество, которое мы строили многие десятилетия, развивалось не по законам социализма, а вопреки им. Как же в этих условиях чувствовал себя человек с партийным билетом? Думается, честные партийцы добросовестно заблуждались, полагая, что строят именно социалистическое общество, но встречаются с отклонениями, относящимися к трудностям роста. Другие быстро поняли, что при таком «социализме» жизнь их будет прекрасна. Третьи противились всему, что происходило вокруг. Но чего они могли добиться? Ничего, ибо объявлялись «врагами народа», предателями «наших идеалов», сумасшедшими, наконец. Таким людям было трудно, но все-таки они были.

И чем выше поднимался я по служебной лестнице, тем более очевидными мне становились просчеты нашей идеоло-

гии, политики, экономики. Была отчетливо видна цель, преследуемая высшим руководством области, республики и, конечно, центрального руководства в Москве. Помню, когда нашу страну несколько лет подряд лихорадило от неурожаев зерновых, вместо того, чтобы направить все организаторские усилия, финансовые ресурсы на преодоление этих трудностей, мы, партийные работники всех звеньев, в течение четырех-пяти лет только тем и занимались, что по два-три раза в год собирали всякие пленумы и активы по обсуждению «Малой земли», «Целины» и «Возрождения». Для этого собирались, отрывались от дела тысячи людей, выплачивались огромные командировочные. Сколько драгоценного времени и средств ушло! Хотя бы это разве не могло не возмущать всякого здравомыслящего человека? А сколько всего еще было и кроме этого...

И вот в то время, когда духовная жизнь в стране почти прекратились, я и повстречался с говорящей собакой. Однажды ночью, когда я, еще сидя в кресле, бодрствовал, к моим ногам подошла и легла небольшая собака с лохматой мордой и выпуклыми грустными глазами. Подвернув хвост, вытянув лапки и уложив на них голову, она очень долго и пристально смотрела на меня и вдруг... заговорила. Ни в одном прежнем видении никто не разговаривал со мной. А собака сказала хриплым, спокойным голосом: «Ну что, дошли до ручки?». Не помню, что точно я ответил, но, видимо, согласился с ее выводом и сказал, что меня все очень волнует. Тогда она продолжала: «Я дам тебе возможность спросить о том, что будет с вами у Брежнева». И вслед за этим тут же возник образ Леонида Ильича. Я несколько раз встречался с ним и слушал его выступления, но личных бесед не имел.

И вот я оказался в комнате отдыха, в перерыве одного из совещаний. В разговоре со мной Брежнев был очень груб, раздражен, нервничал. Выглядело это продолжением давно начатого разговора, хотя во время видения я ничего не говорил. Осмысливая потом встречу, вспомнил, что первые слова, которые я услышал от него, были: «Ты ничего не понимаешь, ни в чем не разбираешься. То, что происходит в стране, — правильно, закономерно».

Видение Брежнева повторялось несколько раз, но разговора у нас так и не получилось. Последняя наша встреча состоялась, как ни странно, на железнодорожном полотне, по

обе стороны которого было болото. Вдали виднелся лес. Брежнев стоял на откосе. Разговаривая, он так разволновался, что не удержался и упал с насыпи. Тяжелые ордена и медали тянули его к земле, мешая подняться. Затем все исчезло, и возник огромный золотой столб, на котором возвышался бюст Брежнева, а потом вместо бюста оказался череп архара с массивными, круто загибающимися назад рогами. Говорящая собака, которая присутствовала при наших встречах, завыла, высоко подняв морду.

Через несколько дней по радио сообщили о кончине Генсека.

Свою картину я назвал: «Брежневу. Голова архара. Уехал в вечность».

С тех пор говорящая собака являлась мне как вестник встречи с каким-либо историческим лицом.

В 1982 году мне явился Сталин. В Кремле.

Я понял, что он на пенсии, в отставке. Сидел он не за столом, а в первом ряду небольшого зала заседаний, а я — лицом к нему, у края стола. Сталин выглядел уставшим, сетовал на то, что его все забыли, и особенно почему-то жаловался на Жукова и Молотова.

Я сознавал, что речь идет о сегодняшнем дне, но в то же время что Сталин еще жив... Говорящая собака находилась около меня и наблюдала за нами. Вдруг вошел человек и пригласил Сталина на заседание ЦК. И я почти сразу на месте собаки увидел существо золотистого цвета, напоминающее Хранителя. Оно держало перед собой человеческий череп. Взгляд существа был строг, сосредоточен и устремлен на череп. Я понял, что всех ожидает: ответа за содеянное не избежать. Существо стояло не двигаясь, но я видел, что оно дышало, я видел его глаза. Клюв его упирался в череп. И мне казалось, что удар этого клюва и будет расплатой.

Меня потрясла встреча со Сталиным, но еще больше — с существом, похожим на Хранителя. Я назвал его «Птица-рок». Эта картина не отпускала меня несколько месяцев. Перенеся ее на холст, я по-другому стал смотреть на многие события. Часто мне до боли смешными и жалкими казались люди, совершавшие то, в чем им наверняка потом придется раскаиваться.

Говорящая моя спутница свела меня и с Андроповым. Затемненный небольшой кабинет. Скорее всего, тоже в Крем-

ле. Окна плотно зашторены. Мы молча сидели за полированным черным столом и смотрели друг на друга. Андропов положил свои крупные руки перед собой. Вот и вся встреча с так и неразгаданным нами до конца Генеральным секретарем ЦК.

Я посвятил Андропову картину: красный бюст на черном постаменте. Почему бюст я сделал красным? Да потому, что Андропов только внешне был красным, большевиком, партийцем, а каким он был внутренне, мы не знаем. Постамент — это черный ящик, тот, что находится в каждом самолете. Пока самолет не разобьется, мы не узнаем, что содержится в ящике. Так и здесь: пока наш самолет в движении, нам не дано доподлинно знать, что с нами происходит...

Встреча с Черненко произошла в том же кабинете, где я встречался с Андроповым. Но на этот раз в комнате было довольно светло. Черненко что-то объяснял мне, заикаясь, так долго и монотонно, что я начал уставать. Я отвел взгляд, а когда посмотрел снова, то на месте Черненко увидел стеклянный ящик. В нем металось существо зеленого цвета, напоминающее обезьянку. Зверек что-то говорил голосом Черненко, пытаясь выкарабкаться из ящика.

Картину этого видения я назвал «Говорящий божок». Но, в отличие от рок-птицы с черепом, которая вызывает у меня чувство ответственности за содеянное, говорящий божок вызывал какой-то страх за наше будущее, беспокойство: не появится ли у руля нашего государства подобный Черненко деятель, который заговорит нас пустой болтовней...

Были и видения, напрямую не связанные с опытом реальной жизни — например, видения Черчилля.

В дворцовой зале выстроилась шеренга командующих войсками каких-то стран. Я находился напротив, в группе людей, одетых во фраки. Черчилль вручал награды военным. Все стояли молча, с интересом наблюдая за торжественной церемонией. Происходило все это после войны, но группа людей, среди которых находился и я, была как бы перенесена из 80-х годов.

После вручения наград Черчилль подошел к нам, посмотрел внимательно каждому в лицо и, не сказав ни слова, отошел к шеренге. Позже мне пришла в голову такая мысль: военные олицетворяли собой вышедшие из социалистического лагеря страны, и Черчилль награждал их именно за это.

Подобные картины не являются для меня абсолютно точной копией моих видений, но я стараюсь запечатлеть главное в низ — постигнутый символ. Так, я видел субъекта в черном: он ломал ветви яблонь и срывал с них плоды. Красные спелые плоды, перекочевывая в корзину, становились черными. Я назвал эту картину «Чужие плоды».

Следующая картина «Черные яблоки». В красивой вазе лежат яблоки — черные, обугленные. Вот что сделало человечество с природой. Убив ее, оно лишило себя прекрасного. Черные яблоки — то, что увенчало нашу многолетнюю борьбу с природой.

Обе эти картины, «Чужие плоды» и «Черные яблоки», я написал в 1982 году.

Дорога мне и картина «Бесконечность». На ней изображен человек, стоящий в спокойной позе, со скрещенными на груди руками. Но у него нет головы. Голова уже у земли, а человек и не заметил, что лишился ее. Как и наша страна...

Входя в контакт с непознанным, я обратил внимание на то, что ночные видения являлись мне около пяти утра, а дневные — на закате. Для подключения к каналу я должен закрыть глаза и подождать, пока не возникнет светящаяся пульсирующая точка. Она разгорается, и появляется голубой экран, который постепенно расширяется. После этого я плотнее сжимаю веки, и свечение становится еще ярче, а экран с каждой секундой увеличивается и меняет цветовой слой.

Однажды я выехал из Шарисябза на строительство Гиссарского водохранилища. Уже промелькнули городские окраины, затем хлопковые поля и потянулись холмы, предгорья. Солнце опускалось за горный массив, и я, ощутив особый настрой, решил войти в канал прямо в машине. Водитель ехал спокойно, зная, что я не люблю быстрой езды. И вот, сидя на заднем сиденье, я прикрыл глаза и быстро достиг момента, когда началось само видение. Канал был ясным, обширным. А я подметил еще одну особенность: яркость видения увеличивается соответственно накопленной организмом космической энергии. Раньше я этого не понимал и иногда пытался выйти на связь, не соизмерив потенциал энергии с ее расходом на связь. И канал достаточно не раскрывался, глубины видения не получалось. Но наличие энергии — это лишь одно из условий, а каковы другие и что

позволяет человеку выходить на связь, получать ту или иную информацию — пока неизвестно.

Был один случай, который помог мне воочию убедиться в наличии особой энергии в организме. Сфотографировавшись для новых документов, через несколько дней я пришел за отпечатками. Их было четыре комплекта. На одном из них от моей головы вверх уходило какое-то свечение — ровное, голубоватое, довольно сильное. Не подсветка ли тому причиной? Но ведь на остальных комплектах свечения нет! Я даже осмотрел помещение фотосалона, но никакой подсветки не обнаружил. Значит...

Конечно, фотографии зафиксировали момент большого выброса энергии. Или произошло обратное: я мог в это время подключиться к каналу космической энергии. И еще одно: мой взгляд на этом оттиске отличался от взгляда на других фотографиях, где не было зафиксировано свечение. Исподлобья, какой-то тяжелый, уходящий внутрь, будто сосредоточенный на какой-то мысли.

Может быть, свечение — знак открытости Космосу некоторых живущих на земле. Об этом говорили Рерих, Чижевский и другие, те немногие, которым открывался этот канал, приходящий в виде светящегося столба.

Это и навело меня на мысль: нужно входить в видеоканал в тот момент, когда в организме скапливается наибольшее количество энергии. Каждый раз, когда я хотел принять информацию, сначала проверял, обладаю ли достаточным потенциалом. Стоило прикрыть глаза, и я тут же ориентировался: если свечение начиналось сразу и ярко раскрывался канал — шел дальше, если нет — прекращал попытки.

И вот в машине видеоканал быстро достиг максимальных размеров, и я вошел в космическое пространство. На этот раз зрелище было прежде не виданное: появился образ какого-то гиганта, который занимал весь экран. Гигант весь светился, светящиеся каналы проходили по нему. Ногами он упирался в вершину горного массива, который я только что видел перед заходом солнца. В правой руке у него была стрела молнии, левой гигант держался за побег молодого деревца, корнями уходящего в подножье холма, через который пролегала наша дорога. Над головой этого человека, которого я позже назвал «Сын Земли и Неба», был ореол из звезд, а там, где должно находиться сердце, ярко светилось то самое солнце,

которое только что закатилось за горы. И то, что я минутой раньше принял за каналы, было его лучами. А ноги, твердо стоявшие на поверхности, соединялись с водными артериями земли, уходившими от них потоками. «Сын Земли и Неба» смотрел на меня, и его сила, энергия, оптимистический настрой передались мне. От этого по всему моему телу пронесся такой импульс, буквально перевернувший меня, что я даже вскрикнул. Водитель оглянулся и, увидев, что я сижу с закрытыми глазами, спросил:

— Что с вами, Евгений Ефимович? Вам плохо?

Я ничего не ответил, а только похлопал его по плечу: мол, останови машину. Нельзя было разговором сразу прерывать видение. Когда машина остановилась, я медленно стал открывать глаза, чтобы постепенно выйти из видеоканала, потому что резко прерывать видения практически невозможно, да и нежелательно: это может кончиться слепотой, помешательством, даже внезапной смертью.

Чтобы не раскрываться перед водителем, придумал самое обыденное:

— Знаешь, у меня схватило живот. Отвези-ка меня домой.

Между тем видение продолжалось. Гигант подтягивал рукой сотрясающуюся молнию, держался за молодой побег, и мне хотелось, пока не исчезло это чудесное видение, скорее запечатлеть его.

И это удалось, принеся мне огромную радость. Видение гиганта еще раз напомнило мне, что человек должен быть сильным не только плотью, которую ему дает земля, но и духом, который дарует Космос. Только так человек обретет силу, мудрость, добьется достойной жизни. И не только для себя, но и для всего человечества на многие-многие века...

А сейчас хочу перейти, пожалуй, к самому главному — к тому видению, которое мне открылось в Москве.

Этюд восьмой: видение Ленина

В столице я был всего три дня. На следующий день после совещания мне предстояло вылететь в Ташкент. Двадцатое ноября 1981 года. Закончив сборы, пошел полюбоваться Кремлем, Мавзолеем Ленина. Когда бываю в Москве, то обязательно, как бы ни был занят, иду на Красную площадь,

к Мавзолею. Потому что Ленин как человек, на мой взгляд, уникальное явление. Сделанное им при жизни нельзя измерить теми земными категориями, которыми мы обычно определяем деяния простого смертного. Ленин явился загадкой того, как Субстанция в одном человеке вмещает столько энергии, что он свободно овладевает умами миллионов людей, направляет в нужном для себя русле. И когда такой человек уходит из жизни, энергетика его остается действенной. Это та самая энергетика, которую люди образно называют духом ушедшего в иные миры человека.

Так вот, с подобным явлением мне и пришлось столкнуться в тот вечер на Красной площади.

Лучи солнца отбросили последние блики на стены Кремля, и мне вдруг захотелось подключиться к видеоканалу в этой самой точке, на брусчатке Красной площади. Людей вокруг почти не было, и я, взявшись за металлическую ограду Лобного места, плотно прикрыл глаза. Сильное свечение — канал в Космос открыт. Передо мной где-то в вышине в свечении ауры, возникла кремлевская стена, овальный купол здания Верховного Совета, увенчанного алым флагом, на котором было начертано «Ленин», слева возникла Спасская башня. И над этим всем возвышалась фигура Ленина. Флаг был чуть ли не пятидесяти метров в длину и десять-пятнадцать метров в ширину, а Ленин был просто исполином. На его плечи было накинуто пальто. Во всей фигуре чувствовалось незаконченное порывистое движение, словно он, обеспокоенный чем-то, вдруг остановился, а пальто еще было в движении. Ленин поднял правую руку, и пальто, удерживаясь только на одном плече, накрыло собой всю Красную площадь. Я понял, что в этом порыве он хотел как бы оградить Кремль от какой-то беды, напасти. Его взгляд, устремленный на Спасскую башню, был тревожен. И все это виделось мне очень ярко: и красный флаг с золотистыми буквами, и ярко-красная зубчатая стена Кремля, и рубиновая звезда на Спасской башне, и зеленый купол здания Верховного Совета, и космическая голубизна неба и бледное, немного грустное лицо Ленина. Увиденное настолько меня взволновало, что я чуть не закричал: «Люди! Люди! Смотрите, перед нами — Ленин! Он от чего-то хочет нас предостеречь!»

В этот момент меня тронула за руку какая-то старушка.

— Молодой человек, вам плохо?

Ответить ей в ту же секунду я не смог, потому что канал еще работал и мне нужно было завершить видение. Сердобольная старушка мое молчание поняла по-своему. Она подумала, что со мной творится что-то неладное, и заволновалась:

—Сейчас позову вам кого-нибудь на помощь.

Я ее успокоил:

— Большое спасибо. Это пройдет.

Слова я произнес обыденные, но они, мне кажется, имеют и другой смысл. Потому что все то, что с нами случилось, должно обязательно пройти! Иного быть не может!

Я открыл глаза, но по-настоящему прийти в себя долго не мог — слишком уже необычным было видение. Оно настолько меня потрясло, что я, прикрыв глаза, захотел продлить его. Но ничего не получилось... Я чувствовал слабость, ноги отяжелели, голова гудела, а душе предстояло разгадать символику тревожного появления Ленина над Кремлем.

Придя в гостиницу, я прилег. Видение не отпускало. Я прикрыл глаза, и уже не через канал, а просто так, по впечатлению, воспроизводил явленное мне. И понял, что мне нужно это зарисовать. Но под рукой оказался лишь томик Владимира Соловьева «Магомет. Его жизнь. Религиозное учение». И я, раскрыв чистую, после обложки, страницу, зарисовал на ней тревожный силуэт Ленина таким, как видел его в тот вечер на закате солнца.

Затем продолжал размышлять: «Ленин встревожен. Неспроста...» Только теперь, по прошествии лет, я понимаю, в каком положении мы находились, только теперь многое стало понятным.

...Ровно через год после этого ушел из жизни Брежнев. И когда его хоронили, гроб сорвался и сильно стукнулся о землю. Этот грохот прокатился по многим странам — ведь телевизионные компании мира транслировали похороны на всю планету. А еще через три года в стране началась перестройка Горбачева...

Этюд девятый: Банк памяти Вселенной

Мы не можем сравнить наше времени с тем периодом, о котором писал Вольтер двести лет назад: «Глядя на слепоту и

убожество человека, поразительные контрасты, обнаруживаемые его природой; наблюдая немоту Вселенной и непросвещенность человека, отчужденного от самого себя и как бы затерявшегося в этом закоулке Вселенной, лишенного знания о том, кто его туда поместил, что он там должен делать и чем он станет там после смерти, я бываю охвачен ужасом, как человек, которого бы во время сна перенесли на страшный необитаемый остров и который проснулся бы, не ведая, где он находится, и не имея ни малейшего средства оттуда уйти, поэтому-то я и бываю поражен мыслью, каким образом люди не впадают в отчаяние, находясь в столь жалостном состоянии?»

Да, Вольтер чувствовал: человечеству надо знать гораздо больше о себе самом и мире, чтобы перейти грань немоты и отчаяния. Все большие мыслители ощущали такую потребность. Вольтер сетовал на скудость знаний, хотя, конечно, знал, что человечество уже выходит на фундаментальные открытия в космологии. Почти за столетие до него Коперник открыл гелиоцентрическое строение нашей системы, дал учение о бесконечности Вселенной и бесчисленности звезд-солнц.

Современник Вольтера — Исаак Ньютон открыл закон всемирного тяготения, закон разложения белого света на многохроматические лучи и разработал дифференциальные и интегральные исчисления. И тем не менее Вольтер прекрасно понимал, что даже этого недостаточно, чтобы сделать рывок к осмыслению, что есть человек, что есть Вселенная, что есть гармония между ними. То есть выйти на уровень понимания всего сущего в мире, на такой уровень, когда человек в познании мироздания не будет ничем связан.

Вслед за Ньютоном Михаил Ломоносов открыл закон сохранения массы и энергии. На этой основе философ Эммануил Кант и физик Пьер Лаплас объяснили строение Солнечной системы как результат естественного развития материи. Неоценимый вклад внес Альберт Эйнштейн, чья теория относительности отвергла существование абсолютного пространства и абсолютного времени. Но даже релятивистская теория Эйнштейна — не последний шаг на вечном пути к познанию мировых законов. И вот уже мы стоим на пороге качественно нового открытия, предвещаемого теорией струн. Она разработана, как я уже говорил, молодым профессором

из США Эдвардом Уиттеном, которого считают одним из выдающихся физиков современности.

Наши представления о пространстве, как уже говорилось, ограничены длиной, шириной, высотой и еще — временем. Американский же ученый считает, что таких измерений — десять и что мы не воспринимаем оставшиеся шесть по той причине, по которой обитатель двухмерного мира не смог бы увидеть сферу или шар. Невидимая нить, скручиваясь в петлю, резонирует, и эти колебания обусловливают наличие всех частиц и сил во Вселенной.

Я не ученый. Но думаю, что поиск истины ведет всех по одному пути. Я подошел к мысли о «скручивании» самостоятельно, на основе тех ощущений, которые возникали у меня во время сеансов связи с непознанным. Когда я стал воспринимать их не как случайные события, появилось желание обнаружить закономерности в осуществлении этой связи.

Я уже писал об условно обозначенных мною ступенях, которые должен пройти человек. Так вот, при переходе на седьмую ступень человек подвергается испытанию Солнцем, когда все чувства объединяются, концентрируются, обращаются как бы в луч, пробивающий Вселенную. Это и есть искомый канал, тот путь, по которому должно пойти человечество в поисках неразгаданных закономерностей Мироздания. Именно мысль выводит человека к познанию высших законов. Мне могут возразить, что сравнивать ее с другими измерениями, которые есть в Природе, невозможно, потому что мысль присуща только живому — в данном случае, Человеку. Но не имеет ли мысль своего специфического состояния в Природе, во всем Мироздании? Может быть, она и есть материальная оболочка Субстанции, того измерения, которое является составной частью всемирной закономерности. Я думаю, что мысль есть также универсальный инструмент для достижения таинств Природы.

Почему я так полагаю? Потому что человек одновременно есть и физическое, и биологическое, и энергетическое тело. Но в то же время он — носитель духовного состояния, оперирует таким измерением, как мысль. Только она позволяет человеку ощутить себя частицей всего того, что его окружает, определить свое место в Природе. Только с ее помощью он может проникнуть в иную структуру и определить свое место

там. Как и материя, мысль вечна и бесконечна. В своей основополагающей работе «Наука логики» Гегель писал, что, когда мы говорим о мышлении, мы должны различать конечное, рассудочное мышление и бесконечное, разумное мышление. Выражение «бесконечное мышление» может казаться странным, если придерживаться представлений новейшего времени, будто мышление всегда ограничено. Конечное всегда состоит в отношении к чему-то другому, которое является его отрицанием и представляет собой его границу. Но мышление соотносится с самим собой и имеет своим предметом самое себя — вот почему оно в принципе бесконечно.

Кроме того, все, что находится в мироздании, соотносит себя со всем Космосом, то есть с Астралом. Значит, Астрал является таким же измерением, как длина, ширина, высота, время и мысль? Я думаю, что человек, помимо признанных измерений, должен пользоваться и мыслью, и Астралом как наиболее универсальными измерениями. Только это позволит нам прорваться к тайнам Мироздания во всей их масштабности и новизне представлений о них.

Я прихожу к выводу, что мысль и Космос являются всеобъемлющими и действуют по единым законам. Этим можно объяснить и теорию струн, и скручивающийся луч, пронизывающий Вселенную. Последний ведет вот к чему: то, что для нас — сегодня, для иного мира — вчера; для нас — в этом году, для иных существ — год назад; для нас — в этом столетии, для кого-то — на два столетия вперед. Но все это действует по одним мировым законам, по тем самым законам скручивания, когда временная струна, извиваясь, резонирует между физическими полями. Событие, которое реально существует, может одновременно быть всевременным — в зависимости от того, кем и в каком измерении воспринимается. Банк памяти Вселенной — это понятие встречается у некоторый исследователей. В одном из выходов в канал связи я увидел его, и для меня видение Банка памяти Вселенной было равнозначно встрече с Хранителем.

Банк памяти Вселенной, этот генератор всемирной мысли, я видел дважды: он возник, возвышаясь на постаменте, похожий на полированный ящик без крышки, наполненный до краев бирюзовой, воздушной, светящейся прозрачностью. В центре его парил золотисто-белый шар, мягко излучающий свет. Шар вращался, поворачиваясь то одной, то другой сто-

роной, одновременно и вбирая в себя, и отдавая мысли. Это сама Вечность.

Причем я воспринял Банк памяти Вселенной, как бы являясь частицей его. Осмысление Банка памяти Вселенной было для меня великим счастьем, такого эмоционального подъема я не испытывал прежде. И мне хочется, чтобы это состояние испытали и другие: тогда они меня поймут. Потому что никакие обыденные чувства не могут дать такой силы и полноты ощущения бытия, радости духа.

В течение длительного времени все вокруг меня радовало, жизнь казалась прекрасной, мои силы удесятерились, я был готов сделать многое. Но первое, что я сделал, — разумеется, запечатлел увиденное на холсте.

Банк памяти Вселенной, который изображен на холсте, одновременно плывет в нескольких направлениях. Таких направлений я насчитал девять. Изображение действует, как живое магическое существо: вот оно надвигается на тебя, затем передвигается вправо, потом вдруг уходит вверх и летит над тобой, потом проносится сквозь тебя, сквозь тело, сквозь Душу. (Ибо Душа человека, как я уже сказал — это тот энергетический фон, который окружает человека, это та энергия, из которой состоит человек: именно она постоянно держит связь с Банком памяти Вселенной и с высшей Субстанцией). Потом ты постепенно оказываешься внутри этого объекта и весь подключаешься к этой гамме потустороннего мышления, которое входит в тебя: ты являешься его частицей. Во всяком случае не только я ощущал такое, когда вглядывался в картину. Некоторые были поражены, как мне удалось запечатлеть движение, переходящее из одной плоскости в другую, то есть изобразить запредельный объект, одновременно находящийся в разных измерениях.

Могу сказать только одно: я не ставил перед собой специально такую задачу. Так получилось, что еще раз подтверждает магическую силу, магическое воздействие картины и на самого автора, и на любого зрителя.

Что же касается самого Банка памяти Вселенной (хотя, конечно, это название условное), то скажу, что приобщение к нему дало мне очень много информации...

Я уже отмечал особое, возвышающее воздействие на меня Индии, пребывания в Гималаях на вершине Нанга-Парбат. Именно там, в ночь с 6 на 7 мая 1982 года, я вошел в боль-

шой, мощный канал связи и увидел себя на огромной трибуне. Одет я был в форму генерала-полковника и принимал парад войск. Где конкретно происходил парад, я узнать не мог. Это не была Красная площадь в Москве, или площадь перед Президентским дворцом в Дели, или площадь перед Белым домом в Вашингтоне. Нет, это была площадь Парадов Мира. И я принимал Парад Мира, парад войск, которые уходили с площади. Я знал, что они уходят навсегда.

Это был парад, символизирующий всемирное разоружение. Видение означало, что человечество не погибнет в войне, не исчезнет с лица Земли.

Люди и техника шли стройными колоннами; всюду были цветы, играла музыка. Мне запомнились улыбка солдат и офицеров, что не положено в строю. Но радость их была настолько очевидна, что она передалась и мне... Видение продолжалось и тогда, когда я ушел с трибуны. Я увидел себя в номере гостиницы, сидящим в мягком кресле у телевизора. Транслировался тот самый Парад Мира, и я увидел все (в том числе и себя на трибуне) со стороны, увидел свое лицо, отражавшее настроение ликующего подъема... Пришел я в себя в пять утра и удивился, потому что раньше самые сильные видения только начинались в это время. Конечно, повлиял мощный поток космической энергии, который составляет особенность Гималаев.

Итак, представьте себе: 1982 год, мир взрывоопасен. А я вижу навсегда уходящие войска!

Я испытал минуты настоящего счастья, но это было не все.

Через четыре года, в третьем номере журнала «Дайджест советской прессы» за 1986 год было опубликовано заявление Горбачева о программе полной ликвидации во всем мире ядерного оружия. И в том же номере — очерк, который назывался: «Евгений Березиков — счастливый человек», с репродукцией картины «Наблюдающая». В этом я вижу не просто совпадение, а символ, подтверждение видения.

Этюд десятый: зуб Будды

Шри-Ланка — чудесный остров, подлинно райский уголок, где собрано все прекрасное, что есть в тропической природе. Она здесь сохраняется почти в первозданном виде, и

ощущение гармонии природы и человека как бы присутствует в самом воздухе. А в ботаническом саду, высаженном на восьмидесяти гектарах, представлена чуть не вся флора Земли. Более двух тысяч видов деревьев, несметное количество цветов — только орхидей более пятисот видов. Каждый известный человек, кто посещал этот сад, высаживал там дерево. За несколько столетий множество именитых путешественников оставили здесь о себе память. Табличка на одной из акаций рассказывает, что 9 декабря 1961 года ее посадил первый космонавт Земли Юрий Гагарин. Другое дерево в 1891 году посадил будущий российский император Николай II, совершая кругосветное путешествие еще цесаревичем...

И не случайно существует легенда, будто Господь поселил созданных им Адама и Еву на Цейлоне. Всем приезжим здесь непременно показывают гору под названием Айнвуд, называемую еще Библейской горой. Она возвышается над холмистой местностью, сплошь заросшей лесами, словно огромный айсберг; красота ее поражает издали.

Библейская гора имеет правильные очертания и напоминает куб. На самой ее вершине — ровная площадка, на которую можно посадить современный самолет.

В древней столице Шри-Ланки — Канди находится одно из прекраснейших архитектурных сооружений мира — Золотой храм, воздвигнутый в честь Будды. А в одном из залов хранится зуб Будды, помещенный в саркофаг.

Будда (в миру, как известно, царевич Шакья Муни) жил за шесть столетий до рождества Христова. Родился Шакья Муни в городе Капилавасту у царя Суддходаны. Шакья Муни почувствовал страстное желание нести людям добро и отрекся от престола.

Главным в его учении было признание равенства всех людей. Он провозгласил заповеди, ставшие едиными для людей всего мира: «не убей», «не укради», «не живи греховно», «не лги», «не прибегай к напиткам и вещества, затемняющим разум». Он также призывал любить и беречь природу: «Не рубите деревьев, не мните травы, из-за жертвоприношений не закалывайте ни овец, ни быков, не лишайте жизни ни одно живое существо, пусть пасутся они себе на свободе и находят свежую траву для еды, и пусть находят они также свежую воду для питья; не убивайте животных и птиц, не употребляйте в пищу их мясо. Они и без того очень полезны, прино-

ся вам яйца, молоко, шерсть, помогая вам в работе, удобряя вашу землю, служа вам для перевозок».

Шакья Муни понимал, что нести свет истины людям может только свободный человек. Перед тем как уйти из дома, царевич сказал: «Связанный человек не может освобождать, и слепой не может показывать дорогу; но тот, кто свободен, освобождает, и зрячий показывает дорогу слепым... Я буду всю жизнь набираться мудрости у людей, чтобы отдавать ее людям».

По преданию, Будда ходил по земле от города к городу, от народа к народу, набираясь мудрости, а затем дал обет пустынной жизни до тех пор, пока истина не откроется ему. Будда расстелил траву под деревом, сел, выпрямив спину и скрестив ноги, сосредоточился. Трудной была первая ночь: Будде являлись призраки, вызванные одиночеством. Видения сменялись по мере того, как сменялись мысли: сначала беспокойные, затем умиротворенные и торжественные; о жизни, о ее преходящих и обманчивых удовольствиях, о страданиях, очищающих и возвышающих душу.

Перед тем как дать обет уединения, Шакья Муни сказал: «Я вижу тело нечистое, наполненное семьей червей, тленное, разрушающееся, хрупкое и охваченное страданием; я достигну достоинства нерушимого и почитаемого мудрыми людьми, достоинства, которое вызывает высшее счастье в мире движимом и недвижимом... Я покидаю общество, потому что во всех созданиях есть грех: это знает тот, кто стряхнул с себя страсть».

Понадобилось много лет, чтобы Шакья Муни, просветленный мудростью, стал Буддой. И уже умудренный жизнью, Будда говорил последователям своего учения: «В чем причина страдания для души? — Причина эта — подчинение телу. Если спросить, откуда происходит завладение телом? — От предыдущего действия. — А действие откуда происходит? — От гордости. — А гордость? — От недостатка размышления, тогда как недостаток размышления происходит от невежества.

Нужно черпать силу для внутренней работы души на пути добра и истины. Таким образом освобождаешься от страданий, приносишь счастье себе и другим».

Будда отрицал переселение душ. «После смерти, — говорил он, — тело и душа перестают существовать, но между тем личность не исчезает; она оставляет после себя хорошие и

дурные действия, сумму достоинств и недостатков, силой которых новые существа произойдут. Хотя тело разрушается, человек продолжает жить в воспоминаниях его последователей, которые лично знали его или же знали его мысли, таким образом его идеи и его чувства продолжают вдохновлять другие тела и направлять их в их действиях. —Пусть тело умирает, пусть внешняя оболочка разрушается, внутренний мир его продолжает существовать».

Таким образом нашел он освобождение от смерти.

Человечество приветствует деятельность любого сына Земли, направляющего свои помыслы, свои дела на благо людей, на благо планеты, на благо Вселенной. И достойный пример тому — жизнь просветленного Будды. В честь него во многих странах воздвигнуты храмы: в Индии, Китае, Японии, Тибете, Монголии...

Своим ученикам Будда говорил: «Идите к людям, приносите им пользу и радость, имейте сострадание к миру, учите закон, проповедуйте совершенную мудрость; не идите вдвоем по одной и той же дороге, идите в разные стороны, провозглашая повсюду истину. Живите на горах и в лесах открыто, не прекращая никогда ваших сношений с людьми, неустанно провозглашая истину людям.

Это священный путь восьми ветвей, называющихся: чистая вера, чистое желание, чистая речь, чистое действие, чистые средства к существованию, чистое прилежание, чистая память, чистое размышление; эту истину святую о страдании нужно понять. Эту истину святую о страдании я понял».

Читая изречения Будды, поражаешься дару предвидения, которым он владел: «Кто отступает от закона природы, — подвергается страданиям и даже мучениям при жизни». Это ли не прочтение нашей сегодняшней жизни, когда от варварского отношения к природе стал страдать сам человек?..

Заповеди пророков, в том числе Будды, не всеми воспринимаются как руководство в жизни. Что ж, можно отвергать учение, но никто не вправе отвергать то доброе, что сотворил человек на земле. Ведь во всех религиях, во всех учениях сказано, что добро порождает добро. И поэтому мы чтим любого, кто его приносит. А того, кто учит и окружающих нести свет добра, мы чтим многократно.

Видимо, в этом и есть главное назначение человека, великого сына Земли, одним из которых был Будда.

Когда Будда скончался, его тело предали, по древним обычаям, огню. После этого его останки разделили на восемь частей. В частности, там, на пепелище, были найдены три зуба. Один зуб был перевезен тогда на остров Цейлон, и здесь в честь Будды был воздвигнут величественный Золотой храм.

И вот 19 мая 1982 года мне представилась возможность увидеть эту реликвию. Место в центре зала, куда помещен ларец с зубом, усыпано цветами: курятся благовония, звучат песнопения. Посетители, один за другим, медленно проходят мимо саркофага, обращаясь взглядом к золотому ларцу. Подошла и моя очередь. Признаюсь, у меня были сомнения: подлинен ли зуб Будды? И я решил, проходя мимо ларца, протянуть к нему ладонь, чтобы проверить, ощущается ли биополе.

Между моей вытянутой рукой и ларцом расстояние было не более полутора метров. Всем существом я ждал импульса, но он не поступал. Я опустил руку и отошел примерно на 4-5 метров, остановившись в стороне, чтобы, не мешая процессии, понаблюдать за происходящим в храме. Почему же я не получил никакого импульса? И вдруг ощутил в центре ладони импульс такой силы, будто ее просверливали насквозь. Я даже вздрогнул и посмотрел на руку: ладонь порозовела, а посредине образовалось бледное пятно. В этот момент в меня как бы вошел луч, целый жгут энергии невероятной силы. Это продолжалось около 30-40 секунд. Больше я не сомневался, что реликвия настоящая. Только исключительное существо может быть носителем энергии такой силы и такой, более двух с половиной тысячелетий, длительности. Это, конечно, феномен.

Подтверждение моей мысли я нашел, когда узнал о Туринской плащанице, на которой будто бы запечатлен образ Иисуса Христа. Даже фотография размером 40-х25 несла эту таинственную энергию: я почувствовал импульс, исходивший от нее. Какой же силы энергией обладал сам Иисус!

Исследования показали, что плащаница изготовлена в 33 году н.э. Согласно Евангелию от Матфея, ученик Христа Иосиф похоронил в ней распятого, а семь столетий назад ее обнаружили в Европе и сейчас она хранится в Италии, в Турине. На ткани отчетливо видны следы ран, даже потеков крови. Четко запечатлен абрис лика Христа...

Человек, в которого вселилась такая мощная космическая энергия, не мог, конечно, остаться незамеченным среди дру-

гих людей, землян, эту энергию невозможно утаить. Она так или иначе проявится, она объективно существует. Но по какому принципу и как она аккумулируется в человеке — именно в этом, а не в ином? Где ее источник? Ответа пока нет.

Встречался я и с не менее загадочными объектами подобной энергии; правда, сила излучения была значительно меньше. Но все же она дошла до нас через столетия, и это заставляет меня рассказать и об этих встречах.

Примерно через год после возвращения из Шри-Ланки я приехал по делам в Пайарыкский район Самаркандской области. После служебных дел мне предложили осмотреть мечеть Исмаила аль-Бухари на территории совхоза «Пайарык».

Интересная постройка относилась к XIV-XV вв. Имам (настоятель мечети) показал мне надгробье длиной примерно 2 метра 20 сантиметров, сделанное из цельного куска хорошо отполированного мрамора.

Я уже был наслышан об аль-Бухари и знал, что это один из выдающихся ученых-богословов раннего исламского периода, который родился в IX веке здесь, в Самаркандской области. Уехал учиться в Бухару, посетил Мекку, Медину и провел там многие годы, изучая ислам, особенно личность и деяния пророка Мухаммеда. То время было еще не очень отдаленным от жизни пророка — прошло около 180-190 лет, так что сохранились разрозненные, но достоверные сведения, передававшиеся из уст в уста; существовали и письменные источники. Исмаил аль-Бухари много сделал для ислама: н собрал хадисы (указанные жизнеописания пророка Мухаммеда), а также был авторитетным толкователем Корана. Восемь объемных томов произведений аль-Бухари и сегодня являются одним из фундаментальных трудов, изучаемых во всех теологических учебных заведениях исламского Востока. В конце жизни имам Исмаил аль-Бухари, уже знаменитым, вернулся на родину, вскоре скончался и был здесь похоронен. На месте захоронения и была воздвигнута мемориальная мечеть в его честь.

После Октября это святое для мусульман место было предано забвению и моления не осуществлялись. Постепенно мечеть ветшала, но в 1954 году ей было суждено вернуться к жизни. После визита в Москву президент Индонезии Сукарно прибыл в Ташкент и попросил, чтобы ему разрешили поклониться останкам святого имама. Республиканские власти,

услышав это, на первых порах даже растерялись: все уже успели забыть, кто такой Исмаил аль-Бухари и где его могила. В спешном порядке была дана команда: немедленно отправить комиссию в Самарканд, отыскать захоронение, проверить, в каком состояние оно находится.

Картина, конечно, была крайне неприглядной: мечеть заброшена, а на самой могиле не было даже надгробного камня. Но об отказе высокому гостю не могло быть и речи: это грозило не только гневом самого Хрущева но и международным скандалом... И вот по команде высокого начальства в течение суток, как могли, привели в порядок мечеть; от ворот на скорую руку уложили... асфальтовую дорожку; нарастили и побелили забор из глины. Словом, мемориал Исмаила аль-Бухари принял поклонение президента Сукарно. Но вслед за ним в СССР прибыл президент Сомали Модиба Кейта. Который обратился с той же просьбой...

После этого — видимо, по команде из Центра — была произведена уже большая работа по восстановлению всего комплекса. Его передали в ведение Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. И с тех пор мечеть стали посещать молящиеся.

Решено было восстановить и надгробие. Мастера тщательно обработали огромную глыбу, высекли на ней строки из Корана и даты рождения и смерти Исмаила аль-Бухари. В 1983 году, к моменту моего посещения этого замечательного места, могильный камень стоял уже около двадцати пяти лет.

Испросив разрешения у настоятеля мечети, я подошел к надгробию и протянул ладонь... К моему удивлению захороненное тело, как указывал довольно мощный импульс энергии, располагалось чуть ли не поперек мраморного надгробия. Я тут же сообщил об этом настоятелю:

— Уважаемый имам, осмотр подсказывает мне, что надгробный камень лежит неправильно: он несколько смещен по отношению к телу.

Тот с удивлением спросил:

— А как вы это узнали?

Я не стал раскрывать свои секреты, лишь добавил:

— Роста Исмаил аль-Бухари был небольшого — примерно метр шестьдесят.

— Да, действительно, — еще более поразившись, подтвердил имам.

— Вот здесь его голова, здесь ноги, а тут его сердце, — продолжал я, так как уже понял, что от сердца, от того места, где оно находилось, обычно исходит особенно сильный импульс, как и от головы.

Имам подтвердил, что, действительно, подлинное надгробие было поставлено по-иному, то есть соответственно положению праха...

Так я еще раз убедился: космическая энергия присутствует в любой выдающейся личности. Конечно, сила энергии, ее концентрация различна в каждом случае, но для меня важно то, что оказалось возможным зафиксировать этот феномен.

А вот еще одно любопытное наблюдение. В 1985 году я был в командировке в Румынии, где посетил Тисману и один из древнейших христианских монастырей.

Монастырь был основан в первой половине XIV века отцом Никодимом и являлся когда-то культурным центром страны. Именно здесь была образована первая школа с обучением на румынском языке, напечатана первая румынская книга, хранящаяся сейчас в музее Бухареста.

В Тисману к отцу Никодиму ездили за советом многие государи и правители местных княжеств, соседних христианских государств. В последние годы жизни старец покинул мирскую суету и уединился в пещере на отвесной скале, неподалеку от монастыря. Там он и окончил свою жизнь, а позже был причислен к лику святых.

В древних стенах сейчас разместился женский монастырь, территорию которого мне показывала настоятельница, мать Евлогия. В главном соборе она указала в правый угол при входе: там, по ее словам, находился гроб святого Никодима.

Я спросил: почему «находился»? Оказалось, что в одно из нашествий Османской империи турецкие воины надругались над святыми мощами, выкопав их и выбросив за пределы монастыря. Всех монахов казнили. Но случайно оставшийся в живых монах нашел место, где, по его мнению, должны были находиться останки святого, и принес в монастырь его палец.

Затем настоятельница показала в другой угол, где в ларце сейчас хранится палец святого Никодима.

Я попросил ее дать мне сначала ознакомиться с прежним захоронением. И, медленно водя рукой, действительно ощутил определенной силы энергию. Пожалуй, импульс был по-

сильнее, нежели у могилы Исмаила аль-Бухари, но нужно учесть, что исламский святой был захоронен почти на семь веков раньше. С другой стороны, гробница румынского святого сейчас была пуста...

А что же палец в ларце?.. Сколько я ни старался уловить хотя бы малейшие колебания, присутствия энергии не ощутил. Если бы мать Евлогия сама не спросила, что меня беспокоит, я, конечно, ничего бы не сказал, но тут пришлось ответить:

— Простите, но мне кажется, что палец в ларце святому Никодиму не принадлежит.

Настоятельница отреагировала на мои слова довольно сдержанно: мне показалось, что она не удивилась...

После посещения трех таких феноменов — Золотого храма, мечети под Самаркандом и Тисманского собора — я убедился, что о космической силе говорят незаурядные личности и бессмертные дела.

То, о чем я хочу рассказать сейчас, можно было бы поставить в ряд с предыдущим, так как речь и здесь пойдет о таинственной энергии, передаваемой через века. Но все же факты и размышления заставили меня отвести этой истории отдельное место.

В каждом крае есть свои поверья, свои истории о чем-то необычном, что отличает эту местность. Иногда повествования бывают настолько загадочными, что принять их целиком на веру не позволяет явный вымысел, а начисто отвергнуть — непреложные факты. Участником одной из таких история я и стал.

Мы возвращались из Шахрисабза в Карши. До областного центра почти сто двадцать километров. Нас отговаривали, тем более время шло к ночи. Но наш водитель, молодой симпатичный парень, настаивал на немедленном отправлении: мол, он замечательный шофер. И мы решились.

Поездки в ночную пору имеют свою прелесть. Стояла теплая осенняя погода, в открытые окна врывались пряные запахи полей и дымок сельского очага. Разговор неторопливо переходил с одного на другое, пока машина неслась стремглав в ночи. Но вскоре нашим вниманием посностью завладел водитель. Оказалось, он недавно демобилизовался из Афганистана; парню было о чем порассказать, да к тому же он оказался словоохотливым. Так мы миновали большую часть

пути, после Каршинского и Гузарского перекрестков встречный транспорт нам не попадался. Водитель умолк, да и мы стали менее разговорчивы. Но вдруг показались огни кишлака, и водитель, словно встрепенувшись, сказал: «Эх, если бы пронесло!» На наш недоуменный вопрос, что, собственно, может произойти здесь, парень рассказал такую историю.

— Кишлак Каучун (вон его огни впереди!) просто какое-то дьявольское место на дороге! Все водители нашей Кашкадарьинской области, да и соседских областей, хорошо знают это проклятое место. По необъяснимым причинам тут часто случаются аварии. Ни с того, ни с сего! Место ровное, шоссе широкое, покрытие гладкое, нет никаких поворотов, никаких препятствий. Но каждый год именно здесь происходит несколько дорожных аварий, и каждый раз — человеческие жертвы. На ровном месте, как бы водитель ни старался спокойно и уверенно ехать, обязательно произойдет несчастье...

К рассказу парня мы серьезно не отнеслись, и просто, чтобы как-то возобновить угаснувший разговор, кто-то пошутил:

— Может, здесь джинн живет?

— Не знаю, джинн или не джинн, а в беду здесь машины попадают одна за другой, это точно, — ответил водитель и, крепче сжав руль, еще внимательнее стал всматриваться в дорогу, сбросив при этом скорость.

Машина шла спокойно. Вокруг стояла темь непроглядная, лишь фары высвечивали асфальт на сто — сто пятьдесят метров. Но постепенно волнение водителя передалось и нам. В салоне стало как-то неуютно, слишком тихо, и кто-то спросил водителя:

— А ты, парень, не шутишь?

Тот хмуро откликнулся:

— Не до шуток. Вот сейчас слева будет могила Тахира и Зухры, а потом — то самое злополучное место.

Водитель еще напряженнее сжал баранку, и машина, дернувшись несколько раз, будто бы против его воли ускорила движение. А затем... сильный удар. Водитель, пробив стекло, вылетел из машины, а сам автомобиль несколько раз с грохотом повернулся вокруг своей оси.

Лишь спустя мгновение мы поняли, что пополнили список трагических происшествий у могилы Тахира и Зухры. Всем нам, объятым страхом, но, кажется, невредимым, пришлось приложить немалые усилия, чтобы выбраться из пере-

вернутой, изуродованной машины. Осмотревшись, мы бросились на поиски водителя. Парня мы нашли метрах в пяти: он лежал в канаве, уткнувшись лицом в мягкую придорожную пыль. Осторожно подняв его, убедились, что парень жив, только от сильного удара потерял сознание.

Вскоре водитель пришел в себя и сразу сказал:

— Ну что, убедились, что здесь сатанинская сила? — Он как-то неестественно засмеялся, а потом, чуть помолчав, с явным сарказмом добавил: — А вы говорили, что я вас пугаю!

Чтобы как-то снять напряжение, мы стали шутить, подбадривая его, да и себя тоже: дескать, хорошо, что все так благополучно закончилось и все остались живы. И не заметили, как из кишлака Каучун набежали люди, освещавшие себе дорогу самодельными факелами; у двух-трех подростков были электрические фонарики. Должно быть, подобные аварии для них были и впрямь не редки. Они спросили, все ли живы и нет ли тяжелораненых, а затем повели нас в кишлак.

По дороге один из аксакалов заметил:

— Не вы первые попали здесь в беду. Видимо, уж такое это место. Вон там, за могилой Тахира и Зухры, похоронены несколько человек. Родственники погибших не стали увозить их отсюда и предали тела земле рядом со святой могилой влюбленных. Так бывало и раньше, когда люди еще и не слыхали об автомобилях, а мимо нашего кишлака проходил караванный путь из Самарканда в Термез и Афганистан. Спотыкалась лошадь, падала поклажа, валился замертво всадник... И люди тоже недоумевали: почему ни с того ни с сего на ровной дороге случается такое? Погоревав над свежей могилой, путники двигались дальше. Так уж повелось, что всех, кого постигло несчастье, хоронили здесь же, подле могилы Тахира и Зухры...»

Ночевать мне довелось в доме того самого аксакала. Бурибай-ака для своих преклонных лет был очень подвижен, жизнелюбив, сохранил интерес ко всему происходящему. Он оказался и местным врачевателем-табибом: собирал в окрестных горах лекарственные травы, коренья, ловил разных жучков, скорпионов, делал из них настойки, снадобья... Он усадил меня, осмотрел, смазал чем-то все мои ссадины, а перед сном, дав что-то выпить, сказал:

— Сынок, это тебя успокоит. Сейчас твоему телу нужно, чтобы в нем наступило равновесие.

Добрые слова старика подействовали на меня, кажется, гораздо благотворнее, чем все его зелья. Когда мы сели на курпачах в скромной комнате, где не было европейской мебели — лишь стопками лежали одеяла, а на небольшом паласе был разостлан дастархан с лепешками, сушеными фруктами и сластями — хозяин угостил меня чаем и стал рассказывать о своей жизни. Я не прерывал Бурибая-ака: на Востоке не принято перебивать старших и что-то выспрашивать самому. Но в удобный момент я все-таки не выдержал:

— Скажите пожалуйста, отец, почему в разговоре об аварии вы так часто упоминали могилу Тахира и Зухры? Неужели она и вправду существует?

Старик взглянул на меня с таким удивлением, будто я пытался отменить ночь или день.

— Да, сынок, эти два прекрасных сердца, озарившие своим светом любовь многих миллионов людей, покоятся здесь, возле нашего кишлака.

На следующий день с рассветом мы собрались около разбитой машины и с запоздалым страхом смотрели на то, что от нее осталось. Просто чудо, что никто из нас серьезно не пострадал, что все мы живы. Место происшествия действительно оказалось как говорил наш водитель, абсолютно безжалостным. С нами был и Бурибай-ака. Я попросил его показать, где находится могила Тахира и Зухры, и старик повел нас немного назад, в сторону Шахрисабза. Еще издали мы увидели огромный курган, заросший кустарником высотой с двухэтажный дом... Я попытался пройти и посмотреть, что же там, за гигантскими колючими кустами, но тщетно: сплошная стена сцепившихся друг с другом шипов, нигде ни малейшего просвета. Лишь где-то на вершине просматривался островок, а на нем мне почудились алый блик — роза на могиле Тахира — и белые блики — полевые цветы на могиле Зухры. А вокруг — ощетинившаяся непроходимая стена. Все как в действительности. Островок благородства и любви окружает суровая и жестокая жизнь...

Когда я обогнул курган и снова вернулся на дорогу, меня поджидал Бурибай-ака.

— Ну как, сынок, убедился, что здесь могила Тахира и Зухры.

Я не стал разубеждать старика, хотя прекрасно понимал, что это лишь прекрасная легенда. Словно прочитав мои мысли, старик укоризненно показал головой.

— Я вижу, ты не веришь мне. Ну тогда посмотри вот туда. Видишь, рядом с их могилой одинокий карагач?

Я посмотрел, куда указывал старик, и действительно увидел карагач.

— Так вот, если это легенда, как ты думаешь, то вон там — действительность. Это дерево в годы войны посадил старейшина нашего кишлака Максум-бобо. А случилось это так. У Бибигуль, одной из самых красивых и добрых женщин нашего кишлака, погиб на фронте молодой муж. Звали его, как и легендарного влюбленного, Тахиром. У нас большинство мужчин носят это имя: родители очень любят называть так своих сыновей. Так вот, Тахир погиб, и Бибигуль, убитая горем после того, как получила «черное письмо» с вестью о его смерти, не находила себе места, не знала, как превозмочь тяжесть скорби. И кто-то из земляков, видя, как тает на глазах наша Бибигуль, посоветовал: «Сходи, доченька, к Максуму-бобо. Может, он подскажет, как жить тебе дальше». И вот они с Максумом-бобо посадили там, у Тахира и Зухры, карагач. С того самого дня Бибигуль встречала каждый восход солнца у этого дерева, оплакивая своего любимого... Этот карагач у нас называют карагачом Тахира — в память о тех, кто ушел из нашего кишлака воевать и не вернулся. Вот тебе две истории: о могиле Тахира и Зухры, что жили пятьсот лет назад, и о Тахире, который отдал свою молодую жизнь за отчий дом...

Так и покинул я тогда место, которое называют могилой Тахира и Зухры, в раздумьях.

Отчего же рядом с ним так часты аварии? Что за сила их вызывает? Наиболее вероятно, что шла она из земли, от какой-то могилы, Кто бы ни был в ней захоронен, это не обычный человек, а бывший при жизни носителем мощнейшей космической энергии. Под ее влиянием (а мы еще не знаем, как она влияет на организм, на психику) водитель может на какое-то мгновение потерять ориентиры, утратить способность управлять автомобилем и т.д.

А может быть, здесь захоронен носитель так называемой «серной энергии» — энергии зла? Но это лишь мои предположения. А факт остается фактом: возле мнимой могилы Тахира и Зухры ежегодно происходят автомобильные аварии с тяжелыми последствиями, и об этом в Кашкадарьинской области знают все от мала до велика. Пора бы это место тщательно изучить...

...Оценивая свои маленькие, но важные для меня открытия, я сделал вывод, что не может природа быть слепа и глуха, создав такое чудо, как человек. Очевидно, что проводником «идей», «дел», «поступков» Субстанции является космическая энергия. И если она концентрируется в одном человеке, то он, как показала жизнь, становится носителем глобальных идей, обладателем необычных возможностей воздействия на мир. Такие люди остаются в истории либо как просветители, либо как авторы выдающихся научных открытий, либо как пророки, которых помнит и чтит человечество.

Я попытался запечатлеть некоторых великих носителей «белой» космической энергии на своих картинах — «Будда просветленный», «Иисус Христос» и «Мухаммед» — и по возможности раскрыть личность изображенного. Их лики и на полотне продолжают излучать духовную силу, называемую святостью. И мы, вслед за народом, будем называть ее так, пока не установим, что же она представляет собой в действительности...

На моей картине Будда сидит в спокойной позе, воспринимающий природные силы, осеняемый густой кроной дерева. Она не только позволяет ему набираться мудрости, но и охраняет его от всех невзгод. По левую руку от Будды — молодой побег деревца. Я хотел тем самым сказать, что тот, кто найдет в себе силы последовать его примеру, может сесть под это деревце.

Иисус Христос изображен у меня как великий мученик, но в то же время он полон уверенности в своей правоте, знания того, во имя чего пожертвовал жизнью. Иисус держит красный крест — тоже определенный символ. Иисус Христос — не отрешенный блаженный; он призывает к действиям, но исполненным мудрости и гуманности.

Взгляд пророка Мухаммеджа устремлен прямо на зрителя. Он как бы спрашивает: «Ты готов последовать за моим учением?» Мухаммед держит раскрытый Коран, где арабской вязью выведена первая сура «Фатиха».

Видевшие эти картины отмечали, что изображения каким-то образом влияют на зрителя почти физически, происходит какое-то общение с ними... Что ж, я тоже не раз замечал подобное. Это лишь подтверждает, что энергия может входить не только в живое существо, но и в изображение.

А теперь я перехожу к одному из самых важных эпизодов своего повествования.

Этюд одиннадцатый: первый отказ

Судьба... В подтверждение ее существования можно привести, пожалуй, столько же доводов, сколько и опровержений предопределенности нашей жизни. Причем, это ведь касается и жизни одного и того же человека, одного и того же личного сознания. В чем ее неуловимая тайна, которая, по моему убеждению, тесно связана с поиском непознанной энергии, с поиском смысла возникновения и функционирования всего живого и неживого в Природе?..

Тайна судьбы, если она действительно есть, мне кажется, связана с Банком памяти Вселенной.

А как определяют понятие судьбы философы? Обратимся к «Философской энциклопедии»: «Судьба — понятие-мифологема, выражающее идею детерминации как несвободы. От понятия «судьбы» следует отличать два другие понимания детерминации, оставляющие место свободе: научное, то есть казуальную детерминацию (причинность), и теологическое, то есть смысловую детерминацию (провидение, предопределение)... Судьба... «слепа» и «темна» безотносительно к познающему субъекту, по самому своему бытию. Судьба не просто скрыта в некоей темноте, но сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом, — и притом именно в качестве несвободы».

В повседневной жизни мы, конечно, нечасто так сложно формулируем суть интересующих нас категорий. На бытовом уровне судьба — то, чем оборачиваются наши ежедневные поступки, сумма результатов наших действий.

Я не ставил целью «окончательно» выяснить свое отношение к судьбе или же судьбы ко мне, ибо неизвестного тут пока куда больше, чем сколько-нибудь известного. Но мне приходилось неоднократно встречаться с учеными, писателями, религиозными деятелями, простыми тружениками — и никто ни разу не смог начисто опровергнуть или безоговорочно признать наличие судьбы вообще. В то же время мне показалось, что почти каждый подспудно допускал ее существование для себя или, по крайней мере, как бы со стороны присматривался к ней...

Мне кажется, судьба, как непознанная энергия, все же определяет направленность нашего духовного, физического и морального развития. Вот, скажем, в меня, еще подростка, вселилась энергия, которая определила мой жизненный путь, его вехи. Каждый поступок я совершал, разумеется, исходя из конкретной ситуации. Но наличие во мне сконцентрированной энергии, определенных способностей к контакту с непознанным, а затем уже те знания, тот опыт, которыми я стал обладать, конечно, в большой степени определили мое внутреннее развитие и весь ход моей жизни.

Ведь как бы я сам ни оценивал свою жизнь, но трижды мне явно было указано: основные вехи моей судьбы уже расставлены. И это произошло внешне как будто вполне обыденно, хотя в несомненной связи с теми космическими этапными «прорывами», о которых я уже говорил.

Первый раз это было осенью 1952 года. В те трудные годы я ходил по корейским семьям, поденно зарабатывая на кусок хлеба. Насильственно переселенные перед войной с Дальнего Востока, корейцы засевали большие площади рисом, арендуя у колхозов землю. Народ они трудолюбивый, урожаи получали хорошие, часть оставляли себе. Однако требовалась дополнительная рабочая сила. Платили же хорошо, и я по договору косил рисовую солому, обмолачивал вручную зерно, а зимой шелушил рис. За это хозяин три раза в день кормил меня и выдавал натурой полтора-два килограмма риса. Куда там сталинским «трудодням»!

В семью, где я в то время работал приехал (кажется, из Казахстана) кореец 50-55 лет, занимавшийся гаданием. Видимо, этим он был знаменит, ибо из окрестных кишлаков потянулись к нему соплеменники. До позднего вечера шли люди, и я невольно наблюдал за гаданием. Особого интереса у меня не появилось. Но однажды гадальщик, посмотрев на меня в упор, вдруг сказал:

— Слушай, паренек, давай и тебе погадаю.

Не дожидаясь согласия, взял мою левую руку и внимательно посмотрел на ладонь.

— Ты очень интересный человек. Будешь со временем много знать. Затем начнешь писать книги. Очень важное место займешь, но у тебя будут и трудности. Начнутся они в 28-30 лет. Затем дела пойдут неплохо. В 43-44 года опять будут большие трудности, а еще в возрасте 63-65 лет. Прожи-

вешь ты бурную и долгую жизнь (он назвал тот возраст, до которого я доживу). Ты будешь писать интересные книги.

Я, простой сельский паренек, честно говоря, к гаданию корейца отнесся недоверчиво. Особенно удивили его слова о том, что я буду писать книги, причем интересные. Правда, в то время я испытывал большую тягу к чтению...

Потом уже, позврослев, я вспомнил, что гадальщик очень внимательно смотрел мне в глаза. А в глазах человека действительно заключено многое. По ним можно определить и направленность характера, и глубину мысли... К тому же можно почувствовать, обладает ли этот человек космической энергией, и даже ее силу. Не зря говорят: глаза — зеркало души, причем не «застойное», а отражающее будущее развитие человека...

Очень редко, но иногда все же всплывали в памяти лицо гадальщика и его предсказания. Особенно отчетливо, когда приблизился к 28 годам. Я думал: «Вот мне уже 28, а в жизни все нормально. Я, можно сказать, даже преуспеваю». Действительно, к тому времени я уже был начальником уголовного розыска одного из райотделов Ташкента.

Но все же предсказатель оказался прав: именно в 30 лет произошло сильное потрясение. Из-за больших физических и нервных перегрузок (а в уголовном розыске, если работать честно, по-другому не бывает) после того как я перенес на ногах грипп, началось воспаление мозговой оболочки. Болезнь буквально валила с ног, временами я даже терял сознание. Меня надолго уложили в стационар. Но и после курса лечения (больше года) я не смог работать в уголовном розыске. Весь организм был расстроен: появились тахикардия — учащенное сердцебиение, страшные головные боли. В таком состоянии я находился почти два года и потом долго не мог восстановить прежнюю работоспособность. Приходилось соблюдать строгий режим. Естественно, я бросил курить. Ранее не злоупотребляющий спиртным, теперь я совсем от него отказался. К большому огорчению, мне нельзя было даже читать и смотреть телевизор. По совету лечащего врача я стал усиленно заниматься физическими упражнениями, много ходил пешком — до 10-15 километров в день. В общем, намучился прилично, но постепенно распрощался с болезнью...

Умел тот кореец брать информацию у Субстанции или его гадание является результатом знания человеческой натуры —

трудно сказать. Только факт есть факт: в 30 лет я, в сущности, изменил всю свою прежнюю жизнь. Меня назначили ответственным секретарем «Информационного бюллетеня» Министерства внутренних дел Узбекской ССР, а когда стала расти преступность среди подростков, направили на работу с трудными ребятами.

Между тем постепенно приближался следующий этап, который предсказывал мне гадальщик. Я имею в виду те события, о которых уже рассказывал в одном из этюдов: в 43 года я получил серьезную черепно-мозговую травму при падении с лошади.

То, что я стану заниматься литературой, тоже подтвердилось. Это была духовная потребность, мне хотелось сказать что-то свое. Вначале я опубликовал повесть, затем роман, а с 1986 года полностью посвятил себя литературной работе.

Но с предсказаниями корейца я столкнулся еще не однажды, и опять-таки в космической связи.

Так, я уже писал, что в 1978 году, будучи секретарем Кашкадарьинского обкома партии, я однажды выезжал в горный Дехканабадский район, расположенный в отрогах Гиссарского хребта, входящего в систему Памира.

На обратном пути мы с товарищем, Сабитхоном Курбановым, остановились на ночлег в маленькой «гостинице» — глинобитном домике в полутора-двух километрах от кишлака, на берегу речки.

Пожилая женщина, накормив нас ужином, ушла домой, в кишлак. Вечер был теплый, тихий, обычный для осени в Средней Азии. Перед сном, почитав газеты, я вышел на улицу. Внизу журчала речка. По небу плыла луна. Все пространство над головой было усыпано звездами: в горах они особенно яркие. Я, запрокинув голову, засмотрелся в звездное небо, задумался о мироздании, о бытии, еще о чем-то... Но вдруг почувствовал — именно не услышал, а почувствовал — что кто-то подошел ко мне сзади и сказал по-узбекски:

— Что, сынок, небо разглядываешь?

Я обернулся.

Передо мной стоял мужчина лет пятидесяти пяти, высокий, стройный, одетый в домотканный, из верблюжьей шерсти темно-коричневый национальный халат. Такие раньше в здешних местах носили суфии-отшельники. Аккуратная белоснежная чалма, коротко стриженная, посеребренная про-

седью бородка — все говорило о том, что этот человек не был ни обычным служащим, ни местным чабаном. Его тонкие длинные пальцы, смиренно сложенные на груди в восточном приветствии, явно не были знакомы с физическим трудом. Но больше всего поражал взгляд незнакомца: завораживающе-проницательный, как бы просвечивающий насквозь. Я даже поежился, мне показалось, что я стою у рентгеновского аппарата...

Незнакомец поздоровался. Я вежливо ответил. Мы немного помолчали — вернее, паузу выдерживал я. Но затем, собравшись с мыслями, ответил на вопрос:

— Да, аксакал, я смотрю на небо. Здесь, в горах, оно совершенно иное, и всегда хочется спросить у бездны: что есть люди, что есть Мироздание, кто его творец?

— То, что ты находишь для своего ума такое занятие, — свидетельство неуспокоенности души, знак того, что она подключила тебя к всемирной гармонии. Ведь Человек должен понимать: раз Природа создала его, она не может не быть совершенной. Твой поиск закономерен. Здесь, в горах, ты ближе к Космосу. Памир — большая антенна, которая позволяет принимать вселенскую информацию.

Произнеся эти, казалось бы, странные для него слова, человек в чалме жестом, полным доброжелательности, прикоснулся к моему плечу, словно благословляя меня. От этого по всему моему телу пошла волна так хорошо знакомой энергии. Она переполнила всего меня, ум стал яснее, сердце забилось свободнее.

После небольшой паузы незнакомец продолжал:

— Но тайну Мироздания Человек должен искать прежде всего на Земле. Ибо здесь Дух Природы проявил себя во всей полноте, во всем многообразии. Ты один из тех, кто может проникнуть в это таинство. Душа —составная часть Духа Природы, а она дана каждому человеку. Все, что есть в Природе, есть и на Земле — значит, тайну жизни следует искать здесь. Однако этому нужно посвятить всего себя. И ты уже идешь к этому. Но нужно быть цельным и жить там, где Дух Космоса открыт для готовых воспринимать его. Через два года здесь, в горах Памира, тебе суждено подняться на новую ступень познания Духа Природы. Затем придет время, и ты уединишься для осмысления познанного, а на следующей ступени научишься мыслить по-новому, и тебе откроется

Космос. Через это прошли немногие, но они сказали людям свое слово. Иным не поверили, и это, увы, естественно для тех людей, кто не внемлет своей душе, невежественно и насильственно отрывая ее от Духа Природы.

С волнением слушал я тихую, спокойную речь ночного собеседника. Мне вдруг показалось, что я его уже давно знаю и он близок мне. «Да это же Ахмад Ясави! Это его лик явился мне 30 лет назад в Туркестане» — подобно молнии пронеслось в голове. — Но этот человек с аккуратной бородкой и мудрым взглядом чем-то похож и на Николая Константиновича Рериха, который явился мне 10 лет назад». От этой мысли у меня на душе стало необычайно светло.

А мой собеседник продолжил:

— Вот ты говорил: смотрю на небо, смотрю на звезды... А знаешь, это не случайно. Ведь каждая звезда, каждое созвездие имеет свой особый смысл и по-своему влияет на жизнь человека; звезда не просто светит, а выходит на связь с человеком, и тогда происходит взаимопроникновение.

Я уже немного оправился от чудесного явления святого и осмелился спросить:

— Что же говорит, например, вон та яркая звезда?

— Это Сатурн. Она, как и все планеты, влияет на судьбу тех, кто родился под ней. У каждого своя планета, а у каждой планеты своя магия. Твоя планета — Меркурий. Ты появился на свет 30 августа, в 5 часов утра. Меркурий был тогда в созвездии Девы. Человек, родившийся под этим знаком, ото всех требует честности, привержен точности, редко поддается страстям. Его действия — всегда плод раздумий. Ему присуща любознательность, он также проявляет склонность к управлению людьми. Поэтому тебя интересуют космология, познание Мироздания, поэтому тебе многое открывается. Я уверен: тебе удастся проникнуть в тайны звезд, ибо ты проникаешь в тайны души!

От такой констатации фактов и предсказания, признаться, стало страшновато: по телу побежали мурашки.

Незнакомец, явно почувствовав мое состояние, вновь легко коснулся моего плеча:

— Не волнуйся, все это у тебя впереди, только еще внимательнее вглядывайся в душу и в небо...

После его слов я еще раз невольно посмотрел на небо, а когда вновь захотел обратиться к незнакомцу, то почувство-

вал, что его со мной уже нет. Тут из домика вышел Сабитхон и направился ко мне.

— Евгений, кто это был? О чем вы беседовали?

Оказывается, Сабитхон все видел!.. Я ответил, что это был незнакомый мне аксакал, внезапно появившийся и внезапно ушедший: он учил меня по звездам определять погоду... Сабитхон огорчился:

— Жаль, что и мне не удалось с ним поговорить. Надо бы завтра попытаться разыскать его.

Я уже понимал, что это тщетно, но, не веря сам себе, принял участие в расспросах о незнакомце. Однако, как и ожидалось, ничего конкретного не смогли нас сказать ни председатель кишлачного Совета, ни директор совхоза, ни руководители района. Позже я лишь узнал, что у местного населения есть поверье: такие люди являются избранным, живут вечно и зовутся хизирами — посланниками пророка...

А вот еще одна странная история, связанная с предсказанием судьбы. Летом 1981 года в Шахрисабз, проездом из Карши в Самарканд, прибыл высокий иностранный гость с переводчицей. Я пригласил гостей осмотреть город, выступив в качестве гида. В Шахрисабзе много исторических памятников: знаменитый дворец Ак-сарай, соборная мечеть Кок-Гумбаз, которую построил внук Тимура, выдающийся астроном и правитель Самарканда Улугбек... Вечером за ужином с иностранным гостем я обратил внимание на переводчицу. Молодая, невысокого роста, смуглая. У нее были грустные глаза, и казалось, будто каждое слово она произносит неохотно. Во время ужина речь зашла о ней самой, и гость на ломанном русском языке сказал:

— Знаете, наша Елена — знаток не только многих языков, но и душ. Может предсказывать судьбу. Хотите, она погадает вам.

Я попытался отшутиться.

— У меня наперед все угадано.

— Не скажите. Думаю, вам было бы интересно узнать кое-что из вашего будущего, — вдруг вступила в разговор молчаливая Елена.

— Нет-нет, я не верю гаданиям, — решил я завершить разговор.

И все-таки на следующее утро, во время прощания у машины, Елена сказала:

— Евгений Ефимович, а все-таки хотелось бы вам погадать.

— Ну что ж, если вы настаиваете, пожалуйста. Не могу же я отказать даме.

Елена легким движением руки развернула мою левую ладонь и тут же воскликнула:

— Вы интересный человек!

От работников горкома она, конечно, могла узнать, что я опубликовал роман, занимаюсь живописью, но в ее словах звучала какая-то открытость, искренность.

— И знаете, — неожиданно заявила Елена, — хотя свою жизнь вы, видимо, строите на успехах в партийной работе, через три-четыре года вы с ней расстанетесь.

— Неужели?— с иронией спросил я. —А причина? И что будет потом?

— Деталей не знаю, знаю только, что будет еще одно продвижение по служебной лестнице, а затем... — Тут Елена помедлила, сосредоточилась. — Затем вы уединитесь и в то же время станете знаменитым человеком. Да-да, очень известным.

Последние слова я серьезно не воспринял и даже в глубине души обиделся на непрошенную гадалку. Но чтобы не подавать виду, снова пустил в ход иронию:

— И где же я уединюсь?

Елену задел мой насмешливый тон.

— Точно не знаю. Но вас ждет всемирная слава —это я вам говорю определенно.

Все направились к машине, и наш странный диалог прервался. Гости уехали, и больше ни с кем из них я не встречался, но вспоминал Елену часто.

Прошло полтора-два года. Пророчество не сбывалось: моя партийная карьера не прервалась — напротив, мне предложили стать вторым секретарем Самаркандского обкома. Правды ради, следует сказать, что это предложение я встретил без особой радости: я искренне полюбил Шахрисабз, у меня были большие планы по реконструкции города; кроме того, мы распрощались с рядом руководителей предприятий и организаций, нечистых на руку. Обстановка в городе стала спокойнее, и все это почувствовали. Когда я попытался отказаться от нового назначения, Шариф Рашидов, первый секретарь ЦК, сказал мне:

— Ну что ты цепляешься за Шахрисабз? Даже великий Тимур переехал из Шахрисабза в Самарканд, а ты не хочешь.

Этой шуткой наш разговор и закончился, но Рашидов не стал дожидаться моего согласия. Меня вызвали в ЦК и утвердили на заседании секретариата.

В январе 1983 года я переехал в Самарканд, но квартиры еще не было и я временно поселился в гостинице.

Первые месяцы на новом месте оказались трудными. Новая, большая область, почти два с половиной миллиона населения. Область и промышленная, и аграрная; много районов, очень часто приходилось ездить. Я с головой ушел в дела. Приходилось работать ежедневно по 14-16 часов, засиживаясь порой в кабинете до полуночи, а то и дольше.

Однако, несмотря на возросшие перегрузки, именно здесь я почувствовал новый импульс космической энергии. Я получал информацию, которая будоражила, иногда даже ошарашивала. Если раньше видения появлялись периодически, то теперь они шли беспрерывно. Видимо, Самарканд (как и Рим, Гиза, Лхаса) имеет свою магию, являясь точкой подключения наиболее мощной энергии Космоса. Далеко не случайно к этому древнему городу стремились Александр Македонский, Дарий I, Чингисхан, Тимур. И, как указывают летописцы, все они получили в Самарканде самые сильные видения.

Не могу сказать, что в моих видениях были только отвлеченные сюжеты; напротив, все чаще являлось именно то, что волновало меня в реальной жизни.

Болью, незаживающей раной души была война в Афганистане. Мне казалось, что от каждого погибшего там ко мне поступал посмертный импульс. Это побудило меня написать картину «Плач по убиенному». На зеленом поле лежит юноша; смерть уже кружится над ним, в груди — огромный меч. Лицо юноши спокойно, а недалеко — тонкий побег деревца со склоненными ветвями: сама Природа скорбит.

Этой теме я посвятил еще несколько картин. Одна из них — «Оплакивают». На столе лежит покойник, около него — несколько монахинь в черном. Атмосфера картин наполнена трагичностью, в ней горечь, осознание бессмысленности принесенных жертв.

Но не только эта тема волновала меня. Однажды я увидел и запечатлел картину, которую назвал «Звездный мир. Дума о вечности». Нарисовал человека, думающего о своей судьбе.

Голова его — земной шар, на ней — континенты, вокруг — Космос. Человек обеспокоен тем, чтобы сохранить данное ему Природой, сделать так, чтобы его жизнь естественно и гармонично входила во вселенское бытие.

Эта картина обошла страницы многих изданий. Человечество обеспокоенное судьбой планеты, наконец вышло на дистанцию духовного марафона — иначе не назовешь постоянные глубокие раздумья о жизни, о том, что делается вокруг.

В центре еще одной картины — человек, сидящий на земле. Он обхватил руками колени и опустил голову. Над человеком — изогнутое дерево, на котором сидят птицы. Я назвал эту картину «Слушающий птиц». Птицы разные — от колибри до ворона. Над головой человека, на самом изломе ветви, сидит Птица мудрости, его покровительница.

Что я хотел сказать этой картиной? Человек должен уметь слышать и видеть Природу, слышать других людей, слышать Вселенную, слышать, в конце концов, свою душу, самого себя. Мы, увы, не так часто обращаемся к своей душе, чтобы соизмерить внешний мир с внутренним...

Постепенно картина «Слушающий птиц» стала для меня своего рода ключом, при помощи которого я открывал дверь, ведущую к глубоким душевным размышлениям.

Негативные импульсы, получаемые из реальности, становились чем конкретнее, тем тревожнее. Например, рядом с Самаркандом действует гигантский комбинат суперфосфатных удобрений, отнюдь не способствующий расцвету древнего города, здоровью населения. Вот отравленные плоды необдуманной деятельности самого человека, уничтожающего мать-Природу! Эти мысли я вложил в картину «Прощание с природой», изобразив на фоне Космоса животное, напоминающее одновременно и верблюда, и осла, и лошадь. Задние конечности животного превращены в механические рычаги, на которые надеты колеса, а круп тоже состоит из механизмов и блоков: какие-то передаточные валы, шестеренки... Восседает на этом чудовище человек — «покоритель и преобразователь природы». Животное, склонив шею, поедает последнюю травинку: на много метров вокруг — ни злака, ни деревца. А «царь природы», ничего не замечая, склонился над своими мертвыми приборами, которые уже стали частью не только животного, но и самого человека.

Продолжил я эту тему и в других картинах. Одна из них — «Горящий волк». На спине у бегущего зверя полыхает пламя, оно уже выжгло ему бок, но спасения ждать неоткуда: человек обложил его, как флажками на охоте, городами, стройками, электролиниями, лесоразработками, и он, гонимый страхом, в ужасе бежит куда глаза глядят. Таким же предупреждением людям является картина «Идут кислотные дожди», где из квадратных туч падают, выжигая все живое, ядовитые осадки.

Конечно, все сказанное не соотносится с непознанным, о котором я веду разговор. В первую очередь это касается нас, людей, потому что именно мы натворили на Земле столько зла, что наконец прозрели и зовем на помощь. Но помочь можем только мы сами.

Думаю, придет время, когда ООН придет к созданию Всемирного Экологического Комитета. Этот Комитет будет иметь право судить государства за содеянное с природой и определять, может ли страна приступать к осуществлению того или иного проекта, насколько он экологически безопасен...

На самый активный период моих размышлений о месте Человека в Природе приходится одно из сильных видений — явление птице-человеков. Однажды вечером в воскресенье (другие вечера у меня, как правило, были заняты работой), перед заходом солнца, почувствовав достаточную энергию, я решил подключиться к каналу космического видения. После нескольких минут «настройки» я и увидел птице-человеков. Это было не рядовое видение: оно вошло в меня и начало управлять моим сознанием. Птице-человеки появились группой из нескольких пар. Меня они близко не подпускали, между нами была незримая граница. Сделав попытку приблизиться, я почувствовал сильный встречный поток энергии, который меня остановил. Внешне птице-человеки казались намного мощнее людей: вместо пальцев у них были перепонки.

Они занимались каким-то своим делом, а я наблюдал за ними. Впрочем, возможно, и они наблюдали за мной. Но вот птице-человеки словно собрались на совет. Побыв вместе некоторое время, они вдруг исчезли, остался только самый крупный из них. Он поманил меня к себе, взмахнув конечностью, которая заменяла ему руку. Я приблизился. Он своими огромными глазами смотрел на меня. Созерцательное спокойствие — так можно охарактеризовать настроение птицечеловека.

— Передайте людям, что мы им напоминаем, — проговорил он ровным, как бы усиленным микрофоном, голосом.

— О чем?

— Напоминают тогда, когда забывают что-то очень важное.

С этими словами он исчез, оставив мне сильный импульс энергии, которую я тут же решил израсходовать — запечатлеть эту встречу на холсте. Вот что я изобразил: два существа идут по склону, а между ними — раскаленная магма. На переднем плане — саркофаг, а в нем еще два больших птицечеловека. Эту картину я писал всю ночь, не чувствуя усталости, не замечая времени. Так и назвал ее: «Напоминают». Когда утром взглянул на ночное творение, то подумал: может быть, птице-человеки — это наше второе «я», и они предлагают нам задуматься, кто мы и зачем пришли на Землю, предлагают наконец одуматься...

Вспоминая Самарканд, я понимаю, что тогда вел двойную жизнь. Днем — в круговороте событий, дел, а в предутренние часы появлялись видения и начиналась совсем иная, тоже очень интенсивная жизнь. Кстати, опять стали появляться существа с черным ореолом. Несколько раз я ощущал присутствие Хранителя, но он держался в отдалении: я чувствовал, что он чем-то обеспокоен... Видимо, все это происходило потому, что в реальной жизни назревали большие изменения.

После видений я, естественно, старался как-то соединить их с окружающей жизнью. И сейчас подходу к самому, пожалуй, сложному из своих тогдашних ощущений.

В осеннее воскресенье, после дневного отдыха, я проснулся перед самым закатом и подошел к окну. Отдохнувшее тело, одиночество, покой, особое расположение духа — все это указывало на то, что можно выйти в канал космической связи. Я отвернулся от окна и посмотрел в зеркало, отражавшее уходящее солнце. Там оно уходит, а здесь, в зеркале, остается. Я же, между окном и зеркалом, одновременно вижу и то и другое. И получилось, что я, в этой комнате, как бы творил свою Вселенную. В широком венецианском окне с массивными деревянными рамами солнце исчезало. А здесь еще оставался его ореол. Я по-прежнему продолжал смотреть в зеркало. И в мою грудь ударил, словно шаровая молния, огромный заряд энергии, затем она пульсирующей волной

прокатилась по телу. Поток был настолько сильным, что мне показалось: волосы на голове встали дыбом, а жилы наполнились ртутью; я весь словно окаменел. Казалось бы, я уже привык к чудодейственным проявлениям энергии, но каждый раз случалось что-то новое. Сейчас она заставила меня расправить руки и напрячься, будто я птице-человек и вот-вот взлечу. В этот момент открылся канал космического видения. Над головой — звездное небо. Все как обычно. Если не считать того, что раньше я входил в канал лежа в кровати или сидя в кресле и без таких сильных потрясений.

Другим еще неизведанным чувством было то, что я должен теперь взлететь в открывшееся космическое пространство. До того я, оставаясь телесной оболочкой на Земле, духом проникал в Космос, теперь же мне предстоит перенестись туда целиком. Тело и дух готовились к полету, но напряженно работающий мозг удерживал меня.

Пришлось приложить массу усилий, чтобы превозмочь космический зов и удержаться от полета. Я понял, что боюсь перейти грань, боюсь отправиться туда, куда меня влечет неведомая сила. Словом, я оказался не готовым к предложенному испытанию.

И тут я понял, что в новом состоянии, отвечая на зов космической энергии, должен буду в двухтысячном году принимать Конец света. Это было мне четко изложено. Не скажу, что я слышал голос, просто эта мысль завладела мной и стала главной в тот момент, когда мое тело готовилось к полету, когда за спиной был оранжевый диск солнца, а в зеркале его отражение и звезды. Все это было удивительно интересно по информационной наполненности — и страшно по замыслу.

Отказавшись следовать таинственному зову, я бросил взгляд в зеркало. То, что я увидел, ужаснуло меня: волосы стояли дыбом, взгляд был напряженный и совершенно необычный. Казалось, это были не глаза человека, а прожекторы, к тому же обладающие проникающей силой. Лицо стало одутловатым, и весь мой вид говорил об испытанном гигантском физическом и духовном напряжении.

Я опустил руки, и напряжение начало постепенно спадать. Над головой стал возникать поток; я повернулся к окну. Там была непроглядная тьма; в зеркале, естественно, тоже. Вдруг все тело обильно покрылось каплями пота: мне показалось, будто я вышел из купели.

Обессиленный, я присел на кровать. Что же со мной произошло? Несомненно, мне открылось что-то новое. Я должен был куда-то последовать, но отказался. И это было продиктовано разумом. Следовательно, разум человека в критические моменты способен находить правильное решение.

Я прилег, ибо силы меня почти совсем оставили. Воздух в комнате был какой-то плотный, объемный, многослойный, словно по нему можно было ступать. И еще одно обстоятельство меня удивило: абсолютная темнота в помещении. И в это время в распахнутое окно ворвалась огромная стая летучих мышей. Раньше я никогда не видел такого их множества, хотя постоянно в летнюю пору открывал окна настежь.

Летучие мыши носились по комнате и временами пикировали на меня сразу по несколько штук. Затем взлетали, кружились и вылетали из комнаты, но тут же опять возвращались. Продолжалось это почти час. Я лежал недвижно, не в силах шевельнуть рукой.

Из глубины памяти выплыло: ведь почти такую же стаю летучих мышей я видел в Туркестане, в усыпальнице святого Ахмеда Ясави. Между этими состояниями и летучими мышами, видимо, была какая-то связь. Может быть, летучие мыши снимали излишек энергии? Или давали новую энергию, необходимую в будущем? Во всяком случае, их появление не случайно.

Потихоньку я стал приходить в себя. Встал, налил из термоса горячего чаю. Медленно, словно притекая издалека, возвращались силы...

Над тем, что произошло в тот вечер, я задумывался не однажды. Может ли неведомая сила наказать меня за непослушание?.. Ведь был же в обращении именно ко мне какой-то смысл! И еще об одном заставило меня подумать это происшествие: не прекратится ли теперь передача информации, прилив космической энергии? Не прервется ли связь, допуск к непознанному?

Этюд двенадцатый: первый уход

Сама Природа, видимо, решила поставить на человечестве эксперимент: до какой степени свободно оно может развиваться, до какой степени самостоятельно может существо-

вать, не подводя себя к катастрофе саморазрушения. У меня нет уверенности, что Природа подобный эксперимент проводит впервые: она ведь вечна во времени и бесконечна в пространстве, и, следовательно, ее эксперименты никогда не прекращаются. И все же человеческое существо уникально настолько, что, позволив однажды Человеку саморазрушиться, Природа вряд ли смогла бы снова создать его. Мысль о том, что и над Природой что-то главенствует, что-то ею управляет, я думаю, имеет основание. Но, с другой стороны, Природа настолько многопланова, что сама в состоянии осмыслить и проконтролировать происходящее.

Но раз существует Высшее Духовное Начало, значит, существуют и промежуточные звенья. На своем пути к высшему Духу Природа и Вселенская Субстанция как раз и осмысливают этот процесс. Сюда вписывается и Банк памяти Вселенной, который содержит весь объем информации. Но Человек — пока еще закрытое природное звено; он не может свободно подключаться к Банку памяти и получать имеющуюся там информацию. Может быть, на нынешней стадии развития такое ограничение оправдано. Ведь мы пока — малые дети Природы, и поступаем не всегда разумно, часто не подозревая о последствиях. Но, думаю, человечество повзрослеет и получит такой доступ, который сейчас есть у некоторых людей, — хотя и очень осторожно, можно сказать, в порядке эксперимента.

Иногда о подключении человека к космическому каналу и к Банку памяти Вселенной предупреждают знамения. Например, я совершенно неожиданно стал обладателем талисмана — печатки, на Востоке называемой «мураба», принадлежащей самому шейху Бахауддину Накшбанди. Известный орден суфийских дервишей был основан шейхом в XIV веке в Бухаре и получил широкое распространение во многих исламских странах, существуя и сейчас. Сам же шейх Бахауддин умер в 1389 году и захоронен под Бухарой. А его священная тамга в начале 70-х годов попала ко мне. Мне ее принес юноша из горного кишлака Китабского района со словами:

— Евгений Ефимович, мой дед Муслим-бобо просил передать вам эту тамгу. Во сне он услышал голос: «Эта святая тамга шейха Бахауддина — ключ к той двери, которую должен непременно найти Березиков».

Это меня, конечно, крайне удивило. Во-первых, я не знал, как расшифровываются знаки на тамге, а, во-вторых,

шейха Бахауддина и меня разделяли 600 лет. И все же, как показали дальнейшие события, здесь был свой смысл.

Спустя 15 лет, когда я работал в Шахрисабзе, другой почтенный старец, Мавлян-бобо, прислал мне письмо: «Уважаемый Евгений Ефимович! Я бы очень хотел встретиться с Вами, ибо слышал много доброго о Вас. Но мне 92 года и я немощен, а значит, не могу прийти к Вам. Прошу, если будет у Вас, уважаемый Евгений Ефимович, время, найдите возможность зайти ко мне на чай. Я бы хотел побеседовать с Вами».

Получив это письмо, я нанес визит Мавляну-бобо и не пожалел об этом. Встреча наша произошла в 1981 году.

Еще при эмире он закончил медресе в Бухаре, затем обучался в Аравии и вернулся на родину. После революции не стал работать в духовном управлении, а был служащим, затем пробовал заниматься литературой. Он очень много знал и был интересным собеседником. Мавлян-бобо подарил мне старинную книгу «Походы Александра Македонского по Средней Азии», а перед уходом я не выдержал и показал ему печатку-тамгу шейха Бахауддина.

— Отец, посмотрите пожалуйста, что это за вещь.

Взяв в руки печатку, Мавлян-бобо рассмотрел ее внимательно и с удивлением сказал:

— Как она к вам попала? Это же печать шейха Бахауддина. — А затем, немного помолчав, продолжил: — Да, видно, иного пути у этой тамги не было. Значит, самим Богом было так положено. Это святая тамга — она несет энергию шейха Бахауддина.

После этих слов Мавлян-бобо с благословением приложил тамгу вначале к губам, затем ко лбу и вернул ее мне.

— Это счастье, что святая тамга находится у вас.

Думая о тамге шейха Бахауддина, я полагаю, что она — одно из звеньев цепи, которую составляют мое общение с шаманкой Ойей, Ахмедом Ясави, зубом Будды, останками аль-Бухари, с местом погребения святого Никодима в Тисмане.

Я посетил еще несколько захоронений великих людей нашей планеты, где тоже ощущал сгустки энергии. Среди ее носителей, несомненно, есть гении. Гомер, Сенека, Платон, Аристотель, Иоанн Златоуст, Ибн-Сина, Ньютон, Кант, Шекспир, Пушкин, Гегель, Достоевский, Эйнштейн — они

не смогли бы совершить величайшие открытия, если бы не владели космическим видением. Как В.И.Вернадский мог стать великим ученым, если бы не открылась дверь в неведомое? Высший Дух Мироздания, видимо, сам определяет личность, которая способна нести в себе заряд космической энергии и быть связующим звеном между Банком памяти Вселенной и остальными землянами.

Вероятно, и сейчас немало людей — носителей этой энергии; именно она заставляет служить добру, служить человечеству. Космическая энергия, уверен, является единственным проводником, который выведет человечество из тупика, в который оно зашло.

...В первые дни после отказа перейти в новое состояние я чувствовал себя не лучшим образом: скакало давление. Мне назначили курс лечения, витамины, глюкозу. Это меня поддержало.

Напрасными оказались опасения насчет отлучения от контактов. Вскоре мне вновь открылся мощный канал. Первое, что я увидел, был бой быков. Странный бой двух быков — красного и черного, и ни один не хотел уступать...

Каждый раз, приходя в себя после видений, я думал: значит, не ушло необычное состояние, значит, оно во мне живет. Но однажды утром я ощутил что-то странное, чего ранее не испытывал во время видений. Мне явился Некто. Сначала я увидел лицо, обращенное ко мне, затем — фигуру, какую-то невесомую и без ясных контуров. Скорее всего, явившийся мне образ можно назвать частицей неба, формой, напоминавшей человека. Я лежал на спине, а небесное существо как бы зависло надо мной на расстоянии в метре-полтора, лицом к лицу. Затем оно наполнилось голубоватым холодным свечением, и, приблизившись вплотную, посмотрело на меня в упор огненно-красными глазами. Мне показалось, что его взгляд прожег меня насквозь, я даже вздрогнул. И тут небесное существо стало постепенно от меня удаляться. А я вдруг остро пожалел, что оно уходит, унося с собой нечто очень важное. Вот оно из горизонтального положения перешло в вертикальное и, словно ракета, унеслось в Космос.

Придя в себя, я, как обычно, попытался воспроизвести облик существа, звездную плоть с ее холодным свечением, огненный взор... Я вновь осознал: со мной произошло что-то неординарное, но что значило появление небесного суще-

ства, для меня так и осталось загадкой. Позже родилась такая версия: я назвал это явление «первым уходом». Мысленно соединяя в единую цепь события первого отказа и первого ухода, я подумал: то, что должно было уйти тогда в Космос вместе со мной, может быть, теперь ушло без меня, и этот уход был уходом окончательно сформировавшегося Духа.

Картина, которой я дал название «Уход», точно передала испытанное мною в момент прощания. И каждый раз, когда смотрю на нее, ощущаю отделение Духа, покидающего меня, какую-то особенную тоску, одиночество...

Однако после такого ухода я стал получать не меньший, а даже больший объем информации: я понял, что перешел в какое-то новое состояние (как если бы часть меня постоянно присутствовала там). Сны мои стали вещими. Их я называл Белыми снами. Есть обычные сны, есть цветные, о которых я уже говорил, и вот теперь я взошел на новую ступень духовного развития — стал видеть Белые сны. Значит, мой Дух тоже перешел в более высокое состояние. Может быть, ради этого он и покидал меня?..

Важно отметить, что Белые сны были как сама жизнь: жестокими, предельно реалистичными.

В 1983 году, 4 октября, под утро я увидел такой Белый сон: на одной из улиц Ташкента, вдоль бетонного забора, к небольшому двухэтажному зданию двигался нескончаемый поток людей. Они поднимались по ступеням парадного крыльца, входили в помещение. Я тоже присоединился к процессии. Посредине зала стоял гроб: в нем лежал первый секретарь ЦК партии Шараф Рашидов.

Неделю назад Рашидов был у нас в Самарканде. Первый секретарь обкома и я сопровождали его в поездке, побывали во всех районах. Такие поездки Рашидов совершал 2-3 раза в год. Он объезжал все районы области и встречался с хлопкоробами, призывая их как можно интенсивнее работать.

Мне вспомнилось, что в последний свой приезд Рашидов был крайне возбужден. Обычно он никогда не грубил, никогда никого не прерывал. Правда, однажды я видел его таким. В 1978 году, находясь в Карши, он решил зайти в продмаг. Естественно, все полки и прилавки были переполнены. Люди стали благодарить Рашидова. Но вдруг одна старушка осмелела:

— Шараф Рашидович, вот вы уедете — и полки опять будут пустыми.

Он спросил:

— Вы откуда приехали?

— Из Куйбышева, — ответила, смутившись, старушка.

— А что, в Куйбышеве всего полно? — сказал Рашидов, причем как-то зло.

— Какое там. Ничего нет!

— Вот видите, а здесь все-таки есть! — ответил секретарь с ухмылкой.

Тогда мне впервые бросилось в глаза его внутренняя грубость. Я понял: Рашидову хотелось, чтобы ему говорили только приятное. Но это, видимо, общая болезнь всех высоких руководителей...

Так вот, в последнее его пребывание в Самарканде я откровенно сказал Рашидову, что мы сдаем хлопок-сырец не того качества, какой у нас проходит по сводкам. Он меня очень резко оборвал:

— Ты ничего в этом деле не понимаешь!

Причем все окружающие посмотрели не на него, а на меня — с недоумением и жалостью. «Ну, Березиков, ты и вылез! Теперь жди: тебе этого не простят...»

И вот я увидел Рашидова в гробу. Вместе со всеми отдал ему посмертные почести. Когда я вышел, то обратил внимание, что здание, где стоял гроб, в крайне плачевном состоянии: казалось, что оно вот-вот рухнет. Это, конечно, никак не вязалось с рангом покойника, его нравом.

Находясь под впечатлением видения, ушел на работу. И, представьте, едва я поднял трубку правительственного телефона, как телефонистка, которая хорошо меня знала, сказала:

— Евгений Ефимович, по правительственной связи в Ташкенте телефонистки между собой обсуждают какую-то странную новость.

— А что там случилось?

— Говорят, вроде бы скончался Рашидов...

Положив трубку, я, честно говоря, не сразу пришел в себя, хотя уже привык ко многим своим предвидениям. А вскоре из Ташкента позвонил работник ЦК и подтвердил: «Рашидов скончался в пять утра в своем поезде от инфаркта». Официальное же сообщение передали по радио только в четыре часа дня...

В самом деле, раз где-то существует информация о том, что должно произойти, она должна как-то реализоваться. Видение

же обшарпанного здания я осмыслил так: все, что делалось в Узбекистане, да и во всей нашей стране, не было так полезно и надежно, как хотелось бы. Образно говоря, непрочным был и фундамент, и стены — отсюда и аварийное состояние идеологии, экономики; и жизнь людей тоже была неуютной.

Этюд тринадцатый: в Белом саване, с цветком на голове

Белый саван... Символ смерти...

В декабре 1983 года в обычные предутренние часы «экскурсий» в параллельные миры я увидел мирно веселяющуюся большую компанию юношей и девушек. Вначале они танцевали и пели, затем, разделившись на пары, разошлись. Было ясно, что они ищут уединения для любви. Среди них были и однополые пары, Но всякое подобие чинности вдруг пропало, и все происходящее стало напоминать оргию. В центре этого беснующегося хоровода я увидел одинокую женскую фигуру. Казалось, она не выделялась ничем. И все же я сразу ее отметил: в ней таилась какая-то страшная сила. Фигура женщины, скрытая Белым саваном, излучала холод и ужас, а взгляд был уничтожающим. А на голове... почему-то цветок. Он не крепился в волосах, как украшение; он являлся частью женщины и напоминал большой шар, вобравший все цвета радуги. Я даже засомневался: не принял ли я свадебный белый наряд за саван? Но, присмотревшись, убедился: нет, я не ошибся...

Удивляло, что никто из веселящихся не замечал эту женщину вовсе. То ли это человеческое существо, то ли изваяние... Я не мог знать, кто она, что значит ее появление, но одно чувствовал совершенно отчетливо: это опасность! Опасность смертельная!

Я хотел закричать, предупредить... но сделать этого не смог, скованный страхом. И вдруг понял: окружающие и не могут заметить женщину, потому что она — часть их существа, она — внутри каждого из них, в их теле, сознании; она властвует над ними в эту минуту. Заметить опасность, исходящую от женщины в саване, способен лишь разумно управляющий своими чувствами. Такого человека среди праздно кружащихся вокруг женщины в саване не было. Люди отрывались друг от друга и, сойдясь с новыми партнерами, про-

должали безумно предаваться пороку. А белое пятно савана все разрасталось. Женщина распростерла руки, словно приветствуя все то, что творилось вокруг.

Но вот я заметил спад оживления: некоторые внезапно замирали и бессильно падали ниц. А фигура женщины все росла и все больше людей падало к ее ногам.

Между тем разрастался и цветок на ее голове, в нем появлялись новые, невиданные краски. И люди из последних сил тянулись к нему и валились, валились к ногам женщины, как подкошенные. Я закричал:

— Л-ю-д-и! Остановитесь! Одумайтесь!

Закричал изо всех сил, но тут же понял, что они не услышали моего вопля предупреждения. А женщина в Белом саване по-прежнему торжествовала над безумством людей. Я вновь отчаянно закричал. И женщина, словно откликнувшись на мой зов, перешагнула грань параллельных миров и оказалась в моей комнате — все в том же Белом саване, с цветком на голове. Она медленно приближалась ко мне. Я в ужасе вскочил и сел на кровати в надежде, что видение исчезнет. Но нет, фигура в Белом саване все ближе и ближе, и я вновь, сколько было сил, закричал:

— Очнитесь, люди! Очнитесь!!!

Видение вмиг исчезло. Но я оказался в том же шоковом состоянии, в каком был, когда не последовал зову в Космос. Образ женщины в Белом саване с цветком на голове долго не давал мне покоя, как и людское беснование вокруг нее. Это, конечно, трагическое предзнаменование. Человек перешагнул грань естества, злоупотребляя чувствами, которые заложены в каждом из нас Природой. Разумеется, я тогда не слыхивал о таком понятии, как СПИД: оно пришло в наше сознание лишь года через два. Но когда я услышал о СПИДе, то счнова вспомнил женщину в Белом саване, с цветком на голове. Вот в чем смысл видения! Вот расшифровка этого странного символа! И мне стало еще страшнее, чем тогда, в предрассветное декабрьское утро, когда она явилась мне... Да, она не оставит и тени надежды, если Человек, наконец, сам не определит свое место в Мироздании, не осознает себя частью Природы, символом Разума.

Мироздание — загадка, но Человек непременно придет к рубежу, когда узнает все о Вселенной, и, конечно, о себе. Вот уж поистине Природа поставила перед Человеком преграду!

И преграда эта лежит за пределами физического — в области духа, мысли. Ученые всего мира ищут лекарство от СПИДа. Его следует искать, потому что есть больные. Но не проще ли Человеку найти это лекарство в самом себе?

Английские ученые подсчитали: если СПИД будет распространяться с такой же интенсивностью, то к концу столетия половина населения Земли погибнет. Это рок для обезумевшего человечества.

Да, Природа поставила стену перед человечеством, но она может быть преодолена, если высшее существо Природы — Человек — будет видеть причины всех бед в себе, если в своем физическом существовании он станет, наконец, руководствоваться своим Духом, своей истинной Субстанцией и высоким назначением во Вселенной. Тогда будет преодолен разлад между телесным, бренным, духовным, вечным.

Природа дала Человеку много: каждый человек, по сути, микромир, законченный Космос, на что указывали многие мыслители и художники. Но удивительно, что до сих пор Человек, довольно-таки преуспевая в познании окружающего мира, так мало знает себя! Ну, например, знает ли он, что именно зрение позволяет не только воспринимать реальный окружающий мир, но и видеть потустороннее при помощи снов. Николай Константинович Рерих говорил: «Сон — это малая смерть!» Но малая смерть чего? Вопрос задаю я, и я же на него отвечаю: это малая смерть нашей физической Субстанции. Но ни в коем случае не Духовной. Вот и нужно глубоко исследовать эту способность организма, умирая малой смертью, оживать духом. Иными словами — видеть сны, проецирующие, обобщающие нашу жизнь. Глаз концентрирует информацию и проецирует ее. Но где «видеопленка», где она «заряжается», «перематывается»? Как и где выдается та или иная информация? Все это — величайшие загадки. Но именно через них мы выйдем на такой уровень познания, который позволит преодолеть кажущуюся пока непреодолимой стену. И не окажется ли так: то, что мы собираемся преодолевать с таким трудом, лежит гораздо ближе к нам, ибо каждый человек в состоянии регулировать свои поступки. Здесь сослужат верную службу и сознание, и подсознание, и чувство собственного достоинства, и инстинкт сохранения вида. Вот путь избавления и от СПИДа. Природа вряд ли позволит закодировать такой вид, который окажется несо-

вершенным, авантюрным. Это люди могут допускать лицемерие, ошибки, недостойное в своих взаимоотношениях. А Природа живет по логике, по законам Мироздания. Следовательно, то, что пришло с Человеком дурного, с ним должно и уйти, — Природа тут ни при чем. Мы очертя голову «внедрялись» в нее: делали открытия, обжигались, ошибались, бывали наказаны... Сейчас вот стоим перед глухой стеной, о которую можно или разбить голову и погибнуть, или остаться живыми, духовно преодолев эту стену. Женщина в Белом саване пророчит смерть, цветок у нее на голове — одновременно и ядовитый соблазн, и символ всего прекрасного в жизни.

И, почитая жизнь, не следует поддаваться чрезмерностям этого прекрасного, чтобы не погибнуть самим и не погубить его...

Природа, создав Человека, конечно же, побеспокоилась и о его духовной стерильности. Не могла она создать Человека и без учета своей безопасности. Человек — аналог живой Природы. Он — ее живой добрый компьютер. Но заложено в нем и противное — то, что делает его элементом Антиприроды. Выход — либо совершенствование, либо гибель.

Человек не научился управлять своими чувствами, не научился их кодировать, но, думаю, выход существует — экранирование мысли. Человек должен иметь возможность в любой момент воспроизвести свою мысль, свое состояние на аппарате, чтобы ясно проанализировать все и определить, что и как необходимо блокировать, противопоставить самому себе, не навредив организму, что, быть может, нужно компенсировать иными, положительными эмоциями. Такое экранирование сулит Человеку и выявление неизведанных возможностей интеллекта и организма, заложенных в него Природой, способность не только анализировать, но и синтезировать, даже, возможно, проецировать сновидения, которые Человек сейчас лишь мимолетно улавливает. Экранирование, думается, позволит встречаться и с параллельными силами, существующими в ином измерении. Сейчас мы выходим на них лишь при помощи контактов, о которых я уже пытался рассказать. Но это сложный, и в то же время довольно примитивный путь познания непознанного. Коль скоро способность к таким контактам проявляется — и проявляется не в одном человеке, а в сотнях, тысячах людей — значит, настал этап обобщений и аккумулированного выхода на путь познания стихийных проявлений.

Мы не имеем права ни расточать накопленные знания, ни тем более бессмысленно отмахиваться от них, называя «чертовщиной», «бредом». Случайностей в таком уникальном явлении Природы, как Человек, быть не может, если он сам не привносит их безумно, бездуховно, безнравственно.

Бесконтрольно, на протяжении многих десятилетий, Человек ради безудержного потребительства активно загрязнял воздушный океан, выбрасывая в атмосферу миллиарды тонн вредных соединений. И вот теперь, как бумеранг, как экологический СПИД, над нашей планетой зияет Озоновая дыра — бездонный Космос, который безучастно и леденяще взирает на землян, угрожая им всеобщей гибелью.

Не предвестник ли это того самого ада, который предрекали нам святые отцы? А Земля, на которой мы живем, наша благоухающая, прекрасная, теплая, родная планета — не тот ли рай, который обещан праведникам?..

Человечество трезвеет. И, я думаю, дьявольское отродье преждевременно торжествует над слабостью человека, напрасно старается освоить-осквернить всю нашу Землю и превратить ее в сатанинскую колонию — ад. Явление женщины в Белом саване, с цветком на голове, олицетворяет и СПИД, и Озоновую дыру, и безнравственность многих наших повседневных поступков, ложь, корысть. Это не может не вселять постоянную тревогу в людей совестливых, не о себе лишь пекущихся. Ведь мы, желая ощущать нашу Землю раем, сами очень во многом греховны, постоянно совершаем что-то противное Природе. А грешник не может жить в раю.

После всех этих невеселых раздумий в одном из утренних видений я стал свидетелем посвящения Человека в дьяволы. Ну что ж, ничего удивительного: ведь силы Зла не дремлют, они делают все, чтобы склонить нас на свою сторону.

Этот чудовищный ритуал происходил там же, где являлась мне женщина в Белом саване. Только на этот раз ее место занимал дьявол. Он парил в пространстве, одной своей дланью опираясь на чертенка. Слева коленопреклоненно стоял Человек. Он смотрел на чертенка и, указывая на дьявола, спрашивал: «Что это за сила?» Чертенок отвечал: «Это твой покровитель, это к нему ты стремился. Он — тот Дух, под влиянием которого ты будешь жить вечно и вечно покорять Природу!»

Когда я услышал это и взглянул на дьявола, мне стало жутко: весь лилово-синий, от переносицы вверх раздваива-

лась лобная часть, и с каждой стороны произрастало по два рога. Четверорогий дьявол смотрел в мою сторону широко открытыми глазами, высунув зловеще и дразняще язык.

Я видел, как Человек в корчах пытался стряхнуть с себя злые чары. Но не в силах совладеть с дьявольским соблазном, склонялся все ниже перед дьяволом, и тот все увереннее и увереннее опирался другой дланью на Человека.

Но все же в какой-то миг просветление наступило: Человек сбросил руку дьявола и распрямился. Картину я так и назвал: «Посвящение в дьяволы»...

Природа не допустит, чтобы ее дитя отдалось в рабство дьяволу, ибо это погубит и ее. И, как бы подтверждая мои мысли, в одном из видений мне вновь явился Хранитель. Теперь он выглядел более уверенным, более целеустремленным. Он показался тем мудрецом, советам которого я следую всю свою жизнь. В то же время он с надеждой и доверием смотрел в мою сторону... В этот раз Хранитель находился вдалеке, как бы давая этим понять, что его Дух распространяется не только на меня, но и на всех людей, которые постоянно черпают духовные силы в Природе.

Вглядываясь в Хранителя, я понял, что душа моя преодолела дьявольские искушения и теперь я стал сильнее. Тут важен вот какой момент. Быть может, жизнь каждого из нас и человечества в целом продолжится в какой-то новой ипостаси; однако мне кажется, что наши земные чувства, наша земная жизнь — самое прекрасное изо всех возможных состояний. Именно поэтому столь велика ответственность Человека за э т о бытие.

И важно всему человечеству, каждому человеку в отдельности жить так, как велено Природой, а не так, как указывает сатанинская сила. Она и так уже натворила столько зла, столько раз овладевала людьми в обличьи фашизма, сталинизма, полпотовского изуверства. До чего же можно дойти, позабыв о человечности!..

Хранитель есть у каждого, только нужно помнить о нем в самые трудные и страшные минуты, — и мы не утратим светлый облик Человека... Я запечатлел на картине своего Хранителя (на этот раз явившегося мне в виде Птицы мудрости), сидящим на земле и бдительно вглядывающимся в землян, в меня и моих собратьев. — людей конца XX столетия.

Этюд четырнадцатый: возвращение

После ухода в неизвестность Адепта, которому я посвятил целую главу, меня, как вы помните, волновал вопрос: не утратил ли я способность контакта с потусторонним, космическим миром? Ведь тогда бы прервался мой многолетний эксперимент по вхождению в непознанное, и обогативший мою жизнь, и отнявший немалую ее часть. На путях познания мы часто упираемся в стену и понимаем: это нами не познано, это запредельно и дальше пути нет. Начинаем чувствовать свою неполноценность от того, что, являясь уникальным созданием Природы, бессильны перед ее тайнами, перед тем, к чему, кажется, уже готовы: к восприятию, познанию космического, вхождения в него. Но я все же укреплялся в мысли, что уход моего Адепта характеризует для меня новую стадию развития Духа. И в этом я вижу большой смысл. Уход как бы проторил новую тропинку для моих дальнейших связей с космическим миром, стал как бы курьером к непознанным многомерностям. Ведь уход в материальном мире предполагает так или иначе возвращение, а возвращение — это подтверждение цикличности материального мира.

К счастью, я не ошибся. Мой Дух, призванный в Космос, вернулся ко мне в 1985 году. Это было на заходе солнца. Вспомните, уход произошел в пятом часу утра, перед восходом солнца. Дух ушел как раз в тот момент, когда ночь встречается с днем, когда, видимо, земная материя наиболее расположена к общению с Космосом, а заход солнца предвещает процесс возвращения космической энергии на Землю.

Был воскресный день, я сидел один в своей комнате, и ничто не нарушало мыслей о жизни, о том, что происходит вокруг. А обстановка, как мы знаем, была очень сложной, В стране неуверенность, неустроенность... Произошла, одна за другой, смена руководителей государства — это тоже явилось как бы неким знамением. И вообще я все чаще приходил к невеселой мысли, что человечество живет в той обстановке, какой заслуживает, потому что, как ни странно, получив от Природы так много и достигнув такой вершины в познании окружающего, оно одурманено каким-то темным, слепым порывом, который уводит его от осмысления событий, от истины и гармонии. В Человеке проявляется как бы обратная сторона его сущности. Природа создала его таким, что он

должен бы делать добро, множить вокруг себя разумное, но он почему-то больше склонен к обратному. Взять, к примеру, национализм. Ведь Природа создала всех своих детей равными. Под воздействием окружающей среды и жизненных обстоятельств они имеют различный цвет кожи, для общения обретают свой исключительный символ — язык, который позволяет выражать свое «я». Каждая нация тем и сильна, что отличается от других, и не следует воспринимать или не воспринимать людей лишь по расовому и национальному признаку. Стремление же к национальному превосходству как раз указывает на низкий культурный уровень, на скудность духа, помутнение разума. А ведь мы, все и каждый, призваны именно сообща составлять Разум, Силы созидания. И тем более не может быть «знамением» превосходства религия. Важно ли, через какую конкретно религию человек идет к Богу, к познанию высшей мудрости Природы? Бог, Природа, Вселенная — едины!

...Близился закат, солнечный диск, в последний раз бросил свой отблеск на стену моей комнаты, и я вдруг увидел бестелесную проекцию человекоподобного существа. Это был добрый Солнечный Дух! С отливающей золотом стены на меня смотрели спокойные, мудрые глаза. Дух медленно приближался ко мне, и я воспринял это с возрастающей радостью. Затем ощутил легкое прикосновение, и Дух исчез, растаял. А я испытал прилив сил, вдохновения, глубоко ощутил полноту жизни. Боже, как же она прекрасна! И как прекрасно, что человек испытывает и радость, и горе, и затруднения! Ради этого и стоит жить. Я постиг, что произошло возвращение Духа. Куда девалось угнетенное состояние от той потери!

Ощутив в буквальном, и в то же время возвышенном смысле присутствие Духа, я не позволял ничему чуждому нарушить в себе гармоничного состояния, слияния духа и тела. В этом состоянии я чувствовал полноту владения самим собой во всех человеческих ипостасях. Я понял, что Человек — уникальное создание Природы, которое обладает всем, что заложено в Мироздании. Понял, что Человек может управлять своими чувствами. И еще я понял, что люди, наконец, должны навсегда прекратить братоубийственные войны, всякое покушение на жизнь себе подобных. Мне страстно захотелось, чтобы исчезли границы государств и все на Земле

жили в большой единой стране, чтобы общение происходило на едином общечеловеческом языке, как это было до Вавилонского столпотворения.

История помнит многих завоевателей, в сущности бессмысленно, вопреки логике Природы, проливших моря человеческой крови. Но мы свидетели того. что и в наш просвещенный XX век, когда человечество, казалось бы, достигло вершины в науках, культуре, случаются ужасные, бессмысленные войны. Так должна же наступить пора отрезвления хотя бы потому, что атомное и водородное оружие — окончательная гибель человечества! Именно в современных условиях библейский Апокалипсис может стать реальностью. Значит, человечество должно вернуться к добру и благоразумию, пойти наконец по дороге, ведущей к Храму. Именно в этом логика Природы, в этом логика поступков Человека, созданного разумным и созидающим, а не для того. чтобы погибнуть от случайности, от чужой злой воли. Думается, Природа через того же Человека, вернет ему свою мудрость, отвратит от гибельной стези...

В тот самый вечер, вслед за возвращением ко мне Солнечного Духа, просветлившего мое сознание, на стене, которая была сейчас огромным черным квадратом, откуда-то из глубины явился Могучий Человек. На левом плече у него восседала Птица мудрости, в правой руке был посох, которым он выверял свой путь. Не дойдя нескольких шагов до меня, он остановился. На раскрытой левой ладони он держал шар, пульсирующий Белым огнем, и от него исходила необычайной силы энергия! Все мое внимание было поглощено этим Человеком и этим Огнем! Ощутив действие энергии, я понял, что Белый огонь — это концентрированный Разум Человека, заставляющий творить благоразумные деяния!

Глядя на космического пришельца, который явился вслед за Солнечным Духом, я понял: мы не одиноки в своих желаниях творить добро на нашей Земле, есть силы, что сумеют побудить к Разуму и Добру. Наступил ведь тот предел, за которым либо новый виток в нашем развитии, либо тьма на миллиарды лет — до возникновения новой Субстанции.

...Солнечный Дух на холсте получился точно таким, каким он вошел в меня — побуждающим созидать доброе, свершать дела, прославляющие Человека и делающие его достойным сыном мыслящей материи.

После его пришествия смысл моей жизни приобрел иное значение: на задний план ушло все меркантильное и корыстное. Я стал видеть окружающий меня мир и поступки людей через осмысление целесообразности личного и общественного бытия. И сразу все словно встало на свои места, потеряли прежнюю значимость ценности, которые раньше казались незыблемыми. Фактически вокруг меня ничего не изменилось, изменились только мои взгляды и оценки, но насколько стало легче принимать правильные решения! Я стал тратить на это гораздо меньше усилий и получал удовлетворение от своих поступков.

Так произошло мое восхождение на очередную ступень, которая позволяет ускорить вхождение в новую структуру взаимоотношений Человека и Природы, то есть сделать очередной шаг к проникновению в непознанное. Но об этом будет особый разговор.

Сейчас же я хочу продолжить: вслед за Солнечным Духом я приступил к работе над портретом космического пришельца, могучего человека. Прежнее краткое описание дополню здесь важными подробностями. Он — на фоне темно-синего, насыщенного энергией Космоса, в темно-красном освещении. Птица мудрости на левом плече окрашена в зеленый цвет — цвет Природы. Посох его упирается в твердую скальную породу. Но сразу за посохом — пропасть, бездна перед Человеком и Птицей мудрости, Белым огнем Разума, словно их покровитель — солнечный диск, отдающий энергию Человеку. Глядя на картину, как будто понимаешь, что так взаимодействуют все природные силы: живой организм, Дух в виде Птицы мудрости и космическое светило — Солнце. Лишь в результате такого взаимодействия может образоваться всеобщая животворная энергия. И все же волнение не оставляет меня: у ног Человека разверзлась пропасть — хватит ли у него сил и рассудка преодолеть ее? Всегда ли он будет прислушиваться к голосу Птицы мудрости? Всегда ли будет охранять Солнце, дающее жизненную силу? У космического пришельца один путь — только вперед, по той стезе, которая лежит перед ним. Я абсолютно уверен: куда бы Человек не пошел, Белый огонь, энергия Духа и Разума будет служить ему верным ориентиром!

Вскоре после этих видений произошли изменения в реальной жизни: к руководству страной пришел М.С.Горбачев. Я не могу обойти молчанием свое отношение к этим боль-

шим событиям, имеющим, как мы знаем, важные последствия для нашей страны и для всего мира.

Я неоднократно присутствовал на совещаниях в ЦК КПСС, которые он проводил как секретарь ЦК по вопросам организационной партийной работы. Но сейчас хочу рассказать о своих «духовных» встречах с М.С.Горбачевым. Видение произошло в конце 1986 года, когда события набирали остроту...

Кулуары какого-то совещания в Кремле. Горбачев подошел к группе, в которой был и я. Со всем поздоровался за руку. Пройдя в зал, я сел в пятом или шестом ряду. Речь шла, кажется, о перестройке экономики. Горбачев был настроен очень резко: рубил одни узлы — те, что сдерживают наше развитие, и завязывал другие... В зале стояла напряженная, я бы даже сказал, гнетущая тишина, иногда нарушаемая возмущенными репликами.

Совещание закончилось, и я направился к выходу из зала, но... Прямо перед дверью несся поток весеннего половодья, полный ила и грязи. Это была не река: берегов видно не было — лишь бескрайние водные просторы, затопившие вековые леса и сады. И еще обратил внимание на то, что между полузатопленными деревьями просматривались поврежденные водным потоком скульптурные бюсты: Брежнева. Суслова, Устинова и многих других... Были там и те, кого я видел только что в зале, уже превратившиеся в полубесформенные глыбы, то появляющиеся на поверхности, то уходящие на дно водного потока. И мне показалось, что раскрытые глаза этих скульптурных портретов пристально смотрели поверх воды, будто пытаясь там что-то различить.

...Осмысливая видение, я назвал его «Сад снобов». Это было видение, а в реальной жизни, в истории каждый человек найдет свое место и раскроет свое подлинное лицо...

Но в этом водном потоке ускорение получили не только общественно-политические процессы, но и моя жизнь. В 1985 году я, наконец, стал свободным художником и литератором.

Этюд пятнадцатый: вхождение в Абсолют

Вхождение в Абсолют означало для меня этап приближения, подключения к Банку памяти Вселенной, когда инфор-

мация, поступающая из Космоса к Человеку, перестает быть для него закодированной, и он принимает прямую проекцию грядущих событий. Подключение к Банку памяти Вселенной я связываю, как уже отмечал, со способностью видеть Белые сны.

Это состояние сопровождается еще одним — возникает ощущение какой-то необычайной упругости, как бы предстартовой собранности, но напряжение это не только не обременительно, напротив, оно вызывает огромный прилив сил, обострение интеллекта и эмоциональной сферы.

Притом, я не могу утверждать, что достиг совершенно свободного выхода в космос. Видимо, это будет возможно в том случае, если я смогу достичь следующей, пятой ступени — Астрала.

Но и на четвертой ступени следует, с одной стороны, быть уверенным в правильности избранного пути, а с другой — чрезвычайно осторожно относиться к проявившимся способностям. Нередко общение с Космосом , в частности, ясновидение вдруг исчезает. На самом деле нет никакого «вдруг»: просто человек начинает нещадно эксплуатировать свое умение, часто даже с корыстными целями — и оно отказывает ему, пропадает. Природа доверяет свои тайны лишь достойным, верным избранному пути. Отношение же «нормальных» людей к обладающим способностью общаться с непознанным далеко не однозначно. Вспоминается такой случай. В Москве, в Центральном Доме литераторов, была организована выставка моих картин. Я приходил туда на час-полтора, когда выдавалось свободное время, чтобы посмотреть, как люди воспринимают увиденное. Книга отзывов быстро заполнялась самыми разнообразными записями: «Это неповторимо» соседствовало с «Хватит дурить нам головы — пусть лучше психиатры дадут заключение». Читать эти записи было любопытно, но кто-то «увел» книгу. Что ж, может быть, она поможет кому-то разобраться в моих картинах, в моих чувствах, а может, и в своих...

Однажды в зале ко мне подошла незнакомая женщина.

— Извините, это ваши работы?

— Да, мои.

— Знаете, ваши картины очень сильно на меня подействовали! Мне даже показалось, что я поняла состояние, в котором они рождались... Но... — тут возникла неловкая па-

уза, — я представляла вас совсем другим: изможденным старцем, мучеником... А вы, извините, выглядите как преуспевающий чиновник...

— Если бы все было на поверхности, жить было бы проще, — отшутился я.

А потом подумал: она не так уж неправа. Сколько сил иногда тратят люди на создание имиджа провидца! Сколько времени уходит на этот камуфляж! Они не понимают, что истина скрыта внутри, и ничто искусственно не может ни углубить ее, ни зачеркнуть! Она либо есть, либо ее нет.

Нужно отметить и то, что не все люди, получающие заряд космической энергии, направляют ее на какие-то действия, приводящие к конкретным результатам. Есть и не придающие этому особого значения, не пользующиеся своим даром. Я разделяю людей на несколько категорий по тем ступеням зрелости, на которые они здесь выходят. Одни, получив энергию и познав пути самосовершенствования, выступают перед людьми в роли ясновидящих, так сказать, местного значения. Другие — яновидящие планетарного масштаба (например Ванга). Третьи не раскрываются в данном качестве, сохраняя в себе то, чем обладают. В то же время они самораскрываются широко в иных формах. К таким людям я отношу больших мудрецов, литераторов, ученых, политиков, которые многое в жизни предвидят, о много предупреждают. Так что их можно назвать современными магами, хотя они сами себя таковыми не признают. Они не афишируют своих способностей, так как знают, что такое состояние — не их личная собственность, как и право на владение и использование полученной информации.

Да и я, говоря откровенно, никогда не решился бы рассказать то, о чем сейчас веду свое повествование, если бы 8 января 1989 года в пятом часу утра, в момент подключения к каналу, не получил бы космическую информацию о том, что буквально через несколько часов все брошу и сяду писать книгу. И когда я пришел в себя, то подумал: «Зачем мне начинать новую книгу, когда я усиленно работаю над другой уже два года и все силы трачу на нее? Никакую другую книгу я пока писать не планирую». В то время я работал над «Железным Тимуром» — романом-хроникой о жизни правителя Самарканда. Но видение оставило глубокий и сильный след. «Значит, это не случайность», — решил я.

Через сутки я вдруг проснулся тоже в пять утра, и в висках буквально застучало: «Надо выходить с мыслью о непознанном, о сопредельных мирах к людям», В то утро за 2-3 часа я написал план 16 глав книги, названной «Этюды о непознанном». Значит, у Субстанции появилась потребность, чтобы кто-то непосредственно рассказал о поисках контактов с непознанным, о закономерностях, прослеженных в практике общения с неизведанными космическими силами...

Итак, новая книга создавалась, а видения шли своим чередом.

Однажды, опять-таки в пятом часу утра, я увидел такую картинку. Захожу к себе в комнату и вижу, что на диване полулежит Максим Горький. А у зашторенного окна, в кресле — Михаил Шолохов. Он сидит спиной к Горькому и смотрит в небольшой просвет между шторами. В комнате полумрак. Горький смотрел в мою сторону. Мне показалось, он был чем-то раздражен. Мои нежданные гости молчали. Пауза затянулась. Я не выдержал и решился спросить:

— А почему вы ни о чем не говорите и сидите в потемках?

Горький, посмотрев на меня в упор, произнес:

— А о чем же нам говорить?

Видение исчезло. И мне еще предстоит разгадать его смысл.

Я не раз думал о том, почему в видениях являются те или иные люди? Почему именно они? Пока мне ясно только одно — случайностей тут не бывает.

Хочу сказать несколько слов о Никите Сергеевиче Хрущеве. Такое видение было мне однажды. Небольшой зал заседаний. Первый ряд свободен, лишь по краям сидят по одному-два человека. Что за люди — не могу сказать. Я вошел в зал через боковую дверь, со стороны сцены. Совещание к этому времени, видимо, закончилось. С проитвоположной стороны в зал вошел Н.С.Хрущев. Он шел спокойно, не торопясь, остановился у первого ряда и сел. Им не было произнесено ни одного слова. На этом видение закончилось.

Значение увиденного заключалось, вероятно, в том, что Хрущев не только присутствовал в этом зале, но и очень активно влиял и влияет на наших руководителей. Сейчас Хрущев находится в Астрале и активно воздействует на тех, кто подключен к видениям, тем более на тех, кто посвящен в Абсолют...

Вхождение в Абсолют у меня только началось, и что за всем этим последует, трудно угадать. Одно могу сказать точно: на путь от первой до нынешней ступени ушло 40 лет, а я только приближаюсь к главному.

Входя в состояние Абсолюта, я попытался отобразить свои ощущения и впечатления в картинах. Одна из них — «Идущий в бесконечность». Здесь на голубом космическом фоне я изобразил существо, отдаленно напоминающее Хранителя. Голова странной формы: в области лба — просвет, воздушное пространство, а затем — снова черепная коробка. Разум его раскрыт для потока информации — вот что мне хотелось передать этим образным приемом. В нижней части картины, под стопами существа, зияет открытое пространство, отчего шаги идущего в бесконечность не очень тверды; вместе с тем, эта воздушная прослойка как бы предохраняет организм от встрясок. Хранитель не идет, а скользить в бесконечности, открытый всему новому, оберегаемый от напастей космической мудростью.

Вторая картина — «Мудрец и его верные стражи». Бородатый мудрец с мощной рыжей гривой сидит в кресле и держит в руках луну. За его спиной, справа и слева, стоят два огромных добрых чудовища. За ними — золотистое Солнце и черный безбрежный Космос. Ведь все мудрое вечно, как Космос и Солнце. Что мудро, то сильно, и сила Мудрости в ней самой...

Итак, вхождение в Абсолют у меня только началось и, видимо, еще предстоит сделать не одно открытие, испытать не одно новое состояние. Я чувствую огромную тягу к чистоте помыслов и поступков, к правдивости и смотрю на жизнь по-другому. Радостно от того, что есть сила, которая приподнимает меня над суетой и собирает разрозненные частички моего «я» в целостную личность.

Этюд шестнадцатый: сошествие

Для всего мыслящего на Земле труднейшей загадкой представляется соединение духовного и физического начал, их взаимодействие, результатом которого является мыслительная деятельность. Может быть, вхождение в Абсолют раскроет секрет этого слияния.

Законы, которым подчиняется тело, Человек изучил гораздо лучше, чем законы, по которым действует душа. Порой неосознанно противопоставляя душу телу, Человек признает все же главенство души. И даже глубже — верховенство Духа, подсознания.

Размышлять сейчас на эту тему мне несколько легче, чем прежде, так как состояние Абсолюта позволяет видеть вещи такими, каковы они на самом деле.

Человечество состоит из трех рас: белой, желтой и черной. И мы задаемся вопросом: как же так произошло, что на одной планет, при почти одинаковых физических условиях, человечество разделилось по цвету кожи. Ученые, как известно, придерживаются теории воздействия климатических условий, но эта точка зрения далеко неполна и не во всем убедительна. Ну а если принять все же, что Человек — существо не земного, а космического происхождения? И каждая раса возникла в очень давние времена — каждая на своей планет?

Есть ведь предположение, что на Марсе существовала жизнь, и не исключено, что эта планета была заселена человекоподобными существами. Когда же Марс исчерпал все свои жизненные ресурсы, природные процессы там сделали невозможным существование человека. То же могло произойти и на других планетах, и, возможно, вследствие космической катастрофы их обитатели переселились на Землю.

А душа? Душа универсальна. Это, видно, и есть тот каркас, который заполняется информацией из космического канала, того самого Банка памяти Вселенной, где хранится мировой опыт.

Даже великий Дарвин зашел в тупик, когда попытался проследить развитие человека как вида на Земле. Большинство ученых придерживается мнения, что генетические различия между человеческими расами незначительны по сравнению с различиями между человеком и человекообразной обезьяной. Большие размеры мозга, прямохождения без труда можно объяснить естественным отбором. Однако другие особенности (такие, как отсутствие волосяного покрова на теле) ученые истолковывать затрудняются, ибо человек не смог бы выжить, не обладая волосяным покровом, который бы его берег от неблагоприятных воздействий природы. И еще: почти все животные при рождении тут же встают на ноги и способны спасаться от преследования вместе с мате-

рью. Обратимся к человекоподобному существу — обезьяне. Ее детеныш обладает прочным инстинктом самосохранения: сразу после рождения он цепляется за шерсть матери и держится так прочно, что мать в состоянии убегать и передвигаться вместе с ним. У человека же ребенок до двух-трех лет, по сути дела, совсем беспомощен. Этот и ряд других феноменов наводят на размышление о том, что Природа, видимо, формировала Человека в каких-то других условиях, отличных от тех, в которых формировались земные виды животных.

Главное же — явный скачок между человеком и животным в духовности. Вот почему «на стыке» тела и души и должен вестись поиск, который не только многое выявит, но и позволит человеку перейти на иную ступень развития и самосознания.

Появление Иисуса Христа, может быть, и есть подтверждение существования человека, сохранившего в себе все качества, характерные для Астрала. Такой человек был способен выходить в Астрал, в иные миры, общаться с космическими силами, получая информацию, сосредоточенную в Банке памяти Вселенной. И поэтому он призвал людей стать высшими существами, а не маленькими, мелкими людишками с корыстными помыслами.

Мы знаем, что Иисус Христос еще две тысячи лет назад сформулировал основные заповеди: не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать, люби ближнего своего как самого себя. Но человек и сейчас часто не соблюдает этих заповедей. Вот что такое Человек! Физическое существо, эксплуатирующее дух в своих эгоистических целях. Эти отрицательные черты нейтрализовать в нас нелегко, и библейские заповеди, ставшие моральными нормами несколько тысячелетий назад, во многом так и остаются благими пожеланиями человечеству. Но мы видим также, что если Человек поднимется на несколько ступеней в своем совершенствовании, ему может открыться Абсолют. Но и сюда, в эти горные сферы, он, к сожалению, способен привнести зло и корысть, что очень тревожно. Ведь даже среди тех, кто постепенно развивает в себе космическое видение, появляются энергетические «нахлебники». Это, по моему убеждению, те, кто, познав некоторые необычные возможности, начинают гадать, исцелять, пророчествовать...

Например, когда они осматривают больного и определяют пораженный орган, то посылают к нему сильный пучок энергии. Но они могут и «перекачивать» себе энернию своего пациента.

По мере развития новых энергетических возможностей все больше будет обладающих секретами взаимодействия с космическими силами. Тем опаснее появление среди них людей недобросовестных, способных обратить полученную информацию во вред окружающим.

Энергетический «нахлебник» пользуется любым удобным случаем, чтобы «подпитаться» энергией другого человека. Так, на одной из первых трех ступеней, вступая в контакт с человеком (или просто находясь рядом с ним долгое время) «нахлебник» заимствует без возврата его энергию. Причем делается это, конечно, незаметно для реципиента. А тот потом чувствует слабость, вялость, апатию. Иногда же результаты бывают куда более плачевными.

Должен сказать, что «перекачка» энергии может происходить и неосознанно, не с целью содеять зло. Человек с сильной аккумулятивной системой сам даже может и не подозревать об этой своей особенности. Известно, что при общении даже с малознакомыми людьми возникает ощущение либо легкости, либо тяжести. Вне каких-либо конкретных обстоятельств мы чувствуем или прилив бодрости, или упадок сил, угнетенность после такой встречи. Срабатывает наше биополе, это оно, опережая наши чувства, доводы рассудка, предупреждает нас об опасности или о доброй силе, исходящей от нового знакомого.

Зная особенности механизма энергетической системы, я могу сказать, что научился (произошло это именно на стадии вхождения в Абсолют) регулировать свои энергетические отношения с людьми в благоприятном для себя и для них направлении. Раньше я тоже был беспомощен в управлении своим биополем. Например, почувствовал как-то, что после не слишком долгого общения с одним человеком в деловой обстановке я остаюсь совершенно без сил, испытываю головную боль. Уже на стадии Абсолюта я ставил между собой и этим человеком воображаемый экран, экранировал его биополе, чтобы моя энергия не переходила к нему. Через дветри секунды я ощущал между нами покалывающий холодок, прослойку антиэнергии, толщиной примерно со спичечный

коробок. И во время общения с ним я уже чувствовал себя спокойно и свободно, а затем не испытывал неприятных последствий. Таким образом, я открыл возможность защищаться и сейчас этим методом успешно пользуюсь.

Для непосвященных все это может показаться странным. Но ,тем не менее, все сказанное — реальность для тех, кто обладает подобной энергией. А таких людей гораздо больше, чем принято думать и даже думают они сами. И каждый человек должен, наверное, знать о ней и уметь разумно пользоваться ею. Потому что, если вдуматься, то вся мыслительная и духовная деятельность происходит за счет этой космической энергии.

Кажется, легко раскрывать тайны, в которые или проник сам, или был посвящен Вселенской Субстанцией. Теперь-то я знаю, как становятся известны те или иные грядущие события человеку, подключенному к Банку памяти Вселенной, Но, конечно, при этом понимаю, что поставил вопросов гораздо больше, чем нашел ответов. Но многое еще впереди, и я даже рад этому: ведь человек не терпит нераскрытых тайн. И мы с вами пойдем дальше, пытаясь их разгадывать и объяснять то, что сегодня еще кажется непостижимым, необъяснимым.

И в заключении рассказу еще об одном видении.

Широко известно полотно русского художника Александра Иванова «Явление Христа народу». В картине показано, как встретил Мессию на берегу Иордана Иоанн Предтеча, крестивший его. С изумлением (а кто-то с настороженностью и даже с ненавистью) взирают люди на Иисуса Христа. Одни — как на своего Спасителя. Другие — как на знамении того, что зло, содеянное на Земле, будет непременно наказано...

Так вот, на рассвете 14 января 1989 года я был свидетелем подобного видения. Огромный зал, где тысячная толпа с восхищением и любовью рассматривает эту прославленную картину. Стоит гомон, все говорят разом... И вдруг картина ожила! Изображенные на ней сошли в зал. Первым — Иоанн Креститель, затем — люди, что стояли на холме. Зрители в зале расступились. Наконец, в зал спокойно, величаво сошел Иисус Христос. Он посмотрел нам в глаза, и его доброта и духовность сразу передались всем. Люди расступились. Иисус оказался в центре, окруженный живым кольцом людей.

Остался на картине лишь мальчик, стоявший в реке. Его обнаженная фигурка застыла на первом плане в левом углу картины, словно не доверяя нам, живущим в XX веке. Мальчик остался один между теми, кто был сейчас в зале, и той далью в перспективе картины, которая уводила в беспредельность, за которой открывалось Мироздание...

Воцарилась полная тишина. Вид у Христа был просветленный, и было удивительно, как он, перенеся все страдания, сумел пронести любовь, обращенную к людям.

Глядя на Иисуса, я вспомнил эпизод из Евангелия от Матфея. После распятия тело Иисуса Христа, завернутое в полотняную плащеницу, Иосиф поместил в каменный гроб, завалив вход огромным камнем. Но вот священники и фарисеи на следующий день пришли к Пилату и говорили: «Господин, мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого». Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его была, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые.

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и Иисус встретил их и сказал: радуйтесь» И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня...

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»

Это были последние слова Иисуса Христа. Но заметьте, что сказал Иисус: «Я с вами во все дни до скончания века».

До скончания века. А век человеческий еще впереди, так что Иисус Хритос, как и обещал, с нами...

Итак, Иисус стоял в тишине среди нас, а потом тихо произнес:

— Я пришел к вам, чтобы сказать: берегите леса, берегите реки, берегите моря, как земные, так и воздушные. Великих войн больше не будет. Борьба будет идти в вас самих, пока все деяния человека не станут добрыми. Вы будете бороться с тем, что вселили в себя сами: на это уйдут тысячелетия, как ушли они на войны между вами. Вы будете в этой борьбе не одни: есть Будда, Мухаммед, Моисей. И вот теперь перед вами предстал Я. И мы, и вы пришли из далеких миров. Наступит время уходить всем в иные миры. Я сказал свое первое Слово. Вначале уйдут все звери и гады ползучие, а затем человек — сын Земли, чтобы стать сыном других планет Вселенной. Все это будет.

Иисус умолк.

Чудо? Да, чудо! А если и нет, то все равно — чудо! Ибо человеческий мозг жаждет заглянуть в глубины самого потаенного, самого сокровенного — подсознания. Человек ищет ответ на вопрос: кто мы, что нас ожидает? Идут ответ и те, кто был на картине с Иисусом Христом, и мы, дети XX века, которым вскоре суждено войти в новое состояние, образовать новую генерацию людей. Видимо, это и есть самое большое чудо, которое нам предстоит сотворить на Земле.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РЕПОРТАЖИ ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Конечное — не предел

Пока жив человек, пока он пытливо всматривается в свое прошлое, настоящее и будущее, он будет изучать себя, свои корни, истоки. Когда это ему удастся, он непременно захочет увидеть и конечное. Не сразу, не скоро, но он поймет, что и конечное — не предел. В этом смысл логики Духа Мироздания.

Есть ли вообще предел проникновения человека в непознанное, в то, что лежит за чертой обыденного? В первой части книги — «Этюды о непознанном» — я уже совершил экскурс в первоначальные состояния человека, вступающего в контакт с непознанным, с тем, что пока для него — тайна. Страстная любознательность не только вознаграждает человека открытиями, но, случается, и опаляет ему крылья. Однако это никогда не уводило его с тропы исканий.

Человек — сын Земли и неба, и своими деяниями он соединяет их в себе. Неустанное и пристальное самоизучение тоже ведет к соединению в себе Земли и Неба.

Человек — неисчерпаем, полон тайн, ибо он, как уже говорилось, модель Мироздания в миниатюре, частица развивающегося многообразия единой Природы. И Земля — сложный природный организм. Она имеет свою жизненную энергию, живет по присущим ей законам, в ее недрах протекают такие процессы, которые позволяют ей поддерживать самое себя и человека.

Вне всякого сомнения, Земля — живая частица Космоса. Только из иного, не воспринимаемого пока нам измерения — как и Солнце, звезды, далекие миры. Их наличие в Природе закономерно так же, как и существование Человека. Как ни странно, Земля труднее поддается изучению и разгад-

ке, чем Космос, и является для Человека еще большей тайной. Космос породил Человека, питает же его Земля, и погибель ему придет от Земли. Это произойдет неминуемо, если Человек не познает ее загадку и не станет в дальнейшем считаться с ее интересами. Земля старается идти Человеку навстречу, периодически демонстрируя ему свои особые отличительные свойства. Аномальные точки планеты: Бермудский треугольник, Гималаи, Дельфа, Гиза, холмы Рима, Иерусалим, Мекка, Памир, подводные океаническое течение Куросио. Это как бы «нервные окончания», органы чувств живого организма Земля. Все это — величайшие загадки, а не случайные отклонения от нормы, призванные лишь удивлять Человека.

Демоническая сила Земли!.. Я уже постепенно начинаю ощущать ее на себе. Она проявляет себя все активнее и активнее. Если Вселенская Субстанция в большей степени продемонстрировала мне внутренние силы Человека, а также закономерности Космоса, то теперь я все ближе подхожу к познанию тайн земного Духа. Он, вне всякого сомнения, существует — и не менее интересен и загадочен, нежели Дух Космоса.

Думаю, Земля видит нас, осязает нас, знает нас и наблюдает за нами. Она добросовестно и терпеливо содержит нас, имея на то специальное поручение Вселенской Субстанции. А вступил ли Человек в диалог с Землей, с ее духами? Разумеется, нет. Но он уже подходит к пониманию необходимости этого диалога, что я также все явственнее ощущая на себе. Разговор о демонической силе Земли еще впереди. Он состоится тогда, когда откроются закономерности подземного мира точно так же, как и Космоса. Но к этому состоянию надо прийти.

Здесь же я поведу рассказ о той структуре Мироздания, которую я впервые увидел, подключившись 18 ноября 1989 года с помощью канала космического видения к параллельным мирам. О, это было чудо, несказанное счастье! Вселенская Субстанция позаботилась, чтобы я посетил параллельные миры, их планеты с высокоразвитыми формами жизни, и оттуда взглянул на нашу планету, на нашу сегодняшнюю жизнь. Наблюдая и потустороннюю жизнь, и нашу земную, я понял, что это жизненные потоки по сути — единая всевременная многомерная космогоническая структура. Дух Природы все активнее демонстрирует закономерности этой структуры Человеку,

стремясь внушить ему, что он есть высшее мыслящее существо Природы и что ему суждено познать все ее многообразие. Что ж, у Человека есть для этого все данные: и уровень развития, и склонность к абстрактному мышлению.

Я так свободно говорю об этом потому, что в последнее время Вселенская Субстанция в своих многочисленных сеансах космической, запредельной связи, открыв мне некоторые свои тайны, указала и на то, как будут развиваться Земля, человечество в будущем.

Все увиденное я старался фиксировать, запоминать, хотя это очень непросто. Ведь в параллельных мирах и в иных аномальных по отношению к человеческой обыденности обстоятельствах все далеко выходит за рамки привычного. Но для меня это уже реальность — пусть новая, пусть неожиданная, но не запредельная...

Что ни говори, а люди давно поняли: да, Человек — высшее мыслящее существо, но он далеко не совершенен. Конечно, знает об этом и Вселенская Субстанция. В одном из очень значимых видений мне явилась новая генерация Человека. Она вобрала в себя лик Человека, лик Духа и собственный лик. Общение с Триликом было для меня знаменательно. Подробному рассказу об этом я посвятил первую главу. О скрытых возможностях Человека, о наличии в нем энергии Духа я повествую в следующей главе — «Видение заикающегося мальчика».

Полны тайного смысла верования и обряды древних народов, называемые тотемизмом. Мифы многих народов указывают на то, что каждый человек, каждый род имели свой тотем — своего родоначальника: им могли быть ветер, молния, растение или животное. Так, прародителем алтайцев считается орел, южных славян — волк, чехов — лесной олень. По сути тотемизм подразумевает прямую родственную связь между неживой и живой природой и человеком. Связующим звеном здесь является Вселенская Субстанция. В одном из видений, которое я считаю для себя счастливым, мне удалось встретиться со своим тотемом — ветвисторогим оленем — и даже на какое-то мгновение воплотился в него. Это было удивительное мгновение! Как выяснилось впоследствии, видение тотема стало прелюдией моего посещения параллельных миров. В силу важности этой встречи я также посвятил ей отдельную главу...

Посетив Планету бегающих холмов, которая является частью параллельных миров, я стал, по всей вероятности, одним из первых людей, кому удалось не только побывать на ней, но и вступить в контакт с обитающими там мыслящими существами, понять их образ жизни. По возвращении на Землю я детально изложил увиденное в своем повествовании.

Итак, значительнейшим событием в моей практике проникновения в непознанное стало вхождение в структуру параллельных миров, удивительную часть Мироздания. 18 ноября 1989 года Вселенская Субстанция открыла мне — самому, должно быть, счастливому из землян — дверь в доселе невиданное. Там я записал на магнитофонную пленку репортаж. Репортаж из поразительного мира, о котором мы не имеем представления, тоже впервые публикуется в этой части книги.

Вслед за этим, буквально через несколько дней, мне было видение святого Иоанна Златоуста, жившего в Константинополе в IV веке нашей эры. Незаурядный, талантливый человек, допущенный Вселенской Субстанцией к тайнам мироздания, Иоанн Златоуст не унес эти тайны с собой, а оставил человечеству как знамение святости. Видение Иоанна Златоуста я рассматриваю как дарованный мне этап в дальнейшем достижении великих таинств. Встреча со святым навела меня на глубокие размышления о той роли, которую Вселенская Субстанция отводит отдельным людям, так называемым посредникам, через которых она доносит до человечества свои откровения. И в этом есть определенный смысл для пути развития всего человечества, да и для индивида, который читает эту книгу, здесь тоже сокрыта закономерность, которая определена Провидением.

Репортаж первый. Трилик. Видение двойника

Что ни говори, а жизнь, сознание человека — изумительная штука! Они так многоплановы, многообразны, настолько эмоциональны... Даже если дух наш еще прикован к матушке-Земле. Но без этого, без полноты духовного богатства земного существования, не будет и перехода в иное, неизмеримо более многоплановое состояние. Это — закономерность.

Сейчас я как раз очутился у нового порога, у новой приоткрытой двери в непознанное и готов войти в лабиринт познания, готов вбирать, впитывать, сколько смогу. После «Этюдов о непознанном», где я рассказал о своем земном пути к Астралу, я снова чувствую жгучую потребность поделиться с вами дальнейшими впечатлениями, когда стал астрально выходить в параллельные миры.

В один из таких выходов я и встретил в тонком плане доселе незнакомое мне существо, которое назвал Трилик. Он както по-особому заинтересовал меня и даже стал близким. Это произошло потому, что Трилики — наши двойники в параллельных мирах и с ними людям суждено слиться воедино. Не могу сказать, когда это произойдет, но это предопределено Вселенской Субстанцией. Трилик — высокоорганизованное мыслящее существо, которое придет на смену Человеку. Это и будет новая генерация землян. Трилик внешностью своей полностью повторяет того конкретного землянина, которого он представляет в параллельных мирах. Второй составной частью Трилика является лик духа того человека, которого он дублирует в запредельных мирах. Если первый лик — субстанция физическая (а попросту — плоть), то второй лик — субстанция духовная; она ведает энергетическим потенциалом, его наработкой и использованием, а также подключением духа к Банку памяти Вселенной. Третья составная часть этого запредельного существа, как я отмечал, — его собственный лик.

Описывая это новое явление, я не умозрительствую, а лишь отталкиваюсь от того конкретного, что видел. А видел я в параллельных мирах своего двойника! И пришел в неистовый восторг. Увидеть своего двойника — это чудо!

Такое возможно только в ином измерении, в которое я все чаще и глубже переношу свою мыслительную и духовную жизнь. Вначале новизна настораживала меня бездной непознанного, я чувствовал себя в этом измерении скованно, стесненно. Но так было в начале пути, о чем я упомянул в первой части книги. Сейчас же эти новые мои состояния, в которых я провожу большую часть времени, меня уже не удивляют, хотя в этой мерности я обитаю не по законам земной жизни. В чужой монастырь со своим уставом не ходят, в иное измерение — тем более.

Как же человек переходит из одного состояния в другое? На первых порах такое, как правило, случается в ночное вре-

мя, когда тело пребывает в покое, живет своей жизнью, а дух свободно переходит в новое измерение. Естественно, этому предшествовали тренировки, о которых я тоже рассказывал в первой части. Для духа выход в многомерность, вне всякого сомнения, — это стадия зрелости, когда он, в рамках физического тела, посредством упорной работы человека над собой становится разносторонним и многогранным. Сам дух при этом получает новое качество: он не просто присутствует в человеке, а становится частью, ипостасью Мироздания. В такой момент обновленный дух может свободно выйти из физического состояния трехмерности и вести дальнейшее существование в новом измерении, в новой структуре, но только при условии, что задуманное им не есть плод магии, оккультизма и какой-либо человеческой корысти.

Говорю я об этих моментах пока еще не совсем уверенно, а как бы на ощупь, предположительно: сам механизм перехода духа из плотного физического состояния к пребыванию в многомерности для меня пока во многом — закрытая строка. Но я напряженно пытаюсь это постичь, и кое-какие успехи все же есть. Раньше в момент перехода мои чувства раздваивались: я и чувствовал себя как человек трехмерный и мыслил самыми обыденными категориями, а когда впервые входил в многомерное состояние и возвращался, меня охватывало смятение, ощущение ирреальности, неадекватности. Но ведь в то же время это была нормальная реакция существа, попавшего в очень непривычные условия...

Этот этап уже пройден. Когда случается выходить в многомерность, я прекрасно понимаю, что теперь это нормальное состояние духа в новых условиях, его новая, но «обживаемая» мною ипостась. То же самое, надеюсь, испытает каждый в аналогичных обстоятельствах. Я же хочу только передать свои ощущения, передать, что это такое, когда человек раздваивается, и одна его часть продолжает пребывать в трехмерности, а другая устремляется в иное измерение. Лично я очень четко почувствовал, что это астральное разъединение: тело опять-таки остается в прежнем измерении, а дух в это время подключается к каналу Вселенской Субстанции и устремляется в стихию новой мерности, которая им давно уже освоена. При этом, осмысливая вместе с духом иные, неземные обстоятельства и события, я четко ощущаю также земные тревоги и заботы моего физического тела. Это достигается дистанционной

передачей духом мозгу всего воспринимаемого в многомерности и принятием сигналов обратной связи о жизни организма на Земле. Дух мой в многомерности приобретает особое плотское состояние: он не остается аморфным облаком, а как бы вселяется в двойника. Но двойнику в той мерности уже не нужны ни воздушная, кислородная среда, ни земное притяжение. Естественно, нет у него и тех ощущений, которые я испытываю на Земле. То есть там, в новом измерении, своя структура живой материи, свои закономерности. И вот вначале, когда я входил в это состояние и затем возвращался, то пытался осмыслить и ощутить увиденное с помощью привычных земных категорий. А так нельзя поступать: ведь в прежнее состояние, по сути дела, возвращается уже новый человек. И при нетренированности духа может произойти срыв, человек может стать невменяемым. Отсюда вывод: пока дух не созреет, не следует торопить события...

Да, только зрелый, управляемый дух в состоянии выдержать испытание раздвоенностью. Так, вскоре я обнаружил, что могу свободно переходить в иную мерность не только во время ночного отдыха, но и днем. Правда, для дневного перехода требуются особые обстоятельства — например, полное одиночество, чтобы ничто не мешало, не отвлекало. Ведь днем, когда человек бодрствует, он полностью контролирует физические процессы в своем организме. И когда дух его уходит, какой-то контроль продолжается, то есть удлиняется «рычаг» ухода духа из физической плоти. Ведь душа человека и есть его энергетический фон, а он насыщен космическими «датчиками», которые черпают информацию из иных измерений. Ночью же, когда человек отдыхает, дух его беспрепятственно оставляет тело, и ему гораздо легче пребывать в той многомерности, к которой он подключается. То, что я стал свободно входить в новую мерность днем — это, вне всякого сомнения, новый этап в жизни моего организма и духа. Я научился выходить в иную мерность в состоянии бодрствования. И, хотя при этом указанный контроль сохраняется, раздвоенность сознания меня уже не тяготит.

Раздвоение, видимо, происходит с человеком не раз, причем финал не всегда бывал благополучным. Как известно, есть люди, которые ведут себя неадекватно по отношению к жизненным обстоятельствам; такое состояние называется шизофренией. Это, вероятно, и есть тот случай, когда физи-

ческое тело человека существует автономно от духа. Не исключено, что это результат того, что на каком-то этапе дух покинул тело, а вернуться к человеку не смог. Ни психологи, ни врачи до сих пор не знают, почему это происходит. Именно поэтому, когда я, бодрствуя, разрешаю своему духу выход в новую мерность, то усиленно стараюсь не терять связь с физическим телом. Ночью вступают в силу другие закономерности: несомненно, включаются какие-то психорегуляторы, которые надежно соотносят дух и тело, не оставляя его вне поля своего зрения. Мне же, когда я беру на себя ответственность за выход духа в иную мерность, приходится оценивать, на какой период можно оставить физическое тело, на какую «глубину» удаления (хотя в данном случае понятие трехмерности — всего лишь условность).

Словом, я стараюсь найти новые методы контроля над духом и телом, чтобы не прервать пагубно их связь и при уходе, и при возвращении. Когда я понял, что переход в новые измерения — не случайность, а зрелость духа, его новое, рабочее состояние, мое душевное равновесие было восстановлено, и это помогает мне теперь нормально существовать в обеих ипостасях.

Но пора поделиться конкретными впечатлениями от первой, неповторимой встречи с моим двойником — Триликом. Бодрствуя июльской ночью 1989 года, я четко зафиксировал очередной выход духа в многомерность. При этом особенно ясно уловил момент, когда он оставил физическое тело. Одновременно, видя дом, в котором живу, обстановку комнаты, кровать и себя на кровати, я наблюдал, как удаляюсь от дома, от своего физического тела, как вхожу в новое состояние — обретаю плоть в иной мерности.

Нужно подчеркнуть, что в этой среде обитания нет ни тверди земли, ни неба, нет звезд и солнца, но в то же время ощущается какая-то структура, которая, при всей своей необычности, поддерживает меня в достаточно комфортном состоянии. Новая плоть (разумеется, особая) позволяла мне находиться в привычном для человека вертикальном положении. Я был наг: в одежде не было никакой необходимости. Я не ощущал ни тепла, ни холода, и тело мое не имело каких-либо признаков пола.

Передвигался я в этом суперпространстве свободно, раскованно, обзор ничего не ограничивало, так как в новой мер-

ности не было горизонта. Простирающееся надо мной пространство было серебристо-светло-голубое, радующее глаза, объемное, словно сошедшее с экрана стереофильма.

И первое, с чем я столкнулся в запредельности, был мой двойник — тот самый Трилик, о котором я веду повествование. Это существо внешне ничем не отличалось от человека, было почти точной моей копией. Роста значительно меньшего, чем «оригинал» — метр двадцать — метр тридцать. Пропорции тела нормальные, разве только голова непропорционально велика по отношению к туловищу, но не безобразна. Единственное отличие: лицо Трилика не имело рта, но не имела его и моя новая плоть. Видимо, в условиях новой мерности сложилась своя структура плоти. Она живет по другим законам Мироздания: ему незачем дышать, незачем питаться, чтобы поддерживать организм в рабочем состоянии. Все это осуществляет чистая жизненная сила Космоса. И, наконец, ей нет необходимости говорить: передача и восприятие мысли происходят естественным образом — путем телепатии.

Трилик не имел ни волосяного покрова, ни бороды, ни усов, а лицо было без морщин, с небольшими глазами и остреньким носиком. И хотя у Трилика не было рта, лицо его выглядело весьма привлекательно. Когда он впервые взглянул на меня, глаза его лучились сарказмом, однако не злым, скорее сочувствующим, поощрительным.

Естественно, я его заинтересованно изучал. Его же взгляд я прочитал так: «Мне тебя рассматривать нечего — я и так все хорошо знаю. Знаю о тебе и то, что ты сам не можешь оценить...»

Так мы простояли друг перед другом некоторое время. Затем Трилик сделал мне знак рукой, предлагая следовать за ним. Передвигался он свободно, походка его была спокойной, никаких резких движений. Но вот Трилик остановился и сел (если говорить по-земному) на «землю», но в новой мерности это представляло собой какую-то прозрачную непочвенную структуру. Присел на корточки перед ним и я.

Я, разумеется, первым не отважился задать вопросы, продолжая пристально рассматривать его. Мой дух, пребывая в новой мерности, передавал дистанционно в моей мозг-анализатор свои ощущения из запредельности. Но раздвоенности я не чувствовал: деятельность человеческого мозга и духа в новой ипостаси составляли единый мыслительный процесс.

Но неординарность ситуации я, конечно, вполне и остро сознавал: дух земного человека пытается постичь дух существа запредельного...

Но вот от Трилика поступил импульс-вопрос:

— Ты сознаешь, кто ты?

— Я дух сына Земли.

— А еще?

— Я частица Вселенской Субстанции.

— А еще?

— Я составная часть тебя, Трилика.

— Да, это так. Ты, сын Земли, и Я — мы едины. Но пребываем в разных ипостасях.

— Но почему? И как это — в разных ипостасях?

— Посадив плодоносящее дерево на Земле, вы ведь не получите его семени до тех пор, пока не дождетесь созревания плода.

— Да, всему свое время, — подтвердил я.

— Истина: я есть древо, ты есть цвет, а человек есть развивающийся плод. Заключенное в нем семя Вселенская Субстанция посеет в иную среду. Но на этот процесс уйдет много времени...

На этом наш разговор был окончен. Духу было пора возвращаться в свою плоть. И когда я стал удаляться от своего двойника, то, пораженный, почувствовал, что он, в свою очередь, не удаляется, а возвращается вместо со мной в мою земную плоть...

С тех пор я совершенно по-иному стал чувствовать себя. Трилик как бы проник в меня, в мой дух, влияя на него. На самом же деле он продолжал жить, как и прежде, в своей многомерности, беспрепятственно входя в иную ипостась, но я мог теперь постоянно наблюдать за его жизнью. И я понял, что отныне Трилик — мой двойник, двойник моего духа в обретенной мною новой мерности.

Теперь я постоянно размышлял над вопросом: не в этом ли заключается двойственность существования зрелого духа? Физическая среда трехмерности и многомерность для зрелого духа —как сообщающиеся сосуды. Отсюда таинство видений, сновидений, которые люди постоянно наблюдают в своей жизни, но не знают их истинности и пользы.

К этим размышлениям я еще вернусь. А пока... Как ни странно, пребывание в многомерности совершенно неожи-

данно натолкнуло меня на мысль о загадочном снежном человеке.

Сейчас об этом феномене толкует весь цивилизованный мир. Но ведь, как следует из наблюдений и летописей, снежный человек (я буду говорить об этом гуманоиде в русской интерпретации) был известен людям с незапамятных времен, когда они ощутили себя хомосапиенсами — разумно мыслящими существами. О диких лесных людях рассказывал знаменитый вавилонский «Эпос о Гельгамеше». О снежном человеке писал Ктесий, придворный врач персидского царя Артаксеркса. А в III веке до нашей эры о снежном гуманоиде упоминал в своих заметках китайский путешественник Гань-Бао. Об этих реликтовых людях писал в своих путевых записках итальянец Джованни дель Плано Карпини, посетивший в XIII веке Монголию по поручению папы Иннокентия. Пестрят упоминаниями о них и старотибетские книги, а в одном из непальских монастырей до сих пор туристам показывают скальп, якобы снятый с головы снежного человека. Словом, легенда эта кочует из века в век, из одного источника в другой, временами приобретая всплеск сенсационности.

Новая волна внимания к снежному человеку поднялась в 1951 году, когда альпинист Эрик Шиптон обнаружил и сфотографировал на леднике Мендунг в Гималаях следы, которые не были следами известных науке животных. А английский журналист Рауф Иззарт, посетивший непальский монастырь, где ему показали скальп и останки снежного человека, уговорил издателей газеты «Дейли мэйл» организовать поисковую экспедицию.

Лет 20-30 назад снежного человека видели якобы и в нашей стране. Следы его уводили поисковые группы то на Памир, то в горный Алтай и даже в Тюмень. Но удача не сопутствовала ни одной из них. И крепло утверждение, что снежный человек — это миф. Сегодня так и относятся к этому явлению в журналистике, да и в научных кругах.

На телевидении как-то промелькнули кадры, запечатлевшие снежного человека, удалявшегося от людей. Ясно было видно, что это живое существо. Если абстрагироваться от этой картинки и от того, как описывают встречи со снежным человеком очевидцы, то можно прийти к какому-то общему знаменателю: снежный человек выглядит как обычный, только более высокого (примерно 2,5 метра) роста и мощно-

го телосложения. Вес его может достигать 150 килограммов, сила чувствуется в нем внушительная. Судя по телевизионным кадрам и описаниям газет, тело снежного человека покрыто густой шерстью; голова крупная, взгляд пытливый, пристальный. При ходьбе он несколько сутулится, но шагает твердо и очень быстро.

Таковы, примерно, отрывочные сведения об этом феномене. Но я не стал бы заводить о нем речь, если бы не имел здесь собственного интереса, связанного с моими выходами в иное измерение.

Дело в том, что все, кто наблюдал снежного человека на протяжении веков, очевидно, в действительности видели человекоподобное живое существо. Причем в местах всегда малодоступных, почти не посещаемых человеком. И во всех случаях его видели только на отдаленном расстоянии. Никому из землян ни разу не удалось приблизиться к снежному человеку, войти с ним в контакт, обнаружить его жилище, лежбище или иное место обитания, натолкнуться на его останки.

Отмечу еще одно симптоматичное обстоятельств: как только люди замечали это существо и пытались к нему приблизиться, снежный человек не просто необыкновенно быстро удалялся от них, а, по свидетельству очевидцев, внезапно неизвестно куда исчезал из поля зрения. Явная закономерность! В наши дни, учитывая такое поведение снежного человека, к его поискам привлечена современная техника: вертолеты, видеокамеры. Но результат тот же, что и века назад, и мы до сих пор не знаем о нем ничего нового. Но и того, что нам все же известно, вполне достаточно для заключения, это существо одновременно пребывает в нескольких измерениях, включая и то, в котором обитает человек. Только так можно объяснить, что в момент контакта с человеком гуманоид просто-напросто переходит в иное измерение, растворяется в неведомом нам пространстве.

И при этом снежный человек не обязательно на порядок-другой выше нас по интеллекту, просто его природная физическая и духовная структура естественно развивается в условиях многомерности — в той самой новой мерности, в которую и я научился переходить. В этом не нужно усматривать ничего сверхъестественного. Снежный человек — феномен, о котором мы доподлинно ничего не знаем. Может быть, именно его

внезапное появление и исчезновение и навело народных сказителей, писателей-фантастов на мысль о человеке-невидимке. Этот образ переходил в народных поверьях от поколения к поколению. Но не является ли он частью реальной действительности, которую мы еще не в состоянии четко осмыслить и признать вполне жизненной структурой многомерности? Моя убежденность зиждется на той же самой диалектике, на логике вещей: в природе ничто не исчезает бесследно.

К мысли о возможности существования снежного человека одновременно в нескольких измерениях меня подтолкнул факт из моей практики: первая, в 1979 году, встреча с моим Хранителем — запредельным существом (о ней подробно рассказано в «Этюдах о непознанном»).

Общаясь с Хранителем, я убедился, что это реальное природное явление, плотская и мыслящая структура, которая способна появляться в нашей трехмерной действительности и вновь уходить в иную мерность. Раз Хранитель является человеку как существо физическое, привлекая его внимание, то он реально существует в трехмерности как физическое тело. Но в какой-то момент это существо может исчезнуть так же свободно, как мы ходим и дышим! Так почему же нельзя допустить, что на такой же основе в нескольких ипостасях существует и снежный человек? И только по этой причине не дается нам в руки...

Явление Хранителя, проекция людям снежного человека, как и многие другие факты, говорят о том, что просторы Мироздания наполнены также иными, не известными нам пока формами жизни, и на них Природа распространяет свои законы точно так же, как и на все живое на Земле.

Репортаж второй. Видение заикающегося мальчика

Для человека, который пытается познать собственно «я», то есть душу и тело, самой большой загадкой является вопрос: как же все это соединяется, каков процесс взаимодействия тела, разума и духа? Их взаимодействию в человеке я и хочу посвятить свое дальнейшее повествование. Мне всегда было интересно понять: откуда человек черпает физические силы, где берет свои познания, как образование, нравственность влияют на его поступки? Что откладывается в его со-

знании навечно, а что бесследно растворяется? Как знания человека соотносятся с Банком памяти Вселенной?

Попытаюсь заглянуть в таинство поведения человека, понять побудительные мотивы его поступков. Понять, что первично, а что вторично: поступок, совершаемый под влиянием разума, или же поступок, совершаемый под воздействием духа? Как они соотносятся в самом человеке, каковы его оценки, чему он отдает предпочтение? И как в этом случае проявляется зрелость духа? Все это весьма любопытно.

Если вглядеться в окружающий нас мир, кажется, ничто в нем не вызывает сомнения в объективности человеческого существования, в объективности того пути, по которому идет человечество, то есть пути научного познания его естества, его пребывания в космическом пространстве вместе со своей родной планетой. Человек сейчас охватил своим разумом всю Вселенную, вплоть до самых дальних галактик. Но все же в нашей жизни есть какие-то моменты, которые заставляют человека уходить от реального, пускаться в сложные духовные поиски, отрываться от окружающей его объективной действительности; его принято называть всплесками «ирреальности». Вообще, «ирреальность» подстерегает нас, когда мы отходим ко сну. Сон приоткрывает нам двери в какую-то иную сферу жизни, в непознанное и непредсказуемое. Сны — это, если хотите, иное состояние нашей психики, другая, параллельная жизнь, таинственная и притягательная. Не в сновидениях ли кроется разгадка бытия человека?! Давайте вместе поразмышляем над этим состоянием.

По мнению ученых, сон — это бодрствование ума, механическая работа мозга. Но это заторможенная, неконтролируемая разумом работа, и за ирреальную ее проекцию, которую получает человек, несет ответственность какой-то непознанный механизм в коре головного мозга.

Вот за это я и хочу уцепиться, хочу найти подходы к расшифровке именно этой стороны деятельности нашего организма. Поиск этот может оказаться неблагодарным: ведь разгадать тайны сновидений пытались многие выдающиеся умы человечества — Сеченов, Павлов, Фрейд и другие. Но, думаю, в любом поиске есть место для каждого человека.

Приступая к этому поиску, я решил научиться контролировать каждое свое запредельное состояние, именно такое состояние, которое не подвластно спокойному, бодрствую-

щему уму. Я попробовал поменять местами сон и бодрствование: из сна как бы сделать реальность, а из реальности — сон. Задавшись такой целью, решил фиксировать те сны, которые меня заинтересовали, и проследить, как они реализуются в последующей жизни. Словом, выйти на обратный механизм воздействия на сам процесс сновидения, выявить взаимосвязь: что из чего вытекает?

Но процесс этот не механический, когда, скажем, плита одного материала накладывается на плиту другого — для сравнения их размеров, веса, плотности. Этот процесс почти не поддается контролю, ускользает от него — здесь вообще трудно соблюдать какие-то исследовательские рамки. И это понятно: ведь сам предмет исследования — необычный, неуловимый, очень трудно поддающийся какой-то систематизации. И тем не менее ничего другого исследователи сна предложить не могут и для исследования ничем другим, кроме самого феномена сна не располагают. Но тут можно надеяться, что сам сон скажет свое магическое слово.

Один из своих снов я назвал «Видение заикающегося мальчика». Он позволил мне ухватиться всего лишь за одну ниточку. Но она — из клубка в миллион нитей, связывающего нас с великим таинством Природы.

Это видение спроецировалось мне в октябре 1989 года. На первых порах оно не привлекло мое внимание: обычное, без каких-то психологических нагрузок — что в нем особенного? Но когда я стал анализировать это сновидение, то вдруг ясно осознал, что те события, которые мне проецировались, действительно происходили со мной. В то же время какой-то особый акцент указывал на то, что было это в иной действительности. То есть в реальной жизни, но не в земных условиях, а в запредельной структуре.

Вот что мне приснилось. Я шел по улице (а может быть, по площади), и мне встретился подросток лет 15-16. У него были печальные глаза. Когда я поравнялся с ним, он внезапно остановился и спросил:

— Дяденька, скажите, пожалуйста, какой сейчас год, месяц, день, час?

Странно, но его вопрос нисколько меня не удивил. Я лишь обратил внимание на то, что мальчик сильно заикается, и понял, почему у него такие грустные глаза. Весь вид его говорил о том, что он ждет от меня сочувствия, что его чрез-

вычайно угнетает не такой уж редкий дефект речи. Это нетрудно понять — кому приятно привлекать к себе внимание не достоинствами, а недостатками?

Обычно люди здоровые, не имеющие каких-либо дефектов, никогда не обращают внимания на это свое достояние. Но как, должно быть, трудно людям с физическими недостатками постоянно чувствовать печать какого-то отклонения от нормы, добиваться того, что другие получают без усилий. Я всегда сострадаю людям немощным и недужным. Это заставило меня обратить внимание на заикающегося мальчика даже во сне (чем наш сон не явь иного измерения?). И мне стало по-человечески жаль его. Возможно, именно это и задержало, зафиксировало сон, сделало его для меня явью.

Простые человеческие чувства заставили меня расчленить сон на составные части и посмотреть, что было его побудительным мотивом. Меня интересовало, реализуется ли это видение в жизни. Я был абсолютно убежден, что сон повторится наяву. Ведь это был один из Белых снов, которые проецировались, когда мой дух находился за пределами трехмерности. Подобные сны-видения я научился выделать из обыденных черно-белых снов, которые являются следствием бесконтрольной деятельности мозга. Такая игра воображения может дать всплески, повторять обширные картины из жизни, создавать вымышленные эпизоды. В эти моменты клетки головного мозга как бы «разговаривают» между собой и, проецируя сновидения, порой насыщают их алогичными картинами, а то и кошмарами.

С моей точки зрения, физиологи и психологи именно о таких снах говорят, что это работа клеток мозга, когда они приходят в возбуждение под воздействием физиологии организма. Важно подчеркнуть, что черно-белые сны — продукт процессов, происходящих в организме. На них влияет и состояние нервной системы человека, и его здоровье вообще, и какие-то иные процессы, связанные, конечно, не только с физиологией.

Цветные же сны ближе к духовной сфере и несут на себе воздействие энергии планет, Космоса. Недаром они обладают всей гаммой природного спектра. Что же касается Белых снов, то это сны чисто магические, проецируемые нам из-за пределов трехмерности. Они возникают, когда физическое тело человека пребывает в состоянии покоя, а дух подключа-

ется к каналу видения Вселенской Субстанции и устремляется в некотролируемые человеком сферы, где чувствует себя именно в своей среде. И вот там происходит все то, о чем рассказывают нам Белые сны.

Для меня до сих пор загадка, что же первично: те вещие сновидения, которые проецируются, или та жизненная ситуация, которая потом складывается в действительности и точь-в-точь повторяет приснившееся? Конечно, нам кажется, что повседневная действительность и есть объективная реальность. Именно в этой среде человек функционирует как мыслящее существо, оценивает и свое окружение, и свои чувства. А соединив эти оценки, получает свою картину бытия. Однако насколько полна, исчерпывающа такая картина? Ведь сны, видения (в том числе и те, что затем адекватно повторяются в жизни) это тоже реальность, хотя бы и проецируемая. Откуда же она взялась? Каковы ее закономерности? Вот это я и попытаюсь проанализировать.

Вскоре после того, как мне приснился заикающийся мальчик, я пошел на рынок, как и запланировал накануне. У нас в Ташкенте есть местечко, где торгуют птицами, животными — так называемый «собачий базар». Находится он на Тезиковой даче —по имени дореволюционного владельца, купца Тезикова. Когда он строил свою дачу, это место было довольно далеким пригородом. Постепенно городские кварталы «захлестнули» бывшие окраины, новые улицы получили свои названия, но весь этот жилой массив до сих по старинке так и называют — Тезикова дача. Здесь по воскресным дням и собирается «собачий базар».

Я отправился туда, чтобы уточнить родословную моего пса, которого я восемь месяцев назад, еще щенком приобрел у известного собачника дяди Коли. Щенок вырос в молодого пса, наступило время вести его в собачью школу, но там потребовали родословную. Вот я и вспомнил про дядю Колю.

В этот раз базар был особенно оживленным, и я с трудом пробирался сквозь плотное и шумное смешение людей и зверей. Гомон стоял невообразимый: лаяли, скулили, рычали собаки, на все лады щебетали в клетках птицы, у кого-то каркала ручная ученая ворона. Все это создавало особое настроение. Нашел место, где обычно стоял дядя Коля, но его почему-то не было. Я стал оглядываться по сторонам. И тут же ко мне подошел подросток лет 15-16, державший лопоухого

щенка. Он внимательно посмотрел на меня, и мне этот взгляд показался очень знакомым, как будто исходил не от подростка, а от самого меня! От такого сильного ощущения я даже вздрогнул. Но мысль, что вижу этого паренька впервые, успокоила меня. И вот опять в меня уперся его пристальный тоскующий взгляд. В нем было что-то до боли знакомое. Он смотрел на меня так, словно мы давно знали друг друга.

Паренек первым обратился ко мне. Он говорил с трудом, растягивая слова в гармошку, — сильно заикался.

— Дя-дя, дя-дя, вы и-и-щете кого-то? М-м-может, я в-вам помогу?

Очень мучительно выговаривал он каждое слово, и без боли в сердце на него в этот момент было трудно смотреть.

Я как можно теплее ответил:

— На этом месте всегда стоял дядя Коля. У него я купил щенка. Сейчас мне понадобилась родословная собаки.

— Дя-дя-дядя Коля за-за-болел. Я-я-я т-торгую е-е-его щенками.

Я посочувствовал дяде Коле и хотел уже было уйти, но паренек вновь обратился ко мне:

— Дя-дя-дядя, я-я-я могу у-у-узнать родословную в-вашего п-п-пса. Па-па-па-па-жалуйста, скажите, когда вы его к-к-купили?

— Большое спасибо, мальчик, но зачем тебе затрудняться. Ничего, я приду в следующий раз.

И тут мальчик посмотрел на меня такими глазами! Ему очень хотелось сделать что-то доброе, помочь мне. Я, расчувствовавшись, сказал:

— Ладно, спасибо, я принимаю твою помощь.

Подросток, не скрывая радости, попросил меня назвать свой адрес и сказал, что обязательно в ближайшие дни все узнает и сообщит мне. Я ответил, что сам подойду сюда через неделю.

Мы договорились о встрече, попрощались и я побрел себе по базару, разглядывая то канареек в клетках, то псов, которые грызлись между собой. Я шел, удаляясь от мальчика, но мне казалось, что взгляд его держит меня словно на привязи.

Уже дома, занимаясь своими делами, я все вспоминал этот преследовавший меня образ. И вдруг меня словно осенило: это же тот самый мальчик, которого я увидел во сне три дня назад! Только «собачьего базара» не было!

Я стал напряженно искать: в чем же здесь закономерность? О случайности и речи быть не могло: магический сон точь-в-точь воспроизвел встречу с заикающимся мальчиком — и дефект речи, и грустный взгляд... Смятение охватило меня. Я понял, что стою перед барьером, который должен наконец-то непременно преодолеть: ведь за ним лежало искомое, которое постоянно ускользало от меня. Всякий раз, когда мне казалось, что я подступаюсь к разгадке, последнее усилие не давалось мне, тайна ускользала. И вот сейчас, вновь и вновь сопоставляя реальное и запредельное, я спросил себя, что же первично: видение или сама встреча с заикающимся мальчиком, разговор с ним?

Следуя принципу последовательности, причинности, логично считать, что видение первично — ведь оно предшествовало встрече на базаре. Но если так, то почему оно не происходило в той жизненной среде, в которой я его потом увидел? Вероятно, потому, что такой жизненной среды в параллельном мире просто нет. Для этого должна быть иная планета, но с полным воспроизведением всего того, что происходит с нами на Земле. То есть целый мир, синхронно совпадающий с нашим: то же количество людей, те же индивидуальности характеров, те же жизненные ситуации... Но это чистая фантазия! Духу Природы такое несвойственно, ему нет никакой нужды создавать подобные конкретные ситуации, поскольку все это было бы слишком громоздко, нерационально, примитивно, «вещно».

А если допустить следующее: человеку во сне проецируется какое-то событие, которое затем происходит в реальной жизни? Для этого наш дух должен в деталях все разработать, воспроизвести в реальной жизни, подтверждая, что сон был вещим. Но опять же невозможно представить, чтобы Вселенская Субстанция «работала» над воссозданием в реальной жизни всего того, что мы видим во сне. Это абсолютно нецелесообразно со всех точек зрения.

И все же я совершенно исключаю, что приснившийся мне заикающийся мальчик — просто случайность. Убежден, что эта проекция имеет свои закономерности. Этот вывод я сделал, пронаблюдав и проанализировав множество аналогичных «пар»: видений и реальных явлений.

Видение заикающегося мальчика, как и другие Белые сны, которые проецируются мне и людям с высоко развитой

зрелостью духа, я трактую следующим образом. Само событие происходит один раз, и в связи с тем, что осмысливает происходящее человек, живущий в трехмерности, само омысление тоже происходит в трехмерной действительности. А вот зрелый дух человека, его душа не вмещается в понятие трехмерности и часто выходит за ее рамки, то есть одновременно находится в условиях многомерности.

Если то, с чем однажды сталкивается дух в ином измерении, затем повторяется с человеком, но уже в нашей мерности, в которой он пребывает физически и постигает происходящее, то мы имеем дело со счастливым сочетанием физической трехмерности и духовной многомерности личности. Я понял, что перешагнул через временные рамки и осмысливаю эти события, наблюдая их как бы с обратной, зеркальной стороны. Причем это стало возможно лишь после моей встречи со сверхсуществом — Триликом. Он прояснил мне очень многое, показал, что дух человека свободно проникает в многомерность. Там он ведет себя раскованно, контактирует с себе подобными субстанциями, а когда возвращается в нашу физическую мерность, начинает вести себя соответственно.

Исключительно от самого человека зависит направленность его взаимоотношений с собственным духом и Вселенской Субстанцией. Он побудитель того, что происходит в его окружении, а природа как бы лишь оказывает ему свои услуги.

В ночь после встречи с мальчиком на «собачьем базаре» он мне привиделся вновь. На этот раз, едва он заговорил со мной, я вдруг с удивлением отметил свободную, гладкую речь. Бедняга избавился от своего недуга — заикания! Он говорил, а на лицо его сходило просветление...

Когда я проснулся, то припомнил еще одну деталь: мальчик по окончании нашего разговора закурил папиросу, предварительно смяв в гармошку мундштук. Эта деталь так отчетливо запечатлелась в памяти скорее всего потому, что закурил он именно папиросу, а не сигарету, как почти все сейчас. Я еще подумал: «При чем тут папироса?» Но вскоре все прояснилось.

Часов в одиннадцать в этот же день вдруг залаял пес. Я открыл дверь: на пороге стоял тот самый заикающийся мальчик. И дальше все произошло точно так же, как несколько часов назад во сне! Мальчик, не в силах сдержать счастливую

улыбку, выговаривал слова отчетливо, без единой запинки. Только гримаса напряжения на лице осталась от его прежнего состояния. Говоря, он заметно торопился, словно боялся, что легкость произношения вдруг может исчезнуть. Обрадовался и я такому его скоротечному преображению и спросил:

— Слушай, ты ведь заикался?

— Да, сколько себя помню. И ничего не мог поделать. Но со вчерашнего дня, после встречи с вами, у меня все внезапно прошло, — радостно сообщил он.

— Искренне поздравляю!

Мальчик смущенно опустил глаза:

— Случилось что-то сверхъестественное. После нашей встречи я почувствовал себя необычно легко и стал нормально говорить. Дома все обрадовались. Мне показалось, что я вообще стал другим... И знаете, не найдя объяснения этому чуду, я решил, что оно как-то связано с вами. Ведь все это время я был как завороженный...

Еще раз поздравив мальчика, я стал рассматривать принесенную им родословную моего пса. А он, все еще не в силах унять свое радостное волнение, достал... папиросу и смял мундштук точно так же, как он проделал это в видении. И тут же, спохватившись, сказал:

— Извините, я не спросил у вас разрешения. Можно закурить?

— А родители знают, что ты куришь?

— Знают, но они многое мне прощают, — простодушно ответил мальчик.

— В таком случае, раз ты перестал заикаться, может, тебе стоит бросить курить? Ведь природа предусмотрела в человеке все, что нужно для нормального существования. Если бы это было нужно организму, то человек, наверное, родился бы с папиросой в зубах.

Мальчик раскатисто засмеялся, а потом задумчиво сказал:

— Вы правы: я, наверное, перестану курить. Я подчинюсь законам Природы — пусть во мне будет только то, что заложено ею. — И он смял папиросу.

Он ушел, а я погрузился в раздумья. Неужели цепочка многолетних поисков замкнулась и ответ на вопрос, почему сновидение иногда точно повторяется в жизни, получен?

И еще одно подтверждение тому, что любое событие происходит лишь один раз, я вижу в следующем: вещие Белые

сны (то есть та проекция, которая приходит к тебе от духа из иной мерности) потом непременно сбываются, как бы ты ни хотел, чтобы они не исполнились. Все твои старания изменить ход событий бесполезны. Наяву все произойдет именно так, один к одному, как проецировалось в видении. Значит, сами события происходят однажды, но воспринимаются в такой последовательности, словно происходили дважды.

Итак, все, что Человек совершает, он совершает однажды и бесповоротно. Значит, верна пословица, которая советует семь раз отмерить, прежде чем отрезать. Нет в Природе сверхъестественных сил, которые выручат человека и избавят от ответственности за совершенное. Восприятие человеком некоторых своих поступков из многомерности не влияет на их характер. Командует поступком разум человека, а дух его соотносит поступок с законами Мироздания. Дух, конечно, при этом не пассивен: он не только оценивает деяния наши, но и указывает иные пути, упущенные или нереализованные возможности, взывает к разуму. Но часто натура Человека оказывается сильнее его духа. Это говорит о несовершенстве Человека по сравнению с Природой. Природа вечна, а Человек приходит и уходит — значит, совершеннее Природы он быть не может. В этом его слабость. Но ее можно обратить в силу, неустанно совершенствуя разум, постигая законы Мироздания. Если этот процесс протекает под знаком плюс, у Человека появляется реальная возможность перейти в новую генерацию, шагнуть в иную мерность.

Мне могут возразить: ну вот, опять чистая мистика. Я же утверждаю: это вполне логичная действительность, ее только нужно верно осмыслить. Хорошо, скажет читатель, а как быть с чудесным исцелением мальчика после краткого разговора с автором этих строк? Не мистика ли это?

Я, разумеется, тоже задумывался над этим и пришел к выводу: в момент встречи с мальчиком на базаре в моем организме была сильная концентрация космической энергии, энергии духа. Дух вместе с разумом в этот момент не только вел поиск, но и направлял его. Так что сама встреча произошла не без его участия. Разумеется, и мальчика направлял его дух, так что контакт двух духов происходил под знаком плюс. И не исключено, что эта вся история с явлением во сне заикающегося мальчика и затем реальной проекцией его в действительности была специально мне продемонст-

рирована, чтобы показать взаимосвязь разномерных, но логических систем Мироздания.

Что же касается непосредственно исцеления, я объясняю его так. Во время нашего разговора моя космическая энергия целенаправленно передалась мальчику. А так как помыслы мои были добрыми и я сострадал мальчику, то она и повлияла на те нервные процессы в его организме, которые управляли речью. Мальчик какое-то время находился под влиянием этой энергии и не заметил, как его речь выправилась. Он же сам сказал, что чувствовал себя как завороженный.

Полезно проанализировать это состояние. Человек в определенные моменты можно излучать направленную энергию большой силы на тот объект, куда обращено его внимание. А если при этом контакт с другим человеком непосредственный и энергия адепта гораздо сильнее, чем у того, с кем он вступает в общение, то энергетическая сила адепта может весьма действенно влиять на организм «партнера» и даже на его дух. В последнем, однако, я пока еще не совсем уверен. Ведь деятельность духа зиждется на своих законах, пока мало известных и еще менее подвластных человеку. Но все же ясно, что мысль материальна и имеет свой канал, по которому в сущности может беспрепятственно проходить в любую беспредельность.

На размышление о материальности мысли наводит хотя бы ясновидящая Ванга. Ведь она не только говорила о тех процессах, которые в состоянии наблюдать и некоторые другие люди, если сконцентрируют на них свое внимание, но и могла выдавать долгосрочные прогнозы. Это происходило потому, что у Ванги была сильная концентрация космической энергии, а «рычаг» ее мысли был намного длиннее, чем у других ясновидящих. Следовательно, и ее посыл в многомерность был намного мощнее.

Вот в чем, на мой взгляд, заключается и таинство сновидений: в проникновении энергии адептов в энергетический фон других людей, в долгосрочных прогнозах ясновидения.

Репортаж третий. Лик многорогий

В чем смысл жизни, ее предназначение? Одного привлекает удовлетворение материальных потребностей, другого — духовных, третьего влечет красота окружающего мира. Най-

дется и такой, который скажет, что для него высший смысл жизни — в творчестве, в поиске таинства духа.

Я причисляю себя к тем людям, которые пытаются разгадать таинство духа, найти истинное место Человека в Природе (но только не посредством магии и оккультизма). Несомненно, подобные нам существа в Природе возникали множество раз, развиваясь по восходящей, но уже не однажды внезапно прекращали свое существование на одном из витков логического развития Мироздания. Скорее всего, разумный вид сам заводил себя в тупик, запутываясь в собственных противоречиях. В то же время ни одному виду мыслящих существ не удалось «перескочить» из одного качества в другое, не пройдя весь путь логического развития.

Сейчас, на пороге третьего тысячелетия, человечество переживает звездную стадию своего развития. Оно уже многое познало, но в то же время сколько еще неведомого окружает его! Перепутье. Как я уже говорил раньше, сейчас решается, перейдет ли человек, наконец, в новую генерацию или безудержная технизация сделает его придатком им же созданных машин, что приведет планету к неминуемой гибели.

И если, скажем, сто, даже пятьдесят лет назад подобные мысли никому и в голову не приходили, то сегодня, как мы знаем, об этом говорится много и очень тревожно. Так, в западногерманском журнале «Квик» (№ 17 за 1978 год) некто Эдуард Майер сообщил о том, что он уже много лет контактирует с инопланетянами. В частности, в течение 10 лет его навещает особа женского пола по имени Симала. Она сообщила земному контактеру, что ее планета находится в созвездии Альфа Центавра и называется Эрра. Цивилизация этой планеты на 3,5 тысячи лет старше земной; у них имеются сведения о гибели нескольких цивилизаций, подобных нашей, от ядерных взрывов и чрезмерной технизации. В данном случае я не допускаю стопроцентной достоверности контакта Майера с инопланетянкой. Ибо вообще многочисленные сообщения о посещении инопланетянами нашей планеты пока серьезно не подтверждены. Мое соображение таково: любое их посещение, какие-либо реальные следы этого, вне всякого сомнения, были бы обязательно зафиксированы человечеством. Сейчас же мы имеем какие-то проекции параллельных миров, которые не фиксируются в нашем трехмерном измерении.

Если бы инопланетяне, допустим, из-за осторожности не стали опускаться на земную поверхность, то во всяком случае совершили бы неоднократный облет планеты. У нас же сейчас техника настолько развита, что обязательно такой облет был бы отмечен.

Если же говорить о возможных целях подобных посещений, то возникает вопрос: зачем им прилетать из невообразимых далей и, не оставив ни следочка, убираться восвояси? Элементарная логика убеждает в том, что инопланетные корабли к нам еще не прилетали. Это — дело будущего.

Пожалуй, лишь одно широко известное (но только в общих чертах) сообщение о космических гостях заслуживает внимания. На территории США в штате Нью-Мексико в 1947 году потерпел аварию неизвестный летательный аппарат с экипажем. На месте гибели корабля были обнаружены его обломки. Было установлено, что металл, из которого построен корабль, выплавить в земных условиях невозможно. На месте катастрофы обнаружили также обгоревшие тела четырех членов экипажа. Рост этих существ — метр двадцать — метр тридцать. Установить половую принадлежность не представлялось возможным. Головы этих существ росли прямо из туловища, без шеи. Кожный покров был гладкий, темно-коричневый, с фиолетовым оттенком. Лица не имели носов. По мнению экспертов, это были биороботы. Обследованием объекта занималось ЦРУ. Оно наложило запрет на информацию о прилете инопланетян на целых 40 лет. Смысл этого запрета состоял в том, чтобы использовать находку в военных целях, получить новые технологии для своей страны.

Но и через 40 лет объект остался не рассекреченным. В прессу просочились лишь отрывочные, весьма скудные сведения об этом корабле. Недавно в печати появились сведения, будто все это — сенсационная выдумка, а «биороботы» — муляжи; однако не исключена продуманная дезинформация...

Я не стал бы упоминать об этом, если бы не одна деталь. По описанию, инопланетяне с этого корабля очень напоминали моего Хранителя, с которым я нахожусь в контакте с 1989 года. Сходство просто поразительное!

Хранитель — существо, вне всякого сомнения, природное, но живущее в ином измерении. Может быть, инопланетяне с погибшего корабля — тоже существа иного измере-

ния? Но почему тогда в момент катастрофы они не вернулись в свое измерение?

Поиск существ, с которыми человек может вступить в контакт, на мой взгляд, предпочтительнее вести так, как я, и пройдя через то, через что прошел я. Расскажу еще об одном интересном явлении.

14 ноября 1989 года я ехал в поезде Москва — Прага в Чехословакию. Было примерно четыре часа утра. Купе мое было комфортное, двухместное в СВ: удобные мягкие сиденья, туалетный столик, а над ним трюмо с закрывающимися створками. Я проснулся от того, что сосед по купе выходил на своей станции. Проводив его, я вернулся, Состав резко дернуло, створки трюмо открылись, обнажив гладь зеркала. В купе горел лишь верхний свет — неяркий, сумеречный, как всегда в поездах. Машинально бросив взгляд на зеркало, я почувствовал, что от него исходит какая-то странная сила, которая притягивает меня. Я словно завороженный стал приближаться к зеркалу, на месте которого вдруг стал образовываться какой-то овального светящийся туннель, уходящий в запредельное пространство, в котором я увидел себя. Это было вроде бы и зеркальное отражение, но в то же время я словно находился не перед зеркалом, а внутри туннеля видел себя, одновременно со всех сторон.

Но расскажу все по порядку, по «ходу действия». Отражение мое пульсировало, испуская голубоватое свечение, которое с неведомой силой втягивало меня в зеркальную «светящуюся дыру». Затем оно стало отдаляться, уходило все дальше в овальный проем внутри зеркала, в то время как я сам находился на том же месте, в купе в 50-70 сантиметрах от зеркала... Притом сначала я видел свое отражение по грудь, но, по мере его удаления, наступил момент, когда я увидел себя в полный рост.

И вот исчезло ощущение того, что я нахожусь в купе поезда, я совсем перестал чувствовать тряску вагона. Образовался какой-то бесконечный светящийся перламутровым блеском коридор, в котором я наблюдал свое отражение во всех проекциях и в полный рост. Причем тело мое был активным, находилось в движении и при этом излучало огромной силы энергию, которая насквозь пронизывала меня. Энергия и была тем невидимым полем, которое соединяло меня с обликом, находившимся в параллельном мире. Но вот с моим от-

ражением стало твориться что-то совсем уж невообразимое: оно стало постепенно принимать образ человека-оленя.

Я по-прежнему стоял перед зеркальным проемом, во мне самом ничего не менялось, отражение же мое становилось все больше похожим на оленя. Прямо от плеч вырастала голова, увенчанная ветвистыми рогами; наросты были крупные, массивные. При этом рога не портили внешнего вида — наоборот, внушали мне чувство духовной целостности человека-оленя. Все тело покрылось серой шерстью, но морда оленя сохраняла черты человеческого лица.

Я не отрывал глаз от этого зрелища, понимая, что объект в зеркальном коридоре — это и есть я. Мой лоб, мой взгляд, мой дух внушали мне, что это я вошел в оленя и изнутри смотрю на свою плоть. Теперь у меня было две плоти, но дух один. Вот только возник вопрос: дух какого времени, какой генерации?.. Осмыслив позже это видение, я понял, что в данном случае был отображен мой тотем — дух-покровитель, один из предков генерации человека.

Наше подсознание, наша память из глубины веков нередко возвращает нам ощущения, события, предшествовавшие появление Человека. Так, человек-олень, дух-существо полноправно действует в романе Вальтера Скотта «Айвенго» (вспомним встречу Айвенго и его друзей с этим лесным божеством). Внешне он сродни тому, которого я наблюдал в зеркальном проеме туннеля в купе поезда.

Легенда о предке-тотеме так изложена, например, в «Сокровенном сказании монголов»: «Вначале предками монгольского дома были небом рожденный бурый волк да сивая лань; сочетавшись между собою, они вместе переплыли воду, называемую Тэн-инсы, достигли вершины реки, называемой Онон, и поселились у горы по имени Бур-хан; здесь они и произвели на свет человека».

Видение оленя многорогого в Зазеркалье позволило мне соединить мой дух с духом моего тотема-оленя и таким образом проникнуть в предысторию человека, в ту генерацию, которая была ближе к Природе. Пребывая во плоти лесного зверя и одновременно в обличье человека, я внимательно рассматривал и себя, и близкое мое существо. Ничего не скажешь, счастливую возможность предоставило мне Зазеркалье! По обе стороны реального и ирреального находился я, один и тот же человек, один и тот же дух. И я с неописуемой

жадностью вглядывался и в себя, и в лесное существо. От оленя исходил сильный природный магнетизм, от человека шло сияние разума. В Зазеркалье непостижимым образом сместилось время и объединились две генерации человека — предшествующая и настоящая. И трудно мне найти слова, чтобы передать, что я чувствовал, пребывая одновременно в этих двух ипостасях.

Поезд шел, постукивали колеса, подрагивал вагон, а я стоял и не мог оторваться от видения, которое перенесло меня в иное измерение, явив мне моего прародителя — благородного оленя. Он, может быть, жил на иной планете, а может, и на Земле. Может быть, эта генерация и поныне живет с нами, но в параллельном измерении?

Мне было 54 года, и произошло это впервые в моей жизни. Но, скорее всего, тут нет ничего странного: ведь целых 40 лет своей жизни я шел к этому дню. Постепенно, от одного события к другому, от одной стадии духовной зрелости, вхождения в непознанное — к другой, более высокой...

Но вот пришел конец видению: видимо, я израсходовал весь запас энергии, отпущенный на этот «сеанс» связи, и мне нужно було покидать Зазеркалье. Я стал ощущать, как исчезает видеоканал, Вот он с заметным ускорением удаляется, сужаясь до тех пор, пока свечение не сосредоточилось в одной яркой точке. Тогда на зеркальной поверхности трюмо вновь появилось мое отражение — отражение человека, смотрящего в одну точку. То, что я чувствовал в эту минуту, никак нельзя назвать духовным дискомфортом. Душа моя и тело были наделены чудодейственной энергией, так хорошо знакомой мне по итогам встреч с Хранителем и Наблюдательницей.

Осмысливая видение, я не сомневался, что лик оленя многорогого — это предвестник чего-то нового, особенного и важного в моей многолетней практике познания запредельного. Так оно и вышло.

Репортаж четвертый. «Планета бегающих холмов»

В Карловы Вары я приехал по путевке и поселился в знаменитом санатории «Империал». Беглое ознакомление с курортным городом, с распорядком дня — на это ушли первые сутки. А во второй половине следующего дня со мной стало

твориться что-то невообразимое, причем без всяких на то видимых причин.

В третьем часу пополудни меня стала трясти лихорадка. Разумеется, я тут же обратился к лечащему врачу. Тот осмотрел меня и очень удивился: температура под сорок, а признаков простуды никаких.

Мне установили постельный режим. В таком состоянии я пролежал трое суток. Температура по-прежнему держалась высокая. Впервые в жизни я в течение трех суток не мог принимать пищу, испытывая к ней отвращение. И немудрено, поскольку все это время меня беспрестанно выворачивало наизнанку: вначале желудочным соком, затем одной желчью, а в последние часы — какой-то черной вязкой массой без запаха. В общем, меня прочистило, кажется, до последней жилочки... При этом голова была ясной: что же касается духа, то он пребывал в необычно приподнятом состоянии!..

Когда на третьи сутки отказа от пищи и воды организм очистился от черной, словно отработанное машинное масло, массы, то мне показалось, что я избавился от всех грехов, накопившихся за всю мою жизнь. Настал момент очищения от всего черного, что было во мне. И я почувствовал невероятное облегчение, словно заново родился на белый свет. Было какое-то противоречивое состояние моего организма. Я не принимал трое суток ни пищи, ни воды и должен был в результате ослабеть, но я во всем теле чувствовал необычайную силу.

Об этом, разумеется, не следовало бы писать, если бы не последующие события. Я прошу всех, кто держит в руках эту книгу, хорошенько подумать: стоит ли читать то, о чем я дальше буду повествовать? Потому что после этого вас наверняка посетят такие мысли, которые потом не оставят в покое. Вы постоянно будете подвергать себя сомнениям, ощущать внутреннюю тягу к глубинному поиску, который, может быть, раньше вас не привлекал. Не лучше ли отложить книгу в сторону и заняться своими простыми, земными житейскими делами? Но если вы все же решились продолжить чтение, то я приглашаю вас в тот мир, который открылся мне после трех дней пребывания в очищении.

Итак, опять открылась дверь в потаенное, и я был посвящен в новое состояние. Мне явилось Мироздание, которого раньше я не наблюдал. Это случилось 18 ноября 1989 года. Вселенская Субстанция подключила меня к мощнейшему

видеоканалу космической связи. Я был удостоен видения Зазеркалья и посетил планету параллельных миров.

Свершилось то, к чему я и неосознанно, и сознательно, но очень упорно шел долгие годы, накапливая знания и опыт вхождения в новую информационную структуру.

А случилось это так. На исходе третьих суток, когда я постепенно стал приходить в себя после неожиданного стресса, в 4 часа дня, в состоянии бодрствования и ясного сознания я внезапно увидел удивительный, неземной ландшафт, и сам не заметил, как все пространство карантинной палаты, в которой я находился, внезапно наполнилось массой искрящихся точек и линий, они за какую-то долю секунды увеличили помещение палаты до гигантских космических размеров, и я переместился на иную планету. Я не раз уже совершал «путешествия» на другие космические объекты, но то, что явилось на сей раз, было особенно неординарным: я попал на планету, где обитали люди, ничем не отличающиеся от землян.

Я оказался на твердой поверхности объекта, который впоследствии назвал «Планетой бегающих холмов». Ландшафт был близок к земному, хорошо просматривался горизонт. Справа, метрах в пяти от меня, проходила дорога, похожая на нашу проселочную, покрытая лёссовой пылью. Росла трава непривычного бурого цвета. По земным меркам такой пожухлой трава бывает поздней осенью, но, может быть, для этой планеты бурый цвет травы является всевременным. Не исключено, что на этой планете вообще не существует времен года. Трава была упругой, лоснящейся, более жесткой, чем земная, — это ощущалось даже через тонкую подошву ботинок.

За дорогой виднелись небольшие холмы, неподалеку от меня на полях работала группа людей. Их присутствие меня нисколько не удивило, потому что внешне они ничем не отличались от землян, разве только ростом чуть повыше — в среднем где-то около двух метров. Одежда на них была из легкого прочного материала. Покрой свободный, не сковывающий движений. Женщины — в длинных, до пят, темно-коричневых одеяниях; рукава широкие и длинные. Мужчины — в светлых шароварах и рубахах такого же темно-коричневого цвета с длинными рукавами. На головах у мужчин красовались колпаки с кисточками или с бубенчиками. Все они были смуглыми. Черты лица правильные, я бы даже сказал, красивые.

Пока я за ними наблюдал, обитатели планеты выглядели спокойными, уравновешенными: сомнения или дурные мысли их как будто не обременяли. Стоя рядами по 5-6 человек, они длинными крючковатыми мотыгами не то прореживали, не то окучивали растения. Работали ровно, не через силу. У двух или трех женщин за спиной были привязаны дети. Ну совсем как у наших жителей юго-восточной Азии: корейцев или вьетнамцев.

По общему облику этих людей можно, пожалуй, отнести к нашему позднему средневековью. Орудия труда у них были примитивные, я не заметил никаких средств механизации (опять же, оперируя земными понятиями). На дороге не было следов какого-либо транспорта, характерной для наших земных сельских дорог наезженной колеи; лёссовая пыль лежала ровно.

Люди, видимо, не замечали меня. Я же подойти и заговорить с ними не отважился. Знал, что если будет нужно, получу на то разрешение Вселенской Субстанции: выходя в запредельные каналы, я уже привык подчиняться тем закономерностям, которые этот выход сопровождали.

Но и само то, что я просто увидел людей параллельной обитаемой планеты, уже было сверхчудом. Я давно ждал встречи с запредельными разумными существами. И вот великое для меня событие состоялось, и я повествую о нем с нескрываемым волнением.

Горизонт планеты был шире земного, дали просматривались на 10-15 километров. Никаких облаков, очень светло, хотя солнца тоже не видно — вместо него над головой какое-то голубоватое, ореольное свечение всего сферического пространства. Не успокоившись, я продолжал искать привычное светило, но его и впрямь не было. Тогда я понял: на параллельной планете следовать земным закономерностям — пустое дело. И решил заняться детальным изучением того, что мне открывалось. Местность была равнинная, лишь справа, как я уже говорил, простирались невысокие холмы.

Я наблюдал только то, что лежало передо мной: оборачиваться я не имел права. Такое поведение тоже было внушено мне свыше, и я довольствовался обзором в 180-200 градусов. Я чувствовал, что обернуться в ту сторону, откуда я прибыл — значит подвергнуть себя явной опасности, а может, и гибели, ибо наш трехмерный мир стал для меня в этот момент дискретным, т.е. несуществующим.

Продолжая наблюдать за работой людей и разглядывая местность, я пытался увидеть хоть одно дерево. Но у дороги произрастал лишь кустарник высотою 2-2,5 метра; на ветвях висели какие-то плоды.

По прошествии некоторого времени, со стороны холмов вдруг налетел сильный ветер, даже с каким-то завыванием. Но я пребывал в таком состоянии, что, разверзнись в тот момент передо мной твердь планеты, все равно это не отвлекло бы меня от созерцания. Но в это время порывы ветра достигли такой силы, что заставили людей прекратить работу. Они спешно собрали свои вещи и орудия производства и, взвалив все на плечи, чуть ли не бегом направились по дороге куда-то вверх.

В этот момент произошла еще одна странность, которая оставила у меня неприятный осадок — вероятно, потому, что так и осталась непонятной. А непонятное, как известно, чаще всего вызывает страх либо отвергается как несуществующее, нереальное — так уж устроена психика человека.

Произошло это именно в тот момент, когда люди покидали поле, на котором работали. Справа от дороги один из холмов — даже не холм, а небольшой бугор — примерно двухметровой высоты, вдруг зашевелился и, как крот, крадучись побежал.

Холм побежал! Я оцепенел, и на первых порах не поверил своим глазам. А тем временем холм действительно плавно перемещался — примерно так, как по водной глади бегут круги от брошенного камня. Чувствовалось, однако, что это движение какого-то иного свойства, нежели наше, земное. Холм перемещался со скоростью примерно 25 километров в час.

Вот он пробежал мимо меня — при этом я ощутил содрогание почвы и услышал клокочущий подземный гул, — потом все вновь успокоилось. Холм пересек дорогу, затем промелькнул за спинами людей, удалявшихся в сторону кустарника. Мне показалось, что для жителей планеты это была привычная картина, и все же они сразу ускорили шаг. Но когда холм оказался за их спинами, они даже не обернулись. Это как-то успокоило меня. Я свыкся с мыслью, что в неземных условиях можно всего ожидать. И как только прошло чувство страха, я решил пройти на поле, где только что работали люди.

Подойдя поближе, я стал с любопытством рассматривать то, что там росло. Высота растений составляла примерно 70 сантиметров, листвы не было — лишь жесткие, остроконечные коричнево-желтые стебли. Срывать что-либо я, конечно, не стал, не получив на то разрешение Субстанции, лишь внимательно рассматривал растения. Они не напоминали наши злаки: ни пшеницу, ни просо, ни овес. Отдаленно походили на наш лен, но это был не лен: на каждом прямом стебле росло по 3-4 как бы граненых зерна лилового цвета, размером с горошину.

Затем я решил пройти туда, откуда начал свое движение бегущий холм. То место я заприметил хорошо. Для этого мне понадобилось вернуться к дороге, откуда начался мой осмотр планеты.

В нескольких сотнях метров за дорогой, оказалась целая колония холмов: одни повыше, другие пониже. Внешне они не отличались от наших, земных, разве что были более крутобокими. Поросшие растительностью, они органично вписывались в ландшафт. Как же такие холмы могут бегать?.. Но вот я получше всмотрелся в один из них, и мне показалось, что холм... дышит! Попробуйте-ка поверить в такую странную особенность!

Однако раздумывать над этим свойством инопланетных холмов долго не пришлось: меня еще более захватило ошарашивающее зрелище! Там, где ранее находился «сбежавший» холм, я увидел плешь с ровными краями диаметром около четырех метров. Внешне она напоминала след от большого яйца. Но меня поразила не форма плеши, а ее структура: гладкая, лоснящаяся темно-коричневая поверхность, напоминавшая... свежую, еще клокочущую кровь, перемешанную с почвой. Впечатление создавалось такое, будто с этого участка планеты, как с живой кожи, только что содрали бородавку или родинку...

Но и это еще не все! Меня охватило страшное волнение, я так и впился взглядом в эту плешь: оттуда на меня смотрели какие-то лики. Вся ее площадь вмещала 20-30 ликов. У них были четкие объемные очертания, в основном человеческих образом. Но что самое поразительное: все лики были как живые. Мимика, движение глаз... некоторые даже подглядывали за мной! Тот лик, что находился в центре, выглядел лет на 45; тонкий нос, густые брови. Сейчас, когда я делаю эту

запись, отчетливо вспоминаю его испытующий взгляд. Из-под головного убора вьется прядь волос — через переносицу к глазу; усы, жиденькая бородка, худощавое лицо, с отчетливо проступающими скулами. Рядом — женское личико: округлые, пухлые щечки, маленький ротик, тонкие брови, открытый покатый лоб. Лик женщины почему-то взывал к состраданию. Рядом с этой парой я, к своему удивлению, увидел лошадиную голову, причем глаза выпукло возвышались над поверхностью, наблюдая за мной. Немудренно, что вся эта фантасмагорическая картина привела меня в трепет! Я выделил еще одну, слепую, маску (так я назвал эти лики): она шевелила губами, словно силясь что-то произнести. Подле этой маски — несколько детских лиц. Мне стало совсем жутко, и я тут же поспешил прочь.

В этой местности я находился примерно еще с час. От холмов вернулся к дороге и по обочине пошел вслед за удалявшимися людьми. Но вот опять, уже от другой группы, отделился и побежал холм. На этот раз я не со страхом, а с большим интересом следил за его бодрым бегом. Он скрылся в том же направлении, в каком и первый.

И вновь я решился посмотреть, что осталось после него. Обнаружил все ту же, с коричневатой сукровицей, плешь. И опять — маски. Они, как и в первом случае, конвульсивно меняли свои выражения, зевали — словом, видимо, передавали какую-то информацию. Не знаю, как эти лики-маски могут влиять на человека, я и тут не задержался, а вернулся на дорогу и продолжил путь.

Я автоматически обозревал местность по пути следования, а бегающие холмы по-прежнему держали мое сознание в напряжении. Надо было понять их предназначение! Но ни к чему определенному я не пришел, ни под одну земную природную категорию все это не подходило. Бегающий холм был явно запредельной структурой, и смысл ее мне не открылся. Может быть, бегающий холм — это символ рока, а плешь после него — место погребения людей?.. Но, повторяю, земные понятия здесь совершенно не годились.

Между тем дорога уходила вниз, и я спустился в обширную котловину. В центре ее возвышалась группа построек, вроде небольшого поселка. Но это не были дома в нашем понимании: они больше напоминали силосные башни, Крыши плоские, без стоков — видимо, дождей на этой планете не

бывает. Постройки стояли плотно друг к другу, образуя не совсем правильный круг радиусом примерно 300-400 метров.

Вход в этот конгломерат построек был один. По обеим его сторонам стояли две явно нежилые цилиндрические башни, выше прочих, с округлыми проемами окон. Я насчитал более полусотни таких цилиндрических домов-башен. Подойдя к поселку ближе, я попытался выяснить, из какого же материала они построены. Стены были светло-серого цвета, гладкие, почти глянцевые, будто их отделали алебастром. На самом же деле материалы этих построек не имели аналогов с земными.

Поселок никакого ограждения не имел. Каково же было мое удивление, когда пройти мимо сторожевых башен я не смог! Меня задержала в проходе невидимая упругая преграда, которая не позволяла мне ступить вперед ни шага, как я ни старался. В каком направлении я не пытался ступить, преграда везде была одинаково непреодолима.

Поняв, что в поселок мне не пройти, я, насколько позволял обзор, стал рассматривать его издали. Каждое строение имело по 2-3 входных проема, но без дверей и запоров. Я обратил внимание на то, что каждый такой проем имел обрамление в виде черных блестящих полос, походивших на земной отполированный лабрадор; такие же полосы были и на сторожевых башнях. Скорее всего, эти черные вставки и создавали упругое энергетическое поле-преграду. Внутри же круга, который образовали постройки, люди свободно перемещались, играли дети. На них табу не действовало.

Всю внутреннюю центральную часть поселка занимала ровная как стол площадь, вымощенная плитами из красного материала, вроде известняка. Посередине площади возвышался цилиндрический столб из такого же черного блестящего, как защитные полосы, материала, высотой примерно 25 метров. Судя по всему, столб имел какое-то ритуальное назначение.

Постояв немного у неприступного входа в поселок и понаблюдав за его жизнью, я снова пошел по дороге. Через несколько километров я увидел еще один поселок, почти такой же архитектуры, но больших размеров. Постройки здесь располагались в два обширных круга; в каждом был свой проход с высокими, цилиндрическими башнями, а посреди каждой круга — снова высокий блестящий черный столб.

Я не стал тут задерживаться. На дороге, которой я шел, тоже не было никаких следов от транспорта: вероятно, и здесь им не пользовались. К тому же ни в поле, ни в поселках, ни у жилищ я так и не увидел каких-либо машин, предметов, сделанных из металла или дерева. На моем пути встретилось еще несколько населенных пунктов — в пятьдесят, сто, двести домов, но больших городов не попалось.

Лишь к одному из населенных пунктов шло сразу несколько дорог. Это был, вероятно, какой-то важный центр — почти 250 построек. Помимо центральной площади с высоким черным столбом, я насчитал здесь еще 9 площадей поменьше, расположенных по периметру, с черным столбом меньшей высоты посредине.

Удивительно, но я не встретил водных источников: ни озера, ни реки. Воды я вообще не увидел. И нигде — ни деревца. Структура почвы везде однообразная. Травы и кустарники насчитывали не более 30 разновидностей.

Видел я множество обрабатываемых полей с полезными злаками: среди них зерновые, крупяные, бобовые культуры, а также овощи и корнеплоды. Но нигде на планете я не встретил ни зверей, ни птиц. Живущие на этой планете, видимо, не знают, что значит убивать животных, употреблять в пищу их мясо, молоко. По характеру их быта я понял, что они не знают ни войн, никогда не лишают друг друга жизни. Бывает, оказывается и такое! Этот вывод я сделал не только на основе наблюдений; ту же мысль внушила мне и Субстанция. Словом, она щедро продемонстрировала мне иную жизнь в иных мирах...

Вернувшись в свою комнату с орбиты дальней планеты, я тут же надиктовал свои впечатления на магнитофон. Надо было торопиться и сделать это немедленно: в памяти все было очень свежо!

Репортаж пятый. Видение Вселенской структуры

Вообще день 18 ноября 1989 года у меня был особенно просветленный. Не только я, но и вся комната была наэлектризована мощнейшим зарядом космической энергии и каким-то особым информационным потоком. После посещения параллельной планеты видения продолжали наслаивать одну проекцию на другую. Это меня удивило, ибо раньше,

чтобы снова войти в канал видения, мне обязательно нужно было настроиться, собраться с силами. Но в этот раз я был силен, так как получил заряд энергии после вынужденного трехсуточного поста.

Кстати, я впервые в жизни столкнулся с таким обстоятельством и сделал из него важный вывод. Существует мнение о пользе голодания, и даже разработана специальная методика, о том, что это своеобразное лечение, своеобразное очищение организма, просветление личности. К такому мнению я раньше относился равнодушно и никогда этим не занимался. И вот случилось, что я в течение трех суток не потреблял ни пищи, ни воды. Одно сильнейшее впечатление я вынес из этого голодания: как неоправданно много пищи употребляет человек! Видимо, это алчность, ненасытность и есть один из пороков человека. Ведь чем больше человек кормит свою плоть, тем меньше внимания обращает на дух, а вечность человека — не в плоти, а в духе! Дух — основная сила мыслящего существа. А физическое тело бренно, поэтому чем больше мы его нагружаем, тем скорее оно себя изживает.

Я рад уроку, который преподала мне Субстанция, вынудив голодать. Почти всегда употребление продуктов питания несоразмерно больше потребности организма! И вообще, человек многое делает не во благо, а во вред себе. Но обуздать несдержанную плоть под силу не каждому. За эти трое суток я прозрел, ко мне пришло, вместе с физическим и духовное очищение. Голодая, я освобождался от всего того, что долгие годы сидело во мне и магнитило, удерживало все отрицательное в моем организме. Теперь все это усилием духа было вырвано из меня с корнем. Лишь после этого и открылся канал видения, который действовал необычно мощно и долго.

Свершилось чудо: вновь заискрилось все пространство в комнате, внезапно исчезли стены и потолок, открылась голубая беспредельная мерность. Так я вновь вошел в запредельный канал и впервые увидел Вселенскую структуру. Раньше мне она никогда не являлась. Насколько она была прекрасной, настолько же и странной.

На огромном беспредельном пространстве я увидел на фоне голубого ореола движущуюся ко мне необычную структуру; в ней пульсировал дух астрального живого существа. Внешне она напоминала парящую в безбрежном сияющем пространстве перламутрово-розовую медузу с тысячами двига-

ющихся в такт полету белесых щупальцев. Но это была неизвестная мне небесная магическая структура, постоянно меняющая свой цвет и объем. Она приближалась ко мне так же, как это делает космический корабль, когда причаливает к основному модулю на орбите. Если в начале своего появления на фоне голубого, уходящего в даль, пространства она была светлой до белизны, то по мере приближения эволюционизировала, превращаясь в золотистый шар, похожий на солнце, вращающийся вокруг своей оси. И вдруг в центре шара возникло отверстие, и я увидел лик мужчины. Сначала он был сосредоточенно строгим, вневозрастным, затем трансформировался в юношеский. Но полностью лик не отображался. Я видел лишь верхнюю часть: лоб, глаза, нос — это на лице зрелого мужчины. А когда появился юношеский лиг, он улыбался.

Но странно: лицо улыбалось, а строгие глаза пристально на меня смотрели. Они были раскосыми и несоразмерно большими; создавалось впечатление, будто я погружался в их глубину. Вскоре лик стал удаляться. Конгломерат надвигался на меня, а лик, пронзив заднюю стенку, уходил в бескрайность. Я почувствовал мощный прилив энергии, исходившей от приближающейся ко мне запредельной структуры.

Вот она почти соприкоснулась со мной, но в этот момент в ней произошла структурная кристаллизация. Двигающийся конгломерат из живого превратился в неживой и с огромной скоростью устремился далее в бесконечность.

Прошло некоторое время, и структура вновь стала проявляться вблизи меня, только уже в ином обличии. И каждый раз она являла мне какой-нибудь лик. Лик, как правило, смотрел на меня пристально — как видно проверял меня на выдержку — а затем вдруг выдал мне непредсказуемую проекцию: фон запредельности стал многослойным и нежно-розовым и на нем как и вначале стала проявляться структура медузы. Затем она внезапно перестроилась в летящую этажерку сложной конструкции, делающую на большой скорости виражи. Подлетая ко мне, этажерка сконцентрировалась в шар, только на этот раз не золотистого, а черного цвета. И опять в его светящемся центре возник лик человека...

Видения продолжались, наслаивались... Словом, все то, что я увидел на этот раз, я назвал Структурой Мироздания. Она была многогранной, многослойной и многопредметной. Она могла и фокусироваться в нечто постоянное, и перехо-

дить из одного состояния в другое. Она была всё и в то же время ничто, как фантом и иллюзия.

Кроме полиморфности, это видение позволило мне понять, что наша вечность — в бесконечности, а бесконечность — в вечности. Иного объяснения тому, что нас окружает, нет!

Разумеется, такого случая я пропустить не мог и решил, если удастся, надиктовать на магнитофон как можно более подробный репортаж из параллельных миров. Вот что из этого получилось. Предлагаю вам текст, перепечатанный с магнитофонной пленки: магнитофон я включил на запись перед тем, как уйти в канал видения.

«Сплошная темень. Темно, ой как долго темно. Боже, неужели не откроется? Ой-ой! Весь канал заполнило золотистое марево. Свечение словно исходило от большого золотого блюда, отполированного ювелиром-чеканщиком до такой степени, что в нем одновременно играют тысячи солнц.

На фоне этого дивного свечения запредельного мира я увидел, как справа медленно выплывает земной шар. Сначала он был не более футбольного мяча, но по мере приближения становился неизмеримо больше. Вот земной шар остановил свое поступательное движение в мою сторону и с еще больше скоростью завертелся вокруг своей оси.

Еще мгновенье, и на месте Северного полюса появилась ровная, как стол, площадка. Хотя земной шар продолжает вращаться, я отчетливо увидел, как на этой плоской поверхности возникли строения, округлые, кубообразные, и все это вращалось. Затем от площадки с постройками внезапно отделился огромный конгломерат в виде звездного корабля. Вот он, ускоряя движение, направился в мою сторону. По мере приближения он вырос до размеров космического колосса. У меня создалось впечатление, что это не один корабль, а множество структур, которые летят вверх надо мной. Но вот конгломерат на ходу стал преобразовываться в кристаллический, в его центре возникла структура ясной светлой дали. И в этом просвете образовалась новая структура, в которой просматривался все тот же человеческий лик, но теперь какой-то странный: то он вертится, то исчезает, превращаясь в точку.

Затем этот центральный конгломерат отделяется от основной массы и стремительно удаляется от меня. И вот уже вокруг конгломерата на переднем плане возникает структура,

похожая на прорубь в реке с большим наростом льда вокруг черного отверстия. По цветовой гамме зрелище это поразительное. Ничего подобного прежде я не наблюдал. Кристально чистые края проруби, голубая даль в ее проеме, а вокруг — золотистый разлив света. И опять в центре этой удивительной структуры является все тот же лик, а сама структура удаляется, и остается лишь лик человеческий. Он пристально смотрит на меня своими большими раскосыми глазами, и его взгляд буквально пронизывает.

Происходит новое чудо-превращение. Все вокруг становится стальным монолитом с синим отливом, а в центре появляется просвет, который расширяется и в нем возникает летящий корабль. Он движется с такой скоростью, что за ним стелется шлейф. Он удаляется все дальше в Космос, удаляется, удаляется!

Вдруг на его месте появляется плавно поворачивающаяся звездная структура, которая быстро обрастает кристаллами льда. Опять возникает прорубь; стенки ее заметно наращиваются, а голубизна воды превращается в космическое безбрежное пространство. Прорубь все ближе, ближе, ближе, ближе! И вдруг она распадается на мелкие кристаллы и уходит, погружаясь в темный Космос!

И вновь чудо. В самом центре Космоса я вижу фигуру человека наподобие танцующего Шивы — с множеством движущихся рук. Фигура приближается, а затем удаляется. Фон обозреваемого Мироздания становится ярко-палевым. И вдруг цельная структура космического конгломерата подернулась фиолетовой дымкой и стала распадаться на белые черточки и черные крестики. Огромный рой черточек и крестиков находится в беспрерывном движении на всей видимой площади. Он невероятно красив, завораживает своей магией. Но вот опять начинается кристаллизация: все, что витает, сверкает и летает, постепенно соединяется друг с другом — черное с белым, белое с белым. И на всем пространстве появляется фон цвета спелого лимона.

Вдруг фон темнеет, становится лиловым. Навстречу мне движутся две яркие светящиеся точки — и вот на меня смотрят два глаза. Затем вырисовывается структура, напоминающая летящую космическую станцию, с которой состыковываются другие корабли. Этот космический конгломерат тоже начинает кристаллизоваться в сверкающий изумруд. Крис-

талл многослойный, с золотистыми и темно-коричневыми прожилками.

Это новое структурное образование постепенно уходит; в центре остается небольшое светлое пятно, напоминающее желтую розу. Затем роза становится кремовой, а фон вокруг нее темнеет. В центре розы рождается новая структура, она тоже поразительно красива. Происходит кристаллизация объектов, напоминающих морских медуз. И опять в центре появляется светящаяся точка, вся структура просвечивается насквозь.

Я все это называю, разумеется, земными словами, но это далеко не одно и то же. Не хватает слов и красок для описания зрелища, которое демонстрирует мне Вселенская Субстанция. Вся описываемая мной светящаяся живая структура постоянно находится в движении. Вот она расширяется — и я уже наблюдаю шар. Затем вся структура вместе с шаром стремительно удаляется. Я понял: Субстанция демонстрирует мне сотворение миров, но только через своеобразную символику.

Дух захватывает! Если бы все это можно было снять на видеопленку!

Вновь ко мне приближается престранная структура. Два глаза, принадлежащие котенку. Котенок беленький, пухленький, игривый, не знакомый с жестокостями жизни. У него лукавая мордочка. Но вот маска котенка исчезает, а мне навстречу движется какая-то устрашающе глазастая вытянутая морда: вроде бы щучья и в то же время больше похожая на рыло кабана. Это страшилище приближается ко мне вплотную. Затем все темнеет, и я уже кроме черного Космоса ничего не обозреваю. Темно, темно, темно! Видимо, сеанс заканчивается...

Но вот опят всплеск энергии в центре! Там возникает парящая фигура в виде акулы, которая оборачивается птицей; крылья ее распростерты, глаза горят, клюв хищно приоткрыт. Я прекрасно понимаю, что эти видения конкретно, предметно, по-земному воспринимать не следует — это космические структуры. Но этим они и интересны. Вот птица, широко распластав крылья, заняла почти все космическое пространство; затем резко метнулась в сторону. Птичий глаз, который я еще наблюдаю, ярко горит и уходит дальше, дальше, дальше.

И вновь — сплошная темнота. В ней возникает новая космическая структура. Она темно-коричневая, а этот цвет

обычно для меня означает, что скоро пора заканчивать сеанс. Структура своими хищными глазами уставилась на меня и не собирается исчезать. Она, как страж, кружится надо мной, вызывая возрастающее волнение. В следующий момент, прямо на моих глазах, структура приобретает форму красивой узорчатой решетки, но не из металла, а из слоновой кости. Эта решетка закрыла все космическое пространство. Затем перед решеткой появилась «бегущая строка», состоящая из каких-то знаков, похожих на буквы иврита или латыни. Сказанного мне я, разумеется, не понял — только почувствовал, что это предостережение. Предостережение от чего?..

И последнее... Решетка из слоновой кости и «бегущая строка» (буквы ее тоже были цвета слоновой кости) вдруг превратились в белесый, отполированный ветрами и солнцем человеческий череп огромных размеров, во весь обозреваемый предел. Череп движется ко мне, поворачивается боком, и там, в его глубине, я вижу себя — бродящим по его лабиринтам...

Новая структура напоминает нефритового человека с синим прозрачным туловищем. В центре вновь возникает светящаяся точка. Она медленно темнеет и издали пикирует на меня. Пикирует! Это ничего хорошего не предвещает. Наверное, я прерву репортаж. Белый экран становится черным!

Черные точки на темно-лиловом фоне превращаются в два смотрящих в упор темно-синих глаза. Вот они сливаются в один, структура смещается в левый угол. Опять странное видение: в центре на темном фоне появляется одна половина разломанного земного шара: она приближается. Перед ней бежит человек, и структура половины земного шара его подгоняет. Бегун — мужчина среднего возраста, спортивного телосложения. Вскоре этот «тандем» поравнялся со мной: человек бежит бодро, на отломанной части земного шара видны оставшиеся континенты. Они проследовали мимо меня и, приобретя темно-пепельный цвет, скрылись за экраном видения. Весь экран стал того же цвета. Но вот он темнеет, и фон превращается в черную трубу. Ну что ж, на этот раз, наверное, хватит».

То, что я увидел, трудно пересказать. Я не передал в репортаже и сотой доли увиденного: структуры часто и быстро менялись.

Уверен, если люди Земли пойдут за своим духом и, объединив плоть и дух, подчинят плоть духу, то каждый из них сумеет со временем войти в космическую связь и воочию на-

блюдать иные миры. Параллельные с нами миры — это великое, бесценное творение Природы!

Осмысляя увиденное, я пришел к выводу, что запредельный мир — это чудо, а наш земной шар — это рай. Но человек сам должен сделать его раем, а не адом, во что превратил земной шар теперь.

Я сподобился в своих видениях посетить параллельную планету, но то, что я там увидел, не обрадовало меня. Может быть, живущие там люди и считают себя счастливыми, но я их счастья не понял.

Наша Земля куда удобнее для жизни. Зеленая, многоводная, многоцветная, она есть великое благо для людей. И холмы у нас не бегают, — правда, иногда подпрыгивают, когда испытывается атомное оружие...

Ну что ж, и репортаж из безбрежного, безмерно разнообразного Мироздания мною проведен. Я рад, если он заинтересует читателя. Даже я, автор, когда прочитаю его напечатанным, несказанно удивлюсь! Ну что ж, всем нам надо уметь удивляться неистощимости Природы в создании прекрасного и умении хранить непознанное. Только тогда человек живет, когда умеет удивляться, ибо за удивлением следуют открытия.

...Видения окончены, но я еще нахожусь под воздействием сильнейшего энергетического поля. Когда я в последний раз в тот день входил в канал космического видения, в комнате было светло: время — примерно 16.30. Но с этого момента прошло 2 часа, а может и больше. Когда для меня вновь вернулась мерность земной реальности в комнате царила абсолютная темнота. У меня перед глазами сверкали молнии. Концентрация энергии в комнате была настолько сильной, что то и дело вокруг возникали огненные всполохи.

Один из языков этих энергетическо-информационных молний словно пронзил мой мозг, и я решил вновь настроиться на чудодейственный канал космического видения, чтобы задать Вселенской Субстанции три вопроса.

Вопрос первый: что ждет нашу страну в ближайшем будущем?

Через мгновение после того. как я задал этот вопрос (конечно, мысленно, но целенаправленно) мне по каналу связи поступила следующая картинка. Москва, Калининский проспект (ныне — Новый Арбат) только гораздо шире реального, громады зданий. С высоты птичьего полета обозреваю

всю панораму проспекта: он буквально переполнен толпами людей. Над зданиями то и дело взмывают вверх клубы дыма. Возбужденные люди с лозунгами и плакатами нескончаемым потоком идут на штурм здания СЭВ, а затем на набережную Москвы-реки к Дому Правительства России.

Я с напряженным ожиданием наблюдал это символическое видение. Дальше случилось вот что: произошел отстрел верхней части Дома Правительства, словно его срезали автогеном. У здания приземлился самолет. В кабине сидели за штурвалом Ленин, Сталин, Хрущев и еще кто-то из членов экипажа. Обшивка салона и обивка кресел были красно-бордового цвета, но пассажирский салон был абсолютно пуст. Самолет постоял какое-то время и исчез, словно испарился.

Опять Калининский проспект заполнили толпы возбужденных людей. И тут вновь я увидел заходящий на посадку огромный самолет. Он шел без винтов, на одних турбинах... Самолет приземлился аккурат подле Дома книги. В следующее мгновение отлетела верхняя часть фюзеляжа самолета и моему взору предстало его чрево. В кабине я четко видел Брежнева, Андропова, Черненко и Горбачева. Пустой салон на сей раз был ядовито-желтого цвета. Мгновенье — и самолет исчез.

И в третий раз садится серебристый лайнер. Его нутро — успокаивающего зеленого цвета. Когда самолет совершал посадку, на огромном рекламном табло в начале проспекта высветились цифры: 1993 год.

На этом видение закончилось, и комната вновь погрузилась в темноту. Я понял: ответ на вопрос дан.

Я расшифровал эту символику так. Три цвета — это три периода в жизни нашего государства: красный — революция, гражданская война и Великая Отечественная война; желтый — застой и смутное время. И, наконец, зеленый — так близкий духу человека, естественный цвет Природы, цвет душевного покоя и равновесия. Значит, страна обретет их — через два года. А кульминация событий развернется вокруг Дома Правительства России.

Вопрос второй: что будет с Горбачевым и чем кончится наш переходный период?

Не правда ли, странный вопрос? Но любой на моем месте спросил бы об этом.

Ответ последовал немедленно — тоже через символику и был не менее странным. На этот раз я стоял около Истори-

ческого музея на Красной площади. А перед моим взором лежала Манежная площадь. Пылал закат. Манежная пуста — ни души. Вдруг — шум, голоса, крики. Резко распахиваются двери гостиницы «Москва» — парадные двери, которые в действительности всегда закрыты, так вот, эти двери с грохотом распахнулись, и на площадь повалила возбужденная толпа, размахивающая флагами и транспарантами. Толпа какое-то время гудела, митинговала, а затем, подняв знамена и лозунги, быстрым шагом направилась к Кремлю и приступила к штурму его стен со стороны Александровского сада — в том месте, где могила Неизвестного солдата. На этом видение закончилось.

Немного поразмыслив, я подумал, что этот ответ, пожалуй, меня не удовлетворяет, и повторил вопрос. К моему, удивлению, получил ту же картинку: штурм Кремлевской стены возбужденной толпой.

Вопрос третий: как сложится моя судьба в дальнейшем?

То, что было спроецировано, в немалой степени удивило меня. Но в конечном итоге ответ меня удовлетворил: мне уготована судьба паломника-пилигрима. Я увидел горы, тропу и бегущего по ней босого монаха с зажженным фонариком в руке. Пробежав по горным и степным дорогам некоторое расстояние, этот монах зашел в огромный Вселенский храм, который тут же изнутри засветился мощным ярким светом.

Ну что ж, видимо, на сей раз это последняя символика видения Вселенской Субстанции, предназначенная мне. И, право же, эта структура чудесна. Она божественна, божественна до бесконечности.

Репортаж шестой. Снова о Мироздании

Прошло 5 суток — 5 ночей и дней. Промелькнули они как единое целое: ни днем, ни ночью мозг и дух мой не могли освободиться от глубочайших по силе воздействия божественных видений.

Мое вхождение в канал обозрения запредельного Мироздания 18 ноября 1989 года — пока еще трудно объяснимое для меня событие. Человек не готов еще к таким перевоплощениям своего «я». Что мне здесь проецировалось — полнейшая загадка, логический анализ мало что подсказывает. По-

кажет, видимо, ближайшее время... К тому же, я могу размышлять над всем этим только наедине с собой — ни наука, ни другие люди ничем не помогут, отсюда дополнительные мои затруднения. Но, несмотря ни на что. Я не хочу упустить, оставить без осмысления ни малейшей подробности этих видений...

В момент, когда канал космического видения проецировал мне различные структуры Мироздания, их картины были настолько многообразны, настолько необычны по форме и объему информации, что я, подытоживая репортаж, не смог охватить и передать все, что проецировалось. Многое осталось «за кадром», ибо одновременно являлось несколько объектов, несколько срезов видения. Все это не шло ни в какое сравнение с обозреваемыми человеком земными пространствами, к тому же всегда ограниченными линией горизонта.

Даже восприятие космонавта с орбиты совсем не то: ни по разнообразию, ни по масштабам. Структуры, которые я наблюдал, находились от меня то совсем близко, то на расстоянии 2-3 тысяч и даже нескольких миллионов километров, а подчас и в невообразимом, астрономическом отдалении. К тому же символические объекты проносились мимо меня с невероятной скоростью.

Как я уже отмечал, одновременно наблюдаемые «объекты» то зарождались, то распадались, но все это, как я ощущал, находилось все же не в хаотичном, а в закономерном, циклическом, последовательном движении. Каждый объект имел свою отличительную окраску, свою сложнейшую конфигурацию, плотность и другие особенности, поэтому не было никакой возможности воспроизвести весь ход событий полностью, да еще за такой короткий промежуток времени. К тому же психика моя была перевозбуждена; да и вообще все увиденное не укладывается в рамки человеческой психики и интеллекта. Этим и было вызвано мое возвращение через 5 суток к осмыслению увиденного, к повторному «прогону» проекции, пока детали видения, что называется, крепко «сидят» во мне.

Перехожу к подробному анализу видения, хотя ясно, что и он не может быть исчерпывающим. Постараюсь не повторять уже сказанного, а идти по возможности вглубь виденного выделять основное.

Я уже говорил, что панорама обзора, которая мне открывалась, была безгранична, а наблюдаемые расстояния могли

фиксироваться — конечно же, весьма условно. Несмотря на быстроту движения объектов, скорость их метаморфоз и исчезновения, обозревались они очень четко и ясно.

Хочу остановиться на конструкции структур, провести некоторую их «классификацию». Одни не были сходны ни с астрономическими объектами, ни с рукотворными машинами, ни с летательными аппаратами, ни с какими-либо живыми существами нашей планеты. Вселенская Субстанция, очевидно показала мне множество зарождений различных жизненных структур Мироздания, а также их развитие и взаимодействие с другими бесконечно многообразными объектами Космоса.

Затем были проекции символики. Она во многом осталась для меня большой загадкой, хотя представала как раз в виде летательных аппаратов, их конгломератов, людей, животных. Эти видения, очевидно, передавали откровения Духа Природы.

Теперь о «композиции» репортажа. Нужно сказать, что он в действительности начался не с того, о чем я сделал первую звукозапись, ибо первое спроецированное мне видение так быстро исчезло, что я не успел о нем и обмолвиться. Теперь же я восстанавливаю полную последовательность увиденного.

Первое, что мне спроецировал видеоканал космической связи после появления золотистого фона, было смуглое лицо молодой женщины. Взгляд цепкий, строгий, скептический, назидательный. Волосы черные, гладкие и длинные. Но этот женский лик я наблюдал не более секунды. Сразу же мое внимание переключилось на появившуюся рядом голову молодого, лет 30, мужчины. Глаза круглые, тоже какие-то взыскательные... Третьим в этом ряду (только на значительном удалении) было округлое, в оспинах, лицо пожилой рыжеватой женщины. Глаза внимательные, навыкате. Она тоже как-то странно, испытующе посмотрела на меня.

Думаю, все эти люди реально живут на Земле, и им, как и мне, доступно свободное подключение к Вселенскому каналу ясновидения. Возможно, нам еще предстоит встретиться.

Я уже говорил в репортаже о проекции вращающегося земного шара, о появлении плоского «среза» в районе Северного полюса и высоких строений на нем. Закончилась эта проекция тем, что все строения в один миг сгруппировались в огромный летательный аппарат, который отделился от земного шара и

тут же отправился в космическое пространство. Скорее всего, здесь была символика того, что планета Земля на одном из этапов Преображения через раскрытие энергии Северного полюса сбросит со своих плеч долой все то. что излишне настроил Человек, и активно преобразит его генокод.

Теперь относительно еще большей, сложнейшей и быстро менявшейся структуры, явившей мне лик юноши.

Когда этот чудо-конгломерат приблизился ко мне, я рассмотрел внутри его центральной структуры кристалльно белое ядро. Вдруг в нем образовалось отверстие, и появился тот самый лик юноши. Он был недвижим, все остальное внутри быстро перемещалось. Затем конгломерат стал медленно разворачиваться. Там, где был лик юноши, вспыхнуло яркое пламя. Оно преобразовалось в луч, который, пронзив толщу колосса, стал с невероятной скоростью удаляться в сторону, противоположную движению объекта. После этого магическая структура ушла в космическое пространство. Нужно отметить, что в это время в поле моего зрения одновременно находилось в движении около 10 таких структур.

Задумываясь над символикой увиденного, я прихожу к выводу, что мне были показаны здесь в развитии галактики, звездные скопления, а также планетные системы, все многообразие их жизни. Да, именно Жизни. Космос не мертвое хаотическое пространство, не нагромождение неживой материи. Космос — живой, меняющийся, развивающийся организм, так же, как и Солнце, и звезды, и наша Земля. А лик человека, что временами возникает в видениях, — это живой Вселенский Дух, который привносит разумную жизнь на планеты.

Во время всей проекции мне было явлено три лика: старческий, зрелого мужчины и юношеский. Может быть, это указание на то, что жизнь мыслящих существ в Мироздании протекает сейчас на трех планетах разного возраста? А может, это символ цикличности человеческой жизни.

Помните, я описывал структуру, напоминающую медузу? Хотя был соблазн принять ее за цельный живой организм, я прекрасно сознавал, что это не существо, а какой-то природный конгломерат. Эта структура, подлетая ко мне, стала перестраиваться, и вдруг я, сорвавшись с места, с огромной скоростью промчался сквозь нее. Такое случилось со мной впервые. Я внутри живой структуры, в ее лабиринтах, среди изгибов многочисленных сосудов. Стены лабиринта то бледно-розо-

вые, то блестяще-перламутровые. Все это напоминает структуру биологической молекулы. Я понял, что Вселенская Субстанция показал мне в данном случае, как живут молекулы, клетки, через какие проходят этапы, какое место занимают в едином природном организме, который временами распадается на отдельные структуры; и эти структуры, даже когда живут отдельно, являются составной частью огромного Мироздания.

Мое нахождение в лабиринтах живой структуры закончилось внезапной полной переориентацией. Структура, внутри которой я находился, мгновенно сжавшись до микроразмеров, вошла в меня, и я вновь оказался в бескрайнем серебристом космическом пространстве среди множества новых структур. (Видимо, мне был наглядно показан весь цикл преображения генокода Человека.)

Но я недолго продолжая восхищаться многообразием космических объектов. Вмиг все эти звездные структуры и колоссы устремились к центру, сближаясь, соединяясь в огромных размероа конгломерат, который занял все безбрежное, бесконечное космическое пространство. Может быть, я обозревал лишь его часть, но она занимала миллиарды и миллиарды километров...

Вдруг когломерат подернулся фиолетовой дымкой и внезапно начал интенсивно распадаться в центре, словно его разворотил взрыв. Но грохота взрыва я не слышал. Фиолетовая дымка сменилась цветом, напоминающим сырой желток яйца, если разлить его по стеклу. От взрыва конгломерата и неожиданной цветовой гаммы я невольно вскрикнул!

Далее возникли описанные мною выше черточки и крестики. Все это находилось в беспрерывном движении. Но это было не хаотическое броуновское, а строго прямолинейное движение, которое четко обозначало распад ядра космического конгломерата.

Вскоре, однако, он приостановился, и, после кратковременного статус-кво все то. что ранее двигалось, застыло на экране. Это была поистине немая сцена: движение возобновилось, но уже в обратном направлении. При этом черточки и крестики стали, как я уже писал, концентрироваться (подобные к подобным), снова образуя те структуры, которые только что населяли Космос. Бледно-желтый фон исчез, его место заняло бездонное голубое пространство, в котором размещались восстановленные структуры.

Думаю, это видение продемонстрировало мне широко известную в мировой науке гипотезу Великого взрыва, который произошел во Вселенной пятнадцать миллиардов лет назад. Тогда и начался отсчет существования всего того, что нас окружает.

Тут, с моей точки зрения, нет противоречия: гипотеза ученых о Великом взрыве и видение распада Мироздания — все это явления одного порядка, но у каждого из них своя символика. Первая призвана воздействовать на Разум, вторая — на Дух человека. Архиважно соединить эти явления воедино! И прежде всего для понимания множественности и единства всех форм жизни во Вселенной.

В конце этого видения, после распада и появления в обновленном Мироздании новых структур, как логическое его завершение мне явился лик человека. Он возник, как только возникла центральная структура Мироздания.

Вообще каждый раз, когда во время моих запредельных магических видений возникал человеческий лик, он производил на меня неизгладимое впечатление. Я его вовсе не воспринимал как лик Бога. Я думаю, что сам Человек есть Бог. Ибо все мыслящее в Мироздании имеет облик Человека.

Может показаться, что я несколько уклонился от темы. Напротив, я приближаюсь к ее сути.

Почему именно так все создано в Природе? Полагаю, потому, чтобы человек, не чувствуя своего превосходства над окружающей действительностью, в то же время осмысливал Мироздание и постигал уникальность своего положения в нем. Существование Природы бессмысленно, если ее никто не будет воспринимать. В этом случае Всё будет превращено в Ничто! А в сочетании Природы с Человеком все окружающее превращается в Нечто! Наличие этого самого Нечто и заставляет человека глубоко задумываться над своим местом в Мироздании.

И поэтому каждое видение лика человеческого меня глубоко радует. Я трепещу перед ним не как перед божеством, а как перед собратом. И радуюсь, что понял: Человек — высшее существо Природы и его нельзя уподоблять животному, нельзя уподоблять какой-то букашке, хотя мы еще не знаем, по каким принципам живет эта букашка. Ясно, что Человека никто не имеет права лишать жизни, кроме самой Природы. И если, вопреки здравому смыслу, отдельные люди становятся убий-

цами, они своим поступком, своим тяжким грехом, прерывают логическую цепь в развитии собственного духа. В момент смерти дух погибшего, покидая безжизненное тело, уводит с собой и дух убийцы. На месте убитого человека остается труп. На месте убийцы — нелюдь. У него остается только физическое тело, но нет больше духа, а значит, и его вместилища — Души. Такой живой нелюдь страшен и для окружающих, и для самого себя. Ведь он умертвил не только другого человека, но и самого себя, став бездушным исполнителем злой воли.

Есть люди, которые никого не убивали, но все же бедны духом. По мере совершения противных добру поступков, они теряют дух небольшими толиками — в соответствии с содеянным. Только в единении духа и плоти должно и можно видеть настоящего Человека. Это ему Природа открывает свои тайны как награду за совершенство поступков и зрелость духа. Именно такой Человек без преград видит окружающий его мир. В этом случае он чувствует себя всесильным сыном не только Земли, но и Космоса.

После того, как я вошел в этот видеоканал, я почувствовал себя не только счастливым, но и совершенным — как человек и как личность.

Я глубоко радуюсь за Человека, который может, достигнув высокого духовного совершенства, обозревать Вселенную. Как бы я был счастлив, если бы эти видения мог заснять на видеопленку и показаться людям. Однако, это невозможно. Но я глубоко убежден: то, что дано одному, может быть дано многим. Только пусть все в стремлении к этому видят один из главных смыслов своей жизни.

Символичным в этом плане было и видение многорукого человека. Наличие множества рук, как у индуистского божества Шивы, предполагает, что человек в состоянии делать добрые дела и защищать себя от зла — только этому он должен научиться. Природа, не поскупившись, снабдила нас «множеством» рук, но Человек (в силу или лености ума, или зазнайства, или меркантильности) не способен воспитать в себе все уникальные качества, развить все задатки, которые заложены в нем, потому беспомощен перед собственной слабостью и грубой силой других.

Проекция многорукого человека — символ того, что есть еще в запасе у Человека масса нереализуемых и даже еще не осознаваемых им возможностей. Одна рука, к примеру, мо-

жет вбирать энергию Космоса, другая в это же время — отводить дурной глаз, третья — делать что-то доброе людям, четвертая — неустанно совершенствовать себя и свою душу.

Еще один полный смысла символ: череп, внутри которого я некоторое время парил. Череп — вместилище мозга. И мой полет по его лабиринтам означал скорее всего то, что Человек еще не все знает о «компьютере» своего организма и его колоссальных потенциальных возможностях.

В репортаже отмечалось и то, что как только я очутился на свободе, на меня стали пикировать страшилища с мордой дикого кабана, еще несколько структур хищного вида. Это символы какой-то угрозы, а может, просто свидетельство перенапряжения нервной системы, усталости от невероятных впечатлений.

Что ж, это были первый опыт и первая реакция на грандиозное зрелище. Я полагаю, что в следующий раз мой опыт будет богаче и Вселенская Субстанция, надеюсь, не застанет меня врасплох, позволив лучше, глубже осмыслить увиденное...

Перехожу к анализу последнего видения образа человека. Это произошло уже перед самым концом сеанса, когда общий фон проецируемого Мироздания стал быстро темнеть. Вокруг меня стояла сплошная бездонная тьма, но вот в этом темном, вязком пространстве вдруг возникло огненное, с фиолетовыми отблесками, свечение, которое надвигалось на меня.

Я подумал, что, приблизившись, оно прожжет меня насквозь, но это огненное видение приняло облик бегущего человека, а вокруг него стало формироваться голубое бездонное пространство, которое окружал черный Космос. Человек на мгновение впился в меня своими темными глазами, затем повернулся и бодро побежал дальше. Бег его был размеренным, спокойным, дорогу ему освещал серебристо-голубой луч. Картинка, казалось бы, идиллическая. Но человек вдруг обернулся. Из темноты, как бы подгоняя его, за ним летела оторванная половина земного шара. Ускорив бег, человек старался оторваться, напрягаясь до предела. Картина, конечно, была жуткой. Я переживал за человека; хотелось сделать что-нибудь, чтобы спасти его! Но, увы! И осколок земного шара, и преследуемый быстро удалялись и пропали...

И сейчас это видение приводит меня в трепет. Что это — предостережение? Указание на то, что человек должен неус-

танно совершенствоваться физически и духовно? Только тогда ему откроются пути Мироздания. Пути спасения...

Природа, однажды задумав и создав что-то великое, просто так с ним не прощается. А Природа — это мы. Даже если исчезнет наша Солнечная система, исчезнет наша галактика, это ничего не изменит для Человека: он должен добросовестно пройти свой путь. В этом есть глубокий смысл. Ибо если не пройти свой путь в нашей физической трехмерной жизни, то это неизбежно предстоит сделать в параллельных структурах, в параллельном мире, где тоже идет свой отсчет и делам, и времени! Такова справедливость Мироздания.

На этой ноте я заканчиваю анализ увиденного, но мое ощущение счастья не стало меньше. Правда, и знания мои после этого видения не особо пополнились. Мне еще предстоит познать море — нет, океан — тайн, найти в нем острова закономерностей.

Все-таки это великая радость — быть однажды посвященным в тайну Вселенной...

Здесь я должен еще остановиться на одной странности, которая сопровождала мой репортаж из параллельных миров. Когда, передохнув, я стал прослушивать пленку, то, к своему удивлению, услышал еще чей-то хрипловатый и неторопливый голос. Этот второй голос, накладываясь на мой, как бы вел параллельно со мной репортаж о тех событиях. Все, о чем я говорил, он перекладывал на свой язык — очевидно, куда-то передавая информацию. Голос был какой-то урчащий, явно не земной. Понятно, он очень меня заинтересовал. Я многократно прокручивал пленку и каждый раз невольно вздрагивал, когда моему голосу начинал вторить другой — таинственный, космический.

Закончив отдых в Карловых Варах, я вернулся в Москву и решил вновь прослушать эту запись. К моему несказанному удивлению, второго голоса на пленке уже не было! Еще одна попытка — результат тот же. Исчезновение загадочного голоса меня даже испугало. Недоумение было таким же, как тогда, когда я услышал его. Но ведь есть свидетели, тоже слышавшие параллельный голос вместе со мной: лечащий врач Юрий Слива и отдыхающий в санатории епископ Подольский Владимир.

И вот теперь таинственный голос исчез, а загадка осталась. Но то, что он был, весьма знаменательно. И я уверен: придет такое время, когда мы будем свободно общаться с па-

раллельными структурами или постоянно пребывать в них. Об этом доподлинно знает только один Господь Всевышний, как Творец всех дальних и ближних миров.

Репортаж седьмой. Видение Иоанна Златоуста

Как я уже рассказывал, в ночь с 13 на 14 ноября 1989 года, когда я пересек советско-чехословацкую границу, направляясь на отдых в Карловы Вары, в поезде мне было видение открывшейся мерности, произошло мое перевоплощение в образ прекрасного лесного оленя.

Может быть, этот олень был духом Богемских гор. Местность в районе Карловых Вар очень живописная: горные массивы, покрытые сосновыми и лиственными лесами, садами, отменно чистый воздух, насыщенный озоном, уникальные источники минеральных вод.

Предание связывает открытие горячих источников с именем римского императора Карла IV. На их базе и существует старинный город Карловы Вары — всемирно известный лечебный центр. А навел Карла IV на эти источники во время охоты дух ветвисторогого оленя. Итак, горная местность, дух оленя и минеральные источники — это не случайность, как и особый космический фон в Гималаях и на Памире. А термальные родники — это та же чудодейственная космическая энергия, плазма, идущая из пределов Земли.

Я прихожу к мысли, что источники Карловых Вар — тоже запредельная энергия, которая побуждает человека активно искать канал космической связи и входить в него. Эта энергия через минеральные источники выходит наружу. И люди получают вместе с лечебной водой заряд энергии, который не только помогает им преодолевать недуги. События, которые произошли здесь со мной, подтверждают это.

Судите сами. 14 ноября я приехал в Карловы Вары, а уже 18 ноября получил доступ к большому каналу космической связи. Это я отношу только к высокому энергетическому фону Карловых Вар, который считаю одной из тайн матушки-Земли.

Здесь со мной произошло еще одно уникальное событие. Новое видение открылось мне 22 ноября, через 4 дня после того, как я был допущен в большой канал Вселенской космической связи.

В проецируемом видении я находился в христианском храме, а рядом со мной стоял служитель церкви, который дал мне большую книгу Священного писания в золоченом переплете. Была ли это Библия или Евангелие — вспомнить не могу. Прочно запечатлелось одно: я читал текст с красным заголовком, в котором на старославянском языке шал речь о нашем сегодняшнем дне, давалась оценка нашему времени, событиями второй половины XX века. В писании речь шла о событиях в России и Чехословакии: о народном возмущении существующими порядками и о смене руководства в этих странах. Через две недели после этого видения в Чехословакии произошла «Бархатная революция»... Но самое странное ждало меня в конце текста: последняя строка гласила, что повествование ведется от имени Иоанна Златоуста.

Анализируя увиденное утром, я очень удивился. Об Иоанне Златоусте я, откровенно говоря, знал очень мало. Только то, что это один из святителей христианской церкви. Но когда он жил? Что проповедовал? Чем остался знаменит? Ничего этого я, естественно, не знал, До сих пор это имя не служило мне ориентиром в моих духовных исканиях. А ведь я уже давно убедился: в видениях случайностей не бывает.

В силу этого образ Иоанна Златоуста меня очень заинтересовал. По счастью, мне удалось навести подробные справки: в санатории отдыхал один из отцов православной церкви — епископ Подольский Владимир. Мы даже оказались с ним за одним обеденным столом. Его я и спросил об Иоанне Златоусте.

Отец Владимир объяснил мне, что Иоанн Златоуст — вселенский просветитель, жил в IV веке в Константинополе, был главой православной церкви в Византии. Его проповеди и литургии — одни из самых сильных в христианском учении и признаются во всем мире и поныне. К примеру, в день святой Пасхи и при католической службе, и при православной, первой читается проповедь Иоанна Златоуста.

Рассказ епископа Владимира порадовал меня тем, что именно такой авторитетнейший святой фигурировал в ночном видении. Но эта история вскоре получила еще одно весьма любопытное продолжение.

Дня через три я шел к источнику минеральной воды. Моим попутчиком оказался епископ Владимир. Мы неторопливо беседовали, а потом я предложил ему вернуться в

санаторий на фуникулере. Епископ ответил, что приглашен сегодня на службу в православный храм Петра и Павла, который действует в Карловых Варах с конца прошлого века в русском подворье. Мы расстались. Но потом я подумал: почему бы мне тоже не посетить этот храм, тем более что служить там будет мой добрый знакомый. Такое намерение было у меня и раньше. Я уже посетил местный костел, послушал католическую службу...

Нужно сказать, что я никогда не упускаю случая посетить любой храм Бога, где бы он ни находился. Ведь путь к высшему Духу Природы лежит через храм любой веры — это путь к познанию Вселенской Субстанции, к познанию Бога. Руководствуясь этим правилом, я решил этот день посвятить богоугодному делу — посещению православного храма.

Храм находится в одном из красивейших мест города. Курорт как бы рассечен надвое поросшим сосняком горным хребтом. Справа от него, на небольшой узкой улочке, и стоит красивейший храм Первоверховных апостолов Петра и Павла. Внешне он очень привлекателен, выдержан в духе классической русской христианской архитектуры. Храм многокупольный. Во время войны здание сильно пострадало: к тому же фашисты сняли с куполов позолоченные кровельные листы и увезли. Заново кровля была позолочена лишь в 1984-86 годах; тогда же была обновлена и внутренняя роспись. Кстати, эти работы как раз и проводил епископ Владимир, который в то время был настоятелем этого православного храма.

Когда я вошел в храм, служба уже шла. Слаженно и задушевно пел хор, пахло свечами и церковными благовониями. Все это помогает человеку чувствовать себя здесь служителем духа, а не плоти. И не имеет особого значения, зашел человек сюда из любопытства или для отправления культового обряда. Входя в храм, он всегда вольно или невольно заряжается особым настроем: обыденное отступает, высокая музыка небес проникает ему в душу.

Должен отметить, что в храме любой религии, с моей точки зрения, существует свой энергетический фон, фон высшего Духа. Здесь как раз и концентрируется с наибольшей силой запредельная космическая энергия; она наилучшим образом соединяет дух Человека с духом Вселенской Субстанции. Таким образом, храм — как бы проводник, усиливающий общение Человека с Духом Природы. Именно по-

этому здесь появляется особое, просветленное душевное состояние. Ибо в это время забываешь о своих невзгодах, подчиняя разум духу и все свои мысли и ощущения пропуская через высокое...

Пока шла служба, я осмотрел иконы, внутреннее убранство храма. Все здесь было утонченно красиво, роспись ненавязчивая, хорошей школы, близкой к старинной русской живописи XV-XVI веков. Особенно пришлись мне по душе икона святой равноапостольной Марии Магдалины, а также образ святого благоверного князя Александра Невского в серебряном окладе. Священнослужитель сказал мне, что эту икону подарил храму в прошлом веке отставной генерал, который отдыха здесь.

Мое внимание привлекла также икона Спаса Вседержителя в алтаре: от нее исходила невероятной силы энергия. Я давно догадывался, что икона, в церкви или в домашнем алтаре, — это не просто изображение того или иного святого, а ключ, который соединяет это место со Вселенским Духом, своеобразный канал, через который молящийся, минуя помехи, выходит по каналу космической связи к Банку памяти Вселенной, как бы передавая ему на хранение свою информацию.

Заметив, что я задержался возле святого образа, служитель пояснил, что эту икону преподнес в 1897 году, в день освящения храма, царь Николай II. Это было очередным подтверждением, что как большие, так и малые дела, если они благие, надолго сохраняют в себе и вокруг себя энергию добра.

Удивил меня своей красочностью пятиметровый образ святого, вписанный в цветной витраж. Это оказалось изображением Иоанна Златоуста — вселенского просветителя! Я с большой заинтересованностью стал вглядываться в его лик, и на меня тут же повеяло теплом.

Новое сильное впечатление последовало, когда, закончив литургию, епископ Владимир поздравил прихожан с праздником... — Днем памяти Иоанна Златоуста! Тут меня и поразила мысль: «Повторение видения!» Я воочию увидел всю картину — как я стоял в храме, держа в руках священное писание Иоанна Златоуста... Все это точь-в-точь повторилось 26 ноября, по староцерковному календарю — в День памяти Иоанна Златоуста.

Это было новое явленное чудо! Я ведь не собирался именно в этот день посетить храм. Но — посетил, и именно в тот день, когда шла служба, посвященная святителю Иоанну Златоусту!

Выйдя из храма, я долго оставался под сильнейшим впечатлением: для меня видения, запредельное и реальное, на этот раз слилось воедино. Видимо, это и есть та загадка Природы, к познанию которой всю жизнь стремится человек. Разумеется если он вообще задумывается над вопросами: что он есть? что есть Мироздание? каковы нити, связующие его и Мироздание? какова цель его жизни?

На мой взгляд, цель эта состоит в том, что Человек должен выполнить свою основную миссию на Земле — жить праведно, нарабатывая опыт чистой и честной жизни, которая нужна не только ему, но и Вселенской Субстанции. Словом, Человек должен стремиться прожить жизнь достойно. Это и есть главное его предназначение. Ведь он — составная часть Природы, и Природа его глазами пристально изучает себя. Но жизнь не проста. Отсюда и попытки Вселенской Субстанции обратить внимание Человека на те моменты, о которых он сам не догадывается. Вот Вселенский Дух и подсказал мне, что был среди людей просветитель Иоанн Златоуст; и не исключено, что мой дух нашел в его лице своего покровителя.

Иоанн Златоуст признан вселенским просветителем. Вот одна из молитв, оставленных им:

«Господи, не лиши меня Небесных Твоих благ. Господи, избави мя от вечных мук. Господи, умом ли или помышлением, словом или делом согресших, прости мя. Господи, избави мя от всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия.

Господи, избави мя от всякого искушения. Господи, просвяти мое сердце, еже помрачи лукавое похотение. Господи, яз яко человек согресших, Ты же, яко Бог щедр, помилуй мя, видя немощь души моея. Господи, пошли благодать Твою в помощь мне, да прославлю имя Твое святое. Господи Иисусе Христе, напиши мя раба Твоего в книзе животней и даруй мя конец благи. Господи Боже мой, аще и ничтоже благо сотворих перед Тобою, но даждь ми по благодати Твоей положити начало благое. Господи, окропи в сердце моем росу благодати Твоея.

Господи несебе и земли, помяни мя, грешного раба Твоего, студного и нечистого, во Царствии Твоем. Аминь.

Господи, в покаянии прими мя. Господи, не остави мене. Господи, не введи мене в напасть. Господи, даждь ми мысль благо. Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление.

Господи, даждь ми помысел исповедания грехов моих. Господи, даждь ми смирение, целомудрие и послушание.

Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость. Господи, всели в мя корень благих, прах Твой в сердце мое. Господи, сподоби мя любити Тя от всея души моея и помышления и творити во всем волею Твою. Господи, покрой мя от человек некоторых, и бесов, и страстей, и от всякие иные неподобные вещи. Господи, веси яко твориши, яко же Ты волиши, да будет воля Твоя и во мне грешном, яко благословен еси вовеки. Аминь».

Вот какие великие слова, необходимые каждому человеку, говорил этот просветитель 16 веков назад. Сколько мудрости можно открыть и сегодня в этом напутствии, в этом обращении к Господу как к высшему существу Субстанции. Иоанн Златоуст был носителем сильной космической энергии, носителем той субстанции, которая делает Человека великим. Так вот, человек 16 веков назад ушел в небытие, а душа его, душа Иоанна Златоуста, и по сей день пребывает среди людей, наставляя их. В этом — великий смысл духовности.

Взять меня, человека, который не был посвящен в христианскую религию. И вдруг в одном из видений я открываю для себя великий столп человеческой мысли, духа — просветителя Иоанна Златоуста. Вселенская Субстанция, Дух Природы наставляет меня, обращает к этой мысли — для того, чтобы я от Иоанна Златоуста почерпнул и мудрость, и крепость духа, которые очень необходимы зрелому человеку. Именно это я нашел, обратившись к сочинениям Иоанна Златоуста. Вот его поистине золотые слова о посте: «Кто постится истинно и нелицемерно, тот подражает Христу, на земле уподобляется Ангелам, подражает пророкам, входит в общение с Апостолами, и посредством поста, достигнув перерождения своей природы, делается из неправедного — праведным, из злого — добрым, из нечестивого — благочестивым и таким образом усвояет в себе Христа, сокровище жизни.

Ошибается тот, кто считает, что пост лишь воздержание от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание

языка, отложение гнева, укрощение похоти, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступлений.

Пост — уничтожение смерти и освобождение от Гнева.

Пост и тело сохраняет здоровым: не отягощаясь пищей, оно не принимает болезней, но, становясь легким, укрепляется для принятия даров.

Постящийся знает, как пост укрощает пожелание. А те, кому случалось испытать это на деле, подтвердят, что он смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца: бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание...

Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела».

Посмотрите, сколько здесь мудрости человеческой! Действительно, пост — воздержание не только от пищи, но и от недобрых побуждений. Как же далеко, через века и тысячелетия, может передавать человек духовные богатства, которые он накопил всем своим жизненным опытом! Как свежо и поучительно звучат они сегодня! И как важно, чтобы их знало как можно больше людей...

Иоанн Златоуст открыл мне свои книги для великого прочтения жизни. И не имеет значения, какой веры он был: он был сыном планеты, носителем Святого Духа — Духа, несущего благо всем людям. Уже сколько веков дух его живет и учит нас, зовет на великую стезю познания. Не зря современники Иоанна прозвали его Златоустом, то есть человеком с золотыми устами, с золотой ясностью ума и чистотой мысли.

...После службы в православном храме я услышал от епископа Владимира:

— А знаете, когда я увидел вас в храме, меня осенила мысль. что ваш сон был вещим.

— Я тоже об этом подумал, — подтвердил я с благодарностью.

Мне было приятно, что и епископ подметил эту загадочную сторону нашего разговора.

Да, видение в День памяти Иоанна Златоуста, спроецированное мне — это еще одна ступень к разгадке и познанию Духа. Для меня же было важно еще и то, что я погрузился в бескрайний мир духовности одного из величайших умов человечества.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВИДЕНИЕ ОТШЕЛЬНИКА

К 1990-му году в моей жизни наступил момент активного поиска Вселенской Истины: дорога к Господу выбрана, пути определены, а вот методы достижения этой цели еще остались не познанными И я начал активно выбирать. Вначале мне захотелось отделить себя от людского социума — я решил дать «обет молчания», но вскоре я этот метод исключил, как неприемлемый. Я понял, что, находясь в обществе людей двадцатого века, нельзя быть свободным от общества. Затем пришло еще одно странное решение на том пути, когда я однажды по издательским делам приехал в Москву и активно вошел в ее многомиллионные людские потоки. Мне показалось исключительно подходящим для его воплощения московское метро, где люди бегут нескончаемой вереницей почти целые сутки. И вот я решил пойти в метро, встать возле эскалатора на колени в покаянии перед людским потоком, и таким образом просить у людей прощения за содеянные мной грехи, каясь в них перед каждым прохожим. Вечером, накануне того дня, когда я решил совершить покаяние, я сообщил о свое решении студенту из Ташкента Петру. Который принял меня на жительство в общежитии, на что многоопытный «москвич» сказал мне:

— Евгений Ефимович, вы это здорово придумали. Но вы не учли психологию городской толпы: если вы встанете на колени, то вам в обязательном порядке будут подавать милостыню

Выслушав Петра, я прозрел: «А ведь и вправду так может случиться». Но от своей затеи так быстро не отказался и тут же нашелся:

—Ты знаешь, чтобы не попасть в такое ненужное для себя положение, я себе на грудь повешу табличку: «Милостыню не подавать».

На что Петр с улыбкой отпарировал?

— Тогда вам будут подавать милостыню с еще большим рвением.

И я понял, что этот способ очищения и ухода от греховности для меня не подходит. Но, как известно, «человек предполагает, а Господь располагает». Вскоре после этого по велению Проведения, я отправился в отшельничество в горы Памира, где и пробыл с 1991 по 1993 годы. Это было удивительное путешествие — как для тела, так и для духа, о котором начинаю повествование. Хочу сказать читателю только одно: свои видения раскрываю по принципу, как сказал Иисус Христос: «Я вам даю столько, сколько вы способны вместить». Аминь.

Отшельник Памирской Шамбалы

Год первый (1991 г.)

Проделав нелегкий многодневный путь — вначале на машине, затем на лошади, — наконец я прибыл в Долину Посвященных. Она находится на Памире, в отрогах Гиссарского хребта, примерно в 800 километрах от Ташкента и в 150 — от Шахрисабза, города, где я прежде работал. Магический Глаз Мироздания в видении указал мне на эту долину как на место моего будущего отшельничества. Мне было сказано, что Ташкурган — Земная Шамбала, заповедное место покаяния Человека в грехах своих тяжких перед Господом миров. Здесь я проведу несколько лет, покаюсь, войду в новое состояние и лишь тогда смогу вернуться в мир. В тихой уединенной долине, надежно укрытой горами в белых шлемах от стороннего глаза, я оставлю все то, что не подобает Человеку, которому по велению Божию открываются тайны Мироздания. Трудная, но какая притягательная задача! Я чувствовал, что мое дальнейшее духовное восхождение невозможно без размышлений наедине с собой, вдали от мирской суеты, на пути отшельничества, который был оснащен великими Учителями Земли: Авраамом, Моисеем, Буддой, Заратустрой, Иоанном Крестителем, Сыном Божьим Иисусом Христом, Мухаммедом, Ахмадом Яссави, Сергием Радонежским...

На берегу быстрой горной речки Аксу («Белая вода»), под деревом я поставил чабанскую войлочную юрту. Почему я

остановил выбор на юрте, а не на палатке или пещере? Палатка годится для двух-трех походных ночевок, жить и работать в ней несколько месяцев — мучение. Пещеры здесь есть только в неприступных горных каньонах. Юрта же просторна, удобна, непроницаема для ветров и ночной сырости. Это нехитрое жилище кочевников — непревзойденное изобретение для жизни в походных условиях.

Неподалеку от юрты — тропа, которой пользуются и люди, и животные. Шумит-бурлит Аксу. В юрте стоит раскладушка, лежат книги, на стенах висят иконы, картины, тексты духовных писаний — юрта для меня еще и храм. Что принесет мне одиночество, я пока не ведаю, но нет ни страха, ни нетерпения. Странно, конечно, чувствовать себя отшельником в последнее десятилетие нашего бурного технократического века. Непросто сегодня и уединиться. К счастью, есть еще и в горах, и на севере диком места почти не посещаемые. Живи себе и месяц, и год — никто не станет досаждать. Но никто и не поможет в трудную минуту: сам взвалил на плечи тяжкую ношу, — сам и неси ее. И так ли уж хорошо это — отгораживаться от человеческих нужд? Нехорошо, конечно. Но иногда необходимо.

Здесь, в сотворенной мною обители неприятия мира, я чувствую благословение Высших Сил. Я буду жить так, как не живет сегодня почти никто из пяти миллиардов моих собратьев. Это чудо, и я перед ним благоговею.

И вот в первый день, в восемь часов вечера на закате я встал на валун, который определил для себя как ритуальный, и сотворил вечернюю молитву. Совершил обряд моления дневному светилу. Когда я простер руки к небу и обратился с молитвой к Высшему Духу Мироздания, на фоне огромного солнечного диска в золотом ореоле я увидел сидящего в сиянии Будду. От него шли магические лучи. Дух мой стал напитываться просветленными мыслями Будды. Я почувствовал как бы притяжение к нему, могучий поток тепла.

Вскоре Будду сменил на солнечном диске Иисус Христос. Сын Божий стоял на золотистом шаре в полный рост, раскрыв руки. Его окружал золотой ореол. Во взгляде Иисуса были любовь и мудрость. Его мысли магическим потоком лились в мою душу. Мне хотелось кричать и плакать от радости. Простой ритуал прощания с Солнцем вылился в чудодейственное видение. Энергия, которая мощно струилась ко мне от Сына Божия, наполнила мое существо.

Затем на ослепительном диске явился пророк Мухаммед — в спокойной позе молящегося. Его ладони были соединены для изъявления благодарности Аллаху. Но устремленный на меня взгляд тоже был магическим. Мухаммед назидал. Он поразил меня чистотой своих помыслов. Он призывал меня покаяться в содеянных грехах и не носить в груди ничего, кроме любви к Аллаху. Она должна быть безграничной, всеобъемлющей, единственной.

Я долго не мог прийти в себя. Неужели Долина Посвященных принимала меня?..

Ритуал прощания со светилом закончен. Я спускаюсь к реке и попадаю в сумерки, которые с каждой минутой становятся все более плотными. Да, стоит только отвести глаза от света, как тут же погружаешься во мрак. Контраст, которых великое множество в жизни. Я брел по берегу, осмысливая только что пережитое. И не сразу обратил внимание на то, что впереди меня движется мой энергетический астральный облик. Мать честная! Огромных размеров, больше меня в три-четыре раза. Изображение было ярко-золотистого цвета. Я очень разволновался. Все это я видел впервые. Я не знал, как поведет себя дальше мое астральное тело. Но астрал вскоре слился со мной, а я не заметил момента, когда это произошло. Я понял, что Высший Дух Природы показал мне, насколько велика энергетика моего духа. Я мог быть спокоен за свое физическое тело. Человек должен знать, что его дух, если о нем проявляется должная забота, — его самый надежный защитник. Праведник может быть спокоен — его телу ничего не грозит. Но тот, кто бросит однажды свой дух на произвол судьбы, страшно повредит себе: он может осиротить свою душу. Сильнее и неумолимее врага, чем дух человека, состоящий в разладе со своим «хозяином», нет на белом свете. Напомню хотя бы пронзительно горькие есенинские слова: «Себе, любимому, чужой я человек». Чем это кончилось для поэта — мы знаем. Победить разлад способны смирение и молитва, то есть сила доброго, светлого, чистого слова. Любое слово материально. Как только оно произнесено, тут же в параллельных мирах создается соответствующий образ. Это не что иное как проявление божественной, чудодейственной силы, которой мы, люди, еще не нашли объяснения.

То, что я увидел свою защитную энергетику, было весьма кстати: ведь я находился далеко от людей. Гораздо ближе ко

мне сейчас были азиатские медведи, кабаны, волки, снежные барсы. Как же мало мы знаем об этих живых существах! Вполне возможно, что они знают о нас гораздо больше, чем мы о них. Медведи — крупные, двухметровые, двухсоткилограммовые, но по отношению к человеку не агрессивные. Волки летом едва ли нападут. Но кто знает, как они поведут себя, когда их много? Кабаны — пройдут мимо, если их не трогать. Барсы? Их зона повыше, вблизи вечных снегов. «Будь бдителен,— наставляю я себя. — Зверь не должен почуять слабинку». Хотя Человек и полубог, и многое ему дано, но и он подконтролен. И доверие к нему целиком зависит от силы и крепости его духа. Дух сильнее плоти, он первичен; плоть вторична. Дух вечен, плоть смертна. Выбирай, кому и чему служить!

9 июля

Магический глаз

Человек не так уж хорошо знает себя. Взгляд его, обращенный внутрь себя, это чаще всего самолюбование, но не взгляд исследователя. Снисходительность к собственным недостаткам тоже не способствует глубине самоанализа. Оставшись наедине с самим собой, наедине с первозданной природой, он только тогда погружает пристальный взгляд не в окружающую его обстановку, пока еще новую, непривычную, а в себя. И с удивлением обнаруживает, как плохо, как непозволительно мало себя знает. «Терра инкогнито» (непознанная земля) — вот кто он для самого себя.

Оказавшись в одиночестве в горах, я пристальнее пристального стал рассматривать и изучать себя. Чем больше я этим занимался, тем сильнее становился интерес к предмету изучения. Привычки, физиология, дух, обитающий во мне (мой перст указующий), — все то, что составляло мою личность, я расщеплял и расставлял по полочкам. Я понял: всепрощенчество наше начинается не с отпускания грехов ближним, а с отпускания грехов себе. Особенно меня занимала связь с Высшим Духом Природы. Не сомневаюсь, что Высший Дух Природы — Бог — вдохнул в Человека частицу самого себя, одухотворил Человека, подарил ему душу. Связь высшего духа с человеком осуществляется постоянно, непре-

рывно. Бог ни на минуту не упускает тех, в кого он вложил душу. Пока эта связь существует, Человек есть разумное, богоугодное существо, нужное Природе и Богу. Одну я подметил закономерность: чем духовно богаче, одареннее Человек, тем пристальнее Господь миров всматривается в него, тем плотнее опекает. Возможно, он радуется быстроте восхождения души этого Человека по лестнице самосовершенствования. Приращение интеллекта, приращение мудрости и человеколюбия вознаграждаются как благополучием, так и повышением авторитета в человеческом мире. Существует, вне всякого сомнения, и обратная связь. Чем Человек чище и добронравнее, чем больше в нем нарабатывается святости, тем чище и добронравнее сам Господь Бог. Здесь, вероятно, возможна аналогия с сообщающимися сосудами, один из которых необъятен, миллиарды других невелики сами по себе, но вместе составляют объем, сопоставимый с одним невероятно большим сосудом. Бог — не внечувственная субстанция. Пусть я предельно упрощаю ситуацию. Но если не делать этого, процесс познания застопорится. А раз Богу ведомы чувства, ему должны быть присущи и эмоции — как положительные, так и отрицательные. Радость, горе, грусть, разочарование Ему знакомы до тончайших нюансов. Ведь все то, что чувствуем мы, сначала (или одновременно с нами) чувствует Бог. Благодарность, исходящая от Бога, — это великая чудодейственная сила Природы, бесценный эликсир жизни. Она настраивает Человека на гармонию и согласие.

Оказавшись один, я заметил, что эти чувства обостряются, усиливаются во мне. Я стал анализировать это состояние и понял то, что за суетой будней прежде не замечал: ни один наш поступок, ни одна мысль (мысль — тоже материальная субстанция) не тонут в небытии. Неизбежно остаются последствия, с положительным или отрицательным оттенком, в зависимости от качества поступка или мысли. Все теснейшим образом переплетено и взаимосвязано. Это и должно было стать предметом моего анализа.

Ведь в эпоху «строительства коммунизма» мы не по своей доброй воле, а только по злому умыслу вождей закрыли свои души, подобно бронированным банковским сейфам, на тяжелые засовы (инстинкт самосохранения!). И это на целых семь десятилетий! И не знали — вернее, старались не знать, — что в них, душах, хранится, какие они. Ибо душа каждого

человека — это тайна, почти непостижимая. А для человека неверующего, атеиста, какими нас сделала система, душа — это еще и религиозный вымысел, введенный в обиход фанатиками-попами для оболванивания людей труда. Боже, как тяжело жилось Человеку в этом кромешном неведении!

Но всему приходит конец. Пришло время прозреть, увидеть вещи в их подлинном естестве и на наш «коммунистический» континент. И встретился оболваненный коммунизмом Человек со своей душой, с миром святости, с Господом Миров. Нелегко открываются тайны души. Они открываются Господом Миров только тем, кто стремится к жизни честной, чистой, просветленной, кого влечет путь покаяния и очищения. Никогда не проникнут в тайны своих душ те, кто нечист помыслами и делами, кто чужд самоочищению и просветлению.

Мои контакты с душой начались много лет назад. Им предшествовало чрезвычайно странное состояние, никогда прежде мною не испытанное. Оно включало в себя какую-то неопределенность чувств, возврат к неверию, блуждание. А кончалось это состояние тем, что я выходил к своей душе и успокаивался. Со временем познание души стало для меня самым главным, самым важным, определяло мои поступки, повеление, саму жизненную программу. И нынешняя потребность в уединении идет от желания познавать себя. Поверьте, это не самолюбование. Чем лучше я познаю себя, тем глубже мое единение со Вселенной, с ее неисчислимыми мирами, с Богом.

Итак, здесь, в горах, я был совершенно один, один на многие километры. И в то же время я явственно чувствовал, что не один я вглядываюсь в себя. Вглядывался в меня и Господь Бог. Его интересовала моя суть, моя духовность. Я понял это сегодня утром во время ритуала приветствия восхода солнца. Войдя в параллельные миры в состоянии молитвы, я вдруг увидел перед собой огромный глаз, который испытующе меня разглядывал. Глаз смотрел на меня неотступно, не мигая. Взгляд пронизывал меня насквозь, просвечивал, был всепроникающим. Можете представить мое состояние: оно было не из приятных. Я сидел, растворив себя в космическом пространстве. В то же время я очень четко осознавал себя живой субстанцией. Глаз смотрел на меня, время словно остановилось. Сам я был не властен прервать это необычное состояние. Мое поведение теперь всецело зависело от устремленного на меня взгляда.

Наконец, наступил момент, когда взгляд Вселенского глаза перестал быть магической силой, перестал притягивать, привораживать, просвечивать. Дух мой возвратился в оставленную им плоть, и я облегченно вздохнул. Не скрою, мне было тяжело под взглядом всепроникающего ока. «Хорошо, — подумал я, — что Вселенская Субстанция не обнаруживает себя в нашей обыденности, не ведет под ручку каждого из нас в буквальном смысле этого слова».

После этого и я стал все более пристально вглядываться в себя.

17 июля

Три таинства

Уже неделю длится мое одиночество. Течет вода, которая вчера еще была снегом и льдом близ горных вершин. Выше меня ни одна живая душа не пьет из этого хрустального источника. Безмолвны сами вершины, купающиеся в небесной сини. Вокруг — ни души. А я еще не привык, что я — вне человеческого муравейника: не гудят машины, не взлетают самолеты. Не надо пронзать толпу, спускаясь в метро или подходя к магазинному прилавку. Не надо давать определение человеку, на котором случайно задержался взгляд: вот пенсионер, вот чиновник, вот студент, вот миллионер, вот проститутка... Мой дух и в здешнем одиночестве продолжает маяться земными видениями: обыденность бытия цепка. Но меня уже предостерегают духовные перевоплощения.

Неожиданные образы, видения. Кто-то думает обо мне. Кто? Добрые или дурные у него намерения? Вдруг я ловлю себя на мысли, что это волнует меня все меньше и меньше. Суета души медленно успокаивается, угасает, уступает место глубокой сосредоточенности. Родной город и его люди вытесняются новыми образами. Духи Вселенские окружают меня. Начинается испытание духа, самое трудное в отшельничестве. Выдерживают его не все. Соблазны будут доставать меня и здесь. Но я понимаю, что это составная часть испытания. Слабонервным, не готовым к испытанию я себя не считаю.

Вчера, в момент прощания с Солнцем, ко мне устремился луч, проецировавший человеческий череп. Череп надвигался

стремительно, его черные глазницы становились все выразительнее. Я не испугался, не сжался в комок. Я успел подумать, что этим меня уже не раздавишь. Я с любопытством разглядывал этот атрибут скоротечности бытия. Белая отполированная лобная кость, провал носа, отвисшая челюсть, оскал зубов. Солнце, только что ярко сиявшее, стало зловеще-бордовым. Я повернулся, пытаясь поменять ракурс обзора. Цвет Солнца не изменился. «Что означает сия символика? — спросил я себя. — Я не до конца освободился от скверны? Скорее всего. За жизнь наработано немало такого, что противно божественному свету. Об этом мне и дается знать». В Природе ничто не исчезает бесследно: за каждый неверный шаг в конце концов приходится отвечать. Это так же верно, как и то, что за каждое доброе деяние нам воздается сторицей. Душа моя еще не обрела покоя, не нашла своего заповедного места. Душа еще была закрепощена, ей еще только предстоит отпущение на волю. Целых сорок лет я молился на коммунистическую стену, от которой сейчас осталась только груда кирпича. Новая постройка еще не возведена.

Уходя в отшельничество, я довольно смутно представлял, во что это выльется, но знал, что так надо, что я обязан так поступить. Ведь для того, чтобы увидеть море — тихое и ласковое в штиль, бурное в шторм, коварное и жуткое в бурю — нужно решиться на плавание. И вот я в новой стихии, я плыву. Море пока приятно, и берег еще виден, но стихия уже берет свое, я сживаюсь, сдруживаюсь с ней. Не все, что я чувствую, меня радует. В кромешной ночной тьме прячутся угрозы — я ничтожно мал, Мироздание колоссально. Но и свет несказанной благодати льется на меня; я пью его вместе с горным воздухом, настоенном на пряных травах, вместе со студеной чистейшей водой из Аксу.

Возвращусь к ежедневному ритуалу прощания с заходящим Солнцем. Не баловство это, не прихоть фантазии. Природа полна энергии и скрытых сил. Их концентрат, их сосредоточение — Солнце, животворное начало. Вглядываясь в его диск, медленно смещающийся к горизонту, я увидел, как от него отделилась круглая темно-зеленая субстанция, затем еще одна, затем еще. Вместе они образовали букву «Т», которая заняла весь горизонт. В таком же порядке мне была явлена еще одна буква «Т». И в третий раз на фоне

заходящего солнца возникла гигантская буква «Т». Три «Т» прошествовали мимо меня, смотря в затылок друг другу. Я не успел оправиться от удивления, как из новых кругов субстанции, на сей раз темно-синего цвета, образовался крест. Он занял все обозреваемое мною пространство. Вначале это был классический крест, затем он видоизменился, приняв форму «Х» — креста, на котором был распят Андрей Первозванный. Возможно, я и ошибаюсь, принимая за крест букву «Х» или знак — «икс» — математическое обозначение неизвестного.

Букву «Т», явленную мне трижды, я расшифровал как «Таинство», «Талисман», «Толкование». А вот с символикой креста (или буквы «Х», или знака «икс») я не разобрался. Здесь есть над чем поразмыслить. Жизнь, Природа постоянно являют нам немало такого, что не поддается быстрой расшифровке. Что-то нам ясно изначально, а что-то упорно уходит от постижения. Леность ума тому причиной, нелюбознательность или отсутствие упорства — но мы не замечаем большинство предзнаменований, указанных нам свыше. А когда спохватываемся, оказывается поздно. На сей же раз (как я узнал позже) крест для меня означал, что мне еще предстояло распять свою плоть на кресте Жизни для скорейшего просветления души.

18 июля

Символика вокруг Раисы Горбачевой

Ночью мне было видение. Я увидел Москву, многострадальную столицу — нашего или Бог знает какого государства. Грусть по несбывшемуся была в моем сердце. Потерянного, увы, не наверстаешь, да и неясно еще, в каком направлении искать.

Здание ЦК КПСС, которое я прежде неоднократно посещал, вдруг почему-то превратилось в большой концертный зал. Там проходил всесоюзный конкурс на лучший рок-коллектив. Один из распорядителей конкурса — он показался мне очень знакомым, скорее всего, он был секретарем обкома партии в России,— взял меня за руку и сказал: «Я бы на твоем месте вошел в жюри». Я запомнил, что он был с тростью, которая ему никак не подходила. Я наотрез отказался от

лестного предложения: рок-музыку я не понимаю, не люблю, не жалую. И в этот момент кто-то за моей спиной произнес, что Раисы Максимовны в жюри не будет: она ослепла. Случился переполох. Я тоже занервничал: с чего бы это? Как это она могла ослепнуть при государственном внимании к ее здоровью?

Распорядитель конкурса и я пошли вдоль здания ЦК на Старой площади. И вдруг встретившийся нам человек указал на могильный холмик и произнес: «Раиса Горбачева скончалась». Могильный холмик на моих глазах покрыла громоздкая надгробная плита с именем и датами жизни и смерти покойной. Я еще более удивился. Вернулся в Ташкент, ничего больше в Москве не делая. Попал на большое стечение народа. Кто-то с высоты сбрасывал на толпу массивные замшелые валуны. Падая, они увеличивались в размерах и, тяжко ударяясь об асфальт, подминали под себя бедных людей. После них почему-то оставалась укатанная стезя. Я спросил у людей, почему они не уйдут, не убегут от опасности, почему они покорно ждут своей участи. Они не ответили на мой вопрос. Только один из них сказал: «Камни падают на людей сами».

Видение было не из приятных. Вероятно, чтобы его расшифровать, мне понадобятся и три «Т», и крест «Х», и знак «икс»!

Вот вам и одиночество, и благословенный, редкий по красоте уголок природы. Какое же это одиночество, когда видения вновь и вновь бросают меня в самую пучину жизни, когда мне демонстрируются события, которые трудно поддаются осмыслению? Но не одни неразрешимые загадки задает мне Высший Дух Природы. Мне дарятся и прекрасные мгновения. Мой дух поднимается над горными вершинами, где царит только Дух Бога. Утром от восходящего солнца по направлению ко мне был перекинут мост из гигантской радуги. А на небе не было ни облачка. Сердце мое наполнилось радостью. Я понял, что в нашей жизни еще будет немало прекрасного. Природа и Господь Бог не бросят нас, горемычных, на произвол судьбы. Я в это верю и хочу, чтобы этой мыслью прониклись и другие. В вере наша сила!

21 июля

Видение Сталина

Сегодня со мной произошли два странных явления, равнозначных по символике. Первым было видение Сталина. Длинный пустой стол для заседаний в большом и мрачном кабинете. Нас в кабинете трое. Двух других я не знаю, их личности меня не привлекают. Двустворчатые высокие двери плавно растворяются, в кабинет входит Иосиф Виссарионович Сталин в парадном мундире Генералиссимуса, но с какой-то тонкой папочкой под мышкой. Пристально на нас посмотрев, он произнес громко, со знакомым акцентом: «Я пришел, чтобы вы вручили мне вот эту грамоту». Он извлек папочку из-под мышки и протянул ее нам. Повернулся и прошел на председательское место. На этом все кончилось.

Когда я стал осмысливать видение, мне показалось, что Сталин только внешне был похож на вождя народов. Одновременно он повторял кого-то еще, очень мне знакомого, но я никак не мог вспомнить, кого именно. Я и потом не мог вспомнить. Могу передать лишь отдельные черты. Ростом несколько выше покойного вождя, строен, не кавказских кровей. Лицо не округлое, а продолговатое, почти лошадиное. Походка стремительная, но не величавая, как у Генералиссимуса.

Второе событие уже вполне реальное. То есть, я хочу сказать, земное. После обеда, часа в четыре, я зашел в юрту и, подходя к постели, обернулся. У входа в юрту, который я только что миновал, качалась на оранжевых крабьих лохматых ножках огромная фаланга. Премерзкое создание! Я таких в горах никогда не видел. Иное дело — просторы Каршинской степи. Фаланга была крупнее богомола, больше спичечного коробка. Не раздумывая, я схватил лопату и прихлопнул паука. Проделал я это инстинктивно, ибо прежде не лишал жизни ни одно живое существо: у меня на этот счет очень строгие правила. Но тут я был безжалостен. Соседство этого страшилища, укус которого смертелен, было крайне нежелательно. Покончив с фалангой, я вновь вернулся к видению И.В.Сталина. В кого же вселился дух Генералиссимуса, раз он так смело, свободно вошел в бывший свой кабинет в Кремле? То, что это был Кремль, я не сомневался. Что ж, время прояснит и эту любопытную деталь.

22 июля

Я медленно привыкаю к одиночеству. Я не взял с собой даже радиоприемник, надеясь полностью снять с психики пресс мирской информации. Мирская жизнь теперь отделена от меня горными перевалами. Будь в юрте приемник или телевизор, о каком одиночестве могла бы идти речь? Безлюдье вокруг полное. Но отсутствие людей еще не означает отсутствия живых существ. Местные жители сказали мне, что как только созреет абрикос, на звериной тропе начнется оживление. Когда же поспеет грецкий орех, здесь, в горах, на нем жируют многие: зайцы, кабаны, медведи, сороки подметут урожай подчистую. Значит, звери, проходя по тропе вблизи юрты, будут как бы свидетельствовать мне свое почтение. Идиллия, да и только!

Место отсутствующих людей занимают не только дикие животные и звери, но и духи. На безлюдье им вольготно, они властвуют беспредельно. С духами тоже интересно. И дневная, напоенная светом тишина, и ночная, со сполохами звезд темень — все двадцать четыре часа суток насквозь пронизаны духами. Человек может уединиться, но его дух никогда не останется в одиночестве. Так определил и сделал Создатель. Я же только подтверждаю это собственным опытом.

Духи воспроизводят мне картины из прошлого, причем подробно и многообразно. С такой же легкостью они проецируют и будущее. И в этом деле им присущи многоплановость, изобретательность и неутомимость. Понимаю, что это проекции из параллельных миров, а там осечек не бывает. Все в мире строится на строгих закономерностях, на гармонии. Но Человека почему-то часто влечет дисгармония. Мне кажется, именно все более частые нарушения гармонии Человеком смертельно опасны для нашей цивилизации. Может и не стоило бы сожалеть о таком финише — ведь мы идем к нему сами, превыше всего ставя удовлетворение постоянно растущих потребностей, не духовных, но материальных. Отсюда и суета сует, и нескончаемая гонка с препятствиями. А что в суете сует, в нашей обыденности, злой и неуютной, делать духам? Многие человеческие козни им просто не под силу, настолько они просчитаны, жестоки и изощренны. Вспомним хотя бы последнюю газетную и телевизионную хронику. Какие всплески страстей, какая непримиримость!

Чего только не вытворяют наши прекрасные соплеменники со своими политическим противниками! Но правильнее будет сказать — со своими жертвами. Злые духи могут только диву даваться, сколько очков вперед дают им в сплетении интриг иные из наших политиков. Если нужно — у них в кармане партийный билет, если нужно — над ними развивается знамя демократов. Ведь власть, к которой они стремятся, милее и желаннее всего на свете; ради нее, любимой, можно и через родного брата переступить. Что там кипение в смоле или поджаривание на сковороде — детские шалости! Чтобы сломить противника у него на глазах могут сжечь его дом, пригрозить уничтожением близких, родственников. Поистине, шкала координат со знаком «минус» так же безгранична, как и шкала координат со знаком «плюс». А тысячи, миллионы невинно убиенных во имя неплохих (в общем-то) идеалов, которые в результате оказались еще дальше от нас, чем в момент провозглашения? Тут самое время злым духам задуматься: а не доберутся ли до них «иные» люди со своими злодеяниями?

А вот добрые духи, я думаю, от всего этого пребывают в страшном расстройстве. Вакханалия насилия и порочных страстей в человеческом обществе становится всемирной. Сам Господь Бог подумывает: не ошибся ли он, не просчитался ли, взрастив нынешнюю генерацию людей? Как бы Апокалипсис из предостережения рода человеческому не превратился в неизбежность. Поэтому духи, добрые и злые, со скоростью света (доступной, к счастью, только им, но не нам) бросаются врассыпную от чудо-детей Природы. И где же они объявляются? Конечно там, где нет людей, где не полыхают их страсти. Там, где стоит юрта одинокого отшельника, который наивно надеется найти душевный покой в горной тишине. Но покоя почему-то нет и здесь. То, что творится в миру, проникает сквозь высокие стены уединения, вызывая у отшельника душевную лихорадку. Тот, кто хоть однажды пережил это болезненное состояние, отлично помнит, как его бросало то в жар, то в холод, крутило и мяло, опрокидывало навзничь, а потом приходила слабость, которая была еще хуже быстрых чередований жара и холода. Вот и считай после этого, что наш мир — гармония.

Разумеется, я понимал свое отличие от отшельника средневековья или более близкого девятнадцатого века. Я — сын

своего времени, и в этом моя сила. Но и сходства нам было не занимать. Как и они, я не предавался чревоугодию. Не потому, что не хотел, а потому, что вся здешняя аскетическая обстановка не располагала к этому. Но ведь и не хотел — не тянуло. Ни разу предо мной не мелькнуло видение богатого дастархана с венчающим трапезу блюдом янтарного плова. Утром я довольствовался стаканом ледяной воды. Затем готовил отвар риса. Полстакана крупы хватало на два завтрака. К рису полагалась лепешка. Лепешки я выпекал сам, кладя пресное тесто на раскаленные камни. И ведь прекрасно получалось! Когда моя супруга провожала меня на Памир, то сокрушалась об одном: что я не умел готовить. Единственное, на что хватало моих способностей, это приготовление яичницы. Здесь же обстоятельства заставили меня и кашу варить, и хлебы печь. Ничего, справился и был своим скромным столом премного доволен. Не об этом ли говорил Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский, живший в далеком четвертом веке нашей эры? Беседуя с паствой, он поставил ей в пример житие епископа Флавиана. Сей святой муж добровольно ушел от роскоши, избрав бедность и аскетический образ жизни. «Флавиан,— говорил Иоанн Златоуст, наставляя паству,— поработил свое чрево, как презрел роскошь, как отринул богатую трапезу. А ведь воспитан он был в знатном доме. Ибо нисколько не удивительно, если бы к этой убогой и суровой жизни пришел живший в бедности, он имел бы в самой бедности спутницу и сообщницу, каждодневно облегчающую ему бремя». Приведу еще одну мысль моего любимого учителя Иоанна Златоуста: «Кто владеет богатством, тому не легко вырваться из оков оного: великое множество недугов окружает такую душу».

Пусть у меня не было роскошной жизни в семье. Война, детский дом, детская колония, работа токарем в тридцать лет — все это, согласитесь, далеко от роскоши и даже от простого достатка. Но последние двадцать лет я жил вполне нормально, ни в чем не испытывал недостатка. Партийный чиновник высокого ранга, я многое мог себе позволить. Мог! А вот большой потребности в этом не испытывал. Сказалась заложенная в детстве привычка довольствоваться малым, став чертой характера. И в этом плане скромный рацион отшельника не был ущемлением моих житейских правил. К небольшой порции риса на завтрак я добавлял зелень, что про-

израстала у горной реки. Не могу похвастать глубоким знанием среднеазиатской флоры. Отличить полезное от вредного мне помог двухтомник «Лекарственные растения». Сравнивая рисунки с натурой, я безошибочно выбирал нужное: щавель, дикий горный лук, крапиву, стебли одуванчиков; из всего этого получались и хорошая зеленая похлебка, и салат. Мяса у меня не было совсем: еще два года назад я отказался от
его употребления. Никогда не было у меня и охотничьего зуда. Считаю, что убивать животных — святотатство. Но последовать примеру Иоанна Крестителя, который ел в пустыне сушеных кузнечиков, я не мог. Попробовал, но едва поднес руку с сушеным кузнечиком ко рту, как почувствовал отвращение. Вероятно, потому, что не испытывал настоящего голода. Ведь у меня пока были в изобилии мука, крупы, сухари.

На обед я варил картофель, а вечером пил чай с сахаром или медом (трехлитрового баллона с медом мне хватило на четыре месяца, а позже в зарослях я нашел дупло с пчелиным медом). Но не только скромная трапеза роднила меня с классическими отшельниками, но и одиночество, молитва. Я признаю все религии мира. В детстве меня крестил бродячий монах: в те времена много их бродило по Руси после разгрома монастырей. Но я признаю и ислам, и буддизм. Каждая религия — это путь к Богу. Путей много, а Бог один.

Для своих молитв я сам составлял текст, который отвечал настрою моей души. Молитва — это символ, а символ — живая энергетическая нить, соединяющая душу человека со Вселенской Субстанцией, с Мировым Разумом. Каждый раз свою молитву — вернее, свое обращение к Всевышнему — я начинал с таких слов: «Господь Миров! Великий Созидатель! Мировой Разум! Дозволь приблизиться к Тебе, Войти в Твое лоно, Стать частицею Тебя! Дозволь познать таинство параллельных миров и всего Мироздания!...»

Сделал я себе и храм, в котором выставил изображение Будды, а также икону Спасителя. Ее я приобрел в одном из московских соборов и там же освятил. Правда, там со мной произошел курьезный случай. В тот день служил молодой (лет тридцати пяти) батюшка, высокий, стройный, с черной, как смоль, бородой, уверенный и довольный собой. Последнее мне не понравилось: обычно у служителей церквей, си-

нагог, мечетей взгляд кроткий, настраивающий на доверительность. А батюшка, идущий от алтаря и то и дело протягивающий руку для лобызания набожным старушкам, меня не расположил к себе, и я отказался целовать протянутую мне руку — хотя знал, что это ритуальный символ вознесения к Иисусу Христу. Батюшка на мгновение остановился, уперся в меня холодным, надменным взглядом (дескать, чего же ты не прикладываешься к руке?) и, выслушав смою просьбу благословить на одиночество, довольно грубо бросил: «Не знаю, не знаю... Не могу — надо пройти обряд исповедования».

Он ушел, не оглянувшись. «Какой знакомый, какой «родной» поступок! — подумал я. — Только надо поменять место действия — божий храм на райком партии!»

Разговаривая с архиепископом, моим добрым знакомым, который и благословил меня на отшельничество я пересказал ему этот эпизод. Он подтвердил, что канон приписывает исповедь. И все же священнослужитель мог благословить меня — ведь это была просьба живого человека, надо было откликнуться на нее.

Я же полагаю, что заслужил благословение. Возьмем более общий случай. В любом присутственном месте служащий, имеющий дело с конкретными людьми, всегда знает, когда ему следует строго придерживаться инструкции, а когда можно раздвинуть ее рамки и пойти навстречу человеку, несколько обходя ее предписания. Ведь все инструкции составляются людьми, а не даются от Бога — как, скажем, Священное писание.

Поместил я в своем храме и изображение (фотографии) Мекки, в центре которой находится Кааба, святое хранилище черного камня Авраама-Ибрагима, праотца человеческого. Этим трем символам веры в Бога — иконе Спасителя, бронзовому Будде и изображению Каабы — я и поклоняюсь, к ним обращаю слова молитвы.

Еще я схож с отшельниками прошлого, да и с нынешними (вероятно, ведь есть на Земле такие же страждущие) тем, что денно и нощно веду разговор с Богом, с думами, как с добрыми, так и с противоположными им по знаку и цвету. Этот неустанный, нескончаемый разговор мне нужен для того, чтобы понять себя, разобраться в том, что со мной происходит. В чем смысл существования Человека? В чем суть Мироздания? Жизнь — это радость и благо или никогда

не кончающееся испытание? Я надеюсь получить ответ на эти сакраментальные вопросы. Возможно, я его не получу. Ведь не получали его люди, не обделенные умом и настойчивостью.

Да, в тот очень важный для меня день, когда я святил в Москве в Свято-Даниловом монастыре, икону Спасителя, Господь Бог услыхал мою просьбу. Когда служба кончилась и все ушли, в храме осталась одна согбенная годами служительница. Она направлялась от иконы к иконе и соскабливала воск от сгоревших свечей, пламя которых символизировало очищение от грехов. В это время я молча стоял перед иконой Ионна Предтечи. Я чувствовал, какое сильное излучение идет от изображения этого великого святого. От него в мою сторону устремился невероятной силы поток удивительно светлой энергии. Это меня заворожило, заставило забыть о неприятном эпизоде отказа в благословении. Поравнявшись со мной, эта старушка просветленно на меня посмотрела и осенила крестным знаменем, нараспев произнеся: «Благослови тебя, Господи, на те дела, на которые направляет тебя твоя душа!» Несказанно легко стало мне от этих неожиданных слов.

— Спасибо, матушка! — замешкавшись, ответил я.

23 июля

Символы посвящения

Что творится на белом свете — не ведаю. Мои же дни проходят в постижении глубин духа человеческого, а может быть, духа Божественного, воплотившегося в конкретном человеке. Встречаю и провожаю Солнце — живое, одухотворенное существо, скрашивающее мое одиночество. Каждое утро я обращаю к Создателю слова молитвы: «Господь Миров, Великий Созидатель...». Я прошу у Господа разрешения войти в образ древнеегипетского пророка Гермеса Трисмигиста и вместе с ним встречаю первые, такие ласковые лучи дневного светила. Возле моей юрты лежит огромный валун, словно специально принесенный сюда селевым потоком или землетрясением. Я использую его как кафедру. С нее утреннее приветствие Солнцу звучит особенно торжественно. Затем принимаю образ пророка Кришны и под его покрови-

тельством прошу Господа открыть все мои энергетические центры, изгоняя шлаки из дыхательных и энергетических протоков организма. Очищаясь и взбадриваясь, тело становится легким, невесомым; хочется физической активности. Около часа в образе пророка Заратустры я делаю упражнения, какие только могу придумать. Так поступал Заратустра две с половиной тысячи лет тому назад, пребывая десять лет в отшельничестве в горах и стараясь слиться с Природой, чтобы через единение с нею познать ее. Затем расстилаю на сухой траве молельный коврик, ложусь на него лицом вниз, закрываю глаза и, приняв образ пророка Моисея, получаю информацию, которую направляют мне Вселенская Субстанция и Банк памяти Вселенной.

Через некоторое время я прошу Создателя ниспослать мне часть тех мук, которые почти две тысячи лет назад принял его любимый сын Иисус Христос во имя спасения человечества. Я так располагаюсь на молельном коврике, словно нахожусь распятым на кресте. Как только принимаю эту позу, тут же в мои руки и стопы служители Понтия Пилата начинают вколачивать острые металлические штыри. Рвутся ткани, хрустят кости, я испытываю адскую боль. Кричу, затем причитаю. Через минуту я способен только протяжно стонать. Испытание совершается, а я мысленно произношу: «Господи, Иисусе Христе, я вместе с Тобой принимаю эти муки». Слово «принимаю» я выговариваю вслух: «Принимаю... принимаю... принимаю...».

Но вот испытание окончено, боль оставляет меня, на душу опускается великий покой. Я чувствую себя родившимся заново. Легкость необыкновенная, несказанная приходит ко мне. Я прошу Создателя разрешить мне войти в образ пророка Мухаммеда и под его покровительством, преклонив колени на молельном коврике, каюсь в своих вольных и невольных грехах, отбивая земные поклоны. Затем простираю руки вверх и прошу Всевышнего отпустить грехи, совершенные моими родными и близкими, и тоже отбиваю земные поклоны. И в последний раз простирая руки к небу, прошу простить грехи, совершенные всем человечеством. В этот миг все мое существо сконцентрировано в едином живом комке, являя собой идеальный дух, который искренне кается перед Господом Миров за совершенное грехопадение.

Затем я обращаюсь к образу пророка Будды просветленного и, приняв на молельном коврике классическую буддис-

тскую позу, впитывая в себя небесную животворящую прану, энергию Космоса.

Наконец, я обращаюсь к Господу Миров, чтобы он позволил мне войти в образ Богочеловека. Сажусь удобно на камень и предаюсь медитации. Растворяюсь во вселенском пространстве. Мудрецы, испытавшие это состояние до меня, вспоминали: «Великое достояние человека — думать, но еще гениальнее уметь не думать». Не думать, как я понимаю, это значить раствориться в Природе, стать миллионной, миллиардной ее частицей, на какое-то мгновение стать ею самой. Великое счастье — хоть раз в жизни испытать такое растворение!

Итак, за три часа утреннего ритуала, с шести до девяти, я принимаю образы святых и под их покровительством вхожу в новый день. Но вхожу в него в своем образе, в образе Человека. Да будет благословен наступающий день! Аминь!

Здесь, в горной обители так начинаются все мои дни. Но день 24 июля выдался особенный. В этот день впервые в Ташкургане, в земной Шамбале я получил знамение. Голос (несомненно, оттуда) внятно произнес: «Иди и ищи югозал». Мне это было произнесено трижды. Символика вроде бы ясна, но что она обозначает, — я не понял. Я стал размышлять, расшифровывать символику. «Югозал». Что это такое, куда мне надлежит идти? От меня на юг находились магические пещеры, о которых рассказывали уйму прелюбопытных историй. Кое-какие сведения об этих пещерах я собрал и даже включил в свою книгу «Легенды и тайны Востока». Но это был историко-географический поиск, теперь же я получил ясное указание. Значит, в малоизученных пещерах заключена какая-то тайна, о которой люди пока не знают. Какая? Придет время, и я отправлюсь на ее поиски. Этот поход потребует скрупулезной подготовки. Путь к пещерам не прост: подступы затруднены, да и высота приличная; может открыться горная болезнь, галлюцинации.

Этой же ночью мне было видение, и оно касалось таинственных пещер. На сей раз мне были показаны необычные знаки, описывать которые пока не буду: я еще не получил на это духовного согласия. А знаки магические, сильные. Значит, надо идти и искать. Но вот вопрос: дадутся ли они мне? Прежде чем отправиться на поиски, я должен выдержать несколько испытаний. Справлюсь ли я с ними? Сумею ли по-

пасть в нужную энергетическую зону? Да, это задача со многими неизвестными. Но дух мой бодр и полон уверенности, а это кое-что значит.

Но «югозалом» может не оказаться ни одна из названных мною пещер. В южном направлении, но гораздо выше в горах, есть огромная, похожая на саркофаг, вечно покрытая снегом удивительной красоты магическая скала. Ее высота — 4520 метров над уровнем моря. Она стоит особняком, в гордом одиночестве. На вершине этой скалы шесть или семь веков назад похоронен святой, очень почитаемый местным населением. Его звали Пир-Пир-Ата (что в переводе на русский означает «Учитель учителей»). Вполне возможно, что тайна моего знамения связана с его останками. Но точные указания способен дать только Высший Дух Природы. Потерплю, подожду. Придет время, и я все узнаю.

Однажды, в 1979 году, я уже шел этим путем. Но тогда Вселенская Субстанция остановила меня, не допустила к «югозалу». Тогда я был только подключен к мощному энергетическому каналу Банка памяти Вселенной (подробный рассказ об этом читатель может найти в первой части книги «Этюды о непознанном»). Теперь, через двенадцать лет, я могу пойти дальше. Но я дождусь Зова.

Сегодня утром во время отправления ритуала встречи Солнца, когда я вошел в канал параллельных миров и оказался в серебристой, нежно-голубой беспредельности, я из этой беспредельности отчетливо увидел себя, сидящего на молельном коврике, и плывущий ко мне челн, а в нем человека, образ которого так и не проявился. Это в равной мере мог быть Господь Бог, Спаситель, Богочеловек или Посланник. Я назвал гребца Посланником. Он медленно вел челн в мою сторону по океану параллельных миров. Спокоен, величав был океан. По мере приближения я стал различать отдельные черты Посланника. У него была хорошо сложенная фигура, и он был молод — 28-30 лет. Он приковал все мое внимание. Необычайной силы энергия исходила от него. Но она была несколько иного характера, нежели та, с которой я сталкивался ранее в параллельных мирах. В ней был заложен богатейший информационный материал. Это меня и удивило, и обрадовало. Посланник плыл ко мне, я его поджидал. Мой дух покинул параллельный мир при его приближении. Последним, что запечатлелось в памяти, было спокойное сколь-

жение челна в мою сторону: легкое суденышко чуть-чуть повернулось, и над гребцом вспыхнуло голубое, с зеленым ореолом сияние. Это была на редкость гармоничная цветовая гамма. «Что может быть божественнее! — воскликнул я. — Благодарю Тебя, Господи!».

Поистине, это было утро доброй вести.

24 июля

Космогоническое равноденствие

Сегодня в моей астральной жизни счастливый день — день магического Вселенского равноденствия. Утром, когда я, встречая Солнце, встал на свой ритуальной камень-постамент, случилось чудо. С первым золотистым лучом, коснувшимся моего трепещущего сердца, я почувствовал необыкновенное облегчение. То, что было со мной на протяжении последних сорока лет, вдруг перестало от меня отдаляться. То, что должно было произойти, приближалось, повинуясь неумолимо-четкому ритму времени. Я стоял с простертыми вверх руками. И чувствовал, что растворяюсь в золотистых лучах, сам становлюсь лучом, солнечным сиянием. Исполинскую энергию Солнца я чувствовал каждой частицей своего тела. Цветовая же гамма источника, посылающего мне чудодейственную энергию, как ни странно, была изумрудно-зеленой. Повторялся цветовой эффект, который я наблюдал при приближении Посланника. Значит, его челн достиг меня!

Солнце было белым, почти платиновым, на меня же струилось изумрудно-зеленое энергетическое свечение. Затем свет стал голубым, и я увидел четко очерченный золотистый треугольник, основание которого было направлено на меня. На глазах треугольник преобразовался в большого размера Андреевский крест. Что за этим стоит и какие символы несет этот крест, мне не было открыто.

Я бурно радовался чуду космогонического равноденствия. Свободный, обновленный, я оставлял астрал позади и переходил в состояние Божественного Света. Человек — световая субстанция, световая гамма! Видимо, этот путь и проделает человечество в своем дальнейшем развитии. Теперь я понимаю, что не случайно в ноябре прошлого года, в момент по-

сещения параллельных миров, мне открылась новая Астральная эра летоисчисления. Сколько она продлится — я сказать не могу: может, столетие, а может, и несколько тысячелетий. Дело не во времени, а в магии космического действия, магии завтрашнего эволюционного развития человечества — от своей физической субстанции к астральной и далее к Божественному Свету. Человечество освоит астрал и естественно и закономерно перерастет его, вступит в эру Божественного Света. Это — мое название. Другого столь же точного определения я не нашел.

В это утро, в момент равноденствия, в лучах восходящего Солнца я увидел огромных размеров нефритовую чашу. В ее центре помещалось Солнце. Оно грело меня и радовало. Боже, сколько радости, сколько благодати излучало оно! Ради чуда духовного равноденствия стоило и идти столько лет, и страдать, и совершать поступки, не характерные для нашей ужасающе меркантильной действительности. А почему она, наша действительность, наша жизнь такая? Не мы ли сами вывели ее на дорогу мученичества, отвергнув благословение Господа Бога, поверив горе-политикам, которых мы возвели в ранг пророков.

Одно время нам казалось, что мы идем впереди человечества, что мы ведем его. Увы, пока мы внушали себе это, человечество спокойно обтекало нас, совершенствуя свои знания, добивалось гармонии в отношениях с Природой, обретая душевный мир посредством соблюдения библейских заповедей.

Тем временем на месте нефритовой чаши, которую я назвал «Чашей равноденствия», возник магический светящийся треугольник. Его вершина на сей раз была обращена в безбрежный Космос. «Все логично, — подумал я. — Равноденствие в развитии моего духа отмечается соответствующими знаками. Треугольник с вершиной, обращенной ко мне, — это годы самосовершенствования, годы накопления знаний и навыков обращения с ними. Это годы становления. Теперь пришло время возвращать накопленное, отрабатывать работы Космоса на меня. Треугольник символизирует три равнодействующие силы: всеобъемлющую божественную, энергию великого Космоса и энергетику Земли. В центре же этих составляющих пребывает Человек — тот субстант, на которого направлена эта энергия».

Когда я увидел прекрасную нефритовую чашу, во мне открылись все энергетические клапаны. Все энергетические зоны тела заработали с предельной нагрузкой. Те входы и выходы, которые были закупорены темными силами или моими неразумными поступками (незнание законов биоэнергетики — не оправдание), открылись разом. Это и стало феноменом Божественного Света. Астрал сместился, его место заняла субстанция чистого Света. Не осталось никаких связующих оков, никаких сдерживающих мысль рамок. Подсознание распахнуло свои потайные двери. Великое космогоническое равноденствие я считаю началом моей новой духовной ипостаси. Благодарю Тебя, Господь Миров, Великий Созидатель, Мировой Разум, за столь щедрое благодеяние!

Прежде чем войти в свой храм и прочитать знамения на этот день в божественных писаниях, я спустился к реке, разделся догола, тщательно выстирал всю одежду, а затем несколько раз с головой окунулся в прохладный поток. Холод обжег, но вода, как и Солнце, несла очищение. Пришло чувство благодати. Оказывается, мало каяться в своих грехах — надо смывать и грязь, которую ты собрал на себе. Прежде я не задумывался над этим. Я почувствовал себя родившимся заново. Мне показалось глубоко символичным, что речка моя называется Аксу — «Белая вода». Неплохо было бы каждому землянину пройти через такое очищение. Если бы Человек не испытывал потребность в самоочищении, он бы не был Человеком, созданным Богом по образу и подобию своему. Каждый, кто захочет очиститься, найдет свою Аксу — Создатель об этом позаботится.

И еще одно глубоко символическое событие, которое произошло в этот день, я обязан отметить. Когда после очищения святой водой Аксу я вошел в храм Высшего Духа Мироздания, то стал читать Священное писание, а затем раскрыл книгу великого махатмы Востока Николая Рериха «Цветы Мории». «На последних вратах» — прочитал я. И замер, пораженный: ко мне были обращены бессмертные слова, состояние моего духа они выражали.

«Нам сказали: «Нельзя».
Но мы все же вошли.
Мы подходили к вратам.

Везде слышали слово «Нельзя».
Мы хотели знаки увидеть.
Нам сказали: «Нельзя».
Стражи, сердце видавшие, знавшие!
Ошибаетесь, стражи! Хозяин дозволил узнать.
Видеть хозяин дозволил.
Наверное, он хочет, чтобы мы знали, чтобы мы видели.
За вратами Посланец стоит.
Нам он что-то принес. Допустите нас, стражи!

Боже! Какое равноденствие в светлых словах этого послания, какое оно провидческое! Я прочитал это на 26-й странице, а сегодня 26 июля. «За вратами Посланец стоит. Нам он что-то принес». И мне в день космогонического равноденствия Бог явил видение Посланца...

26 июля

Познание Духа

Сутки, что прошли после великого дня равноденствия, возвратили меня на 55 лет назад, когда я криком заявил о себе в этом удивительном и прекрасном мире, созданном Богом, Человеком и Природой. Ни одна из этих составляющих триединства не может быть больше или меньше другой, иначе разрушится идея гармонии, стержневая идея в развитии Человека и Вселенной. Возвращенный памятью ко дню своего рождения, я получил исключительную возможность еще раз пройти уже пройденный мною жизненный путь, начать — но теперь уже умозрительно — все сначала. То, что я постигал с большим трудом и надрывом, — спотыкаясь, падая, поднимаясь с предельным напряжением сил, находя и теряя, и снова находя, — я смог повторить, но только мыслью и взглядом. Ибо только дух мой перенесся на 55 лет назад, но не физическое тело.

Когда я впервые открыл глаза и увидел белый свет и повивальную бабку, крепко меня державшую, ко мне подкатился вместительный, невероятно легкий пурпурный шар и, вынудив бабку разжать руки, обволок меня и принял в свое лоно. Прямо из чрева матери я поправ в чрево Божественного Духа, которое и стало родной моей средой. Я закричал,

протестуя, когда к этому чудо-шару (а точнее, к моей энергетической оболочке) прикоснулись руки человека, принимавшего роды. Сознаю, что лишь благодарю чуду равноденствия я смог перенестись на 55 лет назад и присутствовать при собственном рождении. Я родился. Это я осознал предельно четко. Я был чистый дух, составная часть мирового Абсолюта.

Перерождение Человека возможно, но уже в процессе его жизни, и совершается оно большей частью под его началом. Я чрезвычайно обрадовался тому, что увидел чистое, без каких-либо наслоений появление на свет самостоятельной живой духовной единицы. Все люди являются в Божий мир равными, и каждый принимает от Бога чудо-шар, вместилище своего бренного тела, чудо-контейнер, в котором он и будет пребывать до последнего дня своей жизни.

Но, родившись, Человек приносит с собой в мир целую гамму наследственных качеств, накопленных поколениями со стороны матери и отца. Здесь, если хотите, карма (наследственность) вступает в свои права: что наработано предыдущими поколениями, то и является на белый свет. Исходный материал заявляет о себе — иного не бывает.

И третье, последнее открытие, вынесенное мною из момента присутствия при своем рождении: все энергетические «станции» Мироздания срабатывают четко, безотказно. Как только я, новорожденный, вошел в лоно своей божественной души (а это произошло до первого моего вздоха и крика), состоялся акт подключения ко всем постоянным станциям Мира, к планетам, которые работают на Человека и человечество. А у каждой планеты своя, удивительная, энергетическая система. Аккумулятором и генератором нашей жизни является Солнце. Но огромно значение энергии Земли и ее естественного спутника Луны, а также всех планет, которые «держит на своей привязи» Солнце. Но эффект всех этих подключений очень зависит от момента рождения. Это уже судьба, фатальность, ведь процесс появления на свет младенца скорее зависит от факторов Природы, а не от духа. Я родился в пять часов утра, то есть в самое благоприятное время. Энергетика ночи еще сохраняла свой фон, свою тишину и покой, свою ночную амплитуду колебаний и вибраций, но на нее уже властно надвигалась энергетика Солнца, к Земле шли его первые посылы — самые сильные, самые энергети-

чески насыщенные, самые чистые. Энергетика Солнца таранила энергетику ночи и планет, заполнявшую в это время земную ауру. Но пока в это время на Земле безоговорочно властвовала энергетика Луны и планет. Она могла проявить себя в полной мере только в ночные часы. Большинство родов приурочено к утренним часам, к наступающим энергетическим бурям, к смене энергофона. Как правило, утренним, наиболее благоприятным родам предшествуют вечерние или ранние ночные оплодотворения. Самый плохой энергофон у дневных оплодотворений. В любом случае того, что выпадает на долю новорожденного, уже не изменить. И планеты могут повлиять своей энергетикой на младенца только в том случае, если в это время они имеют власть над Землей. У каждой планеты свой специфический энергопосыл. Отсюда великое многообразие характеров людей, их способностей и возможностей. Да, Господь Бог заложил в нас нестандартные возможности. В индивидуальности каждой личности залог того, что поступательное движение человечества вперед никогда не остановится, не прервется.

Наблюдая свое появление на свет, я сделал еще одно немаловажное для себя открытие, оно оказало влияние на всю мою последующую жизнь. Помимо энергетики планет и Солнца, в мой невесомый пурпурный шар-оболочку, вместивший крошечное тельце новорожденного, ударили энергетические лучи матери и бабки-повитухи. И трех других женщин, которые в это время находились рядом с постелью роженицы. Энергофон бабки-повитухи был темно-лиловый, насыщенный фиолетовыми тонами, и буквально сцементировал мой шар-контейнер. Затем в него ударили другие энергозаряды. Я увидел оранжевую, зеленую и бордово-красную ауры тех, кто способствовал моему появлению на свет. Вполне приличная цветовая гамма! Хорошо, что среди присутствующих не было тяжело больных, алкоголиков или людей в состоянии нервного возбуждения, гнева.

Нежная душевная оболочка новорожденного воспринимает еще два энергетических фона, не столь сильных, но все же заметно влияющих на судьбу человека. Я имею в виду воздействие на младенца энергофона дома, в котором он родился (кстати, мой фон состоял из добрых человеческих начал, легко усваиваемых аурой — ведь я родился на таежной заимке, вдали от людных сел, в семье крестьянина-охотника,

и людей случайных и незнакомых рядом не было), и есть воздействие фона окружающей местности (в моем случае это была сибирская тайга — дикая, щедрая, мудрая). Природный фон очень важен и часто бывает стержнем, главным. Именно под его влиянием формируется будущая личность. Бетон, стекло и металл наших зданий-гигантов на двести, на пятьсот рожениц способны отгородить новорожденных от естественного природного фона — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вот вкратце, то, что я наблюдал при своем появлении на свет. Я увидел начало, от которого веду отсчет своего века. Я увидел и то, как рождается Человек, и то, как в это время страдает над ним Божий Дух, отдавая ему частицу самого себя. Именно это произвело на меня неизгладимое впечатление. Мне стало понятно, почему родители и Господь Бог имеют права на этого Человека. Господь, вливший в тебя частицу своего Духа, потом всю жизнь ждет отдачи. Ведь благодаря ей ты сам становишься генератором энергии, которую и отдаешь Отцу, тебя породившему. А что это за отдача и в чем конкретно она выражается — каждый пусть оценит сам. Отдав нам часть, Господь надеется получить целое. Но получает ли? По-моему, далеко не так часто, как надеется.

28 июля

Предвестник семи мудрецов

Обычно я укладываюсь спать в десять, в начале одиннадцатого вечера — не позже. Солнце садится в горах в это время года обычно в семь, в восемь начинает темнеть, в половине девятого зажигаются первые звезды, а чуть позже вовсю полыхают звездные костры. Горное небо, не затянутое городским смогом, населено великим обилием миров: смотри, удивляйся и смиряй свою гордыню. В сумерках я ужинаю, затем хожу вокруг юрты, размышляю, веду диалог с собой. Затем ложусь и проваливаюсь в сон. Я научился засыпать тогда, когда мне это нужно.

Но сегодня вечер у меня был особый, начиная с предзакатного времени и до момента сна. Кажется, он длился целую вечность, начиная с того момента, когда я зашел в юрту еще засветло, чтобы все приготовить к ночи. После того, как

все было сделано, я сел отдохнуть на кровать. В юрте было тихо, как всегда бывает в предвечерние часы, когда солнце еще не село, но и день уже уходит на покой и появляется вечернее настроение. В это время я почему-то посмотрел на алтарь, и Голос спросил меня, не хочу ли я встретиться с семью учителями. Я давно научился отличать этот голос от обычных, вернее, обычных своих мыслей, ведь хотя он и звучал во мне, но принадлежал не мне. Некоторое время я осмысливал происшедшее, предчувствуя какую-то благодать, которое посылает мне Провидение. Я дал утвердительный ответ. А чего мне было бояться? Беседа с учителями — это дар Господень. Я уже встречался с ними. Особенно памятны были контакты с Николаем Константиновичем Рерихом, от которого я перенял космическое мышление. Да, когда прозвучал вопрос, готов ли я встретиться с учителями, мне показалось, что все семеро сидят передо мной. Но я замешкался с ответом — и их не стало. Очевидно, я все же не был готов к такой встрече, хотя она была вполне возможна. Ведь всю жизнь Вселенская Субстанция к чему-нибудь да готовила меня! Не случайно я нахожусь здесь, на Памире, где так облегчена и выверена связь с Космосом. Вполне возможно, что здесь мне откроются сокровенные тайны будущего — после того, как я удостоюсь посвящения в «Заповедное знание». Но велика вероятность и того, что этого не произойдет — по причинам, которые также не будут мне открыты.

Зов прозвучал, за ним, по логике событий, должно последовать и само действие. Я должен подготовиться к нему. Дух, помыслы — все должно настроиться на предстоящую встречу. Затем будет произнесено магическое слово, ключ ко многим тайнам. В суете бытия мы утеряли магию слова. Мы болтливы, наша болезнь — недержание речи. Вспомним напутствие древних о цене молчания.

Но почему услышанный голос говорил о семи учителях? Нет ли тут связи с указанием начать поиски «югозала»? Нет ли связи с легендой, которую мне рассказал староста кишлака Ташкурган, что был от меня на расстоянии 4-5 километров? Я назвал его в шутку «губернатором». Он вначале удивился, затем загордился: «губернатор» звучало внушительнее, чем « староста». Если принять во внимание не сам кишлак в восемь кибиток, а ту огромную территорию, на которой он — единственное поселение, то как раз получится губерния. На-

зывая достопримечательности Ташкургана и окрестностей, «губернатор» указал мне на высокую, в гордом одиночестве стоящую скалу, о которой я уже упоминал, — она удивительно похожа на саркофаг. «Скала-саркофаг», — сказал я.

Губернатор согласился со мной и поведал такую легенду:

— Через наш край шли семь мудрецов. Они направлялись из Тибета в Индию. Почему избрали кружной путь, про то не ведаю. Здесь у них был то ли короткий отдых, то ли более продолжительная остановка. Один из них занемог и вскоре скончался. У этой странной скалы он похоронен. На картах она именуется как Бобурча, гора Бобура, основателя государства великих Моголов. Высота ее — 4520 метров. Есть предание, что правитель Индии Бобур побывал здесь. Он искал рукописи, оставленные древними мудрецами. Захриддин Бобур сам был большим ученым. Но рукописных книг он так и не нашел. Возможно, они хранятся в таинственных пещерах неподалеку от скалы-саркофага.

Я от души поблагодарил губернатора за интересную информацию: было над чем задуматься. Семь мудрецов из Тибета — не есть ли они те семь учителей, о которых поведал мне голос? Во всяком случае, на поиски «югозала» я отправлюсь только тогда, когда зов повторится. Семь мудрецов — «югозал»: вот постепенно стало вырисовываться то, к чему меня подводили видения последних дней отшельничества. Я стал пристальнее всматриваться в алтарь: иконы святых оживали, готовя меня к таинству. Но в это время я взглянул в пролет юрты и увидел, что солнце вот-вот опустится за скалы. Пора приступать к ритуалу проводов дневного светила. Опаздывать я не имею права, иначе я выпаду из ритма, который сам себе задал, и разрушу связь с Космосом.

Я едва успел выйти из юрты, чтобы занять обычное место для молитвы проводов небесного светила. Закат Солнца отличается стремительностью. Но не так ли стремительны часы, дни и годы нашей жизни? Не успеваешь оглянуться, а экватор уже позади; сделано куда меньше, чем намечалось, а время уже не повернешь вспять. Но другое дело — во время проводов Солнца: если опоздал, то у меня в запасе на этот случай есть другое место, с которого оно видно еще 25-30 минут. Это скала, стоящая от моей юрты примерно на расстоянии полутора километров. Если я вижу, что опоздал проводить солнце у своей юрты, я мчусь к этой скале, позабыв о

годах. И все же на сей раз я не успел вовремя произнести все ритуальные слова и побежал к скале, с которой еще можно было увидеть Солнце. Я ухватил самый краешек, самую кромку огненного диска, его последние лучи. В седловине, куда проваливалось Солнце, оставался его яркий след, яркое сияние. Воздев вверх руки, я начал читать молитвы, произнося традиционное обращение: «Господь Миров, Великий Созидатель, Мировой Разум! Дозволь приблизиться к Тебе, войти в Твое лоно, стать частицей Тебя...». И чудо, чудо: на том самом месте, где закатилось Солнце, в сполохе яркого света возник солнечный диск. Отвечая на мой призыв, Солнце словно прожгло скалу, за которой только что скрылось. Оно не повернуло вспять — небесная механика не была нарушена, просто на мгновение скальная твердь стала прозрачной, как стекло. Радости моей не было предела. Нужны ли еще иные доказательства того, что Природа-мать — живое существо? Оно понимает нас, оно отвечает нам взаимностью — когда мы к этому стремимся. Нужно только быть чутким к Природе, а уж она многократно отблагодарит за проявленное к ней внимание. Со мной это и произошло только что.

Я опять погрузился в молитву, и скалы, стоящие вдали, между мною и Солнцем, стали красные, а над ними повисло божественное сияние. Над местом захода Солнца — зеленый сполох, его окружала плотная фиолетовая завеса. Красота неописуемая! Как тут не обратиться к краскам, не стать художником?! Только бесчувственный червь не попытается запечатлеть это. Эти чудодейственные мгновения поистине стоили того, чтобы отдать за них жизнь. И это были воистину возвышенные чувства, а не голая патетика. Да к тому же на гребне скалы, за которую только что закатилось солнце, я увидел силуэты семи святых старцев, которые шли в мою сторону. Радости, которая охватила меня, не было предела.

Опустились сумерки, стемнело. Я вернулся к юрте. Оставалось совсем немного времени для чтения. Раскрываю труды своего учителя и наставника Иоанна Златоуста «Беседы к антиохийскому народу». Читаю беседу пятую «О Лазаре». Она мудра и поучительна. Сказанное пятнадцать веков назад произнесено как будто сегодня — в этом сила святого провидца. Читаю: «не для того родились и живем, чтобы есть и пить, а для того едим и пьем, чтобы жить; не жизнь для

пищи, но для жизни пища установлена от начала». А вот еще одна неувядаемая мысль: «Богат не тот, кто имеет многое, но тот, кто не нуждается во многом; и беден не тот, кто ничего не имеет, а тот, кто много желает». Есть, есть мудрость непреходящая!

29 июля

Энергетические каналы

Только что совершен обряд встречи Солнца. Все-таки нельзя привыкнуть к тому, как на глазах твоих расцветает, распускается сказочным цветком новый день. Вот погасла последняя звезда, вызолотился бок одинокого облачка, порозовело небо на востоке. И вслед за этим розовый цвет переходит в сияние, оно становится ярче, набухает, занимает все больше места на небе. Вот первый луч пронзил пространство: 150 миллионов километров от Солнца до Земли — это такая условность! Луч несется, мчится, выискивая тебя, живое существо, пришедшее его встретить. Вы встречаетесь, и он пронзает тебе грудь, соединяясь с человеческим солнцем — сердцем. Энергия Солнца тут же растекается по всему телу. Ни один орган, ни одна клетка не обделены ею. Смена дня и ночи — несомненно, одно из чудес Природы. Если закат Солнца навевает грусть, но обостряет мысль, открывая ей космическое просторы, то восход прибавляет жизненной энергии, побуждает к деятельности, к серьезной, плодотворной работе. До чего же это разумно!

Я мысленно возвращаюсь ко дню равноденствия, к тому, что я тогда увидел. А увидел я вселение Духа новорожденного, появление Человека. Плод человека, пока он пребывает в чреве матери, есть составная часть ее души, кровеносной и сосудистой систем, энергетики, других ее биологических циклов, включая сознание, разум. Отдельно от матери плод не мыслит, не осознает свою исключительность; он лишь часть уникального материнского организма. Но вот плод появляется на свет, в него вселяется душа. Именно в этот момент Природа включает свой светильник — сознание. Сознание новорожденного есть частица Мирового Духа, Мирового Сознания. Мировой Дух можно сравнить с телевизионной станцией, которая транслирует свою программу. Человек же

ее принимает, поднимаясь по лестнице самосовершенствования. Это мне и было давно увидеть и осознать. Дух, вселившись в младенца, пробуждает в нем Человека, побуждает его тянуться к Мировому Разуму, к Мировой Душе. Эти два великих начала в Природе и есть основа Человека. Они позволяют нам понять, почему мысль материальна, а не эфемерна, не условна. Она — продукт деятельности подключенного мозга, сознания человека, которые пущены в ход (так заводятся механические часы) Мировым Разумом и Мировой Душой. Разум Человека, питаясь от природной среды, преобразует материю мирового океана в мысли-образы, населяет ими природные структуры, которые физически не воспринимаются Человеком — только духовно. Отсюда все метания и волнения духа, то наполняющие душу радостью, то бросающие ее в дрожь и трепет от сознания бессилия перед непреодолимыми обстоятельствами. Ведь все в Природе взаимосвязано и переплетено, одно вытекает из другого и третьего. Вселенная развивается по своим законам, постичь которые стремился и будет стремиться Человек.

Когда ребенок припадает к материнской груди, молоко питает тело, но не дух. Когда же Мировой Разум посылает импульсы, их воспринимает разум Человека, как аккумулятор и генератор сознания. С Природой, с обстоятельствами внешнего мира взаимодействует не душа, а тело. В то же время, когда сигналы идут из параллельных миров, от Высшего Духа Вселенной или из души другого человека, их воспринимает не тело, а душа. Поэтому мы и являемся Божьими созданиями, а не просто особями, берущими начало от одной проклетки. Все живое происходит от одной проклетки, будь то бактерия или насекомое, растение или млекопитающее. Но душа, дух, духовность, разум привнесены только в Человека, любимое чадо Всевышнего. Ибо его глазами Господь Бог смотрит на созданный им мир и на самого себя, через его мысли-образы получает информацию обо всем сущем.

Тело человека через молоко матери, через хлеб насущный и яблочко наливное растет — развивается. Но управляет всеми этими процессами другая энергия — Солнца, планет и Большого Космоса, видимого и невидимого мира. Она соединяет физическое тело с духом и разумом.

Тело имеет каналы-центры (индусы называют их «чакрами»), по которым энергия Космоса («прана») поступает во

все жизненно важные части организма. Входов, или ворот для приема космической энергии, у Человека семь. Главный вход, который держит связь с передающим центром Мироздания, находится в центре головного мозга. Это так называемая чакра Брамы — Головной центр. В этом центре Божье слово преобразуется в повелительные импульсы Разума — то есть, это вход Разума.

Вторым входом является так называемое всевидящее око Мироздания — «третий глаз». Он расположено в центре лба, над глазами. Когда Всевидящее око достаточно развито, Человеку доступен обзор параллельных миров и иных невидимых структур Мироздания.

Третий вход — Горловой центр; он служит каналом соединения воедино токов Космоса и Земли, верха и низа, тонкого и плотного в теле Человека.

Четвертый — Сердечный центр; иногда его называют «Львиное сердце». Через него Мировая душа общается с душой Человека.

Пятым является вход Солнца, или центр Солнечного сплетения. Это главный энергетический центр человека. Сюда поступает вся энергия Космоса, отсюда она распределяется по организму.

Шестой вход — канал Венеры или Детородный центр. Он работает в двойном режиме, получая энергию как из Космоса, так и из энергетических центров Земли.

Седьмой вход — Огненный центр: его питает энергия Земли. Через него идет очищение организма. Он же является своеобразным сообщающимся сосудом для достижения равновесия с энергией Космоса. Этот центр находится в копчиковой зоне позвоночника.

Обмен энергии в теле также активно идет через правую руку (вход) и левую (выход). Это касается космической энергии. Земная же энергия входит через левую стопу, а покидает организм через правую. Соблюдается, как и повсюду в Природе, принцип плюса и минуса, положительной и отрицательной энергии. Источником положительного заряда является Космос, отрицательного — Земля.

Человек есть составляющая семи тел: физического, эфирного, астрального, ментального, тела Души, огненного тела и тела Божественной сферы. Тонкое тело имеет вид яйцеобразной энергетически насыщенной структуры. Если физи-

ческое тело Человека — средоточие разума и сердца, то его тонкая оболочка — средоточие души, духа. И когда тело Человека прекращает свое физическое существование, его душа устремляется в параллельные миры и живет там по законам, нам пока не ведомым. То есть после смерти Человека душа его как бы обретает права самостоятельной энергетической субстанции. На Земле душа Человека активно взаимодействует с другими душами. В другие биологические структуры она никогда не внедряется, то есть ее перевоплощение — это миф, красивая легенда, которая не опирается ни на что реальное. Каждая душа самостоятельна, по законам Бога она проходит стадию реинкарнации — вхождения в плоть только Человека — и несет в себе информацию параллельных миров. Человечество на Земле развивается по принципу кокона. Но об этом — ниже.

30 июля

Принцип кокона

Кто способен понять, что дано Человеку Природою, а точнее — Господом Богом? Только Посвященные. Посвященными же по воле Господа Миров всегда становились высоко продвинутые в духовном развитии люди, о которых Иисус Христос сказал: «истинно, говорю, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»; «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух». Ни первая человеческая раса, ни пятая, нынешняя, не могли похвалиться обилием посвященных. Но и посвященные знают далеко не все, а лишь то, что является им в видениях или спроецировано из параллельных миров. Каждому посвященному как бы открывается дверь в новое помещение, в котором он в состоянии взять и постичь лишь то, к чему подготовлен его дух.

Каждый из пророков по-своему емко и убедительно выразил свою эпоху, свое время. Гермес, Кришна, Моисей, Будда, Заратустра, Лао Цзы, Конфуций, Иисус Христос, Мухаммед— все они оставили людям учения, ниспосланные им Господом Миров. Сколько в их учениях вроде бы само собой разумеющегося, сколько наивного, но и гениального, сколько провидческого! Но разве наивное есть неверное, непра-

вильное? Свет чаще всего наивен, тьма рациональна. И один Бог знает, что из них первично. Мне через систему возврата было дано увидеть этапы рождения Человека (физического и духовного). И о них я могу судить во всеоружии знания. Была мне спроецирована и модель поэтапного развития Человека, которую я назвал принципом кокона. Эту вечную, нескончаемую тему Человека я вынужден прервать записью моих сегодняшних видений.

Как ни странно, но сегодняшним ночным видением я пополнил свою галерею великих людей такой выдающейся личностью, как Борис Николаевич Ельцин. На общение со мной дух Ельцина вышел впервые. Видимо, это что-то да значит. Просто так видения с большими политиками не приходят.

В первой части книги о Запределье «Этюды о непознанном» я описывал встречу со знаменитым английским премьером Уинстоном Черчиллем. Черчилля я увидел в тот момент, когда он (уже в наше время) вручал представителям социалистических стран высшие правительственные награды Великобритании. Эта сцена тогда меня удивила. Но прошло два года, и мне стала понятна символика этого видения. Черчилль приветствовал возращение стран Восточной Европы на круги своя, их полный отказ от социалистической идеи. И вот — видение Ельцина. Кажется, нет у меня к нему вопросов.

Я встретился с ним в 1977 году, когда он принял меня в своем кабинете, будучи первым секретарем Свердловского обкома партии. Тогда он только приступил к этой работе. Целью моего визита было ускорить поставки оборудования для уникальных насосных станций Каршинского магистрального канала; соответствующим письмом снабдил меня Шараф Рашидов. С этим письмом я и зашел к Ельцину. Поразили меня тогда в нем некоторые качества, и нестандартные штрихи поведения, не свойственные огромному большинству представителей партийной номенклатуры. Разве что первому секретарю ЦК партии Белоруссии Машерову было свойственно что-то подобное. Очень резко и очень нелестно отзывался Борис Николаевич о многих высокопоставленных деятелях партии. Меня не стеснялся, словно я разделял его мнение. Нестандартно он мыслил, очень нестандартно. Письмо Рашидова раззадорило его: в резкой форме он стал ругать Центр, Совет Министров, Госплан и другие высшие

структуры за отрыв от жизни, за неумение направить экономические процессы в русло саморегулирования (весь мир, сделав это, благоденствовал). Я не привык к такой откровенности. В моих кругах если и говорили об этом, то где-нибудь в кулуарах без посторонних. После тридцать седьмого года мы еще долго будем бояться стороннего глаза.

Меня удивили и бесстрашие Ельцина — он не боялся за свое кресло, и бросающаяся в глаза непоследовательность в его суждениях: он шарахался от одной темы к другой, терял связь, изменял логике. Но разговор наш, несмотря на все его недовольство волевыми вмешательствами в хозяйственные процессы (письмо Рашидова), кончился тем, что он при мне дал указание ускорить поставку оборудования для насосных станций, что было исполнено неукоснительно. Когда я благодарил его и прощался, вошел один из ответственных работников обкома и сказал, что в приемной давно сидит заместитель министра торговли, который пыхтит и негодует, что нет к нему должного внимания. «Пусть спустит свой высокий пар!» — сказал Ельцин. Странным, странным было его поведение в те брежневские застойные времена.

Вторая встреча с Ельциным произошла в параллельных мирах. Разница в 14 лет явила мне совершенно другого человека. Не растекался мыслью по древу уважаемый Борис Николаевич, не бравировал высоким своим положением. Сосредоточен он был, немногословен. А вокруг него колготились люди. Дело происходило в большом зале — скорее всего, в Кремлевском Дворце съездов. То одному, то другому он что-то говорил, третьему давал краткие указания, четвертого выслушивал молча и отпускал кивком головы. Ни апломба, ни самолюбования я не отметил — их не было. Ельцин работал — так, как привык работать всегда. Увидев меня, он поспешил мне навстречу. Мы обменялись рукопожатием, и я сказал: «Нам дальше идти вместе, мы в одной команде». Он это одобрил, затем взял протянутый кем-то список, и жирно, с видимым удовольствием вычеркнул из него несколько фамилий. Посмотрел на меня внимательно-внимательно, кивнул, и мы разошлись.

Символика этого видения, по-моему, такова: Ельцин не будет воссоздавать Союз, а будет укреплять Россию и сделает ее самостоятельной, насколько возможно. Экономика России пойдет по новому пути. К 1992 году от государственных

структур Союза мало чего останется — настолько они видоизменятся, а сам Союз примет формы конфедеративной ассамблеи, в которую войдут далеко не все союзные республики. Но я уже подробно писал об этом, и нет нужды повторяться. Ельцин основательно перетряхнет и перестроит как экономические, так и политические структуры. Не избежит ломки и военная машина бывшей тоталитарной сверхдержавы. Военная доктрина примет оборонительный характер, затраты на эти цели уменьшатся в три-четыре раза и перестанут быть тяжким бременем на шее народа. Ельцин — личность сложная, во многом противоречивая. Но именно под его руководством начнется и продолжится возрождение России. На вершине власти он пробудет еще более десяти лет. Затем спокойно, без эксцессов уйдет с политической арены, удовлетворенный сделанным.

В этот день, провожая Солнце, я опять на какой-то момент вошел в параллельные структуры и увидел Посланника. Теперь он был ближе ко мне, чем в первый раз. Значит, недолго ждать вести. Дай-то Бог, чтобы ничто не помешало нашей встрече.

А теперь вернемся к Человеку. Он благополучно прошел стадию развития червя и начинает вить кокон. Окончание стадии червя можно отнести к периоду заката Древнего Египта. Все последние столетия Человек активно формирует кокон. В коконе червь превратится в бабочку. Недалеко время, когда бабочка прогрызет кокон и получит свободу. Кокон будет отброшен — как дом, из которого ушли навсегда. Бабочка получит крылья. Как она использует это совершенно новое качество? Вот в какой символике видится мне дальнейший путь человечества. Пусть она никого не удивляет. Мы — в коконе, и близится время выхода из него. Ну а где летать бабочке? Почему бы не в параллельных мирах? На Земле у Человека уже есть крылья, он уверено пользуется ими. Человек войдет в иные миры не как физическое существо, но как дух этого существа, сформировавшийся внутри оболочки-кокона, внутри тела-кокона. Дух (дадим ему для наглядности форму бабочки) вырвется на свободу, и начнется его жизнь вне плоти. Душа, сложившаяся в человеке-коконе, станет жизненной структурой параллельных миров, четко осознавая смысл нового своего бытия. Понятие параллельных миров, представление об этих мирах входит в Чело-

века исподволь, пока он пребывает в стадии кокона. Душа, при помощи духа, время от времени уже оставляет плоть (в зависимости от уровня своего развития) и входит в параллельные структуры, как бы тренируясь, привыкая к новой обстановке. Мы называем эти выходы сновидениями или видениями наяву. Видения наяву доступны развитым индивидам. Отмечая высочайшее духовное развитие Гермеса, Кришны, Моисея, Лао-Цзы, Будды, Иисуса Христа, Мухаммеда и таких святых, как Пифагор, Богослов, апостол Павел, Иоанн Златоуст, Сергий Радонежский, Франциск Ассизский, Бахауддин Накшбанди, мы знаем, что они свободно в состоянии бодрствования входили в параллельные миры, где им подробно открывалась запредельная жизнь, элементы которой они затем пытались перенести в нашу действительность, негодуя по поводу греховности, усмиряя плотские начала и возвышая духовные. Основной жизненной структурой параллельных миров является душа. Она живет там самостоятельной, свободной жизнью, не вселяясь более ни в какие биологические формы.

Эфир населен душами, которые живут там по законом параллельных миров. И бабочка, которая вскоре покинет кокон, — это лишь очередная жизненная структура Космоса. Ее сменят другие, более высокие и утонченные структуры жизни нашего духа. Такова диалектика бесконечной спирали жизни, заданной Богом. Да и сам Он — ее составная часть. Человек же — только этап, инкубатор, кокон будущей духовной ипостаси. Но этот этап очень ответственный, важный. Бабочка-урод в параллельных мирах будет нежизнеспособна, нежизнедеятельна. Душе каждого человека в будущем уготована самостоятельность. Человек уникален, лишь он дает возможность развивается бабочке-душе. Иного пути развития у души нет. И природа не может обойтись без человека-кокона. Цикл включает в себя следующие стадии: небытие — планета — червь — кокон (Человек) — бабочка — душа — параллельные миры — какие-то следующие космогонические жизненные структуры — небытие. Это открылось мне в параллельных мирах. И открылось не в состоянии сна, а в состоянии бодрствования. Тело мое пока пребывает в коконе, а дух-бабочка уже временами посещает те миры, которые вскоре будет обживать. «То же творит и Бог: Он разрушает наше тело и сперва изводит живущую в нем душу,

как из некоего дома, дабы, потом воздвигнув его в лучшем виде, снова ввести в него душу с большой славою. Итак, будем обращать внимание не на разрушение, но на будущую славу».

Аминь!

31 июля

Волки

Солнце — любимое детище Бога. Не случайно на заре своей истории человечество поклонялось Солнцу. Оно — главное божество у всех народов мира и сейчас. Ритуал прощания с Солнцем нужен не Богу, не Солнцу, а мне, моей душе. Ибо, заходя за скалой и освещая уже другую часть планеты, оно остается в моей душе, светит и греет по-прежнему. И утром я снова буду приветствовать его, хвалить и славить. Я не фанатик-верующий, фанатизм меня не привлекает. Но мне нравится встречи и прощания с небесным светилом, и я его соблюдаю. Формальность? Нет, потребность, то есть средство самовыражения. Здесь же мне не перед кем лукавить. Искренность мою видит здесь один Бог, равно как фальшь и лицедейство. Бог во мне, он Господь не только Миров, но и моей души. Это не значит, что я раб Бога: я хочу быть светлой его частью, не подобострастничать, но любить и понимать.

Молитва проста, она наилучшим образом передает мое настроение, и это главное. Моя молитва не служит кому-то и чему-то, а успокаивает, умиротворяет мою душу. Я произношу простые, ясные слова. Если я заложу в них фальшь или дежурный смысл, что-нибудь штампованно-стандартное, то и в параллельных мирах начнет жить штампованно-стандартная программа. Я искренен, я предельно откровенен с Богом. Каждое обращенное к Богу слово — мое и только мое. Они приходит ко мне не быстро и не медленно, как результат раздумья. Я обнажаю душу. Но бывает и такое состояние, которое трудно выразить словами. Тогда я молчу. Богу угодно такое молчание. Многословие у него не в чести. Велеречивые особи создают в параллельных мирах такие завалы путаных мыслей, что духи бросаются от них врассыпную. Можно произносить молитву вслух, можно мысленно — вза-

имопонимание от этого не страдает. Общение с Солнцем идет через простертые к нему руки.

Я не идолопоклонник, но прекрасно понимаю, что мой физический мир держится на энергии Солнца. Оно же, в свою очередь, черпает энергию из безбрежного Космоса. Человека питают три вида энергии: Космоса, Солнца и сердца. В человеке они объединены. Кому-то это мое суждение может показаться наивным. Я и не претендую на мгновенное взаимопонимание. Все важнейшие закономерности, регулирующие наше бытие, просты, как проста и прямодушна породившая их мать-Природа. Говоря о свободной молитве, я не отвергаю молитву храмовую — буддистскую, иудейскую, христианскую, мусульманскую. Не приемлю я только сознательное сотворение греха, а потом ханжеское его замаливание: «Господи, прости меня и помилуй!» Не примет Господь такой молитвы, не простит; не молитвой надлежит искупать вину, но поступком, деянием. Чистым добрым делом, милосердием. Здесь я бы выделил покаяние как символ перехода Человека с позиций зла и порока на позиции добра. Искреннее покаяние никогда не останется без ответа, но и его бы я не возводил в степень, ибо оно в этом случае становится формой. А это уже не категория Бога, и для души, стремящейся к свету, не может быть приемлемой.

Сегодняшняя моя вечерняя молитва приносит мне глубокое удовлетворение. Я радуюсь разлитой вокруг благодати. Горы в закатном освещении похожи на лепестки сказочных роз. Сверкают ледяные шапки особенно высоких пиков. Простор, вольный воздух, стремительная река. И я один, никто не мешает. Невероятное, непередаваемое состояние. Такое может повториться только в раю. Никогда за пятьдесят пять лет жизни мне не было так хорошо.

Понимаю, кое-кто с ехидцей может сказать: «Август, уборочная в разгаре, и если все уйдут в отшельничество и начнут блаженствовать на природе — кто же будет кормить народ?» На это я без ложной скромности отвечу, что свой хлеб всегда зарабатываю сам и только сам; в последние годы это живопись и писательский труд. Полагаю, что, как и любой другой труд на благо общества, он достоин уважения. А насчет блаженства на природе... Мы слишком варварски с нею обращаемся. Мы слишком много берем от нее, мало чего давая взамен. Мое пребывание в горах подсказывает мне, как в сущ-

ности, мало нужно Человеку для удовлетворения его насущных потребностей и каким морем излишеств он себя окружил. Безграничный рост потребления — это тяжелейшая нагрузка на Природу, с которой она справляется все хуже и хуже. И очень скоро мы начнем работать не на себя, а на природу, восстанавливая ее загубленный потенциал. Единственное, что мы редко себе позволяем, это покаяние на лоне девственно-чистой природы. На шумный, разгульный пикник нас еще хватает, на покаяние — нет. Я не пропагандирую ни аскетизм, ни рационализм, но хочу еще раз подчеркнуть, что Природа, великая мать наша, требует бережного и уважительного к себе отношения. Я произвел несложные подсчеты и увидел, что в развитых странах Человек производит продовольствия, металла, нефти, удобрений, строительных материалов в три-четыре раза больше, чем нужно для разумного потребления. Зачем же нам и дальше продолжать это расточительство? Не к гармонии, а к конфликту ведет оно.

Обратимся к истории. Древний Египет, Вавилон, Греция, Рим и сегодня поражают нас своей архитектурой, своими городами и крепостями, ирригационными системами, искусством. А ведь у древних народов не было нашей высокопроизводительной техники: все делалось руками, то есть медленно, долго, — зато на века! Но и древние жили нерационально. Сколько людей , сколько великолепных построек погибло в опустошительных войнах! А не веди человек войну, не разрушай построенного, насколько богаче и красивее был бы окружающий его мир сегодня!

Вечером, часов в десять, мне довелось испытать несколько малоприятных минут. Не видения тому причина, не посещение параллельных миров, а грубая реальность. Хотя реальны и видения, и параллельные миры. И часто трудно сказать, какие события важнее для Человека — те, что происходят с ним в реальной жизни или где-то в Запределье. Если дух покидает тело Человека, то причина, в силу которой это происходит, — уже другой вопрос. Тело же, лишенное души, тут же лишается своих ментальной и духовной оболочек, а далее с ним все происходит по законам Мироздания. Вот живет человек — честный, порядочный, благополучный. И вдруг трагически погибает. Или внезапно умирает, чего тоже никто не ожидал. Возьмется ли кто-нибудь объяснить причину? Не думаю.

После публикации в 1990 году в журнале «Звезда Востока» своей книги «Этюдов о непознанном» я получал письма со всего Союза. В них было много трепетного, сокровенного. Сами понимаете, что с пустяками люди не обращаются к незнакомому человеку. Одно письмо потрясло меня. Женщина пятидесяти лет из Тюменской области, зовут ее Валентина Васильевна рассказала о страшном горе, которое обрушилось на ее семью. Ее муж, прекрасный человек, пошел собирать грибы и не вернулся. Его нашли через много дней, наполовину обглоданного медведем. «Почему,— спрашивла она, — мой муж, замечательный семьянин, не пьющий, заботливый, внимательный, погиб, а с забулдыгами и хапугами нашими, на которых пробы ставить негде, никогда не случается ничего плохого? Почему судьба распоряжается именно так, а не иначе? Если есть Бог — а не может быть, чтобы него не было, — почему он допустил эту вопиющую несправедливость?»

Сложный вопрос. Отвечая этой женщине, я не стал говорить вздор: мол, душа вашего мужа очень понадобилась Богу. Выразил ей искреннее соболезнование, посоветовал собрать в кулак все силы, чтобы пережить эту трагедию. Сказал, что людям пока неизвестно, как и почему происходят такие чудовищные события. Скорее всего, это предопределенность судьбы. Судьбы же людей складываются в параллельных мирах, мы на них не влияем. Бывает и так. Душа человека томится, страдает под гнетом черствости и непонимания близких. Ей становится невмоготу, и она уходит в родную стихию — в иные миры. А вот как она уходит — это уже дело случая, обстоятельств. Предопределенность сбывается — это непременно. А как и где человека настигает смерть — распоряжается случай: болезнь ли подкрадывается, от которой не лечат, машина ли наедет, бандит ли ударит ножом, медведь ли задерет в таежной глухомани... Гибнет тело, и соответственно душа покидает плоть. И раз человек был добрым и обаятельным, его дух и дальше будет служить семье, близким. Вот я об этом и написал Валентине Васильевне, посоветовав ей поставить в храме свечи за упокой души своего мужа. Позже я узнал, что внезапно уходят из жизни не только плохие, но и хорошие люди, ибо они на тонком плане служат, как жертвоприношения, и их дух деструктиризирует греховность социума и укрепляет своей святостью дух фантома деревни, города, государства — как было в данном случае.

Возвращаюсь к событиям, в которых одним из действующих лиц был я. Вечер превратился в ночь, небо наполнилось блеском и сиянием звезд. Звезды мерцают, и впечатление такое, словно они вот-вот зажгут все небо. Тишина вечности приходит в это время в мир. Я сижу возле юрты. Неподалеку ввысь уходит крутой склон. Вдоль него вьется тропа, которой в равной мере пользуются люди и звери; она проходит в тридцати шагах от меня. Валун, на котором я сижу, все еще хранит тепло ушедшего дня. Смысл жизни занимает меня, взаимоотношения духа и плоти. Думать об этих вещах можно бесконечно. Зато когда я вхожу в юрту и ложусь, то засыпаю мгновенно. Всему свой черед, свое время.

Примерно в половине десятого, когда до появления луны оставалось полчаса, метрах в семидесяти я внезапно увидел зеленоватые огоньки: так в темноте светятся глаза животных, зверей. Огоньки сверкнули и исчезли, сверкнули и спрятались. Минут пять они не появлялись, затем загорелись ближе, метрах в сорока: теперь они точно напоминали горящие глаза. «Волки!» — догадался я. Целая цепочка загадочных светлячков. Огоньки замерли против меня. Кроме горящих глаз, волчья стая ничем не выражала свое присутствие. Тихо-тихо было вокруг. Шум воды не в счет, он не приглушает другие звуки, даже самые тонкие — таково удивительное свойство текущей воды. Ни рычания не раздалось, ни шороха от потревоженных камней. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Я никак не выразил своей тревоги: не зажег огня, не спрятался в юрту, не крикнул. Пожалуй, страха не было. Ничто не нарушило ясности мысли. Но сердце застучало быстрее, мускулы напряглись. Я городской житель, не охотник, не геолог и к таким встречам не готов. Хотя воображение такие встречи мне рисовало: медведь на тропе, волк, крадущийся по следу, лиса, проявляющая излишнее любопытство... «Спокойно! Спокойно! — сказал я себе. — В это время волки человека не трогают». Огоньки погасли и больше не загорались. Вероятно, звери последовали своей дорогой. В это время у них достаточно пищи, они не голодны. Я вошел в юрту, прочитал несколько молитв на сон грядущий (кстати, ни в одной из них не упомянул о диких зверях) и заснул так же быстро, как всегда.

Утром я первым делом пошел взглянуть на тропу. Она пестрела мозаикой волчьих следов. Я насчитал пять особей.

Скорее всего, про тропе прошли волк-самец, его спутница и три волчонка. Видимо, родители приучали свой выводок к ночной охоте. Волчатам было месяца четыре: волчицы в этих местах приносят потомство в конце марта или начале апреля.

Изменений в моем распорядке дня не произошло, но быть бдительным появление зверей меня заставило. Разглядывая волчьи следы, я подумал о людях, которые «перерождаются» в волков. Которые вынашивают и осуществляют самые страшные злодеяния — никакой волк не сравнится с ними! Недаром говорят: нет для человека страшнее зверя, чем сам человек, когда душа его погрязла в пороке.

1 августа

Дама в черном

Скоро месяц, как я живу в полном уединении. Отпускаю бороду. Самочувствие отличное. Но порой накатывает грусть. Сегодня ее вызвал странный сон — не видение, а именно сон. Сон ведь тоже следствие подключения человека к иным энергетическим структурам. Бестолковых, ничего не означающих снов, как считают некоторые, не бывает. Каждый сон несет свою смысловую нагрузку, понять которую не всегда дано. Символика сна чаще всего остается неразгаданной — ведь мы не тренируем себя в ее расшифровке. Сон, о котором я рассказываю, снился мне буквально за минуту до пробуждения.

Я увидел себя и свою супругу в Москве, в одном из универсальных магазинов. Ей приглянулось одно платье. Она держала его перед собой на вытянутых руках, прикидывая, ее ли это размер, и представляя себя в нем. Я обратил внимание, что платье черного, траурного цвета. Платье было из легкого материала (скорее всего, шелка), даже просвечивало немного; по подолу, горловине и рукавам шли оборочки. Я стоял в стороне и смотрел на супругу. Она спросила у продавщицы, подойдет ли ей платье, и та ответила, что, пожалуй, оно ей несколько великовато. Но супруга подумала и сказала, что берет платье. Здесь я проснулся. Сцена примерки траурного платья осталась перед глазами.

«Траур супруга, видимо, должна будет надеть по мне», — подумал я. Думать так у меня были основания. Еще до отъез-

да на Памир я впервые в жизни увидел себя лежащим в гробу. Не страх, но любопытство владело мной, когда я разглядывал себя, лежащего в гробу. Я отметил, что гроб — по мне, что мне не тесно и что выгляжу я пристойно — руки, как и положено, сложены на груди, лицо умиротворенное, восковое. Тогда я не придал этому сновидению большого значения. Но и не забыл о нем. Такого рода сны никогда не забываются. А уже здесь, в Ташкургане, примерно на десятый день, когда я медитировал вечером, от заходящего Солнца в мою сторону устремился череп. Приближаясь, он достиг огромных размеров, все собой заслонив. И вдруг принял размеры нормального человеческого черепа. Он приблизился ко мне на расстояние десяти метров и затем растворился. Что и говорить, видение меня ошарашило. Какова символика, а? Но и это видение я не стал напрямую связывать со своей судьбой.

Любое видение быстро не проанализируешь, и многие из них остаются без анализа. И часто бывает, что лишь спустя некоторое время то или иное видение вновь всплывает в памяти, приобретая какое-то прикладное значение. Иным же видениям сознательно не придаешь значения, чтобы не жить в постоянном волнении. Обычная слабость, свойственная обычному человеку. Сосредоточиться на главном в видении бывает очень трудно: нужна большая практика, и нужна воля, чтобы не расслабиться, не уйти в сторону; на выработку высокой культуры разбора видений нужны годы и годы. Я замечаю, что анализирую свои видения все строже и строже, но все равно далеко не всегда удовлетворяюсь результатом: то послабление допущу, то из-за нехватки времени оставлю видение непроанализированным. Но на то, что в данном случае выстроилась цепочка, я тотчас обратил внимание. Гроб с покойником в моем обличье, розовый череп, надвигающийся на меня и готовый меня подмять, поглотить, и, наконец, черное, траурное платье на супруге. Не слишком ли много символов на одну и ту же тему? Да, много. Но это меня не очень страшит. Конец есть конец, его приход неизбежен, и я воспринял эту символику спокойно, как нечто должное. Неизбежное свершается, хотим мы того или нет.

У этой символики может быть и иное толкование. В моменты, когда дух человеческий ищет и находит для себя единственно правильный исход и поиск близится к заверше-

нию, когда впереди открывается простор необъятный, силы, олицетворяющие Зло, со знаком «минус» (плюс — это Космос, это Дух Господен, минус — это черные подземные силы; и пусть градация эта весьма условна, но суть она схватывает верно) активизируются, их влияние и воздействие на Человека возрастает. Они хотят заставить Человека бесконечно плутать в лабиринте поиска, заслоняют выход. Я называю их темными силами преисподней. Они отвращают Человека от праведного пути, питают его лжеинформацией, сбивают с толку, оболванивают, приземляют.Безнравственность, разгул разврата — все от них.

Но отчаиваться не следует — это я знаю твердо. Все, что назначено тебе судьбой, придет в свое время — ни раньше, ни позже. Час пробьет, и то, что предопределено, свершится. Я в этом отношении совершенно спокоен. Кстати, раз речь зашла о предопределенности и о жизни после смерти, то есть о жизни духа в параллельных мирах после гибели физического тела, я хотел бы поделиться некоторыми соображениями. С абсолютной уверенностью и точностью заявляю (а право сделать такое заявление мне дает двадцатилетняя практика общения с параллельными мирами и запредельностью): никакого ада и рая нет, как бы и кому бы ни хотелось, чтобы они были. Ни в параллельных мирах, ни в Запределье никто никого не судит за земные грехи, никто из усопших не появляется в своем обличье. Там нет плоти в нашем понимании. нет чистилища, райских садов, манны небесной. Все это церковная символика. Она действует, но совсем не так, как мы себе представляем.

Душа. Дух. Тело. Три неотъемлемые составляющие Человека. Когда тело Человека перестает функционировать, его душа (если в ней решительно преобладают наработки положительные, со знаком «плюс») устремляется в параллельные миры, минуя всякие чистилища или судилища. Если же наработки остались отрицательными, со знаком «минус», то душа уходит в Запределье, и дальнейшее ее существование будет зависеть от тамошних условий, мне не известных. В Природе все четко разделено на бытие и небытие, свет и тьму, хаос и гармонию, Добро и Зло (плюс и минус), Космос и Землю (для Человека), параллельные миры и Запределье (для души). Иного нет. Выбирайте!

Удивительно, не правда ли? Нет мифического Страшного суда. Страшный суд — это всего-навсего ваша совесть, вы

сами, и те вибрации, в которых вы пребываете из-за своих поступков, которые тут же либо возносят вас, в чистоту божественную, либо опускают в преисподню. Параллельные миры — это гармония, Запределье — это хаос. Духи, души параллельных миров просветляют Человека, Запределье губит его. В Запределье душа теряет свою божественную наполненность и становится гранулой. Законы же гранулирования отрицают «плюс». Носить плюсовой знак и влиять на плюсовую душу гранула не может. Я уже писал, что человеческий организм — от головы до солнечного сплетения — несет плюсовой заряд; на эту часть тела основное воздействие оказывают Космос и его силы. А часть тела от пупка до стоп несет минусовой заряд; это сфера действия сил Земли, сил Запределья. Таков в принципе механизм Добра и Зла. Ничего сложного, правда? Добро и Зло заложены в Человеке. Все в нем, и никакой мистики. В Природе действуют великие законы бытия и небытия. Выдумано же по этому поводу нелепого и псевдомудрого ой как много — и опять же для заблуждения души. Выбирайте?

2 августа

Медведи

Вечер третьего августа прошел как обычно. Опустилась ночь, запылало, заколыхалось звездное небо. Синие розы распустились в безбрежном саду Космоса. Вступили в действие законы ночи. Шумела Аксу, но шум реки не перебивал, не заглушал другие звуки. Читаю «Тайную доктрину» Е.Блаватской в переводе Е.Рерих. Эти три бесценных тома я привез из Москвы и чрезвычайно рад, что они мне достались. Такое счастье черпать знания из первоисточника! Деньги, плаченные за эти книги — дело наживное, знания же непреходящи — цена им совсем иная. Я и до этого «проглотил» массу оккультной литературы. Было там и полезное, но куда больше для заблуждения души. Авторы, в подавляющем своем большинстве, непосвященные — чего же от них ожидать? Другое дело — Блаватская. Все правильно. И какой верный глаз, как точна и глубока мысль! И книги Н.К.Рериха — это такое сияние мысли, такое торжество знания истинного, что и сравнить не с чем. Это магия света. Прочитал я и собствен-

ные книги Елены Ивановны Рерих, ее «Живую этику», ее прекрасную «Агни Йогу». Она, действительно, настоящая посвященная. Но следует учесть только одно: каждый пишущий книги, даже на духовную тему — прежде всего человек. А человеку свойственны заблуждение и, соответственно, определенные этому энергии, которые он и передает в своем писании. Не исключение и Е.Блаватская, и Е.Рерих.

Люди, читающие запоем, и люди, не очень жалующие это занятие, должны понять: если человек замкнут на себя, если его взгляд постоянно обращен внутрь (а это себя, есть не что иное как бесконечное самолюбование), он никогда не узнает смысла своего существования. Для него это будет как табу. Бойтесь, бойтесь самолюбования!

Часов в десять я лег и сразу заснул. Ночь прошла спокойно, без происшествий. Не было и видений. А утро преподнесло мне сюрприз. После ритуала встречи Солнца я побежал по тропе, давая себе обычную физическую нагрузку. И увидел цепочку необычных следов: словно большая человеческая ладонь была отпечатана многократно; словно молодой человек, куражась от избытка сил, встал на руки и пошел. Но пальцы были короче человеческих и оканчивались углублениями от ногтей. «Ого! Вот и медведи ко мне в гости пожаловали», — подумал я. Судя по следам, зверей было трое: скорее всего, медведица и два медвежонка.

Местные жители предупреждали меня, что когда поспеет абрикос, медведи повадятся им лакомиться. Неделю назад я ходил в заросли: абрикос был еще зеленый. Теперь, должно быть, пожелтел, стал осыпаться. У зверей на это дело свой нюх, он не дает осечек. Проходя мимо юрты, медведи не проявили особого любопытства, даже не остановились. Думаю, дорвавшись до сладкого, они не скоро покинут абрикосовую рощу. И пищи, и воды там в изобилии. Но не побеспокоят ли они меня на обратном пути? В роще произрастет и грецкий орех, который поспеет лишь в конце сентября — начале октября. Я знал, что медведи орех поедают вместе со скорлупой: раздавливают ее могучими челюстями и все проглатывают. Так же едят орехи и кабаны и даже причмокивают от удовольствия. Мне, откровенно говоря, хотелось, чтобы медведи задержались и на ореховый сезон. Но между абрикосовым и ореховым сезонами — месячный перерыв, и звери, конечно, вернутся. Будут ли они и тогда настроены

так же дружелюбно? Да и едва ли здешнее медвежье население ограничивается одной семьей. Значит, еще не один Михаил Топтыгин воспользуется тропой, вблизи которой стоит моя юрта. Надо быть настороже.

Увидев медвежьи следы, я не повернул назад. Метров через триста увидел свежий медвежий помет. От него, что называется, еще пар шел. По пути в абрикосовую рощу медведи завернули на ячменное поле. Зерна ячменя местами остались непереваренными: наверное, медведица была старая, и ее утроба уже как следует не справлялась со своими делами. Я повернулся и побежал обратно. Навязывать этим зверям свое общество мне почему-то не хотелось. До обеда я еще вспоминал о них, но затем текущие дела и другие мысли всецело меня поглотили.

Все эти дни я занимался написанием книг об известных святых Востока. Эти люди, их судьба, оставленный ими след в истории и культуре народов Средней Азии глубоко меня волнуют. Да и по-человечески интересно получить объяснение, почему давно ушедшие люди веками, а то и тысячелетиями живут в народных преданиях, почему молва так к ним благосклонна. Святые Востока — это целый пласт духовной жизни края. Это прежде всего люди талантливые, а подчас и гениальные. И это люди не просто праведные, а глубоко праведные, кристально праведные. Благодаря силе своего духа они продолжают жить в памяти поколений. Я взялся за разработку этой темы, потому что святые Востока близки мне. Их жизнь — это подвиг духа, это непрерывный, неустанный поиск истины бытия земного и небесного. Первую книгу я кончил. В ней я описал житие девяти святых: пророка Заратустры, который родился в Хорезме, Ахмада Ясави из Туркестана, Бахауддина Накшбанди из Бухары — основателя всемирно известного ордена накшбандиев, в который входили в основном дервиши, Хаджи Ахрара из Ташкента и других. Ташкентские издательства буквально выхватывали эту рукопись у меня из рук. Теперь работал над второй частью книги. Работа доставляла мне радость. Многие из святых, жизнь которых я описывал, уходили в отшельничество, годами жили в горных пещерах, питались чем Бог пошлет — плодами и кореньями, но закаливали дух и оттачивали мысль острее, чем в лучших духовных школах мусульманского Востока.

Вечером, во время ритуала прощания с Солнцем, мне опять был спроецирован Посланник. В точности повторилась сцена предыдущего видения. Посланник шел ко мне, но все еще был на значительном расстоянии. Одет он был в длинный халат, на голове белоснежная чалма, в руке посох. Цвет халата почему-то менялся от ярко-зеленого, как майская трава, до бледно-синего, как предрассветное небо; вспыхивал он и малиновым цветом. Но какой бы цвет ни принимал халат, одно оставалось неизменным: из груди Посланника шло узконаправленное, фокусируемое на мне бледно-розовое свечение. Это видение очень меня обрадовало: я с нетерпением стал ждать встречи. По времени изображение Посланника было достаточно продолжительным, я смог с ним духовно общаться. Тепло исходило от него, оно рождало приподнятость. Вот она, божественная сила, в образе Посланника. Но какое-то расстояние еще предстоит пройти и ему, и мне, то есть моему духу. Я хочу, чтобы это произошло как можно быстрее.

4 августа

Что есть Человек?

Каждому хочется разгадать эту сокровенную тайну Природы. Что есть Человек? В чем смысл его жизни? Ученые, теологи, оккультисты, да и просто мало-мальски любознательные люди желают получить ответ на эти очень непростые вопросы. Путей поиска этой истины избиралось множество, а истина была и есть одна. Тело, душа и дух Человека в своем единении дают нам его бытие.

Физически Человек как вид начал свое существование на высоте 1,5-2 тысячи метров над уровнем моря. Географически начало его жизнедеятельности приходится на Монголию, Алтай, Тибет, Африку. Кстати, на такой примерно высоте пребываю сейчас и я. 1800 метров, не выше и не ниже — это как раз то, что мне нужно. Академик Петербургского университета Лепешечкин обнаружил, что человеческий организм лучше всего функционирует на той высоте, на которой впервые поселились наши праотцы. Страдающий сахарным диабетом и сердечной недостаточностью и потерявший всякую надежду на врачей и официальную медицину, он выбрал себе

горную долину на двухкилометровой высоте и после трехмесячной уединенной жизни там обнаружил, что ни сахарного диабета, ни сердечно-сосудистой недостаточности, ни астмы у него больше нет. Вот и верьте потом разговорам о вреде самолечения.

Я тоже считаю, что выбранная мною высота для меня идеальна. Кишлак Ташкурган расположен на высоте 2100 метров, ну а я нахожусь на 200-300 метров ниже. Должен сказать, что за месяц жизни здесь избавился от много, что меня отягощало: согнал лишний жирок, вывел вредные шлаки... Очищаюсь не только духовно, но и физически, и залогом этого являются простая пища и здоровый образ жизни. Сахарного диабета у меня не было, а сердце пошаливало, и коронарная недостаточность давала о себе знать. Сейчас я ничего этого не ощущаю. Я не знаю, с какой стороны у меня сердце. Адаптация заняла недели две-три. Частило сердце, болела голова. Дней двадцать назад я увидел во сне характерный признак надвигающегося заболевания: я ел большую сливу, на конце которой была порча. Это явно указывало на приближение болезни. И правда, через два дня закололо сердце. Когда я резко вставал, накатывалось легкое головокружение. Потом эти неприятные ощущения прошли, и все недомогания как рукой сняло. Никогда еще не чувствовал я себя так хорошо, так возвышенно. Вообще же я давно уже приметил, что стоит мне увидеть во сне, что я покупаю или ем яблоки, груши, сливы, как вскоре я непременно чем-нибудь заболеваю. Оберегаюсь ли я или нет — это не имеет значения. Видно, предупреждение не является предостережением. Еще страшнее было увидеть во сне свежее мясо: оно предсказывало тяжелое заболевание. Даже стоило мне увидеть во сне вареное мясо, как болезнь была обеспечена. Копченое или жареное мясо означало, что приближается обострение одной из моих старых болячек. Осечек не случалось, предсказанное сбывалось с непреложностью закона.

Но уже на протяжении пятнадцати дней я чувствовал себя великолепно. Желудок и кишечник тоже меня не беспокоили. Вероятно, здешняя вода оказалась целебнее источников Ессентуков, куда я без особых для себя результатов ездил последние три года. Не очень помогли мне и Карловы Вары. Здесь же, на тысячевосьмисотметровой высоте, все функции организма выверились и отладились сами собой. Исчезла из-

жога, появился аппетит, сон стал глубоким, спокойным. Да и мускулы уже требовали нагрузки — бега, ворочания камней, рубки дров. Кстати, волки опять навестили меня — я видел в ночи огоньки их глаз. Но они, как и прежде, со звериной тропы не сошли. Следы одного из них были большие, широкие — я представил себе внушительные размеры зверя, но страха не почувствовал. И, главное, мозг заработал прекрасно, пропало так мучившее меня повышенное внутричерепное давление. А ведь умственные нагрузки я нисколько не уменьшил. Каждый день я пишу примерно тысячу, тысячу двести слов. Этой нормой хвалился Джек Лондон, считая ее хорошей формой.

Но вот нынешней ночью я опять увидел большое количество свежего, кровоточащего мяса. Оно почему-то лежало в ванной, разделенное на внушительные куски. Когда утром я стал анализировать увиденное (сон — это не видение; у сна и у видения совершенно разная энергетика, разные посылы; сон принимается подкоркой головного мозга, а видение проецируется на всевидящее око, расположенное за лобной костью), то пришел в полное расстройство духа. Ибо знал, что сон с таким огромным количеством кровоточащего мяса ни к чему доброму не приведет. Не миновать мне какой-нибудь тяжелой болезни. На чью же тогда помощь мне рассчитывать? На чье милосердие уповать? И, конечно, очень жалко мне было, что в этом случае я не сумею выполнить всего намеченного. А когда еще предоставится возможность повторить эту уединенную жизнь у горной реки?

Нет, уныние мне не поможет. Да и с какой стати было опускать руки и выживать, бездействуя? Это не по мне. Я знал, что посвященные могут по своему усмотрению «снимать» с повестки дня те или иные приближающиеся события, которые проецируются им из дня завтрашнего во сне или в видениях, делать временную подсечку, переводя стрелки часов в нужном направлении. Но прежде я к этому никогда не прибегал, вполне доверяя естественному ходу событий. А тут забастовал, спасая свое благоприобретенное одиночество.

Проснувшись, я решил тотчас совершить очищение. Подошел к Аксу, разделся и смело вошел в ледяную воду. Гоп! — лег на скользкие камни дна. Поток стал обтекать меня со всех сторон, стремясь увлечь за собой, обдавая нестерпимым холодом. Я лежал, упираясь в валуны руками и ногами.

Я лежал, сколько хватило дыхания. А река смывала с меня скверну, действительную и воображаемую. Выскочив, скованный холодной водой, я сделал добрую сотню быстрых приседаний, прежде чем почувствовал себя в тепле и довольстве. Зато какое это было тепло, какое удовлетворение! Чистый, как слеза, встал я на ритуальный камень для утреннего приветствия светила. И как только до меня дотронулись первые лучи восходящего Солнца, обратился к Господу Миров со смиренной просьбой перевести стрелки моих часов так, чтобы завтрашний день не принес и не причинил мне ничего недоброго.

При этом я, конечно, сознавал, что душе моей, моему духу никакого вреда болезнь тела не причинит (если только я лично не приготовлю и не преподнесу им какую-нибудь греховность) — здесь я владел ситуацией. Но с физическим телом, живущим по своим биологическим и генетическим законам, не поспоришь — бесполезное это занятие. Не поспоришь? Оказалось, что я ошибался. Можно спорить, можно что-то доказать, еще вчера бывшее недоказуемым. Для этого необходимо спокойно и уверенно распоряжаться управлять своим телом — посредством знания закономерностей его органов. И управлять духом, душой. Необходимо уметь гасить и подавлять все козни, все попытки травить дух со стороны темных сил и их адептов. Я знаю, что сильнее их, и это помогает мне благополучно выносить все духовные испытания. Теперь любые видения, любые образы, отягощенные страстями и страхами, я воспринимаю спокойно, позволяю им проявлять себя до конца, а затем молитвой снимаю их отрицательную энергию. Знаю я и заветные слова, при звучании которых все это бесовское отродье теряет свою дьявольскую силу: «Я люблю Тебя, Господи! Я люблю Тебя, Господи! Я люблю тебя, Господи!» Давно я научился держать под контролем и свои страсти. Стоило мне только раньше отпускать их на свободу, как я получал массу неприятностей. Потом приходило раскаяние, а это очень неприятное чувство. Нет, уж лучше не грешить, чем потом страдать и каяться.

Чем выше я поднимался по лестнице духовного совершенствования, тем активнее меня атаковали темные силы. Не зря же и физическое, и энергетическое притяжение Земли обладает знаком «минус». Половое влечение со знаком «минус» известно каждому. Но каждый ли в состоянии ему

противиться? Хотя за этим высокая функция продолжения рода человеческого. Но все духовное входит в Человека со знаком «плюс». Об этом я достаточно подробно говорил выше. Так что любую страсть можно держать в узде. Послабление соблазнам, как правило, ведет к моральной деградации. Примеров тому великое множество. Каждый может проследить за судьбой своих знакомых и близких, которые стали алкоголиками, наркоманами или замешаны в коррупции, хищениях. И в то же время я утверждаю, что каждый в состоянии разумно и в полном соответствии с нормами морали управлять своим организмом и духом. Человек только тогда полубог, когда и помыслами, и поступками своими стремится к справедливости. Когда же он идет за своими слабостями, теряя на этом пути достоинство и честь, о чистоте духа уже не может быть речи. Мы опять приходим к соотношению высокого и низменного в Человеке, к природе его личности. Велика система координат, она вмещает в себя шкалы от бесконечности со знаком «плюс» до бесконечности со знаком «минус». То же самое можно сказать о Человеке. Кстати, дети чисты и телом, и духом: природа на какое-то время оберегает их от забот взрослых. И когда они болеют или умирают, дух их остается чистым; вскоре он получает новую телесную оболочку. Что же касается преодоления своих слабостей взрослым человеком, то это и есть испытание его духу. Однозначность, одномерность — враг развития. Если бы все в Природе и у Человека было со знаком «плюс», развитие бы остановилось. Не было бы смысла в существовании самого духа. Ему не надо было бы ничего совершать, ничего преодолевать. Родился бы на свет дух, пожил-бы без забот и тревог да и возвратился бы к Отцу Небесному. Противоречия так же естественны для Природы, как и она сама. И человеку дан дух для того, чтобы он растил его и укреплял, тем самым укрепляя и дух Господа Миров.

Не став добрым и милосердным, не выработав в себе черты истинной справедливости, Человек ни под каким предлогом не сможет войти в общение со свободным духом. Ведь не умея плавать, и в тихой воде пойдешь ко дну. Хорошему же пловцу и бурное море не препятствие. Побеждайте, побеждайте, побеждайте в себе низменное и жалкое, завистливое и злое! Не давайте темным силам поднимать голову! Пусть возрадуется сила вашего духа! Упражняйте и закаляйте ваш дух

постоянно, — и (знаю по себе) вы преуспеете. Поначалу это не легко: будут метания, шарахания. Но положитесь на свой дух, он вас не подведет, и все пойдет в нужном направлении. Потому что с вами будет Бог. Жить, в моем представлении, это следовать по пути, определенному Богом. Живите духовно богато во благо себе и во благо Господу Миров, Великому Созидателю, Мировому Разуму. Ибо мы дети его и надежда!

Сегодня у меня необычные видения, хотя проекции из параллельных миров обычным явлением не назовешь. Сегодняшние же были совсем непредсказуемыми. Один я здесь, мир не информирует меня о событиях, в нем происходящих. Ни газет, ни радио, ни неразлучного спутника нашего — телевизора. И вдруг я впервые оказываюсь в обществе премьер-министра Англии Маргарет Тетчер. Вообще, эта элегантная английская леди — весьма примечательный человек; я всегда восхищался ее деловитостью, высочайшим профессионализмом, ее умением с помощью непередаваемой улыбки поставить заключительную точку — к собственному, а часто и к общему удовлетворению.

Госпожа Тетчер посетила меня в моей ташкентской квартире, а вслед за ней пришел и президент США Джордж Буш. Мы сидели в гостиной за большим столом и вели светский разговор. Мне было очень неловко, что эти высокие гости явились ко мне в тот момент, когда другие мои гости, званые, ушли, и на столе после них было неприбранно. Я извинился за беспорядок и все же предложил господину Бушу рюмку водки, но он вежливо отказался. Тетчер же я не рискнул предложить выпить. Гости поднялись и стали рассматривать квартиру. Прошли на кухню, с интересом заглянули в ванную. Я опять извинился — теперь за то, что кафель в ванной уложен небрежно, с перекосами. Президент Буш предложил мне два каких-то хитрых приспособления, укладывающих кафель без сучка-задоринки. Я поблагодарил его и стал отказываться: «Что вы, что вы!» Он особенно не настаивал, хотя эти приспособления уже были у него в руках. Вместе с ними он и исчез. Тетчер же сказала: «Не беспокойтесь, мы ваши трудности знаем». И с таким доверием она это сказала, с таким сочувствием, что я проникся к ней еще большим уважением. Душу она мне облегчила и надежду укрепила.

Мы вернулись с ней в гостиную, и вдруг моя довольно невзрачная комната оказалась одним из залов Кремля. Зал про-

сторный, с помпезными люстрами, с изумительной лепниной с позолотой. Сумеречно было в зале, и я повернул выключатель: свет не зажегся. Пол был застелен белым брезентом, каким предохраняют паркет при побелке стен. Все оконные рамы были вынуты, и проемы зияли пустотой. «Какая же надобность при побелке стен выставлять рамы?» — спросила Тетчер, не скрывая удивления. Рамы лежали тут же, на полу. Мы попытались поставить их на место, но у нас ничего не получилось. Тетчер от усердия поцарапала себе руку. Я поспешил увести Тетчер из этого зала, вдруг ставшего таким неуютным. Мы вышли на улицу. Мимо нас проносились машины, шли люди. Многие из них узнавали премьер-министра Великобритании, и она улыбалась всем, кто с ней здоровался, и на ломаном русском языке отвечала на вопросы. Легким, быстрым шагом она шла по Москве, и я едва поспевал за ней. Вдруг она осунулась, обмякла и села прямо на гранитный бордюр. Лицо ее как-то сразу постарело, стало совсем старушечьим, живые искорки исчезли из глаз. С явной тоской она произнесла: «Более не могу так мчаться. Я почему-то устала». Я посмотрел на увядшую «железную леди», и мне стало грустно. Ведь всего минуту назад она была энергична и жизнерадостна, ее обаяние казалось неиссякаемым, как сам родник жизни.

На этом видение прервалось. Что оно несло, какую символическую нагрузку? В моих видениях Тетчер была вторым премьером Англии. Первым, в 1989 году, был Уинстон Черчилль — выдающаяся, по всем параметрам, личность. После этого в нашей стране произошли знаменательные события. Следовало ли и теперь ожидать больших перемен? Вместе с тем, как было не ожидать их? Вся наша нынешняя жизнь была нацелена на перемены. Правда «белых» вновь соседствовала с правдой «красных», и соседствовала наступательно, отвоевывая человеческие души и беря реванш за поражение в гражданской войны. Более всего меня занимал заданный Тетчер вопрос: «Какая же надобность при побелке стен выставлять рамы?» Означало ли это, что мы, делая что-нибудь новое, вечно переусердствуем? И почему не зажигались помпезные люстры?

Видение не показалось мне оптимистическим. Следовало ждать горестных событий. Местом их совершения вновь должен был стать Кремль.

6 августа

Душа ангела

Я забыл упомянуть еще об одном видении. Оно явилось мне, когда я наблюдал свое появление на свет. Я имею в виду сияние младенческой души, которое, как купель, окружало ребенка. Он и сам засиял, как только Природа вдохнула в него часть себя, часть своей божественной души. Вокруг был сонм других душ, ожидающих и для себя человеческой плоти. Они радовались, выражая свою радость не голосом, как люди, а сиянием. Я уже понимал этот язык. Они желали душе, воплотившейся в младенца, долгой и счастливой жизни. Невоплощенные души были ангелами. Только теперь мне стала понятна их божественная ипостась.

Мы почему-то безоговорочно признаем закономерности физического мира. И в то же время значительная часть людей напрочь отвергает какие-либо закономерности в жизни духа, признавая одновременно, что мы ничего в этом не понимаем (сказать, что это нам пока недоступно, не хватает решимости). Не спешим мы обратиться за посредничеством и к посвященным — гораздо привычнее объявить их шарлатанами, людьми своекорыстными, «себе на уме». Тех же, кто упорствует в своих заключениях, можно объявить умственно несостоятельными. Но почему, если столь очевидны физические законы Природы, мы должны с упорством, достойным лучшего применения, отрицать законы духовной жизни, законы развития духа?

Между тем логика развития, логика эволюции присуща как миру физическому, так и миру духовному. И не прийти к этой мысли, не принять ее — значит продолжать и дальше обеднять себя. Я не случайно обнажил такую проблему. Я хочу показать несостоятельность одностороннего подхода к развитию жизни, которая соединяет начала физические и духовные. Нарушение закономерностей духовной жизни может привести к гибели духовных структур. Ангелы — это предтечи души человеческой. Они становятся душой, обретая тело родившегося Человека. Среда ангелов — это жизненная структура духовного порядка. Смысл же их существования в том, чтобы стать душой Человека. Это верховный закон. Они привносят в Человека божественную субстанцию, вводят его в сферу своей деятельности, стремятся сделать его физически и духовно полноценным. Младенец, ребенок, подросток

многие годы живут беззаботно, черпая ростовую силу от энергии своего духа. Так птенец, формируясь в яйце из крошечного зародыша, вбирает в себя его содержимое без остатка. Подобное же изменение происходит и с духом ангела, который, воплощаясь в младенца, своей духовностью постоянно подпитывает его. Человек, вырабатывая положительную энергию, отдает ее Космосу, используя в качестве проводника дух свой. Дух неотлучно находится при теле, разделяя с Человеком все его радости и горести. И если Человек ведет праведный образ жизни, душа его после смерти устремляется в божественные пределы.

При жизни Человека душа его редко бывает спокойна: она мечется, мучается, проявляет свое недовольство через укоры совести и раскаяние. Особенно мечутся и мучаются души людей, организм которых работает на отрицательной энергии. Зависть, злоба, распутство, чревоугодие сотрясают ее, истощая и проматывая заложенный в ней запас космической энергии. Тогда перерождается и дух. Он уходит в Запределье, пополняя подземное царство духов.

Души умерших, переселяясь в параллельные миры, по своему усмотрению общаются с душами родных и близких, которые пока пребывают в нашем, физическом мире, и стремятся покровительствовать им, наставлять на доброе. Духи Запределья тоже не прерывают связи с физическим миром, активно формируя отрицательные качества людей. Они крайне заинтересованы в пополнении человеческой энергией своего отрицательного энергополя: только она позволяет духам Запределья быть жизнеспособными. Не зря же многие преступники говорят следователю: «Меня словно толкнул кто-то сделать это».

Плюс и минус, плюс и минус... Иного в природе нет.

8 августа

Видение Посланника, или как уйти от темных сил

Долгожданное видение посетило меня: я встретился с Посланником. Он сидел у входа в мою юрту, по-восточному поджав под себя ноги и погрузив взгляд в себя. Он был в состоянии божественной медитации. Я вгляделся и узнал в нем хизира, которого встретил здесь в 1978 году. Тогда он

явился мне после захода Солнца и предсказал все, что со мной будет. Эту встречу я подробно описал в книге «Этюды о непознанном». Посланник одновременно удивительно походил и на святого Ахмада Яссави, который явился мне в 1948 году в своем некрополе в Туркестане. И, наконец, Посланник был удивительно похож на Махатму Востока, моего любимого учителя Николая Константиновича Рериха: та же высокая, стройная фигура, тот же овал лица, те же цепкие, проницательные, живые глаза, та же аккуратная бородка. На троих моих учителей-хизиров был похож Посланник. Но и что-то свое, индивидуальное присутствовало в его облике. Одет он был в зеленый, в полосочку, халат, в светлый головной убор, напоминающий чалму. Под халатом была белоснежная рубашка. Посланник был занят самосозерцанием.

И была удивительная особенность на которую следовало указать сразу же: Посланник находился внутри хрустального, совершенно прозрачного саркофага цилиндрической формы. Общаться с ним через толстое стекло я не мог. От саркофага исходило мягкое голубоватое свечение — ровное, несильное. Внутри него было еще светлее — Посланник был освещен, словно солист на сцене. «Зачем же эта стеклянная преграда между нами?» — подумал я. И понял: такова символика видения. Видимо, я недостаточно покаялся в старых грехах, не до конца очистил от них душу. И не время еще Посланнику вступать со мной в контакт, начинать диалог или передавать предназначенную мне весть. Но то, что Посланник находился у входа в мое отшельническое жилище, было знаменательно, и я возблагодарил Всевышнего за это видение. Присутствие Посланника вовсе не означало, что он должен передать мне благую весть. Вполне возможно, что он нес Знак кончины — но и эту весть я приму как желанную. Придет время, и миссия Посланника станет ясна мне. Я же должен готовить себя принять эту весть.

Быть праведником проще, чем стать им. Так в горах отыскать тропу тяжелее, чем идти по ней. Нелегко не запятнать свою честь, сохранить совесть трепетной и чистой. Соблазны подстерегают нас чуть ли не на каждом шагу. Надо говорить правду, когда вокруг льстят и лгут. Надо оставаться бескорыстным, когда вокруг процветают коррупция и воровство. Надо уметь любить в мире холодных и равнодушных. Надо, надо, надо — конца и края нет этим состояниям. Да, надо. И

надо, чтобы все это переняли твои дети и внуки. Ведь не так уж высока цена только твоей праведности.

А как удержаться, чтобы не ответить на оскорбление? На шельмование? На мастерски проведенное глумление? Да и можно ли позволять подонкам вытирать о тебя ноги? Нельзя. Нельзя, чтобы торжествовало зло. Из малого оно легко становится большим и огромным. Я научился никому не завидовать, не злорадствовать, видя горе или неуспех другого. Быть добрым и справедливым не по настроению, а изо дня в день поначалу нелегко, но когда это становится нормой, по-другому уже не можешь жить. Малейшая твоя оплошность становится видна прежде всего тебе, и тебе первому становится стыдно за то, что допустил ее. И вдвойне становится стыдно за то, что ты ее тотчас не исправил. Не обязательно при этом неустанно молиться Богу: Он видит и отличает праведного и так!

И как бы не было Человеку трудно, как бы плохо не складывались для него обстоятельства, ему нужно выводить свою душу к свету. Пусть это будет медленный, болезненный, растянутый на годы процесс, но он должен идти. И пусть его путь прерывается на время метаниями и неверием. Душа родная, поддержит тебя и вдохновит, не оставит одного с темными силами Зла. Только начни и не сдавайся, только не завидуй неправедному достатку пиявок в обличии человеческом, каких немало. Душа же у тебя одна. Спаси ее и возрадуйся спасению — как приобщению к высшей истине. Когда Человек живет по законам доброты и порядочности, его энергетический генератор работает в форсированном режиме, то есть, энергия Добра как бы неустанно возобновляется в нем — и возобновляется все в больших и больших количествах. Это уже не закон сохранения, а закон накопления энергии. Каждое новое доброе дело прибавляет тебе сил, ты радуешься этому, ты счастлив. Доброта не нуждается в вознаграждении, ибо она сама по себе — вознаграждение. Господь Бог тоже радуется твоим успехам, но не потому, что ему докладывают об этом ангелы (как это преподносят служители культа). У информации об успехах Добра и Света иной способ распространения. Ведь мысль материальна, а Добро — не вакуум, но поступок, облеченный в добрую мысль. Носителями же доброй мысли являются пси-частицы. Они распространяются со скоростью света. Они и несут инфор-

мацию Добра, вливаясь в общевселенский поток добродетели.

С такой же скоростью пси-частицы разносят вести о черных деяниях. И это не зависит от того, знаешь ли ты об этом или нет. Покаяние — начало материализации Добра. Не надо только каяться слишком громко, на каждом людном перекрестке. Это почти интимный процесс, это выяснение отношений наедине с собой. Покаяние возвращает Человеку душевный покой. В силу вступает самоконтроль — лучшая и надежнейшая стена от всех житейских соблазнов. И вот уже наступает минута горького стыда, минута отчуждения от греха. И приходит прощение — если ты не совершил ничего такого, что не прощается.

И вот наступает час, когда ты начинаешь осуждать в людях корыстолюбие, пустозвонство и все то, что неприглядно. Когда это приходит к тебе, и начинается истинное очищение, истинное покаяние. Это необходимо тебе и твоей душе, это угодно Господу Богу.

Только чистые и добрые души пополняют параллельные миры, становятся активными энергетическими единицами Мироздания. Их энергией пополняется и Высший Дух Природы, который питает ею весь мир. Такова связь доброй души с Богом.

Душа Иванова, Вильсона или Кима, пройдя процесс генерации в пределах Бога, вновь становится душой другого человека. Единственная и неповторимая, она сохраняет в неприкосновенности все свои прежние положительные наработки. Для новорожденного всегда находится новая душа. Сонмы душ мечтают вновь воплотится в Человека; для них это такой же закон Природы, каким для Человека является последующий переход его ипостаси в параллельные миры или в темное царство Запределья. Все зависит от того, что будет наработано Человеком при жизни. Судьбу свою (а, значит, и будущую судьбу своей души) Человек выбирает сам.

9 августа

Весть об исцелении

Сегодня вновь мне была дарована встреча с Посланником. Он по-прежнему торжественно восседал в хрустальном

саркофаге против моего жилища. На этот раз он не был в состоянии медитации, но о чем-то глубоко размышлял. Посланник сделал мне знак рукой, останавливая меня. Расстояние между нами составило пять шагов. Я приветствовал его с той радостью, которую испытывал. Между нами тотчас установилась духовная связь. Мне была спроецирована мысль об исцелении. «Ты будешь исцелять людей от душевных и физических недугов. Но это дар Божий, и проявлять его следует совершенно бескорыстно», — внушал Посланник.

На этом видение окончилось, хрустальный цилиндр с Посланником исчез. Но началось следующее видение. Я тут же был перенесен в какое-то просторное помещение, наполненное людьми. Справа и слева от меня стояли двое мужчин с плохо различимыми лицами; я понял, что это мои ассистенты. Они подозвали молодого человека, который подошел ко мне и опустился на колени. Его затылок и плечи были покрыты струпьями, которые гноились и кровоточили. Один из ассистентов полил мне на руки, я тщательно их вымыл, второй протянул полотенце. После этого я распростер руки над головой парня и стал медленно двигать ими, передавая пациенту свою энергию. Я передавал энергию, исцеляя его, а ассистенты передавали энергию мне, восстанавливая ее убыль. Голова и плечи молодого человека на глазах меняли свой вид: струпья подсохли и стали исчезать, на их месте образовалась здоровая розовая кожица. Чудо исцеления происходило на моих глазах. Чувствовал это и молодой человек. Как только процедура окончилась, он поднялся. Лицо его светилось радостью. Особенно выразительны были его большие карие глаза. Только что полные страдания, они светились благодарностью и счастьем.

Я увидел, что исцелил не только его тело, но и душу, вырвал застарелую болезнь из его души. Мне запомнилось ощущение того, что я своими руками вырываю болезнь вместе с ее гноящимся корнем: мне пришлось приложить немалую силу, словно я вырывал из земли крупный, глубоко сидящий корнеплод. После этого и у меня, и у парня сразу наступило облегчение. «Спасибо! Спасибо! Спасибо!» — трижды произнес молодой человек, поклонился и ушел. Я проводил его взглядом. Это был мой первый исцеленный в параллельных мирах. Затем мои ассистенты подвели ко мне других больных, которым общение со мной тоже принесло явное облег-

чение. На этом магический сеанс был окончен. Я уходил через живой коридор, провожаемый благодарными взглядами и шепотом изумления. Мои ассистенты, проводив меня до дверей, остались в зале. Мое посвящение в целители состоялось.

Раньше я несколько раз пробовал исцелять, облегчать людям страдания. Происходило это при разных обстоятельствах, но инициатива обычно исходила не от меня. Я и соглашался неохотно: мне казалось нескромным выставлять напоказ эту свою способность. Более всего я боялся нашествия людей, ажиотажа, преувеличенных слухов о моих возможностях. Ни в коем случае нельзя было утратить чувство меры. В глубине души я знал, что должен быть благословлен на это дело, но благословения еще не получал — значит, исцелением заниматься было рано. Исцеление происходит только посредством энергии духа, и если дух не готов к этому или готов не полностью, кто-то из пациентов почувствует после общения со мной не улучшение, а ухудшение своего состояния. Ибо энергия, передаваемая пациенту, может содержать импульсы остаточной «черной» энергии, от которой еще не очистилась душа. При полном физическом исцелении может остаться страшная душевная травма, и человек никогда не узнает, как она к нему пришла и почему он не может от нее избавиться. Да, человек так устроен, что часто в погоне за малым теряет большое, но осознает это слишком поздно.

Так что я своей живительной энергией направо и налево не разбрасывался, сознавая, что должен получить на это особое право, право, которое может дать только Господь. Самодеятельность была бы только во вред себе и другим. Я врачевал людей всего несколько раз, а точнее, четыре раза. Обстоятельства складывались так, что я должен был делать это.

Первый раз это произошло в 1976 году. Я был в гостях у друга, доброго умом и сердцем человека (я вообще очень редко хожу в гости, я очень взыскателен, очень избирателен в этом плане). Придя к нему домой (он был археологом), я застал его семью в страшном переполохе. Ребенок, которому было два-три месяца, так зашелся кашлем, что захрипел, а потом посинел. Спазмы сдавили ему грудь, он не мог дышать. Вот и пена показалась изо рта, глаза закатывались, началась агония. Никто ничего не мог понять, все в страхе великом суетились и бегали вокруг него. Послали, конеч-

но, за врачом, но дело происходило в сельской местности, где на быструю медицинскую помощь рассчитывать было нельзя.

Я попросил всех на минуту покинуть помещение, оставить меня с ребенком наедине. Мать я попросил смочить простынку в теплой воде и принести ее мне. Пока родители отсутствовали, я отдал младенцу всю энергию, какая только у меня была. И это, к моему удивлению, подействовало: малыш сначала обмяк, затем стал хватать ротиком воздух, глаза приняли нормальное положение, стала проходить и синюшность. Взяв из рук матери теплую простынку и хорошенько отжав ее, я завернул в нее младенца и подержал на руках минут пять. Убедившись, что опасность миновала, передал его матери.

Изумлению и благодарности родителей в этот вечер не было конца. Я и сам был поражен случившимся. Мне очень хотелось помочь, совершить доброе дело. И ведь удалось!

Второй случай пришелся на 1981 год, когда я работал первым секретарем Шахрисабзского горкома партии. Был сезон сбора хлопка, а это тяжелое, горячее время. Дела на полях складывались не очень хорошо: дожди путали планы, страда затягивалась. И в нашу Кашкадарьинскую область приехало высокопоставленное лицо — для поддержания бодрости духа у областного начальства, для накачки руководителей районного звена, хозяйств и предприятий. День такой «высокий гость» обычно проводил в поездках по полям, по заготовительным пунктам, а ближе к ночи назначался разбор. Разбор, помню, затянулся за полночь. Ему предшествовал ужин, на который я тоже был приглашен. Когда я вошел в зал с богато сервированным столом, там уже находились первый секретарь обкома партии и «высокий гость». Приветствуя его, я обратил внимание на то, что левая его щека побагровела и невероятно распухла. Разговаривая со мною, он кривил рот — видимо, от боли. Затем он сказал мне: «Позови-ка врача!». Я стал звонить из соседней комнаты, вызывая «скорую помощь». Зал и эту комнату разделяла лишь портьера. Услышав это, высокопоставленный товарищ раздражительно крикнул: «Да не «скорая» нужна, а мой врач — он в машине. Иди, позови!» Я не подумал, что он возит врача с собой.

Возле «Чайки» действительно прохаживался пожилой незнакомый мужчина. Я понял, что это и есть врач, ибо для

телохранителя или водителя он был слишком стар. Я передал ему просьбу, и он тут же взял свой чемоданчик и пошел в зал. Входить вместе с ним я счел неуместным и подождал на свежем воздухе, пока меня не позвали. Высокопоставленный товарищ сидел красный от проделанных с ним процедур. Но облегчение наступило, и он, успокоившись, поведал мне историю своей болезни. Года два назад в Кремлевке (где же еще лечиться нашим «первым лицам»?) стоматолог удалил ему верхний коренной зуб, но, видно, неудачно. Корень сломался, пришлось воспользоваться долотом и «козьей ножкой». Была занесена инфекция, начался абсцесс, пришлось чистить надкостницу. Операции шли одна за другой. И получилось так, что надкостница свежей тканью не заросла, а была постоянно оголена. При приеме пищи она воспалялась, при простуде возникала опухоль, отекала щека. Опять абсцесс, опять чистка. И этот товарищ уже два года повсюду возил с собой хирурга-стоматолога, который облегчал его страдания, как только в этом возникала необходимость. Стоматолог же поступал просто: делал местную анестезию, снимая боль. На течение болезни это не влияло: боль, а с нею и температура, потом возвращались. Болезнь давно приобрела хронический и крайне запущенный характер.

Я искренне пожалел этого человека. Я увидел, что ему плохо. Он умел держаться, не показывать это на людях, но сейчас ему хотелось обыкновенного человеческого сочувствия. Я сказал, что попробую помочь ему. Минут десять я подержал правую ладонь на его щеке, чувствуя, какая она горячая. Щека на глазах побледнела, затем стала розоветь. Я попросил его помощника найти теплый шерстяной шарф. Такого не нашли, тогда я отдал свой. Щека была повязана, высокопоставленный товарищ сел в «Чайку» и вместе с первым секретарем обкома отбыл в свою резиденцию.

Через три дня в моем кабинете зазвонил телефон. «ВЧ», связь правительственная. «А ты, оказывается, знахарь! Ты меня на ноги поставил. Представляешь, болезнь как рукой сняло! Два года я корячился под этой ношей, и ни один эскулап не мог ничего сделать. Спасибо, огромное тебе спасибо». Это как раз тот случай, когда болезнь была снята действительно рукой. В заключение высокопоставленный товарищ сказал, что мой теплый шарф вкупе с кремлевским блокнотом и ручкой с золотым пером (презент за лечение) он воз-

вращает с нарочным. Я поблагодарил и попросил его никому об этом не рассказывать. Ради справедливости следует отметить, что мою просьбу он выполнил: я никогда ни от кого не слыхал этой истории. О ней знали еще три человека: первый секретарь, водитель и врач. Они тоже молчали, и это оградило меня от ненужной рекламы.

Третий и четвертый случаи тоже по-своему уникальны, и я когда-нибудь расскажу и о них.

10 августа

Великое воскресение, или ритуал посвящения в Посвященные

Сегодняшний утренний ритуал встречи Солнца вылился у меня в ритуал посвящения в Посвященные. Я встал на магический камень и произнес систерцию:

«Господь Миров!
Великий Созидатель!
Мировой Разум!
Дозволь приблизиться к Тебе,
Войти в Твое лоно,
Стать частицей Тебя!
Дозволь познать таинство параллельных
Миров и всего Мироздания!»

В этот момент первый луч Солнца коснулся меня, и когда я открыл глаза, между мною и Солнцем стоял Посланник. Он поманил меня, и, пока я делал к нему девять ритуальных шагов, он проецировал мне, что сейчас, на восходе Солнца, в день Великого воскресения, должен свершиться обряд посвящения в Посвященные. Это будет уже третье и последнее посвящение, завершающее испытания.

Великая радость наполнила меня. Я подошел к Посланнику и низко ему поклонился. А когда встал, он привлек меня к себе и трижды — сначала в правое ухо, затем в левое, затем наклонившись к сердцу, — произнес одно заповедное слово — таинственное слово, доселе мною не слыханное. И сказал, что впредь оно всегда будет со мной. Я могу прибегнуть к его помощи в любой момент. Для этого я должен трижды произнести заповедное слово, а затем еще вслух: «Великий Бог!».

Это тайное, заповедное слово и было посвящением в Посвященные. Я никогда не должен произносить его громко, а только шепотом, чтобы никто не услышал. Это слово, с заключенным в нем божественным смыслом, даруется Посланником только Великому Посвященному, который может передать его другим посвященным братьям и сестрам. Если же сам Великий Посвященный или посвященные брат или сестра произнесут его на людях или запишут на бумаге, то немедленно последует наказание — проклятие и низвержение в Запределье. Сам глава темных сил примет провинившегося в свои объятия.

Завершив обряд посвящения, Посланник показал мне рукой на Солнце. Я трижды прошептал заповедное слово, добавляя: «Великий Бог!» Ладони я прижал ко лбу, к оку мудрости Человека. Солнце как бы улыбнулось мне, изменив бледно-желтый цвет на золотистый, и обняло меня своими живительными лучами. Затем Посланник попросил меня обернуться. На противоположной Солнцу стороне я увидел полную Луну. Она висела как раз напротив Солнца. Никогда прежде подобной симметрии я не видел. По большому кругу Луны в три строчки было выведено мое заповедное слово. Я трижды поклонился, шепча это слово и добавляя: «Великий Бог!». И повернулся лицом к Солнцу. А за спиной оставалась полная Луна с таинственным, трижды повторенным заповедным словом. Посланник подсказал мне взять в свидетели посвящения все четыре стороны света. Я трижды поклонился востоку, югу, западу и северу, совершая своеобразный обряд.

Затем Посланник попросил меня принести листок бумаги и ручку. Я сбегал в юрту и вынес требуемое. Посланник написал на уголке листа заповедное слово, затем длинным острым ножом вырезал его, положил мне на левую ладонь и поджег его. Кусочек бумаги запылал, до боли обжигая ладонь. Белесый пепел мне было велено проглотить — чтобы в природе не осталось и следа от этого таинства. Заповедное слово должно было жить только во мне.

Проглотив пепел, я на мгновение закрыл глаза. Когда я открыл их, Посланника уже не было. Но над моей головой гигантскими буквами сияло заповедное слово; оно было полно жизнеутверждающих сил. Я трижды повторил его и опять трижды поклонился Солнцу. «Великий Бог! Великий Бог!

Великий Бог!» — торжественно произнес я трижды. И повторил слова молитвы:

«Господь Миров!
Великий Созидатель!
Мировой Разум!
Дозволь приблизиться к Тебе,
Войти в Твое лоно,
Стать частицей Тебя!
Дозволь познать таинство параллельных
Миров и всего Мироздания!»
Затем опять произнес слово и продолжил:
«Ты дал мне таинство жизни!
Ты дал мне таинство смерти!
Ты раскрыл мне таинство вечности!»

Вновь трижды прошептал заповедное слово, продолжая молитву:

«Я есть Ты!
Я есть я!
Я — Тобой рожденное дитя!»
Опять повторил это слово. И завершил молитву:
«В Природе существует Великий Бог!
В Природе существую я!
В Природе ничего не существует!»

И снова, как припев, звучит слово, полное великого таинства.

Заповедным словом посвященный может защитить себя от темных сил, от всего того, что несет вред ему и его духу. Как память о дне Великого воскресения, дне посвящения в Посвященные, у меня на левой ладони осталось овальное желтое пятно — след сгоревшего кусочка бумаги. Впредь на этом месте у каждого посвященного буден выведен аккуратный золотисто-желтый знак, по которому они будут узнавать друг друга, мысленно повторяя заповедное слово.

На этом закончилось мое пребывание в образе Верховного Астрала. Этот период мой жизни занял девять месяцев, с 9 ноября 1990 года по 11 августа 1991 года. А если точнее, девять месяцев и два дня. Мой дух Посвященного созревал

словно ребенок в утробе матери. Когда подошел срок, Господь Миров через своего Посланника вдохнул в меня душу Посвященного.

Тому, кто решил принять посвящение, не обязательно проходить стадию посвящения в Астралы. Каждый Человек уже является Астралом, ибо живет в астральном мире. А Посвященный, после совершения ритуала посвящения, прощается с астральной оболочкой, его дух переходит в параллельные миры. В моей же судьбе посвящение в Верховные Астралы предшествовало посвящению в Великие Посвященные.

В этот день я ничего не ел и не пил, лишь неоднократно окунался в студеную горную воду. Пост и должен занимать один день — ровно столько, сколько длится посвящение. В этот день заповедное слово входит в плоть и кровь посвященного — чтобы быть там вечно.

Словно предчувствуя пришествие сегодняшнего благословенного дня, я совершил вчера, накануне вечернего ритуала прощания с Солнцем, омовение и очищение. Я разделся догола и выкупался в реке, пробыв в ледяной воде столько, сколько мог вытерпеть. Когда я вышел из воды, вдруг налетела стая птиц. Птицы с криками кружились надо мной. До этого птицы тоже прилетали сюда, но по одной, по две. Я видел ястребов, коршунов, майну. Горлинка однажды залетела в мою юрту, синицы прилетали. Но прежде таких стай разных птиц я не видел. Омовение я совершил в образе пророка Авраама, очищение — в образе пророка Заратустры. Затем я обратился к Господу Миров с просьбой разрешить мне принять образ пророка Моисея. Я увидел в небе над собой изображение шестиконечной звезды Давида. Видение звезды Давида было явлено мне впервые, ни на одной из своих пятисот картин я ее не изобразил, и моему благоговейному изумлению не было предела. Наверное, таким образом пророк Моисей подавал знак о своем признании моего посвящения. Когда же я обратился к Господу Миров с просьбой разрешить мне войти в образ Иисуса Христа и принять те муки, которые Сын Божий принял во имя спасения человечества, то, молясь, увидел стоящего на небольшом удалении Господа нашего Иисуса Христа с распростертыми руками. Его фигура символизировала крест. От фигуры Христа шло золотистое сияние, силы оно было невероятной.

Еще более удивительным было явление пророка Мухаммеда, когда я с позволения Господа Миров вошел в его образ и стал каяться, прося простить грехи мои, моих родных и близких, всего человечества. И мне пришло видение пророка. Мухаммед ехал мне навстречу на священном коне. Я разглядел его благородное лицо. Так как история не оставила нам его портрета, я хочу подробно описать его облик. Роста он несколько выше среднего (правда, истинный рост всадника определить не легко, и я могу ошибиться в ту или иную сторону, но немного). Телосложения нормального, не худощав, но и не толст. Глаза круглые, карие, почти черные, взгляд строг, добр и мудр одновременно. Голову его покрывала небольшая круглая шапка, напоминающая распространенную на Востоке тюбетейку, но с маленькими отворотами у основания. Борода черная, густая, ровно подстриженная. Лицо смуглое, щеки округлые, рот небольшой, губы слегка припухлые, не тонкие. Выражение лица просветленное, сосредоточенное. Конь под ним был чистокровной арабской породы, резвый и статный. Поравнявшись со мной, Мухаммед продолжал свой путь, пока не растворился в Мироздании. Все видение заняло секунд десять — пятнадцать, не больше, но было очень отчетливым. И фигура пророка, и конь были спроецированы мне в натуральную величину, что важно для правильного восприятия образа.

Затем мне было видение Будды просветленного. Будду я никогда не видел вблизи. И на этот раз он сидел на одной из вершин горной гряды, из-за которой всходило Солнце. Два ярких ореола окружали его. Один, маленький, обрамлял его голову, другой — всю его фигуру. Я понял, что и он одобрял мое посвящение.

Вхождение в параллельные миры в образе Богочеловека тоже началось сегодня необычно. Небосвод над головой вдруг начал кружиться большими кругами, словно огромная голубая долгоиграющая пластинка. Затем чья-то всесильная рука потянула этот вращающийся свод на себя, смяла его, обнажая черную бездну Космоса и открывая мне параллельные миры. Я входил в них в это утро не в первый раз, но подобного вхождения еще не было. Передо мной возникла высокая стена из чистого золота. Она была покрыта барельефами с изображениями земной жизни. Люди, их города и фермы, суда и самолеты, леса и степи, животные, птицы и

рыбы предстали предо мной. Затем я увидел Посланника. Далее мне был явлен символ Божества в окружении яркого ореола. Это тоже относились к символике посвящения.

После окончания ритуала я разделся и вошел в реку. Вода обдала холодом, сердце забилось чаще, кровь заиграла. Совершив омовение, я вошел в храм и открыл Библию. «И пришли двое ангелов в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома, и увидел Лот, и встал навстречу им, и поклонился лицом до земли. И сказал: вот, государи мои, заверните в дом раба вашего, и переночуйте, омойте ноги ваши, а как встанете рано, пойдете в путь свой. Они же сказали: нет, а на улице переночуем. Но он сильно упрашивал их, и они завернули к нему и вошли в дом его; он сделал им пир и испек опресноки, и они ели. Еще они не легли, а люди города, люди Солнца, кружились около дома, от отрока до старца, весь народ с каждого конца. И воззвали они к Лоту, и сказали ему: где люди, которые пришли к тебе в сию ночь? Выведи их к нам, и мы их познаем. И вышел к ним Лот ко входу, а дверь запер за собой. И сказал: не делайте же зла, братья мои! Вот у меня две дочери, которые не познали мужа, их я выведу к вам, и делайте с ними как угодно в глазах ваших, только этим людям не делайте ничего, ведь они вошли под сень крова моего. Но они сказали: пойди прочь! Теперь мы хуже поступим с тобой, нежели с ними. И наступили они чрезвычайно на сего человека, на Лота, и подошли ломать дверь. Но мужи эти простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, а дверь заперли. Людей же, которые у входа в дом, поразили слепотою, от отрока до старца, так что они измучились, искав входа».

Символика этого текста невероятно богата: в ней вся наша жизнь, в ней символ моего посвящения.

Вторая святая книга, которую я читаю ежедневно, это Коран. Сура вторая, «Корова».

«И не забывайте благости между собой, — ведь Аллах видит, что вы делаете!

Охраняйте молитвы и молитву среднюю и стойте перед Аллахом благоговейно.

А если вы боитесь, то молитесь пешими или конными; когда же вы в безопасности, то вспоминайте Аллаха, как он вас научил тому, чего вы раньше не знали.

А те из вас, которые упокоятся и оставят жен, то завещание для их жен — пользование до года без понуждения уйти.

А если они выйдут, но нет греха на вас в том, что они сделают сами с собой согласно принятому. Поистине, Аллах велик, мудрый!

И для разведенных — пользование по обычаю, как должно богобоязненным.

Так разъясняет Аллах свои Знамения, — может быть, вы уразумеете.

Разве ты не видел тех, которые вышли из своих жилищ, — а было их тысячи, — остерегаясь смерти? И сказал им Аллах: «Умрите!». А потом Он оживил их. Поистине, Аллах — обладатель милости к людям, но большая часть людей — неблагодарны!

И сражайтесь на пути Аллаха, и знайте, что Аллах — слышащий, знающий!

Кто дает Аллаху хороший заем, дабы он увеличил ему во много раз? Аллах сживает и щедро дает, и к Нему вы будете возвращены.

Разве ты не видел знать сынов Исраила после Мусы, как они сказали пророку из них: «Пошли нам царя, тогда мы будем сражаться на пути Аллаха». Он сказал: «А может быть, если вам будет предписано сражение, вы не будете сражаться?». Они сказали: «А почему бы нам не сражаться на пути Аллаха, если мы изгнаны из наших жилищ и от наших детей?». А когда предписано было им сражение, они отвратились, кроме немногих среди них. А Аллах знает неправедных!».

И в этих священных строках заложено много для меня символического — надо только разуметь.

И третью святую для себя книгу раскрыл я в это утро — «Цветы Мории» Рериха.

«Взойду.
Голос еще раз подам.
Куда от меня вы шли?
Вас мне снова не слышно.
Голоса ваши в глазах заглохли.
Я больше не отличу голос ваш
от ветки падения, от взлета птицы
случайной. Призывы мои для вас тоже исчезли.
Не знаю, пойдете ли вы.
Но хочется мне еще на вершину
подняться. Камни уже оголились».

В этих проникновенных строках вся суть моих стремлений. Написаны они словно для меня одного. Стараюсь, стараюсь, мой великий Учитель!

Вечером, в лучах закатного Солнца явилась мне божественная дева. На меня повеяло такой благодатью, что я понял: мать-Природа благословляет меня в этот счастливый день посвящения в Посвященные. Я воздал благодарственную молитву и, умиротворенный, продолжил ритуал проводов Солнца.

Вообще, этот незабываемый, несказанно счастливый день был как бы своеобразным итогом моей сорокалетней тайной божественной службы. Пришел он нежданно — видимо, так и должно быть. Нельзя выпрашивать, вымаливать блага у Господа Миров. Надо трудиться неустанно, заботиться об очищении души. Блага придут как итог. Да, великий у меня сегодня день. Я совсем не чувствую, что пощусь, не беру в рот даже воды. Легкость в теле необыкновенная, ясность мысли. Но более суток поститься я не буду: пребывая в одиночестве, необходимо сохранять силы. По сути, мой ежедневный пищевой рацион мало чем отличается от режима поста: мяса я не употребляю совсем, деликатесов — тоже. Но воздержание тела оборачивается полной душевной свободой. Душа поет, торжествует, блаженствует на свободе. И я очень хочу, чтобы это состояние хотя бы однажды испытал каждый человек. До чего же светла и прозрачна жизнь без суеты и склок, без зависти и корысти, без спиртных напитков, без сексуальных драм. В первозданных горах, у чистой воды, и жизнь чиста. И другой жизни уже не хочется. Правда, я похудел, лицо под воздействием ультрафиолетовых лучей огрубело, кожа на руках потрескалась от стирки белья и мытья посуды. Но я обслуживаю только самого себя. Каково же должно быть женщине в большой семье, где много детей, где плита, стиральная машина или корыто чередуются бесконечно? Теперь-то я знал, что такое домашняя работа. Она тяжелее любой другой. Она отупляет и изнуряет своим однообразием. Она неблагодарна, ибо за нее не принято благодарить. Я хочу низко-низко поклониться всем женщинам мира за их великий, неустанный труд по сохранению огня в домашнем очаге, по созданию семейного тепла и уюта. И я хочу смиренно попросить у них прощения за то, что мы, мужчины, оставляем их наедине с этой нескончаемой работой, не стремимся разделить ее с ними.

Единственное, что понравилось мне в домашней работе, это приготовление пищи. Возможно, выбери я другую дорогу в жизни, из меня получился бы неплохой повар. Я научился варить вполне приличные супы и каши из своего продуктового минимума. И я искренне радовался, приобретая новые навыки. Человек должен испытать на себе как можно больше. Да и как иначе понять, в чем смысл жизни?

11 августа

Неиссякаема сила Святого Духа

Вчера я был настолько переполнен чувствами, что, описывая события этого необыкновенного дня, упустил один немаловажный момент. Примерно в полдень я решил пойти на могилу святого Ходжи Турсуна и помолиться его праху. До могилы было километра три. Место захоронения называлось Кухно-кишлак, что в переводе означает «старый, заброшенный». Видимо, когда-то здешние горные долины были населены плотнее.

Ни старого, ни заброшенного кишлака я не нашел — от жилья не осталось и следа. Дикая вишня, урюк, вековые развесистые орешины встретили меня. Из-под скалы бил родник, над ним склонялся огромный тал. Его покореженный от времени ствол был в три-четыре обхвата, а мощная крона непроницаема для солнца и дождя. В высоту могучее дерево достигало, пожалуй, двадцати метров. Едва ли дереву было меньше 250-300 лет. Под ним и находился саркофаг с прахом святого Ходжи.

По преданию Ходжа Турсун родился не здесь, а ниже, в долине. В горах он поселился, когда стало вакантным место настоятеля маленькой мечети, весьма популярной и почитаемой в округе. И был еще один претендент на место настоятеля. Аксакалы решили устроить им экзамен на святость. Между родником и талом они развели большой костер и предложили претендентам встать в огонь и прочитать хотя бы первую священную суру Корана «Фатиха».

Оба муллы решительно ступили в огонь, но один тут же выскочил из огненного круга и, объятый пламенем, бросился к роднику, лег в его воду и погасил пылающую одежду. Ожогов он избежал, но и лавров не приобрел. Второй же, а им

был Ходжа Турсун, стоял среди пламени и читал суры из Корана одну за другой. Когда он вышел из костра, ни одна ниточка на его одежде не тлела. Аксакалы признали в нем Божьего человека, истинного мусульманина.

Прослышав о святости имама, к нему потянулись ученики-мюриды. Когда святой Ходжа Турсун умер, его похоронили на том самом месте, где горел испытательный костер. Это произошло более ста лет назад. За это время ушли в небытие люди, современники святого имама, исчез и сам кишлак. А добрая память о святом осталась, время над ней не властно. Господь Бог метит праведных своим вниманием, и не имеет значения, христианин ли, иудей или мусульманин. Ибо много дорог к Господу Миров, а еще более тропинок. Господь же Бог один.

И сейчас место захоронения Ходжи Турсуна свято: сюда идут поклониться, помолиться, очиститься. Когда я шел к могиле святого через заросли дикой вишни и абрикоса, мне встретились многочисленные следы медвежьего пира. Медведи, которые прошли по тропе мимо моей юрты дней десять тому назад, изрядно здесь порезвились: они взбирались на деревья, и ветви не выдерживали их тяжести и ломались. Уходит человек, и приходит запустение. Не верилось, что когда-то здесь были замечательные сады, дымили очаги, в тандырах выпекались лепешки, сушилась курага, звенел детский смех. А ныне это был дикий край. Ободранные, поломанные ветви деревьев упирались в землю, в заросли чертополоха; часть деревьев высохла и гнила на корню. Тут и там я натыкался на внушительные кучи медвежьего помета, который состоял из одних косточек абрикоса, чистых, будто специально вымытых перед сушкой. Хорошо, что самих медведей вблизи не было. Я вышел к роднику, умылся, испил чистой воды, затем помолился подле саркофага. И, умиротворенный, сел под вековым талом передохнуть, подумать. Энергия святого Ходжи Турсуна действовала на меня.

Я уже не раз испытывал на себе действие такой энергии. В прошлом году я совершил паломничество к русским православным святым местам — посетил Оптину Пустынь близ города Козельска в Калужской области, Загорск. В Калуге я пошел поклониться праху великого сына России Константина Эдуардовича Циолковского. Поверьте мне на слово, это был не только гениальный ученый, но и подключенный к

Космосу Человек, умеющий входить в параллельные миры. То есть Посвященный. Это мне доподлинно известно. В границах нашей страны я знаю всех подключенных и посвященных. Паролем нам служит божественная энергия, которой Господь Миров наделяет избранных. Я имею в виду не энергию Космоса — она присутствует в душе каждого человека, а самого Творца.

Когда я подошел к захоронению К.Э.Циолковского (а оно находится в центре большого парка и представляет собой обыкновенную цветочную клумбу со стелой посередине), мне стало горько и обидно за этого великого святого. Какие же мы все-таки жестокие, какие недалекие в своем беспамятстве! В парке пусто, клумба не ухожена. Я распростер руки над местом захоронения и ощутил поток энергии неимоверной силы. Энергия такой силы присутствует только в великих, Богом отмеченных людях. Она не покидает и прах человека, легко проницая пласт земли над могилой. Еще раз хочу подчеркнуть: сила энергии, исходящая от праха Циолковского, была невероятно большая. Подобная исходила лишь от зуба Будды, который хранится под хрустальным колпаком в Золотом храме в Шри Ланке, который я посетил в 1982 году. Константин Эдуардович Циолковский — великий святой, и на его могиле должна стоять усыпальница. Люди бы молились в ней, ставили свечи. Не случайно Циолковскому открылся Космос — как Человеку, отмеченному Божьей благодатью, как Посвященному. А мы этого не ценим. Для ракет, его детищ, отгрохан громадный пантеон-некрополь. Но ведь это только бездушное железо. Ему же самому оставлена только клумба, посыпанная красным песком.

Помолившись у могилы Циолковского, я поехал в Оптину Пустынь. Меня поразило житие старца Амвросия Оптинского. Это настоящий русский святой. Я побывал на его могиле близ храма, посетил и сам храм, куда перенесены его святые мощи. Святость и есть святость, и ей иной оценки не требуется. Но лучезарная энергия, которая исходила от мощей К.Э.Циолковского, во много раз превышает энергию, исходящую от мощей Амвросия Оптинского. Разумеется, это не повлияло на мое благоговейное отношение к святому пустыннику, на поклонение к которому в свое время приходили Федор Михайлович Достоевский, Лев Николаевич Толстой, Владимир Сергеевич Соловьев.

Через несколько месяцев после посещения заповедной Оптиной Пустыни я совершил паломничество в Загорск, к святому Сергию Радонежскому. Его святость ощущается далеко от места его упокоения. Все вокруг дышит им: поля, леса и монастырские строения. Я поклонился святым мощам отца Сергия, от которых и по сей день исходит энергия огромной силы. Она так и бьет в руку, а по руке устремляется к сердцу, наполняя и согревая его. Сила его энергии не уступает энергии К.Э.Циолковского. Оба они — великие святые земли русской, народа русского. Затем я прошел в центральный кафедральный собор, который находится в Сергиевской лавре. В нем справа от иконостаса стоит под стеклянным колпаком долбленная домовница — гроб, в котором был первоначально захоронен святой. Затем его переложили в серебряную раку. Я попробовал обнаружить присутствие энергии в домовнице и удивился ее невероятной силе. Но это закономерно: дух святого оставил свой след и в этой деревянной обители.

И здесь, высоко в горах, на могиле Ходжи Турсуна я ощутил божественную лучезарную энергию — пусть и не такой силы, как на захоронениях К.Э.Циолковского и Сергия Радонежского. Возможно, она уступала и энергии старца Амвросия Оптинского. Но и здесь я получил мощный заряд божьей благодати и, умиротворенный, вернулся в свое жилище.

Ночью после посвящения я спал беспробудным сном. Видений не было. А вот сон приснился, и был он приятным. Я увидел своего внука Романа и свою супругу Нинеллу. Они приехали ко мне сюда, и внук кричал: «Деда, встречай нас!». Я понял это так: мои близкие разделяют мою радость по поводу посвящения в Посвященные.

12 августа

Матрица каждого семени имеется в параллельных мирах

Сегодня ночью во время видения мой пантеон великих личностей пополнился еще одной заметной фигурой. Я увидел себя в солдатской казарме. Я был дежурным, но почему-то на мне была гражданская одежда. Внезапно в казарму вошел маршал, одетый в довоенную форму. Его сопровождала

большая свита. Гимнастерка на его плотной фигуре была стянута ремнем и портупеей, на отвороте воротника и на правом рукаве — большая красная звезда. На груди ордена, но всего два-три — не до пупка, как у нынешних военачальников. Я приложил руку к несуществующему козырьку фуражки (головного убора на мне не было, но инстинкт заставил сделать это уставное движение) и раскрыл рот, чтобы доложить, но никак не мог определить, кто же этот маршал. Всматриваюсь — вроде бы, Климент Ефремович Ворошилов: и усы ворошиловские, и глаза-буравчики вопрошают: «Ты сдал норму «Ворошиловского стрелка»?». Хочу рапортовать, но предо мной уже другая фигура — Георгий Константинович Жуков. Хочу докладывать Жукову, а маршал снова становится Ворошиловым. Даже на ремне, которым он опоясан, написано: «Ворошилов». Я начинаю докладывать Ворошилову, но от волнения двух слов связать не умею — комкаю, спешу, путаюсь. «Что это ты, братец, и доложить как следует не умеешь?» — обращается ко мне Ворошилов. И тут у меня появился защитник. Сопровождающий маршала человек в штатском, чем-то похожий на моего ассистента-врачевателя, встал по стойке «смирно» и сказал маршалу: «Товарищ Ворошилов, вы не обращайте внимания на то, что Березиков доложить вам по уставу не может. Он у нас в другом силен».

На этом видение закончилось.

Символика видения, как я понял, в том, что в нашей быстро меняющейся жизни меняется и армия. Старые ее доктрины (манили, манили наших генералов и Ла-Манш, и Персидский залив) ушли в прошлое, а многим военным это не по нраву. Они хотели бы, чтобы страна оставалась огромной казармой. Но времена, повторяю, разительно изменились. И мир, наконец, намерен освободиться от сверхвооружений. Армии будут стремительно сокращаться. Может, кто-то и попытается снова военизировать нас, но это будут напрасные усилия.

Еще одно видение. Идет громила с огромными ручищами, а навстречу ему его жертва — маленький, подавленный жизнью человечек. Громила привычным движением руки смахивает его с пути: дескать, чего мешаешься под ногами? Тут же возникают стражи порядка и пытаются скрутить нарушителя. Не тут-то было! В громиле два метра роста и сто килограммов мускулов. Черная майка на мощном торсе, ади-

дасовские кроссовочки. Он легко раскидал тщедушных милиционеров и усмехается. Тогда я подошел к парню и сказал, не повышая голоса: «Успокойся, не дури!». И он мгновенно повиновался. А толпа уже собралась вокруг — у нас такие зрелища обожают. Люди изумились, блюстители порядка от удивления пораскрывали рты. Уже знакомый мне человек в штатском оказался в толпе — я стал считать его своим ассистентом. Он сказал: «Березиков теперь все может, ему любая сила нипочем». И я почувствовал, что он прав. Да и какая сила в Природе может поспорить с силой духа? Никакая злая сила перед ней не устоит.

Третье видение было чрезвычайно интересным. В ночь с 11 на 12 августа, после посвящения в Посвященные, увидел я одну сценку, которой поначалу не придал значения — хотя подобное видел впервые. Проходя мимо людей, я вдруг обратил внимание на то, что стал выше ростом. Я был выше всех остальных почти на метр, даже больше. Неудобно почувствовал я себя, очень неуютно. Выделяться в толпе, быть не как все — это всегда большое неудобство. Не придал я тогда этой сцене значения. А сегодня она повторилась. Я вновь увидел себя идущим в людской толпе. И опять я был неподобающе высокого роста. Я уже знал, что мой рост два метра пятьдесят три сантиметра — в полтора раза больше нормального человеческого роста. Я прочитал эти цифры на электрическом табло. И было мне спроецировано от духа Вселенской Субстанции: «Это твой рост Посвященного, это твой дух, твоя новая ипостась».

Осмысливая увиденное, я вспомнил, что Николай Константинович Рерих, описывая внешность атлантов, говорил, что их рост — от трех с половиной до пяти метров. И вот мой рост приблизился к росту атлантов. Я вдруг обнаружил, что не удивляюсь этому. Столько всего необычайного произошло со мной в последнее время, что (я чувствовал) настало время ничему не удивляться. Но мне было хорошо. Я понимал: все то новое, что приходит ко мне — это результат сорокалетнего упорного труда моего духа, моего тела. В старых тибетских книгах сказано: «Преображающий себя путем молитв и знаний логически приходит ко второму своему внутреннему рождению».

Сегодня после обеда, когда немного спала жара, я отправился в горы на сбор лекарственных трав. Я думал о том,

какое это великое благо, что природа располагает богатейшим набором лекарственных средств. Мы уповаем на химию, на фармацевтов, синтезирующих сложнейшие лекарственные препараты. А еще недавно люди полагались только на целебные свойства растений и с их помощью побеждали почти все свои недуги. Их действие и сейчас намного эффективнее — надо только знать и уметь их применять. В нашей стране искусство травников в какой-то мере утеряно: тотальная социалистическая доктрина и здесь поработала на разрушение, объявив знахарство ложью и изобразив знахарей шарлатанами и мздоимцами. А в Тибете, Китае, Индии лекарства, приготовленные на естественной растительной или животной основе, играют первостепенную роль. Того, что я собрал за два часа, мне и моей семье из шести человек хватит на весь год. По приезде я застал здесь цветущий зверобой. Как замечательно он цвел, какой источал аромат! Я добавил зверобоя к чаю — и помолодел на несколько лет. А сегодня набрал крапивы, мяты перечной, хвоща полевого, тысячелистника, полыни горькой, пахучих плодов арчи — разновидности можжевельника. Но кое-что я опоздал собрать, поскольку некоторые травы надо собирать в мае-июне. А впереди был сбор плодов шиповника, боярышника, которые созревают в конце сентября — в начале октября. Но и того, что я набрал, достаточно для защиты от доброй дюжины недугов. Сбор лекарственных растений — богоугодное дело. Травники, кудесники, знахари — далеко не простые люди, хотя на первый взгляд и кажутся чудаками. Среди них есть настоящие самородки. Но если у травника (или, по местному, у табиба) глаз недобрый, ни одна собранная им трава не пойдет на пользу другому человеку. Травы сами ему не откроются, уйдут в себя.

У меня в Самарканде есть добрый знакомый-табиб. Зовут его Николай Федорович. Я знаю его более десяти лет. За эти годы он вылечил тысячи людей, а сам только молодеет, хотя ему давно пошел седьмой десяток. Это очень отзывчивый человек, с ним приятно просто так посидеть, поговорить; от него уходишь «на легкой ноге». У него сильное биополе, он заряжает им все свои отвары, настойки и снадобья. Но не специально, а когда сушит их и обрабатывает, раскладывает по пакетам. Раньше у него были неприятности с властями, а теперь власти — попритихли, поумнели, наверное. И люди

пошли к нему в открытую, не таясь и не боясь обвинений в невежестве, на которые наши самые невежественные в мире власти никогда не скупились. Его снадобья очень часто оказываются лучше, целебнее аптечных. Убежден, что он знает заветное божественное слово для каждой лекарственной травы. По его мнению, отдельные виды трав созданы для того только, чтобы лечить великого жителя Земли — Человека. Но люди почему-то больше верят официальной медицине и химическим препаратам. В химию же часто проникают темные силы; их действие является побочным, не быстрым, но весьма и весьма тяжелым. Все же лекарственные растения вырастают, купаясь в лучах солнца. И некоторые из них концентрируют в себе такую целебную силу, с которой не сравнится действие препарата, созданного в лаборатории. Ибо их целебные свойства запрограммированы в параллельных мирах — там же, где запрограммирован и сам Человек. Соединенные же с добрыми руками табиба-врачевателя, лекарственные травы способны творить чудеса. В чем мы и убеждаемся, немало этому изумляясь.

Природа еще таит в себе множество загадок; она была, есть и будет неисчерпаема по наличию биопотенциала, способного поднимать, возвышать и облагораживать Человека. В одной чистой воде и свежем воздухе заложено больше здоровья, чем в лекарствах, придуманных самыми способными фармацевтами. Советую всем, у кого есть возможность, чаще заглядывать в природную аптеку. В ней все без обмана, она дает четкую, осознанную тягу к здоровому образу жизни. Да и пребывание в горах, в лесах и лугах само по себе является элементом здорового образа жизни и надолго заряжает энергией. Целителен сам запах разнотравья, аромат лесов; вина и беда Человека в том, что их сильно потеснили запахи асфальта и бензиновой гари.

Друзья мои! Почаще общайтесь с живой Природой! Чем чаще вы будете это делать, тем реже вам понадобится врач.

14 августа

Следы человека

Я чувствую, как здесь, в горах, что-то древнее просыпается во мне. Я становлюсь настоящим следопытом. По утрам,

после ритуала встречи Солнца, я иду на тропу и внимательно разглядываю следы. Мне интересно, кто прошел здесь ночью, в каком направлении. Свежих волчьих и медвежьих следов давно не было. А дней десять назад хищники проходили здесь каждую ночь. Ну, медведи, положим, лакомились абрикосом. А куда подевались волки?

Неделю назад волки появлялись почти каждую ночь. Тогда меня это настораживало. Но не нравилось мне и отсутствие их следов — как будто чего-то не хватало. Чиста была пыльная тропинка, ничего не записали на ней звери. Но сегодня утром я обнаружил человеческие следы. Двое мужчин поздно вечером прошли по тропе в старый кишлак. Или ночью. Одни следы были оставлены кроссовками, вторые — офицерскими сапогами. И то, и другое я носил раньше сам и хорошо запомнил оставляемые такой обувью следы.

Не скрою, я был обеспокоен. Если бы следы принадлежали местным жителям, эти люди непременно подошли бы ко мне. Мы бы поговорили, как положено, и я бы узнал, кто они и куда держат путь, а они бы узнали, что здесь делаю я (скорее всего, они бы это уже знали). Значит, следы чужие. В кишлаке Ташкурган жило всего восемь семей, и всех мужчин там я знал. Все они носили кирзовые сапоги, дешевые и прочные — народ здесь не очень денежный. Да и для горных тропинок, где можно наступить на змею или скорпиона, кирзовые сапоги с рифленой резиновой подошвой — самая подходящая обувь.

Но я недолго оставался в неведении. Пока я соображал, кому бы могли принадлежать следы кросовок и хромовых сапог, ко мне приехали на лошадях из кишлака «губернатор» и мулла кишлачной мечети, совсем молодой еще парень (по совместительству он работал лесничим в местном заповеднике). Мулла оказался вполне современным человеком. Как и полагается, он служил в армии — в стройбате под Москвой и прилично говорил по-русски. Три года назад он окончил в Душанбе духовную семинарию — кажется, нелегальную. Религия вроде и не была у нас вне закона, но подготовка кадров всячески зажималась. Нурулла — так звали муллу — за два года с отличием окончил курсы духовного наставника, рассчитанные на восемь лет и свободно читал Коран на арабском языке. И голос у него был хорошо поставлен, а это немаловажно: молитвы, а особенно пятничные проповеди, требуют и громкого го-

лоса, и дикции. У Нуруллы здесь все обстояло в порядке. Приход у него был небольшой — всего человек двадцать взрослых. Но приходили люди из других мест, зачастую издалека, на поклонение святому Ходже Турсуну. Тогда мулла и там служил службу. Внешне Нурулла ничем не отличался от других местных жителей: ни внешность, ни манера держаться не выдавали в нем муллу. Общительный, приветливый, любознательный. Рыжеволосый, невысокого роста, с голубыми глазами. Про таких здесь говорят, что это потомки воинов Александра Македонского, который почти две с половиной тысячи лет тому назад привел в эти края свои когорты. Так это или нет — сейчас уже не узнаешь, но наш мулла только своим светлым обликом и отличался от других.

Так вот, «губернатор» и мулла спешились, мы обменялись традиционными приветствиями, и гости прошли в юрту. Сели, мулла прочитал «Бисмилля» (этой сурой из Корана начинаются все дела, крупные и мелкие), и «губернатор» начал разговор. Первым делом он осведомился, не заходил ли ночью ко мне кто-нибудь. Я ответил отрицательно и рассказал, что утром увидел следы чужаков. Видели утром следы и пастухи — на дороге, идущей в Ташкурган из долины. Затем следы поворачивали на тропу, идущую к старому кишлаку. Сообщив мне эти сведения, мои ранние гости спешно попрощались, сели на лошадей и вскоре скрылись за поворотом тропы. Но часа через три они вернулись. Как и предполагал «губернатор», эти двое были браконьерами. Они знали, когда медведи перебираются в абрикосовые заросли, и решили завалить одного, поэтому и прошли мимо кишлака ночью. А в старый кишлак вообще не зашли, чтобы не спугнуть зверей. Дождавшись рассвета у подветренной стороны горы (утром звери уходят на дневную лежку), браконьеры прошли в рощу и у родника стали рыть себе окоп, чтобы из него стрелять по медведям, идущим на водопой. Изобличить браконьеров «губернатор» и мулла не смогли: те заметили их издалека и ушли по каньону, малодоступному для лошадей.

Теперь мои гости не спешили и выложили мне все последние новости. Телевидения в кишлаке нет — мешает перевал, а радиоприемники работают нормально, так что люди и от мировых событий не оторваны. Медведи, как сказал «губернатор», не покинут абрикосовую рощу до конца августа, пока все там не подберут. Что же касается волков, то их привлек

мой костер. Волки сразу чуют, где останавливается в горах человек, и идут на ночной свет. Они считают, что это пастух и с ним отара. «Волки ведь не знают, что Березиков пришел сюда не с овцами, а с книгами», — пошутил «губернатор». Волков кишлачные подростки видели в каньоне. Они ходили на сбор зры (разновидность тмина), и собаки, которые с ними увязались, спугнули волков. Рассказ «губернатора» прояснил появление и исчезновение волчьих следов. Я сказал, что в конце месяца намерен совершить восхождение на пик Бобурча и обследовать таинственную пещеру. «Губернатор» посоветовал ни в коем случае не ходить одному — это опасно. Можно заблудиться, но это далеко не самое страшное. В сопровождающие он предложил себя. Мулла тоже изъявил желание отправиться с нами. На том и порешили. Я сказал, что предупрежу их заранее.

Вчера я стал свидетелем странного исчезновения моего запаса абрикосов. Несколько дней назад, возвращаясь с поклонения могиле святого Ходжи Турсуна, я шел через абрикосовую рощу и набрал килограмма три-четыре абрикосов. Немного я съел в тот же день, а остальные плоды положил сушить, выбрав для этого чистое солнечное место неподалеку от юрты. Прошло двое суток, и я решил посмотреть, как они сушатся . К моему удивлению, на том месте, где я разложил сушить абрикосы, я не нашел ни плодов, ни косточек — только разгрызанные косточки. Кто же это сделал? Крупная птица? Едва ли. Когда мои гости вышли из юрты, я показал им горку скорлупы. «Э, да у тебя гостил дикобраз!» — сказал «губернатор». Дикобразов водилось вокруг немало, они всеядные. Кроме него, косточки урюка так мастерски никто не разделывает. Вскоре мы обнаружили и следы: на раздавленной мякоти абрикоса отпечатались крупные когти дикобраза, по величине напоминающие пальцы младенца. Теперь я мог опознать и след дикобраза. Следы же, оставляемые людьми, я, слава Богу, знаю хорошо.

15 августа

Три заповеди прорицательницы

После дня посвящения моя жизнь потекла как бы в иных временных и пространственных измерениях. То, что ранее

довлело надо мной, тяготило меня, стало отходить все дальше и дальше, казаться надуманным и никчемным, пока вообще не потеряло какого-либо значения. Было приятно сознавать, что те условности, которые человек нагородил и привык соблюдать, утрачивали силу и власть над моей душой за ненадобностью. Без них было легко и свободно, но еще непривычно. Я четко сознавал: есть то, без чего жить Человеку нельзя — земля, вода, воздух, труд по добыванию хлеба насущного, по обустройству жилища, по наведению в душе нравственной чистоты. И есть то, без чего жить можно, — и такого во сто крат больше. Одно только тщеславие, одна зависть человеческая чего только не возвели: кругом стены запретов и отчуждения, кругом амбиции и стенания неудовлетворенного самолюбия. Земля, вода, воздух, работа, нравственная чистота — это от Бога, тщеславие и зависть — от сатаны. И от нас, испивших воды из отравленного источника.

Природа гармонична и справедлива. И знойная пустыня, и дикая скала так же гармоничны, как лес, луг и возделанное поле. Бог дал Человеку разум, но на дорогах самоутверждения очень часто бывает трудно отделить правду от лжи. Ложь ведет к тупикам и трагедиям. Горы оружия в своевременном мире — это ли не самая большая, не самая дорогостоящая ложь? И не самая трагическая? Это еще счастье, что за новейшую историю человечества, перенасыщенную конфликтами, прогремело только два не испытательных ядерных взрыва. А сколько людей было лишено самого дорогого — жизни — насильственным путем? И всегда кому-то это было надо, всегда кто-то получал от этого удовлетворение. Чудовищно? Да, да и еще раз да! Но исключить насилие из нашей жизни можно только, исключив опору на силу в самоутверждении. Но мы на это не идем: сила, сильные люди у нас в почете. Как очистить человеческие отношения от корысти (мы даже узаконили взаимную выгоду), от силового давления, от лицемерия? Путь здесь один — праведность, нравственная чистота. Многие, ступив на этот путь, обретали истинное счастье. Тех же, кто сам так жил, и других призывал так жить, мы назвали святыми. От своих убеждений они не отрекались, совратить их на грех было нельзя.

Период червя в развитии Человека прошел, период кокона проходит. Наступает третий и самый ответственный —

период бабочки. Бабочке предназначено парить в параллельных мирах. До окончания стадии зрелости кокона еще есть некоторое время, и Человек должен использовать его, чтобы навсегда изучить психологию червя. Что будет, если этого не произойдет? Кокон останется недоразвитым, дух бабочки не вырвется на свободу.

Видение, которое было спроецировано мне этой ночью, я бы не отнес к выдающимся, но силой воздействия оно обладало большой. Я увидел себя в зале, среди скопления людей, большая часть которых были глухонемыми. Эти люди объяснялись между собой языком жестов, руками и пальцами. Здесь же бегал мой внук Роман. Останавливаясь возле меня, он подавал мне какие-то знаки. Вдруг ко мне подошла женщина средних лет, невысокого роста, благообразного, смиренного вида. Из профессий более всего подошла бы ей профессия медицинской сестры. На ней было голубое платье строгого покроя, а поверх платья — белая накидка, то ли халат, то ли хитон монахини. Накидка могла быть и халатом сестер милосердия времен первой мировой войны. На голове у нее была белая косынка, опять же повязанная, как у русских сестер милосердия. Женщина приветливо мне улыбнулась. Улыбка очень шла ей. Так вот, когда она улыбалась мне, я уже находился не в зале, а, на берегу Аксу, сидел на своем камне-кресле, и работал над рукописью. Она положила руку на мое правое плечо и, приблизившись ко мне и почти касаясь губами моего уха, тихо и внятно произнесла: «Вам надо изучить язык милосердия, кротости и сострадания». Последовала пауза, и она добавила: «Деньги для вас больше не будут иметь никакого значения».

И все исчезло, словно в воздухе растворилось. Всего три слова передала мне женщина: милосердие, кротость, сострадание. Но какая в них духовная сила! А слово, как я уже говорил, — это материальный образ того, что формируется в параллельных мирах. Боже мой, как эти очень простые по своей сути слова на меня повлияли! А ее короткая фраза о деньгах (не извольте, мол, больше о них беспокоиться) сняла с меня какие-то невидимые путы, очистила меня. Честно говоря, в последнее время я стал почти равнодушен к деньгам — лишь бы хватало на хлеб насущий, одежду и книги. Но чтобы гоняться за ними, ловчить, выгадывать — к этому не тянулся. Даже не такую необходимую вещь, как машина, не

копил, да и трудно было бы это сделать. Теперь мне было ясно сказано: деньги не будут иметь для меня никакого значения. Значит, я свободен и от этой условности, которая вяжет Человека по рукам и ногам. Правда, многие философы и почти все экономисты считают, что в цивилизованном мире свободен не тот, у кого нет денег, а тот, у кого их много: такому человеку нет нужды отвлекаться на удовлетворение своих потребностей. Но и святые, и отшельники могли обходиться без денег, они практически не были им нужны. Живя среди людей и по их законам, едва ли я смогу обходиться без денег, но они не станут самоцелью, не будут довлеть надо мной. А это уже новая ступень свободы. Ну и милосердие — это вполне определенная трата денег, помощь сирым и обездоленным.

Утром, встречая Солнце и напитываясь его лучами, его животворной энергией, я повторил слова, сказанные мне ночью: «Вам надо изучить язык милосердия, кротости и сострадания». Я понял, что в этих словах — мое будущее. Милосердие и сострадание и прежде играли в моей жизни заметную роль. Вот кротким, признаюсь, я не был: никогда не спешил подставить левую щеку после удара по правой. Я быстро и бурно на все реагировал, и в моей реакции кротость отсутствовала — это подтвердят все, кто меня знает. Стать кротким — это для меня испытание; кротости мне надо учиться, учиться и учиться. Но я чувствовал, что способен переломить себя. Раньше я не был на это способен, а теперь — да. И вот прозвучал духовный наказ быть кротким. Боже, научи меня кротости, научи преодолевать гордыню!

Не позже как вчера читал я труды святого Ал-Гиждувани из Бухары, который жил 800 лет тому назад. Рассуждая о людях, которые посвятили себя познанию Бога, он писал, что любовь к Богу достигает у этих людей такой силы, что «их отнимают у них самих», а их дух «укрощает познанием себя». Почему же таких людей во все времена были единицы? Почему вокруг нас так много условностей, в следовании которым проходит жизнь? Как от них освободиться? Как? Мы видим такие примеры, которым, казалось бы, нельзя не последовать. Великие духом нас привлекают. Почему же мы не спешим повторить их путь? Не гордыня, но кротость выражает силу духа. Кротость — это ее эликсир. Освобождение от миллиона условностей я бы сравнил с выходом бабочки из

кокона. Она тоже окружена миллионами нитей — и что она делает? Она их перегрызает, разрывает и только таким путем обретает желанную свободу. И что стоят мои затруднения на пути к кротости в сравнении с той великой целью, к которой я иду сорок лет? Кротость — это всего лишь неукоснительное соблюдение заповедей пророков: не завидуй, не убей, не пожелай жены ближнего и добра ближнего, не обижай меньшего и слабого своего брата, не оскверняй и не погань Природу, вне которой нет для тебя жизни. Живи и радуйся, что ты — Человек, которого Создатель сотворил по своему образу и подобию. Радуйся, но и не забывай никогда, что в кротости и смирении — спасение духа твоего. Аминь!

Сегодня у меня было видение прорицательницы, Матери мира —так я условно назвал ее. После этого видения, когда в образе Богочеловека я вошел в параллельные миры, я увидел в открытом космическом пространстве три символа: огромных размеров золотой столб, над ним яркая звезда, которая больше походила на комету, а еще выше — парящий в безбрежье дух. Это был Дух Человека новой расы людей, которые преодолеют Судный день. Как только я вернулся в обычное земное состояние, я взял первое, что попалось под руку (это была гладкая доска), и изобразил эти три символа: мир параллельному миру, мир и нам, живущим на Земле.

Я часто сожалею о том, что никого не могу взять с собой в параллельные миры. Подготовить свой дух и войти туда можно только индивидуально. Относительно подготовки духа я уже говорил, но подчеркну еще раз: духовность и безгреховность здесь — всему основа. Милосердие, сострадание, кротость — важнейшие составляющие духовности. Эти слова я теперь воспринимаю как пароль в оставшуюся мне жизнь. Сегодня — пятница. Каждую пятницу я буду считать днем прорицательницы — Матери мира, днем трех символов добродетели — милосердия, сострадания, кротости.

16 августа

Магическая музыка

Странно, что раньше я не понимал, почему меня с раннего детства так влекла классическая музыка. Прямо притягивала, словно в ней было что-то не от мира сего. Бах, Моцарт,

Чайковский, Сибелиус жили во мне своими великими мелодиями. Меня всегда поражала тональность церковного пения. Уже в зрелом возрасте меня поразили Шнитке, Денисов, Губайдулина. К сожалению, я познакомился с их музыкой лишь тогда, когда это стало дозволено властями, то есть с большим опозданием. Не я тянулся к этим звукам, не я находил в них что-то запредельное и непознаваемое, а дух мой трепетал перед этой музыкой, и я ловил вибрацию этого трепета. Повзрослев, я стал завсегдатаем концертных залов, собрал приличную фонотеку. Но это, как я теперь понимаю, была лишь прелюдия к той симфонии, которую я услышал сегодня в параллельных мирах.

Это было нечто невообразимое, такое, во что и поверить невозможно. Это была сплошная звуковая сфера. Может быть, это была и не музыка вовсе (музыка подразумевает композитора и исполнителей). Здесь, в горах, звуки лились отовсюду, я словно находился внутри оркестра с миллионом исполнителей. Вместе с тем музыка не оглушала меня, а поражала гармонией и красотой мелодии. Ничего подобного я никогда не слышал. Я растворялся в этом нескончаемом потоке чарующих звуков, я несся вместе с ним в никуда, в высшие сферы бытия. Звук тончайшей, нежнейшей флейты возникал где-то справа; флейта вела мелодию, потом передавала ее скрипке. Вступало фортепиано; неземной маэстро неистовствовал и привораживал. Кажется, я начинал понимать, что такое беспредельность: это когда для тебя звучит такая музыка. Вдруг звуки уносили меня куда-то на огромные расстояния, но и там вокруг меня был простор, и свет струился, и было царство музыки. Музыка вся перелилась в меня и осталась во мне. И я уже не Вселенную играющую слушал, я слушал себя: во мне рождались новые и новые мелодии. Звездная это была музыка. Чего хотел достичь неведомый композитор, к какому эффекту стремился? Он покорил меня и околдовал. Он придавал музыке цвета дня и ночи, цвета любви и скорби. Жизнь бурлила и кипела в каждой его ноте — а что может быть многообразнее и выше жизни? Один Создатель. Как тонко менялась тональность, как брала за душу мелодия! Гений какой земли, каких пределов одаривал меня своими творениями?

Мне вдруг показалось, что окружающий меня мир состоит не из материи, а из живых звуков. Сливаясь в мелодию,

они выстраивали Мироздание, но более внушительное, более величественное, чем то, которое существовало в моем воображении прежде. Фантастические чувства переполняли меня. Я был на семи небесах одновременно. Я жил семью, нет, семьюдесятью жизнями одновременно. Музыка была объемна, ее можно было воспринимать и зрительно — как движение таинственных сил, задающих тон всем процессам во Вселенной. И очень жалко, что в детстве меня не обучили нотной грамоте: я бы кое-что записал по памяти, и люди смогли бы послушать фрагменты космической симфонии. Правда, известная трудность возникла бы при подборе инструментов. Музыкальные инструменты, которые я слышал, не были идентичны земным. Я по аналогии говорю: флейта, скрипка, орган. Но звучала не совсем флейта и не совсем скрипка. Но это, полагаю, не имело бы принципиального значения.

Симфонию, исполненную в параллельных мирах, я посчитал допуском еще в одну мерность, которая проявляет себя самым неожиданным образом. Этот концерт я всю жизнь буду помнить, ибо ничего подобного никогда со мной больше не произойдет. Таких таинств в параллельных мирах сотни и тысячи, мы о них пока не знаем и доподлинно узнаем не скоро. Вместе с тем космическая симфония кое-что мне прояснила. Мне стал еще ближе Моцарт. Сотканный из звуков, из гармонии, он жил на этом свете словно завороженный. Завораживала же его музыка неземная, отголоски которой временами доносились до него из параллельных миров. Я думаю, что свой канал связи с параллельными музыкальными мирами был у Бетховена, у Чайковского.

Здесь я должен обратить внимание на то, как с развитием Человека, с качественными изменениями в его деятельности на Земле меняются пограничные с нами пространства в параллельных мирах. Наши композиторы (Губайдулина, Денисов, Шнитке) берут в этих мирах не то, что брали Моцарт и Чайковский — у них свое звуковое видение времени, своя его передача. Я понял, что нам надо всячески развивать музыкальную культуру, что музыка — одна из незримых нитей, связывающих нас с иными мирами. Понимая язык музыки, мы глубже и лучше поймем Природу, глубже и лучше поймем себя. Заботясь о своем самосовершенствовании, мы должны помнить и об этом.

В начале этой уникальной музыкальной главки была увертюра, теперь мы добрались до финала. И Моцарт, и Чайковский передавали нам божественную музыку. Сейчас иное время, кончается век двадцатый, и в силу входит музыка иной тональности. На ее звучание все более влияет Запределье. Отсюда и название — «рок!». Словно рок судьбы человеческой. У этой музыки есть не только слуховые проводники, но и свои слушатели, своя аудитория. Духи сатаны на дремлют, они создают свою музыку. Гробовую, как подземный гул землетрясения, как завывание урагана, все сметающего на своем пути. Но, в отличие от темных сил, мы с вами — порождение гармонии и света. И путь наш направлен к свету, к невыразимо прекрасной музыке параллельных миров, которую я с упоением слушал здесь, в горах.

16 августа

Пополнение пантеона великих

Много великих людей было на белом свете. Еще больше было всевозможных правителей — от королей и императоров до президентов, генеральных секретарей, губернаторов. Почти все они были образованными людьми, а те, кто не получил достаточного образования, неплохо знали свое место в человеческой табели о рангах. И каждый такой правитель оставлял определенный след в умах своего народа. Этот след могут увидеть и будущие поколения, если он глубок, а может, он и затеряется в истории. В наше стремительное время мир меняется быстрее, чем когда-либо прежде. Людям, живущим в конце второго тысячелетия, начертано судьбой вступить в Апокалипсис. Начертанное, вроде бы, сбывалось. Первая мировая война с миллионами посеченных саблями и пулеметами, отравленных газами. Октябрьская революция в России и жертвы коллективизации, индустриализации, репрессий — великое поругание Человека в великой стране. Вторая мировая война с миллионами убитых бомбами, раздавленных танками, утонувших в морях и океанах вместе с линкорами и крейсерами, сгоревших в газовых камерах концентрационных лагерей. Холодная война с локальными войнами в Корее и Вьетнаме, в Эфиопии, Анголе и Афганистане. Насильственные изменения, совершаемые Человеком в Природе и

губительные для нее: отходы от несовершенных промышленных технологий, вырубка лесов, озоновые дыры над Арктикой и Антарктидой, СПИД, Чернобыль, разнузданная преступность, мафиозные структуры, проталкивающие на рынок наркотики и порнографию, оружие и живой товар. Это ли не преддверие Апокалипсиса?

Но как никогда на планете сильно противодействие этим губительным процессам. Сам Господь Бог вразумил чад своих, созданных им по образу и подобию своему, жить в мире с Природой, не уповать на силу, на оружие, уважать в Человеке личность. А может быть, Человек будущего уже стал проявлять себя, все настойчивее и целеустремленнее вмешиваясь в процессы общественной жизни, отвергая насилие и извращения, делая ставку на порядочность, честность, инициативу. Сползание к Апокалипсису, еще в пятидесятые, шестидесятые и семидесятые годы казавшееся неодолимым, застопорилось; наметились признаки оздоровления человеческого бытия в глобальном масштабе. Вырос авторитет Организации Объединенных Наций; народы первой в мире социалистической страны пересмотрели свои идеологические концепции и порвали с тоталитарным режимом. Коммунистические партии перестали определять судьбы мира; их доктрины рассыпались, не выдержав испытания временем. Ускорились процессы разоружения. Как очистительный вихрь, пронесся демонтаж тоталитарных структур в СССР и странах Восточной Европы. Рухнула не одна Берлинская стена. Уходит в прошлое сам социалистический образ жизни, который не ценит Человека, который делает его винтиком огромной государственной, все подчиняющей себе, машины, который обрекает его на физическую и нравственную деградацию.

И Апокалипсис отодвинулся: сегодня он не так близко от нас, как вчера. Светопреставление отменяется! Этот вывод напрашивается при анализе сегодняшних процессов мирового развития. Немало сил еще будет потрачено на преодоление разрухи в бывших социалистических странах, но определилась уже новая столбовая дорога человечества — сотрудничество и единение. На этот путь становятся все новые народы.

Сегодняшнее видение пополнило мой пантеон великих личностей еще одной заметной фигурой предапокалипсисного времени — я имею в виду вождя кубинской революции

Фиделя Кастро. Уже два месяца я живу, не имея информации из внешнего мира, зная о происходящих в нем событиях в самых общих чертах. И вдруг мне был спроецирован образ Фиделя Кастро, злого гения американцев. До этого я и думать не думал о Фиделе: его судьба и судьба кубинской революции как-то не входила в круг моих размышлений. Ну, есть остров у берегов Америки, где правит Фидель и куда уже столько лет мы направляем большую помощь. Ну, получаем мы взамен немного сахара, апельсинов, рома и сигар. Что на «сладком» острове давно уже нет сладкой жизни, я знал. Но кто завел Фиделя в лабиринт и как он будет из него выпутываться — обо всем этом я не размышлял, меня одолевали другие заботы. Однако я обязан упомянуть, что однажды встречался с Фиделем Кастро. Было это в 1960 или в 1961 году — не помню точно, но помню, что в апреле месяце. Фидель был в нашей стране с визитом и приехал в Ташкент. В это время я был курсантом школы милиции. Наш взвод задействовали для какого-то оцепления. Есть первый круг оцепления, самый ответственный, есть второй и третий, дальний. Вот его-то и поручили нам. Нас переодели в гражданское, каждому определили место и задачу. Популярность Фиделя в нашей стране была невероятно высокой, с ним мало кто мог сравниться по рейтингу. Толпы ревели от восторга, аплодируя кубинскому вождю. И то правда: оратор он был, каких поискать. Он мог часами бросать в толпу зажигательные, острые слова, пока не обращал ее всю, до последнего человека, в свою веру. Я видел его вблизи, находясь в оцеплении, много раз. Естественно, какие-либо контакты при этом исключались.

И вот ровно через тридцать лет я снова встречаюсь с Фиделем Кастро, но уже в тонком — параллельном мире. События происходят на Кубе. Кубинский вождь сопровождал нашу делегацию везде, выполняя роль и гостеприимного хозяина, и гида. Мы долго осматривали какой-то бутафорский городок — наподобие Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Все построенное в этом городке, внешне такое внушительное, даже грандиозное, было ненастоящим, показным — мне это почему-то сразу бросилось в глаза. Потемковщина, да и только. Наверное, это понимали и сами кубинцы и не очень-то жаловали городок своим вниманием. Безлюдно было вокруг помпезных зданий, и внутри них тоже

царила пустота. Только служители, почему-то одетые в униформу, вежливо улыбались.

Завершив осмотр — а Фидель очень гордился тем, что он нам показывал, — мы прошли на окраину городка и оказались рядом с государственной границей СССР. Хаос и разруха предстали нашему взору на советской земле — все это было на месте былого великолепия. Фидель презрительно бросил: «Когда-то эта страна подпирала меня райским величием, а теперь там такая неразбериха! Все порушено, все упало».

На этом видение закончилось. Его символика была ясна мне. Вероятно, импульсы мятущейся души этого человека настолько сильны, что моя душа уловила их на другой стороне земного шара. А, может быть, это действовали параллельные миры, играя роль посредника. В таком случае расстояния не играли роли: в параллельных мирах все рядом, там нет понятий далекое-близкое. Да, Фидель был все больше недоволен переменами в нашей стране — они оставляли его один на один с жизнеспособной идеологией и с самым могущественным государством мира — Соединенными Штатами Америки.

18 августа

Ночная запись. Может статься, что и последняя

Час сорок пять ночи. Проснулся внезапно. Чувствую, что надвигается что-то тяжелое. Видно, мне не уйти от предсказания, сделанного десять дней назад. Мясо с сочащейся из него кровью — это очень плохое предзнаменование. Грудь сдавило как обручем. Не могу поднять левую руку — ее сразу пронзает боль. Еще в субботу, 17 августа, я почувствовал сильное недомогание, острую боль в области сердца. Последние дни перевозбудили меня. Посвящение в Посвященные, многочасовые сидения за рукописями и дневником, рисование красками (я закончил триптих «Космогония», и он мне понравился) — все это перегрузки эмоциональные и перегрузки физические. А много ли надо человеку, который давно пересек свой экватор? Особенно выматывала работа над картинами. Я весь уходил в эту работу, я переставал замечать ход времени, я словно вновь оказывался в параллельных мирах, и повторялись видения, воспалявшие мозг.

Да, я сильно перегрузился. Почувствовав себя плохо в субботу, я разрешил себе отдохнуть в воскресенье. Думал, передохну — и полегчает. День прошел сносно. Дважды я выкупался. Холодная вода освежила меня, боли прекратились. А сейчас боль нахлынула с новой силой. Неужели инфаркт? Это еще не смерть, но уже и не прежняя беззаботная жизнь. Это звонок оттуда. Так оно и было: предупреждение пришло заблаговременно. Теперь я описываю свое состояние. Я обязан сделать это, ибо случиться может все. Ведь не зря мне были спроецированы в видении кровоточащее мясо, гроб и череп. Предостережение я воспринял спокойно, но боль есть боль, и то, что является мучением для тела, для духа может быть освобождением. Утром, если не полегчает, поплетусь в кишлак. Люди помогут.

Если это конец, я буду считать его счастливым. Я уйду Посвященным — эта великая честь оказывается немногим. А моя рукопись должна стать третьей частью книги «Таинство параллельных миров». Я хочу назвать эту часть «Видения отшельника». Особенно потрясла меня музыка параллельных миров. Эта музыка — чудо!

Для всех открыты параллельные миры, но готовить себя к их посещению надо долго и тщательно. Дух каждого Человека рано или поздно научится входить в эти миры и возвращаться обратно;: эти процессы будут подконтрольны мозгу. Ну а что последует за этим, в какие еще миры проникает Человек, я не знаю, мне это неведомо. Я и так слишком много познал. Бог терпеливо доверил и довел до моего сведения очень много. Видение прорицательницы в образе сестры милосердия — тоже символ. И если случится так, что моя физическая жизнь прервется здесь, на Памире, прошу родных и близких не укорять меня за бесконечные чудачества. Это была моя жизнь, и ни остановить, ни изменить ее я был не в состоянии. Другой жизнью я не мог жить — значит, не мог обходиться и без своих чудачеств.

Похоронить меня прошу в Ташкургане, в старом кишлаке, рядом с могилой святого, но не под вековым деревом, а у самых скал. Это мое место — я его увидел 18 ноября 1989 года. Тогда я вышел в параллельные миры в четыре часа дня: было это в Карловых Варах. Я спросил у Господа Бога, каким образом появилось на бумаге слово, которое я не писал. Господь Бог показал мне последнюю мою картину. Я увидел

горную страну, скалы и храм. Когда я вошел в него, голубой свет через купол устремился вверх. Святые места близ старого кишлака в точности соответствовали местам из видения 18 ноября 1989 года, один к одному.

Писать своим: «Прощайте!» не буду. Это почти ничего не выражает. Я испытываю совсем другие чувства. Лучше скажу: «Я вас люблю!».

5 часов 25 минут. Проснулся позже положенного срока. Обычно я просыпаюсь без четверти пять. По-прежнему жжет под лопаткой, во рту гадковато. Лежу и думаю, что же делать. За грудиной печет, боль отдает в левую лопатку. А это признаки инфаркта, они известны каждому взрослому человеку. Тут уж не до шуток. И дай Бог, чтобы это был микроинфаркт, а не обширный. Я, конечно, не врач, но не очень им доверяю. Всегда почитывал медицинское справочники, другую литературу. Стараюсь лечить себя сам. Почти всегда это мне удавалось.

Лежу разбитый, настроение паническое. И вдруг приходит решение. Ни в какой кишлак я не пойду, от судьбы не уйдешь — пусть будет что будет. Вечная вера в судьбу восторжествовала. Если мне положено закончить здесь жизненный путь, пусть так и будет. Все равно в кишлаке нет ни врача, ни машины — только взбудоражу добрых людей, возложу на их плечи свою ношу. На лошади стокилометровый путь я сейчас не осилю, да еще надо преодолеть четырехкилометровый перевал. Нет, не осилю. Это и здоровому человеку тяжело.

Лежу и думаю: «Вот ведь, Вселенская Субстанция показала мне десять дней назад, что я заболею и что болезнь моя будет серьезной. Предсказание сбывается!». Я уже разбирал подробно такие видения. Почти вся вторая часть моих «Таинств» посвящена этому. Происходящее в параллельных мирах проецируется земному человеку, но с некоторым временным смещением — космическое событие как бы опережает земное, которое потом повторяет его один к одному. Люди, не входящие в параллельные миры, лишены возможности считывать эту информацию; ясновидящие же знают, что должно произойти, только при одном условии — если они посвященные и научились четко расшифровывать символику видений.

То, что происходит со мной с субботы, там давно уже произошло — чего зря волноваться! В этом нет никакого смысла.

«Ты еще не стоик, — говорю я себе. — Ты переживешь. Ты очень себя любишь».

Хватит валяться, хватит потакать болячкам. Я превозмог себя, встал, и как обычно, вышел на берег Аксу. Разделся, ступил в воду, окунулся, совершил омовение (удивляюсь, почему многие люди избегают этой прекрасной гигиенической процедуры). Не случайно обряд омовения заложен в канонические письмена мусульман и иудеев. Растерев до красноты тело полотенцем, я ступил на тропу и совершил обычную утреннюю прогулку.

На тропе отпечатались следы двух зверей. Крупные следы принадлежали волку, сильному самцу. Другие, помельче, принадлежали моему новому знакомому — дикобразу. Он теперь навещал меня каждую ночь — помнил, дружок, как полакомился сладкими абрикосами и пощелкал косточки. Теперь я каждый вечер подкладывал ему что-нибудь из еды и подкармливал, как собаку. Пищу я клал на плоский камень подле очага. Среди других съестных припасов у меня был с собой мешок с двумя килограммами грецких орехов. Я стал подкладывать дикобразу по два ореха, а также кусочек высохшего хлеба, другие остатки пищи. Он аккуратненько подбирал все. Но орехи не колол, как поступил с абрикосовыми косточками, а уносил с собой: обеспечивал сытную зимовку.

Медвежьих следов на тропе не было — значит, медведи еще не покинули заросли, значит, им там было еще чем кормиться.

Приближалось время встречи Солнца. Я вернулся к юрте и встал на ритуальный камень. Этот камень как будто кто-то специально поставил для меня. Первые лучи Солнца коснулись моей груди, и я продекламировал свою Систерцию:

«Господь Миров!
Великий Созидатель!
Мировой Разум!
Дозволь приблизиться к Тебе,
Войти в Твое лоно,
Стать частицей Тебя!
Дозволь познать таинство параллельных
Миров и всего Мироздания!
Дозволь пойти за Тобой туда,
Куда Ты позовешь,

Исполнить все то,
Что Ты посчитаешь необходимым!
Ибо я есть воистину
Возлюбленный сын Твой
Глубоко радующийся такому духовному
Общению с Тобой!»

Встретив Солнце, я вернулся в юрту и тут вспомнил, что взял с собой в горы тонометр. Хотя я и отшельник, но цивилизованный, то есть умеющий многое предусмотреть и предвидеть. Ночью о нем я не вспомнил — было не до этого. Я разыскал его и измерил себе давление: оказалось 100 на 160. Мое обычное рабочее давление 80 на 120. Нынешнее давление было чересчур высоким для меня. Странным же мне показалось вот что. Если раньше верхнее давление поднималось на десять миллиметров, начинала болеть и разламываться голова. Ну а давление 100 на 140 — это такие мучения, просто верх терпимости. Тут же таблетки, постель и все прочее. На этот раз ртутный столбик превысил все мои предыдущие рекорды по части верхнего давления, но голова не разламывалась и, кроме болей под лопаткой, других неприятных ощущений не было. Я тут же разыскал раунатин и выпил две таблетки. Эмоционально настроил себя на сопротивление болезни. Не поддамся! Не уступлю! Есть еще порох в пороховнице, если на то пошло! Вскоре я почувствовал себя лучше.

Кроме встречи Солнца, другие ритуальные службы я совершал в то утро не в полном объеме — только обозначал их, обращаясь к Господу Миров с просьбой войти в один образ, в другой, в третий. На это у меня ушло не полтора-два часа, как обычно, а всего пять-десять минут. Я посчитал, что обстоятельства разрешают мне только обозначить ритуалы. Затем сделал записи в дневнике. Боли стали меньше (или попривык?), но жжение за грудиной сохранялось. Терпел и еще буду терпеть.

Должен отметить, что после посвящения в Посвященные вокруг меня стали твориться козни: это активизировалась работа против меня темных сил. По аналогии с международной практикой, я бы назвал ее подрывной деятельностью. Но большого вреда причинить мне они не могли: я давно прошел их обработку страхом, и теперь любые испытания Запре-

делья мне нипочем — я умею им противостоять Но козни продолжаются — мелкие, подленькие, скользкие, с душком тления и мертвечины. За четыре дня, с 11 по 14 августа, я обнаружил в своем жилище и обезвредил (иначе говоря, выбросил вон) целое полчище фаланг. Что удивительно, никто их здесь никогда не встречал, (впоследствии, когда я об этом рассказывал, люди не верили мне, что это были фаланги). Но я видел их в Каршинской степи великое множество и прекрасно изучил внешний вид и повадки этих страшных рыжих и мохнатых пауков. Одиннадцатого поздно вечером я читал книгу Льва Гумилева «Этногенез и биосфера земли» — вещь интересную, но не бесспорную. И вдруг боковым зрением заметил, что возле моей ноги копошится что-то многоногое и преотвратное. На кузнечиков, мокриц и прочую беспокойную нечисть я уже не обращал внимания. Я схватил книгу и обрушил ее на мохнатую тварь, не разобрав в полумраке, что же это такое. Я видел только, что это не кузнечик и не жук. Когда я поднес фонарь к земляному полу, то увидел корчившуюся в предсмертных судорогах фалангу размеров в четыре сантиметра. Ничего себе экземплярчик! Немного про себя побурчав и почертыхавшись, я снова взялся за работу. И вдруг увидел на постели подозрительное рыжее пятно. Я повторил свой энергичный рывок и прихлопнул вторую фалангу, такую же огромную. Это меня взволновало. Не хватало нашествия мерзких пауков! Но и на этом схватка с пауками не закончилась. На следующий день вечером я обнаружил еще три мохнатые особи. Представьте мое настроение! Они ядовиты, примерно как скорпионы. Конечно, каракурт более ядовит (особенно его самка), но перспектива быть укушенным фалангой тоже не привлекала. Теперь к страху перед этими пауками прибавился страх перед сердечным приступом, перед инфарктом. И там, и здесь следовало сохранять спокойствие. И я сказал себе, что буду спокойным. Пусть они это знают. И самое главное: я надеялся на Господа. В этом всегда спасение любого человека.

И последнее. Пытаюсь расшифровать то слово, о котором упомянул в ночной записи. На листе бумаги оно появилось внезапно. До его появления вдребезги разбилось стекло моего керосинового фонаря. Я не подходил к нему, не ронял — все это деструктуризация энергий. И теперь — незнакомое, непонятное слово. Пишу в темноте, впопыхах, почти всле-

пую — и встречаю на пути ручки написанное не мной слово, которого еще секунду назад не было. Пытаюсь расшифровать его и недоумеваю, как оно здесь оказалось. Недоумевать можно долго — это не приближает разгадку. Когда я брал лист из пачки писчей бумаги, этого слова на нем не было. Расшифровать его с ходу не удалось, и я вскоре бросил это занятие, так как мне было не до этого. Ибо в это время рядом со мной разверзлась земля. И, увидев такое, я был поражен...

Теперь, делая эти записи, я снова думаю об этом. Появившееся слово, разверзшаяся земля: ночью я поставил рядом эти два события. Слово можно прочитать как «долго». Ну, и что это должно значить? Что мне предстоит долгий путь познания того, к чему я стремлюсь? Или чтобы я не делал длинных предсмертных записей? Я думаю, если разгадка не далась мне сейчас, это произойдет позже.

Пишу, а боль под лопаткой не отпускает. Жду. Что будет? Будет то, что предопределено. И ничего другого не будет. Я готов. А пока приготовлю себе завтрак. Надо поесть, поддержать свое тело. Дух тоже поддержит тело, а я позабочусь о том, чтобы духу было хорошо, чтобы он не метался, не мучился. Я хочу, чтобы у меня были здоровое тело и здоровый дух. Такими нас создал Господь, такими Он хочет нас видеть.

Я мерзну на свежем воздухе. Наверное, есть небольшая температура, но градусника я не взял, забыл. «Ему плохо, а он еще пишет», — подумает кто-то. А что же остается делать? Лучше всего оставаться самим собой. Это верно для всех ситуаций. Кажется, мне лучше. И еще я слышу замечание оппонента: «Ну, какой же ты Посвященный, человек с могучей биоэнергетикой, если не можешь вылечить себя?». Прав мой дорогой оппонент. Все дело в том, что окружающий мир, материальный и духовный, подчиняется логике вещей. Не я болею, а болеет мое физическое тело, в нем нарушились какие-то функции и связи. Я вступаю в возраст, который называют пожилым. Мои клетки медленнее обновляются, мой организм попал в непривычные условия высокогорья. Но главное, загонял я его до изнеможения — много ходил, много работал, по утрам ворочал тяжеленные камни, воображая себя этаким Шварценеггером. А возможности стареющего организма имеют свой предел, и тут никакая магия, никакое усиленное питание не помогут. Мяса я не ел, даже мясных

консервов не взял с собой. У меня было десять банок пастеризованного молока, остальное — мука, макароны и крупы.

Но что это я пытаюсь разжалобить себя и своего читателя? Чего этим я добьюсь? Слава Богу, что Человек смертен. Ведь среди нас попадаются такие экземпляры, что их бессмертие сделало бы нашу жизнь сущим испытанием. Смерть, по существу, — великий стимул обновления жизни. Болезнь — это вхождение организма в полосу ущербности; из нее мы выходим не только с потерями, но и с приобретениями. Мы хорошо понимаем боль и страдания своего тела. Но когда мы создаем невыносимые условия для своего духа, мы не задумываемся, как это непоправимо. Мы можем унижать, убивать свой дух и ничего не чувствовать, не испытывать ни малейших раскаяний совести. Отчего так происходит? От приземленности и заскорузлости нашего бытия, от того, что мы не общаемся с Космосом, с Богом.

Дух, как и тело, подвержен стрессам и всем другим неблагоприятным воздействиям среды. Тело непременно умрет, а дух останется жить, поменяв свою ипостась. И покинет он бренное тело своего много грешившего хозяина с чувством разлада и укора.

Подумайте, поразмышляйте над этим!

19 августа

Неожиданный приезд «губернатора»

Вчера вечером, уже в сумерках, когда я совершил все свои ритуалы, приготовил ужин и в который раз принялся разбираться в своих болячках (в течение дня давление прыгало, сердце покалывало и пошаливало, но, в общем, было терпимо), когда я сел в свое каменное кресло и стал смотреть, как зажигаются звезды, со стороны тропы послышался конский топот. Я уже обратил внимание на то, что шум реки не скрадывает и не заглушает другие звуки, подчас самые тонкие; город их давит и глушит куда энергичнее. Но и слух у меня здесь обострился, я стал более восприимчив к звукам. Сдвинулся камень — под чьей стопой? Зашуршало, заскрипело — не змея ли приползла, не фаланга ли взбирается на постель? Сказывался, вероятно, приобретаемый опыт отшельника.

Всадник торопился, сгущающийся мрак не нравился ни ему, ни коню. Я встал и пошел к тропе, чтобы встретить гостя. Вскоре силуэт всадника сделался различимым. Похоже, ехал сам «губернатор». Он соскочил с лошади почти на ходу, намотал поводья на острый скальный выступ и приветствовал меня эмоциональнее, чем обычно. «Что-то случилось, — мелькнуло у меня. — Что?!».

— Горбачев иштан кетти, — на узбекском языке выпалил он. Дословно это означало, что Горбачева «ушли» с работы.

— С поста генерального секретаря? — уточнил я.

— Нет. Его заставили уйти с поста Президента.

Мы говорили на узбекском языке. «Ого!» — вырвалось у меня. Этого, вроде бы, и ожидать не приходилось. Хотя... Вот именно: хотя... В последнее дни у меня были видения, проливающие свет на это обстоятельство. Примерно месяц назад мне было показано, что Раиса Сергеевна Горбачева сначала ослепла, затем умерла. Даже надгробную плиту я увидел — чрезвычайно скромную, словно она была обыкновенным человеком. Тогда это видение показалось мне очень далеким от правды.

Конечно же, я пожелал узнать подробности. Принялся расспрашивать, но больше того, что мне уже сказал, «губернатор» сообщить не смог. Поразительно все же устроен человек! В нем бывает столько благородства! Зная, как важны для меня сведения, «губернатор», как только услышал новости, оседлал коня и поскакал ко мне, несмотря на надвигающуюся ночь. Он слушал последние известия на русском языке, не все понял, но понял главное: у Горбачева отобрали власть.

«Губернатор» назвал мне фамилию его преемника, но, видно, что-то напутал — такого человека я не знал. Я стал перебирать фамилию за фамилией. «Янаев!» — предположил я. «Янаев! Янаев!» — закивал «губернатор». Эта фамилия мелькнула однажды у меня в видении, но я, по причине мелкотравчатости этого человека, не придал ей значения — а напрасно. «Губернатор» сказал, что Янаев выступил с большой речью, что цены в магазинах, которые так страшно взлетели, будут обязательно понижены. И стал что-то говорить про талоны, которые будут отменены, про ревизии на складах и в магазинах, про военных, которые хотят навести порядок. Сумбурно он говорил. Картина рисовалась противоре-

чивая и в целом неприглядная. Конечно, о полноте информации не могло быть и речи.

Я вспомнил, что меня уже интересовало, сколько лет пробудет Горбачев у власти. Когда ему вручали Нобелевскую премию мира и корреспондент телевидения брал у него интервью, я, слушая его ответы, на мгновение отключился и задал Субстанции вопрос: «Сколько лет Горбачев будет править страной?» Мне тут же была спроецирована цифра «семь», она занимала все обозреваемое мною пространство. За ней простиралось небо, которое слабо фосфоресцировало. Цифра «семь» проецировалась секунду, затем исчезла и повторилась, опять исчезла и опять повторилась. Я понял, что это исчерпывающая информация, и отключился от видения. Михаил Сергеевич все еще давал свое интервью. Итак, Вселенская Субстанция отводила ему семь лет. Если начинать отсчет от апреля 1985 года, когда он пришел к власти, то его президентство кончится в апреле 1992 года.

«Губернатор» что-то говорил о военных, о том, что они наведут порядок. Порядок стране ой как был нужен, но что получится, если его примется наводить армия? Тое есть та сила, с помощью которой поддерживают порядок внутри мятущейся, переполненной противоречиями страны? Я вспомнил, какие мне были видения военных в последнее время. Вот Иосиф Виссарионович Сталин, важно входящий в свой кабинет, важно шествующий на свое председательское место. Вот маршалы Ворошилов и Жуков. Положим, все эти люди из вчерашнего дня, к нам они уже не придут, ибо нет обратного хода времени. Но есть движение вспять, и есть законы этого движения. Очень многие тоскуют по недавним застойным временам — они кажутся чуть ли не земным раем, мечтают вернуть старое время. А коли так, они и действуют, где тихо и тайно, а где явно и громко. Что ждет нашу многострадальную страну? Я вспомнил Маргарет Тетчер в кремлевском зале с выставленными рамами, с обесточенной электропроводкой. Не слепок ли это с нашей действительности, не копия ли ее? Да, страна наша разобрана на части, раскручена на винтики но, где чертежи нового, жизнеспособного механизма, которым она должна стать завтра? Пока все разрезано по-живому. Но до конца ли удалена раковая опухоль? И кто завершит операцию, начатую Горбачевым, кто зашьет зияющие разрезы и обеспечит ей надлежащий уход в после-

операционный период? Неужели сейчас реальная власть в руках военных?

Военный переворот в нашей стране... Как в какой-то банановой республике, где диктаторы непредсказуемо сменяют друг друга. Это регресс, это позор. Это удар по демократии, который ее погубит. Загнивающий социализм способен на любые сюрпризы — это я понимал. Миллионы и миллионы людей воспитывались по доктринам Маркса и Ленина, и не каждый был способен понять, что в этих доктринах неправильно. Военный переворот мог что-то поменять в ближайшие дни, даже улучшить, но на улучшения в долговременном плане рассчитывать не приходилось. Наше общество нельзя было возвратить на круги своя — эти круги свое отслужили. Но и возврат к капитализму, к миру частного бизнеса был не простым поворотом на 180 градусов. «Капитализма надо быть достойным», — сказал один известный экономист. Он знал, что говорил, знал, каким изнурительно долгим будет возвращение к частному предпринимательству, сам дух которого был выкорчеван с корнем коллективизацией, индустриализацией и прочими громкими новациями.

Я прибавил сюда сложности, идущие от многонациональности страны. Самостоятельность, независимость, рост национального самосознания, отказ от имперского мышления. Это были параллельные процессы, но происходили они отнюдь не в параллельных мирах, а в нашем общем доме, то есть затрагивали каждого. В соревновании моральных ценностей первыми к финишу чаще всего приходили права человека. Когда их ставили во главу угла, все приходило в норму: противоречия сглаживались, наступало согласие. Когда верх брали честолюбие, амбиции и корысть, вспыхивали ссоры и лилась кровь. Одни раны рубцевались сравнительно быстро (Фергана, Ош). Я не имею в виду семьи, похоронившие близких. Другие раны продолжали кровоточить. Обилием таких ран отличался Кавказ — горячий, многонациональный, привыкший говорить все напрямую. Старый Союз прекращал свое существование, новый рождался в муках и стенаниях. В новый Союз шли не все — уговаривать было бесполезно.

Правда Человека, естественная жизнь Человека на своей земле. Это изначальное, без чего не может быть свободы лич-

ности и величия государства. Свобода личности должна опираться на материальную независимость. Человек, зависимый от работодателя, от государства, не свободен, и общество теряет от этого в темпах развития и в красоте и многообразии общественной жизни. У нас было жесткое государство, третировавшее Человека, выжимавшее из него все — и потому себя погубившее. Государство должно служить Человеку, а не наоборот.

А хороший был принцип у социализма: «Все во имя человека, все для блага человека». Только принцип этот оказался ширмой, лживой вывеской. Люди верили, а государство-монстр транжирило их труд и волю на противоборство с другими государствами и в конечном итоге довело простых тружеников до прозябания и нищеты. Торжествовали воры, торжествовали жирные коты. Но эти своего не упускают при любой системе.

Все во имя человека. Здесь надо начинать с прав Человека, с их неукоснительного соблюдения. Права — для Человека, а не для государства. Хозяйственная деятельность — для Человека! Собственность — для Человека! Она делает его независимым и свободным. Человек без собственности и становился рабом социалистического государства. Не свободен человек и в мире, перенасыщенном оружием, милитаризованном. В таком мире сила попирает право. Чем меньше в мире останется оружия, чем меньше станут армии (нужны ли они вообще — вот вопрос!), тем свободнее вздохнет Человек. Наше поколение было втиснуто в квартиры-клетушки, и огромное большинство до сих пор мечтает о собственном автомобиле, который остается недоступным, как жар-птица. Недоступны и своя земля с домом, и поездки в дальние страны. Доступны только работа на износ, скудная и недоброкачественная пища и то немногое, что к ним примыкает. Все во имя человека — это торжество здравого смысла над идеологией, это поворот экономики лицом к Человеку, это перековка мечей на орала — не символическая, не в виде скульптуры Вучетича, а реальная, которая отразится на достатке каждого. Сколько же лет понадобится на то, чтобы постсоветский человек задышал легко и свободно, чтобы мысль о хлебе насущном, одежде и крыше над головой перестала терзать его и мучать?

20 августа

Театр страстей человеческих

Вчера вечером, когда я и завершал последние приготовления ко сну, примерно в половине одиннадцатого, я увидел при свете полной луны на тропе четыре человеческие тени. Светло было, но это был какой-то лимонный свет — раздолье для призраков и теней, для всего, что внушает человеку невольный страх. Недаром есть специальное понятие ночного страха. Тени и есть тени: ни звука, ни шороха. Я обернулся случайно, уклоняясь от острого выступа скалы, когда шел в свое жилище, и увидел людей на тропе. Они удалялись. Они, конечно, видели мою юрту, но не остановились, не полюбопытствовали, кто тут и что. Странные люди — я таких остерегаюсь. Горные тропы — не для ночных переходов, в лунном обманчивом свете легко оступиться.

Я не стал окликать эту четверку. Я заметил, что у них ружья; моей защитой была молитва. Они быстро удалялись. Тут я засомневался, видели ли они юрту. Она стояла в тени скал, а костер давно потух, даже угли не мерцали, подернутые толстым слоем пепла. Скорее всего это были браконьеры. Тем более не следовало их окликать, давая понять, что они обнаружены. Среди них могли быть и те двое, что несколько дней назад так же тайком крались этой тропой в сторону старого кишлака, но охота на медведей тогда не удалась — браконьеров спугнули ташкурганцы. Я не собирался дожидаться их возвращения. Тени вскоре растаяли во мраке. Я проводил их взглядом, вошел в юрту, помолился и вскоре уснул крепким сном.

Утром я внимательно обследовал тропу. Четверка вернулась до рассвета. Четыре пары следов вели к абрикосовой роще, четыре пары следов вели обратно. Но возвращались люди под тяжестью ноши: длина шага уменьшилась, на камнях и выступах скал было больше черных мазков от резиновых подошв, да и вмятины от следов были глубже, заметнее. «Завалили медведя», — подумал я. Хищниками здесь были не только волки и рыси. Хищником становился и человек, а равных ему по хитрости, коварству и жестокости нет в природе. И оружием его давно перестали быть острый камень и дубина.

Размышляя на тему взаимоотношений Человека с миром животных, я вдруг увидел параллельно человеческим следам

еще один след — некрупного медведя, и вел он в абрикосовую рощу. Медведь спешил к своим собратьям, которые обирали и обрывали последние плоды. Медведь прошел в рощу после охотников, но перед их возвращением. Его следы перекрывали человеческие, ведущие туда, но, в свою очередь, изредка перекрывались обратными следами браконьеров. В самую полночь прошел здесь медведь или даже позже, в час-два, когда все те, кто как следует потрудился, спят и восстанавливают свои силы.

И еще один след я увидел. Он отпечатался не везде, а на лёссовидном грунте, покрытым слоем пыли. Это был след змеи. Он ложился поверх всех других следов и как бы перечеркивал их. Я вспомнил утверждения древних о мудрости и вечности змеи. Она выступала здесь как бы в роли судьи, ибо я на себя такой роли не брал.

«Театр страстей человеческих», — подумал я о действии, которое развернулось здесь ночью. Ограбление Природы продолжалось. Зверь и рыба когда-то были чуть ли не единственной пищей Человека — злаки он научился выращивать позже и животных приручил позже. Охотничий инстинкт — один из самых древних. Первобытной силой, первобытной необузданностью веет от него и поныне. Как удержаться от искушения, когда вблизи сельского дома проходит лось, когда на озеро села стая уток, а в реке плещется рыба? Не удерживаемся, не умеем. А Природа не успевает уже восполнять самое себя, удовлетворяя наши постоянно растущие потребности. Сколько же еще нам работать над собой, чтобы отвыкнуть от губительных поступков!

Давление снова скакнуло: 90 на 150. Шумит в голове. Но нет уже вчерашнего болезненного состояния. И сон был крепкий, здоровый: я не просыпался, разбуженный сердечными спазмами и жжением под лопаткой. Скорее всего у меня в прошедшие сутки был гипертонический криз либо сильный приступ стенокардии. «Себя мы умеем жалеть, — опять подумал я. — Особенно когда сильно болит. А сколько боли мы причинили и причиняем природе! Кто ее пожалеет?»

Потом я подумал о многострадальной нашей стране. Противоречия неимоверной силы раздирали ее. Экономические и социальные страсти кипели, как вода в автоклаве. Националисты дружно тянули одеяло на себя. По моим данным

выходило, что выздоровление начнется с 1997 года. Улягутся политические бури, в отношениях между суверенными советскими республиками возобладают сотрудничество и взаимная помощь. Первой воспрянет Россия. Она и станет тем мощным локомотивом, который потянет за собой состав разномастных вагонов, который не так давно именовавшийся Союзом Советских Социалистических Республик.

Утром, встречая Солнце, я увидел на его фоне Николая Константиновича и Елену Ивановну Рерихов. Они шли, неся перед собой на маленьком щите обращение к людям Земли. Возможно, это было обращение только к жителям нашей страны. Вселенские учителя волновались и переживали за нас. Да, параллельные миры ни на минуту не оставляют нас без духовного внимания. Что содержало обращение, я не знаю: слишком большим было разделявшее нас расстояние. Может быть, мне и будет дано прочитать это святое воззвание.

21 августа

Экстренный приезд «губернатора»

«Губернатор» в третий раз нарушил мое одиночество. Из лучших, конечно, побуждений, и я его понимаю. Какая добрая у человека душа! На этот раз он привез поразительное сообщение: «Горбачев освобожден из-под домашнего ареста в Крыму и вернулся к исполнению обязанностей Президента, а заговорщики арестованы». Узнав о позорном поражении зачинщиков путча, я засмеялся. Но было, было над чем поломать голову. Что же это за цивилизованное общество, что же это за конституционные суды и другие охранительные ведомства, если группа власть имущих может вышибить из-под Президента его кресло и начать править огромной страной? Экзотика какая-то! Я вспомнил сюжет из известной пьесы: солдат, пригрозив деду винтовкой, снимает с него сапоги и, позабыв о бдительности, принимается их примерять, а дед хвать винтовку и кричит: «Скидывай сапоги, власть переменилась!».

«Не осталось у народа веры в партию, а у Центра — власти над страной», — подумал я, объясняя быстрое поражение путчистов. Сообщив мне «последние известия», этот милый

человек уехал. Я так и не понял, какую сторону он поддерживал. Хотя нет, что-то проскользнуло. Он сказал:

— Наверное, мафиози сейчас пьют за здравие Президента: никто их теперь давить не будет.

Интересная мысль: за разгул спекуляции простые люди готовы спросить с Президента. Мысль о том, что спекулянтов и теневиков поддерживают уходящие с политической арены структуры партийной власти (чем хуже, тем лучше!), не пришла и не могла прийти ему в голову. Мнение, высказанное «губернатором», не делало чести Президенту. Но он имел право на собственное мнение (или на пересказ чужого мнения, которому сочувствовал), и Президент мог изменить его, только изменив положение в обществе. Мы становились классической страной беззакония: коррупция правила бал, взятка становилась главным двигателем всяких дел, требовавших хоть какого-нибудь участия властей.

Для нашей страны путч был позором. Но за ним последует непременное перетряхивание верхнего эшелона власти. Возможно, будет открыт путь реформ, противодействие которым до последнего времени было необыкновенно сильным. Я подумал: «Будь Михаил Сергеевич гениальным политиком, он организовал бы именно такой путч. Три дня — и море освобождается от тяжелых льдов».

Я вспомнил видение Бориса Николаевича Ельцина: из поданного ему списка он с каким-то внутренним удовлетворением вычеркнул много фамилий. Это была символика неудавшегося переворота. И вспомнил я другое видение: казарму, и себя в гражданской форме в этой казарме, и неудачную попытку отдать рапорт Маршалу Советского Союза (скорее всего им был не Ворошилов и не Жуков, а Язов). Интересно будет узнать, кто же двигал фигурками путчистов в течение 79 часов, пока Президент был отстранен от власти. И не менее интересно будет узнать, что передумал и пережил Президент, находясь в заточении на своей крымской даче, какими показались ему все эти непростые перестроечные годы, что из сделанного он принял и от чего готов отказаться. По сути дела он вернулся из Крыма в другую страну. Неприятие путча — это и референдум в поддержку реформ, это и народное «добро» реформам. И Президент из Крыма вернулся другим — это несомненно. А каким «другим» — это мы скоро увидим. Мы увидим новую динамику и целеустремленность,

и новый радикализм, которые были немыслимы при крючковско-павловских путах.

Я подумал, что путч пойдет стране на пользу. Он пойдет на пользу демократии, сплотив и умножив число ее сторонников. Но и спрос теперь будет не с партии, которая должна покинуть политическую арену, а с новой власти, с демократов.

Не речами удерживают власть, а калачами, товарищ Президент. Это мой несколько запоздалый, но все еще уместный совет. И второй совет: поучиться у Бориса Николаевича, как набирать свою команду. Чтобы в решающий момент рядом были бойцы, а не обыватели, инстинктивно выбирающие худший из вариантов — переждать бурю подальше от эпицентра. И еще о калаче. Экономика требует свободы от государственного диктата. У Президента было время понять это, когда он восемь лет (в команде Леонида Ильича Брежнева) руководил развитием нашего сельского хозяйства. Особых новаций, насколько я помню, от него тогда не поступало. И недовольства большого он не высказал. Недовольство он высказал, только когда получил полную власть. Что-что, а выжидать он не умеет.

Но пришло время действовать: ожидание перемен к лучшему измучило страну, ввергло ее в беспредел, в такой разгул страстей, который может стать неостановимым.

Разгул страстей рождает произвол. Как на дрожжах, растет преступность. Правительство же занято перетряхиванием структур правоохранительных ведомств, а не усилением борьбы с преступностью. Никогда еще у нас не совершалось столько преступлений. И ведь подавляющая их часть даже не регистрируется, ибо совершается при закрытых дверях, по взаимному согласию — я имею в виду взяточничество. У нас почти ничего нельзя. А заплатил (конечно, не в государственную кассу) — и почти все можно. Как же мы докатились до такой жизни, как терпим? Я много лет работал в милиции, в уголовном розыске. Знаю юристов, прокуроров, судей. Это далеко не праведный мир, и наша вина в том, что он именно такой, а не лучше. Он давно во многом сродни преступному миру. Можно и так поставить вопрос: кого охраняют наши правоохранительные органы? Честных граждан или черные противоправные силы?

Да, наследство, оставленное партийной властью, не подарок для демократов. Авгиевы конюшни и то не были так пе-

реполнены навозом. Кто вывезет этот навоз на поля, превратит его в ценнейшее удобрение? Кто возвратит привлекательность идее созидания? Я бы широко распахнул двери милиции для воинов-афганцев. Они бы лучше, честнее наводили порядок. Мысль, уже далекая от путча. Но в нашей жизни все так крепко связано, одно так зависит от другого, что я бы не назвал эту идею зигзагом в сторону. Мы столько говорим о правовом государстве — когда же начнем его по-настоящему строить?

Заставил поволноваться меня «губернатор». И поразмышлять. Президенту же я желаю одного — успехов, успехов и успехов. Но подлинное знание истины остается у Господа Всевышнего. Аминь.

22 августа

Таинство незримой сферы

Господь Миров, Великий Созидатель!.. Начинаю день как обычно, не зная еще, что он готовит мне удивительные события, прямо связанные с новыми откровениями Вселенского Духа.

Этим событиям предшествовала странная встреча. Вчера, когда солнце уже приближалось к закату и дневная жара спала, я пошел побродить в окрестных горах. Обогнув высокий покатый холм, я ступил на тропу, которая вела в Ташкурган, и быстро пошел по ней. Из-за поворота метрах в ста появился бродячий монах-буддист. Загорелый, босоногий, в оранжевой накидке. Я таких еще не встречал, но был наслышан, что они есть; ходят беспрепятственно, люди к ним лояльны, не мешают. Я очень удивился этой неожиданной встрече. В начале первого тысячелетия в наших краях было немало буддистских храмов, но это было почти двадцать веков назад. А буддистский монах — вот он, быстро ко мне приближается. Я неотрывно смотрел на него. Средних лет, полный, волосы острижены коротко, лицо приплюснутое, почти плоское. Не было заметно, чтобы он увидел меня или как-то обратил на меня внимание. Он шел и шел, как будто меня вовсе не было на тропе. Когда разделявшее нас расстояние сократилось до тридцати метров, это уже был не монах, а бритоголовая женщина-оборотень потасканного, премерзкого вида. И мгнове-

ния не прошло, как монах-буддист стал женщиной. Она попрежнему двигалась в мою сторону.

За мою жизнь, за многолетнюю практику продвижения по пути Посвящения у меня было немало встреч с дьявольскими силами, с посланцами Запределья. Я знал, как мне надлежит поступить, поэтому не боялся и не колебался. Опыт у меня был большой. Когда босоногая дама-оборотень с плутовской улыбкой приблизилась ко мне, поигрывая крутыми бедрами и животом, я опоясал себя девятиметровым защитным энергетическим кольцом и приказал женщине покинуть зону магической Шамбалы. Мой голос прозвучал в тишине властно, как приговор. Поняв, что дальше для нее путь закрыт, она остановилась, вскрикнула, словно наткнулась на непроницаемую стену, повернулась и пошла прочь. Через мгновение ее на тропе уже не было.

Странное видение! Я понял, что Запределье пыталось перейти мне дорогу. Достаточно было промедлить, растеряться, вступить в контакт — и меня бы увели с моего пути.

Будущее показало, что я поступил правильно, не разминулся на тропе с дамой-оборотнем, не прошел мимо, а преградил ей путь в заповедную зону. И зона Шамбалы отблагодарила меня видением, посетившим меня на восходе Солнца. Увы, я не могу передать словами то, что испытал. Когда я стоял на своем большом ритуальном камне, вознеся руки к Солнцу и первые его лучи коснулись моей груди, я почувствовал, что дух мой и я вместе с ним (не телесный я, а я как концентрация духа Посвященного) вознесся по солнечным лучам к светилу и оказался в серебристом мареве Космоса. Это были владения параллельных миров. Я затрудняюсь передать то, что увидел: язык человеческий здесь беден и немощен. Итак, я находился внутри какого-то серебристого марева, то ли на возвышенности, то ли на облаке. Я мог стоять и на вершине вулкана, пронзающего облако. Вдруг я обратил внимание на то, что стою не на голых скалах, не на камнях или щебенке, а на какой-то массе, очень напоминающей живой человеческий мозг. В следующее мгновение эта масса стала похожа на сухой лед, который быстро испарялся. Пространство вокруг меня было заполнено движущимися овальными структурами, напоминающими продолговатые воздушные шары, которыми обычно играют дети, но поменьше, размером с яйцо. Хаотично перемещаясь, они сталкивались,

отскакивали друг от друга, не лопаясь, и снова устремлялись куда-то.

Я увидел, что стою не на самой вершине возвышенности, а вблизи нее. Вершину же занимал Посланник. Он держал в руках стеклянный сосуд, похожий на аквариум. Сосуд был наполнен цветными шариками. Не обращая на меня внимания, Посланник брал шарики-яйца из сосуда и отправлял их в пространство. Шарики, получая свободу и словно радуясь этому, разлетались во все стороны. Я смотрел, как привороженный. «Приблизься!» — услышал я повеление. Я приблизился. Посланник, никак не выражая своего ко мне отношения, взял из сосуда несколько крупных яйцеподобных шаров, нанизал их на световую нить, словно это были большие бусы, и надел эту гирлянду на меня. Тут же взлетел и стал парить над своими отпущенными на свободу шариками.

Мне была спроецирована мысль, что эти шарики есть не что иное как души человеческие, пребывающие в субстанции параллельных миров. Я понял это и стал внимательно рассматривать эти разноцветные образования, которые тысячами проплывали вокруг меня. Каждый шарик светился изнутри. Были шары желтые и розовые, зеленые и перламутровые, но основную массу составляли темно-коричневые и черные, отливающие цветом вороненой стали. Шары двигались зигзагообразно, и черные светились слабее остальных — очевидно, их энергия иссякла. Приглядываясь, я постепенно стал различать внутри шаров образы людей, которым когда-то принадлежали эти души. Что-то в этих образах оставалось от прежней трехмерной жизни, от прежнего трехмерного пространства. Они обменивались друг с другом мыслями, образами-снами и образами-видениями. Вдруг я понял, что ошибся, принимая их за души когда-то живущих людей. Это были слепки с душ ныне живущих, и все события нашей жизни доходили сюда, откладывались и фиксировались, приобретали оценочный знак. От реального поведения Человека на Земле зависела окраска шара и его энергонасыщенность. Каждый шар имел свой код, а управлял этим сложнейшим процессом Банк памяти Вселенной, Мировой Разум. Я понял, что лучше всего чувствуют себя шары, когда люди, души которых они представляют, мыслят самостоятельно, нестандартно, не загромождают пространство пустой словесной

шелухой. Мировой Разум был против шаблона в любых его проявлениях.

Быстрее двигались и лучше всего чувствовали себя золотистые шары. Они же энергичнее обменивались мыслями-образами и вообще щедро излучали энергию. Темно-коричневые и черные шары энергию поглощали, своей им не хватало. Они питались за счет энергии светлых шаров. Я наблюдал и такие моменты, когда сияние пурпурно-золотистых шаров, резко усиливаясь, почти сжигало черные шары, и те исчезали.

Все это я наблюдал впервые. Без сомнения, мне была приоткрыта еще одна тайна человеческой природы. От комментариев я пока воздержусь. Приведенную мною информацию каждый в состоянии проанализировать сам.

Приведу сюжет еще одного краткого видения. Оно носило сугубо личный характер. Я вновь увидел окровавленное мясо. Я пришел в трепет: неужели меня опять подстерегает болезнь? Неужели мало того, что я перенес несколько дней назад? В этот момент цвет крови на мясе стал блекнуть, мясо стало окаменевать, пока не обратилось в настоящий камень, очень напоминающий тот, с которого я совершал свои ритуальные отправления. «Слава Богу!» — подумал я.

Действительно, весь день я чувствовал себя хорошо. Вообще, это был переломный день. Одно видение тысяч и тысяч душ людей, которые находились в иной мерности, но поразительно тонко и трепетно реагировали на поведение реальных людей, которых в этой мерности представляли, было равносильно открытию чрезвычайной важности. Я понял, что мир устроен гораздо логичнее, чем мы себе представляем. И его структуру мы непременно поймем до конца.

Слава Творцу, слава духам Вселенной, слава земной Шамбале — долине Посвященных близ Ташкургана! А долина эта была ничем иным, как дном сорокакилометрового в диаметре кратера палеовулкана, возраст которого — не менее 250 миллионов лет.

25 августа

Талисман

Помните, мальчик из кинофильма «Золушка», который играл роль помощника доброй волшебницы, сказал: «Я не

волшебник, я только учусь». Я тоже еще не Посвященный, я только учусь быть Посвященным. Почему я так заявляю? Потому что между обычным человеком и Посвященным лежит пропасть. И в эту пропасть очень легко провалиться, если не придавать значения каким-нибудь несущественным, на первый взгляд, мелочам. Но мелочи ли это, если под их воздействием может разрушиться старательно и долго возводимое здание? Человек, идя по жизни, приобретает столько знаний, столько привычек и навыков, что часто становится их рабом. То есть уже не он идет, куда хочет, а они ведут его за собой, они им помыкают.

Как учитывать сопротивление окружающей среды, интересы людей, с которыми сводит тебя жизнь? Они могут не совпадать с твоими, могут быть прямо противоположными. То, что мы называем умением жить, является, в первую очередь, умением учитывать эти интересы, умением лавировать среди них, осуществляя задуманное. Умение жить и лавировать порой тоже далеко уводит тебя от истинных ценностей жизни, дарованных тебе Природой и Создателем. Лавируя, порой не замечаешь, что отвлекся, что пошел уже не в ту сторону. И сколько пройдет времени, пока ты это обнаружишь...

Одиночество настраивает меня и на такие размышления. Прежде я так не анализировал человеческие отношения. Вечная занятость не позволяла мне углубиться в эту область. А она такая интересная! С опозданием вижу, сколько я сделал ненужного, какой чепухой обременял себя и других. Теперь я смотрю на себя на прежнего как бы со стороны; иные ценности ведут меня по жизни. В них нет понятий, которые вбирал в себя лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Но есть куда более полное представление о Человеке, о справедливости, о добре и милосердии, о кротости как форме построения человеческих отношений. Оказывается, очень полезно посмотреть на свое прошлое с высоты прожитых лет. Не блажь это, а лишь необходимый шаг на пути самосовершенствования. Вообще, стать выше и лучше самого себя хочется каждому нормальному человеку. Только какой-то небольшой процент нелюдей не помышляет об этом, у них другая идеология: чем хуже, тем лучше. Жалко, что нелюди живут в облике людей и часто сами не подозревают, что они не люди. А нам надо уметь распознавать их, чтобы не попадать под их влияние.

Почему я начал сегодняшнюю запись с того, что я еще не Посвященный, а только учусь быть им? Только теперь я вижу, сколько раз жизнь, то есть Вселенская Субстанция, предупреждала меня, чтобы я не делал того-то и того-то. Мне же, как говорится, было море по колено. Можно бесконечно плыть по житейскому морю и никуда не причаливать. Вся жизнь может уйти на преодоление трудностей, которые сам же себе и создаешь. Ты плывешь, ты пловец, а желанный берег не приближается — что же это такое?

Освобождение от балласта вредных привычек и пустых желаний и есть умение жить. Золотое яичко от курочки-рябы хочет иметь каждый. Но почему же тогда сказка кончается словами: «Снесу я вам другое яичко, не золотое, а простое»? Золотым яичком прозрения можно овладеть, если научиться пользоваться простым яичком, которое всегда есть под руками. Это твой дух, твоя совесть, твой разум. Они всегда при тебе, они верные твои советчики и первые же за тебя ответчики. И их ни в коем случае нельзя пускать по ветру. Повторяю: у людей есть все. Но они умудряются это «все» так спустить между рук, что остаются буквально без ничего и спохватываются всегда поздно. Одно наше хвастовство, одно пустозвонство во что оборачивается! Если спросить у своей души, как жить дальше, и подождать ответа, душа всегда даст правильный совет: или сон вещий приснится, или каким-либо другим путем явится подсказка. Многие спрашивают у души совета, но им не хватает терпения дождаться ответа. Они быстро забывают о том, что спросили, и когда получают совет, не понимают, что это такое и что с ним делать дальше. Они уже что-то ухватили, что лежало без присмотра, и теперь заняты этим наносным и вздорным. Истина же как была далека, так и осталась — часто еще дальше, чем прежде.

Нас создал Бог, у нас нет другого начала. Его и искать бесполезно. Гениальным ученым был академик Павлов. Не техника, не электричество, не атом были его специальностью, а физиология человека. Нет нужды подчеркивать, как он преуспел на своем поприще. Так вот, он был не только великим ученым, но и великим верующим, то есть знал свое истинное происхождение. Знал и нам наказывал никогда не забывать об этом. Те же, кто сегодня посещает церковь, мечеть, синагогу, мало чем отличаются от атеистов. Наверное, лишь тем, что посещают храмы. Их тоже давно захватила,

давно повязала по рукам и ногам житейская круговерть с ее меркантильностью, с ее равнодушием к судьбе ближнего. Они мечтают об успехе и благополучии, об уважении и внимании. Они эгоцентричны и другими себя не представляют. А Бог? Какое место Он занимает в их заскорузлых душах? Как часто они с Ним разговаривают? Как часто обращаются к Нему с исповедью и покаянием? Они привыкли жить вдали от Бога, в разъединении с Ним. Единственное, на что их хватает, это правильное слово. Они говорят так, как и положено говорить высокоморальным людям. Но они так не думают и не чувствуют. Истинно верующих во много раз меньше, чем посещающих храмы. У каждого истинно верующего выстроен храм в собственной душе. Они правильно понимают религию как дорогу к Богу. Религий, как и дорог в нужном направлении, может быть много. А Бог один.

Жить с верой в душе и поступать согласно ее законам — вот что я вкладываю в понятие «верующий». Сегодняшний человек настолько обогатил себя всевозможными знаниями и так научен отличать хорошее от дурного, что Господь Бог готов допустить его в параллельные миры. А вот собственные привычки прочно приковывают его к земле, не позволяют духу воспарить в бездны Космоса. Но Господь Бог подсказал каждому из нас путь к духовному здоровью — покаяние. Какая это для человека благодать, я знаю не с чужих слов. Я изменил отношение к жизни, к людям, к вещам — вот мое первое и главное покаяние. Мои ежедневные молитвы — тоже форма покаяния. Мои смиренные просьбы о приближении к Господу Богу никогда не осуществились бы, если бы я не очищал себя покаянием. Я ежедневно не менее трех раз каюсь во всех своих вольных и невольных грехах, которые совершил за свою не всегда легкую и сытную жизнь, каюсь за грехи, совершенные моими родными и близкими, каюсь за грехи всего человечества, ибо они складываются и из моих грехов тоже. «Господь Миров, Великий Созидатель, Мировой Разум!» — обращаюсь я к Всевышнему. — Прости меня за то плохое, что я совершил за свою жизнь с умыслом или без оного. Каюсь! Каюсь! Каюсь!»

И душа моя очищается, становится легкокрылой, открытой для добра. Такое состояние души — самый надежный барьер против того, что не должен совершать Человек. Душа наша — и советчик, и контролер, и стимулятор. Не следует

забывать, что есть дух и антидух, совесть и антисовесть, или бессовестность, которая все оправдывает. Есть плоть, потребности которой мы извратили. Можно спросить, для чего же Господь Бог оставил место в Природе для антидуха, антисовести, плотских излишков и извращений? Они стимулируют работу, итогом которой является торжество Добра над Злом, развитие и совершенствование Человека. Мы никогда бы не сумели познать святость, если бы не научились отличать добро от зла. В мире без зла, то есть без антидуха и антисовести, люди были бы ангелами, и из жизни была бы одна дорога — в рай. Врата ада были бы постоянно заперты в связи с отсутствием грешников. Но каждый ангел стремится во что бы то ни стало стать душой Человека, прожить с ним жизнь и затем вознестись в параллельные миры. У них есть цель. А мы, люди? Нам дано все: дух, душа, тело. Их единение делает Человека совершенным. Задача трудная — пожалуй, труднее не бывает. Но примеров, когда она блестяще решалась, великое множество. Не одним святым, но и людям в миру свойственна высокая праведность. Но они никогда не составляли большинство. Это единицы, острова и утесы в человеческом море. Я не сторонник всепрощения, не сторонник подставлять левую щеку после удара по правой. Это все-таки неестественное понимание безгреховности. Безгреховность — это когда ты сознательно не делаешь всего того, что противно естеству Человека. Можно не ходить в храм, не верить в Бога, но верить в чистоту и высокое предназначение Человека. И это будет то же самое, что и вера в Бога. Бог не идол, которому молятся коленопреклоненно. Бог — это состояние правды в Природе, а следовательно, и в человеческой душе.

Почему я с таким трепетом пишу об этом? Потому, что видел в параллельных мирах шары-импульсы наших душ, которые содрогались в мучениях, принимая как жестокий удар каждый наш недостойный поступок. Это было удивительное зрелище. Я наблюдал его со все возрастающим любопытством. Суть явления открывалась мне постепенно, и чем больше оно мне открывалось, тем сильнее становился стыд, меня охватывающий. Я был готов сквозь землю провалиться от стыда, но не было под моими ногами твердой земной опоры. Я ничем не мог помочь копиям душ человеческих. Да они бы и не приняли, и не поняли моего сострадания. Ибо

все дурное, происходящее на Земле, может быть перекрыто только хорошим и добрым, происходящим на Земле же. Я и рассказываю об этом с одной целью: начнем, друзья, жить по законам праведности и для начала покаемся.

Но покаяние — это не индульгенция на отпущение грехов. Нельзя в течение недели жить как придется, делать что придется, не оглядываясь на содеянное, не слушая гласа совести и отмахиваясь от мнения и оценок людей, а потом пойти в храм, помолиться у иконы и попросить за все прощения. Это не покаяние, это ханжество и фарс, то есть уход от истины. В соборе Свято-Данилова монастыря в Москве я наблюдал такую сценку. К его воротам подкатил блестящий черный «мерседес», трое из четырех его пассажиров остались сидеть, как будто приросли к кожаным креслам, а четвертый, бравый мужчина, весь в черном и такой же блестящий, как машина, твердой походкой, как будто шел на дело (я на этих ребят насмотрелся, когда работал в уголовном розыске), направился в собор, не осеняя себя крестом. Купил в храме пачку самых дорогих свечей (уж не знаю, сколько заплатил), направился к алтарю и, не осенив себя крестом, не произнеся молитвы, поставил свечи у самых, по его представлению, святых икон, зажег их и так же по-деловому, быстро удалился. Из поколения рэкетиров, догадался я. Шесть свечей поставил он и зажег — я сосчитал. Почему — шесть? И можно ли было считать это покаянием?

«Я только учусь...». Такими словами начал я эту дневниковую запись. Видимо, сегодня всем надо учиться не грешить, не обманывать близких, что-то выкраивая и выгадывая для себя. Нам надо учиться быть людьми, учиться жить по-человечески. Бог создал Человека по образу и подобию своему. Храм, какую бы религию в нем ни исповедовали, — это только дом Бога; икона, скульптура или другие святыни храма, молитва — только символы. Пути к Богу они не заменяют. Путь же этот ведет через праведную жизнь, доброту и милосердие и ничем другим заменен быть не может.

Совершая утренний ритуал встречи Солнца, я опять увидел три буквы «Т». Ранее я не разгадал до конца эту символику. Теперь же мне была спроецирована мысль: «Талисман, Ташкурган, Таинство». Талисман у меня был — это метка «Глаз Мироздания». Я получил его 9 ноября 1990 года в па-

раллельных мирах вместе с указанием места для отшельничества. Этим местом был кишлак Ташкурган, Земная Шамбала. Оставалось ждать прихода Таинства. Собственно, я давно уже живу, постигая тайное. Значит, мне должно открыться «самое-самое».

Я опять охвачен ожиданием. Казалось бы, жизнь моя и так эмоционально насыщена до предела. Куда же еще? Значит, есть куда.

26 августа

Знамения пророков

Я в большом смятении. Сны и видения переполняют меня, я не в состоянии воспринимать столько новых впечатлений и не в состоянии отказаться от них. Таинственные параллельные миры открывают мне свои загадки. Природа неисчерпаема. Я радуюсь простору, в котором оказался, радуюсь великому чуду новых знаний, выпавших на мою долю. Но появились признаки перенасыщенности. Сердце, видимо, не выдерживает невероятно мощных потоков энергии, которые несут мне информацию Вселенской Субстанции. Не случайно в своей книге «Агни Йога» Елена Ивановна Рерих предостерегает тех, кто подключается к энергии большого Космоса: «Берегите сердце! Берегите сердце!». Раньше я не придавал этим словам большого значения, ведь они меня прямо не касались. Но вот и через мое сердце пошли мощные энергетические потоки с видениями параллельных миров, и оно затрепетало, изнемогая от перегрузок. В прежние годы видения посещали меня раз в месяц, ну раз в неделю. И это не было большой нагрузкой. Здесь же я попал в невероятно сильный энергопоток, несущий массу информации. И два, и три видения в сутки — это страшно много. Сердцу тяжело. Права была Елена Ивановна, указывая на уязвимость сердца Посвященного.

Но я уже не могу не подключаться к Вселенской информации —это выше моих сил. В течение сорока лет я шел к этому кульминационному моменту моей жизни, я сознательно выбрал этот путь и никогда не хотел никакого другого. Теперь, когда ворота распахнуты настежь и дорога открыта, поворачивать назад немыслимо. Это значило бы отказаться

от своей человеческой сущности. «Как бабочка, я на костер лечу и огненность целую». Это сказал поэт, рано сгоревший и рано улетевший к звездам. Поток информации плотен как никогда. Мало его принять, его надо классифицировать, расшифровать символику, правильно осмыслить. Это невероятно объемная работа. И ноет, болит сердце, просит помощи. И удивляюсь я, как все это прокручивает, не разламываясь, моя голова, как она все это воспринимает, запоминает, анализирует. Она все это успевает потому, что хорошо работает сердце. А сердцу тяжело.

После того, как увиденное мною вчера окровавленное мясо окаменело на глазах, я успокоился. Не рано ли я обрадовался не рано ли захлопал в ладоши? Я с грустью вспоминаю: единственное, в чем мы преуспели в застойные годы, это встречать аплодисментами слова руководителей об ожидающей нас завтрашней райской жизни.

Вчера мне действительно полегчало. А сегодня опять нехорошо. Пульс снижается до 42-50 ударов в минуту. Наполеон неплохо чувствовал себя с таким редким пульсом, но я не Наполеон, и мне нужны нормальные шестьдесят сокращений сердечной мышцы в минуту в состоянии покоя. 50-55 ударов в минуту — это не мой ритм, я воспринимаю его болезненно. Вчера, как только полегчало, я опять много работал, а когда кончил писать, устроил стирку: перестирал нижнее белье, рубашки, простыни, наволочки, пододеяльник. Я люблю, чтобы все было чистое, опрятное, целое. Особая морока была с белыми парусиновыми брюками. Я хожу здесь во всем белом, а белое надо стирать, стирать и стирать. Иначе оно быстро перестает быть белым. Я считаю, что чистая белая одежда помогает принимать информацию из Космоса. Пусть рядом нет никого — не в этом дело. И телу, и духу приятна чистая одежда. А на мои брюки попала краска (я был не очень аккуратен, когда писал свои картины). Мыло почти не брало краску, пришлось ее скоблить, потом применить растворитель. Но своего я добился, хотя и не обычной ценой — перетрудился. И к вечеру почувствовал себя хуже.

Ночь прошла беспокойно, даже пришлось обратиться за помощью к флакончику корвалола. Это, конечно, не сильнодействующее средство — так, небольшая поддержка. Почему я так подробно на этом останавливаюсь? Я увидел утром на

лучах Солнца — как раз на тех лучах, которые уносят меня в параллельные миры, — цветок лотоса. Он распустился на моих глазах из грациозного бутона. Нежный, живой пурпурный цветок на фоне разгорающегося солнечного костра. Я улавливал его энергию: она была несравнимо слабее солнечной, но не терялась в ее массе и не смешивалась с ней. Великолепный был цветок. Жизнеутверждающий. Одухотворенный. Символ мудрости и символ вечности. Долгой-долгой была его проекция.

Когда окончился ритуал встречи Солнца, я вошел в свой храм (им стала моя юрта после небольшого переоборудования), освятил его и начал храмовую обрядовую службу. Я обратился к изображению Будды, привезенному в прошлом году из Монголии, со словами благодарности за посланные мне ночные видения. И тут же попросил его послать видения на этот день (те, которые он сочтет возможным). Меня поразил вид Будды. Он высоко поднял голову, почти запрокинул ее, указывая, что не он, а Всевышний посылает видения. При этом лицо его осеняла мягкая улыбка: он прощал мне заблуждение, оно было такое человеческое. Левую руку, в которой он держал священную мандалу, символ таинства мира, он протянул ко мне, подавая мандалу. Не открывая глаз, я протянул к мандале свою правую руку и принял святыню. Когда же я открыл глаза, на моей ладони лежала магическая метка «Глаз Мироздания», дарованная мне осенью 1990 года в параллельных мирах. Я поклонился Будде просветленному и поблагодарил его за столь высокий знак внимания.

Затем я молился у изображения священной Каабы в Мекке. Здесь тоже меня ожидало чудо, когда я произнес слова: «Пророк Ибрахим! Пророк Мухаммед! Священная Кааба! Благословите меня в сегодняшний день! Пошлите мне ту информацию из параллельных миров, которую сочтете возможной!». Обычно после этих слов со стороны изображения ко мне устремлялся поток энергии; это означало, что моя молитва принята. На этот раз черный куб вдруг покинул свое место на картине и плавно взмыл вверх. Фон за ним был голубой. Камень имел объем, к нему можно было прикоснуться. Он выплыл из храма, стал парить над горной страной и завис над вершиной, которая на картах обозначена как пик Бобурча, а в народе известна, как скала Пир-Пир-ата — Учителя учителей. После этого камень Каабы вернулся на свое

обычное место. На эту же гору мне указали семь святых почти два месяца назад. Там похоронен святой Пир.

И золотой нимб над головой Иисуса Христа тоже сиял в это утро как-то особенно. Очень красноречивым был жест руки моего учителя Николая Константиновича Рериха, когда я попросил его благословить меня на этот трудный день и послать мне ту информацию, которую он сочтет необходимым. Как только я обратился к нему, его изображение ожило, и он простер свою правую руку к горе Бобурчи: «Иди, иди туда!».

Кончив службу, я сел в кресло-камень и стал обдумывать увиденное. Уже не первый раз видения приказывали мне идти дальше, к святой скале. Я собирался отправиться в путь в конце августа, но состояние здоровья заставило меня повременить. Вершина поднималась на высоту 4520 метров. Для альпиниста это совсем невысоко. А для горожанина, который большую часть жизни провел за письменным столом? Да и идти надо было километров тридцать по диким ущельям и скалам. Я стал думать, как мне быть, как пуститься в путь, когда сердце не пришло в норму. И решил идти дня через два. Два дня — и никаких проволочек! Посвященному негоже отступать перед препятствиями, какими бы тяжелыми они ни казались.

После полудня я читал священные писания — они странным образом касались сегодняшнего дня. И опять меня удивил Рерих. Символика его стихов показалась мне пророческой.

«Увидим!
Мы идем искать священные знаки.
Идем осмотрительно и молчаливо.
Люди идут, смеются, зовут за собою.
Другие спешат в недовольстве.
Иные нам угрожают. Хотят отнять, что имеем.
Не знаю, похоже, что мы вышли искать
Священные знаки. Но угрожающие пройдут,
У них так много дела. А мы будем искать
Священные знаки. Никто не знает, где оставил
Хозяин знаки свои. Вернее всего, они на столбах
У дороги. Или в цветах. Или в волнах реки.
Думаем, что их можно поискать

На облачных сводах, при свете солнца,
При свете луны. При свете факела и костра
Будем искать священные знаки. Мы долго идем,
Пристально смотрим. Многие люди
Мимо прошли. Право, кажется нам, они
Знают приказ: найти священные знаки.
Становится темно. Трудно путь усмотреть,
Непонятные это места.
Где могут они быть — священные знаки?
Сегодня мы их, пожалуй,
Уже не найдем. Но завтра
Будет светло. И я знаю —
Мы их увидим!»

Высокие, вдохновляющие сроки. Есть, есть в них пророческая сила! Забываешь, что у тебя что-то болит. Уже не болит. А если и болит, то это совсем не важно. Я пойду туда, куда позвала меня судьба. Я пойду туда, чего бы это мне ни стоило. С намеченного пути сворачивать негоже. Иначе никогда не узнаешь, куда и зачем идешь, чего добиваешься.

27 августа

Первый бой

Вчера еще я дал себе обет, что завтра никаких записей делать не буду: устрою себе перерыв, отдохну перед дальней дорогой. Но минувшая ночь внесла в мои намерения свои коррективы. Перед сном я выкупался, и это резко улучшило мое самочувствие. Силы мои прибывали, вялость замещалась бодростью, дела явно шли на поправку. Я быстро заснул, не прибегая к лекарствам.

Ночью меня разбудили чьи-то шаги. Кто-то ходил вокруг моего жилища и останавливался, громко дыша, как раз против того места, где я спал. Я прислушался. Похоже, это был медведь. Он дышал с присвистом, словно обнюхивал войлок и стойки юрты. Я вскочил с постели. Представить мое состояние было нетрудно. Здешних медведей я уже видел: это двухметровые увальни весом под двести пятьдесят килограммов. Смять, сплющить, раскидать юрту такому зверю ничего

не стоит. Спички у меня были под рукой. Я зажег керосиновый фонарь, причем действовал куда расторопнее, чем обычно. По-моему, я уложился бы в самые строгие нормативы, если бы эта операция фиксировалась. Надо было выйти наружу. Ждать развития событий внутри юрты, по-моему, не следовало: на противостояние медведю она не рассчитана. Для выхода у меня было приготовлено «оружие» — восемь факелов. Я изготовил их, намотав старое тряпье на палки длиной с черенок лопаты. Наготове в большой банке стоял керосин. Обмакнуть головку факела в банку не составляло труда.

Пока я зажигал факел, поведение ночного гостя изменилось. Я услышал хрип, другие тревожные звуки. Зверь был возбужден. Я откинул запоры и, выставив вперед факел, вышел. Звездная ночь была, было прохладно и не так уж темно. Луна светила. Я сразу все понял. К войлоку юрты прижимался бычок, а в отдалении, метрах в десяти, метались волки. Волки отогнали бычка от стада, но расправиться с ним не смогли. Будь он покрупнее, он бы дал им бой — быки волкам не даются. Но этот был еще слаб в коленях — полуторагодовалый, «зеленый». Через два-три года он бы уже постоял за себя. Моя юрта была для него спасением. Волки вблизи юрты почувствовали себя неуверенно: человека они боятся. Тяжелое, загнанное дыхание бычка я и принял за медвежье.

Мгновенно оценив обстановку, я запустил в волков факелом. Он описал широкую дугу и, роняя искры пламени, упал рядом с хищниками. За первым факелом последовали второй и третий. Огненная стена поднялась между юртой и волками. Запылала старая трава. Волки неохотно отступили. Я погнался за ними и четвертый факел запустил им вслед уже на тропе. Все кончилось, я мог торжествовать победу. Бычок, увидев, что опасность миновала, успокоился, перестал тревожно фыркать. Успокоился и я. Хорошо, что я имел дело не с медведем: я бы не отбился так легко. Я вернулся в юрту. Бычок хотел прошмыгнуть за мной, но я не пустил его, и он улегся с внешней стороны, привалившись к войлоку.

Уснул я сразу, как будто бы не было короткой ночной схватки. Проснулся, как всегда, перед восходом солнца. Бычка не было: на рассвете он ушел к стаду. Я осмотрел место ночного сражения. Чернели островки выжженной травы; факелы, обновив, можно было использовать повторно. Свои

действия я оценил как правильные. Я не растерялся, страх не сковал меня, я прогнал хищников. К этим встречам я готовился заранее, обдумывал варианты, но в роли вероятного противника у меня выступали медведи, а не волки. Переориентироваться на волков было не так уж трудно. Теперь у меня имелся кое-какой опыт, приобретенный благодаря загнанному бычку.

Я обследовал и тропу. После обеда, когда ничто меня не беспокоило, я решил побродить по окрестным горам, поразмяться. За последние десять дней вода в реке сильно спала: очевидно, запасы снега в ее истоках быстро шли на убыль. Я решил перейти реку вброд. Прежде я не отваживался на это из-за большой силы потока. Я разделся, взял палку — третья опора на скользких камнях не будет лишней — и храбро ступил в воду. Ничего страшного не случилось. Вода напирала, пыталась повалить. На середине она дошла до пояса. Ноги мерзли, я шел, скользя по камням; некоторые из них поток вырывал из-под моих ног. И вот я на другом берегу, на который до сих пор смотрел только с противоположной стороны. Я оделся, обулся и стал подниматься по склону, который не был ни пологим, ни сильно крутым. Через полчаса, пройдя примерно два километра, я обнаружил в распадке зеленый островок: это были заросли облепихи. Облепиха меня обрадовала. Правда, и год, наверное, выдался неурожайный: оранжевые ягоды негусто покрывали колючий мелколистный кустарник. Я знаю, сколько бывает облепихи в удачные годы. Здесь же можно было собрать килограммов десять. А больше мне и не надо — ведь не на базар ее нести.

Когда я возвращался, то едва не наступил на змею. Как она вывернулась, ускользнула из-под моих ног? Я увидел ее, когда уже почти наступал на нее, и сумел лишь чуть-чуть придержать ногу. Этого оказалось достаточно: она шарахнулась в сторону и скрылась в какой-то каменной щели. Длиной она была около метра. Не думаю, чтобы эта змея была опасна. Все ее поведение говорило о том, что она ищет одного — спасения. Так ведет себя большинство диких животных, сталкиваясь с Человеком. Волки, и те пустились наутек, когда я пригрозил им факелами. Змея не укусит, если ее не трогать. А кто, собственно, из диких зверей горит желанием напасть на человека? В наших краях такие не водятся. Написал я это и подумал: что было бы, если бы минувшей ночью к

моей юрте подошли не бычок с волками, а медведи? Скорее всего, и при таком раскладе сил не случилось бы ничего страшного. Рассказы местных жителей не изобилуют описаниями схваток с медведями: в одном месте что-то было, в другом... Но эти случаи разделяют два-три года и расстояние километров в двадцать, а то и в пятьдесят. От волков вреда больше. И ружья чабаны заряжают крупной картечью — на волков.

После прогулки по горному склону настроение просто прекрасное. Что мы знаем о целебных свойствах природы? Мало чего. Люди годами сидят в своих городских квартирах, не подозревая, как прекрасен мир всего в нескольких километрах от города.

28 августа

Его императорское Величество

Что происходит в столице? Я не читаю газет, не слушаю радио. И ташкурганский «губернатор» не спешит проинформировать меня о последних событиях в мире, видимо, не считая их чем-то из ряда вон выходящим. Я пребываю в полном неведении. Зато мои видения меня информируют. Очень много информации по Москве: там что-то происходит. В последний раз (а это было ночи три тому назад) я вдруг оказался в гостинице «Москва», в одном номере с Нуритдином Акрамовичем Мухитдиновым. Мухитдинов в Узбекистане — человек известный. При Хрущеве он был одно время секретарем ЦК КПСС и членом Президиума ЦК. Сейчас он на пенсии, и я с ним часто общаюсь. Он председатель правления Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, а я — член президиума этого Общества.

Так вот, общаясь с Мухитдиновым (ему 76 лет, но он подтянут, энергичен и добр; у него ум аналитика и тонкое политическое чутье), я почерпнул ряд интереснейших сведений о политиках и политике хрущевских времен, а также о самом Хрущеве, который был хитер необыкновенно и важные ходы просчитывал далеко вперед. Часто обсуждали мы с ним и текущую политику, не снисходя до сплетен. Ничто так не опошляет и не дезавуирует политику, как сплетни. Я не удивился, увидев Мухитдинова в своем гостиничном номере.

— Смотри, что делается в Москве! — воскликнул Нуритдин Акрамович. — Какой смог над столицей! Кругом смрад, как после пожарища.

Только тогда я обратил внимание на необычно плотный смог, клубы пыли и гари, затянувшие центр города. Особенно тяжелые тучи висели над Кремлем, скрывая его почти полностью.

— Смотри, — продолжал Мухитдинов, — видишь два высоких жилых дома? Вон два балкона, на них двери открыты. Одна ведет в квартиру Александра Яковлева, вторая — в квартиру Травкина.

Я посмотрел в направлении его руки и увидел в московских сумерках два светящихся и существующих как бы сами по себе дверных проема. На этом видение закончилось. Символику я прорабатывать не стал: в данном случае она не сложна. За политической карьерой Травкина я не следил, его программу, его человеческие качества хорошо не знаю. Судить о нем только по газетным статьям не берусь: тут недолго и просчитаться. Яковлева, можно сказать, знаю: слушал его выступления. Это сложный человек, но сложный от большого, глубокого ума. От него можно ожидать нестандартных ходов. Командно-административную систему он знает изнутри и дает ей как раз ту оценку, которой она заслуживает. Прекрасно ориентируется в обстоятельствах. Игрок высокого класса, то есть блестящий политик. Его дверь в Москву, видимо, открыта давно; дверь Травкина открылась позже. Но светились они одинаково ярко. Что будет дальше — покажет жизнь.

Следующее видение меня поразило. События происходили где-то на Востоке, точнее, в Средней Азии: не то в Самарканде, не то в Ташкенте. Это не так уж далеко от Ташкургана, моего нынешнего местонахождения. Я увидел грандиозный мемориальный комплекс, посвященный великому Тимуру, грозному правителю Самарканда и мира. Широкие гранитные лестницы с четырех сторон вели на зеленый холм, трава которого была тщательно ухожена. Вершину холма венчал гранитный постамент, массивный, темно-коричневый. Вкрапленная в гранит слюда блестела на солнце. На постаменте стоял гранитный же трон, но серого цвета. На троне восседал великий полководец. Величие Тимура было передано очень умело, я бы сказал, в полном объеме. Не со-

мневаюсь, наши генсеки поспешили бы приблизить к себе автора проекта этого мемориала. Я оказался среди приглашенных на открытие. Мы внимательно осматривали комплекс и не могли скрыть восхищения. Соразмерность была идеальная, каждая деталь работала на идею, усиливая, как бы нагнетая впечатление. На постаменте были укреплены бронзовые барельефы с эпизодами битвы и портретами царей, шахов и полководцев, поверженных Тимуром. Внизу были выгравированы их имена. Поразительная, повторяю, была работа. Я умею ценить мастерство, меня всегда привлекала человеческая незаурядность, стремление победить в трудовом состязании, в честной конкуренции. Я поинтересовался, кто автор. Его среди нас не было.

Когда мы закончили осмотр, внимание мое привлек высокий и стройный господин преклонного возраста. Он был изысканно одет и держался несколько чопорно. Видимо, сохранять дистанцию было его природным качеством.

— Извините, — обратился я к нему, — я часто видел вашу фотографию, а на подпись не обратил внимания. Как вас зовут?

Тень неудовольствия скользнула по его лицу.

— Я — Владимир Кириллович Романов! — произнес он, четко выговаривая слова.

Я поклонился, укоряя себя за то, что не узнал великого князя сразу. Я понял, что скрывалось за тенью неудовольствия: вот, вы меня позабыли в своей России, а этого делать не следовало. Я еще раз попросил извинить меня, мы перебросились парой фраз, и великий князь отошел. Больше я его не видел. Спускаясь с холма, я обнаружил у начала лестницы скульптурные портреты своих выдающихся современников. «А эти как здесь оказались?» — подумал я. К Тимуру они не имели никакого отношения. Две скульптуры привлекли мое внимание. Под портретом пышноволосого красивого молодого человека я прочитал: «Леонид Мостовой». Я не знал такого, но чутье подсказывало мне, что это или балетмейстер, или певец. Во второй скульптуре я признал нашего ташкентского поэта Вячеслава Костырю. Когда я уезжал на Памир, он был жив и здоров и чрезвычайно словоохотлив. Как же он успел попасть в пантеон великих усопших?

На этом видение кончилось. Разгадать его символику я не берусь. Я уже ошибался, принимая второстепенное за глав-

ное и упуская детали, которые, оказывается, и были главными. Очень тонкая эта материя — видения. Хорошо, что они не изглаживаются из памяти и можно к ним возвращаться снова и снова. Вот, например, Ельцин, вычеркивающий в длинном списке фамилию за фамилией. Вначале я не придал большого значения этому эпизоду, а он был в видении центральным, стержневым. Одну из вычеркнутых фамилий я успел прочитать: «Устинов». За месяц до путча это было, Устинов давно умер, и я не придал этой детали значения. А ведь Устинов, бывший министр обороны, символизировал военных. Вот вам и несущественная деталь. Я все более убеждаюсь в том, что в видениях не бывает несущественного.

И в этом случае надо проанализировать все детали. Явление великого князя у мемориала Тимура. Трон Тимура, трон Романовых — все это во дне вчерашнем. Но связь преемственности устремлена в завтрашний день. И не я забыл великого князя, я и не знал его — история его забыла. Он, конечно, был этим недоволен. Но история имеет свойство и накрепко забывать, и воскрешать из небытия. Не кончается ли время забытия и не наступает ли время воскрешения? Сейчас в России к Романовым будет совсем другое отношение, и кому-то захочется, чтобы законный наследник престола занял свое место наверху российской иерархической лестницы. Это, конечно, вовсе не означает, что Владимир Кириллович станет императором России. Но о нем вспомнили на его родине, и вспомнили по-доброму.

И еще одно видение из серии видений о правителях и императорах. Я сидел в кабинете, обложенный книгами, статистическими сборниками и прочей информационной литературой. Вдруг зазвонил телефон, и характерный голос Бориса Николаевича Ельцина произнес:

— Мне нужна статистика за последние семьдесят лет по России. Мне нужен анализ, которого никто никогда не делал. Подберите данные и сделайте этот анализ.

Я ответил, что работа займет шесть дней.

— Уложитесь в четыре! — приказал он.

— Хорошо, я привезу вам анализ через четыре дня.

— У вас их возьмут. Если ты появишься здесь, тобой начнут интересоваться, и это к добру не приведет. — Он перешел на «ты», как будто я был его помощником.

Телефон дал отбой, и я прошел в соседний кабинет, где группа молодых людей уже работала над нужными мне статистическими данными. Я посмотрел, как они работают, и понял, что за четыре дня мы не уложимся. Они пользовались старыми статистическими сборниками. Двое парней перелистывали их и диктовали данные третьему.

— Ребята, садитесь за компьютер, — сказал я.

На этом все кончилось. И здесь символика не на поверхности. Но для меня ясно, что власть в стране смещается от Горбачева к Ельцину. И данные за семьдесят лет ему понадобились для того, чтобы повернуть страну на новые экономические рельсы. Я попросил шесть дней на завершение работы и получил четыре. Цифра «шесть» и цифра «четыре». Придет ли он к власти в стране через четыре года? Или через четыре года мы станем жить нормально? Реально и то, и другое — по отдельности и вместе взятое. Но это скорее гадание, чем прогноз. Я бы хотел обратить внимание и на такую немаловажную деталь: функционеры оперируют старыми данными, в достоверность которых не верят сами, и работают по старинке, перекидывая направо-налево костяшки счет. Эта сцена включена в видение отнюдь не случайно. А разве случайны слова Ельцина о том, что сам я не должен у него появляться? Что значил этот элемент конспирации? Почему политики без него не могут? Вот и прорисовывается символика: Россия возвращается к старой царской символике...

29 августа

День ангела

Сегодня день моего рождения. Еще его именуют днем ангела. Ангел всего себя отдает человеку, посвящает себя ему, становясь его духом. В этом я имел возможность убедиться. Это веление Бога. С помощью ангела человек должен стать светлым существом, способным продлить свое существование в параллельных мирах, достичь там высшей степени зрелости и совершенства духа.

Сегодня ночью мне было видение. Ко мне в горы на верблюдах прибыла большая группа паломников-пилигримов. В группу входили люди разных возрастов, мужчины и женщины, старики и дети. Судя по одежде, эти люди прибыли из

разных стран. Они вошли в мой храм-жилище, который принял другой облик. Божественный свет присутствовал в нем. Они помолились вместе со мной, поклонились Господу Миров и всем пророкам, портреты или скульптурные изображения которых были в храме. Я угостил их тем, что у меня было, побеседовал с ними. Как это было прекрасно!

Когда я вышел проводить паломников в обратный путь, я удивился тому, как выглядел мой храм. Это был уже целый архитектурный ансамбль. Цилиндрическое строение огромных размеров из каменных блоков, которые не нуждались в штукатурке. Цилиндр плавно переходил в купол, а перед куполом, на высоте 80-90 метров, были оконные пролеты. Сам купол завершался стальным хромированным шпилем, и было в нем ровно столько граней, сколько и окон. Шпиль венчала платиновая звезда, не пяти— а многоконечная, символизирующая Космос. К куполу был подвешен позолоченный шар — мне он был виден сквозь окна. Он символизировал Солнце.

Храм — это образ Земли. Шпиль со звездой — это символ Космоса. Солнце — это символ божественной энергии.

Четыре входа вели в храм — по числу сторон света. Каждый из входов завершался аркой и был высотой метров в пять. Двери были стальные, позолоченные, ажурные. На них на всех языках мира были начертаны первые слова моей молитвы: «Господь Миров! Великий Созидатель! Мировой Разум!». В центре каждой двери была эмблема: Земля, за ней восходящее Солнце; от Солнца во все стороны расходятся лучи, а на лучах вычеканены первые слова молитвы.

Внутри храма просторно, светло; в нишах — скульптуры пророков, основоположников мировых религий: Рамы, Кришны, Авраама, Гермеса, Моисея, Лао Цзы, Будды, Заратустры, Иисуса Христа, Мухаммеда. В центре круглого зала — еще один храм, кубической формы, облицованный стальными пластинками, покрытыми эмалью. Эмаль голубая — она символизирует океан жизни. В куб ведут тоже четыре входа — каждый против соответствующего входа в цилиндрическое здание. Здесь двери литые, серебристого цвета. Пол в кубическом храме из белого мрамора, на потолке изображено звездное небо. В нишах также стоят скульптуры пророков, но золотые и меньшего размера. Центральная ниша, самая большая, являла собой золотой диск на черном фоне.

Она изображала небесное светило. Звучала музыка, наподобие той, которую я слышал в параллельных мирах. Я остановился перед центральной нишей и ощутил плотный поток божественной энергии. Основание ниши скрывал тяжелый полог из черной дубленной кожи, который я сначала не заметил. Я отодвинул его и вошел в маленькое помещение, выполненное в виде многогранника. Каждая грань была зеркалом. Я устремил глаза вверх и тотчас упал на колени, ибо увидел самого Господа Бога. Лик Его был светел, пышные волосы и борода отливали голубизной, смотрел Он пристально. Я поблагодарил Господа Бога за все то, что Он создал на белом свете, и за этот чудодейственный храм, возникший на месте моего скромного жилища. И мне была спроецирована мысль, что в этом храме лицезреть Господа Миров будет удостоен каждый Посвященный.

Когда я уходил из храма, меня провожала чарующая музыка. Божественная энергия переполняла меня.

30 августа

Наступает лихолетье

Сегодня воскресенье, и я с особым пафосом прочитал утреннюю молитву. Когда я произносил последние ее слова: «Ибо я есть воистину возлюбленный сын Твой!», я чувствовал себя прекрасно. Завтра — первое сентября. В старину язычники встречали в этот день Новый год — он начинался у них с сентября. Теперь в этот день начинается новый учебный год — тоже праздник для школьников и студентов. И, конечно, для тех, кто отдает им свои знания. Как красивы первоклассники, впервые переступающие школьный порог! Матери сопровождают их с чувством собственного достоинства. Это и есть праздник. Сам я начал учиться в 1942 году. Ни цветами этот день не был отмечен, ни новой одеждой. Даже тетрадей у меня не было. Военное лихолетье! Привели нас, малышей, на пригорок и посадили под деревом. Таким был мой первый урок. Наш детский дом не имел еще постоянного помещения: мы жили как на вокзале. Через два года, когда наш детский дом перевели в шахтерский поселок Ачисай, в южном Казахстане, у нас появилось приличное здание — в нем до войны размещалось ремесленное училище.

Я полагаю, что и в этом году первое сентября не везде принесет людям радость. Подорожали одежда и обувь, не отпечатаны учебники и тетради, плохо отремонтированы классы. Еще в прошлом году я неплохо экипировал своего внука-первоклассника. А в этом году кинулся на ярмарку, кинулся в магазин «Детский мир» — ни обуви нужной, ни одежды. Положим, формы ему еще хватит на год. Потом он из нее просто вырастет, если до этого она не расползется по швам. Куда все девается?! На толкучке мне попались американские кроссовки. Неплохие, но очень дорогие — 250 рублей. Хорошо, что возродились ряды барахольщиков. Там я нашел туфли, которые носили, наверное, всего неделю-другую, и приобрел их всего за десятку. Туфли оказались крепкие, из хорошей кожи, на каучуковой подошве. Моему внуку было сегодня во что обуться. А как в других семьях?..

Лихолетье подступало к каждому дому. Затягивали пояса взрослые, доставалось и детям. В обиход стало входить новое для нас слово — «безработица». В магазинах — шаром покати, деньги ничего не стоят. Но чиновников меньше не становится, и армия наша остается самой большой в мире, хотя никому из могущественных соседей даже в дурном сне не приснится напасть на нас. Лихолетье может растянуться до двухтысячного года. Это даже трудно себе вообразить: десятилетнее блуждание в потемках, бешеные цены, нехватка денег, недоедание, а рядом — процветание нуворишей, которых коррупция вознесла на вершину жизни. Нет, возрождение должно пойти быстрее. Новая экономическая политика за два-три года насытила огромную страну товарами и услугами. Сейчас же у страны неизмеримо более высокий экономический потенциал, тысячи и тысячи первоклассных заводов, которые работают на оборону, а должны работать на человека.

Горбачев получил страну, которая была далека от развала. Пусть со скрипом, но шли составы, механизм общественной и хозяйственной жизни был отлажен, и добра в магазинах было немало. Слов нет: перестройка была необходима. Экономика перестала реагировать на новшества, а это верный признак загнивания. Вот и общественный продукт перестал приращиваться, продвижение вперед сменилось шагом на месте, страны третьего мира стали нас обходить, учить уму-разуму. Надо было построить новый дом, не ломая старого.

Мы же начали с ломки, и теперь поздно останавливаться и заново осмысливать ситуацию. Лихолетье уже коснулось каждого. И возвращение к нормальной жизни не представляется мне легким. Кругом столько неразберихи, эмоций, неудовлетворенности... И национальное самолюбие затронуто, и национальная гордость...

Житейское лихолетье влечет за собой лихолетье политическое, которое чревато еще более неприятными последствиями. Я слушаю «губернатора», который привез мне ворох невеселых новостей. Он ездил вниз, в долину, за учебниками и одеждой для детей. В Ташкургане один класс, с первого по пятый, и учится в нем 18 человек. А новости одна невероятнее другой. Тот застрелился у себя в кабинете, тот выбросился из окна, того посадили. И еще самоубийство, еще тюрьма... Москву лихорадит. Трое молодых людей, погибших в последний день путча, стали Героями Советского Союза. Горбачев произносит речи путаные, мало чего дающие практике. Они сейчас колеблется, а партия, в которой он генеральный секретарь, уже сходит с исторической арены. У Ельцина речи острые, колючие, но нет еще механизма, который бы обеспечил выполнение того, что они содержат. Одно было ясно: лихолетье к нам пришло и не скоро нас покинет.

31 августа

Как найти потерянное

Рано утром (я только успел встать и совершить омовение) ко мне из Ташкургана приехал на муле молодой долговязый парень. Мул был крупный и черный, и парень, спешившись, потрепал его по холке и пустил пастись, а затем приветствовал меня, ни на йоту не отступая от традиций восточного этикета. После обязательного «Бисмилля рахман раххим» начался разговор. Парня звали Бахрилло, ему было 28 лет. Год назад он женился. В кишлаке я его ни разу не видел. И не мог видеть: он пасет в горах скот. Ко мне он пришел в поиске потерявшихся вечером годовалых бычков. Я рассказал ему, как волки гнались за бычком и как я отбивался от них факелами. Может быть, «отбивался» громко сказано: ведь они не нападали, а выжидали. Бахрилло сказал, что бычок, которого я спас, принадлежит кишлачному аксакалу Мусурман-бобо.

После краткого разговора пастух решил пойти к старому кишлаку: следы бычков вели туда. Я тропу еще не осматривал и потому не мог судить, правильны ли его выводы. Перед тем как сесть на своего черного мула, Бахрилло спросил:

— Не скучно ли вам здесь одному?

— Нет, — сказал я. — Тебе ведь тоже не скучно одному. А что слышно нового в Союзе?

— Надо спросить у «губернатора», я радио не слушаю, — засмеялся пастух. — Новости он у нас разносит. Он очень любит приносить новости. А у меня одна политика: как семью накормить и одеть-обуть. Другой политики я знать не знаю.

Мы простились, Бахрилло погнал мула по тропе. «Вот и этот простой человек вне политики, — подумал я. — Один президент, второй, третий, зависимость-независимость — все эти проблемы обходят его стороной. А вот что он получит за свой труд — его живо интересует».

И я вел себя так же, когда работал машинистом экскаватора. Так выматывался за смену, что было не до политических страстей. Еле живой приползал домой. Тогда, правда, в нашей стране не было разногласий, все дружно строили коммунизм. Нестабильность шла из-за рубежа: то евреи обижали арабов, то, наоборот, арабы обижали евреев; то вьетнамцы с севера тропами Хо Ши Мина проникали на юг и сеяли там смуту, то ангольцы не могли сами справиться со своими угнетателями и обращались к нам за помощью, а мы всегда были щедры на помощь обиженным и угнетенным. Меня заставляли ходить на политучебу. И я ходил, что-то зубрил; догм для заучивания всегда хватало, но память это долго не держала. Не трогали и слова кодекса строителя коммунизма, хотя в нем неплохо была задействована Библия. Но от одного я отмахнуться не мог, одно меня всегда раздражало: славословие первого лица. «Что же ты, дорогой Никита Сергеевич, — мысленно обращался я к Хрущеву, — развенчал один культ и тут же насаждаешь другой — свой собственный? Смотри, это уже фарс, это плохо кончится». Он произносил столько речей, так часто смотрел на меня с газетных полос, что это вызывало обратную реакцию, реакцию неприятия.

И я сейчас понимаю скептицизм простых людей в отношении речей и портретов Горбачева. Речи, какими бы искусными они ни были, не накормят и не согреют. Пустословие

может окончательно развалить наше государство, поэтому его надо остановить. Я прекрасно понимал Бахрилло: ему не до политики. Вот бычки потерялись — это серьезно, это может сказаться на достатке семьи. Найдет он своих бычков — вздохнет с облегчением. А найдет ли своих потерянных бычков Михаил Сергеевич?..

2 сентября

Военная машина потеряла управление

Четвертый день как поранил ногу. По этой причине отложил путешествие к горе Семи святых. Ногу распорол острым камнем, когда купался в реке. Рана неглубокая, но на самом неудобном месте — на пятке. Ступать больно. Ковыляю, хромаю, прыгаю, но нет зрителей, и некому посмеяться. Наверное, в эту быструю воду надо входить в какой-нибудь обуви, чтобы поберечь ноги. Да, вспомнил: бывалые туристы так и рекомендуют поступать. Рана чистая, не гноится, постепенно затягивается. Дня через два можно будет двигаться в путь. Можно считать, что я оступился, но у меня другое мнение: это проделки бесовских сил из Запределья. Смейтесь, кому смешно. А бесовские силы и их противодействие — это реальность, с которой нельзя не считаться. Но мой дух окреп, и ни одна темная сила не способна причинить мне большого вреда. Мелкие козни могут иметь место. Мне остается терпеть и еще более укреплять дух.

Я всегда купался в одном и том же месте, изучил дно, каждый камень. А один раз поменял место купания — и произошло несчастье. Какая-то сила потянула меня поискать место поглубже, а другая какая-то сила говорила: «Не надо». Я не послушался — вот и напоролся. Вообще, я давно заметил: если не хочешь, чтобы с тобой случилось что-то плохое, не кричи от радости, когда тебе хорошо. Не хвались, если тебе выпала удача, ибо потом темные силы зависти сконцентрируются на тебе. Такова закономерность параллельных энергий. Чистой, божественной энергии противопоставлена темная, сатанинская. Они пребывают в динамическом равновесии. Зло и справедливость торжествуют попеременно. Как две Противоположности, они обречены на вечный поиск контактов. Таков мир, созданный Богом.

Сегодня у меня было видение, которое прямо указывало на нарушение равновесия между Добром и Злом. В третий раз за последние десять лет я увидел военную технику. Первый раз это было в 1979 году, за два месяца до брежневского вторжения в Афганистан. Второй раз — в 1990 году, за месяц до войны в Персидском заливе. Тогда на моих глазах произошло несколько воздушных сражений, и один огромный бронированный самолет с длиннющими стволами пушек (в видениях объекты часто бывают деформированы — там важен символ) бросился на перехват самолета, в котором летел я. Летающая крепость стремительно приближалась. Мы шли лоб в лоб, но в последний момент этот самолет повернул. В иллюминатор я видел военных, которые стояли у пушек и пулеметов. После этого я опубликовал прогноз, что глобальной войны из-за конфликта в Персидском заливе не будет. И он подтвердился: война не выплеснулась за границы Кувейта и Ирака. Значит, в Банке памяти Вселенной эти события уже были зафиксированы. До меня дошел отзвук этой фиксации. Дошел с некоторым опозданием. Так до нас доходит хлопок-выстрел сверхзвукового самолета, преодолевающего звуковой барьер. Самолет намного опережает звуковые волны, им порожденные.

Сегодня я увидел военную машину в третий раз. Это произошло здесь, в горах Памира. С запада, со стороны кишлака Ташкурган, в небе появилась бронированная машина, ощетинившаяся стволами пушек. Ее полет был хаотичный, неуправляемый. То казалось, что она вот-вот врежется в землю, но она чудом этого избегала и снова взмывала ввысь, а затем опять устремлялась к земле. В конце концов пилоты справились с управлением и посадили самолет неподалеку от меня. Пыль поднялась клубами, и смрад распространился от сгоревшего керосина. В чреве самолета лежала огромная ракета, но не была приведена в боевую готовность.

Полностью расшифровать эту символику мне было трудно, но главная мысль, вероятно, такая: военная машина Союза потеряла былую силу, перестала угрожать. Взрыва же, даже случайного, не произойдет (имеется в виду глобальное столкновение). Мысль вторая: военные сейчас вывозят в центр все ядерные боеголовки, чтобы лишить ядерного оружия те районы, которые нестабильны в политическом отношении. Не исключено и то, что военные попытаются при-

струнить какие-нибудь республики, сочтя их незаконными. За видением последуют и события. Тогда все определится.

Три заповеди есть у ясновидения. Надо быть чистым душой и телом. Нельзя додумывать и придумывать. И нельзя извлекать корысть из увиденного. Тогда пророческий источник видений не иссякнет.

4 сентября

О деянии греховности

Вчера вечером приезжал «губернатор». Завтра, сказал он, в Ташкурган прилетит вертолет с геологами: они будут искать здесь уголь. За кишлаком вклинивается угольный пласт. Это все, что пока известно. Я подумал: чтобы подступиться к месторождению, нужна дорога. Сама добыча обещает быть недорогой. Специалисты, конечно, все просчитают. Возможно, от векового уклада жизни скоро здесь ничего не останется. «Губернатор» приблизился ко мне вплотную и заговорщически сообщил, что начальник геологов согласился подбросить нас к пику Бобурча. Его план был такой: туда — на вертолете, обратно — на лошадях. Лошадей нам приведут. Я поблагодарил его за столь успешные хлопоты.

Нога моя еще не зажила, и вариант с вертолетом был весьма кстати. А двухкилометровый подъем к могиле святого я как-нибудь одолею. В дорогу я отварил рис. Спать лег пораньше. Перед сном долго молился, прося Господа Миров открыть мне тайну семи святых и самого саркофага.

Ночью мне было видение. Явился Посланник и сказал мне, что хотя я и Посвященный, но мои прежние грехи все еще не позволяют открыть мне эту великую тайну. Семь святых держали совет и решили, что я слишком быстро, всего за два месяца отшельничества, хочу стать обладателем охраняемой ими заветной тайны. Тайны, которую они не открыли ни одному из людей. Я огорчился. Взглянул на часы — половина двенадцатого. Значит, еще не полночь. Это говорит о том, что проецируемая мне символика пребывает в прошедшем времени, не в настоящем, но она тоже имеет силу. Поразмыслив, я пришел к выводу, что мнение святых хранителей тайны саркофага правильное. Я еще не достоин быть посвящен в эту тайну. Надо еще много молиться и каяться,

довести душу до состояния абсолютной чистоты. С этой мыслью я уснул.

И еще мне было одно странное видение. В Европе, в одной из столиц (кажется, в Брюсселе), состоялись официальные похороны Советского Союза. На церемонию приехали все главы государств. Панихиду не начинали: ждали делегацию от бывшего Союза. Слух ходил, что делегация может и не приехать. Но она прибыла. Возглавлял ее премьер-министр нового Союза. Им оказалась молодая женщина, высокая, яркая блондинка. Не извиняясь за опоздание и не мешкая, она стала произносить траурную речь. Говорила на английском языке, владела им свободно. Речь сопровождалась синхронным переводом, текст перевода появился на экране. Текст перемежался картинками из дореволюционной русской жизни: застолья, гулянья, песни под балалайку. Потом пошли картинки послереволюционной жизни, нам хорошо знакомые. В конце хроники была показана семья премьера, ее двое детей и супруг, обаятельный человек. На этом все кончилось. Символика: нашу перестройку завершит дева, то есть Диво. «Ничего удивительного, — подумал я. — Ведь похороны старого Союза состоялись. Но на его развалинах состоится рождение новых государств. Параллельные миры все о нас знают. И связь между первым видением о грехах, которые я все еще ношу на себе, и вторым — ритуалом похорон Союза, прямая и непосредственная. Ибо греховность нашего умирающего общества настолько тяжела, настолько противоречит естеству человека, что в одночасье сбросить ее и очиститься нам не дано.

Да, я упустил одну важную деталь последнего видения. В конце церемонии похорон к микрофону подошел молодой человек и оповестил присутствующих о том, что на этом кладбище, по словам его тети, живет маленький бог и очень громко плачет. Этот эпизод, я считаю, имеет отношение к обоим видениям. Маленький бог, живущий на кладбище, — это представитель темных запредельных сил. Громко же он плачет потому, что похоронено государство, сосредоточившее в себе столько зла, что ни один землянин не может представить себе его количество и силу. Теперь люди постепенно вернутся к нормальной жизни, обретут честь и достоинство.

Так что пусть громче плачет маленький бог! Ему есть что оплакивать. А нам есть чему радоваться. Наша радость долж-

на уравновесить его горе. Ибо Природе надлежит пребывать в равновесии.

6 сентября

Экран ясновидения

Информация Посланника о том, что я пока не буду допущен к таинствам семи святых, получила подтверждение. Вертолет с геологами не прилетел, мои сборы оказались напрасными. Мне было это даже на руку. К святой горе лучше идти пешком или ехать на лошади.

Нога заживает. Вчера не выдержал и выкупался в реке. Ногу обул в целлофановый пакет, чтобы не намочить рану. Вода взбодрила и освежила меня. У чистой горной воды большой энергетический потенциал, она аккумулирует энергию Космоса. И земные пласты отдают ей свою энергию. Здесь, на Памире, она особенно благодатна. Но людям эта энергия передается по-разному. Один человек может получить ее и в десять, и в сто раз больше другого, хотя они вместе войдут в воду и вместе из нее выйдут. Все зависит от энергетического биокаркаса человека. Его емкость прямо зависит от состояния души. Душа чистая, незатуманенная обладает большим энергопотенциалом. Особенно велик ее потенциал, если она осталась такой с младенческих чистых лет, если она, развиваясь, вбирала в себя все доброе и отвергала злое, нехорошее. Человек с такой душой живет богатой, полноценной интеллектуальной жизнью, его авторитет у окружающих велик: с ним все считаются, его уважают.

Мои купания действуют на меня удивительно благоприятно. Вообще, люди, которые постоянно общаются с водой, лучше воспринимают природную энергию. Женщины, как хранительницы домашнего очага, больше общаются с водой, чем мужчины (стирают, готовят пищу) и живут дольше. Сердце мое бьется ровно, ритмично, исчезли все болевые ощущения. Хвала воде!

У человека, сильного духом, появляется мощный энергетический столб. Постоянно увеличиваясь, он начинает выполнять функции антенны по приему вселенской информации. Она еще более просветляет его душу. Вселенская информация несет в себе и то, что мы называем ясновидени-

ем — символическую информацию о событиях, которые в параллельных мирах уже известны, но на Земле только будут иметь место. Нарабатывая и дальше энергомост своей «антенны», ясновидящий получает доступ к любой информации, какая только есть в биосфере. Такой человек, продолжая жить среди людей, все чаще спотыкается об их греховность, бездуховность. Это для него становится прямо камнем преткновения. Дело в том, что вырабатываемая ими «черная» энергия загрязняет эфир, нарушает чистоту работы энергоинформационной сети. И такой человек понимает это, но не умом своим понимает, а чувствами, эмоциями. В нашем грешном мире ему становится невмоготу. Его дух стремится покинуть это тлетворное окружение. Уединение, отшельничество — лучший выход для такого человека. Там, в идеальной энергосреде, без помех со стороны «черной» энергии он быстро наращивает мощность своего энергокаркаса и вскоре начинает получать такой поток информации, какой только в состоянии переварить. Банк памяти Вселенной оказывается в его распоряжении. Вскоре он уже имеет представление о всех формах жизни в окружающей его среде. Ему становятся ясны многие природные закономерности, логика их взаимодействия, и на него нисходит просветление. Ему открывается истинный путь Человека, и он призывает к просветлению других. Так Моисей создал свое пятикнижие, Иисус вложил свои сокровенные мысли в пламенные проповеди Евангелия, Мухаммед оставил правоверным священный Коран. Символика может быть самой разной, деяния же сводятся к одному — к прояснению того пути, по которому следует идти человечеству. Мы причисляем этих людей к лику святых и возводим их в ранг пророков.

Быть таким человеком не легко. И не только потому, что он переполнен информацией о происходящих в мире процессах, а главным образом потому, что он чем дальше, тем сильнее мучается от осознания глубины заблуждения окружающих, от осознания того, что люди его не понимают и не хотят понимать. Отсюда уход в себя, примирение (внутреннее) с тем, кто не слушает и не понимает, выбор личины юродивого, как защитной брони от обывателя. Вспомним юродивого Василия Блаженного: он был великий ясновидец. А Порфирий Иванов, наш современник? Он стал юродивым, видя в этом единственную возможность сохранить свою

душу в неприкосновенности, не давая людям потешаться и глумиться над ней. 17 лет провел он в советских лагерях. Фашисты в тридцатиградусный мороз во время оккупации Донбасса возили его голым в люльке мотоцикла и поливали водой, но он не покрывался льдом. Это так их напугало, что они оставили его в покое. Отпустили, что случалось чрезвычайно редко, на все четыре стороны. Мы знаем, что сын Божий Иисус Христос сознательно принял смерть во имя спасения людей. По этой же причине Сергий Радонежский не согласился принять сан митрополита Всея Руси и остался скромным пустынником. Пустынник — кто о нем знает? Но это помогло ему сохранить первозданную чистоту души, стать великим ясновидцем, нести людям свет божественной истины.

Такие люди не идут отшельничать куда глаза глядят. Святой Дух указывает им место и время. Это всегда оказывается энергетическая насыщенная зона. Будда, уйдя в одиночество, сел под то дерево, на которое указал ему Дух Святой. Христоса увел в пустыню Божественный свет. Мухаммед избрал своим жилищем как раз ту пещеру на горе Хира близ Мекки, куда потом явился Архангел. Сергий Радонежский основал свою обитель именно в той лесной глуши, куда привел его свет, зажженный Богом. И Рерих уединился от людей не в случайном месте, а в Гималаях, выполняя указания архата — Махатмы Востока. Там Николаю Константиновичу и Елене Ивановне открылись великие тайны Мироздания, и они сами стали махатмами Востока. И мне было указано конкретное место для уединения близ кишлака Ташкурган. Магическая метка «Глаз Мироздания» указала мне на это место, сообщив, что здесь находится земная Шамбала. Здесь я за кратчайшее время получил такое количество информации, которое в обычных условиях не получишь и за полвека.

7 сентября

Мир мал до тех пор, пока мал ты

Сегодня воскресный день, а каждый день воскресения стал для меня праздником. Иным стал смысл моей жизни здесь, в горах, после благословенного Посвящения. Человек мал в своем восприятии Мироздания до тех пор, пока мал он

сам. Имея неразвитую, едва теплящуюся душу, отягощенную плотскими вожделениями и пороками, Человек в состоянии воспринимать только материальный мир, и то на небольшом от себя расстоянии. Его духовная жизнь пребывает в зачаточном состоянии. Но когда Человек сознательно совершенствует свой дух, очищает и укрепляет его, насыщает высоким содержанием, в нем происходят удивительные перемены. Чем больше добрых поступков он совершает, тем быстрее насыщается его душа божественной энергией. Наконец, душа становится полноценной, ее энергетические возможности придают силу духу, и он устремляется к заветным энергоинформационным зонам параллельных миров. Вот вкратце динамика развития Человека, идущего по праведному пути. Поставивший перед собой высокую цель имеет все возможности ее достигнуть.

Я чувствую, с каким напряжением, с какой большой отдачей работает сейчас моя душа. Я успеваю невероятно много. И я нисколько не устаю: такая работоспособность — в порядке вещей. Моя любознательность выливается в страстное желание познать Мироздание, а оно неисчерпаемо. Я очень доволен своим уединением. Дома, в городской суете, мне никогда так не работалось. Но, упиваясь уединением, упиваясь общением с Космосом, я не забываю, что живу в быстро меняющемся мире. За это время в нашей стране столько всего произошло... Я понимаю, что близким без меня тяжело и в это сложное время мне следует быть с ними. Но тяга к тому, что я делаю и как живу сейчас, непреодолима, она сильнее меня, сильнее логики разума. Надеюсь, близкие поймут и простят меня. В том, что они умеют понимать и прощать, я не раз убеждался. Ни одна эгоистическая мысль не одолевает меня здесь, и это лучшее подтверждение моего права на уединение. Правда, я начинаю сталкиваться с трудностями бытового порядка. Кончаются продукты: осталось немного риса и макарон, на исходе растительное масло и картошка. Прохладнее становятся ночи: видимо, недалеко и до ночных заморозков. Голым по пояс утром уже не выбежишь из юрты. Купания в реке требуют все больше решимости. Теперь я гуляю в куртке-штормовке. Но об отъезде пока не помышляю. Такой душевной благодати я ждал целую вечность. В миру перестраиваются политические структуры, кипят страсти. В моей душе идут свои процессы, совершаются свои пе-

вороты. Я чувствую, что становлюсь иным. Твердо знаю: на прежние жизненные позиции не вернусь, за прежними принципами не пойду. Истинный смысл духовности открывается мне. Того, что я познал здесь за эти благословенные месяцы, в миру я не познал бы и за всю оставшуюся жизнь. Ради этого можно пойти на любые лишения. Бытовые неудобства рядом с этим такая мелочь, что и говорить об этом как-то совестно. Хотя у духа и у тела свои закономерности и пути развития. Потребности тела и духа часто сильно разнятся. И это понятно, это разные субстанции. Пренебрегать отличиями ни в коем случае нельзя. Но сплошь и рядом люди понимают это превратно, лезут из кожи вон, ублажая свое тело, удовлетворяя свои постоянно растущие материальные потребности — в ущерб своей духовности. Они забывают о душе, забрасывают ее, запускают. Судьбы своих собратьев их перестают интересовать. Они всецело сосредотачиваются на себе, единственном и неповторимом в этом мире. А ведь необходимо всего-навсего соблюдать пропорции, равно заботиться и о теле, и о духе. Это и есть норма для гармонично развитого человека.

Возможности духа невероятны. Не исчерпаны и возможности тела: ни один из спортивных рекордов недолговечен, все они обновляются. Интеллект Человека постоянно расширяет горизонты своего обозрения. В то же время возможности тела не безграничны; дух же в этом плане более раскован и более свободен. Тело не следует раскармливать, превращать в желеобразный колобок. Но и истощать его — значит поступать во вред себе. Впрочем, я говорю сейчас общеизвестные истины. Каждый знает, что наличие лишнего жира между кожей и мускулами его не украшает, что тело для того, чтобы быть в форме, должно получать хорошие физические нагрузки. Алкоголь, табак, наркотики поначалу прикидываются друзьями Человека — и загоняют его в рабство, начинают диктовать, превращаются в постоянных спутников его жизни. Организм быстро дряхлеет и разрушается, но еще быстрее приходит в упадок душа. Здоровый , правильно функционирующий организм обеспечивает нормальное развитие духа — по-другому не получается. Да и энергетические зоны на теле Человека существуют не только для того, чтобы принимать энергию Космоса, но и для того, чтобы, пропуская ее через сердце, питать ею дух, душу и, в свою очередь, направ-

лять выделяемую ими энергию в Космос, подпитывать ею Вселенскую Субстанцию. Значение энергетики Человека в Мироздании велико. Она — жизненный эликсир всего сущего и подтверждение нашего божественного предназначения. Ибо все в Природе тесно взаимодействует, все очень рационально — от муравья до галактики. Эта великая закономерность Природы и есть Бог. Стоит только какой-то части макро— или микромира нарушить законы Природы, как неизбежны изменения с необратимыми последствиями — и это тоже есть Бог. Гармония потому и есть гармония, что в ней невозможно что-то вычислить и поставить на первое место, отводя всему остальному подчиненную, второстепенную роль. Вот почему нельзя нарушать закономерности развития как нашего тела, так и нашего духа.

Для того, чтобы у Человека были прочные, основательные знания, его надо хорошо обучить. В данном случае не имеет значения, грамота это или счет, навыки личной гигиены или какая-либо профессия. Чтобы стать специалистом высокого класса или ученым, необходимо учиться 25-30 лет, а это почти половина сознательной жизни. Учеба сложилась в целостную систему (школа, вуз, аспирантура и т.д.). Но такой же целостной системы для воспитания духа у нас не создано, тут мы профаны и невежды, тут мы полагаемся на интуицию, на самодеятельность. Иными словами, этот важнейший для Человека процесс общество не контролирует, пускает на самотек, а потом с испугом констатирует: «Боже, почему мы такие недобрые?! Такие равнодушные к чужой боли? Такие завистливые? Боже, да откуда в нас это?!»

Дух, душу надо растить, воспитывать, обучать. «Ненатренированный» дух никогда не достигнет сколько-нибудь значительных высот, будет топтаться у подножий. Душа должна не только расходовать то изначальное, что дано ей Богом, но и создать, наработать свою энергетическую зону, настолько мощную, чтобы могла объять необъятное. На это тоже уходят долгие годы ученичества, на это тоже нужны старание и прилежание. И, конечно, чистые помыслы. Совершенствуясь, душа растет, становится большой, взрослой. Дух становится сильным, не подвластным мелким страстям. Такой душе, такому духу открывается великий божественный мир, а не одно то трехмерное пространство, в котором пребывает наше физическое тело.

Мы научились распознавать телесное нездоровье. Чуть что — звонок врачу, уколы, лекарства, горчичники, постельный режим. И правильно: тело надо оберегать от болезней, закалять. Почему же на уровне духа мы лишены такой высокой чувствительности, почему тут же не спохватываемся, если дух занедужил? Потому что болезни духа не сопровождаются физической болью? Забывая о духе своем, позволяя ему болеть и чахнуть, не вслушиваясь в него и отвергая идущие от него импульсы, мы забываем о своем высоком предназначении.

8 сентября

Очищение

Для Человека, который живет среди людей и сознает, что жизнь есть дар Божий, нет иного пути к чистоте души, как покаяние и очищение духа от греховности. Даже Человек благонравный и богобоязненный по натуре, общаясь с другими людьми, вольно или невольно соприкасается с греховностью, с похотью. И покаяние в этом случае — как бальзам для души.

Первую, по-настоящему сильную, потребность в покаянии я почувствовал после того, как в параллельных мирах был посвящен в Астралы. Затем потребность каяться в грехах, совершенных мною, моими близкими и всем человечеством, стала насущной. Каждое покаяние несло с собой душевное облегчение, настолько необычное чувство, что и сравнить его не с чем.

Сегодня мне приснился сон (не видение, а именно сон). Я увидел себя стоящим перед большим зеркалом. Я смотрел на себя в зеркало и чистил зубы. Проделывая эту процедуру, я одновременно срывал с себя какие-то бирочки, наклеечки, какие-то отличительные знаки. Этот сон обрадовал меня не меньше, чем божественные видения. Я понял (сон на это указывал прямо), что очищение моего духа от греховности уже стало потребностью моей натуры. Дурные привычки, а именно тяга к славе, почестям, должностям и прочей мишуре, должны перестать довлеть надо мной. К такому выводу я пришел. Я искренне этого хотел, от всех своих должностей и постов я отказался, сосредоточился на работе и на очищении

души, а это тоже работа, но более тонкая, имеющая начало, но не имеющая конца.

Покаяние — потребность духа в очищении, акт, удовлетворяющий эту потребность. Через покаяние происходит сближение с Богом. Бог и есть святость жизни, приблизиться к Нему может только однородная, родственная суть, чистая и святая. Как бы человек ни желал приблизиться к Богу, но если он по-настоящему не покаялся, дорога к Богу ему закрыта, общения с Господом Миров ему не видать.

Вера в Бога, молитвы, покаяние — всего лишь символы. Ключом же к двери, ведущей к Богу, могут быть только чистые помыслы и деяния. Грешить и каяться, и снова грешить — это значит не приближаться к Богу, а отдаляться от него. Чистые помыслы и деяния должны быть естественными, не вымученными, не прописанными себе, как некое лекарство. Не испуг быть наказанным должен двигать человека на добрые дела, а естественная потребность приносить пользу, улучшать свою жизнь и жизнь других. Жить по законам Бога — суть и потребность каждого настоящего Человека. Добрые деяния должны твориться без подсказки со стороны. Как только я выбрал путь покаяния и очищения, со мной стали происходить невероятные вещи, особенно здесь, в уединении, где я целиком отдаюсь покаянию.

В миру Человек недостаточно чуток и внимателен к своей душе, масса забот и тягот его одолевают, и обязанностей у него много: если их плохо исполнять, в его семье не будет достатка. Уединение, полная изоляция от мира приходят к нему лишь во сне. Во сне душа свободна от поступков тела, не отвечает за них. Во сне душа набирает сил — чтобы человек пробудился бодрым и жизнерадостным, готовым к трудам неустанным. Если утром Человек помолится, это огромное подспорье его душе. И, значит, помощь в его дневных делах.

Человека посвященного астрал не страшит. Период неведения параллельных миров, период неведения Запределья для него кончился. Посвященный видит все эти миры. Он видит все следствия своих поступков и поступков других, видит в параллельных мирах свои мысли-образы, и мысли-образы других людей. Освобожденный от балласта греховности, его дух беспрепятственно парит во всех сферах Мироздания. В этом и состоит божественная сила очищения.

Хотя время для нашей страны очень неспокойное, тревожное, меня радует, что с освобождением от тоталитаризма в эру покаяния и очищения вступает все человечество. Оно медленно прозревает, видя приближение Апокалипсиса. Апокалипсис — это Божий глас к пробуждению; подобного состояния общества история еще не фиксировала.

Разве не всеобщей потребностью в покаянии и очищении сметены тоталитарные партийные режимы в странах Восточной Европы и в нашей стране? Они были жизнеспособны, пока служили идее. Коррупция предопределила их дальнейшую судьбу. Эра нового Астрального летоисчисления, наступающая с 1 января 1991 года, закрепляет всеобщее прозрение.

Вот на какие размышления навел меня вещий сон об очищении. Зеркало — символ очень сложный, и лучше в него без надобности не смотреть. Ведь можно увидеть и то, что надолго лишит покоя.

9 сентября

Волчьи следы и танки

Целую неделю вижу на тропе одну и ту же картину: вереницу волчьих следов. Одни следы принадлежат крупному зверю; он припадает на правую ногу (прострелена или прокушена в драке). И целую неделю меня преследует видения с военной хроникой.

Во вчерашнем видении я выехал из своего горного ущелья в кабине грузовика. За рулем сидел молодой джигит из местных жителей, а рядом с ним — мальчик лет десяти. Мы приехали в большой город и там наткнулись на армаду танков. Они колоннами двигались по пустым улицам. Грохот, гарь, жерла орудий смотрят устрашающе — мрачная картина. Мой водитель захотел повернуть на свободную от военной техники улицу, и тогда один из танков устремился нам наперерез. Он притиснул нашу машину к дому и смял капот. Его лобовая броня обдавала зловещим жаром. Мы с ужасом ожидали, что теперь он подомнет нас под себя. Но башенный люк открылся, высунулся молодой офицер и крикнул: «Живо убирайтесь подобру-поздорову!». Мы выскочили из машины и юркнули на боковую улицу, где вскоре вздохнули с облегчением.

Разумеется, я прекрасно сознавал, что это было не наяву, но легче от этого не становилось. Я испытал сильный стресс. В этом разница между сном и видением. Видение более реалистично — хотя бы потому, что отражает какие-то реальные события, и еще потому, что ты в них участвуешь. И еще одно отличие: в видение я вхожу, бодрствуя, отсюда такое обостренное восприятие.

Оценивать это видение я даже не стал: его символика ясна предельно. На Большой земле не все еще ясно в расстановке политических сил, многие не пришли в себя от шока, вызванного путчем. А другие не пришли в себя от шока, вызванного запрещением деятельности КПСС. В такой ситуации и танки возможны, и иное вмешательство грубой силы. И так ли уж важно, где это произойдет?

Вчера я читал Иоанна Златоуста, его беседы по случаю низвержения царских статуй. Меня поразила двенадцатая беседа. Ее название — «Благодарение Бога за прекращение печали и воспоминание о тех, которые по случаю мятежа схвачены и наказаны». Совпадение? Я так не считаю. Иоанн Златоуст описывает военный путч в Константинополе, столице Византийской империи, который был подавлен пятнадцать веков тому назад. Картина путча разительно схожа с той, которую мы наблюдали совсем недавно. Тот путч тоже длился ровно три дня и кончился в четверг. Вот выдержки из его проповеди:

«Я вчера и третьего дня, начну и сегодня, скажу и ныне: благословен Бог! Каким видели мы прошедший четверток (четверг), и каким видим теперь настоящий? Какой мрак был тогда, в тот четверток? Какая тишина теперь — в нынешний? В тот день в городе было ужасное то судилище, потрясло сердце всех, и день был далеко не лучше ночи не потому, что потух свет, но потому, что уныние и страх помрачили ваши глаза. Итак, чтобы получить нам еще большее удовлетворение, хочу рассказать немного из того, что тогда случилось. Притом нахожу рассказ об этом полезным и для вас, и для всех потомков. Ведь и спасшимся от кораблекрушения приятно вспомнить о волнах, о буре и ветрах, когда приплывают они в пристань; и впавшим в болезнь весело, после болезни, рассказывать другим о лихорадках, которые едва не довели их до смерти. В самом деле, когда пройдут несчастья, рассказ о них имеет приятность:

потому что душа тогда уже не боится, напротив, еще вкушает больше удовольствия, и воспоминание о прошедших несчастьях всегда дает вернее видеть настоящее благополучие.

Когда большая часть города от страха и грозы той переселилась в пустыни и пещеры, и в места сокровенные, потому что страх отовсюду гнал их; когда в домах не стало жен и на площади не было мужчин, а едва показывались двое или трое идущие по ней друг с другом, и то как будто бродячие мертвецы; тогда ходили мы в судилище, чтобы видеть конец дела, и увидев там собранными остатки города, более всего подивились тому, что несмотря на множество стоящих у дверей, была глубочайшая тишина, как будто не было никого; все смотрели друг на друга, и никто не смел ни спросить стоящего подле, ни выслушать что-то от него. Каждый подозревал ближнего, потому что многие уже, сверх всякого чаяния, схвачены были с самой площади и содержались внутри судилища; и все мы вместе взирали на небо, в молчании воздевали руки, ожидая высшей помощи и умоляя Бога, да поможет подсудимым смягчить сердца судей и приговор сделать милостивым. Когда же мы вошли во внутренность двора, опять увидели другое, более того ужасное, — воинов, вооруженных мечами и палицами и охраняющих покой заседающих внутри судей».

Пятнадцать веков отделяют путч в Константинополе от путча в Москве, но как схожи картины: воины с мечами и воины с автоматами против народа. Воистину история не идет впрок человечеству!

И другое видение было сегодня. Проекция шла о Югославии. Меня пригласили на похороны молодого солдата-югослава. Вхожу в траурно убранную комнату: кругом черный креп, венки. Слезы, причитания, боль человеческая. Но вместо тела в гробу лежит окровавленный солдатский сапог. Больше от человека ничего не осталось. Окровавленный сапог символизировал нечто большее, он символизировал страшную трагедию, к которой привел Югославию сепаратизм. Когда я уезжал на Памир, события в Югославии только начинались. Видение показало мне похороны этой страны. Единой Югославии уже нет и никогда больше не будет. Это такой диссонанс на фоне стремительно объединяющейся Европы!

Утром, в лучах восходящего Солнца, я увидел Посланника. Не спеша, он шел мне навстречу. Значит, будет весть или случится какое-нибудь событие.

10 сентября

Темные силы и люди, отмеченные Божьей благодатью

В нашем мире все разделено на три сферы: физическую (материальную), энергетическую (астральную) и духовную (божественную). Это соответствует определению апостола Павла. Он сказал: «Все, что нас окружает, состоит из тела, души и святого духа». И каждая из этих сфер есть материя особого свойства: молекулярная, одухотворенная энергетическая и божественная.

Любой объект Мироздания развивается и живет по физическим законам. В Астрале материя преобразуется в энергию духа. В духовной сфере все подчинено божественной воле и мировому разуму. С физическими законами у нас нет неясности. Астральное тело одухотворяется божественным духом или нечистой силой. Божественная сфера целиком отнесена к деятельности Святого Духа. Это основополагающие истины, без них не нарисовать правильной картины Мироздания.

Я не случайно предпослал эту преамбулу видению, которое было спроецировано мне сегодня. Ибо если не осознавать, что Человек физически живет в трехмерном мире, а его духовная жизнь может протекать также и в параллельных мирах, то он никогда не получит истинного представления о самом себе и своем духе. Дух Человека — это свет его души. У светлой души и дух светлый. Он стремится к божественному духу. А если душа не наработала в себе достаточно чистоты и святости, ее дух мечется между Богом и дьяволом. Бывает, что душа у Человека сплошь черная, без единого светлого пятнышка, и распоряжаются ею одни дьявольские силы. И в такой же энергетический фон окрашены и все поступки этого Человека. Но Господь Миров и такой душе оставил открытыми врата святости. Осознать свои заблуждения, покаяться и начать идти по праведному пути никогда не поздно. Святость восстановима. Очищенный и окрепший дух вновь может общаться с божественной ипостасью.

Запредельные силы не дремлют, они бодрствуют и трудятся в поте лица. Они делают все, чтобы заполучить как можно больше душ. Содержать свое темное царство в рабочем состоянии они могут лишь с помощью той энергии, которую вырабатывает Человек. Светлую энергию, выработанную чистым сердцем Человека, его просветленный дух устремляет к небу, к Всевышнему. Энергия греха, энергия черной души устремляется к сатанинским пределам. Темные силы не оставляют в покое ни одну человеческую душу. Никто не миновал искушения. И когда темные силы видят, что у них не получается, они прибегают к козням, к мелким пакостям, чтобы хоть таким образом отомстить.

Сегодня в ночном видении мне явился темный дух в облике запредельного духо-человека. Я сразу распознал в нем сатанинское отродье. Это был человек высокого роста, одетый в черное. Он поджидал меня на лестничной площадке у лифта. Как только я увидел лицо этого человека, — серое, затемненное, натянуто безучастное, — я понял, что он из Запределья. Его тело вибрировало, излучая холодную сатанинскую энергию. Минуя его, я направился к лифту. Я сделал вид, что не замечаю его. Он попытался преградить мне путь. Я должен был подняться наверх, на свой последний этаж. Он хотел помешать. Я понял: он хочет сорвать восхождение на гору Пир-Пир-Ата, не дать прикоснуться к таинствам семи святых. Вначале Запределье наслало на меня сердечный приступ, затем я повстречал оборотня, еще через несколько дней распорол об острый камень пятку. Но поход к горе-саркофагу уже был намечен, и маленькие и подленькие козни оборотней не могли лишить меня этой радости.

Вначале я не собирался прикасаться к черному человеку из Запределья и обошел его, направляясь к лифту. Но он снова преградил мне путь. Тогда я мощным толчком отшвырнул его в сторону. Человеку, сильному духом, не страшны темные силы: его чистая энергия всегда возьмет верх. Но если человек стоит на распутье, колеблется, если наработанная им светлая энергия еще невелика, он может прибегнуть к спасительной защите Святого духа, который приходит к человеку по первому его зову. Символикой в данном случае для христианина служит крестное знамение, которым осеняет себя человек. Нечистая сила в этом случае вынуждена отсту-

пить, так как теряет свою губительную магию. Мусульманину же для этого достаточно произнести божественные слова: «Бисмилля рахман раххим!» («Во имя Бога милостивого, милосердного!»). Но если человек не исповедует ни одну из религий, а сатанинское отродье его донимает, ему следует произнести спасительные слова: «Боже, помоги мне!» Этого будет достаточно, чтобы Господь Миров взял его под свое покровительство. Ибо там, где Бог и где Его свет, все остальное отступает. Но имя Бога следует произносить не из страха, а с надеждой и любовью к нему.

И чем больше у человека любви к Господу Миров, чем решительнее и добросовестнее избавляется он от греховности, становясь на праведный путь, тем чище и сильнее становится его дух. Такой человек легко одолевает духов Зла. В укреплении духа велика роль наставников — людей, с которых хочется брать пример. Я давно общаюсь с несколькими такими богоугодными людьми. Один из них — Андрей Владимирович, второй — Бурибай Ахмедов, третий — мой душевный врачеватель из Самарканда Николай Федорович. Все трое во многом повторяют друг друга. Тихие, скромные, не претендующие на особое к ним отношение, они обладают необычной силой духа. Общение с ними вдохновляет меня на добрые дела. Иметь таких друзей в состоянии каждый. Вообще духовная привязанность к какому-нибудь человеку часто означает, что он и есть ваш духовный наставник. Смело идите к нему: он защитит вас от действий темных сил. Сила его энергии такова, что он сделает это без ущерба для себя. Ореол белой (доброй) энергии обычно очень велик, и сколько под него ни подпадает людей, он всех очистит, всех защитит от губительной энергии темного Запределья, потому что над всем этим стоит сам Господь!

11 сентября

Видение сфинкса

Сегодня утром увидел огромное изваяние сфинкса — того, который тысячелетия сторожит тайны египетских пирамид. Сфинкс завис над горой-саркофагом Бобурча, словно брал под свою защиту и эту тайну. А когда возвращался в юрту, то видел змею. Большая была змея. Я крикнул ей:

«Ишь, какая! Ко мне подбираешься?». Если бы я встретил змею рядом с юртой в первые дни своего одиночества, я бы порядком переволновался. Сейчас же во мне даже не шевельнулась тревога, и я спокойно сказал змее: «А ну, уходи отсюда!».

Так меняется человек, сам того не замечая. Быстро тянется к хорошему и постепенно уходит от плохого. И надо постоянно себя контролировать, чтобы не было изменений в худшую сторону, чтобы темные силы не посчитали тебя своим сторонником.

12 сентября

Первое восхождение на гору Семи святых

Вот и наступил благословенный момент. В путь! Какая сила манит меня к этой горе? Какое от нее исходит притяжение? Почему я с радостью великой устремляюсь к ней? Что пытаюсь приобрести? Ничего, кроме очищения и укрепления духа.

Я начал восхождение не на восходе Солнца, как положено, а почему-то в полуденный час, когда изрядно припекало и все было видно, как на ладони. Я шел налегке. Взбирался на одну каменную кручу, на другую, спускался вниз, и в конце концов увидел свою юрту далеко внизу, а над собой — скалу, у подножия которой стояло мое скромное жилище. Так высока, так внушительна была эта скала. Горный массив с пиком Бобурча стоял, как крепость. Вся вершина его была покрыта снегом и ярко сверкала на солнце. Я передохнул, совершил молитву и двинулся к этой вершине. Она, казалось, была одной из опор небесного свода. Восхождение было не легким. Местами я становился на край сыпучей щебенки, и она съезжала вниз со мной, отвратительно шурша. Я лез на скалы, а они были слишком круты, и шел в обход: это было дольше, но надежнее. Наконец, самый сложный скалистый участок был преодолен, и вершину горы-саркофага закрывал последний уступ, пройти который не составляло труда. Каково же было мое удивление, когда на этом уступе я увидел огромный экскаватор. Его ажурная стрела с ковшом-драглайном была опущена в каньон. Подступиться к экскаватору было очень трудно, а другого пути к вершине я не видел.

И я направился туда. Метров пятьдесят, наверное, оставалось до уступа, когда от экскаватора отделилось колесо и покатилось, громыхая, прямо на меня. Я похолодел: уклониться от него не было возможности. Невероятно большое, в подтеках ржавчины, оно неотвратимо надвигалось на меня. В последний момент я успел осенить себя крестным знамением. И колесо, нацеленное в меня, вдруг подпрыгнуло и со свистом пронеслось над моей головой. Но мало было спастись от колеса, надо было уклониться от камней и обломков скал, которые оно увлекло за собой. Я вторично осенил себя крестным знамением, отводя от себя опасность. Камни миновали меня, рассыпая по ущелью грохот и щебеночный дождь. Тогда с уступа стал сползать сам экскаватор, зависая надо мной и грозя раздавить. В третий раз я осенил себя крестным знамением — и в третий раз избежал смертельной опасности.

Я поспешил продолжить восхождение, чтобы быстрее оставить гиблое место. Взобрался на уступ, обошел накренившийся экскаватор и совсем близко увидел вершину горы-саркофага. До нее оставалось с полкилометра по довольно крутому каменистому заснеженному склону — впрочем, вполне доступному. Я сел, чтобы отдышаться и передохнуть. Отдыхая, я понял, что символизировал собой экскаватор, чуть меня не погубивший: все то тяжелое и греховное, что наработал я в течение жизни. Наворочал, нагромоздил, еще как следует в себе не разобравшись, не поставив перед собой высоких целей. Я полагал, что это уже преодолено, что я очистился от всего этого. Ведь я каялся долго и настойчиво. Но предстояли не менее настойчивые покаяния, предстояло новое очищение. Лишь после этого путь к заветной вершине будет открыт.

Но вот я отдышался, сидя перед железной махиной экскаватора, и возобновил восхождение. За уступом было небольшое пологое место, потом — каньон, тоже небольшой, а далее — сама вершина. Заглянув в каньон (а сделал я это осторожно, чтобы не упасть), я увидел еще одно препятствие, о наличии которого не мог предполагать: внизу было озеро, неширокое, но довольно протяженное. Немного поразмыслив, я спустился к нему и решил его переплыть. Разделся, осенил себя крестным знамением и ступил в воду. Вода была голубая, очень холодная, и ближе к середине темнела, что указывало на большую глубину. Плыть было недалеко, а уси-

лий я затратил много, сильно продрог и устал. Выбрался на берег — и ступил на шелковистую травку. После острого щебня было очень приятно ощущать эту мягкую поросль.

Не успел я прийти в себя, как произошло еще одно удивительное событие: меня окружила ватаг ребятишек. Им было лет по десять-двенадцать. «Дяденька, можно ли нам переплыть это озеро?» — загалдели они. Я сказал, что им делать, и благословил молитвой. Но этого мне показалось мало, и я попросил их осенить себя крестным знамением. Они не знали, как сотворяется это таинство. Я попросил их подойти поближе, велел смотреть на меня и, соединив три пальца правой руки, перекрестился. Они при мне проделали то же самое. После этого невероятная легкость легла мне на душу. А дети один за другим переплыли озеро, смеясь и брызгаясь. Осмысливая эти символику, я понял, что не один должен пройти очищение, прежде чем отправлюсь к горе-саркофагу.

Следующее событие было еще более удивительным. После того как я переплыл озеро и благословил детей, я оказался сидящим на своей постели. Я взял с собой в горы большое и теплое ватное одеяло, темно-бордовое. Оно было уже старое, не жалко и оставить — словом, самое подходящее для похода. Так вот, я оказался сидящим на этом одеяле, а против меня на деревянной табуреточке сидела пожилая женщина. Она была слепая, но ее пустые глазницы постоянно были обращены в мою сторону. И что было странно: она держала в руках лоскут материи, иголку и нитку. Более того, она вышивала какой-то сложный орнамент. Присмотревшись, я увидел, что это вышивка крестом — так обычно вышивают в русских, белорусских или украинских селах. А на небольшом отдалении я увидел светлый лик Посланника. Он же спроецировал мне мысль, что передо мной Ванга Пандеева, ясновидящая из болгарского города Петрич, и что я обязательно должен встретиться с нею наяву. Она не уйдет из жизни до тех пор, пока не увидится со мной, — такое ей было знамение. После этого я увидел, что глаза Ванги прозрели, и она, молодо сверкнув ими (что-то изумрудное мелькнуло при этом), внезапно сказала: «Тебе тоже нужно будет научиться вышивать крестом. Непременно!».

На этом трепетное видение Ванги себя исчерпало, и я вновь оказался на подступах к вершине. Восхождение было

тяжелым, но я все же достиг вершины. Панорама открылась мне захватывающая. Вздымались горные кряжи, сверкали ледники, серебрились реки и ручьи, изумрудные луга тянулись к солнцу. И опять передо мной возник Посланник и громко скомандовал: «Прыгай!». Я решительно подошел к краю обрыва, и мощные энергетические потоки подхватили меня и повлекли в манящую золотистую высь. Душа моя была готова к полету, но что-то возвратило меня на вершину, что-то прочно притягивало меня к ней. Я отдалился всего-то метров на двадцать-сорок, но ее притяжение оказалось необычно сильным. «Что, не готов к полету? — спросил Посланник, не скрывая удивления. — Три условия тебе уже поставлены: покаяние, очищение и свидание с Вангой. Остальные тебе откроют на этой священной горе семь святых. Если удостоят тебя своим посещением».

Сообщив это, Посланник исчез, а я так и остался стоять на краю пропасти. Я испытывал сильнейшее желание полететь, но земное притяжение на этот раз было чрезвычайно сильным. На этом видение закончилось. Последней мыслью, которую спроецировала мне Вселенская Субстанция, была такая: «Плотское в тебе должно угаснуть и не выражать более каких-либо желаний. Все побуждения к действию будут исходить только от духа твоего. Покаяние совершишь в каньоне, что рядом с могилой святого, очищение — в озере, которое находится там же, в горной пещере. Затем построишь храм Покаяния. На Храмовой горе, в Долине Посвященных. Остальное узнаешь от семи святых, когда взойдешь на гору-саркофаг». Я все понял и наклоном головы изъявил согласие.

Утром я вновь увидел изваяние сфинкса: он гордо возлежал на горе-саркофаге. Так просто он к ее тайнам не подпустит. Я должен пройти через испытания. Они же не обещают быть легкими.

Когда я описывал это видение, странный свист и гомон раздался за войлочными стенами юрты. Я выглянул, чтобы увидеть возмутителей моего спокойствия. Стаю птиц чуть покрупнее воробьев протаранил хищник. В когтях ястреба затрепетала добыча, а вся стая с криками развернулась и полетела обратно. Мне все было видно в деталях. Ястреб летел низко, метрах в пяти-семи над землей. Когда он поравнялся со мной, я резко взмахнул рукой и крикнул: «Что, изловил бедолагу?» Дрогнул ястреб, птица выпорхнула из его когтей и

метнулась в сторону, а затем присоединилась к стае своих собратьев. Ястреб развернулся, быстро набрал скорость и скрылся в боковом распадке. Сорвалось!

«Явь, а поинтереснее видения!» — подумал я, осмысливая происходящее. Аналогия напрашивалась такая: Вселенская Субстанция наглядно продемонстрировала мне, как моя душа, доселе находившаяся в цепких когтях темных сил, получила свободу. Это было чудодейственное видение, но не в параллельных мирах, а в нашем трехмерном мире. Я несказанно обрадовался освобождению души-птицы из когтей безжалостного хищника. Живи, душа, на свободе, наслаждайся ею, а я сделаю все, чтобы ты больше никогда не попала в плен.

Теперь о моей встрече с ясновидящей Вангой. Первый сигнал о желательности этой встречи я получил два года назад, во время первого выхода в параллельные миры. Мне были спроецированы земной шар и три фигуры. Одна принадлежала молодой женщине с длинными гладкими волосами, вторая — молодому человеку с маленькой бородкой, а третьей была Ванга. Тогда я не понял этой символики, я воспринял ее как заявку. Теперь я могу высказаться более определенно. С молодыми людьми, спроецированными мне оттуда, я уже встретился в реальной жизни. Первой была встреча с дамой. Она сама позвонила мне из Ленинграда (тогда он еще не был Санкт-Петербургом), сама меня разыскала. Она взахлеб прочитала мою публикацию в журнале «Звезда Востока», NN 8 и 9 за 1990 год, и хотела издать эту вещь отдельной книгой. Ее одинаково поразили как текст, так и мои картины (журнал посвятил им цветную вкладку). Она горела желанием организовать выставку моих картин в Ленинграде. Через месяц мы встретились и обо всем договорились. Однако через десять дней она вновь позвонила мне и сказала, что хочет моего приезда в Ленинград, даже настаивает на этом. Дело в том, что один ее знакомый хочет меня исповедовать. Он считает, что я попал под влияние темных сил. Этот человек, ее духовный наставник, еле-еле отбил ее у темных сил, и меня он тоже собирается выручить. Я понял, что встреча с этой дамой — испытание для меня, что это козни тех самых темных сил, от которых она собирается меня спасать. Спасать меня, конечно же, не надо: я сам в состоянии сделать это, если потребуется. Об этом и мой дух побес-

покоится, и Господь Бог. Он, слава Ему, не оставляет меня без внимания.

Честно говоря, состоявшаяся в Ленинграде встреча с этой дамой показалась мне весьма странной. Меня даже предупредили: «Будьте с этой женщиной поосторожнее: она авантюристка».

Аналогичным образом я познакомился и со вторым персонажем видения. Он вместе с несколькими моими поклонниками напросился на встречу. Обычно я отказываюсь, но на этот раз согласился, ибо сводивший нас человек был моим добрым знакомым. Когда эти люди пришли на встречу, я сказал молодому человеку, что уже встречался с ним — в параллельных мирах. Он ничего не возразил и ничего не подтвердил — только загадочно улыбнулся. Началась беседа. Мне она ничего не дала: эти люди не были ни верующими, ни подключенными, интересовались мною больше от скуки. Любопытство их было показное, оно не шло от глубин их человеческого естества. Через двенадцать дней этот молодой человек вдруг позвонил мне и напросился на новую встречу. Я согласился с большой неохотой. Это было перед моим отъездом на Памир. Как и эта дама, он отговаривал меня от поездки: пугал трудностями, утверждал, что я попал под влияние темных сил, что они затягивают меня все глубже. Я вежливо поблагодарил его, но потом не выдержал и сказал, что о чистоте своей души уж как-нибудь позабочусь сам — пусть он лучше спасает свою душу. Мне и по сей день неясно, кого представляли эти молодые люди, почему мое подвижничество было им так не по душе. Темные силы ими управляли или какая-то организация — не знаю. Но как бы там ни было, а предупрежден об их появлении на моем пути я был заблаговременно.

Я имею в виду и видение двухлетней давности, и символику ответов мудрецов Востока. Есть такая книга — «Океан жемчужин», в ней 350 страниц. И вот в феврале 1990 года, когда передо мной вновь замаячила политическая карьера, я обратился к этой книге за советом. Задал естественный вопрос: «А стоит ли..?» Три раза провел рукой по книге и раскрыл ее наугад. Ответ был следующим:

«Дворцы царей подобны морю; нет в этом море перламутра,
Но стаями акул теснится там лизоблюдов жадный сброд.
И муж разумный, муж познания корабль духовного богатства,
Ища удачи, в это море, наверное, не поведет.
Жемчужины живого чувства в нем не найдешь ценою жизни.
Лишь сплетен и превратных мнений кружится там водоворот.
А сердцу, любящему правду, пусть покровительствует разум.
Он верный путь добру проложит и шею жадности свернет.
Довольствуйся уединением, покоем и лепешкой хлеба,
И не ищи у царских тронов щедрот, отличий и чинов.»

Такой магически-мудрый ответ Субстанции меня поразил. И я решил: никакой политики. Тогда же, войдя в раж, я задал Субстанции вопрос: что ждет меня в 1991 году? Вот ответ:

«Ты к дружбе с каждым встречным не стремись
И тайн не поверяй кому попало,
Гони лжеца, пройдохи сторонись,
Иначе повредишь себе немало
. . . .
Из пучины жизни ты у порога своего
Вытащишь пустую сеть или с жемчужиной внутри?»

Истинность этого пророчества-предостережения открылась мне только теперь, она касается и этих молодых людей из видения 1989 года. А вот будет моя «сеть пустой или с жемчужиной», — покажет будущее. Но то же видение обещало мне встречу с Вангой. Она держалась особняком от молодых людей, как бы прося меня не путать ее с ними.

И еще о гадании на книге «Океан жемчужин». Перед отъездом в Ташкурган я задал Вселенской Субстанции вопрос: чего ожидать мне от своего отшельничества? Вот ответ:

«Тропою мужества, друзья, направимся назло сомнениям.
Щедрый дастархан с вином на молитвенную утварь сменим...»

Моему уединению пошел третий месяц.

14 сентября

Удивительное одиночество

Сегодня день великого воскресения, а значит, день моего посвящения в Посвященные. Это праздник, праздник чистоты и спокойствия духа. До чего прекрасно одиночество! Сегодня утром я обратился к Господу Миров с просьбой послать мне равновесие, спокойствие и открытую зону. И сразу же мне открылась божественная зона. Открытая зона — это, по сути, неограниченная свобода души, это ни с чем не сравнимое состояние. Свобода души и есть благодать. Человек не слуга своего тела, но хозяин своей души. Но об этом он почему-то редко вспоминает. Одиночество позволило мне обрести равновесие духа и тела. Для Человека нет ничего важнее такого равновесия. Где-то за хребтами, на Большой земле — кипят большие страсти, меняются судьбы миллионов людей. А я занят врачеванием тела и укреплением духа. И я доволен этим своим занятием — больше мне ничего не надо. Мирские страсти придут и уйдут — и что останется? В лучшем случае — усталость, в худшем — надрыв, неверие, злость и зависть. Кто-нибудь не удержится и объявит меня эгоистом. Я не стану оправдываться — зачем? Достижение душевной гармонии — дело, наиболее угодное Господу Миров. Но сколько надо сделать, чтобы прийти к такой гармонии, какой это гигантский, какой неустанный, какой скрупулезный труд! Очищение души — это работа для сильного человека. А особая чистота, стерильная чистота требует упорства. Открытая зона — это открытость судьбе, это радость, а не тревога от встречи с будущим.

Однажды придя к гармонии духа и тела, я постараюсь ее сохранить как можно дольше. Это и есть счастье, и надо уметь ценить и беречь его. Если же возникает потребность в сверхострых ощущениях, в испытаниях на твердость духа, выносливость, сострадание, открытая зона поможет тебе, в одно мгновение построив любую из острых ситуаций. Хотите сильных ощущений — пожалуйста, вот они! Открытая зона способна мгновенно воссоздать любое из мирских состояний. Эквивалента этим способностям в Природе нет, и посвященный человек становится их обладателем. Разве это не высшее счастье? Ты одновременно и потребитель божественной энергии, и ее генератор для Вселенной, ясновидящее око и шаровая молния. Ты — огромная, необъятная космого-

ническая испостась и маленькая пульсирующая точка бытия. Ты — все! Но ты и ничто, ибо мир, тебя вмещающий и все тебе дающий, может поглотить тебя, как песчинку, настолько он больше и сильнее и выше тебя разумом. Я сознаю, что понять это сложно. Но надо постараться.

Сегодня я прочитал тибетскую книгу «Великое освобождение» и был поражен удивительно точным описанием того состояния человека, которое я испытываю здесь, в отшельничестве.

«О сын благородной семьи, обладающий чудесной силой, которая обусловлена кармой! Ты теперь наделен чудесными способностями, которые ты приобрел не медитацией и добродетелями, но которые пришли к тебе естественно: они имеют природу кармической силы. Ты можешь мгновенно обойти четыре континента и гору Меру, переместиться куда угодно за время, которое нужно человеку, чтобы протянуть руку и увидеть ее. Но эти способности не подобают тебе; не думай о них. Сейчас ты в состоянии реализовать их беспрепятственно, можешь совершить все, о чем подумаешь, и нет действия, которого ты не смог бы сделать — познай же это и молись своему учителю, ибо тот, кто достиг высокой степени совершенства, не использует чудесные способности во зло.

О сын благородной семьи, внимай не отвлекаясь. Как только ты познаешь это, ты достигнешь полного просветления в четырех телах Будды. Не отвлекайся. Это линия, которая разделяет Будду и не просветленные живые существа. До вчерашнего дня твое внимание рассеивалось, и хотя ты так много увидел в своем новом состоянии, ты еще до конца не познал его и тебе очень страшно. Если ты и сейчас отвлечешься, канат сострадания будет перерезан и ты сойдешь туда, где нет освобождения, поэтому будь внимателен.

О сын благородной семьи, если ты не знаешь, как нужно медитировать, помни о Будде, Дхарме и Сангхе, о Владыке Великого Сострадания, и молись им. Медитируй на все устрашающие проявления как на Владыку Великого Сострадания. Вспомни своего учителя и тайное имя, которое ты получил во время своего Посвящения; скажи это имя царю Дхармы, Владыке смерти. Даже если ты упадешь в пропасть, это тебе не повредит. Так отбрось страх и ужас!».

15 сентября

День большого покаяния

Я получил весть от Посланника о том, что могу отправиться к горе-саркофагу. И еще о том, что перед восхождением мне необходимо совершить обряд большого покаяния. Он показал мне место покаяния — это скала за старым кишлаком, в каньоне, куда почти не заглядывает Солнце. Она строга и неприступна и как бы внушает: блюди себя. Легче не совершить греха, чем потом от него очищаться. Скала была похожа и на алтарь в храме, специально предназначенном Господом Миров для покаяния.

Было пасмурно и прохладно, но я смело вошел в воды Аксу, омыл себя и почувствовал облегчение. Затем оделся во все чистое и направился к скале Покаяний.

В старом кишлаке я подошел к могиле святого, омыл руки в роднике, помолился и получил благословение его духа на большое покаяние. Затем я взошел на небольшую возвышенность и помолился Господу Миров, а также поклонился всем четырем сторонам света. После этого направился в дальний каньон, где гигантской отвесной стеной высотой в полкилометра стояла скала Покаяний. Путь оказался тяжелым. Я перелезал через нагромождения валунов и обломков скал, протискивался сквозь заросли шиповника и боярышника. Осень уже тронула деревья, они желтели и медленно сбрасывали листву. Впопыхах я потерял тропу и потратил много лишних усилий, продираясь по целине, напрямик. Наконец, я вновь ступил на тропу и вздохнул с облегчением. Пусть ее проложили не люди, а звери — она вполне подходила и для человека. Под вековой арчой я обнаружил медвежью лежку, рядом — вторую. Если бы я предпринял этот поход месяц тому назад, встреча со зверем была бы неминуема. Но абрикосы и яблоки были давно съедены, орехи еще не поспели, и медведи кормились в других, более привольных местах.

Нужную мне скалу я видел давно. Но, как говорится, видит око, да зуб неймет. Один из двух путей к скале был по двум каньонам, по руслу ручья. Но было тут и препятствие в виде щебенистой осыпи. Я знал, что осыпь отторгнет меня: я поползу вниз вместе с этим зыбким материалом. Второй путь был поверху, по доступному склону, но надо было взобраться метров на триста, а потом спуститься к основа-

нию скалы. Я все-таки избрал второй путь — как более надежный. Подъем вверх, казавшийся простым, порядком меня вымотал. Когда я остановился у какого-то куста и жадно ловил воздух пересохшим ртом, из-под куста выскочил заяц и вприпрыжку помчался по склону. Он делал очень большие прыжки — так он испугался. Зайца я видел здесь впервые. Значит, я мог встретить и рысь, постоянную спутницу зайца, а это меня не устраивало. Но надо было идти дальше, и я понадеялся на уважение к человеку и этого хищника. Ни один дикий зверь без прямой для себя угрозы не бросится на человека. Но, конечно, лучше бы нам не встречаться.

С большим риском я преодолевал крутизну. Заросли кустарника, скажу я вам, препятствие не для слабонервных. Ежесекундно надо раздвигать колючие ветви, одежда за них цепляется, руки обдираются, а продвижение очень медленное; то и дело останавливаешься, теряешь ориентиры. Не лучше и голые скалы: хотя они и свободны от кустов, зато почти всегда отвесны и требуют повышенного внимания. Не полчаса потребовалось мне, чтобы дойти до основания ритуальной скалы, а более двух часов. Отдышавшись и приведя себя в порядок, я преклонил колени у серой скалы и стал произносить слова молитвы:

«Господь Миров!
Великий Созидатель!
Мировой Разум!
Я тот, кто идет Тебе навстречу.
Я тот, кто искренне кается в своих грехах
И без сожаления расстается с тем, что тленно
Держи же открытыми врата входящему.
Чистым лишь дух мой войдет туда.
Каюсь! Каюсь! Каюсь!
Искренне каюсь в своих грехах!»

Молитву я произнес трижды, затем написал на бумаге перечень своих грехов, тут же сжег ее, а пепел развеял. Ветер, дувший с большой силой, подхватил его и понес по каньону. Затем я трижды произнес слова клятвы, напрягая голос (горное это подхватывало их и повторяло за мной, как бы подтверждаю их искренность).

«Господь Миров!
Великий Созидатель!
Мировой Разум!
Искренне каюсь в грехах,
Которые вольно или невольно
Совершил за свою жизнь.
Пусть они развеются по ветру,
Как этот пепел.
Пусть след их простынет на Земле
И в параллельных мирах!
Каюсь! Каюсь! Каюсь!
Искренне каюсь!

В этот момент воздух вокруг меня был наэлектризован; я чувствовал, какой сильный поток энергии притекает ко мне из Космоса. Я даже засомневался, на земле ли нахожусь. На душе стало легко, раскованно. Значит, Господь Бог принял мое покаяние. Обряд был окончен, пора было возвращаться. Когда я вновь забрался наверх, на гребень склона, и заглянул сверху в каньон, то у основания скалы, где я молился, стояли два белых оседланных коня. Это были красивые, сильные кони. Века строжайшего естественного отбора выковали эту дивную красоту. Их гривы развевались на ветру. «Как проекция из параллельных миров!» — подумал я. Но все было вполне реально.

Мгновение — и белые кони пропали. Я стал спускаться вниз. Это было не менее сложно. Терпение, однако, помогло мне спуститься без каких-либо происшествий. С великой радостью я припал к священному роднику и долго пил его хрустальную воду. Затем совершил омовение и помолился у могилы святого. Когда я преклонил колени под раскидистым многовековым талом и троекратно поклонился, произнося слова благодарности за покровительство и поддержку, то увидел перед собой невысокого благообразного старца с серебристой бородкой. На нем был белый халат восточного покроя, а голову венчала аккуратная белоснежная чалма.

— Что, сын мой, видел белых коней? — спросил он меня.

— Да, — кратко ответил я, не успев еще прийти в себя.

Старик улыбнулся и продолжал:

— Один из коней — мой, второй — твой. Но садиться на него тебе еще рано. Путь твой по жизни длинный, и будет он

безгреховным. Создатель принял твое покаяние. Помолимся же Ему!

Он поклонился до земли, и я последовал его примеру. А когда распрямился, старца уже не было. Это был святой дух этих магических мест — дух имама Ходжи Турсуна.

Остаток дня я провел в полусне. Я перенасытился божественной энергией. Советую всем пройти через это. И благословляю.

16 сентября

Второе восхождение на гору Семи святых

Боже! Какое это прекрасное состояние — чувствовать себя свободным, очищенным, полным энергии Божественного света! Но как сложно обрести этот состояние. Как сложно раскрепостить свою душу, освободить ее от жесткого диктата тела. Кому-то это может показаться простым — вздор, вздор! Власть тела над душой сильна чрезвычайно. Привязанности, привычки, прихоти диктуют поведение Человека, его поступки; много ли места в них отведено душе?

Сегодня у меня благословенный день. Наконец-то я готов к восхождению на гору-саркофаг, на гору Семи святых. Пишу эти строчки сразу же после ритуала встречи дневного светила, весь наполненный его светоносной энергией. Когда первый его луч коснулся моей груди, я произнес магическое слово, поведанное мне в день посвящения Посланником от имени Вселенской Субстанции. Магия этого слова будто приподняла меня над моим ритуальным камнем. «Господь Миров! Великий Созидатель! Мировой Разум! — начал произносить я слова молитвы. — Я безмерно счастлив, что энергия Солнца, созданного Тобой, наполняет меня, очищает, делает просветленным. Я ощущаю, как все мое существо входит в энергетический фон Космоса. Это великое благо, и я рад ему».

Ночью, в видении, я уже ходил к горе-саркофагу. Я шел к ней по изумрудно-бархатным холмам, а она гордо возвышалась в кипящей синеве, словно монументальное изваяние из зеленого нефрита. Ее скальные обнажения, почти отвесные, были покрыты загадочным орнаментом — неведомыми мне письменами. Я вспомнил, что такие же строчки неизвестных мне знаков видел во время своего выхода в канал видения

параллельных миров в ноябре 1989 года в Карловых Варах. Я стал пристально вглядываться в загадочные письмена, стараясь понять их закодированный смысл. Ничего не получилось. Я решил подойти поближе, но наткнулся на легкое решетчатое заграждение, напоминающее забор из высокого штакетника. Я замешкался, и тут видение кончилось.

Символику легкого решетчетого заграждения я разгадал лишь через несколько часов. Ибо ко времени, на которое мы с «губернатором» назначили отъезд, пришел лишь один Нурулло. Он сообщил, что на сегодня поездка к святым местам отменяется. Причина же была прозаически простая. Вчера вечером в кишлак приехало высокое районное начальство с намерением поохотиться. И «губернатор», как того требовала традиция, отправился с гостями бить зверя. На мое замечание о том, что охотничий сезон еще не наступил, Нурулло ответил с нескрываемым сарказмом:

— Евгений-ака, разве вы новичок в наших краях? Высокому начальству все и всегда дозволено. Оно ни перед кем отчитываться не собирается. Среди гостей даже один депутат из Ташкента, — сообщил он для большей убедительности, понизив голос.

Немного поразмыслив, я решил, что с «губернатором» больше связываться не буду, достаточно и Нурулло. Он приведет завтра лошадей, и мы поедем. В глубине души я даже обрадовался такому повороту событий. Произошло закономерное. Я давно обратил внимание на то, что в «святых делах» случайностей не бывает. Господь Миров в который раз не дозволяет «губернатору» вместе со мной совершить восхождение на гору-саркофаг. Значит, «губернатор» — не тот человек, с которым ходят на поклонение святым местам. В первый раз наша поездка сорвалась из-за того, что в назначенный день не прилетел вертолет, теперь же начальство изъявило желание пострелять зверей на природе. Я и раньше не любил это занятие, а теперь испытывал отвращение к охоте. Убивать, лишать жизни живые существа — это значит продать дьяволу свою душу. А ведь нам предстояло чистое, светлое деяние.

Я подумал, что и сам не полностью очистился от грехов своих тяжких. Должен сказать, что эта мысль не оставляла меня в отшельничестве ни на минуту. Самоуверенность, самоуспокоение после покаяния — тяжкий грех, способный перекрыть дорогу к душевной чистоте. Поэтому оставшуюся

часть дня я решил целиком посвятить молитвам и покаянию. Совершать это богоугодное дело можно каждый день: оно удерживает человека от новых грехов. Одной только веры в целебную силу покаяния достаточно для того, чтобы ступить на путь подлинного очищения.

18 сентября

Посланник указывает путь

Мое желание совершить паломничество к горе-саркофагу как никогда велико. Я и раньше много слышал о том, что в этих горах находится та самая заповедная страна, которую в древних индийских, тибетских, персидских сказаниях называют священной Шамбалой. А народы Средней Азии и Кавказа называют это легендарное государство Чамбыл.

Эта заповедная зона Земли отмечена мощной космической энергией. И сюда стремились попасть мудрецы. Об этой чудесной стране и ее святых написано много книг: прекрасная книга тибетских мудрецов «Калачакра», «Книга золотых правил» (древние индийские сказания), «Сияющая Шамбала» Н.К.Рериха.

Но наступило время, когда дорога для людей в эту страну закрылась. Так люди наказаны за свою греховность. Однако во всех книгах, в которых речь идет о Шамбале, весьма подробно описывается ее местонахождение, а также говорится, что это священное место однажды откроется людям.

В ноябре 1990 года я получил в параллельных мирах магическую метку — Камень Чинтамани («Глаз Мироздания») — черный камень из плазмы, греющий руку, материализованный параллельными структурами. Вот что упоминается о нем в «Книге золотых правил»: «Этот черный круг — знак Шивы, покровителя всех йогов, — «Звезда посвящения», загорающаяся над посвященным». Я уже подробно описывал эту магическую метку. В декабре 1990 года она указала мне местонахождение земной Шамбалы. Этим районом оказалась долина Посвященных близ кишлака Ташкурган. В древних писаниях также упоминается высокая священная гора Меру (обитель святых) — одна из гор, обрамляющих эту долину. В ней есть потаенная пещера — хранилище запредельной информации.

Итак, разрешение на паломничество к горе Семи святых, наконец, получено. Надев на себя святой крест от гроба Гос-

подня, положив в правый карман магическую метку, а в левый — священную тамгу шейха Бахауддина, я обратился к Господу Миров за благословением. И увидел в лучах утреннего Солнца Посланника. Внутренний голос внушил мне мысль, что Посланник укажет путь к горе-саркофагу.

Во время утренней молитвы было мне дано еще одно знамение — послание моего Вселенского учителя Николая Константиновича Рериха. Его книгу «Цветы Мории» я раскрыл на стихотворении, которое называется «Пора!».

«Встань, друг. Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
один знак найдем мы.
Надо до солнца пойти,
ночью все приготовить.
Небо ночное смотри,
Невиданно все чудесно.
Я не запомню такого.
Вчера еще Кассиопея
была и грустна, и туманна.
Альдебаран пугливо мерцал,
И не показалась Венера.
Но теперь воспрянули все.
Орион и Арктур засверкали.
За Алтаиром далеко
новые звездные знаки блестят,
и туманность созвездий
ясна и прозрачна. Разве не
видишь ты путь к тому, что
мы завтра отыщем?
Звездные руны проснулись.
Бери свое достояние.
Оружие с собой не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток.
Нам пора.».

Вскоре к юрте подъехал Нурулло, а за ним Ядгар — молодой человек, который работал здесь лесничим. Они привели для меня оседланного коня. И мы тут же отправились в путь. С первых же метров дороги я все время видел впереди себя Посланника. Это обстоятельство меня несказанно радовало. Вначале наш путь шел вдоль бурлящей реки Аксу. Затем мы подъехали к высокому каменистому кургану, вершину которого венчал кишлак Ташкурган. С трех сторон доступ к кишлаку был закрыт обрывистыми, почти вертикальными склонами. Глубина пропастей достигала четырехсот метров. Лишь с одной стороны, с севера, к кишлаку поднималась дорога. Весь кишлак составляли, как я уже говорил, восемь глинобитных кибиток. Непритязательные люди живут в Ташкургане. Они совсем непохожи на суетливых жителей равнин. Дети гор, они чрезвычайно уравновешены, полны внутреннего достоинства.

Мы миновали кишлак, не поднимаясь к нему, и вскоре крутая тропа вознесла нас на первый перевал высотой более трех километров над уровнем моря. О высоте перевала мне сообщил Ядгар. Они с Нурулло держались на лошади непринужденно, привычно. Горная тропа была для них тем же самым, что для меня — городской асфальт. Они были и гораздо моложе меня, им не было и тридцати.

Как сообщил Ядгар, последний раз ташкурганцы поднимались на гору-саркофаг два года тому назад. Это невероятно тяжелый путь: от кишлака до вершины горы Семи святых — семь горных перевалов. Поэтому поклониться могиле святого Пир-Пира ездят те, кому нет пятидесяти. Для людей постарше дорога слишком изнурительна. Следует также учитывать, что на самой вершине подстерегает еще одно испытание — разряженный воздух. На карте точно обозначена высота этой горы — 4520 метров над уровнем моря.

Я, однако, считал, что готов к преодолению всех этих трудностей. Мои силы поддерживал Посланник, которого я то и дело видел впереди. Путь по крутым тропам, иногда еле заметным, был для меня чудодейственным. Зачарованный, я направлялся в неведомую, неземную страну, полный ожидания и счастливых предчувствий. Все вокруг поражало своей необычностью. На солнце сверкали острые пики скал, обрывы и пропасти, казалось, не имели дна. Впереди все явственнее прорисовывалась желанная цель — гора-саркофаг. Чем

ближе к ней мы подъезжали, тем сильнее я ощущал энергию Космоса.

Да, магическая зона делала свое дело. Энергетика параллельных миров была здесь настолько сильна, что создавала для подключенного человека особую среду обитания, которая и позволяла ему чувствовать себя в неземной сфере. В этом и заключалась вся прелесть моего ритуального путешествия. Но бегущая под копытами коня горная тропа постоянно возвращала меня к земным реальностям. Она требовала предельного внимания и мгновенной реакции. Нам попадались то волчьи, то медвежьи следы. Казалось, что звери прошли только что — такими свежими были их следы. Несколько раз я видел почву, изрытую кабанами — как будто мини-экскаватор поработал. Я даже подумал: то, что по силам кабаньим клыкам, не по силам плугу. И подумал, что человек в сходных условиях ведет себя так же: горы сворачивает, но добивается своего.

Преодолев три горных перевала, мы спешились в долине, давая отдых лошадям и себе. Перекусили, так как время было обеденное. К вечеру преодолели еще два перевала и на высоте три с половиной километра расположились на ночлег. Перед нами лежало небольшое горное плато, на котором чабан Джавли из совхоза имени Айбека пас отару овец. Собаки, охранявшие отару, почуяли нас издали и со свирепым лаем бросились навстречу. Ядгар быстро их укротил, делая вид, что замахивается камчой. Волкодавы стали нашим почетным эскортом. У чабанской юрты мы спешились. Я настолько намаялся в седле за долгий путь, что сам не смог спешиться. Ноги затекли, тело стало непослушным. Все сошли на землю, а я продолжал сидеть, как истукан. Молодые парни поняли мое состояние и без просьб, без напоминаний помогли мне спешиться. Но оказалось, что и на ногах я не мог держаться. Я никак не мог выпрямиться, стоя на полусогнутых ногах. Седло согнуло меня в крутую дугу. На память невольно пришла комедийная сцена из кинофильма о трех мушкетерах: три рыцаря, прибывшие после долгой езды верхом в гостиницу, первым делом потребовали себе подушек и мази. Я усмехнулся сравнению и еще раз попробовал распрямиться.

Через тернии к очищению — в этом вся прелесть бытия. Любите преодоления: в них радость достигнутого. Всегда

преодолевайте усталость, ибо если тело отяжелело, то дух раскрепостился, обрел новую степень свободы. Великое благо быть паломником, идти к святым местам — заключил я. Радостное, светлое это дело.

19 сентября

Легенда о горе Семи святых

Как ни тяжел был путь к горе-саркофагу, я все же достиг ее. Ночь мы провели у ее подножия. Юрта чабана Джавли стояла на покатом зеленом склоне, в центре плато. Большая войлочная юрта, украшенная внутри орнаментом на широкой шерстяной тесьме. Тепло в юрте, покойно.

В этом время в горах темнеет быстро. На небе проступили тысячи, миллионы ярких звезд. В городе ночное небо совсем не такое — тусклое, почти беззвездное. Ужинать сели за традиционный восточный дастархан. Пища чабанская проста, но калорийна: кислое молоко, черствые лепешки, и в изобилии мясо. Давно не употребляя мяса, я думал, что увижу его и с жадностью наброшусь. Ничего подобного. Мне было неприятно смотреть на останки убитого животного. Меня вполне устроили кислое молоко и лепешки.

Джавли довольно спокойно отнесся к моему нежеланию есть мясо. Вообще, этот сорокалетний смуглый, продубленный солнцем и ветрами, чабан оказался довольно оригинальным человеком. В нем явно присутствовали черты человеческой незаурядности. Его житейской мудрости можно было удивляться. Он был в курсе всех мировых событий, живо ими интересовался. Неплохо ориентировался в литературе. К моему изумлению, я обнаружил в юрте свою книгу «Легенды и тайны Узбекистана», изданную в прошлом году. Судя по его словам, у него была хорошая отара. Я подумал, что если человек умен и опытен, это проявляется во всем. К Джавли эта аксиома относилась на все сто процентов.

Хозяин юрты одобрительно отнесся к моему восхождению на гору семи святых и, убрав после ужина дастархан, поведал мне историю этой святой горы в том виде, в каком запомнил ее от отца и деда.

Давным-давно, более тысячи лет назад, власть в этом крае принадлежала царю государства Чамбыл, столица которого на-

ходилась на месте сегодняшнего Ташкургана. Но не красивыми каменными дворцами славился Чамбыл. А знаменит он был тем, что сюда со всего света раз в год съезжались мудрецы на большой тайный совет. Здесь, в золотом храме, они всенародно славили Бога, а затем, уединившись, познавали тайное слово, которым владел только их духовный глава — Пир. Уединялись мудрецы в маленьком помещении на краю пропасти. В момент таинства в комнату к мудрецам никто никогда не входил. Познав тайное слово, они удалялись в параллельные миры, а, возвратясь, приносили людям священные книги.

Народ Чамбыла бережно относился к этой традиции, радушно привечал мудрецов, позволял им жить в городе столько, сколько они хотели, ничего не прося взамен, кроме разве что мудрых проповедей.

Однажды мудрецы вновь собрались на свой очередной совет. Но в этот раз, когда после службы в храме они удалились в потаенную комнату для познания божественного слова, туда неожиданно вошел правитель Чамбыла и поставил им условие: если они, возвратясь из параллельных миров, не принесут ему эликсир бессмертия, он никогда не выпустит их из этого помещения. С трех сторон храма правитель выставил грозную стражу, четвертая же его сторона нависала над пропастью. Народ умолял правителя не притеснять мудрецов и не мешать им, но тот был непреклонен.

Сорок дней охраняла стража храм, а мудрецы все не выходили. А на сорок первый день все, кто находился близ храма, увидели, как шестеро мудрецов со своим Пиром прошли сквозь толстые стены потаенной комнаты, взмыли в воздух, преодолели пропасть, опустились на тропу и спокойно направились в горы. Правитель в страшном гневе приказал страже догнать мудрецов. Три дня и три ночи по горным тропам шли мудрецы, и все это время их по пятам преследовали воины правителя Чамбыла. Он сам возглавил погоню. Наконец мудрецы устали и сели отдохнуть на небольшой каменной возвышенности. И вскоре уснули. К ним подкрались преследователи и стали вязать. Первым пришел в себя их святой предводитель Пир и принял неравный бой. Освобождая своих собратьев, он погиб, но перед смертью успел передать им заповедное слово. Мудрецы тут же воспользовались божественной силой этого слова, вознеслись над горными вершинами и скрылись.

Народ Чамбыла горестно оплакивал гибель Пира. Его с почестями похоронили на краю высокого утеса. Прошло сорок дней с момента трагической смерти Пира, и народ снова пришел в горы, чтобы поклониться праху святого. Люди с изумлением обнаружили, что за это время скала, на которой был похоронен Пир, превратилась в высокую неприступную гору-саркофаг. На ее вершине и была могила святого Пира. Хотя гора и казалась неприступной, настойчивость людей позволила им подняться на ее вершину. Что же они там увидели? У могилы, на краю пропасти, сидели семь святых, и Пир среди них, живой и невредимый. Жители Чамбыла поклонились святым, попросили у них прощения за тяжкие грехи своего правителя. Когда же они спустились с горы, то своего города на каменном кургане они не обнаружили: Чамбыл бесследно исчез.

С тех пор к горе-саркофагу, которая в народе зовется заповедным словом Бобурча, постоянно идут паломники. Некоторым из них бывают видения святого Пир-Пира. А иногда в видении семь святых являются все вместе. Ибо они не канули в небытие, а разошлись по всем сторонам света. И потаенное слово, открывающее путь в параллельные миры, по-прежнему с ними — неприкосновенное, тщательно хранимое. Многие места носят их имена: Чупан-ата под Самаркандом, Занги-ата близ Ташкента, Кочкор-ата под Чимкентом, Алма-Ата в Семиречье, Авлие-ата близ Джамбула, Лянгар-ата за Шахрисабзом. Народ хранит в памяти их имена как символ святости.

20 сентября

Продолжение восхождения на гору Семи святых

Я долго не мог уснуть после этого рассказа. Полог у входа в юрту не был опущен, и я смотрел в черный проем, видел низкий горизонт и кусок звездного неба. Юрту наполняла запредельная энергия: я счел это следствием упоминания в рассказе Джавли семи святых. Образы святых, как видно, присутствовали здесь. Я чувствовал свою близость к ним, похожую на духовное родство. В этот момент мне не стоило больших усилий перенести свой дух из нашего трехмерного пространства в ту запредельную многомерность, где пребы-

вали святые, — духи этих мест. Я увидел, что лечу высоко над горами. Тело же мое продолжало лежать в юрте чабана, глаза были по-прежнему устремлены на звездное небо. Дух же мой уже был далеко-далеко. Я увидел высокую отвесную скалу Семи святых. От нее исходило божественное сияние. Легко мне стало, радостно. Удивительное это было состояние. Вскоре я забылся во сне. Телу тоже нужен был отдых.

Проснулся незадолго до рассвета. Холодно стало, леденящий ветер гулял по юрте. Невдалеке громко лаяли собаки, выгоняя овец из кошары. Совершив омовение теплой водой, которая предупредительно была налита Джавли в кумган и поставлена у входа в юрту, я пошел выбрать место для утренней молитвы. Необычная легкость, приподнятость была в теле. Я ощущал себя юношей, перед которым открыты все четыре стороны света. И это на высоте более трех тысяч метров над уровнем моря! Наконец я выбрал подходящую площадку: внизу — долина в сиренево-голубой дымке, а впереди — величественная гора-саркофаг. Первые же лучи Солнца высветили Посланника, который парил над ней, призывая меня не мешкать.

После легкого завтрака и теплых напутствий Джавли я отправился со своими попутчиками к желанной цели. Один Бог ведает, что испытывал я в этот момент. Радость, счастье, удовлетворение, глубочайшая любовь и благодарность Всевышнему за ощущение полноты жизни наполняли меня. Не метры пути отмерял я шагами, а дни и годы своей жизни. Верил, шел — и пришел, добился своего, и с гордостью могу называть себя Человеком.

Юрту Джавли от вершины горы отделяли, наверное, километров пятнадцать. Это были очень трудные километры. Мы преодолели еще два скалистых перевала с редкими оранжерейно-нежными цветами, проехали Долину черной магии, испещренную водными сифонами и воронками. Копыта лошадей звонко цокали по каменному панцирю этой странной долины. Под нами, я угадывал, находится пустота, в которой с рокотом несутся бурные потоки. Иногда в темном проеме сифона мелькал страшный, как глаз циклопа, водоворот, который легко мог поглотить и лошадь, и всадника. «Откуда здесь, на такой высоте, столько воды?» — подумал я. И еще отметил, что стихия всесильна, а Человек слаб и может противопоставить ей только свой разум. Выбор пути, однако,

оставался за Человеком. И я ни на миг не забывал, что Тот, кто ведет меня, сильнее всего сущего.

Наконец Долина черной магии осталась за спиной. Часам к одиннадцати мы подъехали к изумрудно-зеленому островку среди голых скал. Спешились, пустили лошадей пастись. Дальше были только заснеженные скалы, ползучая щебенка, отвесные откосы, поэтому к скале Семи святых пошли пешком. «Святость легко не дается, — подумал я, — Святость — это прежде всего великий труд самоочищения». С огромным трудом мы продвигались вперед. Последние метры преодолевали буквально не четвереньках, а кое где и ползком. Карабкались, соскальзывали вниз, снова карабкались. Очень мешал плотный порывистый ветер, которому высота давала разгуляться. Но когда мы достигли верхней площадки с могилой святого, нас встретила поразительная тишина — звонкая, до боли в голове. Я на помню, чтобы где-либо еще была такая полная, всеобъемлющая тишина.

Площадка на вершине горы, по сравнению с окрестными нагромождениями скал, была довольно просторная, около двухсот квадратных метров; могила святого находилась на ее самом краю. Могилу обрамлял отвал, сложенный из обломков скал. Внутри его были шесты с привязанными к ним кусочками выцветшей материи, оставленными паломниками.

Первым на площадку поднялся Нурулло и тут же, не переводя духа, семь раз обошел вокруг святой могилы. Я снял сапоги и проделал то же самое. Но смог преодолеть только несколько метров — такими острыми были камни. Не удержав равновесия, я присел на четвереньки. Между могилой и пропастью почти не оставалось места. Дно пропасти терялось в неимоверной дали. Молодой и легкий на ноги Нурулло спокойно проскользнул по самому краю; я уже свободно совершить это не мог. От одного взгляда вниз у меня перехватило дыхание. «Иди, пройдешь и ты», — приказал я себе. Замешательство было кратким: я прошел. Не устоял на ногах и Ядгар, хотя был моложе меня на целых двадцать лет. Не возраст, но грехи наши клонили нас к земле. Нурулло же был чист и духом, и телом, и ему одному было дозволено обойти могилу не сгибаясь. Все эти семь кругов я беспрерывно шептал молитву.

Завершив семикратный ритуальный обход могилы, мы все опустились на колени, и Нурулло прочитал несколько сур из Корана. Он читал молитвы протяжным, звонким голосом.

Когда мои спутники отошли в сторону и сели отдохнуть, я снова опустился на колени (я выбрал для этого самое опасное место между могилой и пропастью) и полностью осуществил свой ритуал. В тот момент, когда я возносил хвалу Господу Миров за то, что он дозволил мне приблизиться к этому святому месту, я увидел перед собой всех семерых святых. Они сидели за каменным овалом, обрамляющим могилу. Все они были в длиннополых белых одеждах. У них были седые пышные бороды и удивительно молодые, искрящиеся энергией глаза.

Главного, Пира, я узнал сразу. Он сидел в центре, подобрав под себя ноги. Он первый обратился ко мне.

— Ты первый из людей удостоен чести видеть нас. В этом знамение Бога.

И он вознес свои руки к небу и благоговейно провел ладонями по своему лицу и бороде. За ним это же ритуальное движение повторил и я.

— Знамение Бога заключается в том, — продолжал Пир, — что тебе надлежит в этих напоенных магией горах построить три Вселенских храма — храм Очищения, храм Покаяния и храм Введения в параллельные миры. Пришло время всеобщего очищения от греховности, освобождения от грязных и пустых соблазнов и приближения к Господу Миров. Путь этот для людей долог и труден, но начало ему положено. Благословляю тебя!

После этих слов Пира я увидел поверх голов святых, на большом удалении, три плывущих в мою сторону величественных храма.

— Мы будем тебе покровительствовать в этом богоугодном деле. Весь мир людской придет к этим храмам и встанет на колени в покаянии. Запомни это! Запомни! Запомни!

Словно эхо повторило его последнее слово. Святые исчезли, а я продолжил свои молитвы, воздавая благодарность Господу Миров за чудодейственное видение. «Боже, какое же это чудо!» — невольно вырвалось меня. Нурулло и Ядгар услыхали мой возглас и, обеспокоенные, подбежали ко мне. Со слезами на глазах я сообщил им, что бесконечно счастлив, молясь на этом святом месте. И это была правда. Человек может только мечтать о таком возвышенном состоянии души, которого я достиг. От избытка чувств я еще и еще раз произнес слова благодарности Господу Миров. Я не

стал подробно посвящать своих юных друзей в мое состояние, но мой одухотворенный вид, наверное, сказал им многое.

Отдохнув и еще раз сотворив благодарственную молитву, мы отправились в обратный путь. Над нами было бездонное, какое-то многослойное, удивительно глубокое небо. Белый снег скал слепил глаза. Энергетически насыщенная атмосфера надежно защищала от усталости. Все это создавало невероятно приподнятое настроение. Не в суровых горах, а в раю находились мы. В райских, ни с чем несравнимых, кущах. И я сделал вывод: если Человек, приложив великое старание, очистился от греховности, сбросил с себя шелуху мирской суеты и тщеславия и к тому же нашел нужное молитвенное слово, вознося хвалу Богу, то его ждет состояние, близкое к райскому. Еще я понял, что гора-саркофаг и есть то магическое место планеты, где Человек может свободно общаться с параллельными мирами.

И, словно в подтверждение моих новых ощущений, я получил из параллельных миров знамение: на скальном откосе, ровном, словно скала была разрублена топором великана, я увидел четкий рисунок горы-саркофага. Этот рисунок повторял каменное изваяние горы-саркофага, которое лежало под ним, у основания скалы. Я попросил Нурулло сойти с лошади и взять изваяние. Моих молодых спутников эта каменная копия святой горы поразила не меньше, чем меня. А, в сущности, чему здесь было удивляться? Человеку постоянно даются знамения, предупреждения, но в суете своей он чаще всего их не замечает, проходит мимо. Бойтесь люди, всепоглощающей суеты будней, всепоглощающей обыденности существования! Ибо общение с чудесным должно стать нормальным вашим состоянием, как и покаяние и самоочищение.

И другие видения подарило нам это чистейшее на Земле место. Когда мы вышли из зоны вечных снегов к зеленому островку, на котором паслись наши лошади, и сели в седла, на зеленом склоне против горы-саркофага мы увидели стадо горных баранов с вожаком, рога которого были закручены винтами. Чуть выше, на синей скале, притаился барс. Этот серебристо-пятнистый красавец издали гордо взирал на нас, сознавая свои силу и неуязвимость. Затем мы вспугнули стаю дроф, которая мирно паслась на высоком и сочном травос-

тое. Дрофы медленно и величественно уходили от нас, видимо, не знакомые с ружьями охотника.

21 сентября

Благополучное возвращение

Когда мы добрались до юрты Джавли, преодолев немало скальных нагромождений и других препятствий, Солнце коснулось своим огненным краем горного хребта и стало медленно просачиваться сквозь зубцы гор. Удивительное это было зрелище. Неистощима мать-Природа, создавая и создавая прекрасное. Мы спешились и поблагодарили Бога за благополучное возвращение. Я невольно вспомнил моменты трудного путешествия, когда у меня от неимоверной высоты замирало сердце. Преодолевая каменные нагромождения, ехавший впереди меня Ядгар, потеряв бдительность, направил своего коня не по тому следу, который оставил ехавший впереди Нурулло, и тут же был наказан. На крутом спуске его лошадь попала передними ногами в глубокую расщелину. Лошадь дернулась вперед, затем назад и, не удержав равновесия, повалилась набок, подминая под себя Ядгара. Всю эту картину я наблюдал сверху, спускаясь следом. Страха я не почувствовал, была какая-то удивительная твердость духа. Я молил Бога, чтобы Ядгар благополучно выбрался из-под лошади. И молил Бога, чтобы само животное осталось целым и невредимым. Лошадь, дважды качнувшись, позволила седоку высвободиться, и он вскарабкался на ближайший валун. «Кажется, цел наш Ядгар», — с радостью отметил я. Затем сама лошадь, собравшись с силами (словно крылья у нее образовались!) взлетела над каменным нагромождением и встала на ровную коричневую плиту. Я поблагодарил Господа Миров и вздохнул с облегчением. Взял себя в руки и побледневший от переживаний Ядгар. Он спокойно сел в седло, и мы возобновили путь. Теперь он след в след шел за конем впереди едущего всадника, который ни разу не оступился — настолько умно и точно выбирал путь Нурулло. Были и другие неприятные моменты во время спуска, но мы их успешно преодолели, без потерь, только устали страшно.

Джавли рад был нашему возвращению и первым делом прочитал по этому случаю благодарственную молитву. Затем

поздравил всех нас, сказав, что теперь у нас просветленные лица — следовательно, Аллах принял наше очищение. Как видно, Джавли был человеком не только мудрым, но и богоугодным.

Вечером, творя молитву, я обращал свой взор не только в сторону заката Солнца, но и к горе Семи святых. Вершина святой горы благостно сияла, мощный заряд божественной энергии вливался в меня. Я ощутил полную гармонию духа и разума — это состояние посещает Человека не часто. Значит, я нашел правильную линию поведения, нашел то место на Земле, где мне хорошо. Да, ради такой гармонии духа и разума стоило трудиться, не покладая рук, и стоило прийти в этот мир. Ибо наш мир определен Господом Миров как проводник духа Человека в иные миры и состояния. Он — словно сито, отделяющее зерна от плевел. Все в мире имеет свою закономерность, и лишь Человеку дано право осмысливать это и направлять свои усилия в избранном направлении, непрерывно самосовершенствоваться.

22 сентября

Раздумья отшельника

Небо стало хмурым, солнце — редким. Зачастили дожди. Здесь, высоко в горах, смена времен года контрастнее, нежели в долине. Осень вступила в свои права. Утром, выйдя из юрты, я был поражен: все пространство, насколько мог охватывать глаз, было белым-бело. Ночью выпал снег. Лег бесшумно, я и не заметил. Все вокруг было как сплошное белое свечение, яркое и чистое. Чистота белого цвета была поразительная. Я не помнил, чтобы снег когда-либо был таким белым.

Снег меня не смутил, не прервал заведенного ритуала. Я спустился к реке, разделся и омыл себя. А, совершив омовение, стал намного ближе к чистой природе, окружающей меня. «Снег, — подумал я, — да еще такой ослепительной белизны — не это ли самый глубокий символ очищения? Если бы я не избрал отшельничество и не пришел сюда, ничего этого со мной не случилось бы, я бы лишил себя великой радости очищения». Я вспомнил, что стал отшельником не потому, что мне этого сильно захотелось, а потому, что некая повелевающая сила вырвала меня из уюта городской

квартиры и бросила сюда, в сердце обширной горной страны, и ничто в тот момент не могло меня удержать. Значит, это была и потребность тела и духа, и воля провидения.

За эти месяцы дух мой наработал новую энергетику, и душа вспыхнула аурой уже другого цвета. В астрале я наблюдал за своим двойником. В первые дни отшельничества я наблюдал вокруг него темно-бордовое свечение — я принес его из города. В конце августа моя аура стала изумрудно-зеленой, а теперь, после восхождения на гору Семи святых, я увидел, к своей великой радости, ярко-золотистое свечение вокруг своего двойника. На фоне искрящегося снега это было бесподобное зрелище. Энергетика окрестных гор, студеной реки и моего тела соединилась в некую жизненную силу высокого потенциала. Это означало лишь одно: Господь Миров благословил меня.

Изменение цвета ауры на ярко-золотистый имело своим следствием расширение возможности духа. Чем сильнее и чище энергетический фон, тем больше возможностей у духа проникать в параллельные миры, в бездонные глубины Космоса, обогащать себя новыми знаниями об этих запредельных сферах. Увеличивается и земной потенциал духа.

«Святые места во всем мире предназначены для того, чтобы своей атмосферой, заряженной присутствием беспримерных преданных Господу, очистить загрязненное сознание людей, — утверждает по этому поводу индусская мифология. — Тот, кто приходит в святое место, должен найти там чистых преданных, получив от них наставления, стараться следовать им в своей практической жизни и тем самым постепенно подготовить себя к окончательному освобождению — возвращению к Богу. Посетить места паломничества не значит просто совершить омовение в Ганге или Йамуне и зайти в стоящие там храмы. Нужно также найти там представителей Видуры, у которых нет других желаний, кроме одного — служить личности Бога. Благодаря чистому служению таких преданных, в котором нет и следа кармической деятельности и утопических спекулятивных размышлений, личность Бога всегда пребывает с ними. Они действительно заняты служением Господу, в частности посредством слушания и повторения. Чистые преданные слушают авторитетных людей и затем повторяют их рассказы о величии Господа, воспевают и описывают его».

3 октября

Божественное вознесение

Погода опять не позволила мне совершить ежедневную традиционную прогулку по окрестным горам. Первый снег, правда, сошел быстро, но почти каждый день шли мелкие, нудные дожди. Поэтому все свободное от молитв и приготовления пищи время я посвящаю чтению. Прочитал «Агни Йогу» Елены Ивановны Рерих, еще несколько книг, взятых с собой. И вот уже третьи сутки читаю «Тайную доктрину» Елены Блаватской. Накинулся я на эту книгу с жадностью, но вскоре почувствовал какое-то неудобство, не знакомое мне прежде. Что-то подспудно опутывало меня, дурманило душу, делало вялым, апатичным. Задумавшись вдруг над этим, я понял, что причиной моего душевного неуюта стала книга «Тайная доктрина». Читать эту книгу, как и другие, в которых отражены свет и тени нашего бытия, конечно, следует: ведь необходимо познавать все содеянное Господом Миров и Его извечным противником — падшим ангелом, познавать границы Света и Тьмы, Добра и Зла, предела и Запределья. Но при этом нельзя упускать из виду, что слова, в которые обрамлена мысль, это мысли— образы, имеющие в параллельных мирах свою субстанцию. И читающий должен иметь соответствующую энергетическую силу, чтобы эти параллельные субстанции не пленили его душу, не утверждались в ней. Я читал Блаватскую и, поглощенный узнаваемым, не заметил, как истощился свет моей души и меня по рукам и ногам опутали параллельные субстанции. Как только я это осознал, я прекратил чтение, а, вернее, пребывание в параллельных запредельных структурах, и сотворил очистительную молитву и омовение в воде. Молитва позволила тотчас освободиться от пут темных словосочетаний, вернуться к свету Господа Миров, вода же унесла все отрицательные энергии в пределы преисподней. Сразу же полегчало на сердце, стало легко дышать.

В это утро сплошное покрывало туч вдруг пробило Солнце, меня коснулся его яркий луч. И когда я молился, меня посетило еще неведомое мне состояние. Когда я простер ладони навстречу Солнцу, выглянувшему из-за туч, я почувствовал, что отрываюсь от земли и взмываю в небесную необозримую высь. Нет, тело мое оставалось на земле. Дух же, приняв очертания тела, с распростертыми руками продолжал

совершать ритуал утренней молитвы, вознесясь высоко над землей. И я не переставал ощущать свое физическое тело. Духовно же я находился во власти Божественного света. То, что я испытывал в этот момент, трудно передать даже самыми просветленными словами. Это необходимо испытать, чтобы иметь об этом суждение. Когда же молитва была окончена, я почувствовал, что и дух, и тело мое чисты и просветленны. Господь Миров вновь принял меня в свое лоно. Пожалуй, это мое состояние и было Божьей благодатью, дарованной мне великим Космосом. Я решил, что буду заботливо сохранять это свое состояние.

Господи, благослови меня!

8 октября

День знамений о строительстве храма

В третий раз магическая метка «Глаз Мироздания» посылает мне знамение. Первое было в декабре 1990 года, когда метка указала мне на горный район Памира (точнее, на кишлак Ташкурган), как на земную Шамбалу. По второму ее указанию я отправился сюда в уединение. И вот, когда с наступлением дождей и холодов я решил убрать в сухое место самые ценные книги, магическая метка — камень Чинтамани — проявилась в третий раз.

Я в это время находился в юрте, укладывал книг в картонные коробки, сортируя их по тематике: религиозная литература, история, философия... Закончив упаковку книг, я сел на постель и не знаю по какому зову положил камень Чинтамани в левую ладонь, а правой провел сверху, проверяя его энергетику. Камень неожиданно завибрировал, и я в испуге опустил его на постель. Камень загудел, стал искриться, излучая светло-синее свечение. Преодолев страх, я вновь взял камень в руки и направил его свечение себе в лицо. Гудение усилилось. С таким гулом обычно работает электрический двигатель средней мощности. Но вскоре и гудение, и свечение камня прекратились. Я положил его на коробку с книгами, которая стояла у выхода из юрты, и стал паковать вещи. Однако вскоре камень Чинтамани опять привлек мое внимание. Он загудел, гул нарастал. Я посмотрел на него, и удивлению моему не было предела. На моих глазах метка стала

стремительно увеличиваться в размерах. Вначале она стала величиной с большой кулак, затем приняла размеры футбольного мяча. Она не имела форму правильного шара, ее поверхность состояла из множества плоских граней. Светясь, она походила на огромный черный бриллиант. При этом она медленно вращалась, словно была насажена на ось. Я взял ее в руки и почувствовал сильную вибрацию. По моему телу побежал мощный заряд энергии. Душа возрадовалась, ум же недоумевал. Камень же, легко высвободившись из моих рук, поплыл к выходу из юрты, покинул помещение и стал удаляться по направлению к горам. Он опускался на скалу «Замок таинств» — так я назвал этого величественного каменного великана.

Я кинулся вслед за магической меткой. Уставший, остановился у родника, который бил у подножия таинственной скалы (местные жители называли этот родник «Оби Зам-Зам» — так же называется священный родник в Саудовской Аравии, к которому ходят паломники, посещающие Мекку), чтобы умыться и напиться. Помолившись, я стал подниматься на скалу. На вершине меня поджидал Посланник. Магическая метка «Глаз Мироздания» была у него в руках. Когда я приблизился к нему, он мысленно передал мне: «Господь Миров сподобил тебя знаниям Духа Святого, ты был удостоен таинства Посвящения. Теперь ты стоишь на месте, где отныне будет совершаться таинство переселения душ человеческих в параллельные миры, в великий Космос. Тебя первого благословляет Господь Миров на это таинство. Вот тебе огромная каменная чаша завета. Она энергетически насыщена. И тот, кто очистится и пройдет через покаяние, станет способен воспринимать энергетику Космоса. Как и все посвященные, он будет введен в параллельные миры и в сияющий Космос. Подойди и подключись!»

Спроецировав мне это, Посланник занес правую руку над огромным камнем — Чашей завета. Я даже на расстоянии почувствовал сильное энергетическое поле, исходившее от магического камня. Как и повелел мне Посланник, я подошел к Чаше завета, опустился на колени, вначале прочитал свою «Систерцию», затем молитву Будды, затем — «Отче наш», а завершил ритуал «Фатихой» — молитвой пророка Мухаммеда. Попросив благословения Господа Миров и поцеловав чашу, я поднялся и провел правой рукой над Чашей

завета, в точности повторив движение Посланника. Как только моя рука зависла над чашей, я почувствовал, что подключен к параллельным мирам.

«Отныне так будет с каждым, — внушал мне Посланник. — С каждым, кто пойдет этим нелегким, но таким необходимым человечеству путем. На этой горе, где по воле Господа Миров основан Вселенский храм Введения в параллельные миры и в сияющие глубины Космоса, будет зона особой энергетики — зона параллельных миров, а тебе здесь нужно построить Вселенский храм».

Посланник исчез. А я взял в руки метку «Глаз Мироздания», еще раз помолился у каменной чаши и провел здесь весь остаток дня. Лишь перед самым заходом Солнца вернулся в свое жилище, неся с собой дар Господа — тяжелую Чашу завета. Боже! Что это был за благородный день! И как я был благодарен Господу Всевышнему за то, что Он подарил мне его!

12 октября

Освящение храма Покаяния

С того дня, как мне было заповедано Господом Миров строительство Вселенского храма Покаяния, меня ни на одну минуту не оставляла мысль об этом чудодейственном знамении и о том, как его претворить в жизнь. Ведь нужны были проект, строительные материалы и рабочая сила. А я пребывал в горах в единственном числе. Да участившиеся здесь в горах снегопады все больше закрывали от меня перевалы и дороги, ведущие на Большую землю. Солнечные дни нет-нет да и пробивались сквозь низко лежащие на горных вершинах облака. И в такие дни приходила радость. Перед воскресным днем в видении явился Посланник и сказал: «Поднимись завтра на синюю скалу, поклонись троекратно, покайся в своих грехах и заложи Вселенский храм Покаяния»

Встав в воскресенье раньше обычного и, несмотря на мутные селевые потоки, омывшись в реке, я отправился к указанной мне Посланником синей скале. Через четыре километра я достиг этого благословенного места. Как только я поднялся на ровное плато, что было на вершине скалы, на пике горы-саркофага, что была от этого места по прямой,

более чем в двадцати километрах, засияло Солнце. Небесное светило влило в меня огненное пламя энергии и подбодрило. Я простер руки вверх и прочитал «Систерцию». И тут же вокруг меня началась божественная феерия цветов и образов. От Солнца по его лучам ко мне спускался благообразный старец, облаченный в золоченные одежды. Явление мне старца сопровождалось мощными потоками космической энергии, несущими благодать. Затем мне явился сам храм: он завис над утесом во всем своем великолепии.

Я поблагодарил Господа Бога за подаренное мне видение. И тут же заложил храм, опусти на синюю скалу два плоских камня, черный и белый. Они символизировали состояние Человека до очищения и после него. Я трижды прочитал молитву и трижды прошел через очищающий огонь. Огонь я зажег в масляных светильниках, которые принес с собой. Закладывая храм, я в молитве просил великих пророков — Авраама, Раму, Кришну, Моисея, Лао Цзы, Заратустру, Будду, Сына Бога Иисуса Христа, Мухаммеда — покровительствовать этому чистилищу. И тут же в лучах Солнца увидел лики всех пророков. Это было для меня высшим знамением.

Так в славное, светлое воскресное утро состоялись закладка и освещение Вселенского храма Покаяния. С благословения Господа Всевышнего я совершил в этом храме первую службу во имя очищения плоти и духа. Аминь.

18 ноября

ГОД ВТОРОЙ
(1992 Г.)

Снятие грехов

В горах у зимы и весны свои законы. Я долгие месяцы с трепетом ждал, когда смогу через перевалы отправиться в путь за всем тем, что мне понадобится для строительства Вселенского храма Покаяния. Холодная затяжная весна, с проливными дождями и селями, отодвинула осуществление моего плана. Хотя должен сказать: я уже знал, каким по погодным условиям будет начавшийся год. Еще в январе Проведение проявило мне, что лето будет холодным и наступит

позже обычного, а перевалы в горах обычно закрывались для проезда на лошадях и прохода пешком с ноября по июнь, а то и по июль.

Так что мои надежды на ранний отъезд в Ташкурган не сбылись. Но вот, наконец, я получил добрую весть: последний перевал на пути к земной Шамбале свободен от снежных завалов. И я тут же собрался в дорогу. А это очень серьезный перевал: высота 4000 метров над уровнем моря.

Мне предстояло привезти с собой энергонасыщенный камень весом 250 килограммов — он предназначался для храма Очищения, и две мраморные колонны весом по 350 килограммов каждая — для храма Покаяния, а также яйцеобразный камень со сферическим отверстием в центре весом 90 килограммов — для храма Введения в параллельные миры.

Транспортировка этих атрибутов будущих храмов из Ташкента была для меня не простым делом. Но ведь и мир не без добрых людей. Оказывается, многие в нашей всепоглощающей суете не забывают обращаться к своей душе, думают о вечности. Они и помогли мне. Один из них, Тухтамыш Баймиров, выделил грузовик, а восемь молодых, крепких парней в форме работников госавтоинспекции (пост ГАИ находится рядом с моей дачей) по моей просьбе погрузили колонны и камни. Я сказал им, что этим богоугодным делом они снимут с себя грехи заведомой несправедливости по отношению к водителям. Ни один из них не возразил. И вот мы уже едем в Долину Посвященных. Меня сопровождает молодой любознательный человек, которого зовут Ильдус. Кстати, он тоже подключенный. Дорога предстоит дальняя.

18 июня

Плачущее существо

Не надо ничего просить у Господа Миров.

Следует лишь благодарить Его за то, что Он благословил твое появление на свет и позволил проявить себя в образе Человека. Душа твоя знает, что делать. Доверься ей и не докучай Бога просьбами — этим ты лишь отдалишь Его от себя. Об этом мне поведало плачущее существо во время утренней

молитвы. Мы ночевали в кишлаке Кальта-Куль. Плачущее существо в образе молящейся женщины явилось мне в лучах восходящего Солнца, совсем так же, как являлся мне Посланник. Молящаяся женщина сидела, преклонив колени. Лицо ее было открытым и чистым, и по ее розовым щекам из больших ясных глаз катились слезы. Я понял, что она оплакивает нас, неразумных людей. Господь Бог дал нам невероятно много: крепкое тело, и мощный разум, и чуткую душу, как частицу самого себя — а мы всем этим бесценным богатством не можем правильно распорядиться. Женщина плакала. Ибо пришло время выбирать Человеку, пойдет ли он дальше по пути, определенному Творцом, или прошествует дорогой соблазнов во имя сиюминутных выгод, которые непременно приведут его к Судному чертогу.

6 июля

Святая вода

В этот раз, направляясь в Долину Посвященных, я вез с собой святую воду в небольшой склянке. Ее дал мне мой товарищ по духу — известный в Узбекистане поэт Абдулла Арипов. С Абдуллой я поддерживаю бескорыстные приятельские отношения уже лет пятнадцать. Это очень чистый человек, что для нашей пишущей братии большая редкость. Недавно он совершил паломничество в Мекку, заповедный город всех мусульман. Когда он возвратился домой, я, как и полагается другу, навестил его. Абдулла преподнес мне пиалу со святой водой из родника Зам-Зам, бьющего неподалеку от Мекки. По преданию, этот источник открыл Исмаил, сын Авраама, когда мать несла его на руках по пустыне. Стояла нестерпимая жара, ребенок хотел пить, а вокруг простирались только раскаленные пески. Женщина положила ребенка на песок и побежала к далеким скалам в надежде отыскать там воду. Но воды не было и там. Когда она, расстроенная, вернулась к ребенку, то увидела Исмаила сидящим рядом с чистым, искрящимся на солнце родником. Мусульмане считают этот источник божьей благодарностью, а его воду — святой. И каждый паломник непременно идет к этому роднику и берет из него святую воду для причащения своих родных и близких. Пиалу святой воды испил и я.

Рассказывая о своем хадже, Абдулла поведал мне об одном удивительном сне. Будучи в Мекке, он и его товарищи, певец Шерали Джураев и художник Бахадыр Джалалов, решили пойти на ночную молитву к священной Каабе — черному камню Авраама-Ибрагима. Осуществить это намерение было не так легко: ведь на паломничество в Мекку прибыло два с половиной миллиона мусульман. И каждый из них мечтал в ночную молитву побывать у святого черного камня. Абдулла и его друзья попали в людское море, помолились у черного камня и там же, на гранитных плитах, скоротали ночь. Утром Абдулла поведал своим товарищам сон, который его немало удивил. Ему привиделось, что на месте черного камня стоял цветной телевизор, и по этому телевизору показывали, как с проповедью выступал Евгений Березиков. Бахадыр Джалалов сказал, что сон этот не простой: ведь он явился Абдулле у стен святой Каабы. А здесь без воли Бога ничего не происходит. «Видимо, — сказал он, — Березикову будет, что поведать людям от имени Господа Бога». Это видение удивило не только Абдуллу, но и меня. Интересная символика!

Через неделю после разговора с Абдуллой я встретил Бахадыра Джалалова, и он пригласил меня к себе, тоже дал испить воды из святого источника Зам-Зам, подарил привезенные из хаджа четки-тасбих и белую шапочку, а затем повторно пересказал мне сон Абдуллы. Перед самым отъездом в горы я вновь встретился с Абдуллой и спросил, не осталось ли у него немного святой воды. Он ответил, что осталась одна склянка. Тогда я попросил его дать эту воду мне, чтобы смешать ее с водой родника, бьющего на трехкилометровой высоте в Долине Посвященных — там, где я заложил храм Введения в параллельные миры. Местные жители называли этот родник Оби Зам-Зам. Абдулла Арипов отдал мне святую воду. И я, прибыв к роднику Оби Зам-Зам, прочел «Систерцию» и «Фатиху», попросил благословения у Господа Бога и соединил часть святой воды из Мекки с водой этого родника, которую тоже считают святой. Другую часть воды из Мекки я вылил в святой родник близ Кухна-кишлака, возле могилы Ходжи Турсуна. Оставшуюся воду я вылил в реку Аксу — в том месте, где мною был заложен храм Очищения. Итак, святая воды из далекой Мекки слилась со святыми водами земной Шамбалы. Благодарю Тебя, Господи!

10 июля

Земная Шамбала

Ровно год назад я прибыл сюда, в место, облюбованное моей душой. Как же радовался я, как ликовал на этот раз, когда вновь ступил на берег быстрой Аксу — наверное, самой чистой реки в мире. Ее воды, ее скальные берега олицетворяли собой первозданную Природу. Я подумал, что, как представитель грешного человечества, сколько еще нанесу ей урона. Страшно представить! Кончается двадцатый век, а человечество еще не отрезвело, напротив — все более совершенствуется в зверствах, в нетерпимости, в насилии над Природой. Боже, будет ли этому предел? Может быть, моя молитва, которую каждый раз я произношу с таким благоговением, повлияет на заскорузлые души и замутненный злобою разум? Надеюсь! Иначе какой смысл искать одиночества, какой смысл жить? Отшельник — это богоугодный человек. Это стержень, который намагничивается молитвами, притягивает очистительные энергетические волны.

В эти дни я столкнулся с одной особенностью. Пребывая здесь, на берегу Аксу, я стал периодически уходить не только в параллельные миры, но и в тонком плане к людям, как бы возвращаясь к ним, наблюдая за ними. Это было совершенно новое для меня состояние. Жить отшельником и в то же самое время находиться среди людей — какой смысл, какое содержание вложила в это Вселенская Субстанция?

И еще я подметил одну особенность. Стоило приехать ко мне сюда человеку с повышенной греховностью, как его тут же начинало выворачивать наизнанку. Люди же, не отягченные грехами, с чистой совестью, испытывали радость: божья благодать нисходила на них. Ильдуса, который сопровождал меня на этот раз к месту моего отшельничества, в первую же ночь начало трясти, он места себе не находил. Примерно в полночь он вдруг закричал, в смятении соскочил с постели. Это его покидали всполохи темной энергии. Происходило активное и быстрое очищение. Божественная очистительная энергия делала свое дело. Я вспомнил, как вел себя в прошлом году мой сопровождающий Александр. Ему всего тридцать лет. Атлет. Я был свидетелем, как он в Ташкенте один выиграл схватку с пятью хулиганами. А здесь, когда мы ложились спать, он прямо умолял меня не тушить светильник. Ему было страшно, и я понимал его. Но огонь я потушил.

Ибо знал, что Александр должен пройти испытание изгнанием нечистой силы. То же самое повторилось с Ильдусом. У земной Шамбалы свои законы. Путь к благодати один — через покаяние и очищение. Я призываю всеобщее, Вселенское очищение. Верю, что это будущий путь человечества. Через всеобщее очищение — к всеобщей благодати, к всеобщей гармонии Человека, Природы и Бога.

12 июля

Мои духовные братья Рау-и и Сат-Рат

Холодная, снежная зима и затяжная весна повлияла на здешний растительный мир. Травы только-только пошли в рост. Не видно волков, медведей, дикобразов. Исчез и сонм запахов, окружающий меня в прошлый сезон. Поведение зверей было объяснимо. Волки, предчувствуя суровую зиму и бескормицу, спустились в долину и еще не вернулись. Медведи облюбовали южные склоны гор, где все растет быстрее. Аксу в этом году многоводна как никогда. Ее воды от обилия ливневых дождей и селей все еще землистого цвета и прозрачными станут не скоро. Здесь несмотря на июль, еще гремят «весенние» грозы, идут скоротечные ливневые дожди.

Что-то произошло и с моими духами. В прошлом году запредельные духи буквально роились вокруг меня, устраивали оргии, проецировали мне события, которые бросали меня в дрожь. Это я подробно отразил в своих записях. Впрочем, насколько подробно? Бумага вобрала лишь какую-то часть моих ощущений. В этом же году обстановка изменилась в корне. После того, как я заложил здесь храмы Очищения, Покаяния и Введения в параллельные миры, энергетика Космоса стала плотнее, насыщеннее: видимо, это отфильтровало всю нечистую силу, закрыло ей сюда доступ. Для темных духов теперь здесь была запретная зона.

Когда Ильдус уехал через трое суток и я остался один, я почувствовал редкое душевное спокойствие. Совершив вечернюю молитву и поставив вокруг юрты магическую охранную зону, я сел на постель, и тут рядом со мной возникли две ментальных сущности.

— Я твой брат Рау-и, — мягким, бархатным голосом произнесла сущность, занимавшая место справа у алтаря, рядом

с иконами. Сущность была розовая и весьма походила на большую матрешку. Разговаривая, она странно покачивалась, так что ее границы расплывались слегка. Я различил голубые глаза, небольшой рот. Я чувствовал себя прекрасно, примерно так же, когда в 1979 году увидел своего Хранителя.

Вслед за первой заговорила вторая сущность:

— Меня зовут Сат-Рат. Я твой брат, свободно входящий в Большой Космос и параллельные миры. Если ты не возражаешь, я и Рау-и будем жить здесь с тобой.

Сущность говорила резковато, отрывисто, сглатывая отдельные звуки, словно у нее под языком лежал леденец. Сат-Рат походил на большую куклу, цвета был серовато-синего, почти голубого. Занимаемый им объем тоже колебался, вибрировал. Зыбкий свет светильника позволял мне схватывать лишь основные черты, и я описываю свое первое впечатление.

Я понял, что должен что-то ответить мои новоявленным братьям. Я очень ясно почувствовал, что они — мои духовные братья.

— Живите, будьте со мною, мне приятно ваше общество, — сказал я.

И для себя решил, что не должен вести себя с ними как-то особенно, должен оставаться самим собой, ничего не меняя в распорядке дня и режиме. Я задул светильник и лег спать. Но и во сне я ощущал, что мои духовные братья — со мной. Их мысли-образы передавались мне. Это было как в магическом калейдоскопе. Фантастика какая-то! Нет, всего лишь новая реальность.

14 июля

Двойной закон змеи мудрости

Если у человека активный, развитый дух, он не дает ему расслабляться, не разрешает льстить себе, забегать вперед. А как раз этого и хочется! Человеку, достигшему высокого положения, подавай сразу все, иначе он себя не мыслит. Максималисты мы все-таки!

И в моей жизни положение то же самое. Коль открылись мне какие-то параллельные структуры, то я уже жду с нетерпением, чтобы это продолжалось и дальше, чтобы я углуб-

лялся в них. Но нет! У Господа Миров в параллельных структурах свои законы, нарушать которые нельзя — как, скажем, и законы физики или математики. Законы духовные, когда в них веришь, так же непреложны, как и законы Природы, и двух мнений на этот счет быть не может. К чему я это все веду? К молчанию. Молчание — обязанность Посвященного. Я ее все время обходил, опускал, игнорировал, а напрасно.

Мне однажды уже был подан знак, но я его не расшифровал правильно, не понял. Я уже писал об этом. В прошлом году в Москве, в Елоховском соборе, во время службы изображенный на святой иконе в полный рост Иисус Христос вдруг сделал мне предостережение. Спаситель приложил к губам перст правой руки, красноречиво, в упор смотря на меня. Адресованный мне жест тогда меня немало удивил, но не озадачил. Истинный смысл этого жеста не дошел до меня. Я, правда, догадался, что должен о чем-то промолчать — но о чем? Или же я должен дать обет молчания?

Сегодня мне было видение. Я увидел себя в старом индуистском храме. В нем полумрак, горят лампады, много изваяний, но ни одного молящегося, ни одной живой души. А на главном алтаре — две огромные, посверкивающие медной чешуей, змеи. Они — живые, они — главные хранители храма, куда, по-видимому, давно не ступала нога Человека. Совершив молитву, я подошел к змеям и одну из них проглотил, а голову только прикусил, высунув ее изо рта. И вторая змея вошла в голову первой. Получилось замкнутое кольцо из двух змей, и обе — во мне. Это, понял я, и есть символ мудрости, подразумевающий немногословие. Ибо если скажешь что-то лишнее, одна змея тут же высвободится и испустит в тебя смертоносный яд. Да, символ мудрости — змея, кусающая свой хвост, или замкнутое кольцо, за пределы которого не выходят тайны. На сей раз я четко понял адресованную мне символику. Я не должен грешить многословием. Впереди — период змеиной затаенной мудрости, период молчания.

17 июля

Семь паломников

Сегодня — святое воскресенье. Для меня оно знаменательно тем, что это еще и день посвящения: каждое воскресе-

нье я отмечаю как день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и день моего посвящения.

Я встал до восхода Солнца. И перед молитвой увидел на тропе, идущей вдоль Аксу, семерых человек. Они шли ко мне. По виду простые дехкане: на одном — поношенная шляпа, на остальных — тюбетейки. Мы обменялись приветствиями, и выяснилось, что они — из кишлака Хитой, что в пятидесяти километрах отсюда. Человек в шляпе оказался учителем, остальные были дехканами. Одному из них, мальчику в залатанных штанах, было одиннадцать лет. На вопрос, куда они держат путь, учитель ответил:

— Мы идем к вам, поклониться святому камню.

Я так удивился, что не сразу понял, о чем идет речь. Я переспросил и услышал прежний ответ. Лишь тогда я сообразил, что речь идет о святом энергонасыщенном камне, который я привез, чтобы установить в храме Очищения. Местные жители назвали его «Аллаху таш» — «Божий камень». Я пригласил всех семерых к реке, мы вместе совершили омовение, а затем преклонили колени перед святым камнем. Я спросил, кто из них прочтет молитву. Учитель сказал, что никто их не знает молитвы. Тогда я сам прочитал суру Корана, «Фатиху», закончив ее словами «Аллах акбар» и проведя ладонями по лицу сверху вниз произнес: «Аминь!»

Затем я прочитал «Систерцию» и первым прикоснулся к камню, проведя правой рукой по всей его поверхности. Проведя ладонями по лицу, я перенес энергию камня на себя. И каждый из паломников прошептав: «Бисмилля рахман рахиим!» — проделал то же самое. Затем я спросил у своих гостей, кто из них получил от Божьего камня явно ощутимый импульс энергии. Двое из них уверенно показали на те места на камне, откуда исходила энергия. Менее уверенно это же утверждал учитель. Убедительнее всех оказался подросток: он точно указал все три места на камне, откуда исходила энергия. Я порадовался за него. Я и до этого был убежден, что энергия камня передается прежде всего тому, кто чист душой, а теперь получил прямое подтверждение этого.

Когда мои неожиданные гости стали прощаться, учитель сунул мне в руку скомканные бумажки. Я понял, что это деньги. Моим первым побуждением было вернуть их. Но затем я подумал: а имею ли я право лишать этих людей элементарного проявления благодарности? Ведь деньги, передан-

ные мне, для них — символ очищения. Деньги для них — большая ценность, и вот они отдают их бескорыстно на святое, богоугодное дело. Должен ли я отводить дающую их руку? Подумав так, я взял деньги, поблагодарил всех и пообещал, что употреблю эту сумму на строительство храма Очищения. А деньги положил на святой камень.

Это был первый взнос простых людей, моих первых паломников. Денег было немного: две трешки и рубль. Я и в этом увидел свою символику: 3 + 3 + 1 = 7. В православии цифра три — это Святая троица: Бог-отец, Бог-сын, Бог-Дух святой. В индуизме — это Брахма, Вишну и Шива. Единица во всех религиях — это Абсолют, единый Бог, единое творческое начало, замкнутость, непроницаемость, вечность. По моим видениям, это Бог, единственный и неповторимый. Бог — это Вселенная. Бог — это мироздание. Бог — во всем и все в нем. Семерка же — одухотворенная Богом цифра: семь планет, семь небес, семь цветов радуги, семь чакр — энергетических центров на теле Человека. И, наконец, семь пророков — Авраам, Кришна, Моисей, Заратустра, Будда, Иисус Христос, Мухаммед. Цифра три, подумал я, еще символизирует три храма, которые я должен воздвигнуть, — Очищения, Покаяния, Введения в Большой Космос. Цифра семь — это семь этапов человека на пути к единению с Господом Миров: осознание себя как сына Божьего, очищение от греховности, покаяния, жития в безгреховности, пути в посвященные. Рау-и — человек Посвященный, Сат-Рат — человек, свободно входящий в Большой Космос и параллельные миры.

Но взнос, сделанный моими гостями, не первый. Первый принадлежал Алле Петровне, тоже подключенной, живущей в городе Чирчике близ Ташкента. Прочитав материал «Вхождение в полтергейст», напечатанный в журнале «Звезда Востока», она позвонила мне и попросила о встрече. Мы встречались несколько раз. Она ищет свой путь очищения, единения с Господом Миров. Это хорошо. Перед моим отъездом она пожелала мне доброго пути и доброго отшельничества. Принесла немного сухарей, бинт и мыло. Когда я попытался не принять принесенное, сказала: «Это нужно не вам, а мне». Так я с удивлением отметил, что начинаю принимать подаяния. Это было нечто для меня новое, неизведанное, но, как я посчитал, благоприятное, чистое. Еще Алла Петровна передала мне сто рублей на строительство храмов в Долине По-

священных. Эти деньги я положил на хранение в книгу Даниила Андреева «Роза мира». Мне показалось, что это самое надежное место для хранения пожертвований, чтобы не путать их со своими деньгами, не тратить на житейские расходы. Ранее я планировал возводить храмы только за свой счет: на гонорары за издание книг, на денежные поступления с выставок от продажи моих картин. Но просветленные люди тоже имеют право на причастность к строительству этих богоугодных храмов. Так, видимо, хочет Господь Миров. Так пусть и будет!

Когда семеро моих гостей, вытянувшись в цепочку, уходили, я возблагодарил Господа Миров за то, что он мне их послал, и пожелал каждому из них благополучия и счастья.

Семь паломников медленно удалились.

19 июля

Девять бесед Иоанна Златоуста о покаянии

Рано я возрадовался тому, что в этому году меня покинул черный сонм дьявольского отродья. Конечно, прежнего шабаша черных сил вокруг меня не было: стало чище, светлее. Но, видно, я еще не настолько очистился от греховности, чтобы на мне и темного пятнышка не осталось. Запределье все еще испытывало на мне свои силы, строило козни. Вот какие у меня на этот счет соображения и доказательства. Если в прошлом году меня то и дело навещали волки и медведи, приползали в большом количестве фаланги и змеи, то пока ничего подобного нет. Но неожиданно началось нашествие черных пауков. Они совершали набеги периодически: то их нет, а то куда ни посмотри — везде они. Неприятно. И с каждым новым их появлением что-нибудь обязательно случается: то возникает острая боль в сердце, похожая на приступ стенокардии, то желудок расстроится...

А вчера сижу в юрте, читаю (было пять часов вечера, солнце печет; хоть и горы, а солнце южное, щедрое), и вдруг перед моими глазами возникает черное мохнатое чудовище. Это паук спустился ко мне по паутине. Реакция была мгновенной: я бью по пауку наотмашь раскрытой книгой. Ищу его. Оказывается, силой удара я отбросил его к дверному проему. Лежит, огромный, с крестиком на спине. Таких

больших пауков я еще не встречал. Я еще раз хлопнул по нему — для надежности. Раздумывать не было времени. Юрта — не городская комната, доступ в нее почти свободный для всех ползающих и летающих. Так вот, прихлопнул я паука, а затем стал его разглядывать. Уяснил для себя: пауки, летучие мыши — не божественные твари, а представители Запределья, существа темной энергии, и каждое их появление свидетельствует о том, что на тебя ведет наступление Запределье. Кстати, и многие виды кошек подпадают под влияние запредельных сил. Ага, думаю, раз вокруг ползает-резвится эта нечисть, значит, у меня не все в полном порядке, не все так чисто, как мне бы хотелось. Значит, надо еще ревностнее читать молитвы, строже блюсти себя, чаще и искреннее каяться в грехах.

Не в связи с нашествием черных пауков, а много раньше я начал читать «Беседы о покаянии» Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, который оставил людям свои чистейшие, немеркнущие христианские писания. Они и сегодня щедро излучали Божественный свет. «Беседы о покаянии» Иоанна Златоуста — поистине золотые беседы, способные и в закоренелом преступнике пробудить чистые человеческие чувства, вызвать острое желание покаяться. Какими сильными, какими точными красками Златоуст живописует великие целительные свойства покаяния! Покаяние, утверждает он, способно смыть всякий грех, как бы он ни был велик.

Всего у Иоанна Златоуста девять бесед о покаянии. Он отмечает (или выделяет) четыре составные части покаяния: исповедь, смирение, милосердие и оплакивание греха. Читая эти беседы в тихие вечерние часы, я все больше становился приверженцем Златоуста, поклонником его чудодейственного слова. Ибо такие слова даются только людям чистейшей души. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога...», говорится в Священном писании. Затем грешники осквернили это Слово. Но всегда были, есть и будут люди, которые подвижничеством своим и праведностью возвратят оскверненному Слову первозданную чистоту. В свое время сделал это и Иоанн Златоуст.

Осмысливая откровения Златоуста, осмысливая его прозрения, я с большим рвением приносил покаяние Господу Миров, и легче и чище становилось у меня на душе. Это,

очевидно, и я не стал бы акцентировать на этом внимание, если бы не сегодняшнее видение. Я увидел себя паломником, в грубом дорожном одеянии, с котомкой за плечами. Шел я, наверное, давно, так как чувствовал усталость. Вдруг появилась машина. Она съехала с дороги на мою тропу и остановилась возле меня. Это был микроавтобус. Дверца отворилась, и немолодая женщина пригласила: «Гражданин, давайте мы вас подвезем». Я сел в машину. В салоне было три или четыре пассажира. Было приятно, что они остановились, чтобы подвезти меня: такая любезность сегодня — большая редкость. Это был чисто душевный порыв, проявление милосердия.

Мне сразу вспомнилось мое «господское» прошлое. Однажды я ехал из Шахрисабза, где работал первым секретарем горкома партии, в областной центр Карши, на какое-то обкомовское совещание. Дорога была длинной в сто двадцать километров. Время — около двух часов дня. Жара стояла страшная. Водитель вел машину быстро. По дороге шла молодая женщина с ребенком на руках. Я попросил водителя остановиться, пригласил женщину в машину. Женщина, робко прикрывая лицо белым платком, села на самый краешек сидения. Ее можно было понять: на Востоке женщина никогда не откликнется на приглашение незнакомого мужчины, даже если она нуждается в помощи. Но ей было, видимо, очень тяжело: на руках больной ребенок, и до ближайшего кишлака три километра. Я стал осторожно расспрашивать ее. Все ее родственники в поле, на обработке хлопчатника. У ребенка-грудничка внезапно поднялась температура. Она пешком отправилась в медпункт, а теперь возвращалась домой. Мы довезли ее до самого дома, и, благодаря нас, она заплакала — так ее тронуло наше участие. И в Самарканде я не раз подвозил слепых к дому: я не мог смотреть на них, не испытывая глубочайшего сострадания. Выслушивая слова благодарности, я никогда не говорил им, кем работаю. И теперь, в свою очередь, я был благодарен людям, которые подвезли меня до места назначения. Прощаясь с ними, я сказал: «Пусть вам за это доброе дело Бог простит все ваши грехи». Трое пассажиров искренне поблагодарили меня, а четвертый, дородный мужчина в дорогом костюме, высокомерно ухмыльнулся. «Не дошло, слишком кожа толста», — подумал я.

Но то, что произошло дальше, было для меня совершенной неожиданностью. Женщина, которая пригласила меня в машину, вдруг оказалась почти обнаженной: на ней остались только трусики и лифчики. Ее тело покрылось обильной испариной. И такой же испариной стал покрываться водитель. Испарина собиралась в крупные, отливающие синевой, капли пота. То же самое происходило и со второй женщиной. Грехи, которые я отпустил этим людям, выходили из них прямо на глазах. Причем, этот процесс сопровождался каким-то особенным свечением. Лицо у мужчины-скептика вытянулось и перекосилось от удивления и страха. У тех же, кто очищался от грехов, было состояние глубочайшего удовлетворения. Я понял, что за их добрый поступок на них снизошла Божья благодать. Мне было радостно сознавать это. Только доброта в состоянии преобразовать мир. Пусть так и будет. Аминь!

22 июля

Табун

«Царство Божие внутри нас», — сказал Иисус Христос.

«Аллах — счетчик для каждого из нас», — утверждает в Коране Мухаммед. Этим сказано все, это — философская основа гармонии духа и Природы в Человеке.

А что является счетчиком для иных живых существ? «Царство Божие внутри нас». Это — про единство тела и души, обретаемое на пути самосовершенствования, длинном и многотрудном. Дана ли душа Господом Миров иным существам? Я полагаю, что дана. Пусть не такая развитая, ответственная и совестливая. Все живое тончайшими и прочнейшими нитями связано с Богом, законодателем Вселенной.

Человеку же предоставлена особая свобода: ведь он создан по образу и подобию Божию. Это не только великое счастье, но и великая ответственность. Ее-то нам подчас и не хватает, ее мы утратили в суете будней, чрезмерно беспокоясь о своем благополучии.

Я уже второй день наблюдаю за табуном лошадей. Воистину для меня этот табун — подарок Провидения, так интересно и поучительно наблюдать за ним. Вчера перед заходом Солнца из-за скалы вынырнул жеребец-вожак, а за ним и

весь небольшой табун, голов так в двадцать. В нем были взрослые кобылицы, 5-6 жеребят, и за всеми зорко и строго присматривал гнедой красавец. Он величественного гарцевал передо мной, нисколько не смущенный моим присутствием. А я, забыв обо всем на свете, любовался лошадьми.

Так же неожиданно табун появился и сегодня. Видно, гнедому жеребцу еще раз хотелось покрасоваться перед человеком. А у меня появилась еще одна возможность полюбоваться лошадьми, понаблюдать за поведением табуна. Не знаю, как в табуне вырабатываются правила поведения, — инстинкт ли сказывается или что-то другое, — но правила эти логичны и мудры. Вне всякого сомнения, они — плод гармоничного управления всем сущим Господа миров.

Лошади пасутся, вожак же не знает покоя, опоясывая табун своей быстрой иноходью. Но он и о себе не забывает: он — самый сильный, самый упитанный. Это меня и удивило: как он, охраняя табун, ни на минуту не забывая о его благе, остается самым крупным и упитанным? Я попробовал провести аналогию с известными мне руководителями — ничего не получилось. В табуне Природа все тщательно продумала, выверила. Вожаком табуна становится самое сильное животное. Ему и подчиняются беспрекословно. Отсюда и порядок, почти невозможный в человеческой среде. У нас же, у людей, вожаками становятся не самые сильные и мудрые, а самые хитрые, самые изворотливые. Почему? И как долго это будет продолжаться?

24 июля

Наступают...

Нелегка ты, дорога очищения и покаяния.

Тяжело, а подчас и невыносимо трудно идти этим путем. Но иного пути не было и нет ни у одного посвященного. Не очистившись, нового состояния не обретешь: жизнь полна соблазнов, многие из которых греховны, да и родственная карма что-то значит. Моя мать была очень трудным и сложным человеком. Я это почувствовал еще в раннем детстве. Тринадцать лет прошло после ее кончины, но ее дух так и подкарауливает меня на трудных виражах и при осложнениях, добавляя преграды от себя.

Почему меня сегодня обуревают такие мрачные мысли? Я рано возрадовался, что в это мое отшельничество совершенно иная, розовая обстановка. Я поверил первому впечатлению, а оно не отражало действительности. Стоит расслабиться — и «темненькие» тут же потеснят тебя с твоих позиций. Они рядом, они никуда не подевались. Они затаились и выжидают. Я упустил и не отметил одно удивительное явление. Оно не возникало так давно, что я успел забыть о нем, а напрасно. Перед тем как спуститься в Долину Посвященных, я ночевал в кишлаке Кальта-куль. И было мне видение, краткое-краткое. Я увидел себя стоящим на одной из горных вершин. Передо мной лежала во всей красе Долина Посвященных, а по ней прохаживался (вернее, бежал трусцой черт). Такой, каким обычно его рисуют, — черненький, хлюпенький, кривляющийся. Меня удивило не то, что я увидел черта, а его поразительное сходство с его изображениями. Значит, все, что изображается, когда-то было увидено людьми — теми, кому надо видеть. И никогда не следует отвергать или опровергать то, в чем сам не сведущ. Так вот, увидев черта в Долине Посвященных, я удивился его полному соответствию моим о нем представлениям. А затем уже попытался осмыслить увиденное. С чего бы это появиться черту в земной Шамбале, святом и богоугодном месте? Самой Шамбалы своим присутствием он не осквернил, поскольку он прохаживался все-таки на некотором отдалении от меня и заложенных мною храмов. Но появление черта не могло не насторожить. Я, однако, посчитал, что далеко продвинулся вперед в своем посвящении, и то, что где-то впереди замаячил чертик — лишь козни «темненьких», для меня не опасные. Но это и знак того, что очищаться нужно еще долго и много.

Излишняя самоуверенность! Считаться с темными силами необходимо всегда, на какой бы ступени посвящения ты ни находился. Мешать и строить преграды эти силы будут всегда, таково уж их предназначение. Итак, не расслабляться, не почивать на лаврах! Лавры — опасная шутка. В тот самый момент, когда я полагал, что мои намерения самые благие и что я продвинулся на пути просветления достаточно далеко, оставив главные трудности далеко позади (я даже приступил к возведению храма Очищения), мне одно за другим являются видения, указывающие на то, что мой дальней-

ший путь не так уж ясен. Сегодня мне было такое видение. Я поднимался по лестнице, и вдруг она кончилась. Я стал подниматься все выше и выше прямо по отвесной стене и вдруг почувствовал, что сползаю вниз. Стал озираться, кричать. А внизу — моя семья, друзья. Я кричу им: «Сейчас я упаду — ловите меня!». Но упал я на лестницу, сломав на ней одну-две перекладины. На землю я так и не опустился. Значит, не все еще потеряно: Господь дает мне шанс.

И все же это видение меня очень насторожило. Кто-то может подумать: какой чувствительный, какой щепетильный! Нет, мой опыт говорит о том, что случайных видений не бывает. Либо это провокация со стороны Запределья с обыкновенным намерением сбить меня с пути истинного (а оно умеет настроиться на канал моих видений), либо серьезное предостережение — значит, мои стремления не всегда верны и чисты.

Утром во время молитвы на восходе Солнца я обратился к Господу Миров с просьбой не оставлять меня в моем поиске. Я был намерен и дальше быть отшельником. А если есть на этом пути какие-то отклонения, то ведь их можно поправить, это в моих силах, тем более что я постоянно ощущаю наставляющую длань Господа Миров. Да, я еще не сказал об одной мысли, которая сопутствовала этому видению. Мысль эта была такова: «Зачем тебе мучить себя, каясь в грехах? Ты ведь уже не молод. Зачем тебе жить в горах, в юрте, ждать, когда придут волки или медведи? Городская квартира приятнее и надежнее». Вот что мне внушалось. Ну не прямое ли это подстрекательство?

Да, бремя отшельничества не из легких. Спал я одетый, как солдат на посту: в носках, спортивных бриджах и рубашке. Ночью могут заявиться волки, медведи или кабаны, могут попытаться опрокинуть юрту или подкопаться под нее (в этом смысле особенно непредсказуемы кабаны). И тогда я должен вскочить и немедленно принять меры к обороне. Ну а выскочи я в трусах и майке — чем я не полуфабрикат, готовый к употреблению? Голое тело человека для волков — великолепная приманка. И потом, ночи в горах очень холодные, промозглые.

А взять приготовление пищи... Один завтрак чего стоит! Возня с костром — дрова после ночи обыкновенно сырые, в росе. Дуешь-дуешь на огонь, а он чуть тлеет. Зато дыма, как в

коптильне. И пища получается задымленная, однообразная: супы да каши. Своих, которые остались в Ташкенте, тоже жалко: время-то сложное, сплошные нехватки и беспокойства. И лет мне уже не тридцать и не сорок, а пятьдесят семь. Есть над чем призадуматься. Но я считаю, что мысли эти оппортунистические рождает не моя душа, а моя плоть, и я не должен им уступать. Ведь путь очищения избран раз и навсегда. В этих записках я как перед Духом Святым — весь на виду.

25 июля

Шестая раса

Сегодня — святое воскресенье. Встаю до восхода Солнца с особым облегчением. Купаюсь, несмотря на холод. Встречаю дневное светило молитвой. И пристально всматриваюсь в символы и знаки, которые оно мне посылает. Вдруг чувствую: что-то мешает нормальному контакту. Огромных размеров маятник качается передо мной. Ось, к которой он прикреплен, теряется в синеве неба. Амплитуда его колебаний — весь небесный свод от горизонта до горизонта. На маятнике — римская цифра VI. Мне была спроецирована мысль, что я нахожусь на пути к шестой расе. Значит, процесс очищения должен усиливаться и требует еще больших стараний. Не опережать события, не принимать желаемое за действительное — вот что главное в деле очищения. Главное, что врата милости Господа Миров открылись. А они открываются лишь чистым духом или страдальцам, каждый миг жизни которых посвящен очищению. Я понял, что Господь Миров никогда меня не оставит. Господь Миров не любит, когда с Ним общаются через посредников, через третьих лиц. Он всегда с нами, но мы это не всегда замечаем. Вот и я сломя голову рвусь познать Божественную ипостась. Но могу ли я согласиться с тем, чтобы Бога окружали сущности, нечистые духом? Да этого и вообразить нельзя!

Итак, я стою на пороге восшествия в шестую расу. Для землянина это великое достижение. Ведь существует всего семь рас человеческой Божественной сущности. Мы — пятая раса, и вот теперь шестая замаячила у человечества впереди.

Но для того, чтобы войти в нее, предстоит еще много потрудиться. Благослови нас, Господи, на этом, угодном Тебе, пути!

26 июля

Дикари компьютерного века

Я все отчетливее сознаю (не без влияния параллельных структур), что мы, люди, глубоко заблуждаемся, считая себя венцом творения и верхом совершенства. Хотя мы и мыслящие существа, но грубы и примитивны, а прихоти и извращения наши не знают границ. По своему поведению мы были и остаемся дикарями, несмотря на век электроники и компьютеров. Компьютер — такое же творение Господа Миров, как и все прочее. Компьютеризация должна подготовить человечество к переходу в параллельные миры, к нормальной жизни в пределах шестой расы. Но в ближайшее время этого перехода ждать не следует, ибо мы и это движение извратили, даже компьютеризацию поставили на поток, настроили на удовлетворение пошлых эротических и психических потребностей.

Выход, конечно же, есть, и им человечество непременно воспользуется, причем, как я полагаю, не в отдаленном будущем, а еще до окончания двадцатого столетия. Ведь все больше людей задумывается о своих взаимоотношениях с Богом, с Мирозданием. А это прямой путь к очищению и самосовершенствованию, путь в новую расу людей.

27 июля

Видение Н.К.Рериха Сегодня у меня радостный день

Сегодня у меня сильное энергетическое поле. Еще бы! Ведь заряд я получил от своего учителя и наставника дорогого, Николая Константиновича Рериха. Первый раз я увидел его в августе 1968 года, в своей квартире, перед заходом Солнца в городе Карши. Он пришел ко мне в материализованном виде и нарисовал картину. Разумеется, картина эта была символикой: он подключил меня к многоцветию параллельных миров, к их многогранной духовной жизни. И вот про-

шло столько времени. Я многое познал, и многое открылось мне с помощью моего просветленного учителя. Все это время он вел меня по нескончаемому лабиринту непознанного, запредельного, Божественного.

После того, как я был посвящен в Верховные Астралы, я каждое утро и вечер поклонялся своему учителю Рериху. Небольшой его портрет вправлен в мой иконостас, занимая там подобающее ему место.

За эти годы я собрал и прочитал почти все труды Н.К.Рериха. Его книга «Цветы Мории» вошла в число обязательных для утреннего чтения. Сколько там тайн и загадок, сколько мудрых наставлений! И всегда после чтения у меня поднимается настроение. Значит, Рерих мне нужен, он — моя путеводная звезда. Это не значит, что я, так сказать, приобрел на него монополию. Никто не имеет права считать Рериха только своим учителем и ничьим другим.

Два года назад встретил я одного молодого человека, тоже подключенного, но только начинающего этот путь. Звали его Андрей. Так вот, он безапелляционно заявил, что Рерих — его учитель, что он передал ему все свои тайны и сделал его своим духовным представителем на планете. Это уж слишком. Свою духовность, конечно же, Рерих оставил при себе, она необходима ему самому — для поддержания тысяч страждущих, всех тех, кто идет путем познания великой духовности посвященных, познания Господа Миров. И Андрей, скорее всего, лишь входит в число людей, которым Рерих покровительствует и которых поддерживает.

Вот и я сподобился вновь встретиться с Н.К.Рерихом лишь через 24 года. Я присутствовал на собрании посвященных.Мы рассматривали какие-то фотографии, и вдруг мне попался на глаза большой групповой снимок: крайним справа был Рерих. Он сидел на стуле. Подошли другие подключенные, тоже стали рассматривать эту фотографию. Удовлетворив свое любопытство, они отходили один за другим. Вскоре я остался один на один с фотографией. И вот я оказался здесь, в горах, рядом со своей юртой, а загадочная фотография продолжала оставаться в моих руках. Вдруг Н.К.Рерих ожил, раскрыл глаза, внимательно на меня посмотрел и передал (или внушил) мне мысль: «Не суетись». Теперь он находился рядом со мной. Я продолжал сидеть и жадно его разглядывал. Он вторично спроецировал мне мысль: «Не мельтеши. Не торопись». На этом видение

оборвалось. Но перед тем как исчезнуть, Рерих тихо прикрыл глаза, словно задремал. Таким и запечатлела его моя память — умиротворенным...

Утром после этой встречи у меня были невероятная острота восприятия, приподнятое настроение, необыкновенная легкость в теле. Значит, встреча произошла в нужный момент, и его «Не суетись» сейчас очень важно. Ибо я, от обилия воспринимаемой информации, начал терять ориентиры, путаться в оценках. Его «Не суетись» — для меня заповедь...

Сегодня же у меня была и вторая встреча, уже вполне материализованная. В первом часу ночи к юрте подошла пара волков — крупный волк и волчица. Они покрутились на тропе, затем волк крадучись двинулся к юрте, а волчица замерла в отдалении. Волк остановился метрах в восьми от юрты и задрал вверх голову, жадно принюхиваясь к запахам, идущим из юрты. Ни баранами, ни коровами, однако, не пахло. Волк повернулся и засеменил к своей спутнице. Постояв с минуту, они, как две тени, двинулись по тропе и вскоре растворились в ночи. Утром я внимательно осмотрел следы и подивился тому, какие крупные следы оставил волк. Ну и матерый волчище! А я тосковал, почему нет волков. Прибыли!

Утром во время ритуала приветствия солнца мне была спроецирована цифра «девять». Это супермагическое число, более значимое, чем семерка. Девять планет, девять пророков. В перевернутом виде три девятки обозначают Апокалипсис. Что обозначает девятка, спроецированная мне, я не расшифровал. На это нужно время.

В этот день «Цветы Мории» открылись мне на странице с такой вот притчей:

«Нищий. В полночь приехал наш царь. В покои прошел. Так сказали. Утром царь вышел в толпу. А мы и не знали. Мы не успели его повидать. Мы должны были узнать повеленье. Но ничего, в толпе к нему подойдем и, прикоснувшись, скажем и спросим. Как толпа велика! Сколько улиц! Сколько дорог и тропинок! Ведь он мог уйти далеко. Не вернется ли снова в покои? Всюду следы на песке. Все-таки мы следы разберем. Шел ребенок. Вот женщина с ношей. Вот, верно, хромой — припадал он. Неужели разобрать не удастся? Ведь Царь всегда имел посох. Разберем следы опиравшихся. Вот острый конец боевой. Не похоже. Шире посох Царя. А поступь спокойней. Мерными будут удары от посоха. Откуда

прошло столько людей? Точно все сговорились наш путь перейти. Но вот поспешим. Я вижу след величавый. Сопровожденный широким посохом мирным. Это, наверное, наш Царь. Догоним и спросим. Толкнули и обогнали людей. Поспешили. Но с посохом шел слепой нищий».

Так и мне следовало. За царем пойти всякий сумеет — так, собственно, все и поступают. А кто отважится пойти за слепым нищим? А ведь у него и стать, и шаг — царские. И слепому нищему могут открыться дали дальние, если он, очистившись от греховности, идет дорогой прозрения. Физическая слепота — не помеха духовному прозрению. Как же созвучны друг другу два Рериха — тот, что в видении сказал мне «Не суетись», и тот, который в святой для меня книге наставляет: «Поспешим». И показывает путь слепого нищего.

Что ж, нищета для меня — не новость. Сразу после войны подростком, я ходил по вокзалам, по поездам и просил милостыню. И в прошлом, 1991-м году, пошел в отшельничество, в заведомое отрешение от мирских благ, чтобы укрепить дух и испытать плоть. Что ж! Этот путь не легок, но необходим, если ты идешь дорогой очищения и просветления.

28 июля

Ангел и Солнце

Если вы воспользуетесь счастливой возможностью встретить первые лучи Солнца, вы сразу же ощутите, какое это великое творение Господа Миров. Для вас храмом станет весь окружающий мир, а иконостасом в нем — Солнце. Но Солнце явит вам то, чего вы никогда не получите ни в одном храме, — ни в церкви, ни в мечети, ни в синагоге, ни в буддистской пагоде. Нет, я не против того, чтобы люди молились в храмах. Но ведь Бог один, и Солнце одно. Оно создано Богом как хранитель жизни. Вот и встречайте его ежедневно — если, конечно, позволяют условия. Уверяю вас, что очень скоро вы без этого уже не сумеете обойтись. Вы почувствуете, что Солнце очищает, наполняет энергией света, Божественной силой, которой вам хватит на весь предстоящий день.

А обращаясь к Солнцу, слова можно говорить разные. Например: «Я безмерно рад великой возможности встречать

это чудо природы». Или: «Господи, как я несказанно рад видеть это Твое великое творение!» Солнце само вам подскажет мысль, с которой следует к нему обращаться. И подскажет способ очищения от греховности, наиболее для вас подходящий. Вольет в вас энергию, которая буквально вам преобразует. Только не нужно стоять пассивно, а, вознеся руки вверх и обратив ладони к светилу, подключиться к нему, отдать себя во власть законов Природы и Духа.

Сегодня омовение в реке перед утренней молитвой было особенно бодрящим. В пяти метрах от юрты стоит большой кубообразный камень — словно кто-то специально его здесь поставил. Я называю его камнем Восхождения. Одним прыжком я взбираюсь на него, обращаюсь к Господу миров со словами благодарности и читаю «Систерцию». Как только я ее сегодня прочитал, наступил самый завораживающий, самый желанный момент — первый луч Солнца коснулся меня, огненный краешек светила выглянул из-за далеких гор. Я увидел, что над восходящим Солнцем парит ангел. Это было чудо, оно придало мне невероятную энергию. С прекрасным настроением положил я перед собой чистый лист бумаги, взял ручку и стал — в который уже раз! — описывать ритуал утренней молитвы. Повторение — мать учения. Пусть вечно Бог держит зажженным этот светоносный факел. Слава Господу Миров, слава вечному Духу Природы!

Я пишу об этом с таким восхищением не потому, что у меня нет проблем, что жизнь моя безоблачна и счастлива, а потому, что у меня прекрасное настроение. И подарило мне его Солнце, мое общение с ним. Попробуйте сами встречать ежедневно восход Солнца — и то же самое произойдет с вами. Встречайте Солнце по утрам — не пожалеете! Я тоже буду радоваться вместе с вами. Встречайте Солнце — и с вами будет ваш небесный ангел!

30 июля

Подключение

Люди рождаются и умирают.

Когда-то счет живущих на Земле людей велся на тысячи, десятки тысяч. Потом счет пошел на миллионы, теперь — на миллиарды. И то, что прежде доставалось миллионам, теперь

приходится делить на миллиарды. Добавим сюда технический прогресс, его воздействие на Человека и Природу. Но все это дозволено Господом Миров. Он знает, сколько людей в состоянии выдержать Земля. Каждый Человек создает свой энергетический фон, вносит свой вклад, положительный или отрицательный, в нарабатываемый планетой энергетический баланс. Есть люди-статисты, почти не участвующие в энергообмене. Нет, эти люди не ущербны. Они пассивны, их энергетический обмен с окружающим физическим и духовным миром почти сведен к нулю.

Но есть очень активные люди, энергетический потенциал которых необыкновенно высок, но замкнут на них самих, на удовлетворении их потребностей, также очень высоких. Это деловые, пробивные люди, хорошие организаторы, предприниматели, ученые. Но есть еще один, особый вид людей — это вампиры. Сами энергии они почти не вырабатывают, сознательно экономя свой энергетический потенциал, а постоянно подпитываются энергией других людей. Причем, они потребляют ее в громадных количествах. Эти люди обычно очень сдержанны, но аккумулятивны; агрессивность им, как правило, не свойственна. Они вполне добропорядочны в общении и не оставляют о себе плохого впечатления. И все же их сущность заключается в том, что они — энергетические насосы, которые перекачивают светлую энергию в темные миры, хотя и в совсем небольших объемах.

И, наконец, есть группа подключенных, крайне малочисленная. По моим наблюдениям и подсчетам (впрочем, весьма относительным), на миллион человек приходится двадцать подключенных. Значит, на планете их чуть больше ста тысяч. Взаимодействуя со вселенским Духом Природы, некоторые из подключенных, с очень высокой антенной, получают информацию из мощных энергоинформационных полей Космоса, а затем щедро отдают ее. Другие, с менее развитой антенной, черпают информацию из энергоинформационных полей средней насыщенности. Высота луча зависит от открытости энергоцентров Человека. Третьи же, находящиеся в начальной стадии посвящения, только мечтают об этом. Закономерность же здесь одна: чем больше подключенный отдает Космосу собственной энергии, тем глубже его проникновение в энергоинформационные поля.

Именно здесь каждого подключенного подстерегают трудности, о которых он может и не подозревать. К ним, как активно действующим энергоединицам, чаще всего присасываются вампиры. Но для них они не опасны, от контактов с ними у посвященных мало чего убывает. Для посвященных вампиры примерно то же самое, что комары для человека. Докучливы, неприятны, и если питаются кровью, то в незначительных количествах. А вот темные параллельные сатанинские структуры могут так пристроиться, так присосаться, что в результате этого подключенный полностью теряет положительную энергию, которая целиком перекачивается в Запределье. При этом подключенный может не знать, что работает на темные запредельные силы, не чувствовать этого. Некоторое притупление внимания, некоторая потеря бдительности — и все.

В природе все устроено по принципу «плюса» и «минуса». Верхняя половина тела Человека, обращенная к космосу, имеет плюсовой заряд, нижняя, начиная от солнечного сплетения, обращенная к земле, — минусовой. Плюсовая энергия из Космоса потоками вращается по часовой стрелке; минусовая, от земли, — в противоположном направлении. Если Человек чист, не грешен, не злобен, не алчен, добр к людям и всему живому — такой Человек, несомненно, нарабатывает положительную энергию. Он отдает ее Космосу, и Космос позволяет ему черпать информацию из своих полей, ибо знает, что он ею не злоупотребит, не передаст ее (по неведению или халатности) темным силам. Но есть подключенные, на которых умело влияют темные силы, резко повышая их минусовое поле. Что мы знаем о темных сатанинских, дьявольских силах? Честно говоря, не много. О Космосе, о Боге мы знаем гораздо больше — ведь мы дети Бога. Правда, есть одно славное сочинение — книга «Роза мира» Даниила Андреева, но полностью полагаться на нее нельзя. Хотя сам Андреев был квази-подключенный, но его активно использовали темные силы, и не все, им написанное, может быть полезно людям. Обителью дьявольских сил являются глубины земли. Их еще предстоит познать.

Вне всякого сомнения, подключенный чувствует, каким целям, каким силам он служит. Если его обуревают страхи, если ему очень хочется, чтобы он стал известным экстрасенсом, магом, если в его поступки врываются корыстные моти-

вы, вывод можно сделать только один: темные силы здесь уде поработали, уже сделали свое дело. Хотя энергетика такого подключенного и остается положительной, ею управляют из Запределья. Ну а когда подключенный испытывает лишь одну потребность — делать только добрые дела, а вознаграждение даже не фигурирует в его мыслях, (само доброе дело и есть уже вознаграждение) — такой подключенный чувствует себя тем лучше, тем счастливее, чем больше он отдает Космосу своей энергии. «Лучше дать, чем взять», — такова заповедь мудрых. Для подключенного, сеящего добро, это и есть формула жизни.

Но, повторяю, не все подключенные сознают, что с ними происходит. Некоторые из них считают себя людьми ущербными, неполноценными: каково оставаться бессеребрениками в нашем очень рациональном, очень меркантильном мире? Частенько к подключенным относятся как к чокнутым, как к людям не от мира сего. Это тоже накладывает свой отпечаток. Я испытал это на себе. Но мне повезло: я попал в сильнейший энергопоток, и его чистая струя так закалила мой дух, что он стал невосприимчив к моим маленьким человеческим «я», то есть к моим слабостям. Мое большое «я» тоже было забронировано от влияния темных сил. Это значит, что запредельность не может активно работать со мной. Таким образом, из этой борьбы я вышел почти без потерь, с минимальными издержками. Доброта у меня всегда была искренняя, изначальная, так что небольшие потери и минимальные издержки я бы отнес на счет гордыни, тщеславия. Да, тут поработали темные силы Земли. Но я спохватился, пусть с некоторым опозданием, и усмирил свое непомерное тщеславие. Всему свое место, и гордыне с тщеславием — тоже. Совсем без них тоже нехорошо, но они не должны выпирать, бросаться в глаза, диктовать поведение. Молитва, покаяние — постоянные спутники моего духовного очищения.

У подключенных, допущенных к тайнам Мироздания, много граней. Они в состоянии вывести человечество из тупика бездуховности — им только нужно помогать в этом. Подключенным планеты следовало бы объединиться — тогда людям будет больше пользы от того, чем они сильны. Объединившись, посвященные будут в состоянии спасти себя и человечество, исполнить свой долг перед Богом. Ибо мы,

люди, очень много задолжали Богу, а долги нужно возвращать, чтобы не оказаться в долговой яме. Для нас же долговая яма уже готовится — это Апокалипсис. Да, тут есть над чем задуматься.

Сама же земля тоже работает по принципу «плюс — минус». «Плюс» — это север, «минус» — юг. Вся энергетика планеты работает в этом режиме. Тот же принцип и у духовности. Божественная, космическая духовность отмечена знаком «плюс», темная, запредельная — знаком «минус». Белая, светлая энергетика — это «плюс», темная, запредельная — «минус». Подробнее об этом я еще расскажу: здесь нужны глубокие размышления.

31 июля

Вера подключенного

Каждый подключенный верит в Бога, ибо он есть частица Его Самого.

Подключенный знает об этом доподлинно, причем знание это определяет в гораздо большей степени дух, нежели разум. Он может не ходить в церковь, синагогу, мечеть и иные храмы, но он глубоко верующий человек, ибо вера в Бога составляет суть его жизни. Его связь с Богом постоянна, его поступки несут на себе печать божественных посылов. Но, как носитель человеческого разума и эгоистических потребностей, как существо общественное, подключенный может и ошибаться, даже грешить. Но в большой грех он не впадет никогда.

Подключение к высшей Субстанции может произойти на любом этапе жизни, в любом возрасте. В конкретную живую душу вселяется Вселенский дух, и происходит подключение. Часто вместе Вселенского духа вселяется дух одного из великих святых. Вернее, луч — патронирующий как частица духа великого святого, касается Человека, и происходит его подключение. Сама же душа святого, давно покинувшего этот мир, всеобъемлюща, она — составная часть Божественной ипостаси.

Вовсе не обязательно, чтобы святой-мусульманин или святой-христианин патронировал единоверца. Бог един, для него религии — лишь многочисленные дороги, ведущие к

нему. И по какой из дорог следует Человек, верующий в Бога, не имеет значения. Подключенный верующий через конкретную религию получает символы (символом могут быть священные писания, молитва, крест, икона, четки, талисман). Это и есть нити, связывающие его с Богом. Принадлежность к конкретной религии облегчает связь посвященного с Богом, вводит ее в привычное русло.

Как выбирается объект для подключения? Мне вот как было дозволено осмыслить это великое таинство. Выбор падает на человека, который начинает активно нарабатывать Божественную энергию. Такой человек начинает духовно светиться; этим он резко выделяется среди других людей. Это духовное свечение и есть отличительный знак, быстро улавливаемый Вселенской Субстанцией. Она посылает ответные импульсы. Так происходит подключение.

Подключение не всегда проходит гладко. Порой подключенный, еще плохо зная законы духовности и плохо в них ориентируясь, мечется, мучается, терзается сомнениями — но лишь до тех пор, пока не находит постоянной дороги в великий Космос. Подключенный — это страдалец, но он и счастлив своим страданием. Ведь каждый удачный, успешный контакт с высшей Субстанцией — это огромная радость для подключенного, это всплеск вдохновения, это просветление духа. Высшим достижением подключенного становится акт посвящения во вселенскую ипостась Божественного духа. Но к этому подключенный идет долго и трудно. Тот, кто достигает этого, знает, какое это блаженство. Так Господь Бог вознаграждает подключенного за его подвижническую жизнь.

17 августа

Линия поведения подключенного

От поведения подключенного зависит, устоит ли он на дороге духовного и физического восхождения, духовного и физического самосовершенствования, или незаметно для себя свернет с нее. Вначале Большой Космос открывается Человеку стихийно: он вдруг чувствует, что с ним происходит что-то необычное, но еще не знает, что стал подключенным. К тому, что с ним происходит, он относится чаще с любопытством,

чем со страхом. В этот момент важно не пустить то новое, что ощутил и увидел в себе Человек, на потребу зевакам, не превратить это в источник дохода, пытаясь учить или лечить — сначала родных и близких, а затем и «темную» часть окружающих. Конечно, мощный заряд биоэнергии, которым обладает подключенный, несет в себе целебные свойства, и больные чаще всего получают облегчение. Но у этого процесса есть и другая сторона. Не зная еще закономерностей энергообмена, подключенный, приняв в себя отрицательную энергию больного, долго носит ее в себе, не умея от нее избавиться, чувствует дискомфорт, а иногда и сам заболевает. И это самый удобный момент для подключения к нему «темненьких». Они-то знают, что им делать, они-то своего не упустят. Итак, подключенному нельзя разбрасываться своей биоэнергией направо и налево. Ее следует расходовать крайне осмотрительно и только на благие, добрые дела.

Врачевание, в которое часто устремляются подключенные, — лишь один из примеров неразумной растраты своих способностей. Некоторые новоявленные ясновидцы, каким-то образом попадая в космический энергопоток и получая из него информацию, начинают спешно искать запредельное. А «темненькие» тут как тут, но уже со своей информацией. Конечно, ангелы стараются вернуть такого подключенного в свое лоно, открывая перед ним пути истинного духовного роста. Если это получается, наступает духовное прозрение такого подключенного, и перед ним постепенно открываются такие горизонты откровения, что только дух захватывает.

Подключенного и дальше подстерегают опасности, порождаемые несовершенством его телесного «я». Понимая, что ему вдруг сделалось открыто и доступно то, что неведомо и недоступно подавляющему большинству людей, он в порыве тщеславия объявляет себя ясновидцем, а то и пророком, богоизбранным человеком, и самым меркантильным образом эксплуатирует эти новые свои качества и достоинства. Финал здесь, как правило, печален. Энергозапасы такого подключенного быстро истощаются, он теряет всякие способности к общению с Космосом и остается, как говорят, у разбитого корыта. Наступает депрессия, высокие энергоинформационные каналы остаются закрытыми. Господь Миров такие игры не поощряет для Него чистота духа, чистота устремлений превыше всего.

И здесь опять возникают «темненькие». Такой разочарованный подключенный для них — просто находка. Они сводят его с сатаной, а тот знает, что делать. Он впитывает в себя энергию (пока еще положительную) такого подключенного, преобразуя ее в отрицательную. А подключенному подкидывает суррогат видений, которые тот принимает за истинные, — ведь они полны чудес. Подключенный постепенно становится магом. И когда он это осознает, возврат в прежнее состояние божественной чистоты уже, как правило, невозможен. Подключенный (но уже к сатанинским энергополям) начинает это новое свое состояние эксплуатировать в темных магических целях, становится черным экстрасенсом и (с умыслом или без оного) пакостит, вредит людям. Наконец, он нарывается на сильный поток чьей-то черной энергии и погибает. Так обыкновенно кончаются эти заблуждения.

Это, конечно, не главный путь подключенного, а отклонения от нормы. Духовная чистота, выработка (с благословения Господа Миров) светлых пси-частиц и их направление в общий вселенский поток биоэнергии — вот основной путь, которому свято следуют большинство подключенных. Они осознают свое предназначение, достойно и целеустремленно идут от этапа к этапу, используя атрибутику и традиции той религии, к которой принадлежат от рождения. Конечно, все нынешние религии наивны, но в них есть та нравственная чистота, которой вполне достаточно для того, чтобы очиститься от греховности. По мере естественного самосовершенствования подключенного, которое может протекать смертельно, по мере его погружения в мощные слои энергоинформационного обмена, он начинает связывать религии в единый узел, беря от каждой самые чистое, самое сильное. Ведь пророки, основатели религий — это дети Бога; они держат свою паству под неустанным наблюдением. И если квази-подключенный ежедневно приходит к каждому из пророков с молитвой, — представляете, какое он получит очищение, как закаляется его вера!

Путей у подключенного много, но если он чист и помыслы его благородны, Господь Бог никогда не отдаст его «темненьким». Наконец, духовное совершенство, к которому он неизбежно придет, сделает это просто невозможным. Он станет братом Рау-и, постепенно может стать и Сат-Ратом, то есть божественно-подключенным. Но что ждет его впереди,

знает лишь Господь Бог. В этом и счастье, и трагедия подключенного. Не зря же мотылек летит на свет костра, не ведая о скорой своей гибели. Но настоящие подключенные всегда довольны своей судьбой.

Вселенская Субстанция соизволила мне (в момент пребывания в образе Богочеловека) дать название всем трем состояниям подключенного — Рау-и. Состояние первое — Саната: все подключенные равны и перед Богом, и перед людьми, и пребывают в состоянии поиска, цель которого — стать (через самосовершенствование) божественно-подключенным. Состояние второе — Пашта: сознание подключенных раздваивается в борьбе светлого и темного начал. Состояние третье — Дйна: подключенный, с честью преодолев все препятствия, укрепив и закалив свою чистоту, становится Сат-Ратом, или божественно-подключенным.

24 августа

Любовь к Богу — это любовь к людям

Тот, кто клянется в любви к Богу, но равнодушен к своим ближним — жалкий лицемер. На самом деле, он не любит никого: ни Бога, ни себя, ни людей. Это балласт. Заповедь всех пророков — любовь к ближнему своему. Это основа всех религий. Отсутствие любви к ближнему лишает их смысла. Пророки же создали религии не по своему усмотрению, не по прихоти своей, но по повелению Господа Бога. Правда, были и лжепророки, но ни один из них не оставил после себя заметного следа, ибо не был поддержан Богом.

История, однако, зафиксировала, что все религии без исключения на определенных этапах своего развития были очень агрессивны по отношению к инакомыслящим или к представителям других вер, силой заставляли любить Бога, что противоречило и божественному, и человеческому естеству. Общеизвестен религиозный фанатизм иудеев. Агрессивность буддистских монахов не раз настраивала против них окружающее население. И не случайно, что на родине Будды в Индии буддизм исповедует всего 7 процентов населения, а 90 процентов — индуизм и ислам.

Крестовые походы, святая инквизиция — не лучшее порождение христианства. Ислам не раз прибегал к оружию,

утверждая себя среди других религий. Среди людей, плохо знающих историю ислама, бытует мнение, что сам пророк Мухаммед насильно обращал людей в свою веру. Но это противоречит действительности. Да, Мухаммед лично участвовал в сражениях, но всегда вынужденно — ведь противники его веры стремились к физической расправе над его сторонниками и первыми обнажали меч. «Джахид», то есть священная война за веру, в устах Мухаммеда — тезис не наступательный, а оборонительный. Лишь после смерти пророка Мухаммеда началось насильственное обращение в ислам (особенно в первые десятилетия хиджры — нового исламского летоисчисления, берущего начало с 22 июня 622 года, со дня бегства Мухаммеда из Мекки в Медину). Арабы огнем и мечом прокладывали дорогу исламу на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и некоторых европейских странах.

Но речь сейчас не об этом. Да и войны во имя веры — уже история. Хотя и в наше время в ряде стран зафиксирован всплеск религиозной агрессивности. Главное же сейчас в возрасте верующих, к какой бы религии они ни принадлежали, в первооснове, заложенной пророками: любовь к Богу — через любовь к людям, но не наоборот. Грядет время такой любви, и оно будет началом истинной любви к Богу. Люби ближнего, как самого себя, и Бог тебя полюбит. Во имя этой любви Бог и создал Человека.

26 августа

ВИДЕНИЕ О СУДЬБЕ СТРАН СНГ (1993-2007 ГОДЫ):

“И наплачется же народ!”

Так оно и есть: Россия несет на себе крест судьбы человечества. Через ее испытания, муки, шарахания человечество придет к гармонии и стабильности. Господь Бог повесил над многострадальной Россией крест испытаний. Путь испытаний должен быть пройден ею до конца. Ею и теми странами и народами, которые входили в ее состав как в царское время, так и в советский период. И царский, и советский режимы были для народов этих стран нелегким бременем. Теперь

мать-Россия лежит после тяжких родов, недужная. Она очнется, поднимется, а новорожденные будут долго-долго учиться ходить. Тем, кто родился первым, будет полегче, а тем, кто последними покинул материнскую утробу, — потяжелее, они будут болеть. Вся сложность в том, что бабки-повитухи у этих народов никудышние: Горбачев, Ельцин, Кравчук, Гамсахурдия, Муталибов, Набиев. Прочие бабки-повитухи с грехом пополам справляются со своими обязанностями, но видно, в какую тягость им их младенцы, с каким трудом они удерживают их в своих немощных руках.

Все эти не стихающие политические баталии, все эти умные и сверхумные ходы партий и групп, которые борются за власть, для народов оборачиваются болью и трагедиями. Народы как-то не заметили, что их под те же коммунистические и советские лозунги втянули в тягомотину — перестройку, очень похожую на нескончаемую перекантовку. Контейнер с уложенным в него скарбом хозяин не стал раскрывать, чтобы перебрать содержимое, а начал кантовать его, все внутри перемешав и перепутав и приведя в полную негодность. Вот он, печальный итог перестройки — все смешалось, перепуталось, испортилось в нашем контейнере. Наконец, крышка контейнера отлетела. Кто первым вывалился на свободу, тому лучше. Остальные просто посыпались в придорожную пыль — им деваться было некуда.

Сейчас народ сидит у разбитого корыта и плачет, льет горючие слезы. А что делать? Только плакать и остается.

Плакать придется еще долго и горько. Многие не выдержат, сочтут за благо быстрее оставить этот горемычный свет. Зачем им жизнь, недостойная человека? Этим людям столько всего было наобещано, а потом их просто оплевали. Я эту ситуацию с нашим государством увидел в видении в 1989 году. Мне было передано, что СССР развалится, а на его месте образуются два политико-экономических объединения — Россия, Украина и Белоруссия; Средняя Азия и Казахстан. Если исключить некоторые нюансы, так оно и получилось. Тогда в конце видения появились танки. Я так и записал тогда: к чему бы это пошли танки? Теперь ясно, к чему. Танки — символ всех наших междоусобных войн: Карабахской, Приднестровской, Абхазской, Таджикской. И ведь это только начало: главные черные события впереди.

Еще сделает тяжкий послеродовой вздох-крик Россия (это я увидел сегодня).

Я увидел плотные людские массы на площадях и проспектах. Люди плакали навзрыд. А тон задавали плакальщицы-заводилы, редкозубые, с глубоко запавшими бегающими глазками. Они, словно опытные дирижеры, и поддерживали на высокой ноте этот надрывный плач. Мне было дано понять, что очень неспокойно будет на Кавказе. Там будет предпринята попытка изменить, переломить ситуацию в России, но до логического завершения ее не доведут. И вот в этой сверхнапряженной обстановке возникает Ельцин. При огромном стечении народа он взбирается на какую-то странную высокую трапецию и прыгает вниз. Летит с пятнадцатиметровой высоты — сейчас разобьется! Но приземлился прямо на ноги в мягкой цветочной клумбе, отделавшись ушибами. Значит, впереди у Ельцина капитальный кризис, но он устоит, останется у штурвала. Что ж, выкидывать удивительные трюки, спасая себя, ему не впервой — здесь мало кто может с ним сравниться.

Россия же тем временем продолжает катиться под гору. И катиться ей еще два-три года. Я уже писал о том, что в 1995-1996 годах произойдет смена экономической политики руководства. Тогда и появятся энергичные политики, которые приостановят падение великой страны, и где-то с 1997-1998 годов начнется стабилизация, а с 2005-2007 годов — быстрый подъем экономики и жизненного уровня. А до этого народу суждено плакать — и ничего тут не поделаешь.

28 августа

Крутятся...

В этому году здесь, на берегу Аксу, вокруг меня все по-другому. Воды в реке больше раза в два, и звери боятся перебираться через нее вброд. Необычно снежная зима нарушила и водный, и тепловой баланс в Природе. Волки появляются редко: неподалеку от меня постоянно крутится только одна пара. Ночью волк и волчица подходили к юрте, обнюхали ее, оставив вокруг свои отметины и ушли. Кабанов и медведей пока не видно. В зарослях, где они в прошлом году лакоми-

лись абрикосами, плодов совсем нет: когда деревья цвели, всю завязь побило морозом. А в прошлом году в это время медведи шли и шли мимо меня на кормежку.

Но сегодня вечером за рекой что-то произошло. С противоположного берега, метрах в двухстах от юрты, донесся рев быка: он или подвернул ногу, или на него набросились волки. Рев был мощный, тревожно-панический. Летом горные жители скотину отпускают на волю, и быки пасутся самостоятельно, по 5-6 особей в группе. Таким группам звери не страшны. Ну а если бык отбился? В этом случае трудно защититься.

Рев быка я услыхал, как только начало темнеть. Не послышалось ли мне что-то другое, не показалось ли? Но тревожный рев повторился более отчетливо, а затем перешел в надрывный, душераздирающий. Я услышал эти звуки трагедии, и мне становилось жутковато, ибо ничем помочь быку я не мог. Утром я долго осматривал окрестности в бинокль, но не обнаружил ничего необычного. Заросли кустарника или река надежно спрятали все следы ночной драмы.

Уже дважды меня навещали фаланги. Одна из них была очень крупная. Змей пока не видел. Мух же здесь великое множество, больших и маленьких, но страшно назойливых. Места укусов потом зудят и чешутся два-три дня, ранки долго не заживают. Непредвиденная проблема!

А в остальном жизнь идет своим чередом. Работу над «Видениями отшельника» чередую с работой над романом о правителе Самарканда Амире Тимуре. В прошлом, удачном для меня, году вышли три мои книги: »Этюды о непознанном» (в Москве), «Красная Бухара» (в Киеве) и «Легенды и тайны Узбекистана».

Конечно, за книги радуюсь, но не более. Гонорары сегодня платят мизерные, на них едва можно жить. Да, жизнь выкинула наших писателей на мель. Их книги никто не издает (точнее, почти никто), гонорары носят чисто символический характер. Так что писателю сегодня не позавидуешь.

С одной стороны, этот естественный отбор отсеет всякую бездарь (а это добрые три четверти членов Союза писателей); таланты же проявят себя и в этих сверхтрудных условиях. С другой стороны, таланты ярки только на фоне слабой литературы.

Вообще же, писатели теперь будут крутиться. Как крутится вокруг моей юрты пара волков, голодных и худых. Чего они хотят от меня? Ждут какой-нибудь оплошности? Я вспоминаю ночной надсадный рев быка, и мне становится неуютно.

29 августа

Все-таки схватка была

Леденящий душу рев быка все еще стоит в моих ушах. Будь я чабан или охотник, я бы без большого труда восстановил эту ситуацию: что было, как вели себя хищники, как оборонялась жертва. Но я предполагал не только нападение волков, но и то, что бык мог сломать себе ногу. Это во мне говорил горожанин, лишь эпизодически общающийся с дикой природой. Днем все прояснилось. Ко мне приехали двое всадников, спешились, и в одном из них я сразу узнал лесника Ядгара, который сопровождал меня в прошлом году к горе Семи святых. Вторым был житель Ташкургана Гайбулла, две недели назад он помогал мне поставить юрту. Они были в полном боевом снаряжении, с притороченными к седлам одеялами и чапанами, с запасом провизии на несколько дней. После обмена приветствиями они поведали мне, что рано утром в кишлак прибежали два окровавленных бычка, однолеток и двухлеток; у младшего бычка холка была разодрана до костей. «Волки!» — сделали вывод жители кишлака и не ошиблись. Они быстро снарядили Ядгара и Гайбуллу на отстрел волков, ибо, коль они повадились драть бычков, покоя от них не будет. Я в свою очередь рассказал охотникам о вчерашней драме, разыгравшейся на другом берегу Аксу. Там росли три арчи и лежал большой валун. Ядгар и Гайбулла перекинулись парой слов и решили, что в этом месте Аксу на лошадях не перейти. Но близ Ташкургана был мост, которым они и намеревались воспользоваться. Волки, кстати, тоже боятся бурного, мощного потока и переходят реку по кишлачному мосту.

Я пожелал охотникам удачи, и они повернули лошадей назад. Я же стал восстанавливать картину ночной схватки бычков с волками. Вообразил себя на месте бычков, поежился. Схватка продолжалась не пять-десять минут, а почти два

часа. Я же по наивности полагал, что бык сломал ногу. Борьба за существование — реальнее не бывает. Подобные схватки происходят в мире ежеминутно. Не редкость они и среди людей, хотя человек — не хищный зверь, питающийся живой плотью. Но как часто в мире людей самоутверждение одних связано с унижением и даже гибелью других! Как часто используются методы и приемы хищных зверей: засада, удар из-за угла, в спину. Еще и поэтому очень важно быстрее усвоить астральные возможности человека, чтобы он видел и чувствовал себя в нескольких разных ипостасях: в физическом теле, в духовной оболочке Рау-и, в ипостаси Сат-Рата — духовной плоти в иномерности. Тогда его не потянет на изуверства. Этой дорогой пока иду я один. Скоро таких, как я, станет много.

Вокруг моей юрты по-прежнему неспокойно. Пока мои волки занимались бычками, объявились кабаны, а они не менее опасны. Более того, они бывают непредсказуемы. Утром, после омовения в реке, когда я бегал по звериной тропе, я увидел крупного кабана метрах в пятидесяти от юрты — килограммов так на сто двадцать. Я быстро вернулся в юрту. Обойдя свое легкое жилище и тщательно его осмотрев, я увидел, что кабан успел побывать здесь. Скорее всего, зверь приходил, когда я спал. Но вел он себя смирно, осмотрительно. Я думал, что он, подойдя близко, начнет хрюкать, рыть клыками землю, громко о себе заявит. Нет, зверь ничем не выдал своего присутствия, а оно было достаточно долгим. В двух местах кабан пытался рылом отвернуть войлок, и частично это ему удалось.

Рядом с юртой я протоптал тропинку для вечерних прогулок. На ней я обнаружил лужу внушительных размеров — здесь кабан справил малую нужду, и произошло это всего час назад. Да, вот и пожаловали звери ко мне, и их соседство, наверное, теперь станет постоянным. Повторяю, кабан не стал заявлять о своем прибытии хрюканьем, не стал рыть подкоп под юрту, чтобы добраться до моих продуктов. Он вел себя осторожно. Высматривал, вынюхивал, но тихо-тихо. Как хищник. Я почувствовал опасность. «Будь бдительным!» — сказал я себе. К счастью, я здесь не один: со мною мои братья Рау-и и Сат-Рат.

И Господь Бог — тоже со мной!

30 августа

Всевременное состояние

Сегодня я впервые ощутил его. Случилось это во время утренней молитвы. Всевременное состояние — это ощущение себя одновременно и физическим телом, живым, полным сил организмом, и эфирно-астральным телом, которому подвластны любые пространства, которому доступен горний мир — обитель Господа Бога.

Дальше пока писать не буду — это опасно.

31 августа

Послесловие

Невероятные испытания выпали мне вчера. Будучи одновременно физическим телом, телом астральным и духом, я, кажется, разом прочувствовал все то, что мне малой толикой выдавалось в течение сорока лет моего подключения. Сейчас, по моим оценкам, я нахожусь в срединном, нейтральном состоянии между трехмерным, реально осязаемым бытием и многомерной иноматериальной запредельностью. Это что-то сродни переходному возрасту. Выходит, я — астральный подросток? Чуден мир! А с подростками все случается. Им кажется, что они уже взрослые, а на самом же деле до истинной взрослости им еще далеко.

Вчера утром, во время ритуала общения с Солнцем (я тут же сделал об этом запись), неожиданно для себя я начал входить в многомерность. Собственно, в самом вхождении в многомерность ничего неожиданного уже не было: я с радостью вошел в канал подключения, открытый мне Субстанцией. Неожиданность состояла в другом. Субстанция впервые ввела меня в иномерность не так, как это происходило прежде. Прежде в иномерность устремлялось мое астральное тело — при бодрствующем физическом теле. В этом случае связь с остающимся на земле физическим телом постоянна, процесс контролируется мозгом, как и все другое, что совершает Человек. Душа, пребывающая в отделившемся астральном теле, передает разуму, то есть телу физическому, свое восприятие иных миров. Прежде я как бы раздваивался: большая часть моего «я» уходила вместе с душой в иные пределы, но общение того, что уходило, с

тем, что оставалось, было непрерывным. Повторяю, я привык к этому.

Вчера же я не раздвоился, а расстроился. Ничего подобного со мной не происходило никогда. Третьей частью моего состояния стал дух, который вобрал в себя и мое сознание, и мое восприятие бытия. Я стоял на камне восхождения — похожем на куб валуне возле моей юрты — и произносил «Систерцию», а лучи восходящего Солнца наполняли меня энергией. Я почувствовал, что мое физическое тело остается на камне, астральное тело — душа — устремилось навстречу солнечным лучам в параллельные миры. И дух вдруг заявил о себе с совершенно новой стороны. Прежде дух играл роль связующего звена между физическим и астральным телами, а также между ними и Вселенской Субстанцией. Тут же в дух влилась часть меня самого. Непредвиденная, неведомая ситуация! Физическое тело мое пребывает на камне, астральное вместе с душой устремилось в иные пределы и посылает физическому телу информацию о них. А дух — вместе с частью меня самого — зовет меня еще куда-то. Что-то близкое к этому случилось в 1983 году в Самарканде. Тогда я отказался идти за своим духом в иную мерность, и в моих «Этюдах о непознанном» появилась запись о первоотказе. Сильнейший стресс пережил я тогда, он чуть меня не сломал.

Вчера произошло нечто подобное. В момент, когда я покидал привычную колею и физические мерности трансформировались, я одновременно видел юрту, горы, свой кубический камень, реку Аксу, но на все это наслаивалось иное видение, наслаивались картины из параллельных миров, а мне надо было уходить, отрываться от физического тела, быть с духом где-то в третьем месте. Я этого не понял и стал паниковать. Мне стало плохо. Я не смог войти в открывшийся мне канал, я не знал, как надо вести себя. Почувствовал опасность и подал команду своему астральному телу и духу вернуться в изначальное состояние. Однако сделать это оказалось не просто. Когда астральное тело и дух поспешили к физическому телу, мне стало муторно, к горлу подступила тошнота. Состояние иномерности не прерывалось. Сразу совладать с этой ситуацией я не сумел. Мое положение было сродни положению пилота, который вынужден катапультироваться. Голова моя кружилась, возвращение в трехмерность задерживалось. Так продолжалось час-полтора. Затем

меня начало трясти, словно в лихорадке. Помню, в 1983 году я изошел потом, как в сауне. Вчера же меня измучили частые позывы к мочеиспусканию: только справлю нужду — опять пора. Впору было крикнуть: «Истекаю!» Приходилось много раз вставать и ночью. Уж я корил себя: «За что терплю такие муки? Жил бы в своей уютной городской квартире, не знал бы ни бед, ни нужды. За стенами юрты — полная неизвестность. Нужно одеться, засветить фонарь, открыть створки юрты, связанные многими тесемками, выйти, осмотреться...»

В конце концов, все встало на свои места. Утреннее купание в ледяной реке прекрасно освежало и бодрило. И вчерашний кошмар отступил. Но, отступив за ближайшую скалу, за ближайшее дерево, он не ушел совсем, а затаился, выжидая. Что ждет меня впереди? Истинно говорю: не знаю, не ведаю.

10 сентября

Счастье

Господи! Благодаря Твоему усердию, Твоей благосклонности ко мне, грешному, я испытываю здесь, в Ташкургане, что является земной Шамбалой, счастье и блаженство души. Ибо вчера для меня было истинное очищение. Не об этом ли мечтает Человек, избирая тяжкий путь самосовершенствования? Здесь, вдали от суеты и людского мельтешения, вдали от корысти товарно-денежных отношений, вдали от тщеславных, пустых речей и призывов, наедине с Природой, постигаю я великие законы гармонии тела и духа, Земли и Космоса, а дух Господен витает надо всем этим, благословляя меня. Пусть я не стану ни святым, ни чародеем, ни учителем, но непременно стану тем, кем должен стать по изначальному предопределению Господа Миров, — Человеком. Я веду неспешный диалог с самим собой, и мне хорошо, как только бывает хорошо Человеку, достигающему поставленной цели. Да, я страдал, терпел, и этим учился, набирался сил. Господи, благодарю Тебя за все то, что Ты явил мне на моем пути!

Здесь, в отшельничестве, я такой, какой есть. Не надо таиться, кем-то казаться, тужиться, воображать себя стоящим на иных ступеньках. Здесь я снаружи такой же, как и внутри: что у меня на уме, то и на языке. Но как не просто быть

таким же в реальной жизни! Признаюсь, я и не был таким — вернее, не мог быть. Сколько я себя помню — с пяти лет, с детского дома, и до пятидесяти пяти, когда я занимал высокий пост второго секретаря обкома партии в Самаркандской области, — я был не защищен душевно и ко всему живому относился бережно и трепетно, словно это живое было продолжением меня самого. Внешне же я был суров, недоступен, а порой и высокомерен. Это была личина, защитная маска, выработанная той общественной средой, в которой я обитал. Эта личина, эта маска и лишала меня непосредственности, искренности. До души добираться было долго и далеко, она редко вырывалась на свободу.

В отшельничестве же я полностью раскрепостился, мое нутро вывернулось наружу, и я воспринимаю жизнь непосредственно им. И ничто не мешает мне радоваться, наслаждаться непревзойденными и неповторимыми красками жизни. Мне не от кого скрывать себя, не от кого прятаться: ни к чему мне быть одним, а казаться другим.

Личина, маска, защитная броня — не мое изобретение, ими пользуются почти все люди. И очень часто под маской холодной чопорности прячется сердобольный, заботливый человек. Представляю, какими бы стали люди в условиях полного раскрепощения, как внимательны и добры были бы они друг к другу. Они были бы, конечно, куда счастливее, чем теперь. Непосредственность мне мила необычайно, я чувствую себя, как в раю. И славлю Господа Бога за это. Почему же мы, люди, живя вместе, так эгоистичны и корыстны? Тем самым свою жизнь мы превращаем в ад. Не иначе как сатана постарался — другого объяснения этому я не вижу. Господи, вразуми людей делать то, что внушает им их естество! Сколько условностей они создали! Живут в несвободе и в несвободе умирают, озлобленные и неудовлетворенные. Вот и мне сколько пришлось идти, сколько стараться, чтобы понять это.

11сентября

Что читать подключенному

Сегодня ночью мимо юрты по моей тропе прошли волк и кабан. Кто прошел раньше, не знаю: второе животное ни

разу не наступило на след первого. Но полагаю, что волк шел за кабаном. Итак, пока я не встречал только медведей. Абрикосы, которыми они лакомились в это время в прошлом году, не уродились, а до созревания орехов еще далеко. Каждому зверю — свое время.

Так и с литературой для подключенного: каждой книге — свое время. За последние двадцать лет я прочитал множество книг, так или иначе трактовавших проблемы подключения, параллельных миров, и подметил одну любопытную особенность: сама Вселенская Субстанция регулирует, что и когда читать подключенному. Регулирование учитывает степень зрелости подключенного, его энергетический уровень и то, насколько он преуспел в познании Мироздания. Но «темненькие» тоже работают с такой литературой. И если ты их заинтересовал, если попал под их влияние, если они чувствуют, что ты поддаешься их обработке, они с готовностью подкидывают свою литературу. И подключенный с головой погружается в нее. А ведь слово действует по своим законам и в параллельных мирах. Стоит подключенному зачитаться литературой «темненьких», как его окружает сонм мыслей-образов темного плана. Они, словно вампиры, высасывают из подключенного всю его светлую энергию. А подключенному подкидывают фетиш в форме астральных видений или, если он сознает, что идет дорогой «темненьких», создают ему образ мыслей, отвечающий его вхождению в темные магические структуры, которые прямо противоположны светлым, божественным структурам.

Подключенный, если он внимателен и осторожен, быстро разбирается, что за литература перед ним. Когда я читал «Тайную доктрину» Блаватской, то понял, что читать ее следует не подряд, дифференцированно. Я почувствовал, как некоторые места этой книги гасят светлую энергию. Не всегда чисты в этом плане и произведения Елены Рерих. Не следует забывать, что именно ей принадлежит перевод «Тайной доктрины» с английского на русский. Елена Рерих тоже в какой-то степени испытала влияние темненьких. Большая часть ее книг (например, «Агни Йога») светла, но есть и произведения смешанной энергетики. Я почувствовал, что это так, когда прочитал все ее сочинения.

С полной уверенностью в своей правоте говорю: все, что вышло из-под пера Николая Константиновича Рериха, чисто

и светло; такими же светлыми являются произведения его сына Юрия Николаевича. Елена Рерих многие произведения писала и переводила уже после смерти Николая Константиновича, когда энергетический фон был не всегда светлым — особенно те места, где она называет себя матерью Мира.

Сложной в энергетическом плане является книга Даниила Андреева «Роза мира». С этим трудом подключенным следует знакомиться в зрелой стадии, когда их энергетика уже сильна и они в состоянии дифференцировать мысли-образы этой книги, отсеивая все то, что навеяно темной энергетикой. Я это ощутил на себе. Я читал Даниила Андреева запоем, с огромным интересом, но скоро почувствовал жесткую хватку его темно-коричневых, буро-малиновых энергетически насыщенных образов. Я продолжил чтение «Розы мира», но теперь читал книгу небольшими порциями.

Итак, читая любую литературу, следите за энергетическим фоном, который она создает. Начинать, конечно же, надо с литературы по родной религии. Христианину следует начинать с Библии, с Евангелия, с жизнеописаний апостолов. Библию, Евангелие полезно читать постоянно — это вечные книги. Мне особенно близки святые писания Ионна Златоуста, а также все, что написано о житии Сергия Радонежского.

Очень интересна ведическая литература, она чиста и мудра. Много поучительного и в зороастризме, особенно в «Авесте». А вот к оккультной литературе следует подходить крайне осторожно: в ней основательно поработали «темненькие». Подключенный, однако, и здесь сориентируется, что и как, отделит темное от светлого.

Господь Бог, по мере духовного созревания человечества, посылал людям пророков, которые сначала несли общую идею, затем развивали ее. Если подключенный — мусульманин, он должен знать и любить священный Коран, литературу о жизни пророка Мухаммеда. Моисею Бог ниспослал пятикнижие — Тору. Учение Иисуса Христа передано в Евангелии. Все это идет от Господа Миров, и подключенному необходимо ориентироваться в основных религиях. Укрепляя свои познания, он тем самым укрепляет и свою энергетику.

После знакомства с явно «темной» литературой следует очистить себя молитвой и покаянием. Эти книги надо дер-

жать отдельно, не ставить их рядом с «чистой» литературой. Еще лучше совсем не иметь их дома. Чистота помыслов и поступков подключенного — залог того, что он правильно разберется в любой литературе. Ведь в принципе он знает, откуда и что ему черпать, а мимо чего проходить, не оглядываясь.

23 сентября

Предзнаменование

Путь посвященного определен: он служит только Богу. Это было передано мне сегодня Вселенской Субстанцией. Затем мне была показана книга в виде каменных плит, сложенных вместе, словно сброшюрованные листы бумаги. Я поднял первую плиту, плиту-обложку, и мне открылись письмена (та же бегущая строка, что и в Карловых Варах в 1989 году). Вдруг движение строк прекратилось, и я, всматриваясь в буквы, увидел их сходство с рунической, древнееврейской письменностью. Но было и много непохожего. Я перевернул плиту-страницу, еще и еще. И тут мне была спроецирована мысль, что точно такая же книга попадет мне в руки, и я должен буду ее прочитать. Эта мысль духовно меня согрела. Ведь тайны всегда привораживают. Особенно тайны Мироздания, и тайны Духа Природы. Дух Природы и Человек связаны очень тесно. И Дух Природы когда-нибудь непременно откроет свою тайну Человеку — для этого он и создал его.

Еще мне было показано в видении вознесение трех паломников, одетых скромно, по-дорожному, подпоясанных не то веревками, не то кушаками. Собравшись в дальний путь, они были чисты, лица их светились, и приподнятость их настроения тотчас передалась мне. И была спроецирована мысль Вселенской Субстанции, что это дух мой приготовился к странствиям. Дух в трех ипостасях — тех самых, в которые несколько дней назад я был посвящен. Значит, собираться в дорогу предстоит и мне. Вернувшись из отшельничества, я стану готовиться к паломничеству.

И прежде мне внушалось через видения, что мне предстоит паломничество к трем основным святым местам планеты: в Иерусалим, к Гробу Господню; в Тибет, в поднебесную

Лхасу, где, скорее всего, и хранится книга тайн Мироздания, которую мне надлежит прочитать; и в Мексику, к древним храмам майя и ацтеков, где спрятана тайна единения Космоса и Земли. Сложная это программа. Но я посвящу остаток жизни ее реализации. Возможно, после этого мне откроется небесная святыня, единственная в Природе.

На подготовку к первому паломничеству у меня уйдет два года. За это время нужно будет выучить английский язык, решить все вопросы, связанные с получением виз, подготовить себя физически и духовно. И лишь тогда — паломничество в Иерусалим. Оно, пожалуй, займет весь 1994 год. Два следующих года уйдут на подготовку паломничества в Лхасу. Нужно будет проработать маршрут через Непал или через Китай. И, конечно, нужно будет выучить тибетский язык, без него просто нечего будет делать: никто там меня, безъязыкого, не поймет, и я ничего не узнаю. Я уже приобрел двухтомный толковый словарь тибетского языка, составленный Юрием Николаевичем Рерихом. Паломничество в Тибет займет весь 1996 год, ибо заповедных мест там много больше, чем где бы то ни было на планете. 1997 год — это поездка в Мексику, к храмам майя.

24 сентября

Энергетика подключенного

Человек воспринимает окружающий мир с помощью пяти чувств — обоняния, осязания, зрения, слуха и вкуса. На Человека подключенного работает еще и шестой канал связи с внешним миром — его энергопотенциал. Шестой канал связи выводит его в иномерные структуры для получения необходимой информации.

Сообщение с иномерными пространствами достигает с помощью энергетического потенциала подключенного, сила которого может колебаться в широких пределах. Здесь вполне правомерно ввести такое понятие, как энергоемкость подключенного. Положительную, плюсовую энергию подключенному никто не дает — он ее вырабатывает сам, посылая заряды-импульсы в иномерные пространства (в Космос, что нам более понятно). Только после посыла своего энергетического заряда мы получаем ответный посыл энергии из па-

раллельных структур, насыщенный информацией, Характер этого энергообмена всецело зависит от способностей подключенного оперировать своим энергетическим потенциалом. В большинстве случаев это происходит автоматически, но... Вот от этого «но» многое зависит. Человек так создан Творцом, что со дня своего появления на свет самостоятельно вырабатывает плюсовую энергию; генератор по выработке этой энергии он получает вместе с душой. Более того, его можно рассматривать как неотъемлемую часть души. И если Человек встает на путь духовной чистоты в раннем детстве, он нарабатывает плюсовую энергию в больших количествах, посылая ее избыток в Космос. Из этой энергии и складывается всеобщее полезное энергетическое пространство, в котором функционируют Банк памяти Вселенной и все иномерные структуры. Потому Бог так терпелив с нами, что мы — энергоносители Космоса. Не будь мы таковыми, наше существование было бы лишено смысла: в нас не было бы никакой необходимости.

Повторяю, все в Природе закономерно, все живое и неживое имеет свой смысл, свое назначение. Господь Бог тоже действует, то есть живет, по великим законам Природы и сам является ее великим законом.

Мы, посвященные, воспринимаем энергетику Космоса через информационные символы, через интенсивность общения с параллельными структурами. Объем плюсовой энергии, вырабатываемой Человеком, не зависит от того, как он питается, в какой среде обитает, в каком климате живет, каков его возраст и пол. Объем нарабатываемой энергии зависит только от чистоты помыслов. Чистые помыслы — это могучий катализатор. Чистый, бескорыстный, добронравный Человек нарабатывает плюсовой энергии гораздо больше, чем потребляет сам. От такого Человека исходит свет доброжелательности, к нему все тянутся, ибо общение с ним — благодать для окружающих.

Наступает такой момент, когда подключенный замечает свое отличие от окружающих, свою богоугодность, богоизбранность. Он замечает, что получает свыше все больше и больше информации, что этой информацией никто кроме него не располагает. И тут появляется соблазн предсказывать судьбу, объявить себя ясновидцем — это худшая из форм тщеславия. Элементы ясновидения даются подключенному

для ускорения его духовного созревания, но отнюдь не для самовозвышения. Такой «ясновидящий» очень скоро становится добычей «темненьких», со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Лозоискательство, гадания, вызов духов — все это отвлекает подключенного от истинного пути, мешает восхождению к Господу Миров. Подключенному с активной наработкой плюсовой энергии не следует предпринимать никаких искусственных попыток усилить энергообмен, ускорить получение божественной информации. Все это должно идти своим чередом, по нормам параллельных структур, иначе можно соскользнуть с божественного пути и навсегда остаться на обочине.

Помимо информации, которую получает подключенный, он может судить об объеме своей энергетики по цветовой гамме окружающего его мира. Во время утреннего или вечернего ритуала общения с Солнцем (а оно является большим генератором Божественной энергии) подключенный может, закрыв глаза, увидеть третьим глазом (таким зрением наделены только подключенные) Солнце без изменения. Это говорит о том, что энергия подключенного соответствует энергии Солнца. Если же цвет Солнца смещается в сторону зеленой гаммы или появляются земельные блики и разводы, то энергия подключенного тоже мощная, сильная. Цвет синий или темно-синий говорит о менее мощном, но достаточно сильном энергетическом потенциале. Красная цветовая гамма свидетельствует об ослабленной энергетике, темно-красная или бордовая — об очень ослабленной.

Ослабление энергетики — не повод для паники, но сигнал к очищению, к избавлению от грехов. Очищение и покаяние также не терпят спешки. Прежде всего, необходимо позаботиться о нормальном образе жизни, об естественном человеческом общении. Это главное. Это так же важно и для не подключенных людей, ибо каждый из них — потенциально будущий подключенный. Ведь если Человек, как высшее создание Природы, ведет себя низменно, как низшее создание, то и отношение Господа Миров к нему будет соответствующим. По труду и честь, как говорили у нас раньше. Что заслужил, то и получай. Под всевидящим оком Господа Миров не схитришь, не слукавишь. Эти чисто человеческие хитрости в высших инстанциях Природы никогда не срабатывают.

Иисус Христос вооружил людей великим тезисом: «Царство Божие внутри нас». Он одинаково верен и для подключенных, и для не подключенных. Все мы — дети Бога, у каждого из нас есть задатки высокого предназначения.

Закон энергоинформационного обмена во Вселенной регулирует нашу энергетику. Посмотрел на Солнце и вобрал в себя его энергию — если у тебя ее меньше, чем у светила, или отдал энергию — если у тебя ее избыток. Написал картину — отдал энергию. Посмотрел на такую энергонасыщенную картину — и впитал в себя энергию. Прочитал молитву, сказал кому-нибудь доброе слово — отдал или получил энергию. Все зависит от того, как твоя энергетика соотносится с энергетикой объекта общения. Сказал человеку грубое, дурное слово — и твоя энергия потекла прямиком к «темненьким». Ибо черная дыра тоже внутри нас. И Человек должен сам выбирать: идти ему к свету или во тьму, к саморазрушению. И все же: «Царство Божие внутри нас!».

25 сентября

Святое воскресенье

Сегодня святое воскресенье, и настроение у меня под стать ему — приподнятое, праздничное. Утром на тропе увидел волчьи следы и обрадовался. Крупный волк прошел ночью. Последние два дня было даже скучно: выйду на тропу, а на ней ни одного следа. Отпечатанные лапки кекликов и сорок не в счет.

Я оделся во все чистое (вчера у меня была большая стирка). Майка и рубашка пахли снежными вершинами, арчой, альпийским разнотравьем. Как приятно носить такое белье! Чистое до скрипа, оно ладно сидит на чистом (тоже только что из реки!) теле. Если вдуматься, это и есть единение с Природой: я и горы, я и река, и более ни одной живой души вокруг! Рай наяву.

Утром, во время молитвы, когда я вошел в образ Богочеловека и устремился в параллельные миры, ко мне со стороны Солнца пошел Иисус Христос, источая золотистое сияние. Я был словно на седьмом небе. Издалека Иисус Христос приблизился ко мне и вдруг застыл, как образ в иконостасе. Я, не выходя из состояния Богочеловека, прочитал «Отче

наш», святую и светлую молитву (в состоянии медитации я молился впервые). Свечение Иисуса Христа усилилось. Эта картина была достойна кисти художника. Меня часто спрашивают, как я рисую. Репродукции моих картин время от времени появляются на обложках, на цветных вкладках таких журналов, как «Огонек», «Смена», «Спутник», «Дружба народов» и др. Увидев такое, разве удержишься? Я чуть ли не бегом хватаю холст, краски и делаю набросок — все свежее, все еще стоит перед глазами.

Так я рисую.

26 сентября

Лунный свет

«Плюс-минус» постоянно работает и в живой, и в неживой Природе. Солнце — «плюс», Луна — «минус», Северный полюс Земли — «плюс», Южный — «минус». У Человека от макушки до солнечного сплетения — «плюс», ниже — «минус». Оба компонента одинаково важны, один без другого не может. Не будет равновесия между «плюсом» и минусом, не будет и самой жизни.

Превышение потенциала одного из полюсов над другим, как это имело место на Земле много тысяч лет тому назад, вызвало таяние снегов на одном полушарии и оледенение — на другом. Такова же и причина, вызвавшая Всемирный потоп.

Равновесие плюсо-минусовой системы жизненно важно и для Человека. Особенно чувствительны к такому равновесию подключенные.

Вчера была замечательная погода, вечер опустился над моей стоянкой теплый, уютный, домашний какой-то. Мне даже чудилось, что вот-вот раздастся мурлыкание кошки. Солнце, краснея, медленно опустилось за большую синюю скалу. Цикады зазвенели. Шум реки не заглушал и не поглощал их трелей. Мир и согласие царили в Природе, и у меня было приподнятое настроение.

Но в пять минут десятого из-за заснеженных пиков выплыла Луна. Полная. Огромная. Желтая. Тяжелая. И вся обстановка неуловимо изменилась. В холодном свете луны горы отливали сталью. Природа замерла, окаменела. Мне

тоже стало неуютно. Я-то хорошо знаю, что Луна обладает свойством отбирать, высасывать у подключенного наработанную им энергию, излишки которой он с радостью отдает Солнцу. Луна, в данном случае, ведет себя как вампир. Причем, если Солнце никогда не возьмет у подключенного лишней энергии, никогда не подведет его к грани энергетического истощения, то Луна стремится впитать в себя все без остатка. Помня об этом, я, не желая еще заходить в юрту, сел под деревом, в его охранной тени, и продолжал свои наблюдения. Дерево, под которым я сидел, было азиатской ивой с непроницаемо густой кроной. Луна, порождая на Земле приливы и отливы, влияет и на Человека. Причем, ее влияние на подключенного неизмеримо больше, чем на обыкновенного смертного. Луна высасывает энергию незаметно, но большими порциями. Не успеешь оглянуться — и ты опустошен. Утром встанешь разбитый, апатичный. Это работа Луны.

Прежде я не придавал этому особого значения, но очень скоро приобрел собственный опыт и понял, что к Луне следует относиться с большим вниманием. Молодой, нарождающийся месяц не опасен, а вот полная Луна работает в полную силу: будь осторожен, подключенный! У большинства людей Луне просто нечего брать, зато подключенные для нее — как медоносы для пчел.

27 сентября

Обучение волчат

Волчьи следы на тропе. Волк и волчица вывели двух своих волчат — на обучение, наверное. Волчатам по четыре—четыре с половиной месяца. В прошлом году в это время я видел выводок волчат, но те, пожалуй, были шестимесячными. Эти же появились на свет где-то в середине или конце мая. Как они, такие крохи, войдут в зиму? В здешних краях снег выпадает уже в октябре. Я вдруг понял, что волчье логово совсем недалеко от меня, где-нибудь в полукилометре. Скорее всего, в том каньоне, куда повернули кабаны. Вероятно, эти же волк и волчица преследовали быков, пытались их задрать. Теперь на тропе появилось в полном составе все почтенное волчье семейство.

Волки шли по тропе спокойно, но против моей юрты остановились. Пока взрослые стояли, малыши сделали вокруг них несколько кругов, подстегиваемая нетерпением. Взрослые волки, видимо, объяснили волчатам на своем языке, что юрта — жилище Человека, а Человека надо обходить стороной, не попадаться ему на глаза.

От юрты до тропы — тридцать метров. Тропа вьется по склону, она метров на десять выше юрты. Моя юрта вся на виду. И если бы я знал, что этой ночью волки выведут на тропу волчат, я бы не спал, караулил их. Светила яркая луна, из юрты тропа просматривается хорошо, а с тропы юрта — еще лучше.

Постояв, волки повели своих малышней дальше. На первую охоту? Кабана им вряд ли осилить: кабан осторожен. А вот зайца они могут захватить врасплох, где-нибудь под корягой или в камышах: зайцы не столь бдительны. Зайцы осенью упитанные, в каждом килограммов по пять-шесть — в самый раз добыча для волчьей семьи.

Вокруг много куропаток. Они так тяжелы, что взлетают с превеликим трудом. Куропатки, или кеклики, как их называют местные жители, подпускают к себе человека совсем близко и с клокотом взлетают из-под самых его ног. Вчера, во время прогулки, я вспугнул их, и они взлетели так близко, что я мог дотянуться до них рукой. Кеклики ночуют в траве или под валунами и тоже становятся добычей волков, но реже, чем зайцы, да и кабан, когда сытый, тоже спит ночью.

Вот, значит, как натаскивают волки своих волчат. Я понял, что учеба у них серьезная — иначе ведь не приготовиться к трудной жизни. А мы, люди, всегда ли так серьезны в подготовке к жизни своих детей?..

29 сентября

Я не пророк

Вчера, примерно в четвертом часу, рядом с моей стоянкой, прямо на выгоревшую траву, опустился вертолет.

Гостей было пятеро: двое французов с кинокамерой (как я понял, супруги — Фабьен и Филипп), молодой человек Дима — переводчик, мой старый знакомый Владимир Соснин — редактор областной газеты «Кашкадарья» и его девя-

тилетний белобрысый сынишка Леша. Французы прилетели в эти места вчера вечером, чтобы отснять пещеру Тимура. Что интересно, сведения о ней они почерпнули из моего очерка, который был перепечатан в Англии из журнала «Звезда Востока» за 1989 год. Фабьен и Филипп узнали в Ташкургане, что автор этого материала живет отшельником в юрте и завершив съемки на натуре, решили навестить меня.

Войдя в юрту, Фабьен была удивлена иконостасом. Женское чутье подсказало ей, что тут кроется какая-то тайна. Задействовав камеру, она стала расспрашивать меня, какую религию я исповедую. Иконостас не давал ответа на этот вопрос. Рядом с иконой Иисуса Христа были изображение Будды, большая бронзовая одиннадцатиголовая восьмирукая Авалокитишвара из пантеона индуистских божеств, а также цветная репродукция первой суры Корана Османа. Едва я начал отвечать на ее вопрос, как произошло мгновенное подключение к мощному энергоинформационному каналу параллельных миров, всецело подчинившему мой разум. Меня словно прорвало.

— Я исповедую веру в единого Бога, вбираю в себя сразу много религий, ибо ни в одной из них Бог не исчерпан до конца, как не исчерпана до конца вера Человека в Бога. Только исповедуя все религии вместе, я обретаю единого Бога.

Фабьен задала второй вопрос:

— Но в такой необычной форме верования кроется, очевидно, особый смысл?

— Вы правильно отметили это. Девятого ноября 1990 года здесь, в Ташкургане, в параллельных мирах я был посвящен в Астралы, и Богочеловек оповестил меня, что с первого января 1991 года на Земле наступает новая светоносная эра — на смену эре нынешней. Таким образом, приостанавливается действие Апокалипсиса. На смену человеку пятой расы приходит человек шестой, звездной расы, который будет жить на равных как в плотном, так и в тонком теле, осознавая все мерности.

Француженка задала мне очередной вопрос:

— Почему именно здесь, в Ташкургане, Богочеловек передал вам знания о приходе людей в новую эру?

Вновь заработал энергоинформационный космический

канал. С его подачи я сообщил Фабьен такое, о чем до этой минуты и не подозревал.

— На планете существуют девять магических зон, которые открыты Космосу. В них зарождались религии, сообщенные Богом пророкам. Поистине, это судьбоносные точки планеты. Первая из них — земля майя и ацтеков на американском континенте ей покровительствует Солнце. Магической зоной на севере Африки является Гиза в Египте; ей покровительствует Марс. Следующей магической точкой является место пребывания древних оракулов Дельфы в Греции; ей покровительствует Юпитер. Гималаям покровительствует Уран; Шри Ланке с ее Адамовой горой — Нептун; Лхасе, что в Тибете, — Сатурн; Иерусалиму — Земля; Мекке — Венера. Девятой, последней магической точке, которая находится здесь, в Ташкургане, на Памире, покровительствует сама близкая к солнцу планета — Меркурий. Уже второй год я познаю здесь открывающие мне таинства Мироздания.

И прозвучал последний вопрос Фабьен:

— Вы Мессия, пророк?

— Я не пророк. Но я получил знания о новой расе людей. Это сообщил мне Богочеловек, посвящая в события, которые произойдут на планете Земля в третьем тысячелетии. Новая эра позволит Человеку использовать неограниченные возможности, заложенные в нем Господом Миров при творении. Все это — впереди. Человечество ждут великие открытия, и впредь ему будет не до войн. Это главное. На Земле, наконец, водворятся мир и спокойствие, как и задумывалось Господом Миров изначально.

Я поведал французам, что в их стране родится гений, который многое сделает для осмысления Человеком самого себя. Упоминание об этом удивительном событии есть в моем прогнозе «Третье тысячелетие».

Фабьен и Филипп, завершив съемки, тепло простились со мной и улетели. Отбыли и сопровождавшие французов лица. Я снова остался один. Удивительная проекция из Космоса не выходила у меня из головы. Я подумал, что сегодня мне были переданы страницы той книги, которую я впервые увидел пять лет тому назад. Но тогда книга была только показана мне, а сейчас — частично расшифрована. Я потрясен. Пишу об этом, а рука дрожит, строчки скачут, наползают друг на друга.

Сегодня утром я читал священные писания, раскрывая их по очереди. И в каждом из них мне было дано знамение. Первое из них открылось мне в «Послании к коринфянам» апостола Павла.

«О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы имеем знание. Но знание затмевает, а любовь назидает.

Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего не знает еще, не знает так, как должен знать.

Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

Итак, об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто и что нет иного Бога, кроме Единого.

Ибо, хотя есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов, и господ много.

Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и один Господь Иисус Христос, которым все, и мы Им».

Затем я открыл Коран, и прочитал суру 41, аят 77:

«Терпи же! Поистине, обещание Аллаха — истина: либо Мы покажем тебе часть того, что обещаем, либо упокоим тебя, и к нам они вернутся».

И затем аят 78:

«Мы послали посланников до тебя; о некоторых Мы рассказывали тебе, о других не рассказывали. Никакому посланнику не подобало приводить знамение, иначе как с соизволения Аллаха. А когда придет повеление Аллаха, будет решено поистине...».

И, наконец, книга Н.К.Рерих, «Цветы Мории»:

К Нему

Я нашел наконец пустынника.
Вы знаете, как трудно найти
Пустынника здесь, на Земле.
Просил я его, укажет ли
Он путь мой и примет ли
Он благосклонно мои труды?
Он долго смотрел и спросил,
Что у меня есть самое любимое?
Самое дорогое? Я отвечал: «Красота».
«Самое любимое ты должен оставить».
«Кто заповедал это?» — спросил я.
«Бог», — ответил пустынник.

Пусть накажет меня Бог —
Я не оставлю самое прекрасное,
Что нас приводит к Нему.
Не божественное ли это внушение?

Сегодня было еще одно знамение. Когда я кончил писать эти строки и спустился к реке за водой для завтрака, то едва не наступил на змею. Она проползала мимо моей босой ноги. Я не испугался. Змея — символ мудрости. Ибо, как сказал апостол Павел, «кто знает все, тот не знает ничего». А в Коране сказано: «Терпи!».

Змея ползла у моих ног, я был наг, но душа моя не содрогнулась. Любящего защитит Бог!

2 октября

Удод приносит счастье

Я страшно устал от того сверхбольшого потока информации, который обрушивается на меня в эти дни. И одновременно — я очень счастлив. Скольких трудов стоило мне это божественное прозрение! Сколько потрачено сил на очищение от греховности и покаяние! Сколько сражений дано «темненьким», нечистой силе! Я распрощался со многими привычками, а ведь некоторые из них сопровождали меня с самого детства. Гордыня, бахвальство, честолюбие, употребление спиртного — все это уже не для меня. И никакого сожаления по этому поводу я не испытываю — только удовлетворение. Кое-кто, попав в аналогичную ситуацию, восклицает: «Кому ж нужна такая жизнь!». Но все это поза. Общение с Природой, с Космосом приносит мне величайшую радость, с которой ничто не может сравниться. И ни к чему становится водка, и на красавицах не задерживается мой взгляд, и прожектор славы не манит: что мне теперь в его свете? Мне есть что сравнить, есть что с чем сопоставить.

Но радость, она как вспышка молнии. Впереди у меня больше испытаний и трудностей, чем позади. Дорога Посвященного не может быть легкой и только приятной. И слава Создателю, что он дозволяет мне идти этим путем!

Вспоминаю: полоса счастливых, божественных видений началась примерно с неделю назад, когда перед юртой опус-

тился красавец-удод. Он сел в трех метрах от меня, нисколько не смущенный присутствием Человека, расправил свой цветистый хохолок и засеменил по траве, что-то склевывая. Я подивился яркости его оперения. И увидел, что мне эта птица невероятно симпатична. Мне показалось, что удод вскоре улетит. Не тут-то было! Он стал кружить вокруг меня, склевывая кузнечиков и всякую мелкую живность, которой изобиловала невысокая трава. Я видел его, боясь пошевелиться. Мне не хотелось резким движением спугнуть удода. Так близко удода я видел впервые. А эта славная птичка, словно дразня и маня меня, все суживала свои круги, подходила все ближе, важничая при этом, охорашиваясь. В природе эта птица очень пугливая, никого не подпускает к себе близко. И вдруг целый день я вижу ее подле себя. Я просидел без движения до самого захода солнца, не сводя с птицы зачарованных глаз, но не заметил, как удод улетел. Он исчез, растворился в воздухе, словно его и не было...

На востоке удода считают магической птицей. Удод и мне принес удачу. После него вокруг юрты стало чисто, все прыгающие и ползающие твари удалились и не появлялись более. Может быть, не удод ко мне прилетал, а ангел, посланный Господом Миров, в обличии удода. Ведь затем всю неделю меня посещали божественные видения. Только сегодня я догадался соединить эти два обстоятельства: прилет удода и полосу божественных видений. Думаю, что это было знамение. И я от души поблагодарил Господа Миров за прекрасного удода и видения.

8 октября

Волки съели красного быка

Утром, обследуя тропу, я вновь обнаружил следы двух волчат. На этот раз их сопровождала одна волчица, следы которой я хорошо знал. Значит, волк охотился где-то самостоятельно. На этот раз я взирал на волчьи следы без умиления. Теперь я знал, что происходит, когда волки выходят на охоту.

В день приезда французских тележурналистов мне сообщили, что волки задрали и за двое суток обглодали до костей трехлетнего красного быка. Я помнил это животное, он нео-

днократно подходил к моей стоянке. Бык был здоровый, красной масти, и пасся всегда вместе с черным быком. Недели две тому назад быки устроили на моей тропе настоящее сражение — чего-то не поделили, как обычно бывает в этом мире. Потревоженный странным шумом, я с любопытством наблюдал за их схваткой. Большие, разъяренные, они сошлись лоб в лоб и начали бодаться. Черный бык был несколько крупнее, тянул килограммов на 450; красный весил примерно килограммов 400. Из-за чего они схватились? Не поделили пастбища? Близ Ташкургана было немало распадков с прекрасным травостоем. И прежде они не только прекрасно уживались рядом, но и не могли обойтись один без другого, были неразлучны. Вдвоем они могли не бояться волков. Быки расходились, пятясь задом, а затем сходились и довольно сильно напирали друг на друга. Черный бык постепенно оттеснял красного к обрыву. Один раз я даже за него испугался. Если бы он не удержался на тропе, падать ему пришлось бы с десятиметровой высоты.

Быки сошлись в очередной раз, а я вспомнил видение, спроецированное мне в Самарканде в 1984 году. На зеленом холме произошел бой быков, черного и красного, и черный точно так же теснил красного, он был посильнее. У красного быка к концу схватки стали подгибаться ноги. Это видение я перенес на холст, назвав картину «Бой красного и черного быков». Я тогда так оценил символику этого видения: социализм (красный бык) будет затоптан и посрамлен капитализмом (черным быком).

О том, как я расшифровал эту символику, я в то время не распространялся. Картину я выставлял в Москве в апреле 1987 года на своей персональной выставке, затем на телемарафоне «Чернобыль», устроенном советским Фондом мира, где я также я выставил картину «Упадет звезда», символизирующую распад Советского Союза. Она была написана еще в 1987 году, по свежим следам одного из видений. Помню, обе эти картины привлекли особое внимание. Тогда на телемарафоне выступал экстрасенс Алан Чумак. Он пришел ко мне на выставку, картины рассматривал более часа. Мы разговорились, он оказался очень приятным в общении человеком. Вскоре Чумак ушел, но через несколько минут вернулся вместе с Мариной Влади, французской киноактрисой русского происхождения, супругой покойного поэта Владимира Вы-

соцкого. Она тоже минут десять рассматривала мои картины. Самые разные эмоции отражались на ее лице; преобладало удивление. Я показал ей картину «Владимир Высоцкий». Она подозвала фотографа, и мы сфотографировались вместе.

Выставка эта состоялась в 1990 году, а через год не стало Союза ССР. Еще раньше не стало социалистического лагеря, распущенного Горбачевым. И вот теперь, здесь, на Памире, я увидел схватку черного и красного быков. И вот теперь мне сообщили, что волки задрали красного быка. Через восемь лет, после памятного видения 1984 года, красного быка не стало: волки завалили его и сожрали.

Мне все же грустно вспоминать это далекое уже видение и недавнюю реальность. Бой черного и красного быков — всего лишь символика, но она отражает сложнейшие исторические процессы, эволюцию народов и их общественных систем. Миллионы ни в чем не повинных людей легли в землю ради торжества идей, которые потом жизнь опровергла и перечеркнула. И наши вожди, которые вели нас от победы к победе (а привели к такому бесславному концу) — не те ли хищники, не те ли оборотни-волки, которые спокойно, с чувством исполненного долга, терзают живую плоть?

12 октября

Пророки и религии

Создав Человека, Господь Миров позаботился о том, чтобы дать ему ориентиры, без которых дороги жизни превращаются в запутаннейший лабиринт. На перепутьях Господь Миров поставил пророков. Пророки сотворили религии, снабдив их нравственно-этическим стержнем, способствующим возвышению Человека через непрерывное очищение и самосовершенствование. Одну из первых религий, которая исповедуется и по сей день, получили иудеи. Сорок лет вел их пророк Моисей из Египта в землю обетованную. Господь Миров через Моисея ниспослал иудеям пятикнижие — вечный закон Тору.

На одном из отдаленных перекрестков истории индусы через своих пророков Раму и Кришну получили полирелигию — индуизм и божественные ведические писания — Махабхарату, Бхагаватгиту и другие. В VI и V веках до нашей

эры человечество пережило один из самых бурных периодов своего духовного роста. В этот период со своими учениями обратились к народам посланцы Господа Миров Будда и Заратустра. Заратустра принес людям священное божественное писание Авесту, очень гуманное. Широко распространилось и учение Будды. Храмы Будды собирали под свои своды индусов и китайцев, японцев и непальцев. Посланцы Бога Лао Цзы и Конфуций дали людям учение о нормах поведения Человека.

Две тысячи лет тому назад к народам мира пришло христианство. Господь Миров дал эту веру людям для очищения от скверны, послав к ним своего единокровного сына — Иисуса Христа. Евангелие, написанное Его учениками, запечатлело жизнь и деятельность Христа, всего Святого семейства, рассказало о великих испытаниях, вынесенных Иисусом Христом ради спасения людей.

В VII веке нашей эры человечество получило еще одну религию — ислам, каноны которой заключены в священной книге мусульман — Коране, ниспосланной Господом Миров пророку Мухаммеду. Это последняя религия, посылаемая Богом человечеству. Ибо период обучения людей нормам поведения и морали подходит к своему логическому концу. В Природе ничто не длится бесконечно, все имеет свое начало и свой конец. На стыке XX и XXI веков наступит новый период в духовном совершенствовании людей. Я полагаю, что его следует назвать этапом осознания Человеком его божественной сущности. Уже грядет новая светоносная эра, в которую Человек, реализуя возможности, заложенные в него Господом Миров при сотворении, научится свободно проникать в многомерные структуры и займет свое истинное место в иерархии божественных сущностей. Плотские потребности Человека перестанут превалировать над духовными. Дух по праву займет главенствующее место. Человек научиться видеть и воспринимать не только трехмерное пространство, но и многомерность параллельных миров. Люди поймут, что они — истинные дети Бога. Божественная сущность в них возобладает. Стремление пребывать в многомерном Мироздании станет таким же естественным, каким сейчас является стремление быть на природе, путешествовать, ибо нынешние люди пятой расы перевоплотятся в новую, шестую расу, в которую я уже постепенно вхожу.

Общение с иными мирами — непередаваемое, ни с чем не сравнимое состояние. Его я испытываю постоянно. Невероятно и чудно, когда мой дух из неимоверной дали передает мне то, что он там воспринимает. В эти минуты я чувствую себя Богочеловеком. И все это впереди у подавляющего большинства людей.

24 октября

Сияющее кресло

Утром я погрузился в такой крепкий, такой сладкий сон, что едва не проспал восход Солнца. Вчера я стирал, много ходил; к тому же ночи стали холодные, и я спал, с головой укутавшись в одеяло. Да, сладко я спал. И услышал звонок, наподобие телефонного. Он меня разбудил. Я посмотрел на часы и ужаснулся: всего десять минут оставалось до восхода Солнца. Стремглав бросился я к реке, вбежал в холодную воду и поджал под себя ноги; поток какое-то мгновение шумел надо мной. Потом я выпрямился — и бегом на берег. Солнце я встречал как обычно, на своем камне Восхождения. После «Систерции» мне с первыми лучами Солнца было спроецировано светящееся золотое кресло удивительной красоты. Подле кресла суетился маленький мальчик. Было ему годика два, и был он совершенно голенький. Он был жизнерадостен и чист, как все непорочное в Природе. Я так понял символику этого удивительного видения: золотое небесное кресло уготовлено для каждого, кто, идя путем очищения, добивается божественной святости. Только иди, только добивайся! Кресло ждет. Идущих же к нему много. Иначе и быть не может.

Сегодня ночью было мне еще видение. Я очутился в Москве, увидел Красную площадь, мавзолей Ленина, Дворец съездов. Все последние годы эти сооружения были какие-то неухоженные, чуть ли не бесхозные, а тут опять были приведены в порядок. На Дворце съездов был обновлен герб, на Красной площади висел большой портрет Ленина. Все было значительным, монументальным, державным. Для людей, которые были на площади вместе со мной, все это тоже оказалось неожиданностью: они смотрели на этот возврат к старому и недоумевали.

Утром, осмысливая видение, я сказал себе: что в Москве будет предпринят попытка вернуться к прежним коммунистическим временам.

Ну а что поведала мне моя тропа? На ней опять побывало семейство волков. И опять волки останавливались против юрты. Взрослые особи сидели, а подросшие волчата суетились вокруг них, все вокруг испещрив своими следами. Что ж, у волков жизнь тоже шла своим чередом. Где-то они поживились и были сыты, иначе им было бы не до смотрин. Не зря говорят, что волка ноги кормят. И когда ноги волка никуда его не зовут, значит, его желудок полон.

Сбываются ли мои видения? Сбываются, и на все сто процентов. Даже страшновато становится от того, как точно они сбываются. Так, в прошлом году я видел главную площадь Ташкента, но не с памятником Ленину, а с памятником Тимуру. Величественный памятник Тимуру стоял на месте памятника Ленину — даже пьедестал был тот же. И вот миновал год, и памятник Ленину демонтировали, а новый еще не поставили. Каким он будет — это другой вопрос, ибо видение обозначает только символы. Тогда же, когда я видел главную площадь Ташкента с новым памятником, я видел и мемориальный комплекс Тимура, где неожиданно увидел великого князя Владимира Кирилловича Романова. Тогда я расшифровал это видение так: скорее всего, Владимир Кириллович в России побывает, но притязать на трон не станет. Так оно и случилось. Через семь месяцев после видения Романов приехал в Санкт-Петербург, а еще через несколько месяцев его похоронили в фамильной усыпальнице в России.

Когда я вижу что-то значительное, я не спешу рассказывать об этом. Я просто знаю, что это должно произойти. Но когда виденные мною события действительно происходят, становится жутковато. Фантом работает, фантом еще не разгадан!

27 октября

«Третий глаз» подключенного

То, что я испытываю здесь, на берегу Аксу, иначе как духовным блаженством не назовешь. Чувства обострены, а в

теле юношеская легкость и раскованность. Взлететь хочется, и я верю, что это мне доступно. Горные заснеженные пики, хрустальной чистоты вода, ароматный, настоенный на травах воздух и неустанная работа по самоочищению — первооснова этого настроения. Как бы я хотел, чтобы эти же чувства испытывали вместе со мной миллионы людей! Как я был бы счастлив! Я бы, не колеблясь, отдал за это жизнь.

Эти чувства навеяны общением с родной, трехмерной Природой. А как передать чувства, которые я испытываю, общаясь с иными мирами? Их обозревает мой «третий глаз», глаз, которым видит каждый подключенный. «Третий глаз» — великий подарок Господа Миров подключенному. Им человек видит не с рождения, а лишь тогда, когда наработает достаточное количество Божественной энергии, а дух его будет чист и светел.

«Третий глаз», это духовное видеооко, располагается на лбу в центре, чуть выше бровей. Подключенный входит в божественное состояние, закрыв глаза, расслабившись. Он начинает видеть яркое свечение, которое по цвету может быть ярко-красным, золотистым, синим. Цвет зависит от степени допуска подключенного к энергоинформационным каналам и от того, сколько энергии вырабатывает его сердце. Чистота помыслов и поступков — это, образно говоря, тот проводник, по которому совершается энергообмен. Без них перенос Божественной энергии невозможен.

Свечение, сначала несильное, быстро становится ярче. В его центре возникает яркая точка, которая начинает пульсировать, излучая волны. Наконец открывается сам видеоканал — бездонный, бесконечно простирающийся экран. На нем появляются различные изображения, сменяя друг друга. Через какое-то время канал может сузиться, начать затухать. Самое сильное свечение очень похоже на вольтову дугу (вспомним работу сварочного аппарата). Этому сильному свету, практически белому, соответствует самый глубокий канал информации, дающий сильные, интересные , неизгладимые видения.

«Третий глаз» подключенного может начать работать сразу, без подготовки. Он ярко загорается. Если это происходит впервые, люди пугаются, не понимая, что с ними происходит. Но куда чаще канал «третьего глаза» включается в работу по заказу, по желанию подключенного. Если канал срабаты-

вает не сразу, следует пальцами слегка надавить на глазные яблоки. Если у подключенного достаточно энергии, канал тотчас заработает. Если же энергии мало, то не стоит и утруждать себя: «третий глаз» не откроется.

Непременным условием работы «третьего глаза» являются одиночество и душевный покой — тогда никакая посторонняя энергия ему не помешает. Самое сложное и самое интересное — анализ символики видений. Иногда можно посылать запрос на определенную информацию, но злоупотреблять этим нельзя. Такие запросы часто перехватывают «темненькие» и начинают сообщать подключенному то, что он желает увидеть. Это может плохо кончиться. Канал связи дается подключенному Господом Миров, который хочет, чтобы этот канал оставался его духовным оком. Так и должно оставаться. Вреда от пользования видеоканалом не бывает. Я им пользуюсь более двадцати лет и никогда не испытывал ни головных болей, ни других неудобств. Выходить из канала связи надо плавно, без рывков. Надо дать себе команду на окончание связи, расслабиться и открыть глаза только тогда, когда свечение прекратится полностью. После сеанса связи на предметах, на которых подключенный задерживает взгляд, появляется золотистое свечение. Потом оно исчезает, рассасывается. Это остаточный след экранирования «третьего глаза». Хорошее настроение, равновесие тела и духа сохраняются долго.

По принципу «третьего глаза» работает и ночное ясновидение. Картины и символы ясновидения проецируются подключенному только через «третий глаз». Да, «третий глаз» — это дар Божий, и его надо беречь. Как зеницу ока.

1 ноября

Прощание

Сегодня я уезжаю. Покидаю Ташкурган, земную Шамбалу. Из тихого отшельника вновь превращусь в суетного горожанина, снова попаду в бескрайнее людское море — большой город. Уезжать еще рано и очень не хочется, но обстоятельства заставляют. Внук-третьеклассник в этом году учиться во вторую смену. Значит, до обеда присматривает за ним бабушка. Значит, она уехала с дачи, и та осталась без присмот-

ра. А там много книг, которые представляют для меня большую ценность. Если я их лишусь, я то нигде уже не достану. И получается, что я должен вернуться домой. Мне эту просьбу семьи передали в письме через Асадулло. И я понял, что надо уезжать, пока не закрылся перевал. Хотя на даче я тоже живу один, но это уже не отшельничество. В городе я все равно часть социума: часть семьи и общества.

Но отшельничество 1992 года дало поразительный результат. Столько открытий, столько откровений! Очищение от греховности удивительным образом воздействовало на мой разум и дух. По пройденному пути эти месяцы я смело могу приравнять к двадцати годам предыдущей жизни. Дух мой окреп, разум просветлел, воля закалилась, натура стала цельнее и одновременно пластичнее, твердое (по Лао Цзы), превратилось в мягкое. Этот великий Посвященный, живший в VI веке до нашей эры, говорил: «Все, что становится твердым, идет к своей гибели, все гибкое, нежное живет и молодеет. Так, дерево, если становится крепким, идет к смерти. Старый человек становится сухим и негибким и тоже идет к смерти. Все крепкое внизу и нежное вверху подобно дереву и его ветвям».

Гибким и нежным стал мой дух, и не важно, что тело стареет. Мое сознание перестраивается, я понимаю мир поиному, мой разум высвечивает истинные ценности. И это есть свидетельство того, что дух мой становится гибким и молодым, чистым от рутины и застоя. Об этом же говорит и видение, спроецированное мне утром, во время встречи Солнца. Видение было божественным проявлением милости Господа Миров. В диске Солнца я увидел золотой божественный лик. Бог улыбался мне, благословляя. Сгорая от нетерпения, я стал осуществлять другие ритуальные подключения.

Когда я вошел в образ пророка Моисея и попросил Господа Миров дать мне на сегодняшний день ту информацию, которую он сочтет нужной, мне был спроецирован коридор, который упирался в тяжелую, массивную дверь. Дверь отпугивала своей массивностью, но яркое палевое свечение в ее центре говорило о том, что ее можно открыть, —при определенных обстоятельствах, выдержав определенные испытания.

Когда я в образе Иисуса Христа принимал часть мук, выпавших на его долю, я увидел птицу. Это была красивая,

стремительная птица. Я понял, что каждого, кто идет путем очищения и страданий, ждет божья благодать.

Когда я, приняв образ пророка Мухаммеда, каялся в грехах, меня посетило видение, от которого дух захватывало. Я стоял коленопреклонный, а мой дух вознесся над землей. И я увидел себя с высоты небесной — стоящим на коленях и просящим помилования. Затем в небе появился огромный голубой диск. Луч света от него уперся в человека, стоящего на коленях. Это означало, что моя молитва услышана и принята Господом Миров. На этом чудодействие не кончилось. Когда я молился в образе Будды Просветленного, надо мной в небе возникло дерево. Его корни заняли чуть ли не полнеба, а крона была раскидистой и зеленой. Дерево было полно жизненных сил. Жизнь небесная, понял я, так же радостна, как и земная.

Наконец, в образе Богочеловека я вошел в параллельные миры. И мне вновь, как в 1986 году, был спроецирован Банк памяти Вселенной. Тогда Банк памяти предстал передо мной в виде черного куба, который вращался в розовом пространстве. Я потом тут же перенес видение на холст. На этот раз Банк памяти был представлен в иной цветовой гамме. Он тоже являл собой куб, вращающийся в пространстве, но был не массивным, а легким, почти невесомым, нежно-изумрудным. Это видение излучало энергию невероятной силы. Банк памяти Вселенной меня восхитил. Более ничего не могу добавить к сказанному.

От радости, от избытка чувств я встал и побежал. Бежал я навстречу Солнцу по своей тропе, испещренной свежими волчьими следами. Из моих глаз непроизвольно полились слезы счастья. Слезами радости я завершал молитву впервые.

Вот как необычно завершился мой утренний ритуал встречи Солнца. Господь Миров воздал мне за многолетние старания. Без сожаления, но переполненный радостью, покидал я земную Шамбалу. Слава Богу! Слава Господу нашему во веки веков!

Аминь!

2 ноября

ГОД ТРЕТИЙ
(1993 ГОД)

Снова в земной Шамбале

Господи, Ты снова позвал меня, и вот я уже на пути к Ташкургану, к святому, отмеченному Тобой, энергетическому месту — земной Шамбале. Со мной два молодых человека, два подключенных. Они вызвались пройти путь очищения и просветления. Один из них, Андрей, приехал в Ташкурган из Ужгорода. Прочитал в моей книге «Третье тысячелетие» о Ташкургане и страшно заинтересовался. Ему 24 года, по образованию он историк. Несомненно, он подключенный. Активно ищет истину Мироздания. Он несколько перегрузил себя чтением оккультной литературы, что увело его от истинного пути божественного познания. И вот он со мной. Возможно, это позволит ему встать на путь очищения и просветления. Его непременно должны пройти все те, кто идет в посвященные. Путь этот многообразен и сложен, и не каждый из тех, кто уже стоит на нем, в состоянии пройти его до конца.

Второго молодого человека зовут Улугбек. Ему 22 года, он студент третьего курса Ташкентского автодорожного института. Его душа тоже порядком замусорена неразборчивым поглощением литературы о магии. Видимо, это судьба огромного большинства подключенных. Они чувствуют, что их позвали в неведомое, но не знают, как туда дойти. И начинаются духовные стенания. Но в эти оккультные мытарства Господь Миров заложил великий смысл. На истинную дорогу божественного познания выйдут лишь те, кто умеет преодолевать трудности, умеет находить единомышленников и учителей.

Учителя следует выбирать очень осторожно. Истинным учителем может быть один Господь Бог. И хорошо, если земной наставник подчиняет себе волю ученика совершенно бескорыстно, ставя единственной своей целью очищение и просветление.

Итак, мы в дороге. (В этом году очень поздно, почти в конце июля, открылся горный перевал.) Не без труда, но добрались до Ташкургана. Как горели глаза ребят на горных перевалах! Горы завораживали их своим величием. Началось

священнодействие Природы и духа Человека. Для этих юношей пусть оно не прерывается никогда. В этом — божественный смысл подключения. В Ташкургане эти процессы ускоряются во много раз. Я радуюсь — за себя и за своих спутников. Наше заветное намерение осуществляется — что может быть лучше? Да благословит нас Господь! Аминь.

23 июля

Очищение

Земная Шамбала на этот раз приняла нас сурово: грохотала гроза, лил дождь, свистел пронизывающий ветер. Дыбилась, ворчала взбухшая, почерневшая Аксу. Значит, в это святое место планеты мы прибыли загрязненные духом и телом, привнесли с собой всю ту греховность, которую натужно несет на себе человечество. Реакция земной Шамбалы была естественной. Гром и молния очищали нас, насколько это было возможно. С мирским грузом греховности, с обилием на тонком теле темной энергии невозможно в полном объеме постичь Божественную истину, ибо она закрыта от греховного Человека семью завесами. И первая наша задача была очиститься от этого ненужного, давящего груза, сковывающего свободу души. Но, как ни старайся, в одночасье очиститься невозможно. Ни молитвой этого не достигнешь, ни омовением в холодной горной реке. Мы, однако, не медля, сразу же приступили к снятию греховности. Завеса за завесой спадали с души и тела.

Провидение стало нашим помощником. Благодаря его помыслу ночное видение принесло мне мощнейшее очищение. Я стоял на коленях и неистово молился, прося у Господа Бога дозволения очиститься от греховности, привнесенной мною в это чистейшее энергетическое место. Передо мной предстала женщина, очень похожая на ту, которая еще в первый мой приезд сюда, в это отмеченное Богом место, наставляла меня в видении на праведный путь, требуя, чтобы я расстался с гордыней и принял богоугодное смирение. На сей раз она была не в черном, а в голубом одеянии, и от нее исходило легкое золотистое свечение. Дама в голубом вопросительно на меня посмотрела, затем простерла руки над моей головой и тихо — словно легкий ветерок дунул — произнесла: «Пусть твое нутро и душа очистятся от греховности и скверны, которые все еще присутствуют в

тебе». После этих ее магических слов со мной стало твориться невообразимое: меня выворачивало наизнанку. Невероятной силы рвота извергала из меня все затхлое, черное. Затем пришло заметное облегчение. Легче стало и телу, и душе.

Я понял, почему очищение произошло в таком неприглядном варианте. По воле Провидения первый раз меня подобным образом очистило еще в 1989 году, в Карловых Варах, после чего мне было божественное видение многообразия структур Мироздания. Теперь, спустя четыре года, это повторилось. На это имелись свои веские причины. В последнее время по воле Господа Миров я активно исполнял среди людей тяжелейшую миссию по снятию с них греховности и темных сущностей. После прошлогоднего возвращения из Ташкургана ко мне стали приходить люди, души которых были отягощены темными ипостасями, и их нужно было освободить от этого малоприятного груза. Господь Миров указал им дорогу ко мне, и мой долг был очистить их от нечистого духа. А это было тяжело. Первой ко мне в храм пришла Замфира, молодая женщина лет тридцати, татарка по национальности. Она сказала, что ей стало невмоготу жить от засилия темных сил. Довлея над ней, они лишили ее чувства духовной свободы. Я предложил ей пройти обряд очищения, затем помолиться Господу Богу вместе со мной. Замфира по моей просьбе на листе бумаги написала все свои грехи и то, что ее тяготило, а я, не читая, тут же сжег этот лист, затем вместе с ней прочитал молитву, которую послал мне ангел очищения Гавриил. Вот она:

Господь миров!
Великий созидатель!
Мировой Разум!
Настал мой час покаяться Тебе
Во всех грехах,
что в жизни мной сотворены,
Очистить свою душу и
дать обет деяний чистых:
Неприятия зла, насилия, чревоугодия
И всего того, что противно духу Твоему.
На сем и буду я стоять до скончания своего.
Если же я нарушу эту клятву,
То карай меня по всей строгости своих законов!
Аминь! Аминь! Аминь!

После этого Замфире полегчало, лицо ее просветлело. И я понял, что наша молитва была принята Господом Богом.

Затем ко мне из Киргизии приехал парень по имени Владимир, немец по национальности. Личность сильная, но страшно отягощенная темными ипостасями. Он практиковал снятие греховности и сглаза с других людей, но, не будучи сам посвященным, ничего не знал о способах самоочищения и навесил на себя столько отвратных ипостасей, что ему грозило перерождение в сатанинскую среду. И вот по воле Господа Миров он пришел ко мне на очищение. Я предложил ему тот же путь очищения, что и Замфире, но, учитывая, что он отягощен сильнее, оставил его жить у себя. Владимир денно и нощно молился у меня в храме Очищения двадцать дней. За это время я с божьей помощью сжег на божественном очистительном огне шкуры трех его темных сатанинских ипостасей. И он с просветленной душой вернулся в Киргизию. Вскоре я узнал, что Владимир принял обряд крещения. Это сообщение обрадовало меня: еще одна заблудшая душа вернулась в лоно Господа Миров.

Вскоре после отъезда Владимира ко мне из Ужгорода приехал молодой человек Дмитрий и тоже пожил месяц. Он с ног до головы погряз в греховности, но не по причине очищения других, а из-за своей неправедной жизни в миру. К тому же, Дима был наркоманом. Он приехал ко мне спасаться, и я его принял. Живя у меня, он прошел весь курс очищения. От меня он ушел в христианскую обитель, где и принял обряд крещения. Таким образом, была спасена еще одна божественная душа. По этому же очистительному пути прошли еще несколько человек — не буду называть их поименно. Слава Господу Миров, они очистились. Но их греховность оставила на мне свой след. Да и сам я, незаметно для себя, грешу так или иначе, хотя очень стараюсь этого не делать. И все же божественной ипостаси пришлось подвергнуть меня обряду очищения в тонком теле, в результате чего меня очистило от всей мирской грязи, от черных сил и их магии. Ибо «темненькие» ко мне в минувшем году подступали не раз — как через соблазны, так и оказывая прямое воздействие.

Так, однажды пришел ко мне некто Рустам и напросился остаться в храме. Я его принял, хотя видел, что он — сильная темная ипостась. Надеялся обрядами и молитвами сжечь на божественном огне его сатанинское обличие. Но как только

я к этому приступил, у нас началась настоящая борьба светлого и темного. Рустам активно сопротивлялся очищению, пытался воздействовать на меня темными силами, и нужно отметить, что он оказался неожиданно силен в этом сатанинском промысле. Борясь с ним, я победил его духовно, но до конца не сломил, не переубедил, ибо он взмолился и попросил пощадить его. И я отпустил с миром эту темную ипостась. Может быть, он сам дойдет до светлого. На все Божья воля.

И вот после всех борений с греховностью и темными силами я, к своему счастью, по прибытии в Ташкурган был подвергнут экзекуции очищения, о которой и повествую. После этого у меня на душе посветлело, и наутро, поднявшись, я почувствовал невероятную бодрость духа. На душе было легко, свободно. А через меня очищение спроецировалось на моих спутников. Они восстали от сна просветленными и бодрыми. Значит, Ташкурган принял нас благосклонно. И мы на утренней молитве воздали за это благодарную молитву Господу Миров. Пусть нас и далее ведет стезя просветления — на протяжении всего нашего пребывания в Ташкургане, священном месте очищения и покаяния людей.

25 июля

Космическая магма — Божественный огонь

Все имеет свое начало, и все имеет свой конец. Затем все возвращается на круги своя. Таков закон Господа Бога, правящего Мирозданием. Все живое и неживое подчиняется этому закону.

Божественный огонь — космическая магма — есть энергия Господа Бога и Он сам. Сегодня в видении я сподобился видеть этот божественный огонь. Это было чудо и вместе с тем энергетический коллапс. Видение началось космическим полетом, которые в последнее время, к великой моей радости, я проделывал не раз. Но в этот раз в полете мне открылось новое состояние. Начав полет, я не ушел далеко в космическую безмерность, а задержался на орбите вокруг Земли и обозревал ее, паря над континентами.

У каждого материка было свое энергетическое состояние, с соответствующей цветовой символикой. Так, Европа была

бордово-красной; видно, здесь в наибольшей мере была сосредоточена отрицательная энергия. Азию окрашивал синий цвет; здесь концентрировалась космическая энергия, способная вызывать положительные изменения. Африка была окрашена в зеленый; космические и земные силы придавали этому континенту особое значение. Зеленый цвет — это энергия созидания, энергия благотворного божественного влияния. Земля находилась на пороге своего нового состояния, на пороге светоносной эры, в которой люди будут способны в равной степени находиться и в физическом, и в тонком теле, беспрепятственно переходить из одной мерности в другую. Я сделал вывод, что прародиной Адама и Евы была Африка. Здесь Господь Миров дал человечеству первый жизненный импульс. Скорее всего, здесь он даст ему новый импульс. Пока же Африка находится в противоборстве светлых сил с темными, но исход ее устремлений будет благоприятным. Австралийский континент был окрашен в бежевый цвет, это указывало на равновесие энергетики, на гармонию в духовном мире его жителей. Антарктида не изменила своего естественного белого цвета, это был цвет покоя и предстоящего взрыва, ибо энергетическое состояние полюсов определяет все развитие Земли. Цветовая окраска Америки меня поразила. Южная Америка была голубой, таким же был цвет этого континента, когда его населяли пришельцы из Космоса, которые оставили последующим народам загадочные сооружения и дворцы. Северная же Америка зияла черной дырой, проваливающейся вглубь; здесь энергия уплотнялась с невиданной скоростью. Народы, населяющие Северную Америку, в скором времени ждет новое состояние. Этот континент или выйдет на новый виток прогресса, или же опустится (в энергетическом плане) на еще более низкий, еще более загрязненный уровень. Сейчас же Северная Америка — черная дыра Земли!

Океаны были окрашены в ярко-красный цвет, по ним гуляли огненные бури. Так проявлял себя энергетический центр Земли, который через водную поверхность проецировал свое состояние наружу. Индия была расцвечена пурпуром; здесь жило наибольшее число людей — носителей Божественной энергии. Индусы, в своем подавляющем большинстве, хотя и жили бедно, но были духовно чисты, как ни один другой народ. У Индии, несомненно, светлое будущее.

Над Китаем и Японией лежало плотное фиолетовое покрывало; здесь была сконцентрирована энергия особого рода — от красного цвета до черного. Китай и Япония держали планету в энергетическом равновесии. Над Россией стояли сплошные сполохи — от огненно-красного до зеленого цвета. Было такое впечатление, словно в этой стране проснулись и одновременно извергались сотни вулканов. Россия бурлила. Но следует иметь в виду, что красный и зеленый цвета, соединяясь, дают новый цвет — синий, цвет глубокого космического созидания. Вполне возможно, что так оно и будет. Более определенно об этом знает один Господь Бог, который и открыл мне всю цветовую феерию энергетики континентов.

Когда же я сошел с околоземной орбиты и поплыл в космическую даль, я был удостоен видения комического коллапса — раскаленного добела сгустка энергии, бурлящего, мятущегося, нечетко очерченного, палевого по краям. Я вспомнил, что таким же, по цветовой гамме, было видение Банка памяти Вселенной. Вероятно, расплавленный энергетический коллапс и Банк памяти Вселенной — это одно и то же энергетическое состояние, начало и конец всему сущему. А это и есть сам Господь Бог.

Спасибо тебе, Господи, за это видение!

29 июля

Заблуждение идущих

Тот, кто идет неизведанной дорогой, почти всегда блуждает. Если это путь поиска истины, то многое зависит от того, какой груз отягощал идущего в момент, когда он ступил на этот путь, такой манящий и нелегкий. И если ты не произнес магическое: «Господи, благослови меня!», то ненароком твоим путеводителем может стать сам сатана или, по его указанию, оборотень в виде лукавого проводника. И совсем плохо, если пустившийся в эту дорогу не исповедует никакую веру. Нельзя идти на поиски истины в безверии, не держась того светлого луча, который указывает истинный путь к Богу. Вера, к какой бы конфессии она ни принадлежала, дает Человеку ангела-хранителя и пророка, который по повелению Господа основал это исповедальное учение. Не принявв-

ший никакой веры и пустившийся в столь сложный путь уподобляется былинке, оторвавшейся от своего корня и носимой ветрами по всем четырем сторонам света. Поэтому, когда ко мне приходят молодые люди, да и не только молодые, и изъявляют желание идти со мной искать Божественную истину, я первым делом спрашиваю: «Какой веры вы придерживаетесь?». И если слышу отрицательный ответ, тут же предлагаю совершить в церкви христианский обряд крещения, или принять ислам, или стать истинным иудеем, буддистом, ламаистом, индуистом — стать верующим человеком, а уже затем вставать на тернистый путь посвященного. Ибо только верующий имеет духовную символику, которая надежно защищает его душу и тело от сатанинских притязаний. Верующего укрепляет в вере божественное откровенное слово в виде священного писания (Пятикнижие Моисея, Евангелие Иисуса Христа, Коран Мухаммеда), а также молитва. Все это энергоинформационные указатели и надежное оружие от посягательств темных сил.

Правды ради, следует сказать, что после того как по моему совету эти люди принимают ту или иную веру, многие из них не возвращаются ко мне. Что ж, это Божий промысел. Значит, этим людям достаточно и одной веры, чтобы найти свою дорогу к Господу Богу. Ну а если человек — истинный подключенный, то его путь неизменно лежит к братству «Божественная река посвящения». Но и те, которые остаются, еще долго блуждают вокруг да около божественного, светлого пути, пока, наконец, твердо не встанут на него обеими ногами.

Так произошло и с моими друзьями, Андреем и Улугбеком. Андрей, выпускник Ужгородского университета, перед тем как прийти ко мне, много странствовал: побывал со своими друзьями в Хорезме, в святых местах зороастризма, затем съездил на Алтай в поисках земной божественной чистоты. Потом, крепко поразмыслив, приехал в Ташкент с твердым намерением идти путем посвященного. Побеседовав с ним, я увидел неуемное стремление выйти на верную дорогу познания Божественной истины. Увидел я и то, что Андрей чрезмерно напичкан оккультными знаниями, то и дело сыплет цитатами неизвестно откуда. Эти знания пользы не приносили, чрезмерно загромождали его душу. Так как все знания — это энергии, идущие в тонком плане по горизонтали,

а восхождение к Господу Всевышнему всегда происходит через молитвы по вертикали.Я предупредил его, что, если он не избавится от всего этого, ему грудно будет встать на путь Божественного познания. Он вроде бы согласился. Но, как показали последующие события, он с этим грузом окончательно проститься не спешил. Каждый раз, вставая на путь познания истины, он выстраивал перед собой частокол оккультных учений, надеясь, что через их призму ему откроется Божественная истина.

Андрей заблуждался. В Ташкургане по этой причине я хотел отлучить его от пути дальнейшего поиска. Но, видя искренность, с какой он стремится идти путем просветления, отказался от наказания отлучением. Подумал, что он молод и импульсивен, а это всегда прибавляет препятствий. Дорога к истине никогда и ни для кого не была легкой. И проходил ее до конца лишь тот, кто отличался завидной праведностью и упорством. Поэтому, с благословения Господа Миров, я разрешил Андрею продолжить путь очищения и просветления.

И у второго моего попутчика, Улугбека, были свои заблуждения, хотя и не столь большие. Внешних признаков колебаний не было: он ревностно отправлял все то, что предписывал мусульманину ислам, ко мне был по-восточному предупредителен и вежлив, как к старшему по возрасту. Но внутреннее напряжение не оставляло его. То, что он подключенный, я не сомневался. Но, как и Андрей, он был под завязку напичкан оккультными знаниями, с очевидной тягой к буддизму. Его энергетика была более развита, чем у Андрея, да и физически он был подготовлен лучше: прошел курс восточных единоборств. Физическая мощь, однако, не мешала ему быть сосредоточенным и держаться смиренно. И все же душевные отягощения имелись. Видимо, праведность не всегда была для него нормой поведения. Прошлые прегрешения его и тяготили. В этом случае если стремление к истине искренне, то и путь к ней будет найден, — нужно только не спеша преодолеть все преграды.

Таков закон Божественной истины для всех тех, кто вступает на нелегкую дорогу познания. Благослови их, Господи! Благослови и меня вместе с ними. Впереди будет нелегко, но я уповаю только на Бога. Ибо Будда просветленный сказал: «Тот, кто истинно следует за Господом Богом, ничего не должен людям». А пророк Мухаммед в одной из сур Корана за-

писал: «Всякая душа — заложница того, что она приобрела». Все правильно: с каким грузом Человек выходит на дорогу поиска истины, к такому результату он и приходит. Будем уповать на сказанное Иисусом Христом: «Царство Божие внутри нас». И благослови нас, Господи, на поиски этого светлого царства! Залогом успеха нам послужат неустанные молитвы и очищение от греховности. Аминь!

30 июля

Выбор пути

Я уже как-то упоминал, что на Земле сейчас проживает чуть более миллиона подключенных, то есть людей, в которых по воле Господа Миров вселилась чудодейственная энергия, влекущая их души на поиск пути истинного. Далее все зависит от самого подключенного: найдет он этот путь или нет. Вот почему эти люди стремятся в монастыри, реже становятся священослужителями, ибо это работа, а подключенному нужен поиск в тишине раздумий. Однако весьма часто такие люди хватаются за всякого рода книги, в которых есть хоть что-то о пути к истине. Порой они находят достойную литературу. Мне, например, самые первые знания дали удивительные произведения Николая Константиновича Рериха. И я всю жизнь иду с ними, черпаю из них эликсир энергии. В то же время, я осторожно отношусь к произведениям Елены Ивановны Рерих, особенно к тем ее трудам, которые созданы после смерти Николая Константиновича. Ибо в каждом Человеке прежде всего жив генокод, наследственность и еще — себялюбие. Например, Елена Ивановна в своих трудах не совсем лестно отзывается об Алисе Бейли, относя ее ипостась к темным силам. А я считаю труды Алисы Бейли какими же светлыми и чистыми, как и труды Елены Ивановны. Ну а то, что они не поделили авторитет в социуме, это их дело. Меня восхитили труды Шри Ауробиндо. В них я нашел теоретическое описание того пути, который я уже прошел. Разумеется, самым главным, самым чистым источником животворных сил на пути поиска Божественной истины являются священные писания: Библия, Евангелие, Коран, Авеста, Веды и другие божественные книги, посланные людям свыше Господом Всевышним через про-

роков. Известно, что во плоть каждого пророка сходил Сам Господь.

Но есть одна интересная особенность. Если простой верующий, вполне удовлетворяется священным писанием своей религии, то подключенный на этом не успокаивается и с жадностью впитывает в себя все божественные писания, причем на равных . И правильно делает. Ведь в каждом из них присутствует Господь Бог, а значит, и истина. И чем больше подключенный читает посланий пророков, тем сильнее приобщается к Божественной истине, тем чище будет его путь к Господу Богу.

Я так подробно говорю о выборе пути поиска Божественной истины потому, что большинство подключенных, к великому сожалению, чаще всего идут путем блуждания и ошибок. Эти люди мучаются, переживают, сами чувствуют, что у них что-то не так. А тут еще житейские трудности. Обычно у подключенных из-за их «чудачеств» бывают проблемы в семье. Как правило, родные и близкие их не понимают, порой считают ненормальными. Но по-настоящему, психически больные — это совсем другая категория людей, их нужно лечить, содержать в специальных больницах. А подключенного лечат лишь священные писания, другая божественная литература, на которую они тратят большую часть заработанных денег. Ведь такая литература, как правило, стоит дорого. И опять (знаю по собственному опыту) в семье недовольны. Когда я, будучи молодым человеком, при скудном семейном бюджете купил дорогую книгу, супруга сказала мне: «Лучше бы ты купил стиральную машину, а то я мучаюсь у корыта». По-житейски она была права. Но у меня был зов к этой книге, я не мог поступить иначе. Я тогда приобрел четырехтомник Цветкова по исламу издания 1913 года и почерпнул из него массу нужных мне знаний.

Да, подключенному дай только светлую книгу — и он будет счастлив. Ибо с жадностью и трепетом стремится он к Божественному свету. Но подключенный часто проглатывает и темную литературу, и она уводит его с чистого пути. Это и опасно. Ведь большинство подключенных не удовлетворены церковью, мечетью, синагогой, которые во многом стали формальными, почти государственными учреждениями. А в государственных учреждениях мирское всегда стоит выше божественного. Вот они и ищут другой путь. Оккультная же

литература предлагает ускоренный и несложный путь прямо в рай — и подключенный попадает в эти сети. Наиболее чистые и упорные быстро понимают свое заблуждение, оставляют негодный путь, вновь и вновь начинают поиск. Но оккультная литература опять дает им советы — и вновь тупик. А годы уходят, энергия растрачены впустую, Человека охватывает разочарование. Я наблюдал это не раз.

Самый верный путь к Богу — через каждодневное общение с ним через посредничество молитв. И не обязательно в храме. И не обязательно это должны быть молитвы одного вероисповедания. Каждое слово, обращенное к Богу, есть молитва. Например, мое любимое: «Я люблю тебя, Господи! Я люблю Тебя, Господи! Я люблю Тебя, Господи!» Эти слова, обращенные к Богу, я могу без устали повторять тысячу раз. И все это будет молитва. Разумеется, я чаще всего обращаюсь к Господу Богу через «Отче наш», через «Фатиху», через молитву Заратустры «Гимн Ахурамазде» и другие. Лишь бы молитва была чиста и раскрывала душу. Тогда и рождается ответный божественный посыл. Ни в коем случае не следует искать пути к Богу через магию, через оккультные приемы, так обильно предлагаемые чернокнижием. Даже Александр Наумкин в «Калагии» предлагает способ открытия «третьего глаза» через упражнение с ладонью. Ладонь следует держать перед глазами против солнечного диска до тех пор, пока на ней не возникнет стигма, то есть рана, — пишет он. Но я утверждаю, что стигма возникнуть может, но только исключительно на почве психоневроза. А к Божественной чистоте это не приведет, ибо это все в противоположной стороне от нее.

Божественное не открывается через разного рода ухудшения. Подключенным можно и нужно выбирать путь поиска Божественного света сообща — например, так, как это делает общество Рерихов. Но и там много конъюнктуры, ибо сам Николай Константинович Рерих никакого ритуала поиска Божественной истины нам не оставил. Он по этому пути прошел естественным образом: каждодневно, на протяжении многих лет, не изменял чистоте Божественной истины. Поэтому он и был удостоен Господом Миров посвящения в истину. Многие же, пытаясь следовать за Н.К.Рерихом, не могут глубоко вникнуть в его учение, и получается конфуз. Так, год тому назад в алтайском селе Верхний Уймон общество

Рерихов попыталось создать общину. Разработали ритуал, который включал в себя элемент очищения с купанием в реке обнаженных мужчин и женщин. Этических строгостей община не придерживалась. Население возмутилось, поселковый Совет Верхнего Уймона принял решение убрать общину со своей территории. Подогнали бульдозеры, которые снесли все построенное общиной.

Алтайские рериховцы оказались плохими психологами: им не хватило ни проницательности, ни смирения. К божественной идее они пошли, как мне кажется, не тем путем. Люди торопливые, наивные, мечтающие за неделю, месяц или год достичь божественного предела и разобраться в таинствах Мироздания, как правило, желаемого таким путем не достигают. Они бы потом гордились этим, может быть, даже спекулировали на этом. А Бог-то истину знает.

Сколь добросовестно могут заблуждаться подключенные, я убедился на примере моих новых юных друзей. Андрей спросил меня вчера после вечерней молитвы: «Евгений Ефимович, вы знаете верный путь к истине, вы имеете постоянную связь с ипостасями иной планеты?» Его вопрос и навел меня на эти размышления. Конечно, подключенному, который идет чистым, бескорыстным путем, а особенно Посвященному, может открыться многое, но только чистое и божественное, а не чистое в оккультном понимании. Могут быть видения, даже с материализацией ипостасей. Истинно божественное открывается праведникам, людям с чистой, замутненной совестью. Моисей получил скрижали, пророк Мухаммед был вознесен на седьмое небо, Сергию Радонежскому явилась Троица. Все они были люди, но подключенные, а затем и посвященные в Божественную ипостась. Вот истинный путь к Господу Миров. Магические, оккультные приемы и предметы не ведут к Божественному свету и по своему действию никогда не сравниваются с чистыми молитвами. Не случайно Лао Цзы сказал: «Если мы сойдемся трое, то я, наверное, найду двоих учителей. Доброму человеку я буду стараться подражать, а глядя на человека развратного, буду стараться исправить себя».

В подтверждение сказанному в этот день Господь был солидарен со мной своей молитвой. Когда я открыл Евангелие, чтобы прочитать обозначенное на этот день, к моей радости, это была страница с молитвой «Отче наш»:

«Отче наш сущий на небесах!
Да святится имя Твое;
Да придет царствие Твое;
Да будет воля Твоя
И на Земле, как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам долги наши,
Как мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас во искушение,
Но избавь нас от лукавого;
Ибо Твое есть царство и сила, и слава во веки.
Аминь».

Эта молитва и есть тот путь, по которому надлежит идти подключенному, ибо он указан сыном Бога Иисусом Христом. И благослови нас, Господи, не сойти с этого пути.

31 июля

Ритуал очищения

Сегодня моих собратьев по отшельничеству ждет важное событие. Все эти десять дней, что они пребывают в Ташкургане — земной Шамбале, подготовили их к первому в цепи посвящения ритуалу — очищению от греховности. Вчера Андрей и Улугбек тщательно отмывали себя горячей водой, стирали одежду, усердно молились. И сейчас молитвой готовят себя к ритуалу очищения. Сегодня им предстоит поститься, молиться и читать священные книги. С ними буду поститься и я. Но это — впереди.

Утром, во время молитвы при встрече Солнца, когда я вошел в образ Будды просветленного, мне была показана символика магического треугольника — острием вверх. Это доброе предзнаменование. Треугольник, острый угол которого устремлен строго вверх, — это принятие Космосом твоей молитвы, твоего очищения, твоей энергетики, которой Господь Миров дает свободный доступ к мировому энергоинформационному каналу, к Банку памяти Вселенной.

И вслед за этим было еще одно замечательное видение: большой кувшин, наполненный святой водой. Медленно наклоняясь, он низвергал хрустальную струю прямо на нас,

творящих молитву. Я эту живительную, очистительную струю ощущал на себе. Господи, какое же это было блаженство! Словами его трудно передать: пели каждый фибр души, каждая клетка тела. Надо самому доподлинно испытывать, как чиста и прекрасна Божественная благодать. (Но с кувшином связана и другая символика — эпоха Водолея, которая грядет).

После утреннего ритуала встречи Солнца и молитв в образе пророков и под их покровительством мы втроем проследовали к реке, которая, сверкая на солнце, стремительно катила свои воды. Молясь под покровительством пророка Авраама, мы совершили омовение, затем оделись во все чистое и прошли в храм на утреннюю службу. Наши одежды были пропитаны ароматами горных трав. Служба у нас начинается ритуалом хождения с чашей молитвенной воды. В чаше лежит хрустальный самородок, который мне подарил когда-то один мудрец-подключенный с Кавказа. Во время этого ритуала мы испрашиваем у Господа Миров разрешения на снятие ночного покрывала с храма, затем троекратно окропляем молитвенной водой сам храм и все вокруг него. Это очень важно, ибо в отшельничестве активно действуют не одни божественные силы, «темненькие» тоже стараются вовсю. Окропление сопровождается песнопением: «Окропляю, очищаю! Окропляю, очищаю!» Затем этой же молитвенной водой окропляются все участники процессии. После этого я испрашиваю разрешения на окропление и очищение храма — его икон, статуи Будды, текстов с писаниями из Корана, другие священные книги. Лишь после этого у Господа Бога испрашивается разрешение на вхождение в храм и отправление утренней службы.

Когда во время утренней молитвы мы прочли в храме «Отче наш», «Фатиху», молитву Будды просветленного «О творец Вселенной!», молитву Заратустры «Гимн Ахурамазде», а также все обозначенные на алтаре священные писания, то перед тем как помолиться святым на иконах, каждый из нас выбрал себе покровителя, с тем чтобы просить у него благословения. Моими покровителями, с благословения Господа Миров, были Николай Константинович Рерих, который материализовался мне в Карши в 1968 году, и Иоанн Златоуст, который материализировался мне в дни очищения в Карловых Варах в 1989 году. Третьим покровителем я выбрал пре-

подобного Сергия Радонежского, покровителя отшельников и пустынников, который также однажды материализовался мне. Изображениям этих святых я и поклонился, испрашивая их благословения на проведение ритуала очищения. Здесь, в Ташкургане, в 1991 году я сподобился видения Сына Божия Иисуса Христа, когда принял Посвящение в тонком мире. В эти же дни меня благословили в Посвященные Будда Просветленный и печать всех пророков Мухаммеда. С той поры я считаю их самыми сильными своими покровителями и всегда, когда молюсь, прошу Господа нашего Иисуса Христа, Будду Просветленного и пророка Мухаммеда благословить меня на пути очищения и просветления.

В этот день Улугбек избрал своими покровителями пророка Мухаммеда — как правоверный мусульманин, и Матерь Божию — деву Марию, ибо в эту ночь она привиделась ему изображенной на большой иконе с младенцем на руках. Третьим покровителем, как и я, он избрал Сергия Радонежского — как благостного попечителя отшельников. Андрей избрал в покровители Иисуса Христа — как истинный христианин и Николая Константиновича Рериха, перед которым духовно преклонялся. Я зажег свечу и предложил моим друзьям на выбор для чтения священные писания в соответствии с вероисповеданием. Андрей выбрал Евангелие, а Улугбек — Коран.

Так с Божьей помощью и под покровительством учителей и пророков мы осуществили в это утро молитвенное действо.

Сегодня же у меня было два удивительных видения. В ночном видении меня сфотографировали, а фотографию показали мне. С фотографии на меня смотрел пророк Моисей. При мне же изображение с фотографии стали высекать на гранитной поверхности. Я был поражен: с камня на меня смотрел лик Иисуса Христа. Это видение несказанно обрадовало меня. С этим благостным настроением я и пробудился в это утро и приступил к ритуалу очищения.

На этом видения не кончились. Когда я молился в храме и отбивал поклоны перед иконостасом, передо мной высветился голубым свечением священный треугольник, как и при утреннем ритуальном приветствии восхода Солнца. В центре треугольника, острый угол которого был устремлен в благостный Космос, проецировалась икона Божьей матери с младенцем. Я воспринял это как благословение Божьей матери

нашему очистительному ритуалу и с еще большим рвением стал молиться Господу Богу. Аминь!

1 августа

День снятия греховности

Сегодняшний день для моих ребят-подключенных очень важен: они пройдут через ритуал снятия грехов, тяжкого груза темных сил, положенных на их души рукой дьявола. Этому предшествовал вчерашний день очищения, омовения и поста. Сегодня — следующий этап. Во время молитвы на восходе Солнца я увидел перед собой на месте гор изумрудный лес, каждое дерево которого светилось изнутри. От этого над лесом стлалось бирюзовое сияние. Лучи Солнца указывали мне дорогу к этому лесу. Я устремился к нему и вошел под его своды. Почему-то на мне не оказалось одежды, я был совершенно голый. Если, конечно, не считать большой белой бороды, спускавшейся до пояса. Бороду я ношу уже третий год. Я вхожу в изумрудный лес, а он стоит передо мной сплошной стеной, могучий, крепкий, ядреный. Господи, я в жизни никогда не видел такого прекрасного леса! Это был лес Господа Миров. Впереди сверкнул огненный мечеобразный луч. И я пошел на это яркое свечение. Неожиданно деревья расступились, открыв мне огненное озеро. Его белая раскаленная гладь медленно колыхалась, и посередине пробегали огненные сполохи. Я остановился, завороженный. В следующее мгновение я спросил себя, почему раскаленная поверхность озера не обдает меня жаром. Я еще приблизился к озеру, а затем с опаской вошел в него. Жидкость в озере не была горяча, хотя и походила на лаву. Со мной начало твориться что-то особенное. Я затрепетал, все во мне натянулось и обострилось до предела. Это сгорала моя греховность. Дойдя до середины озера, я зажмурился и окунулся с головой. О Боже, жарко мне не стало. Но тело мое стало легким и упругим, дух несказанно возрадовался и воспарил, и я, бодрый, как влюбленный юноша, вышел на берег.

Видение изумрудного леса исчезло, и я вновь стою на ритуальном камне. Меня окружают горы, струится река, светит утреннее солнце. В горах утренний воздух предельно чист, как чиста и вся Природа. Я понял, что видение изумрудного

леса и огненного озера было для меня началом ритуала сожжения греховности. Господь Миров сотворил этот ритуал со мной в своей божественной сфере, и теперь мне предстояло осуществить нечто похожее на берегу реки Аксу, в ритуале снятия греховности с моих молодых друзей.

Перед утренним окроплением храма молитвенной водой и утренней службой я повелел моим братьям-подключенным написать на листках бумаги все то греховное, не праведное, что было ими совершенно по умыслу или без оного. Улугбек, прежде чем сесть за покаянные строки, прочитал «Фатиху», а Андрей — «Отче наш». Когда они заполнили свои листки, я положил листок Улугбека на поднос и попросил его прочитать молитву-покаяние подключенного:

«Господь миров!
Великий созидатель!
Мировой разум!
Пришел мой час покаяться Тебе
Во всех грехах, что в жизни мной сотворены,
Очистить свою душу и дать обет деяний чистых:
Неприятия зла, насилия, чревоугодия
И всего того, что противно духу Твоему.
На сем и буду я стоять до скончания своего.
Если же я нарушу эту клятву,
То карай меня по всей строгости своих законов.
Аминь!»

Не читая, я сжег покаянный листок Улугбека. Воспламенившись, бумага конвульсивно выпрямилась, затем сжалась в комок, горя синим убывающим пламенем. Когда огонь потух, на месте листка оказались четыре грязно-желтых пятна: одно большое и три поменьше. Часть листка не сгорела и выделялась маленьким белым пятном. Я сказал Улугбеку, что у него был один тяжкий грех и три поменьше, а белое несгоревшее пятно указывает на то, что об одном грехе он умолчал, не покаялся в нем. Возможно, он позабыл про него или не осознавал его четко. Так или иначе, один грех за ним остался. При этом Улугбек, смутившись, согласился с моим заключением.

Затем этот же ритуал я повторил с Андреем. Листок его горел ярким пламенем, спокойно, без конвульсий, и оставил

один крупный след, наподобие пера павлина, в центре которого было белое пятно. Это говорило о том, что тяжкий грех был им совершен без злого умысла, под влиянием обстоятельств. Зато у него не сгорели два кусочка бумаги, хотя и совсем маленькие — два греха еще остались за ним. Два греха, пусть и небольших, будут мешать ему на пути очищения и просветления, если он своевременно не распознает их и не избавится от них.

Во время службы в храме на всех нас снизошла какая-то особенная благодать, а мне шли такие видения, что я то и дело восклицал: «Господи, как я благодарю Тебя!». Когда я молился у иконы Иисуса Христа, на нее наложился синий священный магический треугольник. Это означало, что мою молитву и покаяние принял Господь Миров. Затем такое же сияние возникло над иконой Сергия Радонежского и над иконой трех святителей: Василия Великого, Григория Святителя и моего Вселенского учителя Иоанна Златоуста.

На этом символика не кончилась. Когда я молился, преклонив колени перед изваянием священного Бурхана Тибета, вокруг него закрутилось яркое огненное колесо. Оно крутилось долго-долго. И все это время я благодарил Господа Бога за такую благодать. Такое же очистительное белое колесо закрутилось вокруг бронзового изваяния Белой Тары — милосердной покровительницы человечества. И совсем большое огненное колесо, похожее на комету, закрутилось на священном писании — первой суре Корана «Фатихе». Этот листок был копией суры Халифа Османа, самого древнего и самого святого для мусульман списка священного писания пророка Мухаммеда. Через какое-то время в этом огненном вращающемся вихре образовалось воронка, втянувшая в себя всю нашу греховность.

Последнюю молитву я произнес перед иконой Н.К.Рериха. Над ней тоже, к моей радости, пылал магический треугольник. Эти символы указывали на то, что наше покаяние принято Господом Богом и святыми. Слава Господу Миров!

Однако во время чтения священных писаний я несколько омрачился. Я предложил Андрею начать чтение Евангелия на том месте, на котором он остановился вчера. Он, замешкавшись, стал перебирать страницы.

— Разве ты не запомнил, где остановился? — спросил я.

— Сейчас найду, — сказал он, быстро листая Евангелие.

Остановился вдруг и стал читать. Я понял, что вчера он не мог дойти до этого места, и спросил Андрея, то ли он читает. И он сознался, что по своему усмотрению вчера опустил несколько разделов Евангелия, ибо повествование от Марка и Луки, с его точки зрения, повторяет писание от Матфея и ничего нового не несет.

Я возразил:

— Евангелие — не беллетристика, а Священное писание, и читать его следует не разумом, а духом, ибо каждый апостол вкладывал в писание свое видение жизни Иисуса. Этим они и ценны, так как дополняют друг друга, хотя в чем-то, конечно, и повторяют. У каждого апостола была своя энергетика, общению с которой мы и должны радоваться.

Сегодня, в святое воскресение, подключенные продолжат читать священные писания. Ритуал очищения и покаяния продолжается. Благослови нас, Господи, на этом угодном Тебе и нам пути!

2 августа

Сонм ангелов

Утром, во время ритуала встречи Солнца и молитв, когда я вошел в дух пророка Моисея, надо мной закружился целый сонм ангелов. Один из них летел в сидячей позе, широко распластав упругие крылья. К его поясу был приторочен широкий меч в ножнах. Видимо, этот воинственный ангел как бы бдил все вокруг. Крылья другого ангела ближе прилегали к светящемуся телу; он все своим видом вселял в меня очистительную благодать. К другим ангелам я не успевал присмотреться — так стремительно они перемещались. Все они были стражами наших душ, заступниками и покровителями. Одновременно они являлись и бесстрастными свидетелями наших поступков. От их зоркого ока не ускользал ни один оттенок поведения, ни один душевный порыв Человека. Через них все отложится в Банке памяти Вселенной, все будет известно Господу Богу. Ни одна информация о нас не затеряется в параллельном мире. Воистину точно сказал великий подключенный Вильям Шекспир: «Лишь перед Богом в подлинности голой лежат деянья наши без прикрас».

Затем мне была показана символика духовных двойников всех моих братьев-подключенных. Двойником Улугбека был летящий в небе человек, руки которому заменяли крылья. Его полет был стремителен, но конвульсивен. Видимо, что-то сдерживало его стремление воспарить в высь, держась восходящих потоков воздуха. Значит, Улугбек не набрал еще достаточно чистой энергетики, чтобы его душа (двойник — ее символ) свободно парила в параллельных просторах. Двойником Андрея был бегущий человек с непропорционально большой головой, которая мешала ему оторваться от Земли и воспарить — а разбег он брал именно для этого. Разум Андрея пока брал верх над духом, и потому бег не переходил пока в полет. Но казалось, что он вот-вот полетит. Благослови его, Господи, в искреннем стремлении оторваться от земли, взлететь в небо.

Вообще у меня сегодня, после поста и принятия у братьев-подключенных покаяния в греховности, хорошая, необычно сильная энергетика. Отсюда и обилие видений.

Войдя в образ Господа нашего Иисуса Христа, я воспроизводил те муки, которые он принял во имя спасения человечества. После того, как испытание закончилось, я сказал, что искренне рад воскрешению Господа нашего Иисуса Христа ибо в это время, ко мне от Солнца поплыл изумрудный крест. Крест лучился, увеличиваясь в размерах. Мне сразу вспомнился вчерашний лес со светящимися деревьями, и вспомнилось огненное озеро, в которое я вошел и которое не обожгло меня. Крест был сделан из древесины, взятой из этого запредельного божественного леса. Я возблагодарил Господа Бога за благостность видений, за то, что они наполнили мою душу чистотой и Божественной энергией, которой я намеревался поделиться со своими братьями-подключенными. Господи, благослови нас на пути очищения и просветления!

3 августа

Зона не приняла

Земная Шамбала — Ташкурган, магическая зона Господа Миров — занимает здесь, в горах Памира, площадь в четыреста квадратных километров. На юге ее граница проходит по

горе Бобурча, которую я еще называю горой Семи святых, на севере — по скале, на которой расположен храм введения в параллельные миры. На востоке ее ограничивает гора Арратош (Каменная пила). Правда, эта гора больше похожа на спящего дракона, чешуйчатая спина которого напоминает пилу. На западе зону ограничивают скалы за Ташкурганом. Там находится храм Покаяния — в прошлом году я установил в нем две мраморные колонны.

Если обозревать очерченное мною пространство сверху, оно являет собой каменный лотос. Там, где должен быть пестик, возвышается каменный курган — это и есть Ташкурган, в котором три с половиной тысячелетия тому назад был построен храм бога Солнца. В 1991 году на месте этого храма я нашел останки доисторического водопровода. Его порядком истлевшие керамические трубы были обожжены почти четыре тысячелетия назад. Вообще, когда поднимаешься на Храмовую гору, попадаешь в поток сильнейшей энергетики, — независимо от того, знаешь ты, какое это место, или нет. Я впервые ступил на Храмовую гору Ташкургана в 1979 году и тогда же, от переполнявших меня чувств, на одном дыхании написал:

«Ташкурган — созвездье мира,
Ташкурган — кишлак в горах.
Он лежит в горах Памира,
А под ним земля и прах.
Тут природа одичала,
Торжествуя на ветру.
Гордо вздыбились вверх скалы,
Прорезая высоту.
Человек здесь нем, как рыба,
Постигая соль земли.
Философия, как глыба —
На, попробуй, подними!
А поднимешь, так познаешь
Жизнь лучше во сто крат.
И не золотом, деньгами —
Духом будешь ты богат.
Ташкурган — созвездье мира,
Ташкурган — кишлак в горах.
Он лежит в горах Памира,
А под ним земля и прах...»

Ташкурган — не только зона божественной красоты и магической силы, но и зона святости и запретов, тайн. Именно здесь находится карстовая пещера Тимура с подземными залами дворца повелителя мира. А в одном из глубоких каньонов можно найти, проявив упорство, загадочную «мертвую» пещеру. Но входить в нее не рекомендую: тот, кто проводит какое-то время под ее сводами, выйдя на свежий воздух, умирает. Считается, что духи гор не хотят, чтобы кто-то из живых разгласил тайну этой пещеры. В видении мне однажды было указано местонахождение этой пещеры. Я должен буду посетить ее, когда буду абсолютно готов к этому. Что ж, придет и мое время!

Великую тайну хранит и гора-саркофаг, или гора Семи святых. Но самая большая тайна зона — это гора храма Введения в параллельные миры. Да, здесь много тайн, ибо здесь беспредельно правит Вселенский дух Мироздания. Все неправедное, совершенное кем-либо, в зоне отвергается. Она не принимает нераскаявшихся грешников, людей корыстных, злопамятных, завистливых. За то время, в течение которого я находился здесь в отшельничестве, ко мне приходили несколько таких людей — и зона их тут же отторгала. У одного такого визитера сразу же «поехала крыша». Прямо на глазах он становился все более невменяемым. Он приехал ко мне поздно вечером, а рано утром я его выпроводил — иначе последствия его пребывания в зоне были бы еще более плачевными. У второго через день ноги покрылись глубокими кровоточащими язвами, хотя видимых причин для такого нездоровья не было. Третий в первую же ночь стал бредить. В общем, у зоны свои законы, и законы людей здесь не в расчет, а в зачет.

Всего два дня назад здесь, в зоне, произошла страшная, по человеческим меркам, трагедия. На западе зоны, у каньона, где были найдены окаменелые следы динозавра, приземлился военный вертолет. Офицеры устроили веселый пикник. Выпили, повеселились, попели. Затем взлетели. И почти сразу машину подхватил мощный воздушный поток, закружил, поднял вверх, перевернул и бросил на скалы. Рухнув, вертолет сразу загорелся. Погибли все двенадцать человек, находившиеся на его борту. Никто не остался в живых. Командовал вертолетом подполковник, который пять лет воевал в Афганистане. Зона его не приняла: то ли за прошлые

грехи, то ли за пикник со спиртным в запрещенном для этого месте. Да, по человеческим понятиям, страшная произошла трагедия.

Странно (а может быть, закономерно), что за неделю до катастрофы было мне видение. На месте, где погиб вертолет, один человек широкой цветной лентой размечал границы посадочной площадки. Проходя мимо, я почему-то задел его, и он упал. Затем приземлился вертолет, из него вышли военные. Они выстроились слева от вертолета, а справа встали мои друзья-подключенные. Они встали плечо к плечу: молодые, мускулистые, энергозаряженные. Они не воспринимали военных, они отвергали их присутствие здесь. А я стоял посередине между подключенными и вертолетом. Затем картина резко изменилась. На месте вертолета оказался самолет, из него вышли генерал и много других военных.

Я рассказал Андрею и Улугбеку об этом видении: о том, что помешал кому-то разметить в зоне посадочную площадку, не зная, для каких целей она выбиралась. Еще я сказал, что возможное появление здесь военных меня удивляет. Улугбеку тоже было видение с военными — это было всего неделю назад. А вчера к нам прибыл «губернатор» Асадулло и сообщил о случившемся. Из области, из Ташкента приехало много начальников, сказал он, которые ведут расследование. Один из прибывших — генерал. Значит, субстанция проинформировала нас о предстоящем за целую неделю. Это указывало на то, что зона живет по своим законам, нарушение которых строго карается. Потому она и зона. Мы не будем подходить к законам зоны со своими мерками, да они нам и не подвластны. Мы ведь сами, без согласия Мироздания, творим на Земле беззакония: убиваем друг друга в войнах, которым не в состоянии дать разумного объяснения. И не осуждаем себя. Нет у нас права и судить зону.

4 августа

Медведи и другие звери

Вчера рано утром, за час до восхода Солнца, на кормежку к абрикосовым деревьям прошли медведи. Почти день в день с 1991 годом: тогда они прошли мимо меня по звериной тропе 4 августа, а теперь на день позже. Первой шла молодая

медведица, за ней ковылял медвежонок. Медведица помнила дорогу. На самого главы семейства с нею не было: видимо, его застрелили браконьеры, когда он вышел после зимней спячки. Медведица же с медвежонком, наверное, паслась в глубоком каньоне или лесистом распадке, где обилие корней, горного лука, а сейчас на подходе яблоки, шиповник. Но спелый абрикос — это для них лакомство, второе после меда. И медведи каждый год приходят жировать в заросли одичавшего абрикоса. Господи, Твоя воля! Вскоре по следам медведей прошли браконьеры — звери в обличии людей. Как же мне жалко медведицу! Ее убьют, ведь эти люди безжалостно изничтожают все живое.

Господи, что творится с Человеком? Почему во всем мире люди звереют, становятся еще нетерпимее, еще агрессивнее к своим собратьям, все сметают на своем пути? Который уже год в руинах Ливан. Некогда цветущую Югославию раздирают кровавые распри. А какая жизнерадостная, какая прекрасная это была страна! Стонут камни в Карабахе от разрыва снарядов. Людских стонов там уже не слышно, людей там осталось мало. Беспрерывно кровоточит Афганистан. Междоусобицы сотрясают Таджикистан. И льется, льется кровь человеческая. Обильно льется невинная людская кровушка и в городах, и в весях. По всей планете. Везде есть разбойники, насильники, убийцы. Что делается с людьми, что происходит? Почему возможны такие страшные отклонения в психике? Трудно это понять простому, неискушенному человеку. Но понять можно. Вывод этот ужасен.

Уже несколько лет по земле шествует Апокалипсис. Его приход ускорили сами люди, следующие за указующим перстом сатаны. Дает урожай отрицательная энергия, сконцентрированная в человечестве за две мировые войны. Развязка близка. Нет, светопреставления не будет, воды не остановятся и не потекут вспять реки, не погаснут небесные светила. Но наказание Господне для грешников неотвратимо. Идет смена генерации людей. Наша генерация порядком поизносилась, исчерпала себя, как когда-то духовно поизносились атланты, люди красной расы. Очередь за нами. В 1991 году Господь Миров возвестил о начале новой эры — светоносной эры людей, которые смогут свободно входить в параллельные миры. Этот процесс идет все активнее. Именно с 1991 года участились вооруженные конфликты, возросла агрессив-

ность людей. Развязка близка. Господь Миров не в одночасье, а постепенно будет пропалывать человечество, устраняя людской чертополох. Останутся лишь те, кто сможет иметь качества, нужные новой генерации людей.

В 1989-1991 годах о грядущих изменениях получили откровение Господне, кроме меня, еще два человека: Александр Наумкин, передавший полученные сведения в «Калагии» (правда, он добавил и много отсебятины, которую круто замесил на буддийских и индуистских учениях, но это ему простительно — он тоже человек), и Дмитрий Максин, издавший книгу «Любовь и сердце беспредельности». (это более чистое послание людям). А вот и мои последние слова: «Процесс идет, процесс нарастает, люди вступили в новую генерацию. И никто не способен этот процесс остановить. Хотя сатана будет свирепствовать, жертвенные слезы прольются реками. Наконец, дух людской очистится, Человек и Природа обновятся. Да будет так, как того хочет Господь Миров. Все происходит по его воле. Слава Господу нашему!»

Удивительно, что сегодня, во время утренней молитвы, при чтении священных писаний и посланий святых человечеству я прочитал у Николая Константиновича Рериха такое знамение.

Время
В толпе нам идти тяжело.
Столько сил и желаний враждебных.
Спустились темные твари
На плечи и лица прохожих.
В сторону выйдем. Там, на пригорке,
Где столб стоит древний, мы сядем.
Пойдут себе мимо. Все порожденья
Осядут внизу, а мы подождем.
И если бы весть о знаках священных возникла,
Устремимся и мы. Если их понесут,
Мы встанем и воздадим почет.
Зорко мы будем смотреть.
Остро слушать мы будем.
Будем мы мочь и желать,
И выйдет тогда, когда — время.

До чего же созвучны эти святые слова тому, что грядет к нам сегодня. И еще в это утро было одно видение, но уже

благостное. Вслед за браконьерами по тропе прошли паломники из долины. Они шли к могиле святого. Поклонились они и нашему святому очистительному камню подключенных. Среди паломников был мальчик лет двенадцати, светлый и чистый. Когда все паломники сели вокруг священного камня и подняли руки для молитвы, он звонким голосом прочитал — вернее, чарующе и благостно пропел — суру из Корана. Видимо, таких, как этот чистый духом мальчик, Господь Бог и зачислит в новую генерацию людей. Радостно мне стало от этой мысли. Господи, пусть исполнятся Твои намерения!

5 августа

Совет старейшин

Благослови нас, Господи! Сегодня у могилы святого имама Ходжи Турсуна состоялся совет старейшин. На него прибыли аксакалы и почтенные жители окрестных кишлаков: Ташкургана, Зармаса, Вары и Кальта-куля. Совет посвящался строительству храма Очищения.

Я представил совету старейшин эскиз и чертежи будущего храма. Аксакалы долго, с достоинством рассматривали проект, затем бурно его обсуждали. Предводитель совета, 76-летний Хамракул-бобо, первому предоставил слово усто Инояту, которому тоже было за семьдесят и который за свою жизнь построил множество домов. Не так давно он завершил строительство мельницы на реке Кузыл-су близ Ташкургана. Усто Иноят был к тому же единственным на всю округу кузнецом. Проект он одобрил. Затем слово было предоставлено усто Аману. Это тоже весьма знающий строитель. В Ташкургане он поселился лишь в 1992 году, до этого жил в степи, в совхозе построил мечеть — для ташкурганцев, переехавших в долину. Мастер он первоклассный. Усто Аман, прежде чем высказать свою оценку, спросил, будет ли в храме михраб — ниша, указывающая направление на Мекку. Я ответил утвердительно. После этого он заявил, что проект храма ему нравится. После него слово взял Базар-бобо, участник войны, которую закончил в Польше. Не очень набожный, и он согласился с идеей строительства храма и даже предложил организовать народную стройку.

Я поблагодарил аксакалов за поддержку. Мулла Нуррулло, также присутствовавший на совете, дал согласие в день закладки храма Очищения провести службу, посвященную началу работ. Поддержка аксакалов окрестных кишлаков была очень важна для меня. Строящийся храм во всем должен был отвечать духу и обычаям местного населения. Достижение согласия — это всегда важный, богоугодный момент в общественной жизни. И такое согласие из уст аксакалов я получил. Им пришлась по нраву идея поставить храм Очищения на невысоком холме подле святого родника, вблизи могилы святого Ходжи Турсуна.

Я сообщил совету, что в центре храма будет установлен святой камень очищения, который я привез в прошлом году и который сейчас находился возле моей юрты, на берегу Аксу. За год этот энергетический камень стал широко известен жителям Кашкадарьинской долины. Люди специально приезжали к нему на очищение и принятие от него божественной энергетики. Все это указывало на то, что наша духовная деятельность принималась местным населением с пониманием и благосклонностью. Дай Бог, чтобы так было всегда! Благослови нас, Господи, на этом угодном Тебе поприще!

Андрей и Улугбек уже несколько дней заготавливали для храма камень, и вскоре должна была прибыть из долины машина с цементом и мастером каменщиком, который возглавит кладку стен. А сегодня, к моей великой радости, меня благословили на строительство храма Очищения и старейшины святых. В то время, когда я молился в храме на икону трех святителей — Григория Великого, Василия Святителя и Иоанна Златоуста — которые пятнадцать веков назад вели паству в святом граде Константинополе, один из них, Иоанн Златоуст, материализовался, сошел с иконы и направился из параллельных миров прямо ко мне. Он шел широкой поступью. В одной руке у него был посох, в другой он держал изображение храма Очищения, которое в точности повторяло эскиз моего храма, показанный совету старейшин. Я воспринял это как благословение старейшин святых Григория, Василия и Иоанна Златоуста на строительство храма Очищения.

6 августа

Канонизация святых для пантеона подключенных

У истинного подключенного есть удивительное чутье на родственные души, тем более — на святых учителей, посвященных в дела Мироздания. Такую информацию из параллельных миров и от божественной ипостаси они получают исключительно по тем каналам, по которым только они связаны со Вселенной. Господь Бог — генератор всей этой энергии. Отсюда у подключенных безошибочное чутье на братьев по духу и на святых, которые патронируют их в параллельных мирах, а порой ведут и в нашем трехмерном пространстве. Все зависит от той роли, которая отведена каждому из подключенных.

Кто же святые учителя для подключенных?

Адам — первый человек, которого Бог сотворил по своему образу и подобию: плоть — из «праха земного а душу — из своего «божьего дыхания». Бог дал Адаму разум и слово, подчинив его все сущее как на Земле, так и на небесах. В силу этого Адам был первым человеком, который свободно входил в иную мерность за пределами земной трехмерной жизни, знал все состояния Земли и Космоса, считая их для себя естественными. В таком состоянии Адам пребывал до тех пор, пока не был изгнан Богом из рая на Землю. Адам прожил на Земле более 930 лет, и все это время мог входить в иные мерности, воспринимать весь сонм божественных ипостасей.

Поскольку все люди восходят к Адаму, то и душа, и разум каждого Человека содержат частицу его божественной души — искру огненного «божьего дыхания» и астральные навыки. Адам — не только первый человек Земли, но и первый подключенный. По этой причине Адам и введен в пантеон святых великого братства подключенных.

Гермес Трисмигист — великий Посвященный египетского пантеона, современник строительства знаменитых пирамид, знаток таинств Сфинкса, отождествляемый с богом мудрости, счета и письма Тотом. Ему приписывается создание всей интеллектуальной жизни Древнего Египта. Именно он разделил время на месяцы и годы. Гермес первый из египтян прошел путь Посвященного через аскетизм, вхождение в духовные потоки и единение с Богом. Он чудодейственным образом увидел цельность Мироздания, единение земного и

космического. Как мы помним, ему принадлежит знаменитая фраза: «То, что наверху, то и внизу, то, что внизу, то и наверху». Он обладал сверхъестественной божественной силой выявлять и открывать. Он писал «Книгу дыханий» и «Книгу мертвых» (ее помещали в гробницу фараонов, как имеющую магическую силу». Всего он написал более сорока книг. Он завещал свои книги только посвященным, заявив: «раскрыть истину о Мироздании следует в меру разума, прикрывая ее перед слабыми, чтобы они не смогли схватить ее отрывки и сделать из них оружие разрушения. Замкни ее в сердце своем, и да проявится она через дела твои. Знание будет твоей силой, вера — твоим мечом, а молчание — твоим непроницаемыми доспехами». В последующем все магические тайны стали называться «герметическими», то есть недоступными стороннему глазу. Таким образом, имя Гермеса стало бессмертным. О себе он говорил: «Я достиг страны истины и оправдания. Я воскрес как живой Бог, и я сияю в хоре небожителей, ибо я из их породы. Ибо посвященные люди — смертные боги, а боги — бессмертные люди».

Гермес Трислигист всю свою жизнь шел к Посвящению, очищаясь молитвами и аскетизмом, не приближаясь к женщинам, не употребляя в пищу мясо животных и рыб. Он постепенно превращался в мистическую розу, которая распускалась лишь в момент посвящения в параллельные мирах. Его посвящение, как чудодейственное видение, записано символическими знаками на колоннах тайного склепа. Эту надпись я прочитал в 1969 году, когда был в Египте. Для этого мне пришлось войти в таинственный лабиринт пирамиды Хеопса. Вот она: «Видение это заключает в себе историю Вселенной и круг всех вещей. Однажды Гермес, долго идущий к постижению таинства и размышлявший над ним, впал в забытье. Тяжелое оцепенение овладело им. Но по мере того как тело его цепенело, дух его поднимался в пространства. И тогда ему показалось, что Существо, необъятное по размерам, но не имеющее определенной формы, позвало его по имени.

— Кто ты? — спросил Гермес в испуге.

— Я Осирис, Верховный разум, я могу снять покров со всех вещей. Что желаешь ты увидеть?

— Я желаю созерцать источник всего сущего. Желаю познать Бога.

И немедленно Гермес почувствовал себя залитым чудным светом. По его призрачным волнам скользили тени всех существ. Но внезапно страшный мрак, наполненный ползучими тенями, опустился на Гермеса. Гермес погрузился во влажный хаос, полный испарений и зловещего шума. И тогда из глубин бездны раздался голос. Это был призыв света. И сразу же стремительный огонь, родившись во влажных глубинах, потек в немеренные высоты Космоса. Гермес поднялся вслед за огнем. Хоры светил сверкали над его головой, и голос света наполнил бесконечность.

— Понял ли ты виденное тобой? — спросил Осирис Гермеса, плененного своей мечтой.

— Нет, — ответил Гермес.

— Узнай же, что видела твоя душа. Ты видел пребывающее в вечности. Свет, виденный тобой вначале, благодаря своему могуществу содержит в себе все, заключает в себе прообразы всех существ. Мрак, в который затем ты был погружен, есть тот материальный мир, в котором живут обитатели Земли. Огонь, устремившийся из земных глубин, есть божественный глагол. Бог-отец, глагол-сын — их соединение есть жизнь.

— Какое чудо происходит во мне! — воскликнул Гермес. — Я не вижу более телесными глазами, я вижу глазами духа. Как подобное чудо могло произойти?

— Оно возможно потому, что глагол пребывает в тебе, — сказал Осирис. — То, что в тебе видит, слышит, действует, есть сам дух Святой, священный огонь, творческое слово!»

Удивительно. Но точно такое же видение через пять тысяч лет после Гермеса Трисмигиста было и у меня в Карловых Варах в 1989 году. Значит, божественный мир открывается посвященным. Во время моего Посвящения Богочеловек сказал мне, что на Земле наступает такая эра, когда все подключенные, которые пройдут по пути очищения и просветления, смогут свободно входить в параллельные миры и беспрепятственно возвращаться в трехмерность. Из людей первым это сделал Гермес, поэтмоу он и вошел в пантеон святых. Под покровительство Гермеса Трисмигиста подключенные все мира на утренней молитве могут приветствовать небесное светило и получать у него на весь день Божественную энергию.

Пифагор — великий Посвященный Древней Греции (580-200 годы до нашей эры). Имел свободный доступ в па-

раллельные миры. В течение 22 лет проходил путь Посвящения у жрецов Древнего Египта в Мемфисе. Пифагор знал много таинств. Как великий Посвященный, он хорошо усвоил, что Божественное знание приобретается лишь после того, как воля победит все низменное в Человеке. Требование. Которое он выдвинул к подключенным, — очищение как высшая этическая цель. Мироздание Пифагор разделил на три мира: естественный, человеческий и божественный. Он утверждал, что в синтезе трех миров кроется тайна Космоса, а Человек есть суть тела, души и духа. Все в мире движется по закону верховной гармонии чисел: нуль, помноженный на бесконечность, равняется единице. В порядке абсолютных идей нуль обозначает бесконечное бытие. Бог, неразделимая Сущность, имеет своим числом единицу — первое из всех начал. По Пифагору, приблизиться к Богу можно только через Посвящение. Поэтому Пифагор вводится в пантеон подключенных как покровитель подключенных всего мира.

Лао Цзы — величайший Посвященный, которому две с половиной тысячи лет тому назад открылось в познании духа Мироздания то, что не открывалось многим Посвященным после него. Этого Лао Цзы достиг многолетним отшельничеством в горах Китая. После совершеннолетия Лао Цзы покинул Китай, отправившись на выучку к знаменитым персидским магам и халдейским мудрецам. Затем прибыл в Индию, где впитал в себя мудрость индийских браминов. Здесь он приобрел способность входить в параллельные миры и принял Посвящение. Возвратясь в Китай, Лао Цзы написал «Даодэцзин» («Книгу пути к благодати») и пришел к такому выводу: «Человек, познающий мир, должен прежде всего обратить свой взор, затуманенный многоцветьем внешнего мира, внутрь себя, к первооснове бытия». Он полагал, что «лишь возвращение к младенческому неразумению, очищение сердца от желаний и недеяние, отказ от всяких попыток насильственно переделать что-либо в этом мире дают Человеку возможность приобщиться к пути Вселенной — Господу Миров, возможность погружаться в его невидимый океан, в котором Человек, сливаясь с Мирозданием, становится ему равновеликим».

Лао Цзы открыл, что Человек соединяет в себе темное и светлое, что он — миниатюрное подобие Вселенной, микрокосм, испытывающий влияние макрокосма и сам влияющий

на него. «Вверху у Человека — круглая голова, подобная бесконечной окружности неба, внизу — прямоугольные ступни, напоминающие прямоугольные поля Земли — великого квадрата, ограниченного двумя измерениями. Двенадцать каналов человеческого тела, которые проводят живительный эликсир неба, включаются попеременно вслед за появлением созвездий Зодиака. Левый глаз, сосредоточие силы Янь, является подобием Солнца, правый, проявление силы Инь, — подобие Луны».

Свой многолетний магический опыт Посвященного Лао Цзы передал в стихах:

«Дойдя до предела пустоты,
Сосредоточусь в неподвижности и покое.
Там сотворяются купно миллиарды вещей.
И я наблюдаю за их возвращением.
Вот вещи роятся —
И каждая снова вернется к корням.
Возвращение к корню — успокоение.
В успокоении — обретение новой силы».

Эти строчки — результат медитивного прозрения великого Посвященного Лао Цзы, учителя подключенных всего мира.

Иоанн Богослов — апостол, любимый ученик Иисуса Христа, допущенный на вечере Господней возлежать у него на груди. Посвященный Господом Миров в тайны Мироздания — только ему было открыто таинство бытия и небытия в Апокалипсисе. Иоанн был одним из трех самых близких учеников Христа. Вместе и Иаковом и Петром видел он преображение Наставника на горе и был с ним в Гефсимании. Вместе с Марией стоял он у креста. Мать Наставника была поручена ему для дальнейшего сыновьего попечительства. Все то, что он видел и слышал, он отобразил в своем откровении. В нем он рассказывает о чудодейственных видениях, которыми Господь Бог удостоил его за праведное поведение:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник (я воспринимаю обращение Иоанна к братьям именно как к подключенным) в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был сослан на остров Патмос за слово Божие за свидетельство Иисуса Христа.

Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: «Я есть альфа и омега, первый и последний. То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам». Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною, и, обратившись, увидел семь золотых светильников.

И посреди семи светильников — подобный Сыну Человеческому, облаченному в длинные одеяния и по персям опоясанному золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи; и голос Его — как шум вод многих.

Он держал в деснице своей семь звезд, и из уст Его выходил острых с обеих сторон меч; и лицо Его как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу свою и сказал мне: «Не бойся. Я есмь первый и последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти. Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего».

Так явилось Иоанну Богослову видение Господне, которое он описал для потомков, ибо он был подключенным человеком и ему было доступно лицезреть запредельное. Поэтому Иоанн Богослов будет для нас, подключенных, святым, которого мы будем почитать как странника в параллельных мирах, как человека, полностью реализовавшего свои возможности подключенного.

Августин Блаженный (Августин Аврелий, 345-430 после Рождества Христова) допущен Господом Богом к параллельным мирам. Разработал учение о Святой Троице и об отношении Человека к Божественной благодати, которая одна может отвести от человечества греховную энергию. Он учил, что влияние материи на дух греховно, и видел очищение в аскетизме и умерщвлении плоти. В своих проповедях он говорил о познании «сверхчувственного мира» и о великой любви к Богу. Он указывал на особое состояние Человека, который полностью посвящал себя Господу Миров.

Николай Константинович Рерих (1874-1947) — непревзойденный Посвященный нашего времени. Труды его мостили дорогу к Господу Миров, по которой прошли немногие из живущих на Земле сущностей. Он был чист и светел, дела

его — ясны и определенны. Никакой позы, никакой корысти — все во имя познания духа Господа Миров и служения Ему. О своем пути он писал так: «Дорога тяжела в страну веры. Устремите ум на радость творчества. Чтобы устремить дух, надо изгнать ненужные мысли и готовым быть принять волны вибраций, нами посылаемых».

Николай Константинович Рерих — признанный учитель подключенных всего мира. Он щедро делится с нами таинствами пройденного, указывает на мели и глубины в мирском плаваньи, учит видеть и осязать свет незримый. «Весь мир — тело Господне, и воля наша несет приказ наилучшего выражения воли Всевышнего. Слуга служит господу, и Всеблагой допускает нас найти лучшее платье к празднику Света. По рвению нашему получаем цвет духовной одежды. И Промыслитель Благий, крест принявший, свидетельствует огонь нашего воскресенья и у подножия лестницы ко храму познания славы Божьей. Твое счастье — в раскрытии Божественной энергии в корнях мира. Предоставь другим пересчитывать листья манго — кушай плоды. Знай корни и плоды и отдай другим листья, они сменяются каждый год. Система Господня — вне обычаев человечества».

Николай Константинович Рерих материализуется каждому подключенному, кто близок ему по духу поиска Божественной истины, кто идет этим путем без оглядки на обстоятельства.

8 августа

Великое братство подключенных

Сегодня — святое светлое воскресение, и глубоко символично, что в этот день происходит введение в братство подключенных первых его членов. Это единение особой, Богом отмеченной, категории людей я назвал братством. Вернее, великим братством. Ибо оно в скором времени действительно станет великим. Подключенные живут во всех странах мира, и настанет час, когда они и осознают, и почувствуют свое единение. Кончится для них время тьмы, хулы, насмешек и издевательств, время причисления их к душевнобольным. Подключенные — это люди, обладающие, по воле Господа Миров, исключительными способностями, мягкие сер-

дцем и сильные духом, с беспокойным, пытливым разумом. Это люди, которые постоянно ищут Божественную истину, самого Бога. У них есть одна общая характерная особенность: они прочно не входят в религиозные конфессии, в которые были введены в детстве. Они чувствуют, что их духовный поиск не исчерпывается рамками одной религии, которая нужна как символ, как печать Бога, но которую формализм, бытующий в ее обрядности, изрядно выхолащивает, мешает подлинному выходу на божественные субстанции.

Все это подключенный чувствует обостренно. Как правило, он берет у своей религии устойчивые символы и проносит их через всю свою жизнь, но дорогу к Господу Богу ищет все-таки сам. Иногда поиски своего пути сопровождаются курьезами — ну и что? И вот настал день, когда по воле Всевышнего создается великое братство подключенных. О том, что мне предстоит создать такое братство, я узнал еще в 1990 году, когда получил от божественной Субстанции в параллельных мирах магическую метку «Глаз Мироздания». Такую метку Н.К.Рерих назвал летающим черным камнем Чинтамани, который Господь Миров дает только подключенным, и то далеко не всем. В «Золотой книге» индийских браминов этот камень именуется Звездой Посвящения. В тот день, когда я получил «Глаз Мироздания», мне было объявлено, что 1 января 1991 года на Землю приходит новая светоносная эра. Свет — это божественная сфера деятельности всего запредельного, всего того, что зиждется в параллельных мирах, за пределами нашей трехмерной действительности, включая и жизнь нашего тонкого тела.

Итак, светоносная эра уже незримо пришла на Землю, включила в действие свои динамичные законы новой, шестой расы людей. Вселенская субстанция активно трудится во имя спасения человечества от неминуемой гибели, которую оно само навлекло бы на себя, ведя неправедную, греховную жизнь. Разумеется, религиозные конфессии, как и прежде, будут служить человечеству ступенью к Богу, так как оно созданы пророками, посланцами Господа Миров для очищения людей. Но каждая из конфессий под воздействием светоносной эры постепенно сбросит с себя одежды, мешающие свободе духа. Останется лишь то, что является светлой верой в Бога. Сила религии — будь то христианство, или ислам, или

любая другая — в движении Человека к Богу ничем не заменима. И все подключенные идут к Господу Богу, держась путеводной нити своей религии. В поиск Божественной истины они привносят что-то и от себя. Своим путем пытались идти эзотеристы Гермеса Трисмигиста, пифагорийцы, индийские йоги, исламские суфии, ламаисты, другие последователи самых разнообразных религиозных сект и течений — все те, кто не находил истинного пути единения с Богом в рамках официальных религий.

Теперь, к исходу двадцатого столетия, когда Господь открыл людям (через телевидение, компьютеры и прочие электронные чудеса) окно в параллельные миры, появились условия для объединения всех подключенных в великое братство людей, любящих Бога — Творца и Создателя. Это братство поможет им наилучшим образом реализовать способности, заложенные в каждом из них Господом Богом.

Восьмого августа, когда созывалось наше братство подключенных, мне было открыто столько таинств, столько судьбоносных откровений, что этот день с полным основанием я могу назвать великим. Великим обещает стать и наше братство. Накануне, в субботу, Андрей, Улугбек и я готовили себя к этому таинству. Впредь это станет ритуалом: в субботу — подготовка, в воскресенье — введение в братство. Мы неустанно молились, выстирали свою одежду, сходили поклониться святому месту, а в воскресение встали рано утром — еще и пяти часов не было, совершили омовение в чистых водах Аксу, оделись во все чистое и пошли пешком к Храмовой горе — она в стороне от Ташкургана. На ней три с половиной тысячи лет назад был воздвигнут Вселенский храм, который время не сохранило. Теперь, по воле Господа Миров, все возвращалось на круги своя.

К восходу мы успели подняться на каменный курган. Стоя на отвесной скале и обратив лица к востоку, мы прочли «Систерцию». Я был очень рад, что мы поднялись на Храмовую году перед восходом Солнца: ведь для этого пришлось преодолеть приличное расстояние. Я был поражен приливом сил. Обычно я не так уж сноровисто хожу по горам: и возраст сказывается, и городская малоподвижная жизнь накладывает свой отпечаток. Но в это утро я шел так быстро, что сам удивлялся такой прыти. Энергия, бодрость буквально распирали меня. Андрей и Улугбек едва за мной поспевали. Только

у крутого подъема на последнем этапе пути силы мои поиссякли, и я пропустил молодежь вперед. «Успею ли?» — сомневался я, поднимаясь следом. Они уже стояли на вершине. И тут ко мне пришло второе дыхание. Я прибавил в темпе. И только я встал рядом с юношами, как первые лучи Солнца брызнули на наши лица. Внизу же, под нами, еще лежали густые сиреневые сумерки. Но вот и они растаяли под напором Божественного света. Заискрились воды Аксу, зазеленели склоны.

Я стал читать «Систерцию», обращая к Господу Богу слова, полные благодарности. И в этот момент от небесного светила ко мне поплыли восемь храмов. Они резко отличались по архитектуре, но поражали строгостью и красотой пропорции. Трудно было сказать, какой из них величественнее. Мне была спроецирована мысль, что это храмы восьми обителей земной Шамбалы, которая, повинуясь воле Всевышнего, периодически меняет свое место на планете. Сначала была здесь, в Ташкургане, на Храмовой горе, где стоял ее главный храм, а мудрецы — хранители его тайн — жили на горе-саркофаг, котору. в древности называли божественным именем Меру. Затем Шамбала избрала местом своего пребывания Гизу в Египте — и как ее символ там остался загадочный Сфинкс. Дельфы в Греции, где обитали оракулы, храмы майя в Латинской Америке, Иерусалим, Мекка, Лхаса — места последующего пребывания Шамбалы. Теперь она вновь вернулась в Ташкурган, на свое изначальное место. Небесная же Шамбала всегда была обителью Господа Миров. В момент молитвы мне были явлены все восемь храмов, которые ранее были обителями земной Шамбалы. Я понял, сколь добро это знамение для дня создания великого братства подключенных.

После ритуала приветствия небесного светила мы направились ко второй Храмовой горе, которая находилась в западной части Ташкургана. Когда мы поднялись на нее, юноши были поражены той панорамой, которая им открылась. Гора, на которой мы стояли, была как бы пестиком божественного цветка лотоса, лепестками которого были дома Ташкургана. Сам Ташкурган находился в огромной чаше, окаймленной высокими скалами. На юге надо всем господствовала гора-саркофаг (высота — 4520 метров над уровнем моря); на севере, почти повторяя ее, возвышалась гора храма

Введения в параллельные миры. Весь этот магический район занимал, как я уже говорил, площадь в четыреста квадратных километров.

На Храмовую гору в прошлом году я привез две мраморные колонны, изготовленные в девятом веке нашей эры. Глядя на эту завораживающую душу красоту, я понял, что Господь Бог знает, где выбрать место для земной Шамбалы. Еще одно столь же прекрасное место найти необыкновенно трудно.

И вот мы готовим храм к ритуалу введения в братство подключенных. У колонн стоят изваяния Белой Тары и Бурхана Лхасы. На левую колонную я поставил магическую метку «Глаз Мироздания» и изваяние Будды, на правую — экземпляр Корана малого формата, изданный в 1885 году, и медную тамгу пророка Соломона. На алтаре установил иконы Спасителя и Божьей матери и икону Сергия Радонежского, покровителя отшельников, а на молельный коврик положил священные книги: Евангелие, молитвенник подключенных, «Цветы Мории» Н.К.Рериха. Совершив троекратный, с молитвами, обход храма Вселенского покаяния и освятив его, мы вначале выполнили утренний ритуал молитвы. Для этого каждый выбрал себе подходящее место на горе и обратил лицо к восходящему Солнцу. Я встал у крутого склона. Как только я в молитве упомянул образ святого Моисея, со стороны Солнца на широком, словно золотая дорога, луче в мою сторону поплыл храм. Я понял, что вижу наш храм Вселенского Очищения. Сердце мое возрадовалось. Значит, сам Господь Бог благословляет нашу обитель подключенных на Храмовой горе на долгие века. Получив это чудодейственное видение, я стал молиться еще усерднее. А изображение Вселенского храма очищения тем временем опустилось на самую высокую точку горы, и над его главным куполом воспарил ангел. Он застыл, расправив над храмом крылья, словно защищая его ото всех невзгод. Купол над главным строением храма возвышался примерно на пятнадцать метров, а к главному строению примыкало еще девять пристроек, также увенчанных куполами. По периметру храма шла широкая балюстрада с колоннами. Храм был настолько величествен, что захватывало дух. Я тысячекратно поблагодарил Господа Миров на этот несравненный дар. Надеюсь, что с Божьей помощью я вместе с подключенными всего мира построю этот храм. И пусть на это уйдет вся оставшаяся жизнь.

Когда я молился в образе Иисуса Христа, испытывая принятые Им муки, а затем возблагодарил Господа за Его воскресение, я увидел, как Христос, материализовавшись, направился по солнечным лучам в мою сторону. Его голубой плащ развевался, словно наполненный ветром; длинные золотистые волосы падали на плечи. Лик его был светел. Я тут же стал читать нараспев «Отче наш», непрерывно осеняя себя крестным знамением. Иисус Христос благословил наш сегодняшний ритуал на Храмовой горе.

На этом видения не кончились. Когда я молился в образе пророка Мухаммеда, я увидел небесное изображение священной Аль Каабы. Я понял, что и пророк Мухаммед благословляет наш ритуал вхождения в божественную расу Посвященных. Я от души поблагодарил его земным поклоном.

Когда я в образе Богочеловека осуществлял ритуал вхождения в параллельные миры, на юге, над горой-саркофагом я увидел парящее голубое покрывало. И голос раздался с неба: «Эта гора, гора Семи святых, будет отныне обителью всемирной земной Шамбалы, и надежные руки Господни будут беречь ее. Тебе же, Посвященный Евгений, надлежит пойти по всему белому свету и проповедовать людям слово о небесной и земной Шамбале, о пришествии на Землю новой светоносной эры, о главном Вселенском месте покаяние в греховности, о месте очищения и просветления всех подключенных — здесь, в центре цветка каменного лотоса — в Ташкургане. Отныне хранителем этого благодатного царства — земной Шамбалы — будет обитель на горе-саркофаге — горе Семи святых, которые и будут главными хранителями этой земной святыне. И да благословляем тебя на этом угодном нам пути. Аминь!»

После этих слов все вокруг воссияло золотым светом, и в следующее мгновение я увидел, как надо мной взлетает дух Святой. Я испытал высшую благодать. Я тут же пал на колени и вновь тысячекратно возблагодарил Господа Миров за благословение этого дня и напутствие проповедовать миру об очищении и просветлении людей в земной обители небесной Шамбалы — Ташкургане.

Снизошедшая на меня Божья благодать коснулась и моих братьев — подключенных. И мы почти весь день благостно молились на горе храма Покаяния.

10 августа

Видение о молении в храме

Минувшая ночь была для меня благословенной. Вся она была посвящена видению моего моления в храме. Это благостное видение свидетельствует о том, что моя душа требует молитв денно и нощно, что она находит в молитвах истинный путь просветления и просвещения. Господь Бог, позволяя мне круглосуточно молиться во имя Его, дает мне истинное очищение и просветление.

Я помню, как во время отправления ночной службы в храме молился у всех образов иконостаса, прося прощения за сотворенные грехи, прося благословения у Господа нашего Иисуса Христа на дальнейшее продвижение по этому пути. Молясь, я чувствовал, как светлеет моя душа, как притекает ко мне свет Господен и приливает чистая Божественная энергия.

Утром я вышел из юрты задолго до восхода Солнца, и спросил разрешения у Господа Миров за омовение в реке под покровительством пророка Авраама. Умылся и затем побежал вдоль реки, чтобы взбодрить себя, — я делал это каждое утро перед ритуалом приветствия небесного светила. На бегу я услыхал какой-то приглушенный звук, донесшийся из-за реки. Я вслушался. Скорее всего, это козленок. Я не ошибся. Козленок стоял на другом берегу, на возвышении, и жалобно блеял. Я понял, что образ козленка принял бес, которого мои усердные молитвы изгоняли из этих святых мест. Я прочел молитву «Отче наш», осенил себя крестным знамением и побежал дальше.

Возвращаясь обратно, я увидел на том же месте Базарбобо, которые ехал на осле в горы за дровами; рядом бежал волкодав. Собака не учуяла козленка, его уже не было. И я опять подумал, что образ козленка принял сатана. Сатана сгинул, уязвленный моей светлой всенощной молитвой.

Приветствуя восход Солнца, я увидел на фоне яркого оранжевого диска огромный изумрудный знак в виде латинской буквы «V». Виктория! То есть победа над нечистой силой. Я молился в это утро с особым усердием, да так исступленно, что не замечал хода времени. Я читал Евангелие — то место, где Иисус Христос увещевал апостола Петра за неверие в то, что он может свободно идти по водной глади и не утонет. Иисус простер руку к Петру и сказал: «Маловерный! Зачем ты усомнился?»

Это было знамением для меня. В этой же молитве знамением прозвучали слова Рериха из его молитвенника для подключенных:

Ключи от ворот
Волшебником буду сегодня
И неудачу в удачу я превращу.
Заговорили молчавшие.
Обернулись назад ушедшие.
Закивали все грозные.
Поникли все угрожавшие.
Мысли, пришедшие, как голубь,
Залегли для управления миром.
Самые тихие слова принесли бурю.
И ты шел, как тень того, что должно наступить.
И ребенком ты станешь,
Чтобы стыд не мешал тебе.
Ты сидел у проезжих ворот,
Доступных для каждого плуга.
Спрашивал, кто хочет тебя обмануть?
Что тут удивительного? Удачливый охотник
Найдет достойную охоту. Найдет вне страха.
Но, получив удачу свою, уходя, знаю я,
Что не всех из вас я увидел.
Лучшие встречи остались без завершения.
И много добрых мимо прошли или еще не дошли.
А я их не знал. И переодетый сидел я между вами.
И вы закутались в разные ткани. Молча
Хранили заржавленные ключи от ворот.

Притчами говорит Н.К.Рерих. Притчами отвечает нам и сама жизнь. Сегодняшнее утро было для меня истинным испытанием на чистоту.

Поутру, после всенощной, которую я отслужил в параллельных мирах, со мной произошло смещение во времени. Я ушел в чистых дух, оставив на земле, в храме все бренное, земное. Этому предшествовала тяжесть, затем явилась невероятная легкость. Господи, это для меня знамение в честь годовщины Посвящения. Само событие произошло два года назад. Это знамение!

11 августа

Праздник годовщины посвящения

Во время всенощной службы у меня произошло чрезвычайно быстрое и сильное очищение духа. Дух очистился, плоть освободилась от скверны, которая накапливалась во мне год за годом. Господи, это же великое чудодействие! Сегодня, во время утренней молитвы, я получил этому полное подтверждение. Когда я молился под покровительством Господа нашего Иисуса Христа, я увидел матерь Божью деву Марию. Она стояла у гроба Господня и со скорбью смотрела на него. Затем я увидел просветленное лицо ее во время его воскресения. Я искренне порадовался этому видению. Воскресение Иисуса Христа и радость девы Марии — это такое блаженство духа!

А когда я молился под покровительством пророка Мухаммеда, увидел, как ко мне со стороны Солнца направился Посланник. Я давно не видел этого предвестника Господа Миров. Приблизившись ко мне, Посланник передал следующее: «Ты своими молитвами и страстным борением с темными силами заслужил благости Господней, и Он снял вчера с тебя все, что отягощало твою душу. Ты очистился, стал недосягаем для греха и посягательств темных сил. Ты чист, как Божья слеза, как свет поднебесной зари. С сегодняшнего дня тебе надлежит молиться исключительно о снятии грехов со всего человечества. Это твой промысел, он будет услышан Господом Миров, и человечество постепенно освободиться от греховности. Ты, Посвященный Евгений, отныне можешь свободно снимать греховность с заблудших, всех тех, кто хочет пройти очищение. На то тебе благословение Господне — сегодня, в день твоего Посвящения, которое я провел два года назад. Эти два года потрачены тобой на покаяние. Господь Бог принял его. Благословляю тебя, Посвященный Евгений, на новом богоугодном пути отпущения грехов всем страждущим!»

Произнеся это, Посланник удалился в свои небесные сферы, а я с особым усердием продолжил молитву, воздавая хвалу Господу Миров за это великое знамение.

В видениях все имеет свое прямое, истинное значение. Видения, в отличие от обыкновенных снов, не содержат в себе ничего сиюминутного. Их значение в том, что они порой предсказывают Человеку путь на всю его жизнь. Так по-

лучилось и в этот раз. Едва началось мое нынешнее отшельничество, как мне в одном из первых видений явился ангел-хранитель и очистил меня от грязи мирской. Это его священнодействие было не сиюминутным, оно в полной мере проявилось во вчерашней всенощной молитве и в сегодняшнем видении Посланника с его пророческими словами о том, что я могу, идя по жизни, снимать с людей греховность и изгонять духов и темные силы. Что ж, ноша эта тяжела, но и богоугодна. И я постараюсь нести свой крест ипостаси, снимающей греховность и изгоняющей темные силы, со всей ответственностью перед Господом Миров. Благослови, Господи, меня на этом столь необходимом людям пути! Аминь.

13 августа

Материализованные знамения

Прошло двое суток после того. как мои братья-подключенные Андрей и Улугбек ушли на восхождение к горе Семи святых, в обитель земной Шамбалы. Полагаю, что сегодня к вечеру они вернутся. А у меня за эти дни было столько чудопревращений!

Вчера утром во время молитвы, посвященной встрече Солнца, мне явилась в храме пресвятая Троица, и я решил воздержаться от принятия пищи, чтобы не осквернить ни тело, ни дух. Я назначил себе святой пост и весь день пребывал в приподнятом настроении, читал молитвы «Отче наш», «Господи, благослови меня! и молитву подключенных «Систерцию».

Весь день я не разжигал костер. А вечером, подойдя к очагу, чтобы согреть воду для омовения, к своему удивлению, обнаружил на камнях, на которые я обычно ставлю котелок, деревянную козлиную голову: рога и морда, но только какая-то трухлявая, как бы поеденная червями. Глаза, однако, были на своем месте. Я понял, что это голова того козленка, который так жалостно блеял, подзывая меня, три дня назад. Козленок словно делал попытку вновь возвратиться ко мне в душу, после того как божественное очищение изгнало его оттуда, да и вообще из этих мест. Но ведь в меня вчера утром по воле Господа Миров вселилось небесное светило — звезда

Вселенского проповедника новой всетоносной эры. И сатана, что все эти годы искушал меня, окончательно отступил, ушел в небытие. Это его голова лежала подле очага, Я сразу сообразил, что делать: совершить ритуал сожжения головы козла. Разжег костер, положил в него материализованную козлиную голову и прочитал «Отче наш», сделав ударение на очистительных словах «Избавь нас от лукавого». После этого я осенил очаг крестным знамением. И голова, объятая синеватым пламенем, очень быстро превратилась в серый пепел. Чтобы пепел быстрее развеялся по ветру, я подобрал несколько «лепешек» сухого бычьего навоза и положил их на тлеющие останки козлиной головы. Навоз зачадил, и вскоре и духу сатанинского вблизи не осталось.

Сизый дым сухого навоза навеял воспоминания детства, такое же далекого. Во время войны эвакуация забросила меня сначала в Казахстан, где меня после детского дома, в тринадцатилетнем возрасте, усыновила одна казахская семья. И я ежедневно ходил в степь и собирал коровий и овечий помет, на котором в доме готовили пищу. Его запах я пронес через всю жизнь. И теперь дымок тлеющей «лепешки» возвратил меня в давно минувшие годы. Я расслабился: время столь быстротекуще. А козлиную голову сжег дотла — значит, уничтожил священным очищающим огнем все сатанинское, что еще окружало меня. И я почувствовал себя несказанно счастливым. Теперь я мог с чистой совестью молиться за других, испрашивать у Господа Миров прощения их греховности.

Я вспомнил письмо одной женщины. «Евгений Ефимович, неужели вы так грешны, что денно и нощно в молитвах каетесь перед Господом Богом вот уже много лет, испрашивая прощения грехов?» — вопрошала она. Я ответил: «Да, я греховен, вольно и невольно, и пусть не по большому счету, но греховен. Даже за все дурные поступки людей несу ответственность». Так оно и есть. Теперь я могу молить Господа Миров о прощении греховности всему человечеству, не только себе.

Сегодня утром, молясь в образе пророка Моисея, я увидел себя на большом удалении, с яркой звездой в груди. Радость объяла мою душу. В этот момент в меня вошел мощный заряд Божественной энергии. Кончив молиться, я направился в юрту, намереваясь вынести на берег Аксу раскладное крес-

ло, сидя на котором, я делаю дневниковые записи. На кресле лежала аккуратная кучка жемчужного риса, граммов сто. Это было второе материализованное знамение. Вчера вечером, когда я заносил кресло в юрту, риса на нем не было. Я более суток не подходил к продуктам. Правда, вчера во второй половине дня я читал Евангелие, притчу Иисуса Христа «О сеятеле», в которой говорилось, какое зерно и на какой почве как всходит. Когда я утром увидел на кресле неведомо откуда появившийся рис, удивление мое было велико. Я понял, что это доброе знамение.

Возможно, этот жемчужный рис был возмещением из параллельных миров за проведенный пост. Возможно, это было благословение на божественную кутью, которой мне надлежало очищать всех грешников, приходящих ко мне на покаяние. Я сосчитал зерна: их было 910 — 9+1=10, а цифра «десять» — это символ Бога! После магической метки «Глаз Мироздания», горсть риса была вторым посланием из параллельных миров. Мне была спроецирована мысль, чтобы я сберег этот рис. Каждое из его зерен содержит какое-то таинство. Эти таинства откроются, если я выдержу предначертанное мне. Ниспосланный мне рис я рассматриваю как урожай Господен, собранный после того, что я здесь, в Ташкургане, посеял. Мне было сказано, что вскоре вокруг меня соберется много чистых душой и помыслами подключенных из разных стран, которые пойдут со мной дальше путем очищения и просветления, неся счастье всем людям Земли.

Господи, благослови нас на этом угодном Тебе пути!

Во сне я увидел моих ребят, Андрея и Улугбека, в горах. Улугбек сидел и молился, а Андрей лежал рядом с окровавленном виском. Считаю, что в Андрея вселился дух Шамбалы. Это доброе предзнаменование. С ним произошло то же самое, что со мной 14 лет назад. Только тогда меня сбросила лошадь, и я упал и ударился головой о камень. Случилось это неподалеку от горы Семи святых. А Андрея почти на том же месте нашел падающий камень. Само же действие было одно и то же. Считаю, что в Андрея вселилась Божья благодать, и теперь он будет подвижником.

Под утро к моей юрте подходил какой-то зверь — может быть, волк или кабан. А, может быть, дикобраз, хотя дикобразов в этом году я еще не видел. Пока я зажигал керосино-

вый фонарь, пока выходил, зверь бесследно растворился в ночи. Вернувшись в юрту, я взглянул на часы. Было без десяти четыре. Что ж, ночи в диких гораз бывают полны неожиданностей, и это такой же факт в тонких мирах, как и в нашем трехмерном мире. Жизнь многообразна невероятно, но во всех мерностях действует закон Божий, и людям надлежит понять это. Кто из них поймет это первым, тот будет Просветленным.

14 августа

Достигшие своего предела

Вчера вечером вернулись после паломничества к горе-саркофагу, горе Семи святых, мои товарищи — подключенные Андрей и Улугбек. Они устали, заметно осунулись. Но лица их искрились радостью и какой-то новой, ранее для них не характерной, духовной чистотой. Впечатлений у юношей масса. Они видели лежку медведей, а немного дальше медведь на их глазах играючи переворачивал валуны — видимо, искал под ними съестное. У основания горы-саркофага оба почувствовали прилив Божественной энергии. На гору взошли с трудом, так как поднимались по наиболее крутому склону. На вершине, у могилы святого, разулись и трижды обежали ее босиком. Затем Улугбек сотворил молитву. После этого юноши выбрали себе удобные возвышенности у могилы святого Пира и стали читать молитвы подключенных. И тут Андрею впервые в жизни было видение. Он принимал с закрытыми глазами информацию из параллельных миров — и вдруг увидел на одной из ближних скал огромный меч, отливающий перламутром, с золотой рукояткой. От неожиданности он вскочил и побежал к скале, чтобы поближе рассмотреть магический меч. Видение тут же исчезло, так как были нарушены границы дозволенного.

Вообще, с ним произошло все то, что я видел здесь в видении. Он был подключен к ипостасям, к видениям в пределах земной Шамбалы. Он видел меч хранителя Шамбалы. А в эту ночь я видел своего хранителя. Он сидел в перламутровом кресле на изумрудной горе. На нем были длиннополые одежды, украшенные драгоценными камнями. Голову

его венчал высокий головной убор, напоминающий корону. На лбу хранителя Шамбалы, на месте «третьего глаза», сияла большая жемчужина. В правой руке он держал скипетр с огромным искрящимся рубином. Свет рубина слепил глаза. Лицо хранителя в отсвете рубинового пламени сохраняло строгость. Глаза крупные, темно-карие, взгляд цепок и мудр. Хранителя Шамбалы я видел впервые и потому рассматривал его с трепетным любопытством. Он ничего не сказал мне, ибо в 1991 году, когда я поднялся на гору-саркофаг, святой Пир сказал мне все. Дай Бог выполнить мне все то, что он сказал.

Кончив молиться, паломники спустились с горы по южному пологому склону. Андрей нашел окаменевшую черепаху; предположительно ее возраст — сто миллионов лет. Она удивительно хорошо сохранилась — как будто только что прекратила свое неспешное движение. Отчетливо выделялся рисунок панциря, зияли отверстия для ног и шеи. А Улугбек обнаружил окаменевшую голову небольшого динозавра. Она тоже хорошо сохранилась: зияли овальные провалы на месте глаз, четко просматривалась структура черепа. Вообще, каждый из подключенных на восхождении получил и духовный заряд, и символику своего предела на этом этапе.

Спускаясь с горы, сделал приобретение и Нурулло, молодй житель Ташкургана, сопровождавший моих друзей в походе к горе-саркофагу. Он увидел гнездовье дроф. Это очень большие птицы, высотой до 80 сантиметров и весом до 12 килограммов. Как и страусы, дрофы не летают, а спасаются от преследователей быстрым бегом: у них очень сильные ноги. Взрослые птицы ушли на кормежку, и Нурулло беспрепятственно извлек из гнезда птенца размером с курицу и взял с собой. У местных жителей есть поверье: птенец дрофы, взятый с горы-саркофага, становится прекрасным стражем, не хуже собаки. Дрофы весьма четко отличают добрых людей от недобрых. Случаев приручения дроф и содержания их в домашних условиях как сторожевых птиц в Тушкургане известно немало, но для Нурулло поимка маленькой дрофы кончилась плачевно. Духи горы Семи святых не оставили его поступок без внимания. Когда паломники спустились с горы и присели у родника передохнуть, Нурулло задремал, прижав к груди птенца дрофы. Вдруг

его ударили по затылку чем-то твердым. Очнувшись, он увидел удаляющуюся к скале сущность в образе человека в длиннополом ватном халате. Так Нурулло был наказан за осквернение гнезда дрофы. Все правильно: паломничество должно совершаться с чистыми, божественными посылами.

Мои юные друзья вернулись на нашу стоянку довольные, полные ярких впечатлений. Восхождение на гору Семи святых состоялось, но восхождение в духовность продолжается. Если они и дальше будут в ладах со своим духом, он откроет им, с позволения Господа Миров, еще не один свой предел. Подключенные, дерзайте!

Когда ребята пересказали свои впечатления и несколько поостыли, я показал им кучку риса, явленного мне провидением. Они удивились не меньше, чем я. Жемчужинки риса при прикосновении к ним передавали довольно мощный заряд энергетики своего запредельного поля. Чудо! Но у тех, кто идет дорогой познания духа, случается много чудес. Мы свое бытие воспринимаем трехмерно, мир же вокруг нас полон бытием и иных мерностей, а там свои законы Природы, свои пределы духовности, и проявляются они теми сторонами, которые мы заслуживаем. Господь бог воздает каждому свое, но подключенным — в особенности. Подключенные, дерзайте. — и вы, несомненно, достигнете своего предела! На все Божья воля.

Днем я, наконец, разгадал, кто же подходил к юрте ночью. Я обнаружил кучку разгрызенных абрикосовых косточек. Значит, меня опять, как и в предыдущие годы, стали навещать дикобразы. Вчера я положил на камень, который служит нам столом, кусок лепешки — утром его не стало. Исчез и кусок мыла, оставленный на берегу Аксу. Зачем дикобразу мыло?

Еще одно наблюдение: после возвращения из паломничества настроение Улугбека несколько более мрачное, подавленное, нежели у Андрея. Вероятно, он переживал, что на горе Семи святых ему не было такого яркого видения, как Андрею. Я сказал Улугбеку, что Господь Бог — это не классный руководитель, которого можно уговорить поставить оценку баллом выше. Всему своя мера, и всему свое время. Будь терпелив и не жди вознаграждения; оно само найдет тебя, само придет, нежданное, но тем и дорогое.

* * *

15 августа я отпустил ребят. Улугбеку нужно было готовиться к новому учебному году, Андрея же ждал университет в Ужгороде. Полагаю, что время их пребывания в Ташкургане было и полезным, и поучительным.

И вот я снова один.

Господи, какое же это счастье выкупаться утром в студеной реке, питаться той пищей, которую приготовил на очаге в котелке, покрытом снизу толстым слоем сажи. Мясо в пищу я давно уже не употребляю, питаюсь той скромной пищей, которую посылает мне Господь Бог. Какое счастье ходить целый день босиком по сухой мягкой траве, по теплой осыпи щебенки, никому не причиняя вреда. Какое счастье просыпаться ночью от грохота близкой грозы, от шума ливня. Какое счастье провожать взглядом медведей, идущих на жировку в абрикосовые рощи, и стаи волков, которые ночью проходят по звериной тропе. Кстати, счастье это доступно каждому — на это нужны только воля и сила духа.

Я пробуду здесь, пожалуй, еще дней десять. Впереди у меня подготовка к паломничеству в святые места — в Иерусалим, на поклонение к Гробу Господню. Три года отшельничества и подвижничества здесь, в Ташкургане, не прошли даром. Господь Миров принял мое покаяние, и я полностью очистился от греховности. Теперь я с чистой совестью могу ехать на поклонение к святым местам. На что и прошу благословения у Господа Миров. И да путь свершится Его высочайшая воля! Господи, благослови меня! Благослови также всех тех людей, которые неустанно идут Твоим путем. Аминь!

* * *

В дни, оставшиеся до отъезда, я не собирался вести дневник, ибо записал все, что хотел. Эти дни я решил посвятить подготовке к печати жизнеописания святого Исмаила аль-Бухари. Этот удивительно талантливый человек жил в VIII-IX веках, более чем за тысячу лет до наших дней, и свою жизнь полностью посвятил пророку Мухаммеду.

Объездив весь мусульманский мир, он собрал более 600 000 преданий о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда и издал собранное в восьми томах под названием «Ас-Сахих». «Ас-Сахих» Исмаила аль-Бухари почитается в исламском мире второй книгой после Корана.

Так вот, оставшееся до отъезда время я и решил посвятить жизнеописанию этого святого человека, уроженца Бухары. Я уже подготовил и издал жизнеописания святых: хазрата Бахауддина Накшбанди, основателя знаменитого дервишского ордена «Накшбандия» и Ахмада Яссави из Туркестана, великого святого, жившего восемь веков назад. В общем, я решил плотно работать и не отвлекаться ни на что, кроме как на молитвы в храме. Но есть вещи выше меня. В эти дни пошли такие видения, что я просто обязан их описать.

18 августа

Явление Иисуса Христа «Спас нерукотворный»

В третий год моего отшельничества Господь Миров жалует меня явлениями одного чуда за другим. Господи, за что я удостоен такой благодати? Утром, молясь в храме, я вдруг увидел, что внизу, под иконостасом, стоит небольшая икона «Спас нерукотворный». Я поразился. Я не брал ее с собой, а взял большую икону Иисуса Христа, которую освятил в Елоховском соборе в Москве. Я посчитал, что для малого, походного иконостаса вполне достаточно одной иконы Спасителя. Хотя, честно говоря, я больше люблю икону «Спаса нерукотворного», нежели другие изображения Иисуса Христа. Хотя делать такое различие не подобает, но это так. Большая икона Иисуса Христа была у меня центральной в моем иконостасе в храме в Ташкенте, поэтому я и остановил на ней свой выбор. Здесь она также занимает центральное место. А икона «Спас нерукотворный» осталась в Ташкенте.

И вот она оказалась здесь, в Ташкургане. Прежде ее здесь не было. Я прекрасно знаю, что не брал ее с собой. А если бы взял, то определил бы ей достойное место в иконостасе и молился бы на нее. Ибо я привез с собой также иконы Божьей матери и Сергия Радонежского. А «Спаса нерукотворного» я не привозил. И вдруг вижу, что икона спокойно стоит под иконостасом.

Боже, что начало твориться с моей душой! Несказанная радость наполнила ее, слезы благости заструились из глаз, уста зашептали молитву. То, что я переживал, и было высшим блаженством. Я стал беспрепятственно молиться на икону «Спас нерукотворный», которая чудодейственным образом перенеслась из храма в Ташкенте в храм отшельника в Ташкургане. Я припадал в поклонах и целовал икону, благодаря Господа Миров и прося у Иисуса Христа благословения на дальнейшее очищение и просветление.

Чудодейственное явление «Спаса нерукотворного» я расцениваю как высшую милость Господа Миров и буду ею дорожить, как самым сокровенным на свете. Воистину, Господь наш всемогущ. Хвала Господу Миров ныне и присно и во веки веков. Аминь!

Теперь, когда я описал явление мне иконы «Спас нерукотворный», я должен рассказать, что произошло вчера, во время молитвы на заходе Солнца. Когда я кончил читать «Систерцию», на фоне солнца появилось изображение младенца, который искрился счастьем. Я обрадовался, а затем подумал, что это должно означать. Ведь младенец в видении и во сне — всегда к диву. А какое диво может быть в отшельничестве? Но не диво ли явлено мне сегодня в образе «Спаса нерукотворного»? Так что диво и есть частица счастья, которое явил мне Господь Бог. Благодарю Тебя, Господи, и тысячу раз воздаю хвалу Тебе в своих молитвах. Только этим я могу отплатить Тебе за высшую благодать, которую Ты даешь мне в дни отшельничества. Слава Тебе, Господи! Слава великому Творцу всего и вся, как на этом, так и на том, предвечном, свете!

24 августа

Знамение над храмом

Завтра отъезд. После полудня я начну собираться в дорогу: сниму иконостас, упакую изваяния Будды, Бурхана, ламперерожденцев, другие святыни, которые помогали мне входить в состояние подключенности в иные мерности, а если того желал Господь Бог, то и в Его пределы. В этот наполненный хлопотами день я не рассчитывал на видения и был настроен на рутинную работу. Все нужно тщательно упако-

вать. Я набрал здесь много лекарственных трав, магических камней. И книг у меня здесь много. Впереди — сложная дорога, она займет почти неделю.

Часов в одиннадцать, когда сборы мои были в самом разгаре, на тропе появились два осла. На каждом из них сидели по двое подростков. Это меня удивило. Обычно, если кто и приезжал сюда поклониться святым местам, это были взрослые, реже — взрослые с детьми. А тут — одни дети. Они спешились и подошли приветствовать меня.

На двоих мальчиках была одежда паломников: национальные халаты, тюбетейки, на одном даже белая шапочка, какие носят в Мекке, — «сапыча». Я подумал, что эти дети из религиозной семьи. Так оно и оказалось. Когда мы познакомились, я выяснил, что это дети имама из кишлака Татар, примерно в 60 километрах отсюда. Старшему из них, на котором была белая шапочка, было тринадцать лет; звали его Аследдин. Он перешел в восьмой класс. Перед началом учебы он уговорил родителей отпустить его на поклонение шейху Ходже Турсуну в старый кишлак. «Нам хотелось встретиться и с вами, мы много слышали о вам и о божественном камне очищения», — сказал Аследдин. Глаза у мальчика ясные, чистые, лик просветленный. Он по-восточному красив, у него большие черные глаза, открытый, внимательный взгляд, ровный овал лица. Все это делало Аследдина иконописным, благообразным.

Два других мальчика были местные, из Ташкургана. Я знал их: сын усто шофера Шухрат (его отец был единственным человеком в Ташкургане, который водил машину, поэтому его звали не по имени, а «усто», или мастер) и сын Палвана Эргаш. Им было лет по 10-12. Я попросил ребят исполнить обряд омовения в реке, затем подвел их к камню очищения. Спросил, кто из них читает суры из Корана. Оба мальчика из Татара ответили положительно. Мы сели вокруг камня, и я попросил Аследдина прочитать несколько сур.

Мальчик преобразился, принял позу молящегося, вытянул вперед руки и приятным, хорошо поставленным голосом прочел две суры из Корана на отличном арабском языке. Слушать его было благостно. Затем я провел обряд подключения к камню очищения, ибо о снятии с детей греховности не могло быть и речи. Это были чистые, непорочные отроки, душевная чистота так и светилась в них. Они с большим ста-

ранием исполнили обряд получения Божественной энергии от камня. Аследдин начал первым, произнеся традиционное «Бисилля...» и трижды проведя над камнем очищения правой рукой. Когда почувствовал прилив Божественной энергии, просиял, глаза его радостно заискрились.

Вторым исполнил ритуал его младший брат и тоже получил от камня посыл энергии. Третьим был сын Палвана Эргаш. По окончании ритуала он чистосердечно признался, что энергия от этого большого камня (его вес около четырехсот килограммов) ему не пошла. Четвертым подключился сын усто шофера Шахрат. Он тоже получил энергию от камня очищения. После этого я пригласил ребят в храм. Они вошли в него с традиционным восточным приветствием: сели перед иконостасом, возвели руки вверх и хором произнесли: «Аллах акбар!» (Аллах велик).

Я спросил Аследдина, знает ли он по Корану пророка Ису. Он ответил утвердительно. Я указан на икону Иисуса Христа и сказал, что это изображение пророка Исы. «А это Марьям-биби», — сказал я, показывая на икону Божьей матери. Так дева Мария зовется в коранических писаниях. Мальчики, заинтересовавшись, показали на изваяние Будды и спросили: «А это что за божество?» Я сказал, что это пророк Будда. Аследдин ответил, что читал о Будде.

Мальчики пробыли в храме еще немного, затем простились со мной и продолжили путь в старый кишлак к могиле святого Ходжи Турсуна. А я продолжал сборы, прерванные появлением юных гостей, чистых и непорочных граждан Земли. Истинно, Бог через детей передает чистоту человеческого духа. Что потом получается из этих детей, нам хорошо известно: корыстные души взрослых делают свое дело. Изначально же Бог закладывает в Человеке чистоту — она и победит. Пройдя через страдания и заблуждения, Человек в конце концов станет истинным сыном Бога, каким и был создан Всевышним. Я радовался, размышляя об этом.

Продолжая заниматься делами, часов в двенадцать я посмотрел в сторону старого кишлака, куда направились дети: как раз над тем местом, где я начал строительство храма Очищения, появился светящийся столб. Высота его была метров сто, ширина — метров десять. Столб стоял в воздухе, на фоне вертикальных скал, и излучал белый Божественный свет. На две трети по высоте в светящемся столбе был разрыв метров

на десять-пятнадцать, затем шло его продолжение. Вершина его была ровной, не размытой, не зыбкой. Светящийся столб очаровывал своей магией, своим божественным величием. Я долго наблюдал за ним, беспрестанно молясь. И мне была спроецирована мысль: «Светящий столб над местом возведения храма Очищения — это Божественное знамение того, что место, на котором заложен храм, благословлено Господом Богом, а разрыв в светящемся столбе знаменует мой путь. Две трети его приходится на время до нынешнего периода очищения и просветления. Теперь Господь Бог очистил меня, отсоединил от прежних лет, дал новое начало. Я должен буду идти под знаком Космоса, очищая и просветляя страждущих. Господь давал мне этим видением свое благословение».

Отзвучали божественные слова, и светящийся столб поплыл на фоне скал, словно облако, и скрылся за горами. Это видение поразило меня. Оно было знамением для меня, ибо явилось мне в последний день перед отъездом. Впереди — паломничество к святым местам в Иерусалим. Благослови меня, Господи, на этом пути, он чист помыслами и делами, как чисты помыслы и дела тех детей, которые прошли по горной тропинке к храму. Храни их, Господи!

* * *

Я сделал эти записи, пребывая три года в горах в отшельничестве. Может, они очень личные и несовершенные, но все же рассчитываю, что в них найдется что-то полезное для тех, кто выбрал путь просветления и идет этим тернистым путем к Господу Всевышнему. И мне хочется сказать таким страждущим: «Храни Вас Господь на этом угодном пути». Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя! Хвалите Господа Всевышнего. Аминь.

Евгений.
1991-1993 годы

Евгений
(Евгений Ефимович Березиков)

Таинство посвящения

Редактор *Г. В. Алифанов*
Художник *А. Ю. Литвиненко*
Компьютерная верстка *Р. К. Рубио-Барра*

Лицензия № 071699 от 15.06.1998 г.
Гигиеническое заключение на продукцию
№77.ФЦ.8.953.П.116.2.99. от 25.02.1999 г.

Подписано в печать 01.08.1999. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Ньютон». Печать высокая.
Усл. печ. л. 26,04. Тираж 3000 экз. Изд. № 74.

Заказ № 830.

Издательство «Терра. Спорт»
113184, Москва, Озерковская наб., 18/1.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ISBN 5-93127-040-X

9 785931 270401

Тибет. Лхаса. 1997 год.
Встреча Евгения с монахами
монастыря Дабун

ТЕРРА СПОРТ

ЕВГЕНИЙ БЕРЕЗИКОВ